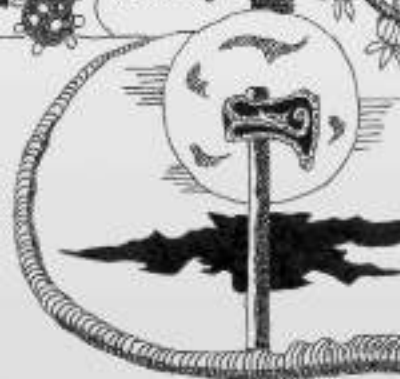

ЛЕОНИД КОРАБЛЕВ

ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЙ
МИФОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

ВСЕ О ЛЕГЕНДАХ И МИФАХ
СЕВЕРНЫХ СТРАН

ЛЕОНИД КОРАБЛЁВ

ЛЕОНИД КОРАБЛЁВ

ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЙ
МИФОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 398.22(=11)(038)
ББК 82.3(=43)я2
К66

Сайт Л. Кораблёва: <http://alfatruin.msk.ru>
Для контактов с автором e-mail: heahsael@gmail.com

Леонид Кораблёв

К66 Древнегерманский мифологический словарь / Леонид Кораблёв — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 496 с. : ил. — (Звезда лекций).

ISBN 978-5-17-109549-9.

Этот краткий «Древнегерманский мифологический словарь» задуман не как стандартное пособие по, собственно, древнегерманской мифологии. В его основе – прочитанные, переведенные, частично опубликованные материалы и черновики известного филолога-германиста, исследователя древнегерманской мифологии Леонида Кораблева. «Словарь» охватывает мифологию древних скандинавов и древних англичан.

Работы Леонида Кораблева переведены на английский, исландский и шведский языки. Книги Леонида Кораблёва хранятся в Национальной Библиотеке Исландии. Он награжден «Золотой Есенинской медалью» и дипломом «За верное служение отечественной литературе» и премиями за продвижение исландской культуры в России.

УДК 398.22(=11)(038)
ББК 82.3(=43)я2

ISBN 978-5-17-109549-9.

© Леонид Кораблёв, текст, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Браги ответил: Происхождение поэзии таково. Когда боги (т.е. асы) враждовали с народом, который назывался ваны, они устроили мирную встречу и заключили мир следующим образом: обе стороны подошли к одному сосуду и плюнули в него. Но, когда они разошлись, боги сохранили сей символ мира и решили не выливать его попусту, но создали из сего человека (mann). Его имя было Квасир. Он был столь мудр, что никто не мог задать ему вопрос, на который Квасир не знал бы ответ. Он далеко странствовал по свету и учил людей знанию. И, когда он пришел в гости к неким карликам-двергам (dvergа) Фьялару и Галару, те зазвали его на тайную беседу и убили. Они вылили его кровь в два сосуда и котел, и котел зовется Одрерир (Óðrerir), а сосуды зовутся Сон (Són) и Бодн (Boðn). Карлики-дверги смешали кровь Квасира с медом, и сие превратилось в такой мёд, что кто бы не отведал его, становился поэтом (скальдом) или ученым (fræðamaðr). Карлики-дверги сказали асам, что Квасир задохнулся от собственных знаний, ибо не было никого столь мудрого (fróðr), чтобы испытать [сполна] его знания (fróðleiks)» (пер. по А. Фолкс (1996), сс. 61–62, Оул. Бруем, сс. 97–98, Einar G. Pétursson (1998), т. II, с. 77).

«Однако, если специфически христианское [в поэме] было подавлено, также обстоит дело и со старыми божествами... Отчасти оттого, что их древние имена (определенно не забытые) были влиятельны и были все еще связаны в воспоминаниях не только с мифологией или же с такой сказочной темой, какую мы встречаем, к слову, в «Gylfaginning» [дн. «Одурачены Гильви», т. е. в первой части «Младшей Эдды» Снорри Стурлу-сона, ок. 1220 г.], но и с настоящим язычеством, религией и wíðweorþung [дн. поклонением идолам]». (Дж. Толкин «Беовульф»: чудовища и критики»)

«Сага о Гисли» повествует о том, как личности стойко несут тяжкий груз судьбы, живя согласно собственной совести, и борясь за жизнь до последнего, несмотря на то, сколь сокрушительны силы, с которыми им приходится бороться, и сколь ужасна должна быть их собственная судьба...» (Vésteinn Ólason «Dialogues with the Viking Age» (1998), с. 171)

Этот краткий «Древнегерманский мифологический словарь» задуман не как стандартное пособие по, собственно, древнегерманской мифологии. Для этого существуют хорошие (хотя отчасти и устаревшие) академические работы наподобие двухтомника «Мифы народов мира» и т.д.

В основе же этого «Словаря» — прочитанные, переведенные, частично опубликованные материалы и главным образом черновики и не вошедшее в мои напечатанные книги. Подчас я опускаю стандартные общеизвестные моменты в отношении богов и героев, но ставлю акценты на малоизвестные сведения о них.

«Словарь» охватывает в основном мифологию древних скандинавов (норвежцев, исландцев, шведов, датчан и фарерцев) и древних англичан (англов, саксов, ютов, фризов), хотя некоторые сведения даются и о немецкой мифологии.

Ныне многие имена «малых» древнегерманских божеств сохранились лишь в поэзии скальдов (в так называемых «кеннингах»), а кроме этих имен о многих древнесеверных божествах не сохранилось практически ничего. «Классический» пласт древней мифологии можно найти в «Старшей Эдде». А самый «ясный» и (по-своему) упорядоченный — у исландца Снорри Стурлу-сона в «Младшей Эдде» (и пр.). (Дж. Толкин считал, что Снорри, как христианин, превратил язычество в сказки, а исл. профессор Вьестейнн Оуласон считает, что так Снорри ушел от прямой оценки язычества). Хорошие параллели присутствуют в латиноязычном источнике у Саксона Грамматика.

И если мифология древних англичан для нас в целом утеряна из-за того, что в XI–XII веках они были побеждены норманнами (французами) под предводительством Вильяма Ублюдка, и древне-норвежские (скандинавские) верования тоже исчезли из-за поглощения после веков викингов Скандинавского полуострова материальной культурой континентальной Европы, то совсем по-другому обстоит дело с Исландией. Ее фольклор (до начала XX века) вобрал в себя и сохранил в отголосках самые древние сведения, касающиеся не только древнескандинавской мифологии, но также и древнеанглийской (см., например, «Форньют»). Кроме того, чрезвычайно интересна исландская магическая традиция (гальдраставы, руны, заговоры, апокрифические молитвы и т.д.), традиция, которая представляет из себя хитросплетенную ткань чародейских рецептов и стихотворных аллитеративных заговоров, главными действующими персонажами и силами которой (кроме человека) являются как раз божества и чудовища собственно древнегерманской мифологии.

В этом «Словаре» встречаются формы имен и названий, которые отличаются к настоящему моменту от «общепринятых» в России, но которые («общепринятые») сейчас необходимо исправить, т.к. это

формы устаревшие, созданные в то время, когда знание древнегерманской культуры искусственно подавлялось в СССР или же это явилось результатом «дефицита» ди. источников и т.д.. Например, я пишу в этом «Словаре» везде «Тир» (дск. Týr), а не «Тюр», «Бринхильд», (дск. Brynhildr), а не «Брюнхильд», Гильви (ди. Gylfi), а не Гюльви и т.д.

Многие загадки касательно мифологических персонажей, происшествий и отдельных слов в древнеисландских памятниках, особенно в «Старшей Эдде» и «Младшей Эдде», еще ожидают окончательной разгадки, и, вероятно, мы никогда не сможем их решить (особенно после пожара в Копенгагене в 1728 г., после которого безвозвратно были утеряны многие древнескандинавские рукописи и отличный от «классического» вариант «Старшей Эдды»). А потому (частично) я постарался представить самую достоверную информацию в этом отношении, согласно самым солидным международным академическим источникам. Как пример подобных противоречий я могу вскользь упомянуть тут:

- Тир — он сын Одина или ётунов (турсов)?;
- Фрей — сын от сестры Ньёрда или ребенок от Скади?;
- «пятница» — день Фригг или Фрейи?;
- Лодур — прозвище Одина, Локи или же отдельное божество?;
- «всемогущий ас» в ди. клятвах — Один, Тор, Тир или Улль?;
- кто же такой Мимир (ас или ётун)?;
- Фимбултир — прозвище Одина или лучший руно-писарь асов?;
- Бёльтор(н) — дядя Одина или сам Один?;
- Од(х)рёрир — мёд поэзии, сосуд для мёда поэзии или же мифологический скальд и т.д.

Божества древнеисландской (древнескандинавской, древнеанглийской) мифологии невероятно сильны, а потому то и дело возрождаются в человеческой среде (в Европе и США) (идеология Третьего Рейха, весьма популярные труды и книги профессора Дж. Р.Р. Толкина, официальное возрождение исландского «асатру» (т.е. веры в асов), появление моды на «реконструкцию жизни и стиля викингов»), а потому этот «Словарь» — своего рода дань их [божеств] будущему светлому и истинному возрождению (еще до Рагнарёка «Гибели (судьбы) богов») на земле...

В любом случае, это не волшебная книжечка, о которой пишет Э.Т.А. Гофман в рассказе «Выбор невесты» (держа эту книжечку в руке, стоило только пожелать, и любая нужная книга появлялась там внутри: ср. прообраз современного Интернета, но, к счастью, в Интернете нет абсолютно всего).

Также я намеренно даю в тексте этого «Словаря» определенные повторы информации (перекрестные ссылки) для легкости (и четко-сти) усвоения материала.

И под конец хочу заметить, что любую статью в этом «Древнегерманском мифологическом словаре» можно бесконечно расширять, добавляя все больше деталей и собственные мысли. И это я оставляю читателям. И напоминаю, что прежде всего этот «Словарь» — авторская работа, в которую включены не только необходимые (общепринятые, «классические») иллюстрации, но и мои собственные графические работы, которые создавались на протяжении 32 лет. (А «Словарь» сей был начат в 1997 г. в Бостоне, США).

В конце я хотел бы поблагодарить моих друзей: исл. профессоров Эйнара Гюннара Пьетурссона и Вьестейнна Оуласона (и его жену Уннюр Йоунсдоухтир), шведского рунолога С. Утманна и американцев: Билла Уэлдена и Джозефину Уилкоккс, К. Хостеттера, А. Смита, а также С. Братуся, мою маму Кораблеву Т.В. и мою жену Яну за многостороннюю помощь, без которой этот «Словарь» не появился бы на свет, и посвятить сей труд моей кошке Фрейе и котенку Эйнару Счастливому.

Л.К. 27.01.2017

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

англ. — английский язык

ас. — англосаксонский (= древнеанглийскому)

герм. — германский (в смысле общегерманский или древнегерманский)

гот. — готский

да. — древнеанглийский (англосаксонский)

датск. — датский

двн. — древневерхненемецкий

ди. — древнеисландский

дн. — древненорвежский

д-рус. — древнерусский

дс. — древнесаксонский

дск. — древнескандинавский (древнесеверный)

жен. — женское

изд. — издание, издатель, изданный

исл. — исландский

лат. — латинский

муж. — мужское

нем. — немецкий

н-исл. — новоисландский

норв. — норвежский

ок. — около

пер. — перевод

рус. — русский

са. — среднеанглийский

сакс. — саксонский

свн. — средневерхненемецкий

сов-а. — современный английский

сов-исл. — современный исландский (=н-исл. — новоисландский)

сов-н. — современный немецкий

ср. — сравни

ст. — строфа

шведск. — шведский

«БЧК» — лекция профессора Дж. Толкина «Беовульф»: чудовища и критики»: Tolkien J.R.R. «Beowulf: The Monsters and the Critics»

BO — исл. профессор Вьестейнн Оуласон

ЭГП (или EGP) — исл. профессор Эйнар Гюннар Пьетурссон

VO — Vésteinn Ólason «Eddukvæði» (2014). т. I-II (и др. его работы)

Условные сокращения изданий Л. Коралева, использованных в книге

- «АВС» — «Руническая азбука». М. 2016.
- АСМИТ» (2010) — «Англосаксонская магия. Исландский травник». М. 2010.
- «АСМИТ» (2013) — «Англосаксонская магия. Исландский травник». НН. 2013 (второе изд.).
- «АСМИТ» (2015) — «Англосаксонская магия. Исландский травник». М. 2015 (третье издание).
- «Видео-лекции о рунах»:
- N1 = Часть 1 «Уникальная магия футарка». М. 2008.
- N2 = Часть 2а «Руны: круг замкнулся». М. 2008.
- N3 = Часть 2б «Руны: круг замкнулся». М. 2008.
- N4 = Часть 2в «Руны: круг замкнулся». М-Выкса. 2008.
- N5 = Часть 3 «Исландские руны и гальдра-ставы». Выкса. 2009.
- «Видео-лекции о рунах» — брошюра к видео-лекциям о рунах. М. 2013.
- «ГК» — «Чародейская книжица Гальдраквер». М. 2015.
- «ГК» — «Чародейская книжица Гальдраквер». М. 2016 (второе издание в уменьшенном формате и с дополнениями).
- «ГМИ» (2009) — «Графическая магия исландцев». Выкса. 2009.
- М. 2012, 2013 и т.д. (второе издание).
- «ГМИ» (М. 2002), первое издание, цитируется редко и оговаривается особо.
- «ГР» — «О гадании на рунах в древнегерманской традиции. Две системы гадания: исландская и шведская». М. 2013.
- «ИМФ» — «Исландский магический футорк (Galdrafúþórk)». М. 2012.
- «Ирдин» — «Из рассказов о древнеисландском колдовстве и Сокрытом народе». М. 2003.
- «ЙКЧ» (2009) — «Йоун Книжник-Чародей». М. 2009.
- «ЙКЧ» (2014) — «Йоун Книжник-Чародей». М. 2014 (второе издание).
- «КИЭ» (2008) — «Книга историй об эльфах». М. 2008.
- «КИЭ» (2011) — «Книга историй об эльфах». Рейкьявик. 2011 (второе издание).
- «КИЭ» (2013) — «Книга историй об эльфах». М. 2013 (третье издание).
- «КИЭ» (2014) — «Книга историй об эльфах». М. 2014 (четвертое издание, исправленное и дополненное) = «КИЭ» (2015-).
- «Колд. п.» — «Колдовской полет: Руническая астрология». М. 2005.

«Колд.п.» — «Колдовской полет: Руническая астрология». М. 2016 (второе издание).

«РЗАМИ» — «Рунические заговоры и апокрифические молитвы исландцев». М. 2003.

«РМ» — «Рунический мёд Бринхильд (Сигрдривы)». М. 2014.

«Рун-л» — «Рунология» Йоуна Оулафс-сона из Грюнна-вика. Исландские трактаты XVII века». М. 2005.

«РЭ» — «Руническая тайнопись. Руны эльфов». М. 2012.

«СФ» — «Старший футарк. Руническая мифология». М. 2012.

«СерКо» (2013) — «Серая Кожа». Главная магическая книга Исландии». НН. 2013.

«СерКо» (2014) — «Серая Кожа». Главная магическая книга Исландии». М. 2014 (второе издание).

«СерКо» (2016) — «Серая Кожа». Главная магическая книга Исландии». М. 2016 (второе издание с исправлениями).

«Ути-сетур» — «Ути-сетур» или магия под открытым небом». М. 2011.

«Фьельнир» — «Фьельнир. Тайные рунические системы исландской магии». М. 2014.

«14 рун-р» — «Четырнадцать чародейских руно-рядов Исландии». М. 2011.

См. статьи на моем Сайте:

«Руны Речи и Могучие руны»;

«Истинные эльфы Европы» (статья, 2007): вариант на английском языке: «The True Elves of Tolkien» — на старом сайте Леонида Корблёва или в англоязычной публикации (США), 2011;

«Исландцы в Исландии XXI-ого века»;

«Эддические писания Дж. Толкина»;

«Бубен нижнего мира и Гэнд-альф?»;

«Трактат...»: «Маленький трактат о том, как должно искать и находить пути общения с ныне Сокрытым народом, а то есть с эльфами»;

«Графическая магия исландцев» (статья, 2000 г.).

Другие ссылки:

Из моего перевода для экспозиции Музея Магии и Колдовства на Западных фьордах в Исландии (Galdasýning á Ströndum), 2013-2014:

«Многообразие исл. фольклора» (видео-лекция);

«Из рассказов о древнеисландском колдовстве и Сокрытом народе» (неопубликованная редакция);

Моя статья «Leonid Korablev: Kynning á Jóni lærða í Rússlandi» в исл. сборнике: Hjörleifur Guttormsson (ritstjóri). «Í spor Jóns lærða». Reykjavík. 2013. (cc. 129-133).

АЛЬБЕРИХ (АЛЬБРИХ) (ALBERÎCH, ÁLFRIKR, ALFRIGG) (Также см. «Карлики-дверги»)

Знаменитый карлик (дверг, гном), часто упоминаемый в древнегерманской литературе. Отдельно сведения о нем сохранились в свн. поэтических памятниках (ср., например, «Ортнит») и в цикле поэм о Нибелунгах, у скандинавов упоминания о нем есть в дн. «Саге о Тидреке из Берна». Имя Альберих (свн. Alberîch), вероятно, значит «повелитель альбов (т.е. карликов-двергов, гномов)», ср. французское Оберон (Я. Гримм «Сказки про ирландских эльфов»); дск. Álfrikr дает возможность толковать его имя как «сильный или богатый альб», ср. да. Ælf-rîc: «эльфийский повелитель» (ср. имена людей Эльфрик, Альберих) (см. «Древнегерманские имена»). В своем словаре Ásgeir Bl. Magnússon пишет: «Alfrigg, имя карлика-дверга (в древних сагах). Вероятно, заимствованное имя, ср. свн. Alberich, собственно Álfrekur: «король эльфов»» (2008): с. 11.

В имени Альбериха встречаются два представления: альб: «подземный карлик-дверг» (см. «Карлики-дверги») и «эльф». Ср. также рассказы в свн. поэзии о том, что Альберих мог принимать облик прекрасного маленького ребенка, или, невидимый, смог совершить над взрослой дамой насилие (карлики-дверги были известными преследователями женщин и, как и эльфы, видимо, были связаны с культом плодородия; см. ниже).

Я. Гримм «Мифология тевтонов», т. II, с. 453:

«Из древнефранцузской сказки «Huon de Bordeaux» известно об Обероне (Oberon), т.е. Auberón... В свн. поэме «Ортнит» ведущую роль играет künec Alberîch, Elberich: «король Альберих» ..., в «Песни о Нибелунгах» («Das Nibelungenlied») он не король, но вассал королей Шильбунга и Нибелунга... Все это короли темных эльфов, за исключением Оберона, которого я считаю светлым альбом (alb). Кажется, герои-люди после подчинения государя эльфов тотчас получают власть над духами... и Зигфрид (свн. Siegfried) после победы над Альберихом имел бы подобные притязания».

Кр. Толкин «Легенда о Сигурде и Гудрун», сс. 357-58:

«Однажды Зигфрид в одиночестве скакал мимо горы и встретил множество людей, собравшихся вокруг гигантского сокровища, которое они вытащили из пещеры. По не совсем понятным причинам Зигфрид вступает в схватку со «смелыми Нибелунгами», с двумя принцами: Нибелунгом и Шильбунгом, убивает их и их друзей. Он также сражается с карликом по имени Альберих и побеждает его, но не убивает. Зигфрид возвращает сокровище в пещеру, откуда оно было вытащено и делает Альбериха хранителем сокровища...»

«Песнь о нибелунгах» (пер. Ю. Корнеева (2002), сс. 343-44, 389-90):

Зигфрид...

Ст. 96 ...

С ним бой затеял Альбрех, мстя за своих господ,
Но карлик поражение изведал в свой черед.

Ст. 97 ...

Плащ-невидимку¹ отнял, и в плен был Альбрех взят.
Вот так во власти Зигфрида и оказался клад.

Ст. 98 ...

Распорядился витязь, чтоб клад на сохраненье
В пещеру потайную был вновь перенесен,
И Альбрех к сокровищу приставил стражем он.

Ст. 99

А тот ему поклялся его слугою стать...

Ст. 493

В той потайной пещере, где Зигфрид спрятал клад,
Услышал грозный Альбрех, как панцири звенят.
Он взялся за оружие и побежал туда,
Где смелый гость привратника вязал не без труда.

Ст. 494

Был карлик и отвагой, и силой наделен,
Броней и прочным шлемом надежно защищен.
Держал в руке могучей он золотой кистень.
Пришлось вторично Зигфриду сражаться в этот день...

¹ Свн. Tarnkappe: Grimm, c. 462, J. Tolkien (1975), c. 182).

Ст. 497

В объятиях железных сдавил врага смельчак,
За бороду седую его рванувши так,
Что карлик взвыл от боли и побелел с лица...

Ст. 500

Сказал могучий Альбрех: «Я счастлив видеть вас.
Делами доказали вы и на этот раз,
Что взяли власть по праву над нашу страную...»

Ст. 501

Промолвил витязь Зигфрид: «Ступай да поскорей
Сыщи меж нибелунгов мне десять сот мужей...»

Ст. 502

Веревки с великана и карлика он снял.
Помчался Альбрех в замок, влетел с разбегу в зал
И крикнул нибелунгам: «С себя страхните сон!
К нам Зигфрид припожаловал. Вас хочет видеть он».

Свн. поэма «Ортнит» («Ortnit»):

Ортнит с помощью волшебного кольца увидел под липой прекрасного ребенка по виду четырех лет. Он хотел взять его, но «ребенок» начал сопротивляться, и завязалась ожесточенная борьба, в которой Ортнит все-таки победил. Под личиной ребенка скрывался карлик-дверг Альберих (свн. Alberich), который правил горами и долами в «Ломбардии» и «под землей владел всем». Альберих раскрывает Ортниту, что он, Альберих, его отец. Однажды в мае Альберих совершил насилие над матерью Ортнита, так как он слышал, что она и ее супруг были бездетны, но молились о ребенке. Альберих одолел ее, так как был невидим. Затем Альберих «исчез внутри скалы» и вернулся с дарами сыну: щитом, кольчугой и шлемом. Позже Альберих подарил Ортниту волшебный камень, который даровал знание иностранных языков. Затем Альберих помог Ортниту захватить крепость, получить прекрасную деву в жены. После всего этого Альберих требует у Ортнита назад волшебное кольцо и отказывается помочь ему в борьбе с драконом, но дает важный совет. Однако дракон убивает Ортнита. (Пер. по «Ortnit and Wolddietrich», tr. by J.W. Thomas, 1986.)

Дн. «Сага о Тидреке из Берна» («Þiðreks saga»), создана после свн. поэмы «Ортнит» (см. J. Thomas (1986), с. xxiii):

Гл. 16-17: «Во время охоты конунг Тидрек поймал карлика-дверга (дн. dvergr) Альфрика (дн. Alfrik; варианты в рукописях:

Alfrigg, Alpris) Вора. Чтобы получить свободу Альврик украл для Тидрека меч Naglhringr, который он сам когда-то выковал, и указал ему место в скалах, где можно добыть сокровище».

Гл.82-3: «Герой Хилдибрандт также хочет поймать в лесу Альврика (Alfrigg, Alpris) ради выкупа...»

Гл. 98: «Экки владел мечом Eckisax, который также выковал карлик-дверг Альврик (дн. Alfrigg Великий Вор или Alpris), — автор меча Наглхринг. Он сделал его под землей, и он обошел царства девяти конунгов прежде, чем нашел воду из реки Treya, чтоб закалить сей меч. Далее следует описание меча с бегущей по лезвию клинка змейкой. И Альврик позже украл этот меч (Эккисакс) у своего отца, и долго скрывал его...»

Имя карлика-дверга Álfrið также упомянуто в ди. «Пряди о Сёрли» (гл. 1) среди имен четырех карликов-двергов:

«В «Пряди о Сёрли» (ди. «Sörla þáttr») из сборника «Флатэйярбоук» («Книги с Плоского острова») Фрейя расплачивается с четырьмя карликами-двергами (ди. dvergar) за то, что они изготавливают ей ожерелье [см. «Ожерелье Брисингов»] тем, что спит с ними (Flat. I [Ósló] 1860, сс. 275-76). Это определенно еще один пример возжеления к женщинам карликов-двергов...» (Вьестейнн Оуласон, 2014, т. I, с. 259).

АР-МАÐР (ÁRMAÐR)

(Также см. «Сокрытый народ», «Ланд-вайхтр»)

«Горой Аурманна (Ármanns-fell) зовется, как все знают, одна высокая гора на север от Полей Тинга. Это название сохранилось в древних источниках (см. «Сагу о Торгильсе и Хавлиди», «Сагу о Куро-Торире», «Сагу о Греттире»). Без сомнения, в языческие времена люди верили, что в этой горе живет дух (vættur) того рода, который назывался «ár-maður», и люди считали гору священной (см. Эйнар Оул. Свейнссон, Оул. Брием). Слово «ármaður» известно из «Саги о крещении Исландии» («Kristni saga»), где говорится о бонде Кодрауне из Гильау (Gíljá), отце Торвальда, который первым начал христианизацию Исландии. «В Гильау стоял камень, которому сии родичи поклонялись (blótað) и утверждали, что там внутри обитает их ármaðr». Кодраун был крещен только после того, как он решил, что увидел надежный знак того, что его ármaður в камне был побежден проповедями «Евангелия»».

Позже исландцы придали иностранную окраску своим именам, таким, например, как Херманн, Кристманн. В подражании им Йоун

Ученый назвал горного духа (fjall-búann) Аур-манн (Ár-mann) в названии горы, но может быть, что эта форма названия гораздо древней...» (Jón Helgason «Ármanns rímur» (1948), с. vii). (См. об этом также «РЗАМИ»: с. 203 и «ЙКЧ» (2009): сс. 181-183.)

§ 9. У дис (dísir) и у эльфов было более духовных даров, чем у смертных людей. Они могли влиять многими способами на мир (сущее), а также на погоду и на плодородие земли. Подобных духов иногда называли árgmenn («урожайные создания»?), и это указывает на то, что они управляли плодородием (хорошими временами). По той же причине божество плодородия Фрейя называли «ág-guð», то есть «божество урожая». Людям было очень важно дружить с подобными духами, которые столь много решали в плане физического существования. Они были известны под именем «духов земли» (landvættir), и, очевидно, люди крепко верили в их силу...

§10. В Исландии самое позднее упоминание о вере (átrúnað) в духов земли сохранилось в писанье XVI века. Там говорится о «глупых женах, кои оставляли еду в уединенных местах, и посвящали (signi) ее духам земли». И хотя термин «духи земли» исчез из рассказов, из этого не следует, что вера в них также исчезла целиком и полностью. Как и встарь, все холмы были полны невидимыми созданиями. И их больше не величали духами земли, но скорей эльфами (álfar) или Сокрытым народом (huldufólk). Сокрытому народу досталась большая часть тех приношений, кои раньше подносили духам земли. С недавних пор известны различные истории о женщинах, которые регулярно приносили эльфам в дар еду, и ясно, что здесь можно говорить о похожих дарах, упомянутых выше, когда женщины посвящали (signdu) свою еду духам земли (Ólafur Briem (1991): сс. 26, 28).

«Прядь о Торвальде Путешественнике» («Þorvalds þáttur víðförla»), гл. 3, сс. 360-362:

Третьего сына Эйлива Орла звали Кодран, который жил в Гильау в Ватнсдале (север Исландии)...

Кодран радушно встретил своего сына Торвальда Путешественника и епископа Фридрика. Они гостили в доме Кодрана в Гильау.

... Кодран пришел к своему сыну Торвальду и сказал:

— Если я прав, то тот человек, которого вы называете вашим епископом, на самом деле ваш пророк, ибо я знаю, что вы узнаете у него все те вещи, кои вы проповедуете нам ради вашего Бога. Но у меня есть свой собственный пророк, который весьма полезен мне. Он рассказывает мне о многих вещах, которые еще не произошли. Он заботится о моем скоте и напоминает мне, что я должен сделать и чего я должен избежать. Посему я сильно в него верю и поклонялся ему долгое время, но ты и твой пророк, и ваша религия презираете его весьма сильно, и он отговаривает меня от какого-либо согласия с вами, и особенно от принятия вашей веры.

— Где живет твой пророк? — спросил Торвальд.

— Он живет здесь, рядом с моим хутором, отвечает Кодран, — в большом и внушительном камне.

Торвальд спросил, как долго он там живет. Кодран сказал, что он живет там давно.

— Тогда я заключу с тобой соглашение, отец, — сказал Торвальд. — Ты утверждаешь, что твой пророк очень могуч, и ты в него крепко веришь... Если епископ силой Бога на небесах сможет изгнать твоего пророка из сего крепкого обиталища, тогда ты должен оставить его и обратиться к сильнейшему Богу, твоему Создателю...

— Все, что ты говорил про моего [пророка], и он говорит о вас. Наше соглашение явит правду.

На следующий день епископ освятил воду, затем пошел, молясь и распевая псалмы, и окропил водой вокруг камня, и вылил на него воду, так что камень стал весь мокрый.

На следующую ночь пророк Кодрана явился ему во сне и обратился к нему с удрученным видом, дрожа, словно бы от страха. Он молвил:

— Ты поступил дурно, Кодран, что пригласил сюда сих людей, кои злоумышляют супротив тебя, когда стараются изгнать меня прочь из моего жилья, ибо они вылили кипящую воду на мой дом, и мои дети сильно страдают от обжигающих капель, кои просачиваются с крыши. И пусть даже сие не сильно беспокоит меня самого, весьма тяжело слушать причитания малышей, когда они кричат из-за ожогов.

На следующее утро... епископ отправился со своими людьми к камню и повторил то, что он сделал вчера, и усердно молился Всемогущему Богу, чтобы изгнать демона прочь...

На следующую ночь лживый пророк явился Кодрану в облике, который сильно отличался от его обычной, яркой и дружелюбной личности и великолепного одеяния.

Он был облачен в черный изорванный плащ из шкур, его лицо было темным и злым, и он обратился к бонду печальным и дрожащим голосом:

— Сии человеки невероятно стараются лишить нас обоих нашего богатства и выгод. Они хотят выжить меня из моего наследственного гнезда и отнять у тебя нашу дружескую защиту и прорицания, заглядывающие в далекое будущее. Ну, поступи, наконец, как настоящий мужчина и прогони их, чтобы мы не потеряли все хорошее из-за их злобы. Я никогда не сбегу, хоть и тяжело терпеть все их грубое обращение и пытки.

Все это и многое другое, что демон говорил Кодрану, последний пересказал своему сыну поутру.

На третий день епископ поступил с камнем так же как прежде.

И вредный дух явился бонду на следующую ночь в третий раз с печальным лицом и, хныча, жаловался плаксивым голосом и молвил:

— Сей злой обманщик, епископ христиан, лишил меня всего моего имущества. Он разрушил мой дом, вылил на меня кипяток, намочил мою одежду, совершенно испортил и уничтожил ее и нанес неисцелимые ожоги мне и моим домочадцам. И также вынудил меня уйти в глушь и изгнание. Сейчас мы должны прекратить наш союз и нашу дружбу, и все это происходит из-за твоей неверности. Подумай, кто будет присматривать за твоим добром в будущем так же ревностно, как я делал до сих пор. Ты известен как справедливый и верный человек, однако ныне ты отплатил мне за добро злом.

— Я поклонялся тебе как благосклонному и сильному божеству, покуда я не знал правды, — молвил Кодран, — но сейчас я выяснил, что ты ложный и бессильный...

На сем они и расстались, говоря колкости и не как друзья» (по пер. Дж. Портера из «The Complete Sagas of Icelanders» (1997)).

«Духам земли (природным духам land-vættir)» поклонялись, как скальному жителю (см. «Скальный житель»), который охранял Кодрауна из Гильау. Христианская проповедь гласит о них: «Некоторые жены столь глупы и духовно слепы в отношении своих нужд, что они берут еду и относят ее под открытое небо и кладут под скалы, посвящают ее духам земли (land-vættir), а после едят, чтобы расположить духов к себе, и чтобы их домашнее хозяйство процветало» («Книга Хауна», с. 167)...

Наконец существует несколько скальных жителей, которым дали собственные имена..., имя Аурманн (исходно «ármaðr»: «хранитель») из Горы Аурманна было создано исходя из названия горы (см. Йоун Ауртнасон «Исландские легенды» (1862–64), I, сс. 212–13) (Einar Ól. Sveinsson (2003), сс. 162–163).

Получается, что ди. ár-maðr, ár-mann значит «дух-хранитель», «управляющий», «дух плодородия».

См. также Árni Björnsson (2010), с. 33 (Ármaður, Ármann), J. Frizner, I, с. 72.

Иллюстрация: камень с севера Исландии, внутри которого жил Армадр, автор фото Unnar Agnarsson.

АСГАРД (ÁSGARÐR)

**(Также см. «Среднеземье», «Гарсег»,
«Ваны», «Девятый мир», «Хель»)**

Асгард (дск.) — буквально «город (ограда) асов», мир асов, который находился рядом с миром эльфов над Средне-земьем. Асгард и Среднеземье связывали радуга Биврёст (дорога асов), валькирии и ясень Иггдрасиль.

АСЫ-НЕБОЖИТЕЛИ (ÆSIR, ÁSS, OS)

**(Также см. «Рагнарёк», «Регин (боги)»,
«Чаши Сон и Бодн»)**

Асы (дск.) — божества-небожители древних германцев: скандинавов и англосаксов (ср. да. имя Ос-вальд и т.д.). Самые известные из них — это: Один, Тор, Тир, Фригг. (Ср. германские названия дней недели до сих пор.) Они друзья и покровители людей в их извечной борьбе с силами Хаоса (турсами, ётунами, троллями, мертвыми Хель, сыновьями Муспелля, т.е. огненного великана Сурта и т.д.). Самый лучший из асов — это Бальдр. Многие германские конунги (уже в историческое время, например, английский Альфред Великий) возводили свои родословные к Одину. Почти все асы погибли в конце времен в битве Рагнарёк. (см. также «Ваны»)

В исл. рукописи XVII века «Колдовской полет», ее автор пастор Йоун Дада-сон упоминает 12 основных богов древних исландцев:

1. Один (Óðinn)
2. Аса-Тор (Ása-Þórr)
3. Бальдр (Baldr)
4. Ньёрд (Njörðr)
5. Фрей (Freyr)
6. Хеймдалль (Heimdallr)
7. Тир (Týr)
8. Браги (Bragi)
9. Видар (Vidarr)
10. Хёнир (Hænir)
11. Форсети (Forseti)

12. Локи (Loki) (см. «Колд.п.»: с. 24). Также см. «Младшую Эдду» (для перечня основных двенадцати асов-судей на тронах —

A. Faulkes «Snorri Sturluson. Edda»: сс. 59, 95; ср. Ф. Успенский (2014): сс. 155, 156–57). Также см. «Улль».

Косвенное упоминание двенадцати главных богов мы встречаем в «Саге об Инглингах», гл. 2 («Круг Земной» Снорри Стурлу-сона): там Снорри называет их «капищные годи» (ди. *tólf hofgoðar*), и «*díar*» (= *tívar* «боги», см. «Тир»).

Снорри Стурлу-сон пишет в «Младшей Эдде» о том, что на пиру у морского великана Эгира присутствовало 12 богов (асов, асиний и ванов, не считая Локи!), и косвенно то же самое мы встречаем в эддической «Песне о Хиндле», ст. 29 (см. Вьестейнн Оуласон (2014) I, с. 465 «*Hyndluljóð*», ст. 29 (11+1) прим. 29 «Двенадцать асов божественного происхождения» («Младшая Эдда»: «Одурачение Гильви», гл. 20), ср. *VÖ*, I, с. 223 «Перебранка Локи», и он дает ссылку на «Младшую Эдду» — см. «Эгир» и «Улль»).

В нескольких ди. сагах упоминается о священном круге богов, в котором на тронах сидели 12 богов (см. «Сагу о Глуме Убийце» и т.д.).

Самые полные сведения о дск. богах мы встречаем в «Младшей Эдде» (XIII в.) Снорри Стурлу-сона и в поэмах «Старшей Эдды» (см. там особенно поэмы «Прорицание вёльвы», «Речи великана Вафтруднира», «Речи Гримнира (т.е. Одина)» и т.д.). В своей книге исл. профессор Оулавюр Брием дает следующую классификация ди. божеств:

Óðinn: «Один»;
 Þórr: «Тор»;
 Baldur: «Бальдр»;
 Njörður: «Ньёрд»;
 Freyr: «Фрей»;
 Týr: «Тир»;
 Heimdallur: «Хеймдалль»;
 Ullur: «Улль»;
 Bragi: «Браги»;
 Forseti: «Форсети»;
 Hödur: «Хёд»;
 Váli og Víðarr: «Вали и Видар» (см. «ГР»);
 Hænir og Lóðurr: «Хёнир и Лодур».

Богини:

Frigg: «Фригг»;
 Freyja: «Фрейя»;
 Sjöfn og Lofn: «Сьёвн и Ловн»;
 Sága og Gefjun: «Сага и Гевьюн»;
 Iðunn: «Идунн»;
 Eir, Ván, Vör, Syn, Snotra: «Эйр, Ван, Вёр, Син, Снотра».

Прочие создания, связанные с ди. божествами:

Ægir og Rán: «Эгир и Пан»;

Sól og Máni: «Солнце и Месяц»;

Dagur og Nótt: «День и Ночь»;

Sumar og Vetur: «Лето и Зима»;

Þorri og Góa: «Торри и Гоа» (ср. «Форньот»);

Loki: «Локи».

Дск. (германские боги) разделялись на два племени — асов (æsir) и ванов (vanir). В начале времен между ними была война, в конце которой они обменялись заложниками. Так в племени асов появились ваны: Ньёрд и его дочь и сын: Фрейя и Фрей. Также вместе с асами всегда упоминают Локи, исходно отпрыска великанов. Великаны были враждебны богам. Также существует некоторая путаница в отношении определенных богов, так Тир, согласно Снорри Стурлу-сону, — сын Одина, а согласно поэме из сборника «Старшая Эдда» («Песнь о Хюмире»), Тир — отпрыск великанов (хотя исследователи полагают, что там присутствует путаница между Локи и Тиром). Вероятно, в подобных случаях можно заметить отголоски более древних традиций, чем те, что сохранил для нас исландец Снорри Стурлу-сон в XIII веке? Отголоски тех верований древних германцев, когда Один не был главой пантеона их богов, а предводительствовал ими Тир (божество войны) или Форсети (божество справедливого суда)?

Кроме того, в поэмах, сагах и особенно в древней скальдической поэзии упоминаются божества, от которых остались лишь имена или очень смутные намеки. Кое-что еще можно восстановить (см. «Форньот»), но большая часть информации о них теперь для нас утеряна, особенно после пожара в Копенгагене в 1728 г., когда сгорела большая часть коллекции ди. рукописей, собранная Ауртни Магнус-соном. Да и многих из божеств, упомянутых в «Эддах», сейчас сложно точно классифицировать или сказать о них что-либо точно (например, Хёнир и Лодур: см. «Хёнир», «Лодур»). Кроме того, современные исследователи иногда затрудняются точно определить мифологический статус божеств: так Эгира одни считают асом, а другие морским великаном (см. «ИМФ»: с. 39, «Eddurit»). Еще исландцы, переписчики древних рукописей, в XIII в (?) иногда «досочиняли» некоторых божеств, которых не было в древней традиции (см., например, статью исл. профессора Вьестейнна Оуласона «Придет сильный, который всем правит»).

В любом случае сейчас мы можем опираться только лишь на информацию из ди. «Эдд», согласно которым именно Один был главой дск. богов; его сын Тор, владеющий волшебным Молотом Тора, защищал богов и людей от врагов — великанов; Тир, однорукий ас, пожертвовал свою правую руку для того, чтобы отсрочить время наступления Рагнарёка (Гибели (судьбы) богов); ван Фрей отвечал за

плодородие и владел Миром эльфов (Álfheimr); его сестра Фрейя покровительствовала всем видам распутства и неприличной магии, а жена Одина Фригг — покровительствовала супружеству. Сын Одина Бальдр, самый светлый из асов, предательски убитый в результате козней Локи, ожидает в чертоге смерти Хель наступления Гибели богов, чтобы возродиться на земле, а Локи, виновник большинства несчастий богов, также ожидает в месте своего наказания Рагнарёка, чтобы погибнуть вместе со старым миром.

Снорри Стурлу-сон (XIII век), о котором до сих исследователи спорят был ли он христианином или тайным язычником, также описал в «Круге Земном» (см. «Сагу об Инглингах» там) древних богов как обожествленных людей-чародеев, пришедших с Востока. На мой взгляд, это его попытка на «псевдоученость» в стиле тогдашней средневековой «ученой» литературы. И эта идея Снорри принесла больше вреда, чем пользы.

Ди. судьба (örlög, mjötudr, urðr) или да. (wyrd, metod) и ее воплощенные норны стоят выше богов, а также упоминаются некие высшие боги urregin или ginnregin, смутная память о которых сохранена не только в ди. поэмах, но и на рунических камнях, и в древнейших сохранившихся языках германцев: готском и англосаксонском (см. «Regin» из «СФ»: сс. 40–41). Исл. профессор Вьестейнн Оуласон пишет, что regin: «боги» — это более древняя форма имени, а gögn — более поздняя (ragna-rök). В эддической и скальдической поэзии сохранились и другие древние термины для древнегерманских/скандинавских богов:

bönd (мн. число, буквально «путы», связывающие мир от распада в Хаос» (см. «РЗАМИ»: с. 115), см. La Farge/Tucker (=FT): с. 18, см. «Воронову ворожбу Водана» ниже);

fjörg: «живущие (боги)» (FT: с. 61, Vésteinn Ólason (2014) (=VÓ): I, с. 412);

ginn-regin: «великие боги» (FT: с. 86, VÓ: I, сс. 399, 441, 442);

goð: «языческие боги» (средний род, всегда во множественном числе, исключение «Речи валькирии Сигдривы»: «сияющее божество» о солнце) (FT: с. 88);

gröm (gramr): «используется о высших силах (в проклятиях)» (FT: с. 90, VÓ: II, сс. 255, 279);

tívar: «древние божества» (см. «Тир») (FT: с. 265, VÓ: I, с. 399);

upp-regin: «высшие боги» (FT: с. 273, VÓ: I, с. 439);

vís regin: «мудрые (древние) боги» (см. «Ваны») (VÓ: I, с. 362).

Ст.10. Заклинания пели,
На посохах-«гандрах» скакали,
Рёгнир (Один) и боги [А],
К крыше¹ мира;

¹ Варианты: «к обиталищу мира», «к дому Хеймира» (см. «Колд. п.»: с. 10).

Слушал Один
На троне Хлидскьяльв,
Молвил, что
Далёки пути.

Ст. 11. Спросил мудрый
У подательницы мёда (женщины)
О предках¹ богов [Б]
И об их путях,
О Хлирнира (неба), Хель
И мира, если знает
Сезоне², жизни
И о конце.

(Из исл. поэмы «Воронова ворожба Водана» («Hrafnagaldur Óðins»))

[А] Дск. «regin»: «боги». Подробней см. брошюру «СФ»: сс. 40-41; ср. «РЗАМИ»: с. 173 и «Регин» здесь.

[Б] Дск. «banda» = «goðin, bönd»: «боги, как путы (мира)» (см. «РЗАМИ»: с. 115), ср. regin выше; «vébönd»: «(судебная) ограда богов» упоминается в «Саге об Эгилле» и пр.

Позже в Исландии термин «áss» (наряду с попытками уравнивать его с восточными иудейско-христианскими демонами) также получил значение «природный дух-хранитель», см., например, прозвище Барда — Ас (т.е. природный дух-хранитель) из Снежной горы (ср. «The Complete Sagas of Icelanders» (1997), с. 244).

В некоторых н-исл. рукописях, которые, возможно, являются отголосками утерянного варианта «Старшей Эдды» утверждается, что Фимбультир (Fimbultýr), это не прозвище Одина, но отдельный ас, лучший руно-писарь асов: см. «Фимбультир».

Подробнее о каждом из упомянутых божеств см. в статьях, посвященных им поименно.

АУЛЁГ (ÁLÖG)

(Также см. «Тордис Языческая Пророчица»)

Аулёг (исл.) — проклятие, длящееся в течение всей жизни или даже нескольких поколений. Иногда снимается (только) благодаря выполнению очень сложного условия.

¹ Вариант: «потомках».

² Вариант: «времени смерти»?

«...Ибо мы и наши люди подверглись столь сильному заклятью (ди. *orðnir fyrir svá miklum atkvæðum*) и принуждению, что мы сражаемся день и ночь, и сие продолжается много людских поколений...» (см. «Битва Хильд»).

Также мы встречаем в рукописи «Тидфордрив» часть волшебной истории о Видфинне Прекрасней Чем Вала (по сути исл. аналог «Белоснежки»):

«О ядовитых несъедобных разновидностях рыб: вогмер северный. Здесь у нас о ней, развлеченья ради, вместе с другими рассказывают и читают одну старую сагу о прекрасной королеве Вале и Видфинне Прекрасней Чем Вала. О том, как королева исполнилась завистью и прокляла Видфинну, и обрекла ее на большие беды и смертельную опасность. У Вала был золотой сосуд с пророческими духами внутри, кои отвечали ей на вопросы. Так говорится в саге. Когда она подошла к сосуду, то спросила: «Молви мне, знатный сосуд да златом изукрашенный, жива ль Видфинна Прекрасней Чем Вала, иль мертва»? Сосуд ответил: «Она жива». И, когда закончились все беды, подверглась сия злая королева Вала могучей мести и проклятию аулёг: ее изгнали на север, в глубокое море, и там она превратилась в рыбу вогмер. А ее сосуд стал морским ежом, наполненным красной икрой... И является ли сия сага правдой или же это всего лишь побасенка о прескверной рыбе — каждый волен судить сам» («ИКЧ» (2014): сс. 175–176).

Когда «скальд силы» и лучший знаток Сокрытого народа Йоун Гвюдмундс-сон Ученый жил в 1610 году на Островах Оулавюра, что в Широком фьорде, неподалеку от ущелья Скард, на западе Исландии, «Йоун прекратил там посмертные визиты Гейрмунда Кожа как у Хель (*aftur-ganga*). Так что, в соответствии с этим, люди с побережья Скардсстрёнд в первую декаду семнадцатого века прекрасно помнили о первых тамошних поселенцах. В рукописи «О (моем) происхождении и роде» Йоун Ученый пишет также о злом заклятье (*álög*) и проклятии (*immæli*), наложенных Гейрмундом, «что никогда не умрет ни один муж от раны, нанесенной железом, в Скарде, покуда не трогают его (Гейрмунда) сундук с сокровищами в заболоченном источнике Андаркельда и т.д. (из «Эддических писаний Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого», т. I, «Введение», с. 65, изд. и комментария — Эйнар Г. Пьетурссон, ср. «Ирдин»: с. 155, «*Ritgerð Jóns Guðmundssonar lærða*»: с. 717) (Подробнее см. «Немертвый-друг»).

В Исландии существует множество рассказов о запретных местах (*bann-blettir*), так называемых заколдованных местах (*álagablettir*), где нельзя косить траву или же их нельзя трогать. Табу (*bann*) или магический запрет (*álög*) может разниться: нельзя, например, закрывать дом, нельзя рубить дерево, нельзя ловить рыбу в озере, нельзя ничего трогать в определенном месте, нельзя жить

на том же самом хуторе дольше, чем установленное количество лет... Часто говорят, что причина запретов и табу заключается в том, что эльфы владеют этими местами или же являются причиной сих запретов (*álögum*), но, кажется, это не всегда так, и причины определенных запретов (*álögum*) не ясны ...

Если люди нарушают подобный [эльфийский] запрет, то с ними случаются сверхъестественные беды и на слуху много недавних рассказов о подобных серьезных бедствиях-наказаниях, даже о смертельных случаях. Если что и живо из исландских народных верований до сих пор, так это страх людей перед наказанием за нарушение [эльфийских] запретов и запретных мест, которые часто считают жилищами Сокрытого народа. В 1962 году понадобилось взорвать скалу рядом с Акурэйри. Тогда рабочему явился Сокрытый житель и попросил отложить взрывные работы, покуда эльфы не переедут в другое место. Сие было исполнено и работы на время отложили (см. сборник «Новая Грима» 1965). Подобное происходило и позже, но этот случай стал широко известен. Летом 1995 года в теленовостях передали о предосторожностях, предпринятых дорожными строительями касательно камня, в котором, как считалось, жили эльфы. Эти и подобные им свидетельства вместе с верой в запретные места показывают, что люди не отваживаются нарушать [магический] запрет и не рискуют разгневать эльфов¹ («КИЭ» (2014): сс. 20-21).

АУРВАНДИЛЬ **(AURVANDILL)** **(Также см. «Эарендил», «Тор»)**

Аурвандиль Смелый (ди. *inn frækni*) — муж вёльвы Гроа. Как-то Тор нес Аурвандиля с севера из Ётунхейма и отломил его замерзший палец, и швырнул его в небо. Это теперь звезда, которая называется «Палец Аурвандиля». (См. Оул. Брием: с. 102, «Eddurit», т. II, с. 57; см. также «АСМИТ»: сс. 96-97, «ИКЧ»: с. 239 и видео-лекцию о рунах.)

(Имя Аурвандиля встречается в магических сборниках, заговорах.) См., например, «*Tvær galdraskræður*» (2008), сс. 60-61, магический рецепт «Чтоб никто тебя не увидел... да читай сию виршу: Подними ты, Тор,/Туман свой/И равно в тумане/Повсюду шел... в тумане Эрвандиля (исл. *Örvandils þoku*),/в Бальдра тумане/и огне Одина... ».

¹ Подробнее о запретных (эльфийских) местах см. пер. и комментарии Л. К. к исл. документальному фильму «Духи Исландии», март 2005 г.. С притоком туристов в Исландию к концу XX-началу XXI вв. увеличилось количество сообщений о подобных происшествиях. Вероятнее всего, это работа исл. мошенников от турбизнеса.

Палец Аурвандиля (исл. *Aurvandilstá*) — вероятно, это звезда Венера («возможно, звезда Ригель в созвездии Ориона»: см. «Исл-англ. словарь» Клизби/Вигфуссон/Крэйги; с. 35, см. «Созвездия и звезды древних германцев»). Аурвандиль известен из «Младшей Эдды» Снорри Стурлу-сона. В старых нем. поэмах он — Орентель, а его да. аналог — Зарендель, т.е. Зарендиль из «Властелина колец» Дж. Толкина.

«...Нам не надо задумываться о связях да. *Ēarendel* с другими родственными языками, подобно именам собственным *Orendel* и *Aurvendill* или *Horwendillus* из Саксона Грамматика.

— Но разве *Auriwandalo* не записан на самом деле как имя в лангобардском языке?...

— Да, — ответил Лоудхэм...» (Дж. Р.Р. Толкин «саурон разгромлен», т. IX из серии «История Среднеземья», с. 301; ср. с. 237).

Кр. Толкин, прим. 5-6, (*ibid.*) сс. 307-8:

«*Orendel* на нем., *Aurvandill* на древнесеверном, *Horwendillus* в латинизированной форме в «Деяниях датчан» Саксона Грамматика (вторая половина XII в.). Форма имени на древнесеверном — *Aurvandill*, но Дж. Толкин дважды записал его как *Aurvendill*.

В «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сона Тор рассказывает странную историю о том, как «он нес Аурвандиля в корзине на спине (подробней см. «АСМИТ» (2015): сс. 83-84, 123-24. — Л.К.)... Тор отломил замерзший палец Аурвандиля и забросил его в небо, и сделал из него звезду, которая зовется *Aurvandilstá* [Палец Аурвандиля] («*Snogetta Edda*»: «*Skáldskaparmál*» §17). Связь Аурвандиля с Орионом является основанием предположений, упомянутых Лоудхэмом ранее (см. с. 236). «Некоторые считают, что [да. *Ēarendel*] на самом деле имя для созвездия Орион или для звезды Ригель». Ригель — очень яркая звезда в левой ноге Ориона (как он изображен на старом рисунке)».

С. 236. «*Ēarendel*. Мало можно выяснить о нем в ас. [лит. корпусе], хотя имя и зафиксировано там. Некоторые считают, что это на самом деле имя для созвездия Орион или для звезды Ригель. Луч, сияние, луч рассвета: так гласят глоссы.

Éalá Ēarendel engla beorhtost
ofer middangeard monnum sended!

Он пропел. «Да здравствует Зарендел, ярчайший из ангелов, над Среднеземьем посланный людям!» ...

— Сейчас я знаю об этом больше, конечно. Цитата приведена из да. поэмы «Христос» («*Crist*»); хотя точно неизвестно что имел в виду автор...».

С. 285. Прим. 35 «глоссы»: переводы на ас. отдельных слов в лат. рукописях. См. черновик письма Дж. Толкина, написанный в августе

1967 г. («Letters» №297, с. 385), в котором он детально повествует о связи ас. Éarendel'a и Earendil'a его мифологии... (ср. т. II, с. 266): «по-моему, ас. употребление ясно показывает, что это была звезда, предвещающая рассвет (во всяком случае, в да. традиции) [: то, что мы сейчас называем Венерой: утренняя звезда, когда она ярко сияет на рассвете, прямо перед восходом солнца]»:

Самая ранняя записанная ас. форма — earendil (oer-), позже earendel, eorendel. Главным образом, в глоссах о лат. jubar = да. leoma; также об aurora (рассвет). А еще в «Бликлингском гомилярии» 163, «sé níwa éorendel» употреблено о св. Иоанне Крестителе; и самое примечательное в поэме «Христос» («Crist» 104), éalá! éarendel engla beorhtast ofer middangeard monnum sended. Часто считают, что это отсылка к Христу (или Деве Марии), но сравнение с «Бликлингским гомилярием» намекает, что это отсылка на Предтечу. Поэтические строки ссылаются на глашатая и божественного посланца, ясно не на «sóðfæsta sunnan léoma» [да. «истинное сияние солнца», букв. «крепкий в правде луч солнца»] = Христос.

«The Blickling Homilies» («Бликлингский гомилярий») — сборник да. проповедей, сохранившихся в рукописи в Бликлинг Холле в Норфолке.

Согласно одной из версий исл. трактата «Собрание сведений и фактов...» Йоуна Ученого (XVII в.), отца великана Тьяцци и, соответственно, деда великанши Скади звали Аурвандиль (исл. Aurvandill) (см. Эйнар Г. Пьетурссон «Eddurit», т. II: с. 77 прим. 77.1, с. 103). Классическое имя отца Тьяцци — Эльвальди (ди. Olvaldi (Faulkes: с. 61), Ölvald («Eddurit», т. II)). Также см. «Скади», «Ньёрд», «Созвездия и звезды древних германцев».

Также см. «АВС»: сс. 83-84, 123-24 и статью К. Хостеттера, А. Сми-та «A Mythology for England», сс. 3-5.

БАЛЬДР (BALDR)

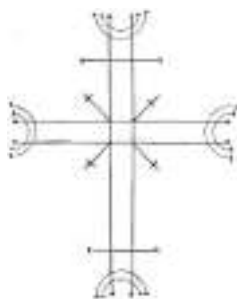
(Также см. «Хель», «Рагнарёк», «Молот Тора»)

Бальдр — это самый светлый из асов, «на нем нет гибельных ставов» (ср. поэму «Речи Гримнира»). Он — сын Одина и Фригг (см. «Младшую Эдду», изд. Faulkes: с. 74). После своей гибели в результате убийства, подстроенного Локи, Бальдр возродится (выйдет из Хель) после Рагнарёка — «Гибели богов». Форсети — сын Бальдра и Нанны (см. «Асы-небожители»).

(Имя Бальдра встречается в магических сборниках, заговорах, фольклоре, в «Рунологии».)

Сравни ди. идиому в поэзии «feikn-stafir»: «гибель, зло, проклятья; пагубные, вредные ставы (руны)» — исходно «гибель приносящий жребий (став), руна»: («Старшая Эдда»: «Речи Гримнира», ст. 12, пер. А. Корсуна):

Седьмой [град] — это Брейдаблик,
Бальдр там себе
Построил палаты;
На этой земле¹
Злодейств никаких
Не бывало от века».

В исл. магических книгах и в ученых рукописях встречается упоминание «Печати Бальдра» («Baldurs innsigli»), но, несмотря на свое название, цель этой печати — вызвать паде-

Иллюстрация: «Печать Бальдра» («Baldurs innsigli») из исл. рукописи Lbs 3902, 4to, которая (печать) также упоминается Йоуном Оулафсоном из Грюннавика в его «Рунологии».

¹ Буквально: на этой земле, я знаю, лежит самое малое число пагубных ставов.

ние противника, равно как слепой ас Хёд убил Бальдра с помощью омелы: см. трактаты Йоуна из Грюнनावика, коллекцию гальдра-ставов Торстейнна Конраудс-сона (исл. рукопись Lbs 3092, 4to «mistilteinn»: см. «Фьёлънир»: сс. 33–35), другие исл. магические книги.

В исл. травниках встречается название лекарственного растения Baldursbrá «Ресница Бальдра», см. «АСМИТ» (2015): сс. 152, 170, 175, 189, 191, 196, 208, 224.

Маленькое замечание от профессора Дж. Р.Р. Толкина. В своей лекции «БЧК» он среди прочего пишет о том, что судьба и Хель сильнее асов, т.к. они не в состоянии вызволить Бальдра из плена смерти, т.е. из царства Хель.

«...Прежде, чем эвгемеризм спас их [т.е. германских божеств] посредством бальзамирования, и они превратились в антикварном воображении в могучих предков северных королей (английских и скандинавских), они уже стали в самой их сущности увеличенными тенями великих людей и воинов на стенах мира. Когда Бальдр убит и уходит в Хель, он не может сбежать оттуда, равно, как и [любой] простой смертный». (Дж. Толкин «БЧК»)

«По моему (Вьестейнна Оуласона) мнению, кто-то, кому не нравилось языческое окончание поэмы «Прорицание вёльвы» («Völuspá»), добавил поэтическую строфу про «придет сильный, который всем правит», и, таким образом, дал возможность желающим читать поэму «Прорицание вёльвы» как христианскую аллереорию, без того, чтобы ввести в повествование самого Христа, которого было бы сложно согласовать с Бальдром и Хёдом в Гимле». (Вьестейнн Оуласон «Snorra Edda and Völuspá 65 or H58»). Т.е. Бальдр выйдет из Хель после Рагнарёка.

*Иллюстрация: Ромашка непахучая
(«Ресница Бальдра», исл. Baldinbrá).*

БАНД-РУНА (BANDRÚN)

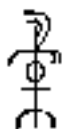
Банд-руна (исл. bandrún; также «связка рун») — сложный знак, составленный из нескольких простых рун. Хотя банд-руны известны с давних времен (надписи Старшего футарка), наибольшее развитие они получили в исл. среде.

В подобных банд-рунах зашифровывали имена асов и ванов или даже целые слова и магические формулы (например, «Satorarepo»:

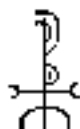

Иллюстрация: банд-руна Оулавюр (исл. Ólafur) с расшифровкой рун, входящих в нее.

подробней см. «Рун-л», «ГМИ»: с. 50, «СерКо», «РЗАМИ»). Интересно, что шесть самых известных банд-рун: Freyr, Fjölfnir, Feingr, Þundr, Þekkr, Þrumr, которые связаны с именами Одина, Фрейя и Тора (то есть в них зашифрованы записанные рунами имена этих божеств), и изображение которых часто встречается в исл. магических книгах, впервые упомянуты в ди. «Сага о Боси и Херрауде» и, видимо, связаны с древнешведским языческим капищем (в Уппсале), где в языческие времена поклонялись именно истуканам Одина, Фрейя и Тора (С. Уттман).

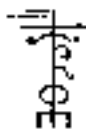
Freyr.

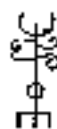
Fjölfnir.

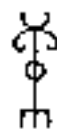
Feingr.

Þundr.

Þekkr.

Þrumr.

Иллюстрация: шесть исл. банд-рун из молитвы потворницы Буслы (ди. «Сага о Боси и Херрауде»).

Очень сложные банд-руны (даже составленные в единые магические фигуры из простых банд-рун) широко использовались в исл. магии (ср. «ГМИ»: сс. 51, 161, 126-127, «АВС»: сс. 521-40, 547-55; 462-3, 488-91, 508-9, 437-39).

Иллюстрация: банд-руна «seid þógg» со шведского рунического камня (С. Уттман).

БЕОВУЛЬФ (BEOWULF)

Витязь Беовульф известен из одноименной да. поэмы «Беовульф» (вероятно, сочиненна до 750 г.?). В юности Беовульф победил безобразного великана-ётуна Гренделя (см. «Грендель»), но в старости погиб в поединке с безымянным драконом. Английский профессор Дж.Р.Р.Толкин написал довольно много примечательного о Беовульфе:

«...Или если б он [автор да. поэмы «Беовульф»] поведал о том, как [Беовульф] очистил Хеорот [от чудовищ], а затем привел бы его к разгрому и смерти [во время] «дикого» или «тривиального» вторжения шведов! Если дракон является правильным окончанием [жизни] Беовульфа, а я согласен с автором, что так и есть, тогда Грендель является особенно подходящим началом [его подвигов]. Они — созданыя, feond mancunnes [ст. 164, 1276: да. букв. враг рода людского], сходного ранга и родственной значимости. Победа [одержанная] над меньшим и более человекоподобным [чудовищем] отменена разгромом, [нанесенным Беовульфу чудовищем] более древним и примитивным. И победа над великанами-людоедами происходит [в поэме] в нужный момент: не в самой ранней юности, хотя «водяные оборотни» (да. *nicors*) упомянуты в *geogodfeore* [да. юности] Беовульфа в знак того, с героем какого рода мы имеем дело; и не в последний период его зрелого опыта и закаленной доблести; однако, в тот [самый] первый момент, как часто случается в биографиях великих, когда люди удивленно раскрывают глаза и видят, что неожиданно возник [новый] герой. Место дракона [в поэме] неизбежно: человек может умереть лишь тогда, когда ему суждено». (Дж. Толкин «БЧК»)

«...Даже благородный монотеист Хротгар, каким рисует его поэма, совершенно независимо от вопроса подлинности основной части его проповеди в [ст.] 1724-60 не упоминает небесное блаженство. Награда добродетели, кою он предсказывает Беовульфу, заключается в том, что его [т.е. Беовульфа] *dom* [да. слава] будет пребывать *awa to ealdre* [да. во веки веков] — судьба, уготованная также Сигурду [Убийце Дракона Фафнира] в древненорвежской [мифологии] (его имя *ætun urri* [дск. всегда будут помнить])). (Дж. Толкин «БЧК»)

«...Тем не менее, между прочим мы узнаем много об этом периоде: не совсем верно, даже в отношении нашей поэмы, как она дошла до нас, утверждать, что после подвигов в [чертоге] Хеорот Беовульфу «больше нечем заняться». Великие герои, как и великие святые, должны были быть в состоянии справляться также и с обычными проблемами [повседневной] жизни, хотя бы они и делали это при [помощи] более чем обычной силы». (Дж. Толкин «БЧК»)

БЕРЕГ ТРУПОВ (NÁSTRÖND, NÁSTRANDIR) (Также см. «Хель», «Руны», «Молот Тора»)

Берег Трупов (ди. Ná-strönd). Или же Ná-strandir, куда, по представлению древних скандинавов, попадали люди, умершие «мирной» (или позорной) смертью от старости, болезней и т.д. (или преступники против морали, хотя здесь исследователи и видят уже христианское влияние, т.к. почти все перечисленные ниже преступления обитателей Берега Трупов совершил сам Один!), в отличие от Вальгаллы, чертогов Фрейи и т.д., куда попадали умершие в бою (см. «Старшую Эдду» и «Младшую Эдду» Снорри Стурлу-сона) [ср. «РЗАМИ»: сс. 164, 166 — упоминание Берега Трупов в заговоре-проклятье, сочиненном в XVII веке одним исл. крафта-скальдом, см. «Крафта-скальд»].

Ст. 38 Видела дом,
Далекый от солнца,
На Береге Мертвых (Náströndu á),
Дверью на север;
Падали капли
Яда сквозь дымник,
Из змей живых
Сплетен этот дом.

Ст. 39 Там она видела –
Шли чрез потоки
Поправшие клятвы,
Убийцы подлые
И те, кто жен (eugaúnu)
Чужих соблазняет;
Нидхёгг глодал там
Трупы умерших,
Терзал он мужей.

(«Прорицание вёльвы», пер. А. Корсуна (2002),
сс. 14-15, см. VÓ (2014), I, сс. 300-31 (см. 37-38)

«Náströnd (ди. Берег Трупов), возможно, был расположен на самом севере в Мире Хель (Подземном мире: Helheimi). Снорри Стурлу-сон описывает это место в «Младшей Эдде» согласно этим строфам из «Прорицании вёльвы». Ди. eugaúnu, см. «Руны»; ср. VÓ, там же, с. 313, ст. 34-35 (варианты), с. 319 ст. 13 (вариант)).

«Герои поэмы [«Беовульф»] не понимают [термин] «небеса» и не уповают на них. Они упоминают hell [ад] — исходно слово языческо-

го [происхождения]. Прим. 33: Не связанный, насколько мы знаем, с каким-либо физическим месторасположением. Детали первоначального северного представления, уравненные и смешанные с библейскими, можно, вероятно, иногда разглядеть в окраске отсылок на ад христиан. Известным примером [сего] является ссылка в [да. поэме] «Judith» [«Юдифь»] на смерть Олоферна, которая особенно воскрешает в памяти определенные черты из [ди. поэмы] «Völuspá» [«Прорицание вёльвы»] из сборника «Старшая Эдда». Ср. [да. поэму «Юдифь»] «Judith», ст. 115: *wyrnum bewunden* [да. букв. змеями окруженный], и ст. 119: *ðam wyrn-sele* [да. букв. тот змеиный чертог] с [ди. поэмой «Прорицание вёльвы»] «Völuspá», ст. 36 [38] *sá's undinn salr orma hryggjum* [ди. сей чертог сплетен из змеиных спин], которая в переводе на да. выглядела бы как *se is wunden sele wurma hrycgum* [да. букв. сей чертог, обвитый (!) спинами змей]».

«Беовульф, конечно же, знает об аде и [загробном] суде: он говорит об этом Унферту; он пророчит, что Грендель претерпит *miclan domes* [да. великий суд] и суд *scir Metod* [да. славного Господа]; и, наконец, при предсмертном взгляде на прожитые года он говорит, что *Waldend fira* [да. правитель людей] не может обвинить его в *morðor-bealo maga* [да. убийстве родичей]. Но преступления, которых он, по его утверждению, не совершал, аналогичны тем, [что упомянуты] в языческой [ди. поэме] «Völuspá» [«Прорицание вёльвы»] из сборника «Старшая Эдда», где в мрачных чертогах *Ná-ströndu á* [ди. на Берегу Трупов] пребывают особенно *menn mein-svara ok morð-varga* [ди. лжесвидетели и [подлые] убийцы]» (Дж. Толкин «БЧК»).

БЕРСЕРК (BERSERKR)

(Также см. «Варг», «Священное сумасшествие», «Молот Тора», «Хамр-«шкура», «Тролль-рида»)

Бер-серк (дск. *berserkr*) — одержимый боец, словно оборачивающийся в битве зверем: он выл, с губ его летела в ярости пена, он грыз железный обод своего щита, его не ранил ни огонь, ни сталь. Он дрался без кольчуги. После битвы эта ярость оставляла его, и он становился слабее младенца. Возможно, это было результатом особых тренировок, самовнушения, культа и т.д. (см. «Сага об Инглингах», гл. 6 и «Варг» ниже).

«Сага об Инглингах», гл. 6 («Круг Земной» Снорри Стурлу-сона): «... но люди Одина шли в сражение без кольчуг и были без-

умны (galnir) словно псы или «варги» (vargar), они кусали свои щиты... их не брали ни огонь, ни железо. Сие зовется приступом ярости берсерка (berserks-gangr)».

Берсерк буквально значит «медвежья рубашка» (ср. рус. берлога). Одна из культовых разновидностей германского языческого оборотничества. В битве их не брало оружие, не жег огонь, они обладали силой нескольких воинов. После сражения были слабы, как младенцы. В сагах их обычно двенадцать или два. Они — основные притеснители мирного населения и яростные противники христианских миссионеров. Таким образом, позже в Исландии термин «берсерк» получил крайне негативную окраску. В ди. законах было запрещено впадать (доводить себя до) в ярость берсерка (ди. berserks-gangr). Любопытно, что современные исл. ученые пытаются толковать приступы «ярости берсерка» как своего рода заболевание. Современное исл. название мухомора — berserkjaveppur, буквально «гриб берсерка» (см. «АСМИТ» (2015): с. 224). (Berserkjaveppur Amanita muscaria)

Самое известное описание берсерков встречается в «Круге Земном» Снорри Стурлу-сона («Сага об Инглингах», см. выше). Также там утверждается, что синонимом «берсерка» был термин «úlfhednar», буквально «Волчья рубашка»: см. E.V. Gordon (1968), с. 246 прим. 16, «Сага о Греттире». (ср. также «Исландско-английский словарь», составленный Г. Вигфуссоном, Клизби, Крэйги).

Также исл. термин «æði» связывали с ритуальной «яростью» берсерков (сейчас современные исландцы пытаются установить медицинский диагноз психического расстройства общин берсерков!).

В исл. словаре синонимов «Íslensk samheitaorðabók» (1985) встречается следующее любопытное пояснение к термину «сумасшедший» (æði): berserks-gangur (ярость берсерка, см. выше).

Пословицы: с. 422 (рус. вариант) (Работать с ожесточением = (исл. аналог) vinna eins og berserkur, букв. «работать словно берсерк».

БИТВА ХИЛЬД/БУРЯ ХЬЯДНИНГОВ (HJADNINGAVÍG)

«Битва [в кеннингах] зовется бурей Хьяднингов (т.е. народа Хедина) или ураганом и огнем оружия Хьяднингов или огнем палок Хьяднингов. И об этом есть сия сага: у конунга по имени Хёгни была дочь Хильд. Ее похитил во время набега конунг Хедин сын Хьярранди [ср. свн. поэму «Кудруна»]. Тогда Хёгни уплыл на встречу конунгов. Но когда он узнал, что его королевство подверглось набегу и его дочь увели силой, он отправился со своей дружинной на поиски Хедина. Он узнал, что Хедин уплыл на север вдоль суши. А ког-

да конунг Хёгни прибыл в Норвегию, он узнал, что Хедин уплыл на запад по морю. Тогда Хёгни отправляется вслед за ним прямо до Оркнейских островов. И когда он прибывает к острову Высокий, Хедин был там со своей дружиной. Затем Хильд пришла на встречу со своим отцом и предложила ему и его людям перемирие от имени Хедина, но также она сказала, что Хедин приготовился к битве, и Хёгни не стоит ждать от него пощады. Хёгни отвечает своей дочери холодно. А когда она встретилась с Хедином, она сказала ему, что Хёгни не желает перемирия и велел ему готовиться к битве. И они оба поступают следующим образом: поднимаются на остров и выстраивают дружины в боевой порядок. Затем Хедин взывает к Хёгни, его тестю, и предлагает ему перемирие и много золота в возмещение. Тогда Хёгни отвечает:

— Слишком поздно предлагаешь ты сие, ежели ты желаешь перемирия, ибо сейчас я извлек меч Даинслейв (ди. «меч, оставленный Даином»), который изготовили карлики-дверги (dvergarnir), и который приносит смерть человеку, каждый раз, когда он обнажен. И он всегда метко разит, и не заживает рана, ежели он хотя бы поцарапает тело.

Тогда Хедин отвечает:

— Ты хвалишься мечом, но не победой. Я называю хорошим мечом тот, что не подводит.

Затем они начали сражение, которое зовется Битвой Хьяднингов (Hjǫðninga-víg) и бились целый день, а вечером конунги отправились по кораблям. Хильд же пошла ночью к телам убитых и «подняла» (vakði upp) с помощью колдовства (fjölkyngi) всех, кто был убит. И на другой день конунги отправились на поле битвы и бились, а также сражались все те, кто пал в первый день схватки. Длилась сия битва день за днем таким образом, что все, кто пал и все оружие, и щиты, которые лежали на поле брани, превращались в камни (grjóti). А когда рассветало, вставали все умершие и бились, и все оружие тогда было пригодно для сражения. В поэзии говорится, что Хьяднинги (народ Хедина) будут так ждать Сумерек богов (Ragna-rökkir). (Снорри Стурлу-сон «Младшая Эдда»: «Язык поэзии».)

Иллюстрация: рис. со шведского рунического камня.

«Говорят, что в первый год правления конунга Олава прибыл он к острову Высокий, и его судно встало там на якорь вечером. А так повелось у прежде упомянутого острова, что на нем каждую ночь исчезала стража, и никто не знал, что с ними случалось. Иварр Луч должен был сторожить корабль сей ночью. И когда все люди на корабле улеглись спать, Иварр взял меч, который принадлежал Ярнскьёльду, а его сын Торстейнн подарил ему, и свои доспехи, и отправился на остров. И когда он поднялся на него, то увидел, что прямо навстречу ему направляется какой-то человек. Он был высокого роста, весь забрызган кровью и шел с очень серьезным видом. Иварр спросил, как его зовут. Он сказал, что его имя Хедин, и он сын Хьярранди и родом из Сёркланда (Земли Сарацинов) и добавил:

— Надо открыть тебе правду, что здесь исчезли стражи, и это произошло из-за меня и Хёгни сына Хальвдана, ибо мы и наши люди подверглись столь сильному заклятью (*orðnir fyrir svá miklum atkvæðum*) и принуждению, что мы сражаемся день и ночь, и сие продолжается много людских поколений, а Хильд дочь Хёгни сидит и взирает на сие. И Один решил, что только если какой-нибудь христианин будет сражаться с нами, мы освободимся. Тогда больше не оживет тот, кого он убьет, и будет свободен от проклятия. Сейчас я хочу попросить тебя, чтобы ты отправился сражаться с нами, ибо я знаю, что ты добрый христианин, а также то, что конунгу, коему ты служишь, сопутствует большая удача (*hamingja*). Сердце вещует мне (*segir mér ok svá hugr um*, см. «Жизненные составляющие человека»), что мы добьемся добра от него и его людей.

Иварр согласился пойти с ним. Хедин обрадовался и молвил:

— Ты не должен нападать на Хёгни спереди, а также не должен убить меня прежде, чем Хёгни, потому что не под силу ни одному смертному (*mennsks manns*) напасть на Хёгни спереди или же убить его, ежели я буду уже мертв, ибо у него Шлем Устрашения в очах (*hann hefir ægishjálmi í augum*) и он никого не щадит, а потому единственный способ, если я нападу на него спереди и буду с ним биться, а ты нападешь на него сзади и нанесешь ему смертельную рану, ибо тебе легко удастся убить меня, так как из всех нас я живу дольше всех.

Затем они отправились на битву и Иварр видит, что все правда, о чем Хедин поведал ему. Он напал на Хёгни сзади и нанес ему удар по голове, и рассек его до плеч и ниже. Затем Хёгни упал замертво и более не вставал. После он убил всех людей, кои участвовали в схватке, а самым последним — Хедина, и сие ему удалось легко. Затем он вернулся на корабль, и как раз рассвело. Он подошел к конунгу и все ему рассказал. Конунг похвалил его подвиг и сказал, что ему чудесно повезло. Тем же днем позже

они сошли на сушу в то место, где была битва, и не заметили там и следа тех событий, что творились там, но на мече Иварра виднелась кровь как доказательство правдивости его рассказа. И никогда больше не исчезала там стража» (из «Саги об Олаве Триггва-соне» («Книга с Плоского Острова»), пер. по самоучителю ди. языка, составленному В.А. Крейги; ср. «ГМИ», изд. второе, предисловие).

Нижеследующие исл. кеннинги рун из «Поэмы о рунах», связаны с этой историей:

Stúnginn Kaun ʏ: Sár Hildar og Hildarhögg. Руна «Пронзенная Болячка» — это «рана Хильд» и «рассечение (удар) Хильд» (см. «АВС»: сс. 279-80).

Kaun ʏ: Bardage og Högnadottir (в AM 413 fol. — Hildur Högnadottir) og Hildarstod og Hildarhögg. Руна «Болячка» — это «битва» и «Хильд дочь Хёгни» и «место? Хильд» и «рассечение (удар) Хильд» (см. «АВС»: с. 282).

Здесь интересно замечание шведа С. Уттмана о том, что, видимо, процесс оживления по ночам убитых воинов, который производит колдунья Хильд, является своего рода земным аналогом процесса оживления убитых эйнхериев в небесных чертогах Одина (Вальгалла) (о последнем см. «Младшую Эдду» Снорри Стурлусона; ср. М. Ульсен «Ættir um líf og ljód» (1963): с. 146).

Буря Хьяднингов упоминается не только в ди./дск. скальдической и эддической поэзии (подробней см. издание «Старшей Эдды» Вьестейнна Оуласона (2014 г.)), но и в других источниках, например, в свн. поэме «Кудруна».

Образ колдуны Хильд тесно связан с образом валькирии Хильд (ди. hildr), да и само имя значит «битва» (см. М. Ульсен (1963): с. 200).

Иллюстрация: рис. со шведского рунического камня.

БЛОТ-РИСИ (BLÓTRISI)

(Также см. «Небезобразный великан «риси»,
«Магия»)

Гигант-чудовище, который убил исл. скальда Кормака Эгмундар-сона когда Кормак, в составе викингской дружины, участвовал в набеге на шотландцев. Blót-rísi раздробил ему ребра и так смертельно ранил его. Дошедшие до наших дней саги не объясняют, кто же такой blót-rísi: и как он выглядел. Однако исходя из прямого значения blót-rísi «жертвоприношение + гигант», можно предположить, что это был некий гигант-шотландец или же просто великан, которого шотландцы своими жертвоприношениями сделали невероятно сильным и свирепым. (О подобной практике см., например, «Сагу о Рагнаре Лохматые Штаны»: заговоренный (усиленный жертвоприношениями) непобедимый бык, обращающий в бегство целые армии; или «Сагу об Одде Стреле»: усиленный колдовством Эгмунд стал настоящим троллем, гл. 19; или же «Рыцарские саги».) (См. «Магия» («magna») ниже.)

БОЕВЫЕ ОКОВЫ (HERFJÖTURR)

Иногда во время ожесточенного боя яростного воина-германца охватывал внезапный паралич так, что он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, словно его кто-то невидимыми оковами сковал. Заканчивалось такое состояние либо пленом, либо смертью от рук врагов. В ди. литературе такое состояние получило название «боевые оковы» (her-fjöturr) и считалось, что их насылают своей ворожбой злые колдуны, или же валькирии-посланницы Одина. О мифолого-магическом значении этого ди. термина в «Саге о Хёрде и островитянах», гл.36, например, написано следующее:

«Тут объяли Хёрда боевые оковы, в первый раз он от них отбил-ся, отбил-ся и во второй. Объяли его боевые оковы в третий раз, и тогда бондам удалось настигнуть его и окружить плотным кольцом... Тут боевые оковы снова одолели Хёрда... Он сказал:

— Здесь замешаны могучие чары...».

Или же ср. одно из имен валькирий, прислуживающих Одину в Вальгалле, — Her-fjöturr: «Боевые оковы».

«Боевые оковы» упоминает в своей поэме-экзорцизме против нападений немертвых-друзгов Йоун Ученый в 1612 году:

«Ступай вниз и будь связан в аду, демон,/...Да пусть его держат веками в тех боевых оковах ада (í þeim heljar herfjötum)!» («Второй экзорцизм супротив немертвых-драггов со Снежных Вершин» («Snjáfjallavísur hinar síðari», 1612 г., X, [179]).

В фарерском языке существуют следующие отголоски этого древнегерманского мифологического термина: *kasta fjetur fyrí seyð*, буквально «набросить боевые оковы на овец», т.е. заставить овцу стоять смиренно¹ с тем, чтобы можно было ее поймать; [*fjotur*: «цепь, окова»] (о двух борцах) — он выиграл, но то не его заслуга, ибо он обезвредил (своего противника колдовством: *tí hann kastaði fjotur á hann*) [ибо он набросил на него «боевые» оковы].

БОЖЕСТВО ПОВЕШЕННЫХ (HANGAGUÐ)

Ст. 18. Здоровья Тиру Повешенных (Одину),
Наисчастливейшему из асов,
На троне пиршеством
Правящему [они] пожелали
Блаженства на празднике;
Божествам, сидящим
Всегда с Иггьюнгом (Одином), —
Наслажденья вкушать.

Из усл. поэмы «Воронова ворожба Водана» («Hrafnagaldur Óðins»)

Несколько прозвищ («хейти») Одина показывают, что он был «божеством повешенных» (см. Снорри Стурлу-сон «Круг Земной»: «Сагу об Инглингах»). Один — *hanga-guð* или *hanga-Týr*, т.е. «божество повешенных» (см. также «Младшую Эдду» Снорри Стурлу-сона и кеннинги скальдов; ср. комментарий профессора Дж. Толкина к да. поэме «Беовульф»).

Это, во-первых, отсылает нас к верованиям, что Один был покровителем магии некромантов (ср. эддическую поэму «Речи Высокого (т.е. Одина)», ст. 157:

¹ Оцриком и т.д.

«Двенадцатым [заклинанием] я,/Увидев на дереве/В петле повисшего,/Так руны вырежу,/Так их окрашу,/Что он оживет/И беседовать будет» (пер. А. Корсуна).

А во-вторых, говорит о том, что, поскольку Один был божеством поэзии, то поэтический дар можно было приобрести, если сидеть под повешенными:

Во вступлении к хвалебной поэме «Драпа о Йомсвикингах» («Jómsvíkinga drápa») автор говорит о себе:

Не стал я «мудрым» (fróðr) под водопадами,
Не занимался я волшбой (galdrar) ...
Ничуть не выучился я «грузу Игга» (т.е. поэзии)
под повешенными.

(ст. 3 драпы оркнейского епископа
Бьярни Кольбейнс-сона (XIII в.))

Сакральная мудрость (магия) и древнегерманская/исландская поэзия были сродни по сложности и требованию знаний языческой мифологии.

Кроме того, видимо, под повешенными сидели старики, которые не могли отомстить за своих убитых детей (а подобная месть считалась священной в среде древних германцев), и, вероятно, подобным образом старики взывали к помощи Одина (см. комментарий Дж. Толкина к «Да. поэме «Исход»» («The Old English Exodus»: текст, пер. и комментарии Дж. Р. Р. Толкина; изд. Джоун Тёрвилль-Питр), сс. 49–50, прим. к ст. 162: «[Да.] here-fugolas [птицы битвы]... Здесь [заметны] глубокие корни, так как это связано с верованиями и символами языческих культов; особенно темные, мертвоволшвительные ассоциации с Воданом/Одином (т.е. с Одином в качестве hanga-gið [дск. божество повешенных], ср. «Беовульф», [ст.] 2444–9: «Так некий старец,/ увидевший кровного/ чада тело/ на дереве смерти/ в удавке пляшущее,/ горько сетует,/ слагает строфы/ об отпрыске юном,/ в петле висящем/ на радость воронам,/ а сам он, старый,/ не властен исправить/ участь детища...» (пер. Тихомирова) [ср. Vésteinn Ólason (1998): с. 200])). Также возможно увидеть здесь связь с сочинением поэмы «Sonatorrek» («Утрата сыновей») скальдом Эгиллем Скаллаgrimс-соном, которую рассматривают как «трудную месть» Эгилля Одина за смерть сына Эгилля (см. «Эгилль Скаллаgrimс-сон»).

Кроме того, эта же традиция, что Один — это бог повешенных, связана с представлениями о том, что Один висел на мировом древе, ясене Иггдрасиль, когда он принес сам себя себе в жертву,

чтобы добыть руны и получить руническую мудрость согласно «Старшей Эдде». Примечательно, что он в тот момент пригвоздил себя копьем к ясеню. И копьё же (синонимом копья в ди. и да. поэзии выступает «ясень») являлось священным атрибутом Одина: перед битвой обычно предводители противоборствующих сторон бросали над головами друг друга копья, посвящая таким образом всех павших Одину (чтобы они попали в его чертог Вальгалла, где он собирает павших воинов для последней битвы во время Рагнарёка). (см. «Копье Одина»)

Также есть мнение, что эти прозвища, «божество (или Тир) повешенных», даны Одину оттого, что он путешествует таким образом между мирами, т.е. ясень Иггдрасиль — это «виселица мира», к которой был приколот сам Один, когда он добыл руническую мудрость из Нижнего мира Undirheimar (см. Дж. Байок «Viking Language I»). Единственное, что вызывает сомнение в сей теории, это то, что Один мог путешествовать между мирами и без помощи какой-либо виселицы или Иггдрасиля, для этого у него был восьминогий конь Слейпнир и т.д. (см., например, поэмы «Старшей Эдды», и особенно, «Песнь о Вегтаме»: «Сны Бальдра»). (см. «Слейпнир»)

Эта же вера в то, что, когда люди сидели под повешенными, они, кроме обретения дара прорицания, как верили, обретали дар поэзии (Одина), своеобразно отражена в книге Халльдора Лакснеса «Исландский колокол».

Иллюстрации в тексте: автор Л. Кораблев.

БОЯЗНЬ ТЕМНОТЫ

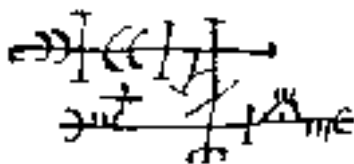
(MYRKFÆLNI)

(Также см. «Гротескное чудовище»)

Вот рецепт из исл. магической книги «Гальдраквер» (XVII в.):

«Супротив боязни темноты
(myrkfælni).

Храни сей став (stafur) на себе.
Он — супротив боязни темноты
(myrkfælni)».

Здесь интересен исл. термин «myrkfælni»: «боязнь темноты». О его колдовском происхождении, помимо приведенного выше рецепта, свидетельствуют:

1) «Сага о Греттире Сильном», в которой говорится о том, как немертвый-друг Глам перед своей смертью проклял победившего его Греттира, и Греттиру в темноте стали мерещиться гротескные чудища (skrípi); это, в конечном счете, и привело его к гибели (E. V. Gordon «An Introduction to Old Norse» (1968): с. 105) (см. «Гротескное чудовище»);

2) «Боязнь темноты» фигурирует как один из результатов наведения порчи: «бессилие и отсутствие аппетита, также скука (langsemi) и боязнь темноты (myrkfælni)» (из дела по обвинению пастора Ауртни Ловтс-сона, см. «СепКо» (2014): сс. 113-114; Matthías V. Sæmundsson «Píslarsaga...» (2001): с. 320);

3) Еще один рецепт народной медицины от «боязни темноты» приведен в статье Оулавюра Давидс-сона (на нем. языке N38): «надо промыть глаза водой, наполовину смешанной с кровью». (Йоунас Йоунас-сон утверждает, что «надо сварить вместе воду и кровь человека и ополоснуть себе лицо», сс. 332-333.) (Источники: «Гальдраквер», Торстейнн Конраудс-сон.)

БРАГИ (BRAGI)

(Также см. «Асы-небожители», «Старкад Старый», «Троль-рида», «Чаши Сон и Бодн»)

«Еще одна форма [скальдического стихосложения] — это Tøglag или Tøgdrapulag, название неопределенного значения. Снорри Стурлу-сон в своей «Младшей Эде» приводит несовершенный пример этого поэтического размера, поясняя, что эта виса была произнесена скальдом Браги Старым (Bragi gamli) для тролльши, которую он встретил в лесу ночью». (E.O.G. Turville-Petre «Scaldic Poetry» (1976), с. xxxv; ср. «Snorra Edda» (Faulkes): с. 132)

В дск. традиции известны два Браги — один был причислен к 12 основным богам (см. «Асы-небожители» выше), был «асом» (Vésteinn Ólason, 2014, т. II: с. 452) и божеством поэзии. Само его имя родственно рус. слову «брага», то есть в его имени, видимо, можно видеть дск. представление о настоящей поэзии — «пьянящий напиток».

Из других дск./исл. источников известен норвежский скальд Браги (Бодда-сон) Старый, сохранившиеся стихи которого считаются одними из самых древних образчиков собственно скальдической поэзии: кеннинги, которые встречаются там, и которые основаны на

дск. мифологии и язычестве, невероятно сложны и местами ныне совершенно не поддаются толкованию (см. С. Петров, М. Стеблин-Каменский «Поэзия скальдов», R. Poole «Viking poems...», 1991, К. Frank «Old Norse Court Poetry», 1978). Этот скальд Браги упомянут в ди. источниках как вещий поэт (см. «Ирдин»: с. 153).

Также загадочный Браги, который упоминается в рунических поучениях валькирии Сигдривы (т.е. поэмы из «Старшей Эдды» «Речи валькирии Сигдривы» («Sigrdrífumál»)), вероятно, то самое божество, причисленное к 12 основным асам (Vésteinn Ólason, 2014, т. II: с. 317) (или же его изображение на ритуальном деревянном панно язычников или на телеге, ср. трактат Йоуна Ученого (XVIIв.) — «Рун-л»: с. 167).

Ст. 14 Их [т.е. руны] вырезал,
Их выдумал Хропт (т.е. Один)...

Ст. 16 (17) На лапе медведя
И на языке Браги...

«РМ»: сс. 16-17, 27, 28. (Всего перечислено 24 священных объекта, на которые Одним изначально были нанесены руны. Некоторые считают, что здесь можно видеть отголосок древнего гадания на рунах: С. Уттман).

Видимо божество поэзии Браги упоминается в ранних скальдических поэмах «Речи Эйрика» и «Речи Хакона» (см. Йоунас Кристьяунссон «Эдды и саги»: сс. 96, 418, Э.В. Гордон (1968): с. 404, М. И. Стеблин-Каменский «Поэзия скальдов» (1979): с. 149; о поэте Браги Старом см. там же («Поэзия скальдов») на сс. 131-32).

БРАКТЕАТЫ (Также см. «Молот Тора», «Тор»)

Брактеаты — круглые украшения-подвески (часто из золота) с рунами и сакральными рисунками на них, которые древние германцы изготавливали и носили в качестве амулетов. Известно более 900 подобных амулетов-брактеатов (см., например, Þórgunnur Snædal «Rúnaristur á Íslandi» (2000-2001): сс. 10-11).

По большей части они были найдены на территории современной Скандинавии (Дания, Швеция) и относятся к периоду использования Старшего футарка. Благодаря брак-

Иллюстрации: брактеаты из Скании (Швеция), Аллесу (Дания), Вадстены (Швеция), Зеландии (Дания), Скотборга (Дания) (см «СФ»).

Германские (скандинавские) кузнецы прославились изготовлением так называемых «брактеатов» (т.е. круглых медалевидных или напоминающих монеты предметов изумительной красоты), которые их соплеменники носили на шеях (и поясах) как амулеты, предохраняющие от несчастий, сил тьмы, оборотней и враждебной «ночной» волшбы. Разумеется, самым распространенным знаком на этих брактеатах-амулетах был символ Молота Тора, которому опять же, явно, придавалось там значение основного магического светлого оберега (науза):

«Наиболее вероятная интерпретация надписи на Данненбургском брактеате — (руническое *gliaugiR *uiu r(u)n(o)R*): «Я, Сияюще-глазый (т.е. Тор) освящаю эти руны». **uiu* = ди. *vigju*: «Я освящаю (т.е.защищаю)». («An Introduction to Old Norse» by E. V. Gordon, Oxford, c. 258) (Подробней см. «СФ»: сс. 45-47)

(Рисунки брактеатов см. в P. Du Chaillu «The Viking Age», vol.II, сс.332-, и vol.I; S.O. Muller «Nordische Altertumskunde»; и другие издания.) (см. «Молот Тора»)

театам мы узнаем формы рун и порядок руно-ряда Старшего футарка, имена древнегерманских жрецов (*Hagiuhā*) и древнейшие сакральные (магические) термины, такие как «*auja*», «*laukaR*», «*lapu*», «*alu*» (подробне см. «СФ»).

Исландка Тоургуннюр Снайдаль считает, что на одном из подобных бракеттов мы можем видеть изображение самого Одина, его восьминогого коня Слейпнира и священное копье Одина Гунгнир (или Гугнир), плюс утроенную руну «Тир» (**Teiwaz/*Tiwaz, Týr*) (Снайдаль (2000-2001): с. 11, ср. «СФ»: сс. 31-32). (см. «Знак Тира»)

БРАНА СТАРАЯ, ВЕЛИКАНША (BRANA GAMLI)

Великанша Брана Старая известна из ди. «саг о древних временах». Ее отцом был безобразный трехголовый турс, а ее собственное имя связано с исл. приворотным растением.

«Старая работница: «Так ты думаешь, что он (турс: þussi) был трехговым (þríhöfðadur)?»

Старуха: «Ибо они были самыми огромными, как, например, Йярнхаус (Járnhaus: Железная Башка), отец Браны, как о том молвил скальд:

Трехголовый тот турс (þursinn),
Я думаю, никого нет выше него»».

*Из книги: Jón Espólin «Sagan af Árna Yngra Ljúfling»,
Einar G. Pétursson (изд.), 2009: с. 81.*

(Ср. Я. Гримм «Мифология тевтонов», т. II, с. 527: «У отца Браны было три (невидимых) головы.») (см. «Турс»)

Великанша Брана Старая дает советы Хальвдану

Брана Старая и говорит:

— Ты, Хальвдан, поплывешь отсюда в Англию. Там правит конунг по имени Олав, у которого есть дочь, что зовется Марсибиллой. Ее считают самой прекрасной в целом свете. Искусна она во всем, что пристало знать девицам. И я хочу, чтоб ты женился на ней. В тех краях представишься ты купцом. Вот трава[1], которую я хочу подарить тебе, и которую ты должен дать конунговой дочери; в сём случае добьешься ты ее любви. Сила сей травы такова, что, если Марсибила положит ее себе под голову и проспит на ней ночь, полюбит она тебя как самую себя.

*Иллюстрации: растение
ятрышник пятнистый —
«Трава Браны Старой»
(рис. Л. Кораблева из «АСМИТ»
и рис. из исл. травника).*

О том, как Хальвдан повстречался с конунговой дочерью

...И Хальвдан усаживается рядом с Марсибиллой и развязывает связанный узлом платок. Там внутри была трава, кою ему дала Брана Старая и велела подарить конунговой дочери; но последняя отказывается [принять ее в дар]. Тогда он кладет траву ей на колени и потом уходит. Марсибила же берет траву и отправляется в свои покои, и кладет узел Хальвдана себе под голову, и спит на нем ночь.

Затем она молвила, обращаясь к Хальвдану:

— Велика сила той травы, кою ты положил мне вчера на колени, ибо столь я тебя возлюбила, что не в силах с тобою расстаться, и сей же час хочу я, чтоб мы поклялись друг другу в верности. [Из «Саги о Хальвдане Воспитаннике Браны Старой», XIV в., главы 8 и 10.]

Примечание

[1] Согласно исл. традиции, эта трава называется «Травой Браны Старой», и у нее есть еще много других имен. Подробнее см. раздел «Травы» из сборника Йоуна Ауртна-сона.

«Трава Браны Старой» — лат. *Dactylorhiza maculata* (L.), исл. *Brönu-grös* — ятрышник пятнистый; Бьёрн Хадльдоурс-сон — исл. *Brönu=grös*, лат. *Orchis bifolia*, *Satyrium albidum*..., (*Dactylorchis maculata*) = *Hornberi* (Йоунас Йоунас-сон), см. «АСМИТ» (2010 г.): с. 175.

Brönu-grös (исл.) «растение Браны Старой» (то же, что и *Friggjar-gras*) [лат. *Orchis bifolia*, *Satyrium albidum* или *Orchis maculata*] [лат. *Dactylorhiza Necker*] [лат. *D. maculata* (L.) Soó] = *Brönu-gras*, см. «АСМИТ»: с. 189 (также о магическом применении Травы Браны Старой см. «АСМИТ» (2010): сс. 145, 150-151, 159-160).

БРИНХИЛЬД ДОЧЬ БУДЛИ (СИГРДРИВА) (BRYNNILDR VUÐLADÓTTIR)

(Также см. «Валькирии», «Шип сна», «Сигурд Убийца Дракона Фафнира», «Гудрун дочь Гьюки»)

Бринхильд дочь конунга Будли, является одним из основных действующих лиц древнегерманского цикла поэм о Нибелунгах. Она была валькирией (см. «Валькирии»), которую Один за неповиновение усыпил с помощью «шипа сна» (см. «Шип Сна»); она покоилась в кольчуге на вершине горы Хиндарфьялль, от которой исходил яркий свет до самых небес. Молодой витязь Сигурд сын Сигмунда, после убийства им дракона Фафнира, освободил Бринхильд из плена магического сна, разрубив на ней кольчугу. Они поклялись друг другу в вечной любви. Позже колдунья Гримхильд опоила Сигурда зельем забвения (*óminnisveig*: ди. «отворот») и женила его на соб-

ственной дочери Гудрун. После этого заколдованный Сигурд Убийца Дракона Фафнира помог брату своей жены (сыну колдуньи Гримхильд) заполучить в жены Бринхильд; Сигурд принял обличье Гуннара. После подобного предательства, высокомерная и свирепая (бывшая валькирия) Бринхильд устроила ссору за право первенства с Гудрун, которая закончилась подлым убийством Сигурда Убийцы Дракона Фафнира. Не желая жить после смерти своего истинного возлюбленного, Бринхильд взошла на костер, чтобы воссоединиться с Сигурдом (в чертогах Вальгалы?). Сохранилась поэма о ее посмертной поездке в Хель («Поездка Бринхильд в Хель»: «*Helreið Brynhildar*»).

В данном случае основные источники для нас — это ди. «Сага о Вёльсунгах» и героические поэмы из «Старшей Эдды», плюс информация из «Младшей Эдды» Снорри Стурлу-сона (хотя эти же персонажи описаны и в свн. поэмах «Песнь о Нибелунгах», «Кудруна», «Плач по Нибелунгам», в дн. «Саге о Дитрихе Бернском», в скальдической поэзии, и есть далекие отголоски в да. «Беовульфе»).

Согласно «Саге о Вёльсунгах», у Бринхильд и Сигурда (после их встречи на горе или после второй встречи в доме Хеймира?) родилась дочь Аслауг (про которую существует отдельная маленькая сага). Тем не менее, это противоречит общей героической идее о валькириях и нордических витязях, и традиции, что Сигурд Убийца Дракона Фафнира во время второй встречи с Бринхильд, когда он был в обличье Гуннара, спал с ней на одном ложе, разделенный с ней мечем.

Впрочем, в образе валькирии Бринхильд (ее имя состоит из слов «кольчуга + битва») встречается много загадок и разночтений. (Ср. Вьестейнн Оуласон «*Eddukvæði*», т. II, с.39. В «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сон («Об искусстве поэзии») называет валькирию Бринхильд просто Хильд). Например, «Песнь валькирии Бринхильд» («*Brynhildarljóð*» из «Саги о Вёльсунгах», в которой она учит рунической мудрости юного витязя Сигурда Убийцу Дракона Фафнира после того, как он пробудил ее от магического сна), сохранилась в сборнике поэм «Старшая Эдда» под именем «Речи валькирии Сигрдривы» («*Sigrdrífumál*»), в которой ее имя, собственно, Сигрдрива (имя сей валькирии буквально значит «Пригоняющая Победу»). После этой их встречи Сигрдрива полностью исчезает из дальнейшего повествования в поэмах «Старшей Эдды» и заменяется Бринхильд. В «Саге о Вёльсунгах» имя Сигрдривы отсутствует, и все связано именно с Бринхильд. Исл. профессор Вьестейнн Оуласон считает, что в поэмах «Старшей Эдды» валькирия Сигрдрива «выдуманный персонаж, ибо свирепая Бринхильд не похожа на ласковую учительницу рунической мудрости» (см. «Валькирия Сигрдрива»). Но, тем не менее, в «Саге о Вёльсунгах» именно валькирия Бринхильд учит Сигурда Убийцу Дракона Фафнира рунической премудрости.

Образ свирепой валькирии Бринхильд также связан с поздними скандинавскими представлениями о Дикой охоте (см. «Дикая охота»), когда скандинавы верили, что валькирия Бринхильд мчится по ночному (зимнему) небу вместе с Одним и прочими призрачными и потусторонними созданными (перед йоулем) в конном отряде, которому лучше не попадаться на пути.

Также Бринхильд дочь конунга Будли, часто упоминается исл. составителями трактатов о рунах и магии в XVII веке (Бьёрн из Скардсау, Йоун Ученый, Йоун Эггертс-сон, Йоун из Грюннавика: подробнее см. мою книгу «Рун-л»: сс. 159-191).

Свое виденье Бринхильд предлагает профессор Дж. Толкин в «Легенде о Сигурде и Гудрун» («Новая песнь о Вёльсунгах или Большая песнь о Сигурде» («*Völsunga-kviða en nýja eða Sigurðarkviða en mesta*»):

«Бринхильд» («*Brynhildr*»)

Здесь повествуется о пробуждении Бринхильд Сигурдом. Обреченная Одним на замужество, а не вести более войн, она поклялась выйти замуж только лишь за величайшего из всех витязей, Мирового Избранника. Сигурд и Бринхильд поклялись друг другу в верности в великом веселье, хотя, благодаря собственной мудрости, она и предвидела, что великие опасности подстерегают Сигурда в пути. Они ушли вместе, но гордость Бринхильд заставила ее велеть Сигурду покинуть ее и вернуться только когда он добьется всеобщей славы и получит королевство.

Бринхильд сказала:

Ст. 5 Здравствуй, Дня свет
И Дня дети!
Здравствуй, Ночь и Полдень,
И Полярная Звезда!
Здравствуйте, величавые боги,
И королевы Асгарда!
Здравствуй, Земли лоно
Изобильное!

Ст. 6 Длани целителей,
Услышьте и даруйте нам,
Свет во тьме,
Жизнь и мудрость;
Обоим даруйте победу,
Вечную истину,
Обоим радостным
От славной встречи!

Бринхильд сказала:

- Ст. 12 «Кубок тебе я даю,
О битвы властитель,
С мощью смешанный
Мёд славы,
Дарами наполненный,
Наделенный здоровьем,
И оплетенный рунами
Веселого смеха».
- Ст. 20 Всегда дики и широки
Извилистые тропы;
По дорогам сияющие
Двигались два всадника.
Ввысь вздымался шлем;
Волосы струились по ветру;
Блестела кольчуга ярко
На фоне темной горы.
[О сём пел Сигурд]
- Ст. 18 Высока Хиндарфетль (Hindarfell),
Огражденная молниями,
Гора могучая
Из тумана возникла.
Бринхильд пробуждена,
Ослепительно ее величие –
Песнь закончилась,
И замолк Сигурд. (с. 133 «Guðrún»)

БРУНН-МИГИ (BRUNNMÍGI)

Однажды стояла ночью ладья конунга Хьёрлейва на юге Финнмёрка у Гьярд-эйяр-гейма (ди. Gjarðeyjargeima). Его повара развели огонь на берегу, и двое из них отправились за водой к большому ручью, что тек вниз со скалы. Увидели они там «брунн-мигу» (т.е. некое мифологическое существо, которое мочится в источники) и сказали о том конунгу Хьёрлейву. Тогда раскалил на огне конунг острое копье и метнул в брунн-мигу...

Затем набрали они воды, а этот «турс» метнулся внутрь скалы. После, когда они сидели у костра, произнес «турс» изнутри скалы песнь-льод... Тогда метнул Хьёрлейв то же самое копье в глаз этому «троллю». («Сага о Хальве и дружинниках Хальви», гл. 5, из сборника «Саги о древних временах».)

ВАЛЬГАЛЛА (VALHÖLL)

(Также см. «Рагнарёк», «Один», «Хель»,
«Битва Хильд»)

Иллюстрация:
Вальгалла из
исл. рукописи
AM 738 4to.

Вальгалла (ди.) — чертог павших Одина, т.е. то место в Асгарде, где предводитель асов Один собирал с помощью валькирий убитых героев (эйнхериев) для последней, в конце времен, битвы с Хаосом (см. «Валькирии», «Рагнарёк»).

Согласно эддической поэме «Речи Гримнира» («*Grimnismál*», ст. 23):

Пять сотен дверей
И еще четыре десятка,
Как я думаю, есть в Вальгалле;
Восемь сотен эйнхериев
Выйдут одновременно из каждой двери,
Когда они и Волк (Фенрир) начнут
биться.

(Ср. «Младшая Эдда» Снорри Стурлу-сона, «Одурачение Гильви», гл. 40, А. Фолкс, с. 34.) В древности у германцев «сотня» означала «120», т.е. получается, что дверей в Вальгалле было $120 \times 5 + 40 = 640$, а эйнхериев из каждой двери выйдет $120 \times 8 = 960$ человек (см. Оул. Брием «*Norræn goðafræði*» (1991): с. 39, E.V. Gordon (1968): с. 197); итого общее число эйнхериев во время Рагнарёка должно быть 614 тысяч 400 человек. (Хотя норвежец М. Ульсен почему-то считает, не 120, и его конечное число — 432 тысячи, см. его статью «Вальгалла со многими дверями» в сборнике «*Þættir um líf og ljóð*» (1963): сс. 125, 124-130.)

В Вальгалле эйнхерии, что значит «отборные воины» (ди. *einherjar*, E.V. Gordon «*An Introduction to Old Norse*» (1968): с. 202; ср. М. Ульсен: с. 145 «наилучший человек»; ср. имя собственное «Эйнар»), пировали, а мёд им подносили валькирии. Каждый день эйнхерии

бились вне чертога, затем павшие воскресали и шли на пир. Выражение «уйти в Вальгаллу» значило умереть в битве. И так, согласно Снорри, будет длиться до окончательной битвы Рагнарёк. Швед С. Уттман считает, что земной аналог этого небесного процесса вечной битвы эйнхериев и их чудесного воскрешения до наступления Рагнарёка мы можем видеть в истории о Буре (Убийстве) Хьяднингов (см. «Битва Хильд/Буря Хьяднингов» выше, ср. также вышеупомянутую статью М. Ульсена: с. 146).

Само имя Валь-галла (ди. Val-höll) значит «чертог павших воинов» от сущ. «valr», т.е. тела павших в битве людей. Некоторые считают, что на викингский образ Вальгаллы повлиял образ Колизея в Риме (см. особенно М.Ульсен выше: сс. 124-147; об имени Вальгалла там же, сс. 138-139). Также эйнхериев называют óska-synir, т.е. сыновья желания (Одина). И с этим связывают одно из хейти (т.е. прозвище) Одина Óski: «Желание», однако Йоун Ученый связывает это прозвище Одина также и с магией (см. Einar G. Pétursson «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða», т. II, сс. 16-17) (см., Ólafur Briem «Norræn goðafræði» (1991): сс. 38-40, J. Grimm).

Подробное описание Вальгаллы с эйнхериями, орлом, волками, вепрем и козой дано в «Эддах» («Речи Гриминира», «Младшая Эдда»), см. также Оулавюр Брием (выше) и Магнус Ульсен (выше).

Во времена средневековья, когда асов и ванов пытались приравнять к демонам иудейско-христианской традиции, фраза «все те [асы и асиньи], кои обитают и обитали в Вальгалле с сотворенья Мира», встречалась в исл. заговорах, имеющих отношение к магической традиции гальдра-ставов (см. «ГМИ» (2009): с. 109). Кроме того, из исл. фольклора известно следующее суеверие:

«Все то, что люди желают себе и не получают, достается старухе в Вальгалле (Valhöll), ежели не сказать в тот же самый миг, как желаешь, следующее:

Вода и соль в Вальгаллу (Valhöll),
А желания все ко мне!»

Впервые вариант этой рифмы встречается в трактате Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания «Эдды» (1641 г.): «Вода и соль в Вальгаллу, однако, желание нам» (исл. Vatn oc salt í Valhöll, enn oskinn til vor). См. издание Einar G. Pétursson «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða», т. II, с. 28 и комментарии профессора Эйнара Г. Пьетурссона в т. I, сс. 330-331 того же издания.

Какая-то часть убитых на поле боя также попадала к Фрейе и т.д. Считалось, что умершие не героической смертью, т.е. не во

время битвы, люди попадали не в Вальгаллу, но в Хель. Потому часто старых воинов и конунгов, умиравших в постели, а не на поле битвы, перед смертью ранили копьем, чтобы они попали именно в Вальгаллу (см., например, «Круг Земной»). Однако, согласно Ауртни Бьёрнссону: «Из древней поэзии скальдов можно понять, что в Хель отправлялись все после смерти, прежде чем возникла военная философия викингов и их представление о Вальгалле» («Íslenskt vættatal» (2010): с. 73). Снорри, когда пытается описать «исторических» асов как просто обожествленных колдунов, пытается расположить «историческую Вальгаллу» в Швеции (см. «Младшая Эдда»: «Одурачение Гильви», А. Фолкс, с.7). Любопытно, что землянка самого Снорри Стурлу-сона на полях Альтинга называлась (в шутку?) Вальгаллой.

ВАЛЬКИРИИ **(WÆLCYRIGE, VALKYRJA)** **(Также см. «Тир»)**

Валькирии — девы-воительницы Одина, которые привозят павших героев в Вальгаллу.

Образ «валькирии» (буквально «выбирающая трупы (убитых)») сильно трансформировался начиная с древнегерманских времен. Сначала, если верить римским историкам, «валькириями» были безобразные старухи, жрицы культа Водана Некроманта, которые следовали за войском древних германцев и гадали на живой крови умерщвляемых ими молодых римских легионеров и т.д. Затем этот образ в викингский период претерпел значительные изменения, превратившись в образ прекрасных дев, кои по велению Одина, забирали павших героев с поля битвы в чертоги Одина Вальгаллу: так Один собирал (собирает?) себе доблестное воинство для битвы во время Рагнарёка (Гибели богов = конец Мира). В викингское время валькирии были фигуристыми белокуроыми девицами (часто облаченными в мужские кольчуги и вооруженные мужским оружием). Также валькирии прислуживали Одину в чертогах Вальгаллы во время пиров эйнхериев. В поэмах «Старшей Эдды» зафиксировано устойчивое выражение для описания валькирий «она была валькирией и скакала по небу и воде» (ди. *hon var valkyrja ok reid lopt ok lög: Vésteinn Ólason*, II, сс. 262, 271). В поэмах же «Старшей Эдды» часто упоминается число валькирий девять, но в списке-туле валькирий из «Прорицанья вёльвы» и из «Младшей Эдды» известно гораздо большее число имен валькирий.

Иллюстрации: валькирия и изображение битвы Бравеллир, фрагменты со скандинавских камней.

Правда, сохранились смутные отголоски древней традиции в проповеди ас. священника Вульфстана о том, что «валькирии» — это ведьмы, связанные с некромантией. И в да. глоссах «валькирия» была синонимом латинских «фурий» (плюс тот факт, что Фрейя также забирает часть умерших воинов к себе в чертог). Да и можно упомянуть недавно найденные украшения, изображающие, как считается, валькирий.

Но, согласно именно «Старшей Эдде» (и «Младшей Эдде»), а также сагам, поэмам и операм Р. Вагнера, — валькирии стали именно идеализированным образом дев-воительниц, женским аналогом легендарных германских героев ранга Сигурда Убийцы Дракона Фафнира и т.д.

Профессор Дж. Толкин в издании поэмы «Древнеанглийский «Исход» пишет на с. 50, прим. к ст. 164: «[Да. слово] *ƿwæl-ceasega* («ворон»), несомненно, ведет свое происхождение от подлинного «кеннинга» [иносказания]. Его исходная форма не сохранена аккуратно или же правильно модернизирована. **Cēsīg/cēsga* представляет основу, которая различима в прилагательном *cīes* «привередливый в еде». Таким образом, «тот, кто обычно пирует на *wæl*». [Само] слово и [его] форма не являются аналогом древнего военного [да.] термина *wæl-cyrige* = дск. *val-kyrja* (хотя, возможно, и создано со знанием [о нем] и в подражание ему)... **wala-kuzjō(n)* «сборщик или собиратель убитых». Возможно, сие слово очень древнее, хотя и встречается только в да. и дск. [языках]. Частично оно создано благодаря настоящим птицам-падальщикам, трансформированным в мифологическом воображении; частично благодаря мертвоволшвительным обычаям последовательниц магов Одина. Да. слово [*wæl-cyrige*] использовано как [перевод-]глосса к [лат.] *Bellona* или *Erinys*, или к другой фурии. В [проповеди] Вульфстана «*Sermo ad Anglos*» [лат. «Проповедь англам»] оно встречается в контексте, который намекает на более деградированные обычаи». (Ср. статью норв. про-

фессора М. Ульсена «Вальгалла со множеством дверей» в сборнике «*Þættir um líf og ljóð*» (1963): с. 139) (см. «Трупные звери»)

Имя валькирии *Skögul* означает «битва» или «убийство». Ср. ди. кеннинг «щита» *skögul-borð*: «доска Скёгуль», датск. «*kamp-bræt*», *skjold*, или же см. н-исл. *skögul-tönn*, синоним *víg-tönn*, букв. «убийства (драки) зуб», т.е. «выступающий зуб, клык». Среди прочего валькирия *Skögul* упоминается в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона и в «Речах Хакона». См. также книгу J. Tolkien «*The Legend of Sigurd and Gudrún*» (2009).

ВАЛЬКИРИЯ СИГРДРИВА (SIGRDRÍFA)

**(Также см. «Валькирии», «Один»,
«Сигурд Убийца Дракона Фафнира»,
«Бринхильд дочь Будли», «Шип сна»)**

Валькирия Сигрдрива (дск.), т.е. одна из дев-воительниц Одина, которая на коне мчалась над полями битв и по приказу Одина привозила к нему павших героев. Буквально «валькирия» значит «выбирающая трупы». Термин сохранился и у древних англичан, но с несколько искаженной окраской. За неповиновение Один усыпил валькирию Сигрдриву, но человек-витязь Сигурд смог разбудить ее. Во сне она путешествовала по сокрытым мирам, а потому в награду научила Сигурда тайной мудрости, главным образом, рунической магии. Эти ее поучения составили поэму «Речи валькирии Сигрдривы» (вариант — «Песнь Бринхильд»), вошедшую в «Старшую Эдду». Эти образы нашли отражение в творчестве композитора Р. Вагнера и пр.

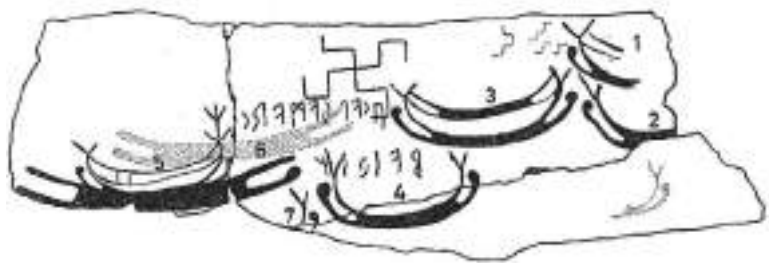
Исл. профессор Вьестейнн Оуласон считает, что валькирия Сигрдрива является новым (пере)воплощением валькирии Свалы, а после — Сигрун, известных из песен о Хельги Убийце Хундинга и Хельги сына Хьёрварда из «Старшей Эдды», и то, что Сигрдрива своего рода выдуманный персонаж для «Старшей Эдды»: «но я полагаю, что Сигрдрива (*Sigrdrífa*) является поздним изобретением, потому что свирепая Бринхильд не вполне подходит на роль доброй учительницы рун и мудрости, которую автор (поэт) хотел изобразить в данном месте» («*Eddukvæði*»: т. II, сс. 68, 12, 43 и из личной переписки). (Ср. Кр. Толкин: «*Sigrdrífa* — неправильно понятое поэтическое слово «дарующая победу», от которого было произведено имя собственное Сигрдрива («Легенда о Сигурде и Гудрун», с. 219)).

«В «Пророчестве Грипира» («*Grípisspá*») автор считал, что Сигрдрива — это рожденная вновь Сигрун» («*Eddukvæði*»: т. II, с. 40).

ВАНЫ (VANIR)

(Также см. «Ньёрд», «Фрей», «Фрейя»,
«Чаши Сон и Бодн»)

Ваны (дск. vanir) — загадочные божества (плодородия), изначально противники асов. После войны в начале времен заключили с асами перемирие. К их числу относятся Ньёрд и его дети, Фрей и Фрейя. С ними связаны германские языческие представления о богатстве, разврате, магии (и, отчасти, существует их связь с эльфами). Норв. профессор М. Ульсен считает, что изображения кораблей на скальных и рунических рисунках связаны с культом ванов и ссылается на волшебный корабль Фрейя Скидбладнир (см. «Фрей») и на название чертогов Ньёрда — Ноатун (ди. Nóatún), т.е. буквально «корабельное поле, пристань» (см. М. Olsen «Þættir um líf og ljód»: с. 53).

Иллюстрации: изображение кораблей с рунической надписи из Корстад (Норвегия) («СФ»).

Э. Гордон «An Introduction to Old Norse» (1968), с. 242, прим. 61 к «Песне о Трюме»:

«Он мог видеть будущее, равно как ваны». Согласно «Саге об Инглингах» (гл. 4), ваны были соперниками асов, они вели с ними войны, которые окончились миром и обменом заложниками... По-

сле войны ванов и асов, Мимир и Хёнир стали заложниками, которых асы дали ванам, получив Ньёрда и Фрейя взамен. Ваны сделали Хёнира одним из их вождей, но когда они обнаружили, что он не мог дать ни одного совета, если рядом не было Мимира, в гневе, что их обманули, они отрубили Мимиру голову и отправили ее назад асам (с. 202; в эддической поэме «Прорицание вёльвы» описана другая традиция о Мимире).... Эту войну обычно толкуют, как борьбу соперничающих культов богов на севере; мир настал, когда божествам (асам и ванам) стали поклоняться вместе. Кажется, ваны исходно были богами плодородия, и их культ прибыл на север с южного побережья Балтики. Имя ванов (ди. *vanir*) может быть сродни лат. *Venus*: «Венера», дск. *upa*: «наслаждаться», *vanr*: «привычный» и т.д., исходный смысл — «желание». Ванов обычно величают «мудрыми» [аллитеративная пара на «v»] и считают, что они знают будущее».

О связи мудрые ваны — провидцы будущего ср. следующие исл. поэмы:

«Воронова ворожба Водана» («Hrafnagaldur Óðins»). Текст поэмы записан в XVI веке (или несколько раньше: см. Einar G. Pétursson «Eddurit», т. I, с. 52):

Ст. 1 Всеотец действует,
 Понимают эльфы,
 Знают ваны,
 Указуют норны,
 Плодят* великанши,
 Люди страдают,
 Предвкусуют турсы,
 Томятся* валькирии.

В двух поэмах исландца Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого (1574–1658 гг.) «Fjölmtóður» и «Gamla taska» присутствуют прямые подражания началу «Вороновой ворожды Водана».

Из исл. автобиографической поэмы «Весьма уставший» [или «Кроншнеп»? «Fjölmtóður»], которую сочинил в 1649 году Йоун Гвюдмундс-сон Ученый («Хвост», ст. 11–12):

Будет созданьям всем дан
Дух постиженья...
 Вёльвам двух видов
 И мудрым эльфам земли,
 В небесах неким,
 А также на суше,
Ванов роду равно

В странах наших,
С глупостью и мудростью
Все перемешано.

Из поэмы Йоуна Ученого «Gamla taska» (см. книгу «Í spor Jóns lærða»: сс. 243-245):

Ст. 21 Указуют норны, прорицают ваны,
Понимают мудрые эльфы (álfar),
У турсов нет алчности, когда
Не получают они вождя-деленного.

Ст. 22 Род ванов ведает, а вёльвы видят,
Указуют словами;
Бонды (люди) обрели знание,
Дивным его полагали давным-давно...

О связи плодородия (и любви) с поклонением ванам профессор Дж. Толкин («О волшебных историях»: сс. 29-31) пишет следующее:

«Главным врагом короля Хротгара был Фрода, король хеатобардов. Однако мы слышим эхо странного рассказа о дочери Хротгара Фреавару — необычный для северных героических легенд: сын врага ее дома Ингельд сын Фроды, полюбил ее и женился на ней к своему несчастью. Но это чрезвычайно интересно и значительно. На фоне древней распри неясно вырисовывается фигура того бога, которого скандинавы называли Фрей (Frey: «Владыка») или Ингви-фрей (Yngvi-frey), а англы звали Инг (Ing): бог древнесеверной мифологии (и религии), плодородия и пшеницы [зерна, урожая?]. Вражда королевских домов была связана со священным местом культа той религии. Ингельд и его отец носили имена, относящиеся к этому. Сама Фреа-вару (да. Frea-waru) звалась «Защита Владыки» (т.е. бога Фрейя). И одной из главных вещей, которые позже (в ди.) повествуются о ване Фрейе, является история о том, как он издавна полюбил дочь врагов богов Герд, дочь великана Гюмира (Gymir), и женился на ней...Таким образом мы должны допустить, что рассказ о любви, более вероятно, будет рассказан об историческом князе, действительно, более вероятно, произойдет на самом деле в историческом семействе, чьи традиции относятся к Золотому Фрейю и ванам (Vanir), скорее, чем к Одину Готу, Некроманту, «насыщателю ворон» (англ. glutter of the crows), Владыке убитых...».

(ср. Э.В. Гордон (1968): сс. 195 прим. 6, 197 прим. 54, 63)

Исл. профессор Вьестейнн Оуласон пишет о ванах следующее в своем издании «Старшей Эдды» («Eddukvæði» (2014), I-II):

С. 111. Фрейя, как злая колдунья, (используя «сэйд»-волшбу) боролась за то, чтобы жертвы возносили ей, а не асам («Прорицание вёльвы»)?;

С. 112. Во время войны с асами ваны, кажется, выигрывали, ибо практиковали таинственный вид магии — ди. *víg-spá* («прорицания убийства; чары битвы»: «Прорицание вёльвы», ст. 24) (ср. B. La Farge, J. Tucker «Glossary to the Poetic Edda» (1992));

С. 172, (с. 362). Древний ётун Вафтруднир утверждал, что некие таинственные *vís regin*: «мудрые боги» создали Ньёрда и отправили его заложником к асам, а в конце времен (во время Рагнарёка) Ньёрд вернется к мудрым ванам (ди. *vísurt vönum*). Кто такие *hin vísu regin*: «мудрые боги», которые создали ванов? Сами асы? Образ ванов в мире, разделенном надвое, — загадка (см. сс. 362-363: «Речи Вафтруднира», ст. 39). [Возможно, под *vís regin*: «мудрыми богами» подразумеваются некие древние боги, которые стоят выше асов и ванов. Ср. *regin* (*ragina*) на рунических камнях, в «Речах Альвиса» (ди. *urp-regin*, *ginn-regin*) и т.д.. См. «Регин (боги)» здесь и в «СФ»: сс. 39-41];

С. 186. Фрей женат на дочери ётунов, и у его отца, Ньёрда, также жена из рода великанов (Скади). Изначально Фрей — сын Ньёрда и его сестры, и сам Фрей сожительствовал со своей сестрой Фрейей (ср. «Перебранка Локи»). Может быть асы запрещали браки ванов с асиньями, и отсюда проистекают подобные привычки Ньёрда и Фрейя? И у ванов был закон приживать детей в инцесте, а у асов это было запрещено (ср. «Сагу об Инглингах», гл. 4). См. также с. 414: о связи брата и сестры Фрейя и Фрейи¹;

С. 191. Интересно, что сыном вана Фрейя и великанши Герд был Фьельнир, основатель династии Инглингов (согласно «исторической» трактовке Снорри Стурлу-сона, см. «Сагу об Инглингах»);

С. 230. В эддической поэме «Перебранка Локи» («*Lokasenna*»: ст. 32) Локи утверждает, что Фрейя — злая ведьма (ди. *fordæða*) и распутница (ср. *ergi*: «невыносимую похоть», возникающую после занятий «сэйд»-волшбой);

С. 296. Убийство загадочной Гульвейг (ди. *Gullveig*) и приход колдуньи Хейд (ди. *Heiðr*) знаменуют начало вражды асов и ванов («Прорицание вёльвы»), Хейд = Фрейи(?);

С. 387. Ди. *vaningi* означает «кого-то из племени ванов» или же имеет отношение к вепрю Фрейя? («Речи Скирнира»);

С. 415. Асгард находится на восток от Мира ванов (ди. *Vanaheimr*) [т.е. получается, что Мир ванов расположен на запад от Асгарда]. О войне асов и ванов см. «Сагу об Инглингах» («*Ynglinga saga*»), гл. 4, «Одураченье Гильви» («*Gylfaginning*»), гл. 23, «Прорицание вель-

¹ Но см. утверждение в «Речах Скирнира» о том, что великанша Скади — мать Фрейя и пр.?, см. «Скади»!

вы» («Völuspá»), ст. 24, «Речи Вафтруднира» («Vafþrúðnismál»), ст. 39; сестра Ньёрда (мать Фрейя?), возможно, богиня Нертус?;

Сс. 363, 424. Ваны прозорливы (видят будущее) и мудры («Речи Вафтруднира»: ст. 39, «Песнь о Трюме» («Þrymskviða»): ст. 15).

То есть:

- некие таинственные мудрые боги (ди. *vís regin*) создали ванов в начале времен;
- мир ванов находится на запад от Асгарда; ваны связаны с «сэйд»-волшбой (Фрейя?); во время войны с асами они пользовались *vígspá*: «непонятной формой магии»;
- у ванов практиковались половые связи между родственниками (и они развратны — Фрейя и «сэйд»-волшба, ее последствие — *ergi*, и потому мужам считалось зазорным практиковать «сэйд»-волшбу);
- ваны — мудры и провидят будущее;
- (более всего ванов почитали в Швеции?).

Ян де Фрис, а за ним и Аусгейр Б. Магнуссон почему-то считают, что Фьёльнир (ди. *Fjölniir*) — это не только хейти (прозвище) Одина, но и имя одного из ванов? Ср. выше: Фьёльнир — сын Фрейя и Герд, согласно «Саге об Инглингах» из «Круга Земного» Снорри Стурлусона. Ср. также имя одной из шести известных банд-рун из «Молитвы потворницы Буслы» (см. «Банд-руна»). Исл. профессор Вьестейнн Оуласон считает, что в данном случае «речь идет о том, что поздние авторы пытались связать древние вещи, изначально не связанные. Т.е. Фьёльнир все-таки хейти Одина, а не имя непонятного вана» (из личной переписки).

Иллюстрация: корабли с наскальных рисунков (Оул. Брием).

ВАРГ**(WEARG, VARGR)**

**(Также см. «Грендель», «Берсерк»,
«Водяные оборотни», «Чудовище-финнгаулкн»)**

Исл. *vargur* (дс. *warag*, да. *wearg*) — изначально этот мифологический термин означал «волка-оборотня, волколака», «преступника, изгнанного из общества и вынужденного скитаться в лесах», «злого демона». О последнем значении см. особенно да. «Проповедь на Михайлов день» из «Бликлингского сборника проповедей» N 16 (X-XI вв.): *wearg* (пер. в «Водяные оборотни»). Затем уже шло вторичное производное «волк». Обычным обозначением «волка» в исл. языке является *úlfr*. См. также «Младшую Эдду» Снорри Стурлу-сона: «Есть зверь по имени «варг»... Также его называют волком» (А. Фолкс: с. 135). Этот термин встречается и в позднеисл. фольклоре, например, в магической колыбельной «Речи льювлинга» (*Ljúflingsljóð*): «Спи ты... как варг во чащобе» («Ирдик»: сс. 65-66).

Этот термин встречается уже в гот. языке как *láuna-wargs*: «неблагодарный человек» (ср. див. *Warch*: «преступник»). В дск./ди. самое известное использование этого термина — в формуле из законов *vargr í véum* «варг в капище» (о лице, которому запрещено посещать языческие капища) (ср. также ди. «Слова перемирия» («РЗАМИ», с. 116): «Тогда да будет [нарушивший сию клятву] так же, как варг, / Исторгнут и изгоняем,/ Как люди повсюду варга гонят». Древнее скандинавское значение «варга» сохранилось даже в фарерском языке как *blót-vargur*: «человек, который много ругается», *skarn-vargur*: «сварливый, задиристый человек; никудышный, негодяй, чудовище», *mann-vargur*: «чудовище», *varga-seydur*: «дикая, непослушная овца», а песца в Исландии называют *bit-vargur*: «кусачий варг» (см. «ГМИ» (2009): с. 178).

Также любопытен ди. термин *varg-tré* (дс. *warag-treo*, да. *wearg-trēow*), который означает «виселицу» (буквально «древо варга»); также его использовали для обозначения «святого Креста, на котором был распят Иисус Христос». В законах же и в поэзии сохранился термин *morð-vargr*, т.е. «лицо, совершившее подлое убийство».

В поэме «Прорицанье вёльвы» («Старшая Эдда») встречается слово *varg-öld*: «век преступников или свирепых волков-оборотней» (о приближении конца света).

В да. языке сохранился также глагол *āwiergan*, который значит «проклинать, изгонять» и используется в сочетаниях «проклятый (о демонах и т.д.)»; *wiergan*: «совершать зло». (см. «Грендель»)

Существует и женская форма термина «варг» — исл. *vargunja* (да. *wiergen*): «варгинья, волчица» или «ведьма» (?). В наше время термин «варг» стал популярен благодаря книгам профессора Дж. Толкина «Хоббит» и т.д.

«Когда речь идет о матери Гренделя, она описана как: *brim-wylf* [да. озерная волчица, водяная], *grund-wurgæn* [да. «варгинья» со дна, проклятое жено-чудище]... Некоторые эпитеты [самого Гренделя] были опущены, например, те, что упоминают его изгнанничество, которые относятся к нему, согласно [его] сущности. Однако также подходят [к нему] и как к потомку Каина или к д...олу, так *heogo-wearh* [да. кровожадный волк, свирепый «варг», дикий изгой].» (Дж. Толкин «БЧК»)

Видимо, исходно в термин варг в древнегерманском обществе была заложена идея о том, что проклятые или совершившие тяжкое преступление люди превращались в варгов (в волков, словно оборотни) и становились изгоями.

В отличие от да. языка в дск./ди. не сохранилось древнего термина подобного современному англ. *were-wolf*: «оборотень» («человек» + «волк»), а потому в ди. литературе именно «варг» употреблялся в значении «оборотень». Ср., например, «Сагу об Али Пятне», в которой повествуется о том, как Али Пятно был превращен в «варга» (исл. *verdur að vargi*), он наносил большой вред скоту своего отца, но его узнали в обличье «варга» по глазам. Затем мудрая старуха Хильдюр забрала этого варга к себе вечером, и не смыкала глаз подле него до полуночи, затем охватил ее короткий тяжелый сон, а когда она очнулась, то увидела, что Али Пятно лежит на полу, а шкура «варга» (*vargs-hamur*) лежит рядом с ним. Она повелела своему старику Гунни как можно быстрее сжечь сию шкуру «варга». После того Хильдюр напоила его вином, и Али Пятно пришел в себя, и обрел дар речи («*Ála flekks saga*»: гл. 8-10). (Ср. дн. «Зерцало конунга» («*Konungs skuggsjá*»), гл. XI, с. 115 «обратились в «варгов»».)

Самый древний пример связи «варг» и «оборотень» встречается в «Саге об Инглингах», гл. 6 («Круг Земной» Снорри Стурлу-сона): «...но люди Одина шли в сражение без кольчуг и были безумны (*galnir*) словно псы или «варги» (*vargar*), они кусали свои щиты... их не брали ни огонь ни железо. Сие зовется приступом ярости берсерка (*berserks-gangur*)». (см. «Берсерк»)

Также, согласно ди. традиции, на варгах скакали тролльши и предвещали недоброе (см., например, «Песнь о Хельги сыне Хьёрварда» и т.д.)

ВЕДЬМЫ (WISSE, WITCH) (Также см. «Флагд»)

Вероятно, древнегерманских «ведьм» можно разделить на следующие категории:

1) Мифологические «ведьмы» (вёльвы и языческие женщины-«годи», такие как: Тордис Языческая Пророчица, Торбьёрг Маленькая Вёльва и т.д.);

- 2) Женщины-«flagð», известные из ди. Саг;
- 3) Последующие образы постдревнегерманской традиции.

Первые были своего рода матронами(?), вторые — блудливыми вороватыми женщинами. Третья категория — смесь второй и просто несчастных женщин, получивших клеймо «ведьм» (galdranorn) благодаря репутации соседей и истории или потому, что они были дочерьми сожженных исл. колдунов (ср. Маргрет, дочь сожженного колдуна и дочь Йоуна Йоунс-сона Старшего, также сожженного за колдовство: «Сага о страданиях мученика», см. ниже).

Но и в первой категории были свои исключения. Например, Фрейя (см. выше в «Ваны»: в эддической поэме «Перебранка Локи» (ст. 32) Фрейя — злая ведьма (ди. *fordæða*) и распутница (ср. *ergi*: «невыносимую похоть», возникающую после занятий «сэйд»-волшбой). Или ср. «Песнь о Хиндле», ст. 33:

От Видольва род свой
Все вёльвы (*völur*) ведут,
От Вильмейда род
Ведут все провидцы (*vitkar*),
А все чародеи (*seiðberendr*) –
От Черной Главы (*Svarthöfða*)...
(пер. А. Корсуна с. 311)

Ст. 41 Найдя на костре
Полусгоревшее
Женщины сердце,
Съел его Локи;
Так Лофт [т.е. Локи] зачал
От женщины злой;
Отсюда пошли
Все ведьмы (*flagð*) на свете.
(пер. А.К., с. 312)

Злая колдунья Хейд (вероятно, Фрейя (?) упоминается в эддической поэме «Прорицание вёльвы»: ср. «*Eddukvæði*» (2014), I, сс. 111, 296, С. Larrington «*The Poetic Edda*»: с. 265, прим. 7):

«*Völuspá*» (GKS 2365, 4to):

Ст. 22 Хейд ее называли,
В домах встречая, –
Вещей колдуньей (*völu vélspá*), –
Жезлом колдовским (*vitti ganda*);

Умы покорялись
Ее чародейству (seið leikinn)
Злым женам на радость.

(пер. А.К., с. 11; см. комментарии
к пер. в «Eddukvæði» (2014), I, с. 296)

Вариант — (AM 544,4to «Книга Хаука»):

Ст. 27 Хейд (Яркою) ее звали,
Куда бы она ни приходила в дома,
Вещунья с приятными прорицаниями (völu
vélsþá),
Она напускала чары (vitti ganda);
Она творила волшбу (seið kunni) везде, где
возможно,
Колдовством играла умами (seið hugleikin),
Ее всегда обожали
Жены недобрые.

(по пер. К. Лэррингтон, с. 7; см. комментарии
к пер. в «Eddukvæði» (2014), I, с. 312)

Вьестейнн Оуласон в книге «Диалог с веком викингов» (1998 г.)
пишет о ди. ведьмах следующее:

Сс. 146-147. «Контраст в ролях полов наиболее очевиден в обычных идеях о сексуальных связях между мужчиной и женщиной и, кажется, это действовало как некая модель для определения полов; пассивная роль в половом сношении связана с отсутствием позитивных мужских признаков. Семантические поля исл. слов *argr/gagr* и *ergi/regi* (гомосексуальный/трусливый и гомосексуализм/трусость) раскрывают концептуальные звенья между несходными явлениями, и обе пары слов определяют мужскую трусость и гомосексуализм, особенно пассивную роль в гомосексуальных отношениях. Они также могут определять женский промискуитет (полигамию), особенно среди колдуний и ведьм, которых считали склонными к различным видам половых излишеств. Это употребление слов показывает, что их значение коренится в сексуальности и в идее о мужчине, как об активном партнере в половом акте». [Ср. также использование ди. слов *hvatr*: «мужской (смелый, энергичный, «твердый»)» и *blauðr*: «женский (слабый, мягкий)», ср. «АСМИТ» (2013г.): сс. 247, 260-262; 248]

Сс. 154-156. «В сагах сохранилось множество примеров женщин, владеющих особой силой над аспектами реальности, укрытыми от глаз смертного, в областях, где мужчины бессильны. Особенно это

касается колдовства и прорицаний. Торбьёрг Маленькая Вёльва в «Саге об Эйрике Рыжем» является одной из самых памятных подобных женщин, и, когда ей нужна помощь, она обращается к другой женщине... Особые дары этих женщин ни коем образом не осуждаются в сагах, при условии, что они не обращены ко злу. Разница очевидна в «Саге о людях с Песчаного Берега», когда мы читаем о волшбе Катлы из Хольта (которой помогал ее сын Одд), которая вызвала много несчастий. Она борется за внимание одаренного ученика с Гейрридом из Мавахлида, доброй женщиной, сведущей в магии. Дело заканчивается победой Гейррида, но люди бессильны супротив волшбы Катлы. (ср. «Тролль-рида»)

В «Саге об Эгилле» и в «Саге о Ньялле» роль ведьмы и распутной женщины не отводится бродяжкам или женщинам низшего класса. Вместо этого мы встречаем Гуннхильд Мать Конунгов, которая является источником зла в обеих сагах и не гнушается колдовства... В «Саге об Эгилле» ее подобное поведение кажется вызвано ее высокомерием и враждебностью к тем, кто не желает подчиниться ее воле и воле конунга. В «Саге о Ньялле» сексуальная ревность вынуждает ее вызвать цепь злых происшествий посредством ее ведьмовства...

Автор «Саги о Ньялле» также то и дело связывает Халльгерд Длинные Штаны с миром пагубных женщин, хотя она совершенно непохожа на Катлу из Хольта и гораздо менее удачлива, чем Гуннхильд Мать Конунгов. Халльгерд появляется в саге издалека, из другой части Исландии, и с проблемным прошлым человека, который был причиной смерти своего первого мужа... Именно, как предсказал Ньялл, она становится источником больших бед. Хотя и не ведьма, она становится связана с подобными женщинами благодаря ее подстрекательству к воровству с другого хутора, таким образом доказывая предсказание Хрута о ее глазах воровки... Хотя Скарпхедин называет ее шлюхой во время ее последнего появления в саге, и хотя утверждается, что она состоит в связи с Храппом Убийцей, сага намекает читателю, что это всего лишь слухи...

Хотя слова и поступки женщин из ди. «родовых саг» часто заканчиваются злом, сами женщины редко действуют жестоко, единственно только когда колдуют...».

Сравни J. Grimm «Teutonic Mythology», III, с. 1065:

«В да. рукописи (Wanley: XI-XII вв.) говорится о «женах, с которыми лукавый совокуплялся». Согласно более поздней доктрины о ведьмах, их проституция является существенной чертой... мы никогда вообще не слышим о ведьме без упоминания сей мерзости».

Во франкских и дс. судебниках записано:

«Если ворожей-оборотень (*stria*) любого пола съест человека, он будет приговорен к штрафу в 8000 динариев или 200 солиди («Салическая правда»). Если кто-нибудь верит в то, что некий муж или жена — ворожей-оборотень (*strigam*), то есть, тот, кто ест людей, и посему его (ее) сожжет, или же отдаст его (ее) тело на съедение другим, или же сам съест ворожея (ворожею), лишится тот головы («Первый саксонский капитулярий»)). («Ирдик»: с. 102)

А вот случай совершенно произвольной и неожиданной связи достойной женщины с миром ведьм: F.M. Stenton «Anglo-Saxon England» (1955), сс. 174-175:

«Епископ Айхштэтта Уиллибальд (да. Willibald). Его сестра Вальдбург (да. Waldburg) вскоре прибыла к нему в Германию из Англии. Он устроил ее в женский монастырь в Гайденхайме в Средней Франконии, который стал известным центром ученой и церковной традиции англов... Год смерти Вальдбург неизвестен, но, когда ее причисли к лику святых, ее день отмечали первого мая, и имя Walpurgisnacht (нем. Вальпургиева ночь) сохранило память о ней в высшей степени несоответствующей ассоциации».

Кое-что об исл. ведьмах и случайно причисленных к ним женщинах в Исландии XVII-ого века:

Одним из наиболее поразительных фактов касательно исландской магии и преследований за колдовство в XVII веке является то, сколь мало упомянуто при этом женщин. Можно предположить, что магия и колдовство были уделом мужчин. Изготовление и использование *tilberi* или *snakkur* [т.е. «магического вора»] было одной из очень немногих магических прерогатив, исполняемых исключительно женщинами (см. «СерКо»: сс. 49-51).

Один источник упоминает наказание за хранение *tilberi* в конце XVI-ого столетия, но в 1635г. женщина с юго-запада Исландии, по слухам, владела *tilberi*, который она, предположительно, унаследовала от матери. Из-за этих слухов местные священники решили, что не стоит допускать обеих женщин к причастию. В конце концов, этим делом занялись управители области и епископы, которые решили, что у слухов нет оснований... (Из моего перевода для экспозиции Музея Магии и Колдовства в Исландии.)

Точное число исландцев, сожженных за занятия колдовством в XVII веке, до сих пор спорно. Нижеследующие 21, несомненно, были сожжены, и стоит обратить внимание на то, что среди них была только одна женщина (N 18)...

N18. Туридюр Оулафс-доухтир (*Þuríður Ólafsdóttir*) — сожжена в 1678 г. Мать Йоуна Хельга-сона (*Jón Helgason*), сожжена за то же

*Иллюстрация:
ведьмы и колду-
ны, рис. из из-
дания Олауса
Магнуса.*

преступление по словесному обвинению преп. Паудля Бьёрнс-сона (Páll Björnsson). За то, что наслала болезнь на Хельгу из Сельаурда-люра. Она — единственная женщина в Исландии, которую сожгли за ведьмовство. (Ibid.)

[Дочь Йоуна Йоунс-сона Старшего]. Это не удовлетворило пастора, и он начал судебный иск против дочери казненного. Кажется, что власти, как местные, так и государственные, устали от истерики священнослужителя, и дочери казненного позволили принести клятву в своей невиновности. (Ibid.)

Если верить современному обитателю Западных фьордов Ульвару Аугустссону, его семейное предание хранит воспоминание о совсем не дружественных временах в Исландии (XVII в.):

«Маргрьет (Margrét), о которой я рассказал тебе, и я утверждаю, что она моя прапрабабка, была дочерью пастора Йоуна из Мюндарнеса в области Страндасисла. Ее отец был приговорен к сожжению на костре за занятия колдовством (исл. *vegan galdra*). Прежде, чем он был сожжен, и до того, как удалось обвинить в занятиях колдовством (исл. *sanna galdra*) ее саму, Маргрьет сбежала из дома по распоряжению ее отца, который велел ей перебраться через ледник и спуститься в Снайфьятластрёнд к пастору Тоумасу в Снайфьётль.

Она выдержала путешествие через ледник Дрангайокутль и спряталась в коровнике на Снайфьётле, где ее и обнаружил преп. Тоумас. Тоумас к тому времени был вдовцом некоторое время, и ему было около сорока лет. Благодаря дружбе с пастором Йоуном, отцом Маргрьет, ему удалось прятать девицу в коровнике в течение зимы, а к весне «растолстела она под поясом» (т.е. забеременела), и попытались они скрыть это дело. Но, когда прелюбодеяние открылось, Тоумаса обвинили, и на Альтинге он был «лишен хлеба»,

то есть изгнан с места священника и лишен права обитания на церковной земле.

Но на следующем Альтинге Тоумас сам занялся своей защитой. Дело его приняли к повторному рассмотрению, и ему удалось оправдаться. После этого он начал семейную жизнь с Маргрьет, и у них родились еще дети.

В переписи населения 1703 г. [первой в Европе, и благодаря которой есть точные сведения об исл. колдуне Чаро-Ловтюре, связанном с магической книгой «Красная кожа». — Л.К., см. «Красная Кожа», «Серая Кожа»] о Маргрьет написано, что она была уже в преклонном возрасте и жила у своего сына Тоурдюра в Байер на Снайфьятластрёнд. От них и идет прямая родословная ко мне и моему сыну.

Ты прав, что о Маргрьет были сочинены безобразные истории, что она была ведьмой (исл. *porn*; см. «Норны». — Л.К.) и многознающей (*fjölkunnug*), и что ее утопили в Водопаде Маргрьет (*Möngurfossi*) на Снайфьятластрёнде. Трудно поверить, что я [Ульвар Аугустссон] являюсь потомком женщины, которую утопили [в юности]».

В книге Маура Йоунссона (2008 г.: сс. 47-57, 174-176) можно найти еще один интересный штрих к судебному описанию Маргрьет:

«Описание Маргрьет: среднего роста, светлого цвета волосы, (лицо) с высокими скулами, быстроногая, разумная в разговоре и гораздо лучшая чтица поэзии, чем большинство женщин (*kveður nærri kvenna best*, с. 48)».

В Музее Магии и Колдовства на Западных фьордах Исландии (видимо, согласно судебным документам) в экспозиции мы встречаем следующую информацию о Маргрьет:

«В тот же самый год новый управитель области Торлейвюр Кортс-сон (*Þorleifur Kortsson*) был назначен в Страндире. Он обучался портняжному делу в Гамбурге, но недавно вернулся в Исландию и женился на представительнице самого влиятельного клана на Западных фьордах. Он возник на сцене весной 1654 г. чтобы провести расследование и скоро выяснил, что одного человека, Тоурдюра Гвюдбрандс-сона (*Þórður Guðbrandsson*), считали виновником произошедшего. Тем летом на Тингветлире он спросил Альтинг о том, как он должен поступить, если странные события в Трьекитлиске продолжатся, а у Тоурдюра не найдется достаточно свидетелей для подтверждения его невиновности. В сентябре он отправился верхом в Трьекитлиск, и в конце концов Тоурдюр признался, что видел лукавого в обличье песка и послал его в Трьекитлиск.

Оба колдуна были сожжены на том же самом костре двадцатого сентября...

Несмотря на костры, обитатели Трьекитлисвика не почувствовали облегчения. Следующей обвинили Маргрьет (Margrét), дочь вышеупомянутого Тоурдюра. Она сбежала из прихода, но была приговорена к очищению своего имени клятвой. После долгой задержки ей все-таки удалось это сделать в 1662 г., однако тем временем она успела родить ребенка пастору, у которого она скрывалась в другом приходе на Западных фьордах. Многие люди считали Маргрьет невиновной, но в поздних фольклорных историях она стала архетипом злой женщины. Обитатели Трьекитлисвика страдали от тех же самых странных событий в течение всего столетия, и рассказы о беспокойстве во время мессы можно найти в хрониках до тех пор, покуда суровые зимы в конце XVII века не отодвинули на задний план все прочие новости».

Это ясный пример того, как сложна и запутана исл. традиция. Столько вопросов и проблем касательно жизни одного человека! А что говорить об исл. эльфийской традиции...

Также в исл. хрониках и фольклоре сохранились и хорошие примеры «многознающих» исл. женщин — это, как правило, жены: жена Йоуна Ученого Сигридюр и жена Йоуна Эггертс-сона,

ВЕЛИКАН ВАДИ (VADI, WADE, WATE) (Также см. «Вёлунд», «Водяные оборотни», «Дикие женщины»)

Великан Вади — персонаж из утерянной древнегерманской традиции. Он упоминается в да. поэме «Далеко странствующий» («*Widsiþ*»), в дн. «Саге о Тидреке» («*Þiðrekssaga*»), в са. заговоре «Песнь Вэйда», в свн. поэме («Песнь о Гудрун»: «*Gudrunlied*»), в «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера, в работах Дж. Толкина.

Предполагают, что великана Вади призывали во время нужды на море древние германцы (Чэмберс), и что Вади связан с древнегерманским знахарством (Я. Гримм). Согласно «Саге о Тидрике» Вади — отец чудо-кузнеца Вёлунда (см. ниже).

«И сии старые вдовы, Бог знает, сколь
Искусны в уловках и увертках, как лодка Вэйда
(*Wades boot*)».

*Дж. Чосер «Кентерберийские рассказы»
(«Рассказ торговца»), пер. Д. Райт, с. 318.*

«Вэйд был известным древнегерманским героем, упомянутым в да. поэме «Widsith», но ничего не известно о нем или его волшебной лодке Вингелок (Wingelock) или Гвингелот (Guingelot), но как замечает Скит: «Старые вдовы, по словам Чосера, ведали весьма много об искусстве волшебной лодки Вэйда; они могли «летать» с места место в течение минуты, и если их обвиняли в дурном проступке, они клялись, что они находились в миле от того места в то время»» (G. Chaucer «The Canterbury Tales», tr. by D. Wright (1985), с. 475).

Дж. Чосер также упоминает Вэйда в «Книге о Троиле и Крессиде»: «Он пел; она веселилась; он поведал рассказ о Вэйде (tale of Wade)» (кн. 3, ст. 614). А. Баух комментирует: «Вэйд, герой романов, несколько раз упомянут в среднеанглийской литературе... Вместе с Ланцелотом и Гаем из Уорвика он сражался с драконом. Вероятно, фраза «рассказ о Вэйде» здесь означает «небылицу»». («Chaucer's Major Poetry», ed. A. C. Baugh, 1963, с. 135, ср. с. 444).

Кр. Толкин пишет следующее о строке из поэмы своего отца Дж. Р.Р. Толкина («The Lay of Beleriand», 1985, сс. 143-144):

«Но Вэйд Хельсингов весьма уставший...»

Это примечательно. Имя взято непосредственно из очень древней да. поэмы «Widsith», где встречается фраза «Wada Hælsingum», sc. Wada [weold] Hælsingum «Вада правил Хельсингами»... [ASPR, III, с. 150, стр. 22 «Wada Hælsingum», ср. S.A.J. Bradley, 1997, с. 337]... Об исходной истории о Вэйде почти ничего не известно, но память о нем выжила в народной традиции Средневековья и позже — Мэлори упоминает его как могучее создание, и Чосер ссылается на «лодку Вэйда» в «Рассказе торговца»; в «Троиле и Крессиде» Пандарий повествует «сказ о Вэйде». Р.В. Чэмберс («Widsith», 1912 г., с. 95) пишет, что, возможно, Вэйд был «исходно морским великаном, которого боялись и почитали прибрежные племена Северного моря и Балтики»; и племя Хельсингов, которым он правил согласно «Widsith», как полагают, оставило след в названиях Хельсингёр (Эльсинорэ) в Дании и в Хельсингфорс в Финляндии. Чэмберс суммирует общие сведения, по его мнению, которые можно собрать из рассеянных отсылок в англ. и нем. источниках следующим образом:

«Мы встречаем общие характеристики, которые, как мы полагаем, относятся к этому древнему прототипу, Вэйду Хельсингов:

- 1) власть над морем;
- 2) необычайная сила — часто символизированная сверхчеловеческим ростом;
- 3) употребление этих сил для помощи тем, кому Вэйд покровительствует.

...Вероятно, он возник из фигуры не исторического вождя, но из сверхъестественной силы, у которого не было своей истории, и кто интересовал смертных людей только, когда он вмешивался в их дела. Отсюда — он, главным образом, помощник во время нужды; и мы можем быть уверены, что уже в древнейших песнях он был именно таким».

Наиболее интересным, тем не менее, является факт, что в аннотации Спегта к Чосеру (1598 г.) он пишет:

«Относительно Вэйда и его лодки Гвингелот (Guingelot), а также его странных подвигов в ней, поскольку дело долгое и сказочное, я промолчу».

Сходство Guingelot с Wingelot достаточно поразительно. Но когда мы совместим факты, что Wingelot (Вингелот) был кораблем Эарендила [согласно книгам Дж. Толкина «Властелин колец» и «Сильмариллион»]...

Я. Гримм «Мифология тевтонов», т. III, с. 1148:

«Все божества могут быть врачевателями... у нас есть дск. Мимир, наш собственный Bate (Wate) и Вёлунд, в честь которого названо целебное растение Wielands-wurz...

О Bate (Wate) так говорится в «Песне о Гудрун» («Gudrunlied»):

Si hæten in langer zīte dā vor wol vernomen (давно известном),
daz Wate arzet wære von einem wilden wībe (дикая женщина = лешая):

Wate, der vil mære, gefrumete manegem an dem lībe.

Дикая женщина, которая вылечила (сделала доктором) сего широко известного Bate (Wate), вполне могла быть вещей женщиной...». (см. «Дикие женщины»)

Там же, т. I, сс. 376-377:

«Известный герой Вёлунд (нем. Wieland)... Во главе всего клана помещен король Вилкинус, названный в подражание Вулкану, как указывает лат. определение, божество или полубог, который должен был иметь и другое, германское имя. Русалка родила от него великанского сына Вади (ди. Vadi, да. Wada), двн. Wato, которого называли так, я полагаю, потому что он подобно христианскому Кристоферу, шел в брод (сов-а. waded) со своим ребенком на плече через залив Грёнасунд, где глубина девять ярдов (между Зеландией, Фальстером и Моен). Датский герой Wate в «Гудрун» идентичен с ним. Да. Wada связан с Хельсинген. Английская поэзия много знала о нем, что ныне утеряно: Чосер

упоминает «лодку Вэйда Гвингелот» (Wades boot Guingelot) и место в Нортумберленде называется Ущелье Вэйда (Wade's gap). Wætlingestræt можно связать с его именем... И сын, которого Вади нес через море, чтобы отдать в ученики ловким кузнецам карликам-двергам, был Wielant, да. Weland, Welond, ди. Völundr, а в «Саге о Тидреке Бернском» («Vilkinasaga») он — Velint, мастер всех кузнецов, женатый на лебедь-деве Hervör alvitr (ди. Хервёр Не Людского Рода)». (Ср. «Вихты»)

В. П. Кеп («The Dark Ages», 1958 г., с. 149) также пишет:

«Нет ничего фантастического в том, что пожары, крысы, библиотекарши или протестантский энтузиазм удалили из мира да. героическую поэму о Нибелунгах, а также утерянную историю о Вэйде или англ. вариант песни о Хильдебранде. См. «Academy», февраль 15, 1896 г. Фрагмент стиха был обнаружен доктором Джеймсом (и истолкован госп. Голланцем), в лат. проповеди XIII века: Ita quod dicere possunt cum Wade:

Summe sende ylues (некоторые послали эльфов)
and summe sende nadderdes (и некоторые послали гадюк):
summe sende nikeres (некоторые послали водяных-никров
(оборотней))
the bi den watere wunien (они ту воду «ранили»/
загрязнили?)
Nister man nenne
bute ildebrand onne (за исключением Хильдебранда
одного)».

ВЁЛУНД (WELAND, VÖLUNDR)

(Также см. «Великан Вади», «Небезобразный великан «риса», «Мифологические кеннинги», «Плоть-оперенье древних», «Камень победы»)

Веланд или Вёлунд (да. Weland, ди. Völundr, дн. Velent). Чудо-кузнец древнегерманской мифологии. Изготовитель самого прославленного оружия древних (ср. в да. поэме «Беовульф» «лучшая сего рода, наиболее превосходная кольчуга... работа Веланда», ст. 454, пер. С. Брэдли (1997): с. 423, ср. да. Welandes geweorc, Вьестейнн Оула-сон (2014), I, с. 254). До сих пор в исл. языке существует выражение «быть Вёлундом в чем-либо», т.е. быть непревзойденным мастером своего дела.

Иллюстрация: изображение Вёлу́нда, рис. Л. Кораблева.

Согласно дск. Источникам, он — vísi álfa и álfa ljóði, т.е. князь эльфов (см. «Песнь о Вёлу́нде» из сборника «Старшая Эдда»), а также сын конунга финнов (т. е. колдунов?) (см. там же). Согласно нижненемецким источникам (сохранившимся в дн. пер. «Ríðrekssaga»), он — сын небезобразного великана (rísir), а его бабка — морская женщина (sækona, skrímsl). То есть посредством всего этого подчеркивается его сильное «мифологическое» происхождение. (Исл. профессор Вьестейнн Оуласон считает, что ди. выражение álfa ljóði более точно означает «один из людей народа эльфов», см. «Eddukvæði» (2014), т. I, с. 431 прим. 11.)

Из всех наиболее известных сохранившихся древнегерманских поэтических памятников Вёлу́нд не упомянут только в «Младшей Эдде». В да. литературных памятниках, помимо «Беовульфа», имя Веланда встречается в поэмах «Деор» («Deor») и «Вальдере» («Waldere»), а также, по-видимому, его изображение вырезано на так называемом руническом Ларце Фрэнкса.

Иллюстрация: изображение Вёлу́нда с да. ларца Фрэнкса.

В своем переводе «Утешения философией» Боэция ас. король Альфред Великий вопрошает: «Где сейчас кости прославленного и мудрого злато-кузнеца Веланда?» (гл. XIX, стих X). Также изображение Вёлу́нда, вероятно, встречается на камнях викингского периода, см. Вьестейнн Оуласон (2014), I, сс. 253, 246, 434.

В исл. языке Völundur значит «непревзойденный мастер в чем-либо» (исл. völunder at hagleik), так известный исл. скальд Эгилль Скаллагримс-сон (см. «Эгилль Скаллагримс-сон») называется gúna völunder (буквально «вёлу́нд (т.е. мастер) рун») в трактате Бьёрна

Иллюстрация:
изображение
Вёлунда
на диск. камне.

Йоунс-сона из Скардсау (1642 г.). Кроме того, лабиринт по-исландски — *völundar-hús*, т. е. буквально «дом Вёлунда» (ср. ди. «Песнь о Вёлунде» (*Völundarkviða*) и «Прядь о Веленте» из дн. «Саги о Дитрихе».) Ср. также скальдическую поэму «Прорицание Мерлина» (ди. *Merlínús-spá*): песнь II, ст. 25 (изд. Gudbrand Vigfusson-York Powell).

Современный исл. аналог рус. выражения «заблудиться в дебрях» звучит как «*villast í völanda-húsi*», т. е. «заблудиться в доме Вёлунда». Это связано с историей о Вёлунде, о том, как конунг шведов Нидуд захватил его в плен в Волчьей Долине в дебрях леса, подрезал ему сухожилия и, поселив на острове в «доме Вёлунда», т. е. в лабиринте, заставил его работать кузнецом на себя. Вёлунд чародейством заманил двух сыновей Нидуда и убил их, а затем обморочил дочь Нидуда (ди. *Níðuðr*, *Níðaðr*) Бёдвильд (ди. *Böðvildr*), и, совершив над ней насилие, зачал с ней ребенка. Свершив свою месть, Вёлунд смастерил себе крылья и улетел из плена конунга. Ранее в истории упоминаются его братья, которые ушли на поиски дев-лебедей, улетевших от них валькириями, а Вёлунд остался их ждать и мастерил при этом чудо-кольца. На да. руническом Ларце Фрэнкса, должно быть, изображен брат Вёлунда Эгилль — непревзойденный лучник древности.

От эддической поэмы о Вёлунде настолько веет германской языческой древностью, что профессор Дж. Толкин в книге «*Finn and Hengest*» (1983, с. 85) нашел повод повторить одну из строф поэмы:

«Это прекрасное использование [выражения о] луне, чтобы усилить ощущение от чтения ... можно сравнить [с описанием] поездки людей Нидада в Волчью долину, чтобы полонить Веланда...»:

В кольчугах воины
Ночью поехали,
Под ущербной луной
Щиты их блестили.

(пер. А. Корсуна, с. 123)

Интересна судьба ребенка Вёлунда, ибо как в случае с Хёгни (согласно «Саге о Тидреке»), ребенок Бёдвильд должен был быть полуэльфом.

ВЁЛЬВЫ (VÖLUR, VÖLVUR) (Также см. «Магия», «Норны»)

Вёльвы (дск.) — языческие прорицательницы севера. С началом зимы они ходили по хуторам и предсказывали людям будущее. С ними связан обряд сэйд-волшбы (не вредительский!), для проведения которого они использовали магический круг, песню «вард-лок» (ди. varð-lokur («Hauksbók»); в рукописи AM 557 записано -lokkur, термин состоит из vöðr: «дух-хранитель» (ср. норв. vord: «дух») и loka: «замок», так, возможно, «varðloka» было заклинанием, которое привлекало духов и запирало их внутри круга, образованного соединенными руками: Э.В. Гордон (1968), с. 220) для заманивания духов, помост, жезлы, чародейские сумки, перчатки из кошачьей кожи (связь с культом Фрейи?, см. С. Уттман «Bruka galder» (2010): с. 108), особые колдовские ножи, плащи и т.д. (см. «Сагу об Эйрике Рыжем»).

Самой сильной формой магии был так называемый сэйд (исл. seiðr)... Сэйдовым прорицанием промышляли в основном женщины. Женщина, которая практиковала подобное, называлась вёльвой (исл. völva), и сейчас существует теория, что это название происходит от необходимого при таких занятиях магического жезла (исл. völr). Вёльва стояла или сидела на высокой платформе, возведенной специально по такому случаю, посреди приглашенной публики. Сопровождающие этот вид колдовства чары творили под покровом ночи (см., например, «Сагу о Хрольве Жердинке» и пр.) и начинались они с особых мелодичных песен (исл. varðlokur), которыми заманивали духов (исл. náttúrugur), или же декламацией магических формул (исл. fræði). Какие именно инструменты (исл. taufir) требовались для этих чар, которые вёльва, согласно «Саге об Эйрике Рыжем», хранила в своем кожаном кошелье, неизвестно (хотя некоторые считают, что в ее кошелье лежали именно руны?). Возможно же, что там, внутри, находились предметы, упомянутые в ранних христианских законах Норвегии: волосы, ногти, лягушачьи лапки, корни растений, клыки животных и т.д. (см. «Магия», «Талисманы (tauvr)»)

Синонимом «вёльвы» выступает исл. термин vísinda-kona «пророчица, прорицательница»:

«Гудрид и говорит:

— Я не ворожея (ди. fjöl-kunnigr) и не прорицательница (ди. vísinda-kona) хотя... моя приемная мать научила меня песне призывающей духов (ди. varð-lokur)...

Затем все подходили к прорицательнице (vísinda-kona) ... и спрашивали у нее то, что им было наиболее любопытно знать». («Сага о Торффине Карлсефне» или по-другому «Сага об Эйрике Рыжем»). (см. «Магия»)

В исл. «сагах о древних временах» вёльв было три, и они обладали силой проклинать (тут они как-то связаны с норнами) (см. «Норны»). Несколько эддических поэм, например, известнейшая «Прорицание вёльвы» («Völuspá», ср. также «Сны Бальдра» или «Песнь о Вегтаме» — «Vegtamskviða») оформлены как вопросы Одина и ответы поднятой им из могилы вёльвы (см. «Рун-л»: с. 145).

Гальдра-став «Garí» («Пасть»): намек на происхождение имени этого чародейского става, вероятно, можно заметить в «Саге о Хрольве Жердинке», гл. 3:

«Затем прибыла вёльва по имени Хейд. Конунг велел ей посредством ее искусства прорицания попробовать узнать, где сейчас находятся малолетние наследники его противника. Конунг приготовил для нее великолепный пир и поместил ее на сэйд-помост (seiðhjallr). Затем он спросил, что она может видеть в будущем.

— Ибо я знаю, — сказал он, — что многое тебе станет ясно. Я вижу, что у тебя большая удача, так ответь мне как можно скорей.

Вёльва резко разжала свои челюсти и глубоко зевнула, и сия виса прозвучала из ее рта...

Конунг тогда стал понуждать ведунью. Он велел ей говорить правду, если она не хочет, чтоб ее пытали. Ее рот очень широко раскрылся (garir), но сэйд-волшба (seiðrinn) пошла с трудом...» (см. «ГМИ» (второе изд.): сс. 163-64).

На территории Исландии известно несколько языческих могил вёльв (ди. völvuleiði, н-исл. völvuleiði, см. «ПК»: с. 25, «ГМИ» (втор. изд.): сс. 69-70, см. «Хельгафетль»), которые считаются беспокойными местами. (см. также «Ведьмы», «Тордис Языческая Прорицательница»)

ВИДЕНИЯ

(Также см. «Льовлинги», «Лейд-сла», «Йоун Ученый»)

Видения (ведóмы) (исл. leiðslur) — разновидность полуматериальных снов. (Подробнее см. Эпизод двадцать второй в «ЙКЧ» и см. «КИЭ» (2008): сс. 150-158.)

Видения (во сне) (исл. vitranir) — разновидность исл. вещих снов по заказу и т. д. (Подробнее см. Эпизод двадцать второй в «ЙКЧ» и см. «КИЭ»: с. 157.)

Откровения (духовные) (исл. *openberanir*) — разновидность вещей видений, своего рода отголосок католических видений в исл. фольклоре. (Подробнее см. Эпизод двадцать второй в «ЙКЧ» и «КИЭ» (2008): сс. 152, 154, 156.)

В связи с ангелами Йоун Ученый упоминает о видениях. Очевидно, он хорошо знал современные ему истории о визионерах, и его собственный подобный опыт видений, и те случаи, что описаны в книгах о чудесных событиях, соответствовали друг другу столь сильно, что он считал их взаимодополняющими:

«Также весьма часто визионеры были ведомы их ангелами-хранителями (повествуется в историях), как, например, Дугаллы и другие; некоторые были ведомы святыми, а некоторые — их усопшими возлюбленными.

Также существует некоторое различие между видениями, духовными откровениями и видениями, показанными во сне или же как бы в глубокой обморочной дрёме, тогда появляются все признаки настоящей смерти того, кого полностью ведут через видение, как в случае с Дугаллом. А когда тебе являют видение духовно, то часто случается, что ангел, который являет видение и говорит, находится неподалеку (равно как сильно преуспевшие в учености льювлинги умеют делать), тогда частенько случается так, что тот, кто лежит в глубокой дрёме, может слышать и разумеет многое из ответов.

Некоторые бывают ведомы дольше, чем другие. Их дыхания не слышно, хотя цвет лица не исчезает, и нет признаков смерти. Также существует один вид дрёмы, опасный и смертельный. Не испугался его мудрый наш Оддюр Старый. Человек погружается в дрёму бессилия до тех пор, покуда не исчезнет весь цвет лица: человек холодеет, его плоть теряет гибкость, и появляются признаки настоящей смерти. После трех часов он уже не может вернуться к жизни, и хотя бы и меньшее время прошло. Бессмысленно пытаться влить ему жидкость в рот. Сие не помогает, ежели только не попытаться разбудить его при помощи воды из источника или реки. Сначала брызгать на вены лица, а также на лобные вены, головные и грудные, и на грудь в области сердца. И хотя всегда без толку пытаться брызгать туда же, ежели сие понадобится в течение лета до сентября. Люди зовут это время «заточением духа», ибо человек, кажется, не находит приюта ни в одном из миров. «Многое произошло в мое время», — сказал один. В юности я слышал, что, люди утверждали, будто кое-кто научился заставлять спящего говорить вслух и держали его при том за мизинец, что то и дело можно услышать в одной нашей поговорке. Может так после стать, что те, кто подобному подвергся, приобретают духовные откровения, видения или же становятся ведóмы, и они утверждают, что видят много сокровытого, а также сквозь горы или землю зрят, и им ведомо то, что

для других как бы затворено, незримо и сокрыто. И люди, обладающие даром духовиденья или ясновиденья, могут видеть буквы в книгах львовингов и в книгах из Эльфийского мира и т.д. Для всех же прочих их страницы навсегда оставались девственно чисты, будь то при ярком свете солнца, трепетном пламени свечи или лунном сиянии. А мудрые люди свидетельствуют, что внутри оформление их подобно старым ирландским рукописям, только с золотыми буквицами, и все там изумительных цветов, с изящной вязью и орнаментами внутри и снаружи...» (Йоун Ученый «Приятное времяпрепровождение» («Tíðfordrif»), 1644г., по транскрипту Эйнара Г. Пьетурсона). (также см. «Книги эльфов»)

ВИКИНГСКИЙ ТОПОР

(ÖX)

(Также см. «Свиной» остров)

Топор был излюбленным оружием викингов, особенно до того времени, пока широкое распространение в их среде не получил меч. См, например, J. Tolkien & E. Gordon «Sir Gawain and the Green Knight» (2 изд., 1995), с. 126 прим. 2223: «denez ax (са. датский топор)... был обычным боевым топором с длинным лезвием (секира), у которого не было заострения на ручке (топорище) сверху. Его называли на са. как и на старофранцузском *hache*

danoise потому, что это было излюбленное оружие викингов, которые совершали набеги и на Англию и на Францию» (ср. с. 84 прим. 288).

Довольно интересная история о магическом использовании топора записана в «Книге о заселении Исландии» (ди. «Landnámabók»): «Они воздвигли топор в Рейстаргнупе и назвали то место Фьордом Топора... Таким образом, они освятили для себя весь Топорный Фьорд».

Вероятно, как в случае с огнем, это отгоняло злых духов с освящаемой земли и служило охраной от вторжений всякой нечисти. Более позднее упоминание подобного оградительного использования топора мы находим в исл. рукописи «Тидфордрив»¹ (XVII в.), где Йоун

Иллюстрация: викингский топор, рис. Л. Кораблёва.

¹ В «Tíðfordrif» есть несколько примеров с языческих времен (исл. *forneskja*) о том, что «древние использовали топор (исл. *öx*) супротив колдовства (*tryllingar*) и тому подобного» (т.е. от немертвых-драггов, см. Einar G. Pétursson «Eddurit», т. I, с. 53).

Учёный пишет о том, что на одном хуторе на севере Исландии (в Ватнхорне) после битвы было много трупов, и там начались очень частые появления немертвых-драугов. Вследствие чего хутор опустел и все считали, что того, кто зайдет туда, ждет верная смерть...

«Приходит на соседний (с Ватнхорном) хутор один вольнонаемный работник и объявляет, что отправится в Ватнхорн и узнает, чем всё (для него) обернется... У него был с собой бердыш за поясом. Он подходит весьма близко к хутору. Тогда кажется ему словно некое движение наблюдается у хутора и промеж построек. Перекрестился он, вынимает топор, крестит его лезвие и смело идет к дому, выкрикивая оскорбления демонам, чтоб они не пугали его и не морочили. И когда приблизился он достаточно к нечисти, бросил он топор, и кажется словно вошел топор во что-то и скользнул вниз. Работник отправился следом, ища топор. Но не нашел он его ни в тот день, ни впоследствии. Не вышло этому работнику никакого вреда. И прекратились чудеса на хуторе, а мертвые тела отвезли в кирху, и затем поселился вновь народ на хуторе». (Йоун Ауртнасон «Исландские сказки и легенды» (первое изд.), т. I, сс. 261–262)

Вероятно, сия вера в магическую (языческую) силу железного топора связана также с верой в [силу] огня как средства изгнания [враждебного] чародейства и дурного воздействия на землю — вот возможное объяснение способа занятия земли, использованного поселенцами в Исландии. Они обносили огнем саму землю, на которой собирались осесть, а также вокруг ее границ. (См., например, «Eyrbyggja saga», 4; «Landnámabók» iii, 8, etc, и особо «Hænsa-þóris saga», 9) (E.V. Gordon «An Introduction to Old Norse», XXI, сс. 96, 255–6, прим. 2; см. также «Свиной» остров» здесь ниже.)

О силе топора супротив немертвых-драугов упоминает и Ауртни Бьёрнсон (2010), с. 67: «Гюннхильд Сумарлидадоухтир с юга Дирафьорда. Она утонула 24 августа 1793 г. Море вынесло ее труп. Братья подготовили ее тело к погребению и угрожали ей топором (исл. öxi), когда она захотела (как немертвый-драуг) встать с похоронных носилок...» (см. также «Духи воздушные»).

В своем «Маленьком сборнике о рунах» (1642 г.) исландец Бьёрн Йоунс-сон из Скардсау пишет: «... Также говорится там (т.е. в «Речах Высокого», ст. 137) о силе рун:

... Огонь заберет болезни (простуды),
Дуб исцелит понос,
Топор — супротив волшбы (ди. fjölkyngi)...»
(«Рун-л», с. 185)

В классической «Старшей Эдде» речь здесь идет о «колоске». Тем не менее, топор был излюбленным оружием викингов, и ему

придавалось большое магическое значение. И не только у викингов, но и у англосаксов («Рун-л», с. 188, прим. 10) (см. G. Storms (1948 г.), ср. «АСМИТ» (2015), с. 96).

Также см. «АВС»: сс. 128-29 о значении да. руны Yr.

ВИХТЫ

(WAINTS, WINT, UIINT, VÆTTR, WIGHT)

(Также см. «Ланд-вайхтр», «Лесные люди», «Судьба»)

Вихты (герм.) — то же самое, что и духи земли, а иногда и в более широком значении «волшебные создания» (великаны, немертвые-драуги).

Исл. leiddi — особый древнегерманский термин для описания опасности для человека. Встречается, например, в дс. «отвратительные существа» (leða uihihti: из дс. поэмы «Хелианд») («ГМИ» (2009): с. 44 прим.). (см. «Грендель»)

Дж. Чосер «Кентерберийские рассказы»:

... Я осеняю тебя от эльфов (elves) и от вихтов (ca. wightes).

С тем ночное заклинание он произнес тотчас

На четыре стороны дома по кругу,

И на пороге двери снаружи:

«Иисус Христос и св. Бенедикт,

Благословите сей дом от любого вредного вихта (ca.

wight)...

(«Рассказ Мельника», строки 3479-84, изд. A. Baugh «Chaucer's Major Poetry» (1963), с. 296) («The Miller's tale»). Ср. G. Chaucer «The Canterbury Tales», англ. пер. D. Wright (1985), с. 88.; ср. «Кентерберийские рассказы» (1973), пер. И. Кашкина, О. Румера, с. 120.

В XVII веке исландец Йоун Ученый пишет: «На «духо-рунах» (исл. vætt-rúnar) ...— какие рунические обычаи духи страны (landvættir), духи земли (jardvættir) или же помогающие духи (bjargvættir) имеют, никто не знает, за исключением той малости, которую они людям раскрыли... Но можно заключить из некоторых историй, что руны духов-вихтов (vætta-rúnir) или же их писания, иногда видимы, а иной раз нет, как, впрочем, и они сами; книги или же таблички их видимы и словно бы не исписаны...» (из трактата «Встарь на древнесеверном прозывались руны нарезками и буквицами» («Ristíngar»), 1642 г.) («Рун-л»: с. 165)

«Духи страны (исл. *landvættir*), духи земли (исл. *jardvættir*), помагающие духи (исл. *bjargvættir*). Всех их вместе можно назвать благотворными духами земли. Под ними исландцы понимали, собственно, духов земли («ланд-вихтов»), дис, эльфов (Сокрытый народ) и неумерших магов-первопоселенцев, таких, например, как Бард Ас из Снежной Горы, Арманн из Горы Арманна и т.д. (см. «РЗАМИ», сс. 200-205, «Доври», «Дисы» и «Ар-мадр»), великанов-рисы (см. «Сагу о Барде», с. 238, прим. 1: «The Complete Sagas»; «Небезобразный великан «рисы»), «малых» асов и ванов. («Рун-л»: с. 172)

Любопытно, что в свн. «Песни о нибелунгах», судя по их описанию, вешие девы скорее относятся к валькириям или птицам-девам-оборотням (ср., например, ди. «Песнь о Вёлунде» (ст. 1, 3): ди. *al-vitr*, да. *æl-wiht*: «иноплеменное, чужестранное существо, дева-лебедь», ср. VÖ (2014) I, с. 429), чем к русалкам, хотя связаны с водой (см. «Морские женщины»). «... И сын, которого Вади нес через море, чтобы отдать в ученики ловким кузнецам карликам-двергам, был *Wielant*, да. *Weland*, *Welond*, ди. *Völundr*, а в «Саге о Тидрене Бернском» («*Vilkinasaga*») он *Velint* — мастер всех кузнецов, женатый на лебедь-деве *Hervör alvitr* (ди. Хервёр Не Людского Рода)». (см. «Великан Вади»)

ВОДАН (WÖDEN, WUOTAN)

(Также см. «Один», «Божество повешенных», «Асы», «Валькирия Сигдрива», «Вёльвы», «Языческое кольцо»)

Водан (**Wōđinaz*) — древняя общегерманская форма древнесеверного имени Один (двн. *Wuotan*: J.deVries, с. 416, ср. J. Grimm «Мифология тевтонов»: *Wodan*). Подробнее см. «Один». Также см. «Языческое кольцо» (да. *Wodansberge*) и «Священное сумасшествие» (*Wodan i. e. Furor*

ВОДОПАДЫ (FORS, FOSS)

(Также см. «Тролли», «Грендель»)

Исл. *fors* (сов- исл. *foss*) «водопад», ср. кеннинг для руны *lögr*: «Имя сей руны *Lögr* (что значит «вода») — это то, что падает с горы: водопад...» (см. «РЗАМИ»: с. 92).

Вначале позволю себе привести цитату из хорошей книги моего друга, исл. профессора Вьестейнна Оуласона, книги, посвященной исследованию ди. саг: «Нам не стоит сомневаться, что люди достаточно

хорошо знали, что внутри Исландии находились таинственные и опасные места — в ее обширной [безлюдной] центральной части или у водопадов и озер... Греттир боролся со сверхъестественными силами из страны смерти, такими как немертвый-друг Глам, а также с великанами и полувеликанами в пустынных местах и с троллями, жившими под водопадами, похожими на чудовище Грендель из «Беовульфа»». (Vésteinn Ólason «Dialogues with the Viking Age», 1998: с. 82).

Еще в древних христианских скандинавских (исл.) законах за-прещалось приносить жертвы (поклоняться) водопадам или искать рядом с ними вдохновение.

Вероятно, этот церковный запрет связан:

1) с духом (энергией) рек, чья сила выражалась в мощи водопада (см. Я. Grimm «Мифология тевтонов»; ср. дн. «Поэму о рунах»: «Имя сей руне «Lögr» ¶ («Л»: см. выше);

2) либо с поклонением духам, живущим в водопадах или в пещерах под водопадами;

3) либо древние германцы рассматривали водопады как вход в другой (мифический) мир (ср. гадания Йоуна Крухка ночью в пещере под водопадом в Крухксхетлир на юге Исландии) (см. «Утисетур»).

Пункт 2 упоминает Оулавюр Брием в своей книге «Древнескандинавская мифология» («духи земли», с. 61 и т.д.; ср. также Эйнар Оул. Свейнссон: с. 151). Можно тут также вспомнить карлика-дверга Андвари, который в обличье щуки плавал в воде у водопада, а также Локи, который скрывался от гнева асов в обличье лосося у водопада Франангр. (см. «Карлики-дверги», «Локи»)

С пунктом 3 связано больше всего историй. Во-первых, это великан-людоед Грендель и его мать, жившие в глубоком омуте (см. «Грендель»). Далее — тролль из «Саги о Греттире Сильном», обитавший под водопадом на севере Исландии; далее «Сага о Самсоне Прекрасном», где повествуется о тролле, жившем в водопаде у мельничного колеса. В «Саге об Одде Стреле» упоминается о великанше, жившей в пещере под водопадом в Земле бьярмов. Позже, в исл. фольклоре сохранились истории о великанах и троллях, которые жили в пещерах под водопадами в конкретных местностях Исландии и о том, как им поклонялись тем или иным способом, а ответ слушали в звуке водопада (см. Ауртни Бьёрнссон (2010): сс. 60, 63, 66; 57). В фольклорном сборнике «Серая Кожа» сохранился стих, который «тролль-скесса» произносила для того, чтобы на время исчез водопад, закрывавший вход в ее пещеру:

«Водопад (foss) низвергался с высокой скальной стены в виде пояса на горном склоне с большой скалы. Безобразная великанша (skessa) идет к сему водопаду, машет рукой над ним, да и говорит:

Сдвинься, сдвинься ты, водопад мой,
Прямо вверх над высокой скалой.

И так случилось, что водопад исчез на короткое время. И в скале стала видна дверь. Скесса открывает ее и затаскивает Из Всех Лучшую в большую и темную пещеру (helli). Когда она заперла дверь на замок, она сказала:

Сдвинься, сдвинься ты, водопад мой,
Изобрази ты дверь пред пещерой».

*(Из сборника «Gráskinna», кн. II, с. 20,
«Sagan af Allrabeszt», ср. с. 28 там же.)».*

А в другом фольклорном сборнике описан случай, как один молодой исландец избавил девицу от преследований «скессы», жившей в водопаде: он нарисовал рунический круг близ водопада и провел обряд сэйд-волшбы (см. «Sagnagrunnur»).

Все это исходно намекает на то, что древние германцы придавали мистическое значение силе водопада (пункт 1) и «духам земли» (водяным), обитавшим в водопадах и омутах рядом с ними (пункт 2). Позже эти духи «превратились» в троллей и пр., у которых люди все-таки искали помощи и совета. Отсюда исл. традиции, связанные с ритуалом «сидеть/лежать вне дома ночью». «Источник 1200 года повествует о том, как стать мудрым под водопадами, что ясно указывает на то, что люди искали там вдохновения, и стоит упомянуть, что рядом с Хёвдабрехка была Пещера Крухка, и раньше водопад низвергался над ее входом, хотя ныне все засыпал песок. Йоун Крухк был легендарным провидцем (визионером), предположительно жившем в начале XVI века. Как верили, он получил пророческий дар после встречи с эльфами на перекрестке...» (Эйнар Оул. Свейнссон: сс. 192-193). «Состояние автогипноза... Люди... сидели у водопадов, когда им требовалось заглянуть в будущее... Это хорошо известная техника для погружения собственного разума в состояние транса» (там же, сс. 272-273). (Ср. «Ути-сетур») *Фотографию Хёвдабрехка см. в цветной вкладке.*

Ауртни Бьёрнссон (2010г. = АБ ниже), с. 60:

«Глумюр. Полутролль (hálftröll), который сперва жил в Глумсстадире... на Хорнстрандире. А когда он постарел, он удалился со своим серебром в пещеру за водопадом Глумсфосс (букв. «Водопад Глумюра»). Впоследствии обитатели Глумсстадира зывали к нему ради заступничества и произносили в водопад воззвание-клятву (с обещанием даров). Они верили, что сей водопад звучал громче, если Глумюру приходились по сердцу воззвания, которые были обращены к нему».

«Берой звалась безобразная великанша (skessa), которая жила с Гримюром в пещере под водопадом реки Гримсау в Ветлир. Они превратились в скалы в ущелье, когда они хотели переехать в скалу Тунгхагаклив». (АБ: с.38) (см. «Дранг», «Тролли»)

«Гримюр. Тролль, муж Беры. Они жили под водопадом реки Гримсау в Ветлир... У них было десять сыновей, и можно было видеть дым из ущелья, когда они готовили еду. Как-то ночью под Новый год они собрались переехать в Тунгхагаклив. Гримюр пошел первый, а Бера — за ним следом. И, когда он добрался до выгона Тунгхагатун, из-за северного края ущелья вышло солнце, и сии тролли обратились в скалы...» (АБ: с. 63) «Боула. Фламандка-рабыня Торгрима из Сильврастадир. Она повздорила с пастухом Скельюнгом и в припадке ярости обратилась в тролльшу (tryllingi), и поселилась под верхним водопадом в ущелье Боулугиль. Оттуда она в течение трех лет похищала овец, коих сторожил Скельюнг, покуда ему не удалось утопить ее под водопадом». (АБ: с. 42) (см. «Тролли»)

«Гейра. Тролльша в долине Миркаулдаюр. Утверждают, что она была последней из племени троллей в Исландии. Она заставила одного пастуха нести ее на спине весь день, пока он пас овец. Наконец хозяину пастуха удалось сбросить ее в водопад Гейруфосс там, в долине». (АБ: с. 57) (см. «Тролль-рида»)

«Гутльбрау (Золотая ресница). Язычица ... перенесла свой хутор в Гутльбраурхьятла в долине Снеггьядалюр, и, наконец, ушла со своим сундуком полным золота в пещеру под водопадом Гутльбрауруфосс в ущелье Гутльбраургиль. Затем она обратилась в призрак (gekk aftur) и убила овец и пастушков бонда Снегги. Он боролся с ней (glímdi við) и призвал на помощь Тора, и завладел котелком полным золота. После этого Гутльбрау снова убила пастушков, а Снегги победил ее, когда пообещал построить церковь в Хваммюр, и Гутльбрау превратилась в скалу в водопаде.. А о Снегги надобно поведать, что он совсем спятил после того, как вошел под водопад...» (АБ: с. 66) (см. «Немертвый-друг», «Тролли», «Священное сумасшествие»)

«Затем она швырнула куль с одеждой в водопад на реке Хлидау, под которым, по мнению многих, обитал Сокрытый народ (huldufólk)...» (АБ: с. 89) *Фотографии исландских водопадов см. в цветной вкладке.*

ВОДЯНАЯ ЖЕНА

(Также см. «Морские женщины», «Хёгни»)

Водяная жена (герм.) — русалка, дух рек и озер древнегерманского мира. Они особо упоминаются в «Песне о Нибелунгах» и в её дн. варианте — «Сage о Тидреке Бернском» (см. «Морские женщины», «Хёгни»).

Любопытно, что в свн. «Песни о нибелунгах», судя по их описанию, сии девы, скорей, относятся к валькириям или птицам-девам-оборотням (ср., например, ди. «Песнь о Вёлунде» (ст. 1, 3): ди. *alvitr*, да. *ælwihit*: «иноплеменное, чужестранное существо, дева-лебедь», ср. VÖ (2014), I, с. 429, см. «Вёлунд»), чем к русалкам, хотя связаны с водой.

ВОДЯНОЙ-МАРБЕНДИЛЛЬ (MARBENDILL, MARMENNILL) (Также см. «Эльфо-мир», «Эльфийские коровы»)

Водяной-марбендилль (исл.) — морской карлик-дверг (живущий на дне океана), который несколько раз упоминается в ди. источниках. Он обладает пророческим даром, но его высказывания нелегко разгадать. Отсюда исл. выражение «затем рассмеялся марбендилль», имеющее отношение к человеческой недальновидности или глупости. Рассказ о нем некоторые связывают с британской поэмой «Жизнь Мерлина».

В XVII веке исландец Йоун Ученый пишет:

«Бонд Олав, известный как Мелодия..., всегда использовал свое чародейское искусство, чтобы исследовать нутро земли [т.е. Мир эльфов] и так на дне моря (посещал?) морского карлика-дверга (исл. *siodverga*), коего люди зовут Марбендиллом Мудрым (исл. *Marbendil vitra*), и [видел?] многое прочее, и касательно морского скота (исл. *sæneiti*) и т.д.» («Собрание сведений и фактов для лучшего понимания «Эдды», изд. Эйнар Г. Пьетурссон, т. II, с. 37).

Ср. также «КИЭ» (2014), сс. 69-70:

«...в [трактате Йоуна Ученого] «Приятное времяпрепровождение» («*Tíðfordríf*») есть большая глава под названием «Эльфийский мир (*Alfheimar*) или Подземный мир», а ей предшествует глава «Морской водяной (*Mar-bendill*): морской карлик-дверг (*Sio-duergur*)»¹. То есть епископ Бриньоульвюр посчитал, что в «Собрании сведений и фактов для лучшего понимания «Эдды» об эльфах (*álfa*) недосказано, попросил у Йоуна Ученого дополнительную информацию и получил ответы в трактате «Приятное времяпрепровождение» («*Tíðfordríf*»)).

О славе марбендилля также свидетельствуют следующие морские названия: *Marmennils-smíði*: «изделие морского водяного-

¹ Йоун Ученый «Приятное времяпрепровождение» («*Tíðfordríf*»): рукопись AM. 727, 4to, 11r-12r и 7r-v; рассказ о «марбендилле» напечатан в коллекции Йоуна Ауртна-сона, т. I. — Э.Г.П.

марбендилля» (лат. *Corallium* «коралл»); *Marmennils-pari*: «водоросль морского водяного-марбендилля» (лат. *Corallina officinarum*) (см. «АСМИТ» (2015), с. 227).

Водяные-оборотни (*nykur*) и водяные чудовища, некоторые из них (морские коровы (*sækýr*)) были посланы людям океанскими водяными в древности для улучшения породы исландского скота («СерКо»).

Об исл. *sænauti* (= исл. *sæneiti*). Можно найти следующее любопытное упоминание в исл. магической книге «*Galdraskræða Skugga*» (2015), англ. пер. «*Sorcerer's Screed*», с. 151: «Корабль магического числа»... Сей став надо написать на шкуре «*frumsafrumsa*»-теленка: «*frumsafrumsa*» — это название, данное отпрыску обычной коровы и морского быка (исл. *sænauti*, 1940, с. 59 N 121) (по пер. Ph. Roughton'a). [Прим.: исл. *naut* и исл. *neyti* — синонимы.]

ВОДЯНЫЕ ОБОРОТНИ

(NICOR, NYK(U)R)

(Также см. «Чудовище-финнга(у)лнк», «Варг»)

Водяные оборотни (да. *nicor*, мн. ч. *nicors/nic(e)ras*). Двн. *nihhus*, *nichus* в глоссах значат «крокодил». Да. *nic(e)ras* означают «чудовищ, которые живут в море». Так *nicor-hūs* буквально «дом ников» — это да. кеннинг «моря». В одной проповеди из да. «Блилингского гомилиярия» встречается следующее описание:

«На севере сего мира над водой Св. Павел узрел серый камень. Там росли ледяные рощи. И под сим камнем обитали водяные чудовища (да. *nicra*) и злые духи (да. *wearga*). Черные души висели в ледяных рощах на том утесе. И д...лы в обличьи водяных чудовищ (да. *nicra*) хватали их словно голодные волки. И вода прямо под утесом была черна. И когда души срывались вниз, то водные чудовища (*nicras*) завладевали ими...»

Родственный ди. термин *nykr* сохранился в «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сона (зап. ок. 1220г.) и в приложениях к ней как *nykrat*. Ди. *nykrat* — это скальдический стиль использования кеннингов, который происходит от имени мифического чудовища *nykr*. *Nykr* — это отчасти водяной конь. Согласно более позднему фольклору, «водяной конь *nykur* живет в реках, озерах или в море. Он серого или же черного цвета, а его копыта вывернуты задом наперед. Но он никоим образом не ограничен сими признаками. Для него характерно внезапно принимать разные обличья по желанию. Зимой, когда во льду появляются трещины и оттого происходит громкий гулкий шум, исландцы говорят, что это ржанье водяного оборотня (*nykur'a*)».

Са. *níkeres* встречаются, например, в «Бруте» Лайамона (XIII в.): «Озеро, где не счесть диковин и чудес./ Простор его огромен; морские чудовища (*níkeres*) плавают там внутри;/ эльфы (*álíuene*) играют в сем странном пруду».

В са. проповеди XIII века говорится: «некоторые послали эльфов (*ylues*)/ и некоторые послали гадюк,/ некоторые послали *níkeres*» (см. «Великан Вади»).

Существует какая-то связь между «никорами» и (морскими) эльфами (ср. Йоун Ученый «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды»)?

Водяные-оборотни (*nykur*) и водяные чудовища, некоторые из них (морские коровы (*sækrýr*)) были посланы людям океанскими водяными в древности для улучшения породы исл. скота («СерКо»).

ВОЛК ФЕНРИР (FENRISÚLFR)

(Также см. «Тир», «Глейпнир», «Рагнарёк», «Один», «Локи», «Вальгалла», «Чаши Сон и Бодн»)

Волк Фенрир (дск. *Fenrir*) — это один из отпрысков Локи и гигантши Ангурбоды. Асам удалось с помощью ловкости и уловок связать Фенрира, но он высвободится во время Рагнарёка и пожрёт Одина. (Ауртни Бьёрнссон). Также в то время, когда его связывали, волк Фенрир откусил асу Тиру правую руку до запястья (Оул. Брием: с. 51). Фенрира связали с помощью магических пут по имени Глейпнир (*Gleipnir*), которые были сотканы «из шума кошачьих шагов, бород женщин и т.д.». Часто после того имя пут «Глейпнир» использовали в исл. магических заклинаниях, чтобы обезвредить разбушевавшихся немертвых-драугов. За смерть Одина во время Рагнарёка Фенриру отомстит его сын — ас Видар Молчаливый (см. «ГР»: с. 35). Часто в дск./ди. скальдической поэзии волка Фенрира величают «Пепельносерым» (ди. *ulfr inn hösvi*), например, в поэме «Речи конунга Эйрика» («*Eiríksmál*»), когда Браги в Вальгалле спрашивает Одина, почему он лишил Эйрика победы в битве», а Один отвечает:

Ибо никто не может знать —
Смотрит пепельносерый волк на жилище богов.

То есть Один забрал конунга Эйрика Кровавый Топор к себе в Вальгаллу в дружину эйнхериев, чтобы Эйрик в числе прочих принял участие в битве с силами хаоса во время Рагнарёка (см. E.V. Gordon (1968): сс. 149, 245, J.L. Byock (пер.) «The Saga of King Hrolf Kraki» (1998): с. xxxi).

Иллюстрация: волк Фенрир,
рис. с рунического камня.

«...Даже в дск. [мифологии], где разница самая строгая, Локи проживает в [городе светлых божеств] Асгарде, хотя он злой и лживый дух, и роковые чудовища [которые погубят светлых божеств] ведут происхождение от него. Ибо сие истинно о человеке, мифотворце, что и Грендель, и дракон в их вожделии, жадности и злобе имеют с ним общее. Но божества, понимаемые мифически, не признают никакой связи с Fenris úlfr [дск. волком Фенриром], не больше, чем люди с Гренделем или змеем». (Дж. Толкин «БЧК»)

«Роковые чудовища» — т.е. дети Локи — волк Фенрир, повелительница Мира мертвых Хель и Змей Среднеземья. Все они сыграют свою разрушительную роль во время Рагнарёка (Гибели (судьбы) Мира и богов). (см. «Хель», «Дракон»)

Вероятно, изображение волка Фенрира во время Рагнарёка сохранилось на нескольких рунических камнях викингского периода.

ВОРОН-СТЯГ ВИКИНГОВ (GUÐFANA HRAEFN, MERKI HRAFN) (Также см. «Речь воронов», «Трупные звери»)

На судах викингов во время набегов поднимали флаг, на котором был изображен летящий ворон. Это был особый знак Одина. Ворон у скандинавов — это птица мудрости и смерти. У древних германцев ворон, как птица клюющая падаль и мертвых (убитых) в битве, принадлежала к так называемой (в поэзии) группе «зверей войны». Возможно, древние викинги рассматривали убитых в набеге, как плату за удачу и дань божеству войны, «питателю воронов»

Одину. Позже викингские флаги в христианской литературе стали (из-за таких ассоциаций) называться «черт» (см. «Сагу о Ньялле»). Здесь же можно вспомнить о более старой легенде, связанной с созданием подобного стяга. В «Саге об оркнейских ярлах» (гл. 11, 12) рассказывается следующая история:

«(Магический стяг.) Одним летом случилось, что шотландский ярл по имени Финнлейк вызвал Сигурда на бой... Мать Сигурда была колдуньей, а потому он пошел посоветоваться с ней, сказав, что перевес противника был силен, по меньшей мере семь к одному.

— Если бы я думала, что ты будешь жить вечно, — сказала она, — я бы вырастила тебя в моей корзине для шерсти. Но время жизни зависит от того, что произойдет, а не от того, где ты находишься. Вот, возьми сей стяг. Я соткала его для тебя со всем своим мастерством и я верю, что он принесет победу тому, пред кем его несут, но смерть тому, кто его несет.

Это был прекрасно сотканный стяг, на котором был весьма искусно вышит ворон. И когда стяг развевался на ветру, казалось, что ворон летит вперед.

... Оба отряда выстроились в боевой порядок, и в тот миг, когда они сошлись, знаменосец Сигурда упал замертво. Ярл велел другому человеку поднять стяг, но вскоре он тоже был убит. Ярл лишился трех знаменосцев, но он выиграл битву...» (с. 36-37).

«(Смерть в Ирландии.) Спустя пять лет после битвы на острове Свольд ярл Сигурд отправился в Ирландию на помощь конунгу Сигтриггу Шелковой Бороде... Ярл Сигурд прибыл в Ирландию, присоединился к конунгу Сигтриггу и отправился на битву с конунгом Брианом Ирландским. Битва произошла накануне Пасхи. Никто не хотел нести ворон-стяг, потому ярл был вынужден нести его сам и он был убит. Конунг Сигтригг бежал, но хотя конунг Бриан одержал победу, он лишился жизни» (с. 38).

Таким образом, исландцы, в присущей им манере, «объяснили» с мистической стороны причину разгрома викингов ирландцами при Клонтарфе (Ирландия) в 1014 году.

Викинги и англосаксы (древние англичане) были близкими родственниками. Интересно, что в ас. источниках утверждается, что на флаге ас. короля Альфреда Великого был изображен зо-

Иллюстрации: ворон-стяг викингов (реконструкция).

лотой дракон, у викингов же — магический ворон. И один из подобных воронов-стягов захватили да. воины (см. Ассер «Житие короля Альфреда Великого», «Англосаксонские хроники»).

«В вороны-стяги сыновей Рагнара Лохматые Штаны и оркнейского ярла Сигурда, говорят, были магически вплетены (сотканы) судьбы войны» (см. «The Anglo-Saxon Chronicle»: I 77, II 93; Ассер: 44; «Cnutonis Regis Gesta»: 18; «Orkneyinga saga», гл. 11) — цит. по U. Dronke «The Poetic Edda»: сс. 49-50 (прим. к «Atlakviða»).

ВСЛЕД ЗА СОЛНЦЕМ (AUKASÓLIR) (Также см. «Рагнарёк»)

«Вслед за солнцем» (исл.) — согласно «Эддам», солнце в небе преследуют два волка, и они догонят его в конце мира. В Исландии это связано с феноменом ложных солнц (паргелии) вокруг настоящего солнца. Волки были конями тролльш, и увидеть, как паргелий преследует солнце в небе, было дурным знаком. (см. «Варг», «Трольрида»; ср. «ЙКЧ»)

«Паргелии или ложные солнца (исл. hjásólir или aukasólir). Это пятна вокруг солнца. Их довольно часто видят на юге Исландии. Если два паргелия видны одновременно с каждой стороны от солнца: одно спереди, а другое сзади, это называется «солнце в волчьих тисках» (исл. sólín sé í úlfakreppu) или «сие идет за и перед солнцем», и оба эти выражения подразумевают волка Скёлля, который должен проглотить солнце [во время Рагнарёка] и волка Хати, который должен схватить луну (см. «Младшую Эдду», гл. 12, ср. «Речи Гримнира», ст. 39). Иногда это называется «gílaferð» и паргелий, который идет перед солнцем «gíll». Считают, что он предвещает плохую погоду, если второй паргелий не следует за солнцем, и сие ложное солнце также называют «волком» (исл. úlfur) и отсюда происходит идиома: «Редко «gíll» предвещает добро, если «волк» не бежит следом»... (Йоун Ауртна-сон, т. I, сс. 658-59).

«Aukasólir: «добавочными солнцами» называются преломления лучей, которые иногда видимы спереди и сзади солнца. Часто «добавочное солнце» только одно. Все знают их древние имена: gíll и úlfur, как явствует из пословицы о них, когда они появляются в небе: «Редко «gíll» предвещает добро, если «волк» не бежит следом». Таким образом, gíll идет перед солнцем, а «волк» за солнцем и сие полностью согласуется с древней мифологией. Не имеет значения, видимы ли ложные солнца на востоке небес или на западе, и это подтверждается следующим стихом:

Когда на востоке солнца видят,
Мужу будет радость,
И на западе никогда не подведет
Самая лучшая погода.

Солнце находится в волчьих тисках (исл. *í úlfakreppu er sólin*), когда ложных солнц четыре: одно идет сверху, другое — снизу, и два по бокам». (*Pórdur Tómasson frá Vallnatúni «Veðurfræði Eyfellinga»*: сс. 20-21)

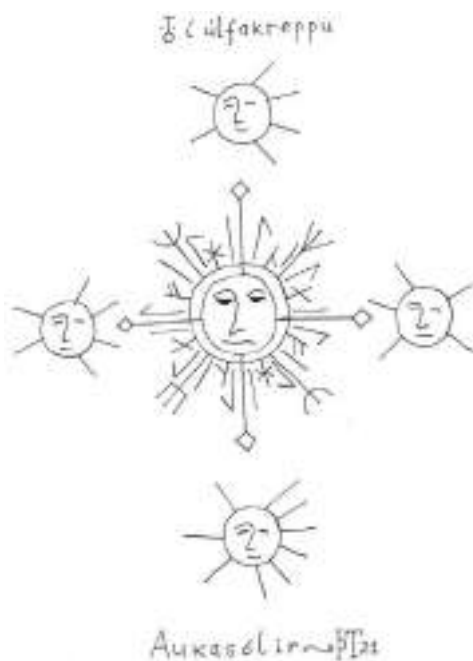

Иллюстрация: «Вслед за солнцем»: исл. паргелии (ложные солнца), стилизованные под исл. руны сбивающие с толку, рис. Л. Кораблева.

Ложные солнца также упомянуты в «Саге о епископе Гудмунде Добром Ара-соне» (или в «Саге о Стурлунгах»).

Иллюстрация: ложные солнца на рис. «Странная зима в Скага-фьорде», автор Л. Кораблев.

ГАЛЬДРА-ОВОД (GALDRAFLUGA, GANDFLUGA) (Также см. «Священное сумасшествие»)

На севере Норвегии в XVII-XVIII вв. считалось¹, что «гандр» — это овод (муха), который может вгрызаться в (людскую) плоть и вызывать множество различных болезней: М. Olsen «Þættir um líf og ljód», с. 66. В средневековой Исландии считалось, что колдуны способны «поднимать» мертвых и посылать их «дух» в форме колдовского овода (galdra-fluga) причинять вред (или смерть) их врагам или врагам нанявших их людей. Безусловно, это одна из форм «черной магии».

Возможную аналогию этого можно найти в писаниях Григория Епископа Турского (1969, с. 252) и Павла Дьякона (см. W.P. Ker: 1958, сс. 109-10) (ср. К. Маурер, Йоун Ауртна-сон, т. I, сс. 529, 626; сканд. термин fluga-maðr «наемный убийца»). Ср. fluga-sótt «колдовская болезнь», которая часто упоминается в исл. магических книгах (см. «ГМИ» и «Lægebog»).

Колдовская муха (исл.) (также «гальдра-овод», «ганд-муха») — согласно исл. традициям и фольклору, ворожеи-некроманты насылали мертвецов на свои жертвы в форме мух (см. выше). Такие мухи вгрызались в плоть и губили свои жертвы. Ср. исл. выражение «получить муху в голову», т.е. быть одержимым странными идеями и т. д. В лечебниках сохранились рецепты «От колдовской мухи». См. Эпизод четырнадцатый в «ЙКЧ».

Пословицы из словаря Хельги Харальдссона: с. 348 (рус. вариант) Какая муха его укусила = (исл. аналог) hvað hefur hlaupid í hann? [Ср. с. 106 (рус. вариант) На него нашел стих = (исл. аналог) hann hefur fengið flugu í höfuðið. (Ср. исл. «Лечебник».); с. 772 (рус. вариант) Что за фантазия пришла тебе в голову? = (исл. аналог) hvernig fékkstu þessa flugu í höfuðið? (Ср. исл. «Лечебник».)]

¹ Ср. Дж. Симпсон, сс. 157-8.

ГАЛЬДРА-СТАВЫ (GALDRASTAFIR)

(Также см. «Шлем Устрашения», «Боязнь темноты», «Шип Сна», «Немертвый-друг», «Локи», «Духи воздушные», «Шлем невидимости», «Призраки нетелесные», «Тор», Сурт»)

Гальдра-ставы (исл.) — «магические знаки (буквы)» исл. традиции, причудливая смесь германского язычества и восточного мистицизма.

Слово «став»: «stafur» (древнегерманское) буквально значит «буква, знак, руна, палочка». Предположительно сначала этот термин применялся к палочкам, с вырезанными на них руническими знаками, а затем стал означать сам рунический знак, изображенный на этой палочке: «rúna-stafur».

Слово «galdur» значит «магия», «песенная магия». Современное исландское слово «galdur» исходно означает «песенную магию» и происходит от глагола «gala» — «петь» (ср. исландский термин «galinn», который означает «сумасшедший, испорченный колдовством, магическим заклинанием», первоначально: «запетый», т.к. при помощи заговоров и заклинаний человека лишали разума).

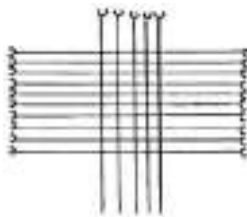
Составленные из определенных рун, гальдра-ставы напоминали кресты, печати и таблицы. Внешне гальдра-став может выглядеть просто, но нести в себе целые магические формулы и даже целый мифологический рассказ. Гальдра-ставы, в зависимости от назначения, использовались для разных целей: для защиты, приворота, для успеха и удачи, от болезней и т.д.

Сохранилось много гальдра-ставов в рукописях и книгах, где они изображены. Несмотря на большое их разнообразие, гальдра-ставы можно поделить на основные группы.

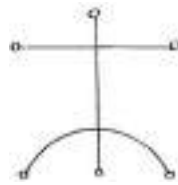
Самые известные из них это знаки класса «Шлем Устрашения», «Печать Давида (или Саломона)», «Узлы Удачи», «Кольца помощи Карла Великого», «Шипы Сна» и т.д. (см. также «Шлем Устрашения»).

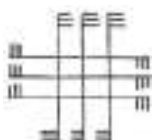
«Шлемы
Устрашения»
(Ægishjálmur)

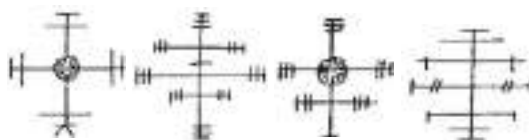
«Ветреные Пасты»
(Vindgapi)

«Локи Сделки»
(Kaupaloki)

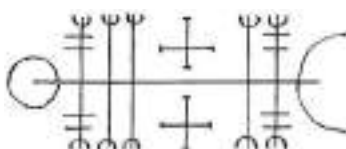
«Молоты Тора»
(*Pórshamar*)

«Защитные печати» (*Innsigli*)

«Защитные
печати» (*Innsigli*)

«Узлы Удачи»
(*Heillahnútur*)

«Знаки для вхождения в холмы к эльфам» (*Hólástafur*)

Вот отрывок об исл. магических знаках гальдра-ставах и апокрифической молитве. Он взят из книги Оддюра Бьёрнс-сона «Исландский фольклор».

На севере Исландии в XIX веке жил пастор Бьёрн Йоунс-сон Старый. Он враждовал с крестьянином Хёскульдюром из Сиглуфьорда. Как-то пастор наслал на крестьянина сильную колдовскую непогоду, тот же, вопреки всему, выжил и, говорят, всегда после этого Хёскульдюр носил с собой Псалтырь, гальдра-став «Жезл Арона» (*Árons-vöndur*) и магическую печать (*innsigli*) для защиты в случае нужды.

Дополнительную информацию о гальдра-ставе «Жезл Арона» см. в «Рун-л» и «ГМИ». А ещё в видео-лекции «Руны: круг замкнулся» (часть 2а) показан самый древний из сохранившихся, исл. чародейский сборник, где есть печати для защиты и также апокрифическая «молитва Карла Великого» (ср. «ГК», «АВС»: с. 464).

По большей части именно исл. гальдра-ставам посвящены мои (Л.К.) книги: «Графическая магия исландцев» («ГМИ»), «Серая Кожа». Главная магическая книга Исландии» («СерКо»), «Чародейская книжица «Гальдраквер» («ГК»).

ГАНД-МУХА
(GANDFLUGA)
(см. «Гальдра-овод»)

ГАНДР
(GAND(U)R)
(Также см. «Ганд»-руны, «Гальдра-овод»,
«Судьба»)

Ди. *gand-reið*: «колдовской полет» или более точно «полет на *gandr'e*, т.е. на колдовском посохе». Предположительно, впервые термин (*gandr*) встречается в одной рунической надписи (V в.?) как (*un*)*gand(ir)* «неподверженный (не подающийся) колдовству». (См. Э.А. Макаев, «Язык древнейших рунических надписей», с. 105, N63 и с. 141; M. Olsen «*Pættir um líf og ljóð*», сс. 65, 69.)

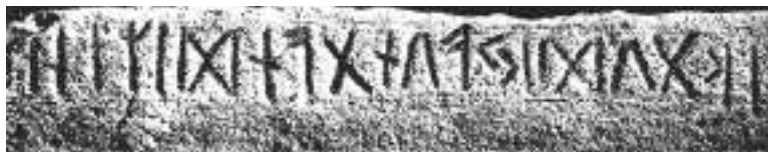

Иллюстрация: надпись с норвежского рунического камня
(Nordhuglo: ungandir «не подверженный колдовству»).

Исходное значение термина *gandr* утеряно и неопределенно, хотя он встречается в составе некоторых выражений, имеющих отношение к магии, в нескольких ди. поэмах и сагах. Но, к сожалению, там этот термин имеет несколько «аллегорическое» значение. (См., например, «Сагу о побратимах» [колдунья Тордис из Ланганеса] или «Прорицание вёльвы», ст. 22, 29.) Наиболее же вероятное значение *gandr'a* как «колдовской, магический посох» подтверждает профессор Дж. Толкин в своем примечании касательно имени «Гэнд-альф» (точнее Ганд-альв «*Gand-álfr*»). Он пишет, что истинное значение этого имени — «эльфийское (чародейское) существо с магическим жезлом». Таким образом, *gand-reið* можно перевести как «полет (поездка) на магическом жезле».

В сборнике Йоуна Ауртна-сона есть несколько более поздних исл. историй, где встречается термин *gand-reið*, но там он уже почти полностью утратил свое исходное значение «полета на колдовском посохе *gandr*». (Подробнее см., например, переводы «Аульва Ульвихильдур», сс. 237-8, «Хильдур — королева аульвов», сс. 239-41 в сборнике «Скандинавские сказки», 1982.)

Весьма интересные соображения относительно нескольких значений этого термина можно найти в книге норв. профессора Магнуса Ульсена (См. M. Olsen «Þættir um líf og ljód», сс. 65-9, 79).

Вот что можно найти в н-исл. поэзии: отрывок из стиха Гримюра Томсена «Ha Sprengisandjör» (пер. по изд. «The Oxford Book of Scandinavian Verse. xviith Century — xxth Century» (1925), с. 391 и Hjörleifur Guttormsson «Vatnajökull» (2011), англ. пер. — J. Cosser, с. 124):

Скачем, живей! Гони отару через пески:
Хердубрейд растворяется в сумерках.
На свой волшебный посох (исл. *gandinn*) королева эльфов
(исл. *álfadrotning*) надевает узду;
Встретить ее в пути означает смерть...

Гандр (дск.) — имеет несколько значений:

1) волшебный посох (ср. толкиновского Гэндальфа или же змея Ёрмун-гандра, опоясывающего в океане Среднеземье, или «полет на гандре» в Подземный мир) (см. «Эльфо-мир»; «Ирдин»);

2) магический дух (т.е. трансформированное тело оборотней и т.д., ср. «колдовской полет», «летать на гандре во сне»);

3) нечто относящееся к волшебству (ср. фарерское выражение «послать гандр», т.е. творить магию).

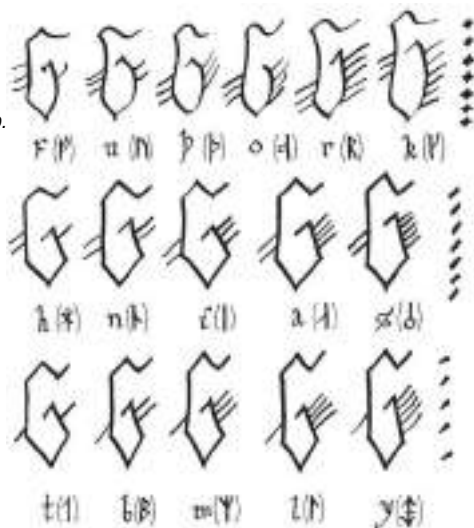
«Поворотной [роковой] точкой в поисках мира Ньяллем можно считать тот момент, когда перемирие с Флоси не задаётся. После сего сожжение Ньялля [на хуторе] становится неотвратимым, а также и уничтожение мира [т.е. морали, законов, укладов, традиций и ценностей], который изображен в саге. Дурные знамения, предшествующие сожжению [в том числе и видение колдовского «ганд»-полёта — Л.К.] создают атмосферу напоминающую приближение «Ragnarök»'а [т.е. «гибели (судьбы) богов» и мира] в «Прорицании вёльвы» [«Völuspá»]. (Из книги Вьестейнна Оуласона «Диалог с веком викингов»: с. 203.)

«ГАНД»-РУНЫ (GANDRÚNAR)

(Также см. «Гандр», «Хамр-«шкура», «Жизненные составляющие (компоненты) человека», «Один»)

Ганд-руны (исл.) — известны из исл. рукописи (ок. XVI в.). Составлены по правилам тайных «трехчастных» рун на основе лат. готической буквы «G». Вероятно, связаны с магией «полетов на гандре» (волшебный посох).

Иллюстрация: «Ганд»-руны
(Gandrúnar) (т.е. руны
для колдовского полёта
на посохе «гандр»), рис.
из исл. рукописи AM 687d, 4to.

Подробнее о «Ганд»-рунах см. «Рун-л»: сс. 126, 128, 131; 16. Здесь будет уместным привести отрывок из «Одного маленького трактата о рунах» (1642 г.), сочиненного Бьёрном Йоунс-соном из Скардсау (гл. 5): «Когда Один прибыл сюда, на север, и исследовал земли, тогда он мог летать в небе, как оборотень (i hamforum), что люди древности также называли *gan-farir*, когда они «мчались (неслись: *gana*)» так по воздуху и воде, и от сего *Gani* происходит одно из имен Одина, когда его называют *Gönler* или *Gondler*. И он зашел столь далеко на север в место, кое зовётся *Gandvik* («Чародейский залив»), я думаю, из-за его «*gani*» [возможности мчаться по воздуху?].

Один также обладал магическим знанием (*kunnattu*), коему прочие у него позже научились. Оно прозывается *Gand-reið* («колдовской полёт») или *Gap-reið*, когда скачут на посохе (*staf*) над потоками и реками, и потому их (то есть могучие реки) называли *Gandalfar* в неизвестных землях, и прозывались «*gan-runir*» те руны, кои вырезали (*ristnar*) на таком посохе (*stafi*), обладающие столь подлинной силой (*krafti*), что вода не вредила наездникам на посохе, и они видели свой путь в воде, словно на суше. И, однако, никто не видел их, покуда они скакали или пока под ними был посох (*stafrinn*), на коем они сидели, как дети обычно поспевают играя...» (согласно транскрипту: Einar G. Pétursson).

Бьёрн из Скардсау валит тут всё в одну кучу (исл. фольклор, филология, этимологию и иноземные источники), но интересны два момента:

1) Бьёрн противоречит более поздним исл. фольклорным традициям относительно того, что «*gandreid*» это некий вид некромантии, коим пользуются ворожеи, или же ведьмовской полёт-принуждение

наподобие того, что описан Н. В. Гоголем в рассказе «Вий». И слова Бьёрна не согласуются с мнением пастора Йоуна Дада-сона (и прочих: см. Lúður Björnsson (1976)), что «gandreid» это худшая форма некромантии. Пастор Йоун Дада-сон, вероятно, записал свое мнение позже Бьёрна из Скардсау, и пастор основывал свое мнение на лат. трактатах по демонологии. (Подробнее см. «Колд. п»: с. 23.);

2) Бьёрн поддерживает теорию, что руны, подобные *gan[d]rúnar* из исл. рукописи AM 687d, что могли быть использованы на посохах для «gandreid», то есть для «колдовского полета» (см. «Колд. п»: сс. 10-12). (Из «14 рун-р»: сс. 37-39.)

ГАРСЕГ (GARSECG)

**(Также см. «Среднеземье», «Асгард»,
«Ётун-хеймар»)**

Гарсег (да.) — гигантский океан, который, согласно да. и дск. традициям, окружает обитаемый мир. Гарсег отделяет Мир людей, Среднеземье, и связанные с ним Асгард, Мир эльфов и т. д. от Мира ётунов и царящего за его пределами Хаоса, полчища коего пересекут Гарсег (вместе с мертвыми из Хель) в конце времен, сея смерть и разрушение.

«... Тем не менее, мы до сих пор можем на фоне грандиозной сцены, которая завешана гобеленами, сотканными из древних рассказов о гибели, видеть, как идут *hæleð* [да. воины-герои]. Когда мы читаем поэму «Беовульф» как поэму, а не как коллекцию эпизодов, мы понимаем, что тот, кто написал «*hæleð under heofenum*», мог означать в словарных терминах «героев под небесами» или же «могучих людей на земле», но он и его слушатели думали о *eorðen-grund* — гигантской земле, окруженной *gar-secg* — безбрежным морем под недоступной крышей мира, где, словно в маленьком круге света вокруг их чертогов, люди храбрые и выносливые приближались к той битве с враждебным миром и отпрысками мрака, которая закончится для всех, даже для королей и героев, поражением. И даже то, что сию «географию», которую когда-то считали реальным фактом, можно сейчас классифицировать как простую народную сказку, не уменьшает ее ценности. Она превосходит астрономию. И астрономия не свершила чего-либо, чтоб сей остров казался более безопасным, а внешние моря — менее грозными». (Дж. Толкин «БЧК»)

См. также Дж. Толкин «О переводе поэмы «Беовульф»» («On translating Beowulf») в сборнике «The Monsters and the Critics...» (1984), с. 60 (да. *garsecg*).

В современном исл. переводе лекции Дж. Толкина «Беовульф»: чудовища и критики» («Bjólfskviða: Forynjurnar og fræðimennirnir», 2013 г., мою рецензию см. на моем Сайте) на с. 71 встречается исл. перевод да. garsecg как hinum strandlausu sjó: «безбрежный (мифологический) океан»; тем не менее, существуют более точные исл. термины «úthaf» («útsær»).

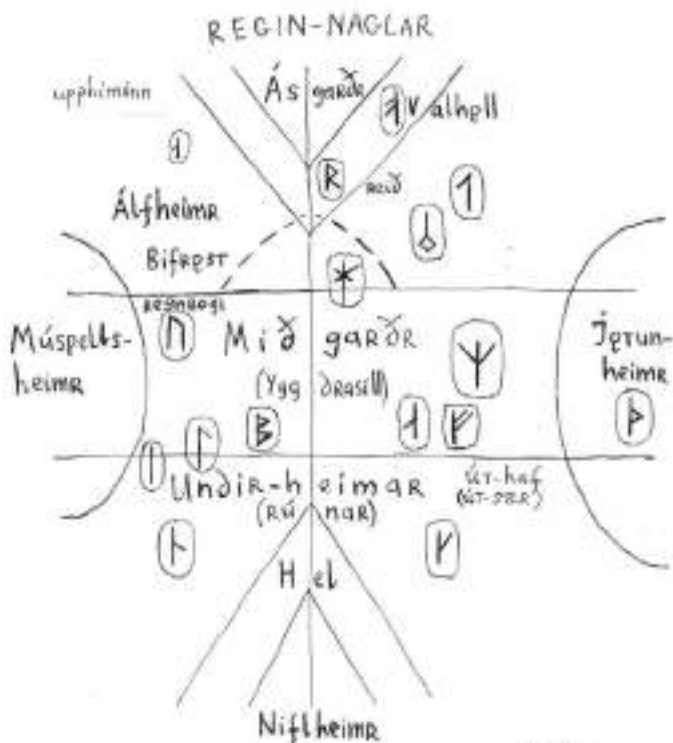
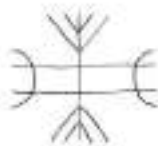

Иллюстрация: диаграмма древнескандинавского мира (с расположением в ней рун Младшего футорка), рис. Л. Кораблева.

ГЕВЬЮН (GEFJUN)

«Относительно Гевьюн сохранилось несколько традиций. Кто-то считает, что это другое имя для Фригг. Существует история о конунге Гильви и о Гевьюн, и о трех быках, которые были ее сыновьями от некоего ётуна. Также Снорри Стурлусон пишет, что «Гевьюн — дева, и ей служат те, кто умирает девами...»» (Оул. Брием: с. 55-56).

(Имя Гевьюн встречается в магических сборниках.)

ГИМЛИ, ЧЕРТОГ (В)

(GIMLÉ)

(Также см. «Рагнарёк», «Сурт», «Светлые эльфы»)

«Прорицание вёльвы», ст. 62:

Чертог она видит
Солнца чудесней,
На Гимле стоит он,
Сияя [или: крытый] золотом:
Там будут жить
Дружины верные,
Вечное счастье
Там суждено им.

(пер. А. Корсуна (ст. 64), с. 20)

Вьестейнн Оуласон пишет об этой строфе следующее (2014), I, с. 307:

«Gimlé часто переводят: «огненное убежище, защита от огня». «На южном конце небес стоит чертог, который из всех прекрасней и ярче, чем солнце, который зовут Гимле (Gimlé). Он будет стоять, когда и небо, и земля погибнут, и обитают в том месте добрые и справедливые люди на все века», пишет Снорри в «Младшей Эдде» («Одурачение Гильви», гл. 17) со ссылкой на поэму «Прорицание вёльвы» (ср. сс. 316, 321 там же).

С. 124. «Когда [новое] мировое древо выбрано, естественно, что должно быть сказано о том чертоге, который стал заселен (построен) рядом с новым [мировым] древом. Согласно этому толкованию, боги — это те «верные мужи/дружина» (dyggu dróttir), которые будут жить в крытом золотом месте, в Гимле. Большинство, тем не менее, считают, что Гимле — это некоего рода блаженная обитель (sælustaður) для добрых людей. Странно было бы использовать слово dróttir: «люди, народ, дружина» в применении к богам и Снорри считал, что это относится к людям. Можно подумать, что речь идет о некоей свите (дружине) богов, которые будут жить с ними..., например, эйнхерии (см. «Вальгалла»). Для христиан естественно было толковать сие место, как образ вечного блаженства в небесах».

Снорри Стурлу-сон также пишет о Гимле следующее в «Младшей Эдде»:

«Затем Ганглери спросил:

— Где обитает сей бог, какая у него сила и какие великие работы он исполнил?

... Тогда ответил Третий:

— Однако его самое великое деяние то, что он создал человека и дал ему душу... И все праведные люди будут жить и обитать с ним самим в месте, что зовется Гимле (Gimle) или Вингольв (Vingolf)....» (пер. А. Фолкс, с. 9).

Швед С. Утман считает, что здесь речь идет об Одине, а Вьестейнн — о христианском Боге («полу»-Христе») или же о неведомом божестве, придуманном исландцами, чтобы избежать связи с темным, осуждаемым в те времена язычеством? См. статью Вьестейнна Оуласона «Snorra Edda and Völuspá 65 or H58» (2012), сс. 10-11 [перевод уместных цитат — на моем Сайте; ср. «христианское аллегорическое значение поэмы, без прямого упоминания самого Христа, который бы неловко смотрелся вместе с Бальдром и Хёдом в Гимле (Gimlé)»: с. 13] и «Eddukvæði» (2014), I, с. 126 (цитаты из «Младшей Эдды», гл. 3: Все-отец, Gimlé еда Vingólf, идеи о посредничестве между язычниками и христианами). Оулавюр Брием (1991) пишет, что «жизнь dyggvar dróttir («добрых, способных людей») в Гимле прекрасней, чем жизнь избранных в Рае земном, и в конце придет могучий, сильнее, чем старые асы; и это не Христос ни Один, скорей самое высокое представление об образе Божьем самого скальда, сочинившего поэмы» (с. 85).

«Гимле, если понимать это имя как «кров/защита от огня», может быть чем-то схожим с Hoddmímis holt («Лесом Ходдмимира»), где Лив (Líf) и Ливтрасир (Lifþrasir) будут укрыты от пламени Сурта [см. «Речи Вафтруднира»: ст. 45]. В поэме «Прорицание вёльвы» говорится, что Гимле — это чертог, где избранные люди будут жить после того, как Мир возродится из моря. Снорри упоминает Гимле в «Младшей Эдде». Сначала он утверждает, что добрые люди будут жить с Одним в Гимле или Вингольве. В другом месте в «Младшей Эдде» о Вингольве сказано так: þat var hörggr, er guðjurnar áttu: «это было священное место богинь (жриц)» [см. А. Фолкс: с. 16]. Но в еще одном месте Снорри пишет, что Вингольв — это другое название Вальгаллы [ibid., с. 21].... Я (С.У.) думаю, что по мнению поэта, который сочинил «Прорицание вёльвы», Гимле был чертогом, в котором люди укрылись ото огня Рагнарёка и ждали, когда он закончится» (С. Утман, из личной переписки).

Снорри Стурлу-сон в «Младшей Эдде» после цитаты о Гимле, приведенной выше, пишет:

«Затем спросил Ганглери:

— Что же защитит сие место, когда пламень Сурта сожжет небо и землю?

Высокий ответил:

— Говорят, что есть еще небо южнее и выше нашего неба, и то небо зовется Андланг. И есть еще третье небо дальше и выше того, и оно зовется Видблаин, и в том самом небе, мы полагаем, и есть то самое место (Гимле). Однако мы думаем, что только светлые эльфы (ljós-álfar) обитают в тех местах покуда» (пер. А. Фолкс, с. 20).

«Самое лучшее место оказаться в небе тогда — это Гимле, и там будет в изобилии хорошего питья для тех, кто это любит, в чертоге под названием Бримир. Он тоже в небе...» (пер. А. Фолкс, с. 56).

Другими словами, получается, что Гимле — это сначала имя для одного из мифических небес древних германцев, а потом уже имя чертога, который расположен в этом небе. (О множественности ди. небес см. также «ЙКЧ» (2014): сс. 83-84, «РЗАМИ»: с. 75 прим. 60 и прим. к «высшему небу» (ди. upphiminn), которое встречается в «РЗАМИ»: с. 127 N2 и т.д.)

Позже любопытную информацию о Гимле можно встретить в до-бавление Бьёрна из Скардсау к трактату Йоуна Ученого «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания «Эдды» (1641 г.):

«Сие упоминают асы в предыдущей главе ясными словами, что небеса и земля в огне погибнут полностью под небом Андланг (andláng), которое они иногда зовут Гимле (gimle). Несомненно, это небесный Иерусалим, и тот небесный сонм, который там обитает, — Светлые эльфы (ljós álfar), для которых все возможно (проходимо?), над и сквозь чтобы попадать, иногда зовут они их [или «затем»?] сыновья (и дочери?) Мусфелля (исл. Musfells mejar eda Musfellsyne) и делают они еще более ясное различие: ангелы и д...олы, и по цвету и по природе». (Einar G. Pétursson «Eddurit», I: с. 253; подробнее см. там же т. I с. 340 прим. 39.5-11: «Adams Paradis», «himna-sveinar», с. 368 прим 67.26-27; т. II, с. 67, где Йоун Ученый почему-то сравнивает «сыновей Муспелля» с небесными ангелами и называет чертоги, которые останутся после Рагнарёка «Раем земным Адама»?)

Два века спустя Гимле упоминает в своей поэзии исл. магический поэт Боулу-Хьяульмар:

[Ст. 17] Прошу я у вас,
Священные духи (helgar vættir),
Кои знают пути в Гимли (Gimli),
Да измените слезы солённые
Чаши ее [т.е. женщины Соульвейг]
В сладкий (солнечный) мёд.

(Хьяульмар Йоунс-сон из Боула «Новые речи валькирии Сигурдривы» («Sigurdrífumál hin nýju», XIXв.), изд. 1949 г., с. 87)

Уже в XX веке англ. профессор Дж. Толкин прославил имя Гимле как имя собственное карлика-дверга Гимли (персонажа его книги «Властелин колец»), а также сочинил собственный вариант «Прорицания вёльвы», в котором также упоминается Гимле (Дж. Толкин «Легенда о Сигурде и Гудрун», с. 367):

Дом я вижу, что стоит там
Ярко отстроенный, прекрасней, чем солнце:
Над Гимле (Gimlé) сияют его черепицы золотые,
В его чертогах нет ни горя, ни зла,
И там будут достойные люди и верные
День за днем пребывать в восторге.

(«Прорицание вёльвы», поэма, сочиненная самим
Дж. Толкиным)

Вот мой вариант о Гимле (XXI в.):

В Гимле золотом живут эльфы света,
А на Востоке — ожидают Хаоса Муспелля сыны,
И ангелы ли все они, иль только
Часть их, не может решить даже Бьёрн из Скардсау...

Иллюстрация:
диаграмма девяти
древнеисландских ми-
фологических небес,
рис. Л. Кораблева.

ГЛЕЙПНИР (GLEIPNIR)

(Также см. «Тир», «Боевые оковы», «Волк Фенрир»)

Глейпнир (исл.) — имя мягких пут, которыми асам удалось-таки связать волка Фенрира до конца времен. Все другие, сделанные из железа и т.д., волк разрывал. Подробнее см. «Тир» и «Боевые оковы» в этом словаре.

Волка Фенрира связали с помощью магических пут по имени Глейпнир (Gleipnir), которые были сотканы «из шума кошачьих шагов, бород женщин и т.д.». Часто в последствии имя пут «Глейпнир» использовали в исл. магических заклинаниях, чтобы обезвредить разбушевавшихся немертвых-драггов (см. «ЙКЧ» (2014): с. 47).

ГОТТСКАЛЬК (ГОХТСКАУЛЬК) ЖЕСТОКИЙ (GOTTSKÁLK GRIMMI)

(Также см. «Красная Кожа»)

Имя епископа Готтскалька (Гохтскаулька) Жестокое напрямую связано с магическими книгами Исландии. Исландские саги сохранили предания о двух основных чародейских книгах Острова... Рассказывают о «Красной Коже» («Rauðskinn») — зловещей книге, обучающей некромантии, которую сочинил в XV веке самый мрачный колдун Исландии, епископ Гохтскаульк Ник(у)лас-сон Жестокый.

Einar Laxness, Pétur Hrafn Árnason «Íslandssaga A-Ö» (2015):

С. 160. Gottskálk grimmi (Nikulásson)ок. 1469-1520. Норвежский епископ в Хоуларе. С. 400 «Rauðskinn» («Красная Кожа»)...

2) Название магической книги, которая, согласно фольклору, была похоронена вместе с хоуларским епископом Гохтскаульком Никулаус-соном (1520 г.). Из нее можно было узнать волшебство, с помощью которого можно было победить лукавого.

Ólafur Davíðsson «Ísländische Zauberzeichen und Zauberbücher» (по пер. с англ. Дж. Фостера), сс. 156-157 («Rauðskinn»), сс. 157-158 («Gráskinn»):

Иллюстрация: епископ Готтскальк Жестокый, фрагмент рис. Л. Кораблева «Лица исландской магии».

«Считали, что «Серая Кожа» и «Красная Кожа» превосходили все прочие магические книги. «Красную Кожу» связывали с именем Гохтскаулька Никулаус-сона, епископа Хоулара (1498-1520гг.) по прозвищу Жестокий. Он занялся черной магией, которую не практиковали с языческих времен, и написал магическую книгу под названием «Красная Кожа». Она была величественной, с золотыми буквами, да вся магия была записана рунами. Никто не хотел владеть этой книгой после смерти епископа, а потому они зарыли ее вместе с епископом. И он не научил никого своей магии. Позже Чаро-Ловтюр попытался завладеть «Красной Кожей», но у него ничего не вышло».

ГРЕНДЕЛЬ (GRENDEL)

(Также см. «Беовульф», «Ётун», «Хель-руна», «Дракон», «Вёлунд»)

Грендель (да.) — чудовищный великан-людоед с когтистыми лапами, одно из главных действующих лиц поэмы «Беовульф». Грендель — *helruna*, «тот, кто сведущ в тайнах Скрытого (подземного) мира». Он, по сути, ётун (да. *eoten*), так как во всей да. поэзии этот термин сохранился лишь применительно к нему». (Дж. Толкин «БЧК», ср. «Финн и Хенгест»).

«... Грендель обитает в видимом мире и пожирает людскую плоть и кровь; он входит в их дома через двери. Дракон пользуется осязаемым огнем и жаждет золота, а не душ; его убивают булатом, [воткнутым] в его брюхо. Вургне [да. кольчуга] Беовульфа была выкована Веландом, а железный щит, которым он прикрывался от змея, [был сделан] его собственными кузнецами: это еще не кольчуга праведности и не щит веры для погашения всех огненных дроptиков нечестивцев». (Дж. Толкин «БЧК»)

«... Однако, сейчас мы вновь вернемся к чудовищам и особо рассмотрим разницу в их статусе в северной и южной мифологиях. О Гренделе сказано: *Godes yrre bæŕ* [711: да. букв.: Бога гнев нес]... Эней видит его в Сицилии, *monstrum horrendum, informe, ingens* [лат.], настолько же опасно реальным, как Грендель был [опасен] в Дании, *earmsceapen on weres wæstmum... næfne he wæs mara þonne ænig man oðer* [1351-53: да. букв.: жалкий в человека облик... только он был больше, чем любой человек другой]; столь же реальный, как Акест или же Хротгар.» (Дж. Толкин «БЧК»)

«... Потому у Гренделя искаженный человеческий облик, а великаны или *jötnar* [дск. ётуны], даже хотя (подобно титанам) сверхбожественного роста, являются пародией на человеко-божественный облик. Даже в древнескандинавской [мифологии], где разница самая

строгая, Локи проживает в [городе светлых божеств] Асгарде, хотя он злой и лживый дух, и роковые чудовища [которые погубят светлых божеств] ведут происхождение от него. Ибо сие истинно о человеке, мифотворце, что и Грендель, и дракон в их вожделении, жадности и злобе имеют с ним общее. Но божества, понимаемые мифически, не признают никакой связи с Fenris úlfr [дск. волком Фенриром], не больше, чем люди с Гренделем или змеем.» (Дж. Толкин «БЧК»)

«... В начале [поэмы «Беовульф»], в течение развития [ее] сюжета, и, прежде всего, в конце, мы, словно бы с воображаемой высоты, смотрим вниз на дом человека, [расположенный] в долине сего мира. Свет разгорается — *lihte se leoma ofer landa fela* [311: да. букв.: воссиял тот свет [чертога Хеорот] над землями многими] — и раздается звук музыки; однако, внешняя темнота и ее враждебные отпрыски всегда на страже, когда же факелы погаснут и голоса затихнут. Грендель взбешен звуком арф.» (Дж. Толкин «БЧК»)

«Эпитеты Гренделя

Изменения, которые прошел (до 1066 г.) средневековый д...ол не завершены в «Беовульфе», но в [образе] Гренделя изменения и смешение, конечно, уже очевидны. Подобные вещи не допускают ясной классификации и различий. Несомненно, древнее дохристианское воображение смутно признавало разницу «материальности» между полностью вещественными чудовищами, коих считали сделанными из земли и скал (в которые солнечный свет мог их возвратить, [т.е. речь о троллях и карликах-двергах. — Л.К.]), и эльфами, и духами или привидениями. Чудовища более-менее человекообразные, естественно, были подвержены [дальнейшему] развитию, согласно христианским идеям о грехе и злых духах. Их пародия человеческого облика (*eagmsceapen on weres wæstmum* [1351-52: да. букв.: жалкий в человека облик]) становится символическим, ярко выраженным [отражением] греха, или скорее этот мифический элемент, подразумеваемый и нерешенный, уже ранее подразумеваемый и нерешенный, подчеркнут: сие мы уже видим в «Беовульфе» усилено теорией происхождения от Каина (и, таким образом, от Адама) и [теорией] о Божественном проклятии. Так Грендель не только находится под сим унаследованным проклятием, но сам также грешен: *man-scaða* [да. злодей, грешник, букв. людям вред], *syn-scaða* [да. грешный негодяй, преступник, запятнанный грехом], *synnum beswenced* [да. гонимый грехами]; он — *fyrena hyrde* [да. страж злодеяний, грехов]. Та же идея (в комбинации с другими) присутствует, когда его называет (автор [поэмы], но не действующие лица [самой] поэмы) *hæfen* [да. языческий], 852, 986, и *helle hæfton* [да. раб ада], *feond on helle* [да. враг из преисподней]. В качестве образа человека, отдаленного от Бога, для него употребля-

ются не только все эпитеты, которые приложимы к обычным людям как то: *weg* [да. муж], *ginc* [да. воин], *guma* [да. человек], *maða* [да. юный муж], но полагают, что у него есть душа, отличная от тела, которая будет наказана. Так *alegde hæþene sawle: þær him hel onfeng*, 852 [да. букв.: отдал языческую душу: затем его ад принял]; в то время как сам Беовульф говорит *ðær abidan sceal miclan domes, hu him scir Metod scrifan wille*, 978 [-79: да. букв.: там ждать должен великого суда, как его великолепный Бог осудить возжелает].

Но мнение это смешано или же спутано с еще одним. Из-за его бесконечной вражды к людям и ненависти к их радости, из-за его сверхчеловеческого роста и силы, и из-за его любви к темноте он приближается к д...олу, хотя он еще не настоящий д...ол по замыслу. Действительно д...ольские черты (обман и разрушение души), в отличие от тех, которые являются неразвитым символизмом, как, например, его безобразность и обитание в темных заброшенных местах, едва ли присутствуют. Но его с матерью, на самом деле, называют *d..fla*, 1680. И о Гренделе сказано, когда он бежит в укрытие, что [он] направляется в *d..fla gedræg* [756: да. букв.: шумная толпа д...олов]. Надо заметить, что [термин] *feond* [да. враг] не годится в этом отношении: он все еще значит «враг» в «Беовульфе» и, например, употребим к Беовульфу и Виглафу в их противоборстве с драконом. Даже *feond on helle* [да. враг из преисподней], 101 не настолько ясен, как кажется [на первый взгляд] (см. ниже). Хотя мы можем добавить *wergan gastes* [да. проклятый дух; см. «Варг»], 133 выражение для «д...ола» позже чрезвычайно распространенное и, на самом деле, использованное в ст. 1747 для самого д...ола и искусителя. Тем не менее, исключая это выражение, можно мало понять об употреблении [термина] *gast*, *gæst* [да. дух, лукавый]. С одной стороны, весьма вероятно, что во многих местах [поэмы] (в приложении к Гренделю и т.д.) это искажение [слова] *gæst*, *gest* «чужак»; сравни эпитет Гренделя *swealmscuma* [да. гость-убийца, носитель смерти], 792 = *wælgæst* [да. дух-убийца, убийца-чужак], 1331, 1995. В любом случае, его нельзя перевести современным [словом] «дух». «Создание» — вот, возможно, самый доступный для нас сегодня перевод. Где сие неискаженно, он [термин] прилагается к Гренделю, возможно, благодаря его родству или же сходству с привидениями (*scinnum ond scuscum* [да. с сияющими [злыми] духами и демонами]; см. «Скин»-дух), достаточно телесными обликом и силой, но у коих смутно ощущали принадлежность к отличному порядку бытия, сродни вредным «душам» мертвых. Огонь считали *gæst* (1123).

Это сближение Гренделя с д...олом [вовсе] не означает, что существует какая-либо путаница касательно его обиталища. Грендель был телесным обитателем этого мира (покуда его не убили физически). [Термины] *on helle* [да. в темноте, в подземном мире] и *helle* (как в *helle gast* [да. дух из подземного мира] 1274) значат «из преисподней [из

спрятанного мрака» и, на самом деле, являются эквивалентами первых элементов в сложных словах *dear-scea* [да. смерти-тень], *sceaðu-geŋgea* [да. бродящий в ночи (темноте)], *hel-runa* [да. [буквально] руна подземного мира, вещая из-под земли, см. подробнее «Хель-руна»]. (Так исходный родительный падеж *helle* превратился в среднеанглийское прилагательное *helle, hellene*: «из преисподней», которое употребляемо к обычным людям, таким, например, как ростовщики; и даже *feond on helle* [да. враг из преисподней] могли использовать подобным образом. Виклиф пишет *feond on helle* о монахах, которые бродили в Англии словно Грендель в Дании.) Но символизм темноты [тут] настолько фундаментален, что тщетно искать различие между *bystru* [да. темень] снаружи чертога [короля] Хротгара, в которой скрывается Грендель, и тенью Смерти или ада после (и в) Смерти.

Так, на самом деле, вопреки изменению в процессе (столь же запутанном и трудном, сколь и интересном, и важном для исследования) Грендель остается прежде всего великаном-людоедом, телесным чудовищем, чья главная функция заключается во враждебности к человечеству (и его хилым усилиям по [устроению] порядка и искусства на земле). Он из *fifel-cyn* [да. род (морских) чудовищ-гигантов], *þyrs* [да. великан-тырс] или *eoten* [да. прожорливый гигант-ётун]. На самом деле *eoten* [да. ётун], ибо сей древний термин сохранился в древнеанглийском [языке] только применимо к нему. Чаще всего [в поэме] его называют просто враг: *feond* [да. враг], *lað* [да. отвратительный (= враг); см. «Вихты»], *sceaða* [да. супостат, вредитель], *feorh-genidla* [да. враг жизни, смертельный враг], *lað-geþeona* [да. злодей, отвратный грабитель], все эти термины употребляются о врагах любого рода. И хотя он, как великан-людоед, находится в родстве с д...олами, и обречен после смерти на причисление к злым духам, когда он борется врукопашную с Беовульфом, то не является материализованным привидением гибельного для души зла. Потому можно справедливо утверждать, что Грендель еще не настоящий средневековый д...ол, за исключением того, насколько сами средневековые привидения оказались не в состоянии (как часто происходило) стать настоящими д...олами. Однако, разница между д...ольским великаном-людоедом и д...олом, который проступает под маской великана-людоеда — между чудовищем, пожирающим плоть и несущим временную смерть, то есть оживленным проклятым духом и злым духом, который, в конечном счете, охотится за душой и несет вечную смерть (хотя бы он даже и принимал облик воплощенного ужасного [чудовища], которое может причинять или же испытывать физическую боль) — существенная и важная разница, даже если обе эти разновидности можно встретить до и после 1066 года. В «Беовульфе» перевес на стороне телесной: Грендель не проваливается в преисподнюю во время схватки. Его надо победить с помощью простой доблести, и потому в истории Беовульфа, он — прямой аналог дракона.

Когда речь идет отдельно о матери Гренделя, она, естественно, описана точно такими же терминами: она — wif [да. жена], ides [да. дева] (ср. «Диса»), aglæc wif [да. женское чудище]; и доходя до нечеловеческой [природы]: mere-wif [да. «жена» из омута], brim-wylf [да. озерная волчица, водяная; см. «Морские женщины»], grund-wurgel [да. «варгинья» со дна, проклятое жено-чудище; см. «Варг»]. Эпитет Гренделя Godes andsaca [да. противник Бога] уже подвергся изучению в тексте [выше]. Некоторые эпитеты были опущены, например, те, что упоминают его изгнанничество, которые относятся, сами по себе, к нему, согласно [его] сущности. Однако, конечно же, также подходят [к нему] и как к потомку Каина или к д...олу, так heoro-wearh [да. кровожадный волк, свирепый «варг», дикий изгой], dæd-hata [да. букв. ненависть-на-деле, преследователь, разоритель], mearc-stapa [да. приграничный бродяга, бродящий у границ], an-gegea [да. одиночка, одинокий бродяга]». (Дж. Толкин «БЧК»)

ГРОТЕСКОЕ ЧУДОВИЩЕ (SKRÍPI) (Также см. «Скин»-дух)

В «Саге о Греттире Сильном» говорится о том, как немертвый-друг Глам перед своей смертью проклял победившего его Греттира, и Греттира в темноте стали мерещиться гротескные чудища (skrípi); это, в конечном счете, и привело его к гибели (E. V. Gordon «An Introduction to Old Norse» (1968): с. 105). См. также «РЗАМИ»: с. 107 (виса ведуна Свана: «... и встанут чудища (skrípi)...»; с. 109 прим. 2 (ср. текст висы под «Сван со Сванова холма»)).

«Герм. корень *skī-: «светить, сиять, блестеть, казаться» в виде основной формы ... представлен в ди. skí: «притворство, обман, волшебство»; Cleasby-Vigfusson, с. 550 приводят формулу: undr ok argskar, Skí ok skrípi ein, где skí выступает синонимом skrípi: «явление, призрак, фантом» (Cleasby-Vigfusson, с. 558); от *skī- образовано с детерм. -n-: ди. skína, гот. skeinan, да. scínan, древнефризское skína, двн. skīnan: «светить, блестеть, являться, казаться...» [ср. «Скин»-дух здесь] (Э. А. Макаев «Структура слова в индоевропейских и германских языках» (1970) М., с. 208)

Определение «скрипи» (skrípi) в «Исл-англ. словаре» Клизби/Вигфуссон/Крэйги, с. 558:

«Skrípi»: «Это слово встречается по большей части только во множ. ч. «гротескное чудовище, гоблин, фантом (с окраской абсурдности, нереальности, непристойности)»... Примеры употребления слова «гротескное чудовище»: [из «Саги о Ньялле»: см. «Сван со

Сванова Холма», цитата выше], ср. «он был колдуном и сотворил много «скрипи» и «чудес» (ди. undr)», «я не видел большего «скрипи», чем ты», *ogða-skríri* «грубый, непристойный язык» (букв. «словесный «скрипи»»).

Ср. также словари: Аусгейр Бл. Магнуссон: с. 864; Ян де Фрис: с. 504; «Словарь исл. синонимов»: сс. 8, 419.

ГУДРУН, ДОЧЬ ГЬЮКИ (GUÐRÚN GJÚKADÓTTIR)

**(Также см. «Сигурд Убийца Дракона Фафнира»,
«Бринхильд дочь Будли», «Хёгни»)**

Гудрун дочь конунга Гьюки известна из поэм «Старшей Эдды», «Саги о Вёльсунгах» и из «Младшей Эдды» как жена Сигурда Убийцы Дракона Фафнира, и позже — Атли, конунга гуннов. Она явилась во сне в 1225 году шестнадцатилетней девице Йорейде, жившей в Исландии подле озера Лаугарватн, и поведала о судьбе тогдашних исл. вождей (хёвдингов). (Ауртни Бьёрнссон)

Бринхильд дочь конунга Будли является одним из основных действующих лиц древнегерманского цикла поэм о Нибелунгах. Она была валькирией (см. «Валькирии»), которую Один за неповиновение усыпил с помощью «шипа сна» (см. «Шип Сна»); она покоилась в кольчуге на вершине горы Хиндарфьялль, от которой исходил яркий свет до самых небес. Молодой витязь Сигурд сын Сигмунда, после убийства им дракона Фафнира, освободил Бринхильд из плена магического сна, разрубив на ней кольчугу. Они поклялись друг другу в вечной любви. Позже колдунья Гримхильд опоила Сигурда зельем забвения (*ómnisveig*: ди. «отворот») и женила его на собственной дочери Гудрун. После этого заколдованный Сигурд Убийца Дракона Фафнира помог брату своей жены (сыну колдуньи Гримхильд) заполучить в жены Бринхильд: Сигурд принял обличье Гуннара. После подобного предательства, высокомерная и свирепая (бывшая валькирия) Бринхильд устроила ссору за право первенства с Гудрун, которая закончилась подлым убийством Сигурда Убийцы Дракона Фафнира.

В дск./ди. источниках говорится о том, что Сигурда во сне убил брат Гудрун, Гуннара и Хёгни — Готторм, которого братья опоили колдовским зельем лютости и смелости (см. «Талисманы (таувр)»). И, согласно дск./ди. Источникам, Хёгни (брат Гудрун, Гуннара и Готторма) — единственный, кто пытался отговорить своих братьев, сыновей Гьюки, от убийства Сигурда Убийцы Дракона Фафнира, жена того на их сестре Гудрун (VÓ (2014), т. II, с. 338, ст. 17, с. 80).

«Младшая Эдда», (А. Фолкс), сс. 103-5:

«Затем брат Бринхильд конунг Атли Будла-сон женился на Гудрун. У них были дети. Атли убил Гуннара и Хёгни из-за сокровища Фафнира (Нибелунгов). Тогда Гудрун умертвила двух ее сыновей от Атли, а затем, с помощью сына Хёгни, и самого Атли. Позже на ней женился конунг Йонакр (Jónakr). У них было трое сыновей: Сёрли, Хамдир и Эрп. У них у всех были черные, цвета воронова крыла, волосы, как у Гуннара, Хёгни и других Нибелунгов. Там же взрастили дочь Сигурда Убийцы Дракона Фафнира Сванхильд. Из-за интриг злого советника конунг Йормунрекк со свитой предали Сванхильд смерти (согласно «Саге о Вёльсунгах» у Сванхильд был Шлем Устрашения в очах: гл. xli, «Epic and Saga», пер. Е. Magnússon/W. Morris, с. 378). Гудрун отправила своих сыновей Сёрли, Хамдира и Эрпа отомстить конунгу Йормунреку, в результате чего все они погибли».

Из норв. историй о Дикой охоте (см. «Дикая охота») известно, что, согласно традиции..., наблюдатели признали кое-кого в этом призрачном отряде. Упоминают имена из легенд и древних романов, такие как Guro (норв. Gudrun Gjukesdatter: Гудрун дочь Гьюки) и Sigurd (Сигурд Драконобойца), который к настоящему времени, говорят, уже стар и дряхл, «... его глаза открыты с помощью нитей из желтой меди».

Гудрун упоминается также в свн. поэмах «Песнь о Нибелунгах», «Кудруна», «Песнь о Гудрун» и т.д. (см. «Дикие женщины»).

ДЕВЯТЫЙ МИР

(Также см. «Среднеземье», «Хель», «Хель-руна», «Асгард», «Эльфо-мир», «Берег трупов»)

Девятый мир (дск.) — согласно древнегерманской мифологической картине мироустройства, девятый мир находился под землей, наиболее глубоко. Там были мрачные чертоги Хель, где томились умершие «позорной» смертью (от старости, болезней и т. д.). Также там пребывает самый светлый из асов — вероломно убитый Бальдр (т.е. Хель тут, как Смерть и Судьба, сильнее божеств-асов). В конце времен Хель поведет своих мертвецов на помощь силам Хаоса (см. «Рагнарёк»). В христианские времена термин «хель» стал обозначать «ад». Раньше это было просто подземное царство, буквально «то, что скрыто» (ср. да. термин *helguna*: «советчица из подземного/скрытого мира» = вёльва?; не путать с эпитетом Гренделя, см. выше). Тем не менее, в исл. выражении «на север и вниз (в девятый мир)» это означает ругательство «провались на веки».

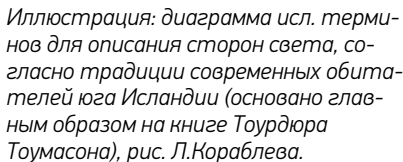
«На север и вниз» (исл.) — т.е. «провались в мрачный Хель» или «иди к черту». Эта фраза встречается в исл. заговорах и поэзии и коренится в дск. представлении о том, что мир состоял из девяти подмиров. (см. также «Среднеземье», «Хель»)

Пословицы из словаря Хельги Харальдссона: с. 530 (рус. вариант) Послать кого-либо к {подальше} = (исл. аналог) *óska e-m norður og þiður*. [Ср. с. 607 (рус. вариант) Чтоб тебя разорвало = (исл. аналог) *farðu norður og þiður!*; с. 726 (рус. вариант) Куда Макал телят не гонял = (исл. аналог) *norður og þiður*.

Также представление о Подземном Мире (буквально исл. *Undirheimar*: «Подземные миры»!) позже стало связано с эльфами и Сокрытым народом, невидимые под-миры которых, видимо, находились между Землей людей (Среднеземьем) и царством Хель. С этой же идеей можно связать историю о добывании Одином рун из Подземного мира (когда он провисел девять ночей на ясене Иггдрасиль): в поэмах «Речи Высокого» и «Речи валькирии Сигрдривы» («Песнь Бринхильд») упоминаются четыре народа, которым были «посланы священные руны»; в этом списке неизменно присутствуют эльфы (см. «АВС»: с. 341). (См. «Эльфо-мир», «Один», «Иггдрасиль»)

«... Люди полагают также, что эльфы — это народ, подразделяющийся на три рода, или имеющий три основных места обитания... Второе — внутри земли или под землей, которое люди называют «Эльфо-мир», а иногда Подземный мир, что многие наши истории поясняют...». (Из рукописи Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды», 1641г.. Цитируется по изд. Einar G. Pétursson «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða», bd. II, bls. 37.)

Также, согласно исп. традиции, миры умерших, эльфов и сна были отчасти связаны (см. «Человек из сна»; ди. поэму «Речи валькирии Сигдривы», исп. «Klerkarimur» V, «ГМИ» (втор. изд.): сс. 117-18, 133-34).

В книге исландца Тоурдюра Тоумассона (2014 г.) есть интересная статья о терминах, которыми пользуются современные исландцы, главным образом рыбаки с юга Исландии (область Эйяфьётля, там, где в 2010 г. извергался известный вулкан). Эти термины очень древние и, естественно, отражают видение Мира исландцев задолго до XX-XXI вв. Любопытно, что, если раньше «Север» универсально встречался в общеисландском выражении «отправляйся на север и вниз», т.е. в Хель или «к черту», то сейчас на юге Исландии «Север» обозначается терминами «upr» и «inn», т.е. «вверх» или «внутрь». Это может отражать географическое видение сторон света с юга Исландии.

ДИВОКАМЕНЬ (NÁTTÚRUSTEINN)

(Также см. «Камень победы», «Сурт»)

Дивоками (исл.) — магические камни с чудесными свойствами. Древнегерманские представления о них сохранились, возможно, в сагах, а восточное влияние с континента встречается в исл. фольклоре и лечебниках. Связующим звеном между этими представлениями, возможно, является «Сага об апостоле Павле» (гл. 12) из переводного исл. сборника «Книга из Скарда». Подробнее см. «Ир-дик»: сс. 82-84.

Колдовское наваждение в ди. истории о мудреце Перусе рассказано с помощью «дивокамня» (náttúru-steinn). Пожалуй, это первое упоминание этого термина в исл. литературе, ибо в более древних сагах подобные магические предметы зовутся lyf-steinn («лечебные» или «жизне-камни») или реже — sigr-steinn: «камень победы». Позже в Исландии (XVII-XIX вв.), отчасти под влиянием с материка развилась даже целая «наука» о таких дивокамнях: о том какие именно их разновидности существуют и как, и где их добывать. Самые известные дивокамни это:

- исл. óska-steinn — «камень желаний» — исполняет желания. (Существует еще несколько идей относительно иного, «не каменного», происхождения óska-steinn: так его связывают либо с определенной окостеневшей частью редчайшего вида краба (oniscus), либо с вороном. Подробнее см. Йоун Ауртна-сон или К. Маурер; ср. «ЙКЧ»);
- исл. hulin-hjálmsteinn — камень делающий невидимым (см. «Шлем невидимости», «Сурт»);
- исл. lausnar-steinn — помогает при родах. (Некоторые считают, что это не камень, а плод одного растения);

- исл. *sigur-steinn* — «камень победы», тот, кто носит этот камень на себе, не потерпит никогда поражения (в битве и т.д.) (подробней см. «Камень победы» в этом словаре);
- исл. *sjónar-steinn* (или исл. *spegils-steinn*) — «камень-зеркало» для защиты и информации;
- исл. *sögu-steinn* — рассказывает этот камень обо всем, что хочешь у него узнать;
- исл. *bern-steinn* (*agat*) — защищает от колдовства, яда, призраков, немертвых-драугов и т.д.;
- исл. *blóð-stemmu-steinn* — «камень, останавливающий кровь»;
- исл. *líf-steinn* — «камень жизни», продлевает жизнь, заЖИВляет раны;
- исл. *skruggu-steinn* — дает возможность своему владельцу видеть любую часть мира; или защищает хутор от ударов молний (см. Тоурдюр Тоумассон, 2014)
- *calcedonius* — вылечивает безумие и простуды, умиряет гнев сильных мира сего;
- исл. *hirundo-steinn* — привораживает девиц и т.д.;
- исл. *svölu-steinn* — делает человека веселым и приятным в общении, оберегает от диких зверей и гнева сильных мира сего;
- *alabastur* — приносит победы и всеобщую любовь;
- *medo* — помогает от болей в ногах и слепоты. (Может быть ядовитым.);
- *diacodos* — если его поместить в воду, то можно увидеть морских духов;
- *bezoar* (= исл. *líf-steinn*) — приносит мастерство в ремеслах, здоровье и удачу.

История о том, как при помощи *náttúru-steinn*'а было развеяно оптическое наваждение (исл. *sjónhverfingar*), встречается также и в «Cage о Сигурде Молчуне» (XIV в.) См. «*Riddara sögur*», т.III, «*Sigurðar saga Þögla*», гл.49, с. 252, изд. Bjarni Vilhjálmsson.

Некие «камни ... волшебные» упомянуты в наставлениях д-рус. «Домостроя».

Древние исл. дивокамни (ди. *lyf-steinn*, позже *náttúru-steinn*) — особые чудодейственные камни, вставленные в рукоятки мечей.

Только ими можно было исцелить раны, нанесенные этими мечами. Также их использовали как нашейные амулеты, например, чтоб не утонуть в воде. Позже этим камням

Иллюстрация: фото из книги
Тоурдюра Тоумассона (*skruggu-steinn*).

приписывали многие другие чудесные силы (см., например, «Сагу о Кормаке»).

Согласно более недавней исл. традиции, неподалеку от Хельгафетль (см. «Хельгафетль») высится гора Драупхлидарфьятль, с которой связаны традиции обнаружения там дивокамней: их можно было добыть на ее вершине на рассвете в день мессы Святого Йоуна (24 июня), но поскольку гора очень высока, а дивокамни появляются там лишь на короткое время, считали, что их можно добыть только с помощью колдовского полета на гандре (gandreid). Верили, что сии дивокамни исполняли разные желания владельцев (см. «ЙКЧ» (2014): сс. 71-73). (см. «Гандр»)

ДИКАЯ ОХОТА (THE WILD HUNT, OSKOREI) (Также см. «Гудрун, дочь Гьюки»)

Дикая охота (герм.) — мифический конный отряд, который мчался по воздуху ночами. Некоторые утверждали, что он состоял из тех, кто не сгодился ни для ада, ни для рая. Рассказы о Дикой охоте известны по всей Европе (кроме Исландии). Каждый народ включал в Дикую охоту своих героев или конунгов. Скандинавы верили, что Дикую охоту возглавлял сам Один.

«Oskorei: (норв.) «ужасный сонм», мчится по норвежским долинам зимними ночами, особенно перед Рождеством... Много было написано об oskorei и предлагались различные теории касательно этого феномена. Сам термин также толкуется разными способами. Его связывают со словом osku (дск. «ужас»: см. «Эгир»), а также с именем древних языческих божеств (мн. ч. æsir «асы»), подразумевая что деградированный образ древних языческих божеств с течением времени превратился в подобный сонм, мчащийся по небу. Что бы не значило это имя исходно (другие его

Иллюстрация: рисунок шведского художника, изображающий Одина и Дикую охоту.

формы, например, норв. *jolerei* [рождественский отряд] также известны), представление о подобном сонме злых (?) духов в никакой мере не ограничивается Норвегией. В других странах северо-западной Европы, записаны истории о подобных сонмах, отрядах призраков, которые по каким-то причинам не могут найти покоя. Сохранились свидетельства с севера Франции ок. 900 г...

В Телемарке [районе Норвегии] рассказывают, что этот отряд состоял из тех, кто не был достаточно плох, чтобы отправиться в ад, и недостаточно хорош, чтобы их приняли в рай. На севере Норвегии этот отряд называют *gangferd* и название обозначает беспокойных, несчастных призраков, которые иногда принуждают живых людей следовать с ними. Согласно традиции, естественно, известных преступников видели в числе этого отряда, и, равно, утверждают, что наблюдатели признали кое-кого в отряде. Упоминают имена из легенд и древних романов, такие как *Guro* (норв. *Gudrun Gjukesdatter* — Гудрун Дочь Гьюки) и *Sigurd* (Сигурд Драконобойца), который к настоящему времени, говорят, уже стар и дряхл, «... его глаза открыты с помощью нитей из желтой меди».

В Шотландии и Ирландии *sluagh*, т.е. «конный отряд, сонм» хорошо известен. Они — беспокойные духи, постоянно в движении «словно листья, гонимые ветром». В этих странах, как и в других местах, они враждебны человечеству. Они часто хватают людей и переносят их на далекие расстояния. Норв. *oskorei* могут задержаться на время на хуторе, поднимая сильный шум, и подобные посещения считают верным знаком [будущей] вражды и резни. Нужно заметить, что в некоторых историях о похищении конным отрядом *oskorei* людей сложно сделать разницу между «сонмом» и норвежскими эльфами (норв. *huldre-folk*). Записаны истории о занятии людских хуторов в сочельник. В основном эльфы (*huldre-folk*) приходят на хутор из холма по соседству». («*Folktales of Norway*» (1964), предисловие R. M. Dorson: сс. xxxii-xxxiii.)

В да. хрониках сохранился следующий интересный эпизод касательно видения Дикой охоты в Англии в XII веке:

«Эпизод об аббате Генри и Дикой охоте (с. 257, прим. 4).

... И пусть никто не сомневается в истине того, что мы собираемся поведать, ибо сие было хорошо известно по всей стране, что сразу после его прибытия — воскресенье [6 февраля 1127 г.]... — многие люди узрели и слышали великое множество охотников в деле. Охотники были черны, огромны и отвратительны, и скакали на черных конях и на черных козлищах, и их гончие были черны, как смоль, с глазами, подобными блюдцам, и ужасны. Сие зрили в самом оленьем парке городка Питербороу и во всех лесах, кои простираются от того городка до Стамфорда, и ночью монахи слышали,

как они дули и трубили в свои рога. Надежные свидетели, кои бдели ночью, утверждали, что там вполне могло быть двадцать или тридцать [охотников], кои трубили в рога, насколько им удалось подсчитать. Сие зрели и слышали со времени его прибытия [начало февраля] в течение всего Великого Поста прямо до Пасхи...». («The Anglo-Saxon Chronicle», tr. & ed. by G.N. Garmonsway (1977), «The Laud Chronicle» (E) 1128 г., с. 258.)

«Двенадцать священных ночей июля, когда невидимые племена бродят среди нас, смертных... В Швеции лучшее время для оракулов (прорицаний) и подобного был июль, когда миры сдвигаются один к другому. Это было время, когда ты мог встретить Одина и завладеть рунической палочкой, кою он несет в своем пламенеющем рту. Сия руническая палочка даровала тебе мудрость и великую мощь». (из частной переписки со шведским рунологом С. Уттманом, 8.01.2015)

В Исландии не сохранилось традиций, связанных с Дикой охотой, а потому ее называют там, если возникает проблема перевода, либо *álfareið* т.е. «конной ездой эльфов» (ср. рассказ из фольклорной коллекции Йоуна Ауртна-сона про Тунгустапи) или *ásareid* «полет-езда асов», что сопровождается звоном невидимых бубенцов в небе. В исл. пер. статьи М. Ульсена (1963: с. 94) есть термин «*hina trylltu reid*».

Шведское название Дикой охоты — «*den vilda jakten*», а также «*gengångarfärden*», «*julefärden*» или «*Odins jakt*» (охота Одина). См. материалы М. Гейеля и С. Уттмана «*Kettill Runske...*» (1997): сс. 20-22.

См. Я. Гримм «Мифология тевтонов» (*aaskereia*, *âsgard-reida*?), т. III, с. 946, т. IV, с. 1591.

См. Т. Ганнелл «Время дис: зимние ночи и *Dísablót* в раннесредневековой скандинавской традиции», с. 136: «Также можно наткнуться на поразительные параллели женским духам (ди. *dísir*), которые скачут на конях с ежегодной угрозой сверхъестественных *jolareia/Oskoreia* («Рождественская (конная) езда мертвых»), которая, как особенно верят на западе Норвегии, мчится вниз с гор рождественской ночью, и (они) воруют эль, еду, коней и периодически людей... Особо интересно, что в некоторых местах, таких как Телемарк, считали, что *Oskoreia* возглавляла женская фигура, Гуро Риссеровер (*Guro Rysserover*), которую иногда сопровождал хворый муж».

Из шведской «Поэмы о рунах» (текст найден С. Уттманом): [руна «Н» * — это] *Hagaller* — в доме самый лучший (?) (имя *Hagaller* означает «град» или «имя собственное»: варианты имени этой руны — *Hagel*, *Hagaller*; также есть вариант толкования «*Harjan Herjar*»: «Предводитель воинств, т.е. Один»?; возможно, речь идет о Дикой охоте?, ср. *Ásgeir B. Magnússon*, с. 322: «*Herjann* — прозвище Одина... означает того, кто правит войском, среди прочего, зачарованным войском мертвых, кое мчится по небу», ср. Ян де Фрис,

сс. 211, 223-224) [h] («АВС»: с. 263). Интересную информацию о швед. Дикой охоте и о втором дне после йоля (т.е. 26 декабря) см. в книге М. Ульсена (1963), сс. 94-95 («Staffans skeið», «Stefánsreið»).

ДИКИЕ ЖЕНЩИНЫ (Также см. «Великан Вади»)

В свн. источниках то и дело упоминаются «дикие женщины». Согласно свн. поэме «Кудруна» у героя Вате был драгоценный пластырь, данный ему когда-то дикой женщиной... благодаря сему чудодейственному пластырю, раненые выздоравливают (см. Коршъ, с. 183). То же самое упомянуто и Я. Гриммом в «Мифологии тевтонов», т. III, с. 1148:

«О Wate (Wate) так говорится в «Песне о Гудрун» («Gudrunlied»):

Si hæeten in langer zīte dā vor wol vernomen (давно
известном),
daz Wate arzet wære von einem wilden wībe (дикая
женщина= лешая):
Wate, der vil mære, gefrumete manegem an dem lībe.

Дикая женщина, которая вылечила (сделала доктором) сего широко известного Вате (Wate), вполне могла быть вещей женщиной.... То есть получается, что «дикая женщина» — это либо лешая, либо лесная колдунья (жрица). (См. также «Kudrun» (пер. W. McConnell), сс. 54-55: «Старый Вате выучился искусству врачевания у дикой (лесной) женщины... он изготовил пластырь из хорошего корня и растений...».)

В свн. поэме «Вольфдитрих» («Wolfdietrich») утверждается, что ужасная лесная женщина, которая преследовала героя этой поэмы витязя Вольфдитриха, оказалась принцессой, обращенной в подобное чудовище злым заклятием. Перед тем как Вольфдитрих освободил ее от злого заклятья, она умудрилась обратить его в безумца: «Дикая женщина приблизилась к огню в лесу на четвереньках, словно медведь и увидела князя... Она сердито накинула ему на грудь магическую субстанцию, которая погрузила его в сон. Затем она обрезала ему ногти, срезала два локона у него с висков и превратила его в сумасшедшего. Он бессмысленно бегал по лесу полгода, питаясь подножным кормом»... «Полюбишь ли ты меня?» — спросила после этого дикая женщина. Она отвела Вольфдитриха туда, где был источник юности. Половина сего источника была теплой, а половина — холодной. Она прыгнула внутрь и попросила Божьего благословения: это было ее крещение. Прежде она звалась Лохматая Эльза, теперь же ее имя было госпожа Сигминне.

Она оставила лохматую шкуру в источнике и стала самой прекрасной женщиной на свете» («*Wolfdietrich*», гл. 4 «*Лохматая Эльза*», сс. 61-2, пер. J.W. Thomas; ср. «*Аулёг*»). См. также гл. 12 там же, где упоминается о дикой женщине, которая родила ребенка (с. 92).

ДИСА (DÍS)

(Также см. «Сокрытый народ», «Ланд-дисы», «Валькирии», «Дух-двойник»)

Дисы (дск.) — «Термин диса употребляется в отношении различных духов женского рода... Чаше всего этот термин обозначает созданий не высшего мифологического ранга, коих не причисляли к божествам-небожителям. Например, это валькирии, норны и духи-двойники». (Оулавюр Брием «Скандинавская мифология».)

С. 130. «Достаточно сказать, что эти создания сильно напоминают скандинавских fylgjur (духов-двойников) и valkyrjur (валькирий). И те, и другие были личными духами, которые следовали за индивидуумами, а иногда защищали. Fylgjur рождались с людьми, а valkyrjur, кажется, в основе были связаны с воинами и с идеей о Вальгалле... С другой стороны, dísir, кажется, были более могущественны. Подобно valkyrjur они были женскими духами с мужскими характеристиками (они скакали на конях [ср. ди. Jódís: «конная диса» из поэмы «Перечень Инглингов», ст. 7], и согласно «Пряди о Тидранди и Торхалле», «травили» (загоняли) жертв: девять конных дис с севера и девять конных дис с юга упомянуты в этой «Пряди»). Они также влияли на жизнь и смерть. [Ср. исл. идиому «ekki eru (mér eða þér) allar dísir dauðar», буквально «не все для (меня/тебя) дисы мертвы» от ди. dísir: «женские духи (хранительницы) дисы» (см. Helgi Hallgrímsson «Ekki eru allar dísir dauðar», 1994, с. 36). Рус. аналог «еще не вечер». — Л.К.] В отличие от двух других типов созданий (fylgjur и valkyrjur) дисам (dísir) иногда приносили требы (жертвы), сохранились названия мест, посвященные им, и, кажется, они защищали не только индивидуумов, но и целые семьи и даже нации. Очевидно они были низшими богинями и могли быть связаны с Фрейей, связанной с плодородием и умершими; один раз Фрейя упомянута как Vana-dís, т. е. «диса ванов» (см. «Младшую Эдду» и «Фрейя» здесь ниже). Также есть связь с полубогиней, одетой в доспехи, Скади (ди. Skadi), которую единожды величают Öndur-dís (ди. «диса-лыжница») (см. «Младшую Эдду» и «Скади» ниже). Самое раннее упоминание термина «диса» в смысле дух (Idisi) встречается в «Первом Мерзебургском заговоре» (ок. 900 г.)... В сов-исл. «диса» употребляется о женщинах с окраской «нимфы» в шекспировском смысле.

С. 138. Празднества *Dísa(r)blót* (ди. жертвоприношение дисам) в конце октября и около времени весеннего равноденствия можно толковать как праздники, отмечающие начало и конец [зимы]; праздники, во время которых в начале просили помощи у дис на время зимних месяцев, а в конце благодарили их за терпение, в то время как также праздновали прибытие мужских божеств, связанных с летом (ср. упоминание Тора, Одина и Фрейя на языческом празднестве в Уппсале у Адама Бременского).

С. 142 прим. 25. Примечательно, что в лат. «Истории Норвегии» (XII в.) *dísar-salur* (дск. чертоги дисы) переводятся как «капище (храм) Дианы».

С. 143 прим. 28. Надо также помнить, что да. слово «ides» и двн. «itis» просто значат «женщина» или «девственница».

С. 143 прим. 29. Возможно, праздники дис связаны с таинственными «матерями», которым по словам Беды Достопочтенного, поклонялись англосаксы во время йоля (сов-а. *Yule*: да. *Modranec(h)t*). (См. «АСМИТ» (2015): с. 133, «Йоль»).

С. 128. ... Празднества [перед началом зимы], кажется, были крепко связаны с *dísir*, женскими духами, которые, среди прочего, помогали при родах и могли быть связаны с плодородием.

С. 142 прим. 20. Например, в эддической поэме «Речи валькирии Сигдривы» («*Sigrdrífumál*»), ст. 28 говорится о рунической магии для помощи при родах, во время исполнения которой надо молиться дисам (*dísir*). Ср. также «Плач Оддрун» («*Oddrúnargrátur*»), ст. 9. (Из статьи Т. Ганнелла «Время дис: зимние ночи и *Dísablót* в раннесредневековой скандинавской традиции», 2000 г.). Ср. «ГМИ» (2009): с. 16 «... вместе с рунами, помогающими при родах (ди. *bjarg-rúnar*), просили помощи у дис (исл. *dísir*)».

ДНИ НЕДЕЛИ

(Также см. «Магия» (англосаксы))

Возможно, благодаря германским наемникам в римской армии, у древнегерманских племен появились названия дней недели, в которых были отражены, по их мнению, их родные аналоги римским языческим богам. Эти названия сохранились в английском языке (нем. и в континентальной Скандинавии) до наших дней:

сов-а. Sun-day	ас. Sunnan-dæg	исл. Sunnu-dagr	(Drottins-dagur)
воскресенье	(день солнца)	—	(день Господень) ср. рус. Воскресенье

сов-а. Mon-day	ас. Mōnan-dæg	исл. Mána-dagr	
понедельник	(день луны)	—	
сов-а. Tues-day	ас. Tīwes-dæg	Tý(r)s-dagr	
вторник	(день Тива/Тира	—	
сов-а. Wednes- day	ас. Wōdnes-dæg	исл. Óðins-dagr	
среда	(день Водена/ Одина)	—	
сов-а. Thurs-day	ас. Þunres-dæg	исл. Þórs-dagr	
четверг	(день Тунора/ Тора)	—	
сов-а. Fri-day	ас. Frīge-dæg	Frjá-dagr	(«Freyju-dagr»)
пятница	(день Фригг)	—	(«день Фрейи»)
сов-а. Satur-day	ас. Sæter(n)-dæg	исл. Laugar-dagr	(Þváttdagr)

Интересно, что в то время как найдены все германские аналоги римским божествам:

вторник — (лат. Марса день) = день Тира;

среда — (лат. Меркурия день) = день Одина;

четверг — (лат. Юпитера день) = день Тора;

пятница — (Венеры день) = день Фригг (Фрейи);

аналог для Сатурна в субботу (лат. Сатурна день) отсутствует. (Кстати, об аналогичной практике уравнивания германских асов и ванов с римскими божествами см., например, «Проповедь о ложных богах» ас. священника Вульфстана, «Деяния датчан» Саксона Грамматика, ди. «Пролог» к «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сона, «Древнюю сагу о троянцах» («Trójumanna saga hin forna») и т.д.)

Также, не совсем понятно ди. название субботы — «день омовения»? (В ди. «Саге о троянцах» автор почему-то уравнивает Сатурна с Фрейем, см. гл. I, с.5, см. выше.)

Древнее «солнце» (sunna) в «воскресении» отличается от мистических «рунических» имен: ас. sigel (sygel) и исл. sól «солнце» для руны «с» в ас. и дн. (ди.) «Поэмах о рунах» соответственно. (Ср. «Колд.п.»: с. 46, «АВС»: сс. 110-11, 228, «АСМИТ» (2015): сс. 65-67 прим. 2, с. 119 прим. 3.)

В XII веке «... Епископ Йон Эгмундарс-сон ... пожелал прекратить (запретил) посвящать древним богам и богиням («мудрым

язычникам») дни недели как то было в обычае называть (и как продолжают делать датчане): «день Тира», «день Одина», «день Тора», «день Фрейи», как в его саге упоминается...¹, но велел ... называть их²» (как и делается в Исландии до сих пор): Þriðju-dagur: «Третий день» (ср. рус. вторник), Mið-viku-dagur: «День середины недели» (ср. рус. среда), Fimmtu-dagur: «Пятый день» (ср. рус. пятница), Föstu-dagur: «День поста», Laugar-dagur (см. выше), Sunnu-dagur (—), Mánu-dagur (—).

О значении древнегерманской «пятницы» см. «Фрейя» и «Фригг». Любопытно, что Гальфрид Монмутский в своей «History of the Kings of Britain» (пер. S. Evans, 1958, кн. VI, гл. 10, с. 122) пишет: «Frea, кому они (саксы) посвятили шестой день, который мы называем Friday (пятница) в честь нее».

ДОВРИ (DOFRI)

(Также см. «Небезобразный великан «риси»)

В 1647 г. исл. «силовой» поэт и друг эльфов Йоун Гвюдмундс-сон Ученый в своем трактате «О различных явлениях природы Исландии» пишет:

«В наших старых книгах о заселении Исландии написано много ... о некоторых языческих предводителях, которые приплыли сюда из [Норвегии]... В той разношерстной толпе были те, что выучились магическим искусствам великана Доври (Dofra konstir), который жил в Горах Доври в Норвегии (í Dofra-fjöllum í Noregi). Они умели открывать и запирали землю и скалы, внутрь входить и наружу выходить» (см. «РЗАМИ»: с. 203, ср. Jón Helgason «Ármanns rímur» (1948), с. viii, Halldór Hermannsson «Jón Guðmundsson and his Natural History of Iceland» (1924) «Islandica» XV: с.1).

Доври из Доврафьетля (из горы Доври в Норвегии) известен нам из нескольких ди. саг. Он упомянут в «Саге о Барде Асе из Снежных Гор» («Bárðar saga Snæfellsáss») в гл. 6:

«После сего Бард исчез со всем своим имуществом. Люди думают, что он вошел в горные ледники и жил там в гигантской пещере. Его семья больше предпочитала обитать в больших пещерах, чем

¹ Йоун Ученый «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды», издание Эйнара Г. Пьетурссона, т. II, с. 54; ср. «Сагу о Йоне Святом» в «Епископских сагах», гл. 24.

² J. Simpson, 1965, с. 74.

в домах, поскольку его воспитал Доври в Доврефьелле (Dovrefjell). Также он более походил на тролля, чем на смертного в отношении своей силы и роста» (по пер. из «The Complete Sagas of Icelanders» (1997) с. 244). (см. «Тролли»)

Также о Доври подробно написано в «Саге о людях из Кьялар-неса» в гл. 12-15, 18:

«Конунг Харальд Прекрасноволосый и говорит:

— ... Ты, Буи, должен принести мне тавлеи от моего воспитателя Доври.

Буи, сын Андрида, покинул жилище конунга и провел время в Трондхейме и ему сказали, где располагается Гора Доври (Dovrefjell).

В начале зимы, когда снег лег на горы, Буи отправился вглубь страны. Он остановился у бонда по имени Рауд на самой границе обитаемого края. Рауд сказал:

— ... Мне ясно, что конунг желает твоей смерти, ибо я думаю, что единственный, кто знает, где правит Доври, это сам конунг Харальд... Но я покажу тебе путь к Горе Доври, к горному пику, в котором, по мнению многих людей, находится пещера Доври. Ты должен прийти к сему пику накануне июля... (см. «Июль»)

Затем он поступил точно так, как велел ему Рауд, добрался к пику к ночи перед июлем и пробыл там некоторое время. Однако он не увидел там ни малейшего признака входа.

Буи постучал по скальной стене рукояткой меча и молвил:

— Доври, отопри скорей свой чертог и пусти внутрь усталого путника издалека. Сего требует твоя честь!

Когда Буи повторил сие трижды, внутри скалы раздался звук, похожий на раскат грома, и затем скала раскрылась, и там была дверь. В проходе появилась женщина. Она была весьма большой во всех отношениях, прекрасна на вид [и богато одета]... Она молвила:

— Меня зовут Фрид, и я дочь конунга Доври... Входи со мной.

Буи поступил, как она велела. Фрид велела пещере опять закрыться, и так и произошло¹. Некоторое время они шли при свете огня. Затем она повернула к скальной стене. Там была дверь, и еще одна, и потом они вошли в маленькую комнатку. Ее стены были завешаны гобеленами, и она была великолепно украшена.

Затем Фрид оставила его, а когда вернулась, то сказала, что поведала своему отцу о том, что сюда пришел маленький бородатый ребенок, и что утром Доври желает его видеть.

Буи проснулся утром и увидел дневной свет. Фрид молвила:

¹ Ср. «Водопады»: стих тролльши.

— Оденься получше и смело проси гостеприимства на время йоля.

Затем они прошли в пещеру. Фрид шествовала впереди, покуда они не очутились у неких дверей, а затем попали в большую комнату. Она была украшена по всем стенам гобеленами, а на полу лежала солома. На троне на верхней скамье (возвышении) сидел большой и красивый человек. У него была длинная седая борода, он был хорошо одет и показался Буи почтенной фигурой во всех отношениях. На всех скамьях сидел народ и большинство были довольно большими... По всей комнате стояли столы, на которых была еда, как и подобает празднику. Молодые люди подавали напитки. Фрид подошла к человеку на троне и поприветствовала своего отца.

... Буи подошел прямо к Доври и молвил:

— Приветствую, конунг Доври, тебя и твой счастливый двор!

... Доври ответил:

— Не многие подобные приходят сюда из Мира людей, за исключением моего воспитанника конунга Харальда. Он превыше их всех. Но что привело тебя к нам?

Буи молвил:

— Я пришел, чтобы просить гостеприимства на время йоля...

Доври молвил:

— Я хочу, чтобы ты остался здесь с нами. Ты будешь пировать с нами в зале днем, и мы вдвоем побеседуем... А ночью вы с моей дочерью Фрид развлечетесь у нее, поскольку мои люди будут слишком шумными.

Буи достойно поблагодарил его за королевское приглашение... Вечером они с Фрид удалились в ее комнату и провели там ночь. Так прошел йоль.

... Так прошла зима, и, когда до начала лета¹ осталось несколько дней, Буи спросил Фрид о своем поручении.

Фрид молвила:

— Разве тебе не приходило в голову... что ты вряд ли вернешься в Мир людей? Я хочу, чтоб ты знал, что я ношу твоего ребенка.

Буи сказал:

— Но даже так, я надеюсь, что ты как-нибудь поможешь мне вернуться.

... В первый день лета они отправились на встречу с Доври.

... Затем Доври сказал:

— Вот тавлеи, которые я хочу подарить тебе. Мне ведомо, что мой воспитанник конунг Харальд пылко желает заполучить сие сокровище. И также ты получишь от меня сие золотое кольцо.

... Буи достойно поблагодарил Доври за щедрость... и они с Фрид, получив разрешение от конунга, отправились прочь. Когда они приблизились к выходу из пещеры, пещера открылась.

¹ Т.е. в конце апреля.

Фрид молвила:

— Если у меня родится мальчик, я отправлю его к тебе, когда ему исполнится двенадцать лет. Ты должен хорошо его принять, иначе ты заплатишь за это. Прощай!

Затем они расстались. (По пер. Р. Кук и Дж. Портер из «The Complete Sagas of Icelanders» (1997), сс. 318-322.)

... После всех этих происшествий в Эйяфьорд на севере Исландии прибыл корабль. На нем было несколько людей из Трондхейма. Среди них находился замечательный молодой человек по имени Йокулль...

Утром Йокулль подошел к Буи и сказал:

— Мне сказали, что ты мой отец. Моя мать — Фрид дочь конунга Доври» (ibid., с. 326).

То есть получается, что Доври был небезобразным великаном (ди. *gísi*), жил в горе Доври в Норвегии, был воспитателем норв. конунга Харальда Прекрасноволосого, у него был внук от исландца Буи по имени Йокулль Сын Буи (см. «Прядь о Йокулле сыне Буи» («*Jökuls þáttur Búasonar*»)), и, согласно исл. ведунам XVII века, Доври владел искусством «раскрывать» скалы и горы, что отчасти низводит его до уровня простых людей, обладающих чародейским искусством (аналогичная исл. тенденция просматривается также в «Круге Земном», где Снорри Стурлу-сон пытается низвести богов (асов и ванов) древнегерманского пантеона до уровня простых смертных, владевших магией, см. «Асы-небожители» и «Ваны»).

«... Нор направился в Упланд в область, которую сейчас называют Хейдемарк [в Норвегии]. Тогда ей правил конунг Хрольв из Бьярга, сын великана Свади из Горы Доври на севере. Хрольв и был тем, кто похитил Гои дочь Тори...» (из «Саги об оркнейских ярлах», пер. Херманн Паульссон и П. Эдвардс).

ДРАКОН

(WYRM, ORMR, DRACA, DREKI)

(Также см. «Фафнир», «Лесные люди»,

«Шлем Устрашения», «Морские женщины»)

Древние германцы разделяли драконов на две основных разновидности: драконы без крыльев, «ползающие» (ди. *ormr*, да. *wurm*) и драконы крылатые (ди. *dreki*, да. *draca*). Самый известный представитель первой разновидности, «царь всех драконов» — Фафнир (см. «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда»). Самый известный крылатый дракон — из да. поэмы «Беовульф» (да. *nīð-draca nihtes flēogeð*: «злой дракон летает ночью» (ст. 2273), *lāð lyft-floga*: «отвратитель-

ный воздушный летун» (ст. 2312)). Они — древние мифологические символы жадности, беспощадности и злобы. Последний из двух вышеупомянутых драконов убил витязя Беовульфа, но и сам погиб в поединке. В ди. сагах сохранились истории о том, как люди, завладевшие большим сокровищем, скрывались в пещерах, и там, как верят, они превращались в драконов.

Возможно, что германцы отдавали предпочтение драконам ползающим, а крылатые драконы были известны им по слухам с Востока и из литературы «классического» мира. В большинстве древних германских источников описаны драконы разновидности (дск. *ormr*), т.е. «ползающие».

(См. «Сагу о Рагнаре Лохматые Штаны («Подброне»)), соответствующую историю у Саксона Грамматика и другие истории из его «Деяний датчан», «Сагу о Вёльсунгах», «Рассказ о Роговом Зигфриде».

Крылатые драконы, кроме «Беовульфа» (и, возможно, поздней вставки в «Прорицании вёльвы» (Нидхёгг) и записи в да. хронике), встречаются в поздних скандинавских и исл. сагах (исл. *flugdreki*) и нем. народных рассказах, где романское и восточное влияние неоспоримо. (Ср. «Сагу о Злато-Торире», «Рыцарские саги», «Сагу о Тристраме и Исонде», «Лживые саги» и нем. источники.) Изображение подобного дракона сохранилось, например, на резной деревянной рунической двери из Вальтёуовстадира с востока Исландии (сейчас она находится в Национальном Музее Исландии).

Морские драконы упомянуты Григорием Епископом Турским в его «Истории франков», в «Саге о Йомсвикингах» и, конечно же, главный представитель этого рода Змей Среднеземья — *Míðgardsormr* (см. «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда»).

Скальдическая поэзия изобилует кеннингами, имеющими прямое отношение к драконам: ди. *orm-bedr*, *-ból*, *-land* «ложе дракона» и т.д. = «золото», *graf-seiðs gata*: «золото» и т.д. (см. «Мифологические кеннинги», «Скальдическая поэзия»).

Считают, что не зря многие суда викингов были украшены головами драконов, сделанными из дерева или позолоченные (См. П. Ду Чайллу) и, вероятно, сами суда так украшенные напоминали драконов, несущихся над водой (да и само ди. название викингских «драконоголовых» судов *dreki* буквально значит «дракон»!). Те самые драконы, давшие название классу викингских кораблей («по-русски» «драккар»). Смысл был таков: корабль изображал дракона — голова на носу корабля, крылья по бортам на бортах и хвост сзади. И они должны были напоминать наблюдателям (и жертвам) драконов, «парящих» над водой (по воде). Хотя сохранились и названия подобных кораблей с элементом «*Ormr*». Есть также исл. (и прочие скандинавские) имена, намекающие на эту разновидность драконов — Ормюр.

Интересно, что ди. законы обязывали прибывающие в Исландию корабли снимать с носа подобные изображения голов драконов, «дабы не испугать духов земли, отвечающих за плодородие» (см. «Ланд-вайхтр»).

Известны германские стяги с вышитыми на них драконами.

«Сигурд Погибель Дракона Фафнира, драконоборец Вэлсинг, князь героев Севера (да. *Wælsing*, ди. *Fáfnisbani*, да. *Sigemund*).

Давайте сейчас рассмотрим врага — дракона... Эти древние менестрели или «старые героические поэты»: насколько нам известно [хоть] что-нибудь о них, мы знаем следующее. У них было странное единогласие — князем героев Севера, архипамятным, чью славу æ *man uppi* [ди. всегда будут помнить] был Вэлсинг (да. *Wælsing*) или Вэльсунг (дск. *Völsungr*) — Сигемунд (да. *Sigemund*), Сигурд [дск. *Sigurðr*], Зигфрид [нем. *Siegfried*]. И его самым известным подвигом, благодаря которому он получил на дск. [языке] эпитет *Fáfnis-bani* [дск. «Поги-

бель Фафнира»], было убийство дракона, сего дракона, князя легендарных змеев [т.е. дракона Фафнира]. Хотя существует довольно значительная разница между древней формой истории, на которую дается ссылка в «Беовульфе», уже там для автора присутствуют эти две выдающиеся черты: сей дракон, убийство которого, упоминается как величайший подвиг, и высшая слава драконо-борца: *he was wrecsena wide mærost ofer werpeode* [ст. 898: да. букв.: он был из изгнанников повсюду наиславнейший среди народов]». (Из чернового варианта лекции профессора Дж. Толкина, изданного в 2002 г. М. D. C. Drou'tom под названием «Beowulf» & The Critics (B): с. 110. Л.К. благодарит Б. Шапиро за обнаружение сего издания в Интернете.)

Обычно считается, что Сигемунд — это отец Сигурда (Fr. Klaeber: с. 160, ср. «Völsunga saga»). Однако, тут профессор Дж. Толкин утверждает, что это (т.е. Сигемунд-Сигурд) одно и то же лицо, а кроме того еще и Вэлс-инг в смысле «потомок Вэлса». Очевидно, основным (общим) признаком в именах Дж. Толкин считает первый элемент *sig-* (т.е. победа). Недавние исследователи видят в элементе *sig-* признак родословной от Одина (J. L. Byock). Некоторое подтверждение обобществлению Дж. Толкиным Сигемунда-Сигурда-Зигфрида можно найти в «Саге о Тидрике (Дитрихе) Бернском» (дн. «Þiðrekssaga»), где Сигурда называют то Сигурдом (дск. *Sigurðr*), то Зигфридом (нем. *Sigfrædr*): гл. 164-165. (изд. Unger).

«...И драконы, настоящие драконы, которые существенны для конструкции и идеи поэмы или рассказа, на самом деле редки. В литературе Севера есть только два значительных. Если мы вычеркнем гигантского и неопределенного [змея], который опоясывает землю, *Miðgarðs-ormr* [дск. Змея Среднеземья], погибель великих божеств, не затрагивающего героев, у нас остаются лишь дракон Вэльсунгов Фафнир и погибель Беовульфа. Правда, что оба они присутствуют в «Беовульфе»: один в основной истории, а другого упоминает менестрель, когда восхваляет самого Беовульфа. Но это не целый лес драконов. На самом деле, упоминание о более известном змее [«Фафнире»], которого сразил Вэлсинг, является достаточным показателем того, что наш поэт намеренно выбрал дракона с известной репутацией (или же видел его значимость для своего сюжета, как он изобразил [его]) равно, как он постарался провести параллель между своим героем Беовульфом, сыном Эгтеова, и князем героев Севера драконо-борцем Вэлсингом. Он [автор поэмы «Беовульф»] ценил драконов столь же редких, сколь и ужасных, как до сих пор поступают некоторые. Они ему нравились как поэту, но не как здравомыслящему зоологу. И у него на то имелись веские причины.» (Дж. Толкин «БЧК»)

«...Дракон Беовульфа, если вы желаете действительно критиковать его, не виновен в том, что он дракон, но скорее [виновен в том], что он недостаточно дракон, простой чистокровный сказочный дракон. В поэме встречаются некоторые живые и правдивые штрихи,

как þa se wyrm on-woc, wroht wæs ge-niwad; stonc æfter stane, ст. 2285 [2287: да. букв.: когда сей змей проснулся, вражда возобновилась; быстро двинулся вдоль скалы], где сей дракон выступает настоящим змеем с жизнью бестии и собственными мыслями, но представление о нем, тем не менее, приближается скорее к *draconitas* [лат.], чем к *draco* [лат.]: олицетворению злобы, жадности, разрушения (темной стороны героической жизни) и слепой жестокости судьбы, которая не различает ни плохих, ни хороших (темный аспект всей жизни). Но для «Беовульфа», для поэмы, он в самый раз. В сей поэме баланс хрупкий, но он сохранен. Большой символизм у поверхности, но он не прорывается наружу и не становится аллегорией. Нечто более значительное, чем обычный герой, человек пред лицом врага более злого, чем любой враг-человек рода или королевства, пред нами и, однако, воплощенный во времени, действующий в героической истории и ступающий по известным землям Севера. И нам говорят, что основной изъян [поэмы] «Беовульф» заключается в том, что ее автор, живущий во время богатое легендами о героях, использовал их заново оригинальным образом, создав для нас не просто еще одну [легенду], но нечто на них похожее и в то же время отличное: мерило и истолкование им всем.» (Дж. Толкин «БЧК»)

Дракон в скандинавской традиции всегда связан с устрашением. «Шлем Устрашения» (ди. *Ægishjálmr*) попал в Мир людей из Мира великанов от дракона Фафнира, когда его убил (с помощью Одина) витязь Сигурд (см. цикл сказаний о Нибелунгах). Исходно «Шлем Устрашения» связан с гипнотическим взглядом змеи, который никто не мог выдержать. Потому Сигурд поразил дракона из ямы снизу в брюхо, а носителей «Шлема Устрашения» обычно убивали сзади. И сохранилось ди. выражение «иметь Шлем Устрашения в глазах».

Также в «Древнеанглийской хронике» упоминается о том, что перед вторжением викингов на север Англии люди видели в небе парящих огненных драконов. В скальдической поэзии часто дракон и змея — синонимы. Змеи (драконы) на рунических камнях, главным образом в Швеции, кроме выполнения эстетических задач, запутывали руническую надпись для непосвященного, ибо есть древняя формула: «чем больше тайны — тем сильнее магия».

Иллюстрации в тексте: дракон Глаурунг, рис. Л. Кораблева; изображение дракона на двери из Вальтёвсстадира (с востока Исландии), резьба по дереву; змей Midgards-ormt с рунического камня.

«Древнеанглийские хроники» PX 793 (D, E, F)

«793 г. В сей год ужасные знамения были явлены в Нортумбрии и страхом поразили тамошних обитателей: то были необычайно сильные ветры, и вспышки молний, и люди видели огненных драко-

нов, летящих в небе; и вскоре воспоследовал великий голод, и после, в тот же год, — набег язычников (т.е. викингов)....» («The Parker Chronicle» (A), «The Land Chronicle» (E), (D))

Иллюстрация: руническая надпись, состоящая из списка древнегерманских имен, рис. Л. Кораблева.

Из «Саги о Рагнаре Лохматые Штаны». Упоминание первого отрывка встречается в «Истории датчан» Саксона Грамматика и в оксфордской лекции про драконов профессора Дж.Толкина.

«В Гаутланде жил богатый известный ярл по имени Херрауд. Он был женат, его дочь звали Тора. Была она обликом всех женщин прекрасней и обучена всем учтивым вещам, что могут пригодиться, и которые лучше иметь, чем без них обходиться. Её прозвали Городской Ланью, ибо она столь превосходила красотой всех других женщин, сколь лань превосходит других зверей.

Ярл сильно любил свою дочь. Он велел построить для неё терем неподалеку от своих палат достойных конунга, и частокол окружал тот терем. Ярл взял за правило посылать своей дочери каждый день что-нибудь для развлечения и сказал, что не собирается отказываться от этого обычая. Как-то он прислал ей маленькую вересковую змейку весьма прекрасную. Змейка показалась ей хорошенькой, и она поместила её в шкатулку и положила под неё золото. Не прошло много времени, как змейка выросла и превратилась в большого змея, и также золото под ним. Когда ему не хватило места в шкатулке, он обвился кольцом вокруг неё. Дальше — больше: уже не хватило ему места в тереме, а золото под ним увеличилось кратно его размерам. И вот лежит он снаружи терема так, что соединяются голова и хвост. Он стал чрезвычайно злым, и никто не отваживался подходить к терему из-за него, кроме того, кто приносил ему еду. А он съедал целого быка за один присест. Ярл посчитал, что это большое зло, и поклялся, что выдаст свою дочь замуж за того (нем бы тот ни был), кто одолеет змея; а золото, которое под ним лежит, станет приданым Торы. Эти новости разнеслись повсюду, но никто не отваживался избавить ярла от этого большого змея.

В то время Данией правил Сигурд Хринг (Кольцо). Он был богатым конунгом и прославился в битве, в которой он дрался с Харальдом Боезубом на полях Бравеллир. Там пал Харальд, как известно во всей северной части Мира. У Сигурда был сын по имени Рагнар. Он был высок ростом, красив, смышлен, щедр к своим людям, но жесток с врагами. Когда он достаточно возмужал, то получил боевую ладью и пока-

зал себя великим воином, равного которому трудно было сыскать. Когда он узнал о словах ярла Херрауда, то сделал вид, что не обращает на них внимания и вел себя, словно ничего не слыхивал. Он велит изготовить себе одежды причудливого фасона: лохматые штаны и плащ. Когда их сделали, он повелел варить их в смоле, и после он их высушил. Как-то летом он со своей дружиной отплывает к Гаутланду и приводит один из своих кораблей в уединенный залив. Это было не-подалеку от того места, где правил ярл. Просыпается он рано утром, встает и берёт те самые «доспехи», о которых только что говорилось. Одевается в них, берёт длинное копье, сходит на берег в одиночестве там, где песок, и катается в нем. И прежде, чем отправиться дальше, он вытаскивает из своего копья гвоздь, которым наконечник крепился к древку и идет один к воротам ярлова града. И рано поутру приходит туда, пока все ещё спали. Отправляется он к терему и, войдя за частокол, туда, где лежал змей, пронзает его копьем и затем выдёргивает копье назад. И второй раз он бьёт его. Копье угодило змею в хребет, и тот так сильно скорчился в агонии, что древко копья отскочило от наконечника. И поднял змей такой сильный шум, что весь терем задрожал. Тогда Рагнар отправился восвояси. В тот момент поток крови змея ударил ему в спину, но ничуть не повредил ему, ибо его защитили те одежды, кои он повелел изготовить». (Перевод сделан по «Самоучителю древнеисландского языка» В.А. Крэйги.)

Из этого кусочка следует, что дракон был типа Фафнира, «ползающий», а не летающий. И в отличие от старых опытных драконов, должно быть, был еще молод и не успел покрыться мощной чешуей. У него не было пламени, а его кровь была ядовита. Вероятно, он мог испускать ядовитые пары вместо огня и кусаться отравленными клыками. Рагнар Лохматые Штаны в отличие от Сигурда Убийцы Дракона Фафнира предохранился своим одеянием от ядовитой крови этого змея, тогда как в нем. сказаниях Сигурд-Зигфрид стал неуязвим, искупавшись в крови убитого дракона. Отсюда его прозвище Роговой Зигфрид. А в ди. источниках Сигурд спасся от ядовитой крови дракона, когда, по совету Одина, вырыл отдельную яму для этой крови.

Пословицы из словаря Хельги Харальдссона:

с. 16 (рус. вариант) Барина все нету, барин все не едет (Н. Некрасов) = (исл. аналог) hvað dvelur Orminn langa? (Ср. «Круг Земной»: «Сага об Олаве Святом»);

Иллюстрация: изображение дракона, резьба по дереву, выполнена Йоуном Ученым (Исландия, XVII век).

с. 427 (рус. вариант) В тихом омуте черти водятся = (исл. аналог) oft er ljótur ormur í lugnu vatni, букв. «часто находится безобразный змей в тихой воде»;

сс. 677-678 (рус. вариант) Как собака на сене = (исл. аналог) (liggja á e-u) eins og ormur á gulli, букв. «лежать, словно дракон на злате».

*Иллюстрация:
рис. дракона
из древнеанглий-
ской рукописи.*

*Иллюстрация:
дракон Глаурунг,
автор рис.
Л. Кораблев.*

Сов.-а. слово дракон (dragon) французского происхождения. От старых дск. ormr (да. wurm) и дск. dreki (да. draca) остались лишь сов.-а. worm «червь» и сов.-а. drake «утка».

ДРАНГ **(DRANGUR)** **(Также см. «Водопады», «Тролли»)**

Дранг (исл. drangur) — «одиноко стоящая скала». Исландцы говорят про скалы такого типа, что это ночные тролли, обратившиеся в камень на рассвете (исл. Nátttröll: «ночные тролли»).

Фотографию подобной скалы см. в цветной вкладке.

ДРАУГ **(DRAUG(U)R)** **(См. «Немертвый-драуг», «Призрак-драуг»)**

ДРЕВЕСНЫЙ МУЖ **(TRÉMAÐR)**

Древесные мужи (дск. trémaðr) — либо колдовские создания из дерева, способные просто говорить, идолы (см. эпиграф к Эпизоду шестому в «ЙКЧ»), либо они также могли ходить и убивать (как немертвые-драуги). Или просто в значении «пугало».

«На о. Самсэй викинги обнаружили деревянного истукана. Он был большой, старый и покрытый мхом. Он сказал:

Давным-давно викинги... плыли по морю.
Тогда-то я и стал повелителем сего места.

И для сего викинги воздвигли меня...
Тогда мне жертвовали за гибель людей на о. Самсэй.

Там они велели стоять, покуда есть сей берег,
Истукану средь терний, поросшему мхом,
Льются на меня слезы облаков,
Ни плоть, ни одежда не защищают меня».

*Из «Саги о Рагнаре Лохматые Штаны»,
гл. XX, пер.по Р. Пул «Викинские поэмы
о войне и мире»: с. 21.*

*Иллюстрация:
древесный муж,
автор рис. Л. Кораблев.*

См. ди. «Прядь о Торлейве Ярловом Скальде» (см. «Крафта-скальд» здесь) и эддическую поэму «Речи Высокого».

ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЕ ИМЕНА

Весьма большое число имен древних германцев было напрямую связано с их мифологическими представлениями.

О людских именах, произошедших от имен языческих богов:

«Ученые люди говорят о том, что в былые времена был обычай производить от имен языческих богов имена их собственных (людских) сыновей или дочерей. Так от Тора появились имена Тор-ольв и Тор-стейнн, Тор-грим. И тот, кто сначала прозывался Оддом, стал Тор-оддом (как Тормод поведал о Снорри Годи и его сыне Одде, которого он назвал Торроддом). [Того же происхождения] и Торберг, Тор-альв, Тор-лейв, Тор-гейр. Еще больше существует имен, произошедших от имен асов и языческих богов, хотя от Тора их больше всего. Таким образом люди часто имели два имени: считалось, это приносит скорее всего долгую жизнь и здоровье, хотя некоторые выступали против языческих богов, говоря, что не вышло б вреда, если бы они имели только одно из двух имен» (из ди. «Хауксбоук», XIV век).

Сравни также:

«Людям тогда казалось, что иметь два имени — самая многообещающая вещь. То было людским суеверием, что те, кто имел два имени, дольше бы жили» («Прядь о Торстейнне Белом»).

Такие имена (связанные с языческими богами и пр.) можно разделить на следующие группы:

Связанные с именами древнегерманского Олимпа:

ТОР (дск. Þórr, совр. норв. Тур-; ас. Þûr-):

муж. им.

Þor-álfr (ас. Þûr-elf) — «эльф Тора»;

дск. Þor-björn (ас. Þûr-beorn) — «медведь, т.е. воин Тора»

ас. Þûr-bearn — «дитё, сын, потомок Тора»;

дск. Þor-kell (-ketill), (ас. Þûr-cytel) — «котел Тора» (ср. «Песнь о Химире»);

ди. Þor-móðr (= ди. Ás-móðr), (ас. Þûr-môd) — «ярость Тора»;

дск. Þor-mundr (ас. Þûr-mund) — «защита Тора»;
дск. Þor-varðr — «Тор-защитник»;
ас. Þûr-wine — «друг Тора».

жен.им.

дск. Þor-gunna — «валькирия (битва) Тора»;
дск. Þór-hildr — «Хильд (валькирия) Тора» (см. «Битва Хильд»);
дск. Þór-dís — «диса Тора» (см. «Диса»);
дск. Þor-björg — «помощь Тору»; (Греттир в своей виле сказал следующий каламбур на это имя: «рябина врага ётунов» — как-то рябина выручила Тора (см. «Младшую Эдду») + враг ётунов = Тор см. «Тор»);
дск. Þor-katla — «котел Тора» (см. выше);
дск. Eindriði (Einriði) — «одинокый ездок», т.е. Тор в колеснице, мчащийся по небу.

Дск. Фрей (ас. Инг):

жен. им.

дск. Inga;
дск. Ingi-björg — «помощь Ингви-Фрейя»;
ас. Frêa-waru — «защита Фрейя»;

муж. им.

дск. Ingi-mundr — «защита Ингви-Фрейя»;
ас. Ing-wine — «друг Ингви-Фрейя»;
дск. Yngvi — «Ингви-Фрей»;
дск. Yngv-arr (д-рус. Ингварь/Ингорь, рус. Игорь) — «воин Ингве(-Фрейя)», ср. имя руны *Ingwaz из Старшего Футарка, ас. Ing, дск. Ingunar-Freyr;
дск. Fróðr (Фроди, Фроти, Фродо) — «созревший, плодоносный, мудрый, опытный» (см. «СФ», «АВС») (см. «Фрей»);
ас. Frêa-wine — «друг Фрейя».

Дск. Тир (ас. Tīw):

ас. Tír-weald (ас. Tiuwald, Tiouald) — «Тир-правитель», Teowdor (?) (ср. Ф. Стэнтон);
ас. Эастер (Зостер) — «языческая богиня весны, апреля» (ас. Êastor, сов-а. Easter): Eastor-wine — «друг Эастор»? (см. «АСМИТ» (2015): сс. 134-35, 106 и «Эастор (Зострэ»)).

Один: дск. Oðinn

жен. им.

дск. Ódin-dís — «диса Одина», ср. муж. им. Óðins-kárr: «Один + курчавый» (?) (ÁBM, JdV).

И просто с асами:

ас. Ôs-bearn — «дитё, сын, потомок асов»;
 ас. Ôs-beorht — «сияющий, словно ас-небожитель»;
 ас. Ôs-b(e)orn (дск. Ás-björn) — «медведь, т.е. воин асов»;
 ас. Ôs-cytel (ср. ди. Þorketill, «Песнь о Химире») — «котел асов»;
 ас. Ôs-gifu — «дар асов» (жен. им.);
 ас. Ôs-helm — «шлем (защита) асов»;
 ас. Ôs-here — «воин (войско) асов»;
 ас. Ôs-môd (ср. ди. термин «ярость Þógr'a») — «ярость асов»;
 ас. Ôs-rêd — «совет, полученный от асов или ас-советник, мудрый, как ас»;

ас. Ôs-ríc — «ас-повелитель» (ср. «Альберих»);
 ас. Ôs-waru — «защита асов» (жен. им.);
 ас. Ôs-wald — «ас-правитель»;
 ас. Ôs-weard — «защита асов»;
 ас. Ôs-wine — «друг асов»;
 ас. Ôs-wynn — «радость асов» (жен. им.);
 гот. Ans-gâr (англ. Oscar, дск. Ásgeirr) — «копье асов»;
 дск. Ás-mundr (англ. Osmund; д-рус. А(с)мунд, ас. Ôs-mund) — «защита асов»;

дск. Regin (ас. regen) «боги» (см. «Регин»). Дж. Толкин («Да. Исход») пишет на с. 76, прим. к ст. 538: «[Да. слово] regn-þeofas: древний элемент regn <*regin встречается лишь в этом слове и в regnheard, Beow. [«Беовульф»], [ст.] 326. В обоих [словах] он использован как простой усилительный префикс. Возможно, он произошел от множ. ч. *ragin-: «план, порядок, решение»: дск. regin, дс. ragino (род. п. множ. ч.) giscari, кои означают «божеств, правящие силы мира». Готский глагол raginōn: «править» демонстрирует исходный смысл «приводить в порядок, улаживать, регулировать», как [на-пример] в да. [словах] regnian, bere(g)nian»: ср. дск. Rögn-valdr (англ. Ronald и Reginald; д-рус. Рогволод) — «правитель, подобный асам (божествам)»;

дск. Ragn-hildir (ас. -hild) — «хильд (валькирия) асов» (жен. им.);
 дск. Ragn-arr (ас. -here) — «воин, подобный асам»;
 ас. Regen-beorht — «сияющий, словно ас»;
 ас. Regen-hêah — «высокий/благородный, как ас»;
 ас. Regen-helm — «шлем (защита) асов»;
 ас. Regen-mund — «защита асов»;
 ас. Regen-weard — «ас-защитник».

Связанные с языческими культами:

С культом Одина (см. «Трупные звери», «Божество повешенных»):

дск. Úlfr «волк»;

дск. Hrafn — «ворон»;

дск. Úlf-heðinn — «оборотень в волчьей шкуре» (ср. дск. berserk: E. V. Gordon: с. 246 прим. 16 (úlfheðnar) и «Берсерк»);

дск. Hildir — «битва (валькирия)» (ср. ас. выражение «если (валькирия) Хильд (битва) меня заберет», т.е. если я погибну в битве: см. ас. поэму «Беовульф», ср. «Битва Хильд/Буря Хьяднинггов»);

дск. Bryn-hildir — «кольчужная (защищенная/могучая) валькирия» (в «Младшей Эдде» Snorri Стурлу-сона известнейшая валькирия Брин-хильд зовется просто Хильд, см. «Бринхильд, Дочь Будли», «Валькирия Сигдрива»).

С языческими капищами и службами:

дск. Ölver — «Все-святой» (см. «ГМИ» (2009): с. 119 N32, S. Flowers (1989), с. 128 NN 56-57: «Исл. Ólvir интересно. Это наше англ. имя Оливер, и оно происходит от протогерманского *Alawīh-az «Все-святой». Значением оно похоже на имя Wīthaz (дск. Vé)... ».);

ас. Goð-mund — «защита бога»;

дск. Helgi/a (рус. Олег/Ольга) — «священный/ая, (неприкосновенный/ая)» (ср. «Хельгафетль»).

Связанные с удачей:

ас. Ed-wine (дск. Auð-unni, лангобардское Aud-oin) — «друг удачи», ас. Ed-gar — «удачливое копье», ас. Ed-ward — «защитник удачи». Вероятно, что исходно под такой удачей подразумевались «боги», дарующие эту удачу, так что первоначальное значение вышеперечисленных имен было «друг, копье, защитник богов» (ср. Дж. Толкин).

Связанные с колдовством:

герм. Sig- — «могущество/владычество/мастерское владение» (см. Дж. Толкин «Да. Исход»: с. 66, прим. к ст. 402: «В [да. слове] sigē-tibre, как и в [его] другой форме sigor-tifre («Juliana» [да. поэма «Св. Юлиана»], ст. 255), первый элемент значит «господство, власть, превосходство», но [отнюдь] не имеет производный смысл «победа». [Да.] sigē сохранил значение «господство, власть, превосходство, управление, контроль» в ритуалах и магии: ср. [да. и са.] sigē-

galdor (мн. число) — «заклинания, песни могущества», [да.] sige-wif: «существа женского пола, обладающие магической силой» [пчёлы], и sige-cræft: «магия» [буквально «магическая сила»] в [са. поэме] Лайамона «Брут» [ср. «Ути-сетур»: с. 35]...»);

В древних именах:

дск. Sig-mundr — «волшебная защита?» (J. Byock считает, что дск. имена с элементом Sig- указывают на родство их носителей с Одином «дарующим победу» (комментарии к «Саге о Вёльсунгах»));

дск. Sig-ríður — «колдовская наездница» (жен. им.);

ас. Ælf-sig(e) — «эльфийская искусность»;

дск. Sig-rún — «сведущая в таинствах (искусстве) победы» или «сведущая в магическом могуществе» (жен. им.) (см. ниже rún- и «Руны»);

дск. Sig-geirr — «копье (магического) могущества/подчинения» (ср. копье, которое Один метал перед началом битвы во вражеское войско в знак будущей победы; позже это делали древние германцы, посвящая павших противников как жертвы Одину. Ср. также «Повесть Временных Лет» (Амунд)) (см. «Копье Одина»);

дск. Finn — «(финский) колдун» (в смысле «сказочный могучий ведун из чужого (негерманского) племени», см. «Вёлунд»).

Герм. rún- в:

жен. им.:

древнегерманском Alb-runa (дск./исл. Álf-rún; ас. Ælf-rún) — «тайный совет эльфов/пророчица, мудрая как эльфа» или «женщина, посвященная в таинства эльфов», см. ком. из AM 413, fol. («РЭ»: с. 22 и «Руны»);

ас. God-rún — «божественное таинство» или «женщина, сведущая в таинствах божеств (Бога)»;

ас. Wulf-rún — «волчья (т.е. вражеская/враждебная) руна»;

дск. Sig-rún — «руна победы/магическая руна» или, скорее, «женщина, сведущая в тайнах победы» (см. выше под Sig);

герм. Rúna — «таинство, мистерия, руна, колдовство, пророчица» или «женщина, обладающая особым (тайным) знанием» (см. «Руны» ниже)

муж. им.:

ас. Rún-here — «руническое воинство»? (Ср. «Речи Высокого», рунический камень из Эггьюм: Э. Гордон (1968): сс. 184, 259, М. Уль-

сен (1963), ср. «СФ»: с. 22 «которая из руно-армий пришла... в землю людей?») или «человек, сведущий в тайнах войны?»;

ас. Rûn-weald — «повелитель рун» или «сведущий (в тайнах) повелитель»;

дск. Grímr/Gríma (муж./жен. им.) — «особая маска с капюшоном, которой пользовались северные колдуны» (Ср. также одно из имен Одина и тот факт, что весьма часто (и, вероятно, не случайно!) в древнесеверных сагах элемент «грим» — составляющее имен колдунов и ведуний: Тор-грим, Тор-Грима и т.д.) (см. «Маска-грима»).

Связанные с эльфами:

ас. Ælf-hêah — «высокий/благородный как эльф»;

ас. Ælf-rûn — «женщина, посвященная в таинства эльфов и т.д.», (жен. им.) (см. выше Rûn- и «Руны», «Эльфы»);

ас. Ælf-hûn (ср. дск. Álf-björn?) — «эльф-воин», см. примечание к дск. Björn;

ас. Ælf-beorht — «сияющий, словно эльф» (ср. нем. Альбрехт, англ. Альберт);

ас. Ælf-sig(e) — «эльфийская искусность», см. выше;

ас. Ælf-helm — «шлем, т.е. защита эльфов»;

ас. Ælf-here — «эльфо-воин (войско)»;

ас. Ælf-nôð — «храбрый, как эльф»;

ас. Ælf-ric — «эльфийский повелитель» (ср. да. Эльфрик, свн. и нем. Альберих, французское Оберон) (см. «Альберих»);

ас. Ælf-rêd — «совет от эльфов, мудрый, как эльф» (ср. англ. Альфред);

ас. Ælf-wine — «друг эльфов» (ср. лангобардское Альбоин);

ас. Ælf-hild — «эльфийская валькирия Хильд (Битва)» (жен. им.);

ас. Ælf-brýð — «эльфийская валькирия Трид (Сила)» (жен. им.);

ас. Ælf-waru — «эльфо-защита» (жен. им.);

ас. Ælf-gifu — «подарок эльфов, эльфо-дара» (жен. им.);

ас. Ælf-weard — «эльфо-защитник» (муж. им.);

ас. Ælf-wynn — «эльфо-рада/радость» (жен. им.).

Связанные с языческими духами (дск. «вайхтир», англ. «вихты», дск. дисы, ас. Wiht-, см. «Вихты», «Диса», «Ланд-вайхтр», «Ланд-дисы»):

ас. Wiht-gils — «заложник духов (вихтов)» (ср. Klaeber, с. 434);

ас. Wiht-be(o)rht — «сияющий, словно вихт»;

ас. Wiht-gar — «копье вихтов»;

ас. Wiht-red — «совет от вихтов, мудрый. словно вихт».

жен. им.:

дск. Her-dís — «боевая диса»;

дск. Jódís — «лошадиная диса» (ср. руны *Ehwaz из Старшего Футарка, поэмы из «Старшей Эдды», ди. jóg-: «лошадь»: «dísir... Подобно valkurgjur, они были женскими духами с мужскими характеристиками (они скакали на конях [ср. ди. jódís «конная диса» из поэмы «Перечень Инглингов», ст. 7], и, согласно «Пряди о Тидранди и Торхалле», «травили» (загоняли) жертв: девять конных дис с севера и девять конных дис с юга упомянуты в этой «Пряди»)), ср. «РМ», «ГР», Аусгейр Б. Магнуссон, словарь Клизби/Вигфуссон/Крэйги, см. «Диса»);

дск. Val-dís — «кельтская (романская, негерманская) диса»;

дск. Vig-dís — «диса битвы (убийства)»;

дск. Dís (см. «Диса»);

дск. Ás-dís — «диса асов»? (Возможно, «диса» здесь — женский аналог «эльфу» или же «вихту»?).

Другие мифологические имена (ср. языческие культы выше):

ас. Æsk (дск. Askr) — «яшень-первочеловек» или «ясеневое копьё», или в смысле «мировое древо»;

ас. Beorn (дск. Björn) — «медведь в смысле «воин»;

дск. Ormr — «дракон» (см. «Дракон») (но ср. сов-исл. интерпретацию имени Gott-ormur — «помилованный богами» от исл. rugma «миловать»);

ас. Weriwolf, Werwolf — «волк-оборотень» (букв. «человеко-волк»).

ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЕ СТАВЫ (В ПОЭЗИИ) (STAFAS/STAFIR) (Также см. «Руны»)

Подлинно древнее значение этого мифического германского термина связано с практикой вытаскивать (вытягивать) нарезанные деревянные палочки, жребии (руны) для того, чтобы предсказывать будущее и т.д. Или же, возможно, некие палочки (то есть деревянные «ставы»), на которых вырезали злые «ставы» (то есть магические знаки) в то время как над ними пели вредоносные заклинания, использовали как средства черной магии у германских народов (ср., например, ди. feikn-stafir в «Речах Гримнира» («Grímnismál»), в «Песне о Хервёре» («Hervararkviða»)). Этот термин (feikn-stafir) выжил и в да. поэзии с христианской окраской как facen-stafas (ср. да.

поэму «Беовульф» и ниже), но утерять свое буквальное значение, и в текстах символизировал «предательство, проклятие, злодейство». Его древнее значение сохранилось лишь в постсредневековой исл. поэзии (см. «Песнь о солнце» («Sólarljóð»)) и в исл. мифическом знании XVII века (см. трактат Йоуна Ученого «Встарь на древнесеверном языке прозывались руны нарезками и буквицами» («Ristíngar», 1642 г.: рус. пер. см. в «Рун-л»: сс. 161-177), в котором feikn-stafr означают буквально «накрашенные (вытянутые), несущие зло магические знаки» в противоположность «ставам» белого ведовства líkn-stafr. (См. также «ГК»: сс. 5-22.)

То есть став (герм.) — буквально «буква, знак, руна, палочка». Предположительно сначала этот термин применялся к особым палочкам, с вырезанными на них руническими знаками, а затем стал означать сам рунический знак. (См. также «Гальдра-ставы».)

Ниже приводится список да./дск. терминов, которые иллюстрируют использование термина «ставы» в сохранившейся да./дск. поэзии. Сначала идет термин, а затем примеры его употребления в поэмах. Список дан, в основном, по великолепному нем. изданию R. Jente «Die mythologischen Ausdrücke...» (1921):

да. âr-stæf (мнж. ч. âr-stafas): «(поступок) от чистого сердца, благость, благорасположение, милость» — исходно «славу, почести вызывающий жребий (став), руна»: («Беовульф»: ... Да хранит тебя Отец и Правитель всего в своей *милости*..., ст. 317; ... Святой Господь в своей *милости* прислал его (Беовульфа) к нам, данам..., ст. 382, ... Беовульф, ... *от чистого сердца* ты прибыл к нам..., ст. 458; загадки из «Эксетерского кодекса», N26 (N27): Если б сыновья людей использовали меня... они бы имели больше друзей, ... которые бы с радостью увеличили (их) *славу*... (отгадка: книга религиозного содержания);

да. edwit-stæf ... исходно — «недовольство, обиду, упрек, позор провозглашающий жребий (став)»;

да. ende-stæf ... исходно — «порчу, гибель, смерть, конец приносящий жребий (став)»: («Людские судьбы»: С кем-то бывает, что *завершающая буква* его жизни выпадает на долю несчастного в самом расцвете его юности..., ст. 11; «Св. Юлиана»: Она (Юлиана) услышала..., что казнь должна стать *окончанием* дней ее борьбы, что ее жизнь будет высвобождена..., ст. 610; «Христос и сатана»: Да пусть они (язычники) раскаются, когда постигнут *конечное* сообщение (о воскрешении Иисуса Христа после распятия) в дальнейшем..., ст. 539 (ст. 541); «Св. Андрей»: Они (язычники-людоеды) рунами и цифрами записали, жаждущие мертвечины, для тех людей (пленников) *смертный приговор*... (пер. по К.Р. Бруксу), ст. 135; «Беовульф»: Затем *в конце* происходит так, что его (тирана) брненное земное тело сгнивает и исчезает обреченное..., ст. 1753). (ср. «Необреченный и обреченный»);

да. *facen-stæf* (ср. ди. *feikn-stafir*): «злоба, ненависть, предательство» — исходно «гибель, порчу приносящий жребий (став) руна»: («Беовульф»: (Чертог) Хеорот внутри был заполнен друзьями; никакого *предательства* дружина Скилдингов тогда (еще) не замышляла..., ст. 1018 (пер. по Ф. Клэберу)). (см. «Хеорот»)

Сравни ди. *feikn-stafir*: «гибель, зло, проклятья; пагубные, вредные ставы (руны)» — исходно «гибель приносящий жребий (став), руна»: («Старшая Эдда»:

Седьмой [град] — это Брейдаблик,
Бальдр там себе
Построил палаты;
На этой земле¹
Злодейств никаких
Не бывало от века».

«Речи Гримнира», ст. 12, пер. А.И. Корсуна, с. 211; «Сага о Хервёре и конунге Хейдрекке» (из сборника «Саги о древних временах»):

... Затем отвечает Ангантир:
Хервёр, дочь, почему вызываешь ты
*Проклятиями*² исполнена! Поступаешь ты дурно.
Обезумела ты и страх позабыла,
С толку сбита, пробуждаешь мужей погибших!

«Песнь о Хервёре» (или по-другому «Пробуждение Ангантира»), ст. 54-58 по изданию Э.В. Гордона (полный рус. пер. см. на моем Сайте); Из трактата «Нарезки (т.е. руны)» («*Ristíngar*»), сочиненного Йоуном Гвюдмундс-соном Ученым в 1642 г.:

«... Прорицательница (*völva*)... вопрошает там (в «Речах Сигривы»): «знаешь ты как (руны) резать, знаешь ты как окрашивать?». Ибо одно дело резать, другое — окрашивать или накрашивать (т.е. рисовать), например, как заглавные ставы (т.е. буквы) в книгах. Так говорится в древней поэме «Песнь о Солнце» («*Sólarljóð*»): «книги я видел и т.д., накрашенные пагубные ставы (*feikn-stafir*). [Накрашивают] также те [ставы], кои христиане древности называли лечебные ставы (*líkn-stafir*) супротив пагубных ставов (*feikn-stafir*) колдунов (*kyngi manna*)» (с. 99, по изд. Эйнар Г. Пьетурссон, т. II); «Песнь о Солнце», ст. 60:

¹ Буквально: на этой земле, я знаю, лежит самое малое число *пагубных ставов*.

² Буквально: наполненная *пагубными ставами*.

Множество людей
 Видел я погребенных,
 Тех, кто (уже) не получит отпущения грехов;
 Языческие звезды
 Стояли над их головами
 Раскрашенные *гибельными ставами*).

да. gliw-stæf: «мелодия, радость, удовольствие» — исходно «удовольствие, радость приносящий жребий (став)»: («Скиталец»: Когда воспоминания о родне оживают в его памяти, человек (Скиталец) приветствует своих товарищей *радостными словами (с радостью)*, жадно он смотрит на них; они же исчезают вновь..., ст. 52);

да. gyrn-stæf: ... исходно — «беспокойство, мученья, заботы провозглашающий жребий (став)»: («Св. Юлиана»: Затем неожиданно в темницу вошел враг рода человеческого... в ангельском облике, (был он) сведущ в *мученьях*, угнетатель души..., ст. 245);

да. hearм-stæf (или hearм-tân): ... исходно — «неудачу приносящая палочка, т.е. жребий (став), приносящий беду»: («Книга Бытия»: Слушайте, сейчас мы узнаем откуда *горькие беды* и страдания мирские возникли для нас..., ст. 939; ср. «Св. Гутлак», ст. 200);

да. inwit-stæf: ... исходно — «зло провозглашающий жребий (став)»;

да. sâr-stæf: ... исходно — «печаль, горе провозглашающий жребий (став)»: («Св. Гутлак», ст. 205);

да. sorg-stæf: ... исходно — «хлопоты, несчастье провозглашающий жребий (став)»: («Св. Юлиана», ст. 660).

Ср. да. hearм-tân (выше) и Дж. Толкин «Да. Исход», с. 60, прим. к ст. 281. «... Также [да.] tan [прут, палочка] [больше] подходит, благодаря его местным магическим ассоциациям: его использовали при гадании, ср. глоссу [да.] tan-hlyta: «прорицатель» [буквально «гадальщик на прутиках»]. (см. «Магия»);

да. sige-gierd (sige-gyrd)?: «победу? приносящий жребий (став)».

Возможно, одно из самых поздних упоминаний того, что Один был изобретателем рун и способа записи информации, можно найти в да. «Диалоге Соломона и Сатурна», ст. 58 (ср. R. Jente), где на вопрос Сатурна: «Скажи мне кто первый изобрел (записал) буквы (да. bōc-stafas)?» Соломон отвечает: «Я раскрою тебе — то был гигант Меркурий». (Ср. также «Адриан и Ритеус», ст. 16.) Вероятно, что автор этой прозаической версии диалога «Соломона и Сатурна» заменил имя Одина на Меркурия. Еще один намек на то, что в данном случае имеется в виду Один, можно найти в исл. версии этого диалога (см. «ЙКЧ» (2014), с. 151):

«Ученик спрашивает: «Кто первый сделал книгу или буквенный знак (stafr)?» Мастер отвечает: «Меркурий злой (illi)». (текст источников дан по J.E. Cross & Th. D. Hill) (см. «Один»)

Ди. «ставы», которые, в основном, встречаются в «Старшей Эдде»:

ди. blund-stafir (или blunn-stafir): «руна сна, усыпляющие ставы (чары)» (встречается в поэме «Речи валькирии Сигрдривы» = «РС»: ст. 2);

ди. bö-l-stafir: «руны несчастья: печаль, неудача» («РС»: ст. 30);

ди. feikn-stafir (см. выше);

ди. flærðar-stafir: «чары для соблазнения, распутство» («РС»: ст. 32);

ди. fornir stafir: буквально «древние ставы/руны», в контексте поэм «древнее знание» (ётунов и карликов-двергов) («Речи Ваф-труднира»: ст. 1, 55, «Речи Альвиса»: ст. 35);

ди. hel-stafir: «смертельные руны, руны Хель» (в выражении «ударить смертельными рунами, т.е. убить») («Песнь о Хельги, сыне Хьёрварда»: ст. 29) (см. «ГМИ» (2009): с. 43 (исл. helrúnir)) (см. «Хель»);

ди. her-stafir: «став/руна войны» (в выражении «пригласить на (предложить кому-либо) став войны, т.е. вызвать на битву») («Песнь о Хлёде»: ст. 24);

ди. lasta-stafir: буквально «ставы проклятия», в контексте поэмы: «обличение, оскорбление, упрек, брань» («Перебранка Локи»: ст. 10, 16, 18; ср. löstr: «дефект, несправедливость, порок, позор») (ср. также E.V. Gordon (1968), где он пишет о Торхалле Охотнике из «Саги об Эйрике Рыжем» и о lasta: «проклятии» в скальдическом размере «дротткветт», которое Торхалль Охотник сочинил для целой земли: сс. xlii, 50);

ди. leið-stafir: буквально «ставы отвращения», в контексте поэмы: «отвратительные деяния» («Перебранка Локи»: ст. 29). Ср. руническое сакральное слово laðu (дс. leða) (см. «ГМИ» (2009): с. 44, прим.);

ди. líkn-stafir: «лечебные или полезные руны» («РС»: ст. 5; ср. «РМ»: с. 49) или «уважение, милость, одолжение» («Речи Высокого»: ст. 8; см. выше) (ср. «АСМИТ» (2010): с. 75:

Обычно наиболее архаичные значения этого слова (т.е. став) встречаются в древнегерманской поэзии (да. и ди.), где обозначают по большей части разные проявления несчастья и смерть; единственное исключение — это ставы (магические знаки), вызывающие «благосклонность» других: да. âr-stafas, ди. líkn-stafir. Именно о подобных ставах упоминается и здесь (с той лишь разницей, что тут они уже с сильной лат. окраской);

ди. mein-stafir: буквально «ставы вреда», в контексте поэмы «слова, произнесенные, чтобы навредить кому-либо, злые слова» («Перебранка Локи»: ст. 28);

ди. orð-stafir: буквально «словесная палка: руна или буква (как звук)» («Гренландские речи Атли»: ст. 9);

ди. sannir stafir: буквально «правдивые ставы (слова?)», в контексте поэмы «правда, истинное знание» (Вьестейнн Оуласон (2014), II, с. 316, А. Корсун, с. 199) или «истинные письмена (о магических рунах)» (Лэррингтон, с. 169) («РС»: ст. 15 (14));

ди. stafir: исходно «палка», позже — «руническо-магические символы, таинственные знаки» («Речи Высокого»: ст. 142, «Речи Скирнира»: ст. 36, «Вторая песнь о Гудрун»: ст. 22, «Гренландские речи Атли»: ст. 12); множ. ч. ди. stafir «слова и т.д.» («Речи Высокого»: ст. 29, «Речи валькирии Сигдривы»: ст. 14).

Похожие фигуры речи, отражающие древнейшее значение «ставов», как магических нарезанных рун, встречаются также в скальдической поэзии (см. скальдический словарь «Lexicon Poeticum» Свейнбьёрна Эгильссона и Финнюра Йоунссона) и даже много позже в творчестве исл. магического поэта Боулу-Хьяульмара (XIX в.: líknar-stafir: «лечебные ставы»: см. «РМ»: с. 49).

ДУХ-ДВОЙНИК

(FYLGA)

(Также см. «Жизненные составляющие (компоненты) человека», «Мара», «Немертвый-друг», «Диса»)

Духи-двойники (дск. fylgja) — в Исландии, в древности, они шли перед тем, кому они принадлежали... Они не причиняли зла, если, конечно, их «обладатель» сам не был злым или в дурном расположении духа, и в сём случае вредили только другим людям, но не «хозяину». (Эйнар Оул. Свейнссон «Фольклор Исландии»: с. 188)

«Достаточно сказать, что эти создания [т.е. *disir*] сильно напоминают скандинавских fylgjur (духов-двойников) и valkyrjur (валькирий). И те, и другие были личными духами, которые следовали за индивидуумами, а иногда защищали. Fylgjur рождались с людьми, а valkyrjur, кажется, в основе были связаны с воинами и с идеей о Вальгалле... В отличие от двух других типов созданий (fylgjur и valkyrjur) дисам (*disir*) иногда приносили требы (жертвы), и, кажется, они защищали не только индивидуумов, но и целые семьи и даже нации». (Т. Ганнелл, 2000 г., с. 130) (см. «Диса»)

«Исл. призраков можно разделить на три подгруппы.... Третья группа — это «двойники» (fylgjur) — буквально «те, кто следует за кем-либо». Они сопровождают определенных людей, или же целые семьи, или же посещают определенные местности. Они мужского рода, когда называются «*Móri*» («серо-коричневый»), или же

женского, если их зовут «Skotta» («хвостатая»: ср. «РЗАМИ», с. 53) (цитата из «ГМИ» (2009): с. 27)

Современные исландцы часто рассказывают о своих соотечественниках, обладающих настолько сильными «hugr-fylgja-hamr» (проявляющимися бессознательно и без дурного намерения), что незадолго до их прихода ожидающих их людей охватывает дрема. Отсюда же в сов-исл. языке приветствие «Как я воздействовал на тебя? Как сам?» (Hvernig sæki ég að þér?) (См. «Мара»)

Исл. идиома из словаря Стефауна Эйнарссона: с. 464 (англ. вариант) How do I affect you? How are you? = (исл. аналог) hvernig sæki ég að þér?

«... Что же люди думают о немертвых-друзгах сейчас. Можно сказать, что я сам [т.е. Эйнар Г. Пьетурссон] подвергся сверхъестественному воздействию (aðsókn), которое проявилось в том, что на меня напала сильная сонливость прямо перед приходом одного человека¹. Недавно я разговаривал с человеком, который не верит в немертвых-друзгов, но он утверждал, что некий человек воздействует на него (sækja að) подобным образом. С другой стороны не ясно, был ли то немертвый-друг или же невинный дух-двойник (fylgja), который следовал (сопровождал: fylgja) за тем человеком, и который [дух-двойник] извещал собой ожидающим о приходе [своего «хозяина»] заранее. Весьма показательно, что вера в немертвых-друзгов [в современной Исландии] начала исчезать». (Из статьи Эйнара Г. Пьетурссона «Þjóðtrú á Íslandi», с. 68.)

Ср. термины fylgja, hamingja, gestakoma, aðsókn, sækja, drauga-asókn в исл. словаре синонимов «Íslensk samheitaorðabók» (1985).

Ди. Hamr — «физическая форма, обычно, птицы или животного, которую принимала душа определенного человека, и которую видели в снах или видениях другие люди ... В отрывке в прозе, который следует за ст. 5 эддической поэмы «Песнь о Хельги Сыне Хьёрварда» («Helgakviða Hjörvarðssonar») злокозненный ярл Франмarr «обратился в подобие орла» (hafði hamaz í arnar líki). (U. Dronke «The Poetic Edda»: с. 121 «Atlamál in Grænlensko»)

Область Хорнстрандир в Исландии. Там, чтобы отомстить, местные обитатели «подняли» полумертвую (похороненную) девочку и послали ее как немертвого-друга вредить обидчикам. Также сохранились истории о gestakoma (исл.: не вредных «поднятых» и посланных друзьях: исл. fylgjur), которые все еще (?) вызывают дрему непосредственно перед прибытием своих «хозяев» (владельцев).

Много примеров о скандинавских духах-двойниках можно найти в книге «Scandinavian Folk Belief and Legend» (1994): сс. 66-70, 81.

¹ Ср. личное общение и письмо от Эйнара Г. Пьетурссона.

ДУХИ ВОЗДУШНЫЕ (LOFTANDAR)

«Супротив духов воздушных (LOFTANDAR)»

Носи сей став у себя на голове:

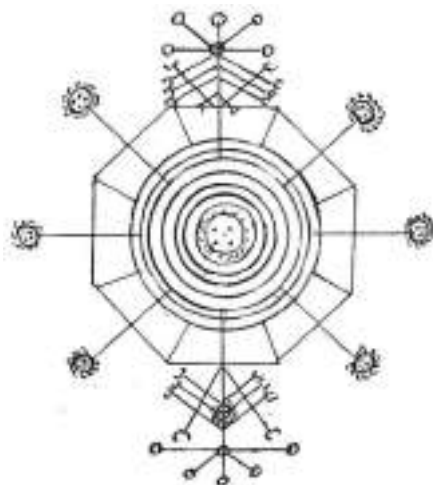
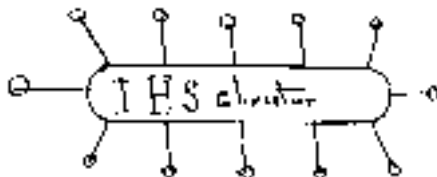
Примечание. Торстейнн Конраудс-сон в самом начале своей рукописи приводит более сложный «Став от духов воздушных» с длинным рецептом (см. «СерКо»).

В фольклорном сборнике «Huld» I (сс. 37-38) можно найти следующую информацию об исл. духах воздушных:

«Когда пастор Торлаукюр Тоураринс-сон был в Акюрэйри, случилось, что один человек вдруг рухнул наземь. Пастора попросили осмотреть его. Торлаукюр достал перо из своего кармана и, приставив к ноздре человека одним концом, другой конец засунул себе в рот и сильно вдохнул. Тотчас человек вскочил на ноги и был полностью здоров, а пастор завернул перо пленкой, сунул его обратно себе в карман и пояснил, что это дух воздушный (loptandi) влетел в нос человеку, а он заточил его в стержне пера».

Профессор Эйнар Г. Пьетурссон пишет:

«Термин «дух воздушный» появляется в XVII веке. Духи воздушные были либо демонами, служащими владыкам преисподней, либо же просто [«христианскими»] духами, согласно своему названию. Самые известные колдуны владели духами воздушными, и это свидетельствовало о глубине их магических знаний. Духи воздушные сообщали колдунам нужные сведения и были у них на побегушках, равно как лужайный прислуживал Сэмунду Мудрому». (Из частной переписки.)

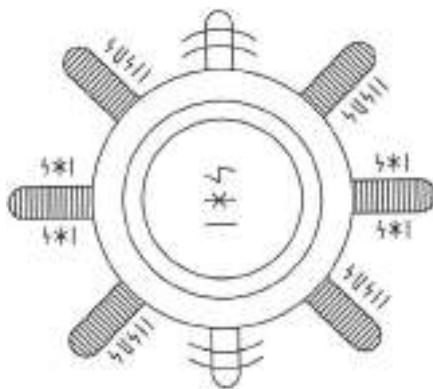

Еще здесь можно добавить, что «духи воздушные», вероятно, были и просто одной из многочисленных разновидностей (не обязательно злых) [«языческих»] духов Исландии наравне с карликами-двергами, водяным-марбендиллом, троллями и т. д. (см. «ЙКЧ»: сс. 193-194; Йоунас Йоунас-сон, предисловие к фольклорному сборнику Оддюра Бьёрнс-сона, с. 8). (см. «Карлики-дверги», «Водяной-марбендилль»)

Ауртни Бьёрнссон (2010): сс. 25-26 (предисловие) пишет:

«Духи воздушные (исл. loftandar). Этот феномен редок в исл. фольклоре, и не ясно, к кому они более относятся: к эльфам или немертвым-другам. Чародеи особо использовали их для своих целей — они покоряли (обуздывали) их и затем посылали творить добро или зло». (См. фольклорные коллекции Йоуна Ауртна-сона, Оулавюра Давидс-сона, Сигвуса Сигвус-сона, Сигурдюра Нордаля).

На сс. 67, 146 там же Ауртни упоминает историю про духа воздушного по имени Гюнхильдюр. Сначала она утонула и стала немертвым-другом, а затем она превратилась в духа воздушного (исл. loftanda). Ее пытался успокоить ведун Йоуханнес из Киркьяубоул. У него был еще один дух воздушный (исл. loftandi) по имени Сортоусеус (Sortóseus), и этот ведун заполучил его с солнца. Некоторые звали его Сартоусеус (Sartóseus).

«... Перед сильным штормом ворон переворачивался (крутился) в полете (переворачивался спиной вниз). Я (Тоурдюр Тоумас-сон) слышал, что старики также говорили, что тогда ворон истреблял духов воздушных (исл. loftöndum)». (Тоурдюр Тоумассон из Ватлнатуна «Погодные приметы обитателей Эйяфьётля» (2014): с. 31) (См. также «Речь воронов»)

Иллюстрации: гальдра-ставы супротив духов воздушных из исл. магических книг.

ЁТУН

(EOTEN, JÖTUNN)

(Также см. «Грендель», «Среднеземье»,
«Лесные люди», «Сурт», «Ётун-хеймар»)

Ётун (дск.) или йотун — разновидность великанов. Они были хранителями древнего знания, согласно имени, «прожорливы», вероятно, в отличие от турсов (или троллей), с одной головой. В позднем исл. фольклоре почти что синоним троллям.

«... Грендель остается, прежде всего, великаном-людоедом, телесным чудовищем, чья главная функция заключается во враждебности к человечеству (и его хилым усилиям по [устроению] порядка и искусства на земле). Он из *fífel-syn* [да. род (морских) чудовищ-гигантов], *þyrs* [да. великан-турс] или *eoten* [да. прожорливый гигант-ётун]. На самом деле *eoten* [да. ётун], ибо сей древний термин сохранился в древнеанглийском [языке] только применимо к нему...» (Дж. Толкин «БЧК»).

В этом случае ас. поэт, автор «Беовульфа», свидетельствует, что у ётунов безобразные лапы с когтями (Грендель).

Дж. Р.Р. Толкин «Финн и Хенгест: фрагмент и эпизод», с. 54... прим. 43 к [да.] *Eotena*, [ст.] 1072; 1088, 1141 (*Eotena bearn*); *Eotenum* [ст.] 1145 [из комментария к эпизоду поэмы «Беовульф»]:

«Невозможность доказать или даже обосновать смысл «великаны, демонические создания», естественно, оставляет решение [проблемы] в «Эпизоде» открытым, ибо несомненно то, что *eotenum* является множ. числом дат. падежа от *ёoten* «великан», хотя на самом деле, это слово встречается в древнеанглийском [языке] только в поэме «Беовульф», в *eoten* (именит. падеж ед. ч.) [ст.] 761 = Грендель, *eotenas* (именит. падеж. мн. числа) [ст.] 112, *eotena syn* [ст.] 421, и, по всей вероятности, в *eotena cynnes* (враги Сигемунда) [ст.] 883; а также в производных [словах] *eotenisc*, *eotonisc* (в употреблении к мечам) [ст.] 1558, 2616, 2979, *eoton-weard* [ст.] 668».

Согласно «Эддам», прародителем ётунов (и инеистых турсов) был великан-ётун Имир (ди. *Ymir*). Из его тела Один с братьями сделали Мир (Среднеземье и т.д.). Исследователи пытаются истолковать имя Имира как «двуполое существо» (*Ásgeirr B. Magnússon*,

J. d. Vries) и провести параллели с герм. божествами, известными из «Германии» Тацита (Туисто и Манн). Также исл. профессор Йоун Х. Адальстейнссон считает, что миф об убийстве, расчленении и создании Мира из тела первого ётуна Имира лежит в мифологическом обосновании ди. человеческих жертвоприношений (?).

Ср. идеи Йоуна Хневитля о древнем великане Имире, из плоти которого асы создали Мир (в том числе и Среднеземье) — см. «Речи Гримнира» (ст. 40-41): VÖ (2014), т. I, с. 376 и «Речи Вафтруднира» (ст. 21), *ibid.*, с. 359:

Ст. 40 Имира плоть
 Стала землей,
 Кровь его — морем,
 Кости — горами,
 Череп стал небом,
 А волосы — лесом.

Ст. 41 Из ресниц его Мидгард
 (т.е. Среднеземье)
 Людам был создан
 Богамы благими;
 Из мозга его
 Созданы были
 Темные тучи.

(«Речи Гримнира», пер. А. Корсуна (2002), с. 67, ср. сс. 52-3)

И см. «Младшую Эдду»: Faulkes (1996), с. 13 (ср. сс. 10-13) (жертвоприношение Имира — первое жертвоприношение в Мире: Jón Hnefill Adalsteinsson (2009): сс. 183-84).

Здесь же уместно привести цитату из рукописи исландца Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого (XVI-XVII вв.) о трех различных родах эльфов:

«Сказано еще в «Одураченье Гильви» («Gylfaginning»: «Младшая Эдда») о том, что карлики-дверги зародились во плоти (мертвого гиганта) Имира, и в самой земле, и обитают там некоторые из них, а другие в камнях. То же можно сказать и об эльфах, что живут они в скалах и в холмах...». (Из рукописи Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды», 1641 г. Цитируется по изд. Einar G. Pétursson «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða», bd.II, bls. 37.)

Ётуны славились древней мудростью, которую, согласно поэмам «Старшей Эдды», часто испытывал сам Один. Исходно даже сами асы (наполовину) произошли от ётунов (Оул. Брием: сс. 70-71). Термин ётун (дск./ди. jötunn) встречается в исл. названиях флоры и фауны (см. «АСМИТ»).

В древности описаны четыре духа земли, известные из «Круга Земного» Снорри Стурлу-сона: четвертый дух — это небезобразный скальный великан «риси» (berg-risi), вышедший защищать Исландию со многими другими великанами-ётунами (ср. Оул. Брим, 1991, с. 27). Таким образом, ди. духи земли могли принимать любое обличье пред глазами смертных. (см. «Ланд-вайхтр»)

В са. языке форма «ётуна» (да. eoten) сохранилась как eten: в са. поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» («Sir Gawain and the Green Knight») встречается следующее упоминание ётунов:

«Сэр Гавейн...

Иногда с бескрылыми драконами (са. wormez, сов.-а. worms) он сражался, а также с волками...

И с великанами-людоедами (са. etaynez «ётуны», сов.-а. ogres), что преследовали его с высоких гор...

(цит. по изд. J. Tolkien & E. Gordon «Sir Gawain and the Green Knight» (2 изд., 1995), с. 20 и сов.-а. пер. Толкина: J.R.R. Tolkien «Sir Gawain & the Green Knight. Pearl. Sir Orfeo» (1991), с. 41.

В глоссарии к поэме «Sir Gawain...» (2 изд., (1995) на с. 80 прим. 140 мы встречаем:

«Са. etayn. В других местах это слово обычно et(t)en, согласно его происхождению от да. eoten. Форма «etayn», очевидно, реформация по модели французского окончания -ain, ибо она встречается в са. поэме «Св. Христофор» («St. Christopher», середина XV в.), где рифмуется со slayne».

Также профессор Дж. Толкин пишет: «Ettendales содержит устаревший элемент eten: «тролль, великан-людоед»... Формы этого же слова: датское jaette, шведское jätte, исл. jötunn = да. eoten, са. eten, англ. диалектным eten, yetên». («A Tolkien Compass» (1975), с. 184.)

ЁТУН-ХЕЙМАР (JÖTUNHEIM(A)R)

(Также см. «Ётун», «Рагнарёк», «Сурт», «Тор»)

Ётун-хейм(ар) (дск.) или йотунхейм(ар) — мир или страна великанов-ётунов. Находилась то ли где-то на самой границе с людским Среднеземьем, то ли на внешней стороне (на берегу) океана Гарсег, который опоясывает Среднеземье. При описании гибели Мира (Рагнарёк) утверждается, что «стонет весь древний Ётунхейм (ди.

Jötunheimr)» (из «Прорицания вёльвы» (вариант из «Младшей Эдды»), Э.Гордон (1968), с. 19).

По представлениям древних германцев, обитаемая ими земля была как бы островом (Среднеземьем), окруженным со всех сторон гигантским темным Океаном. На противоположном берегу этого Океана также кольцом находились бескрайние земли — Мир древних злобных чудовищ — великанов-ётунов (воплощенных сил Тьмы и Хаоса) «Ётун-хеймар», кои мечтали уничтожить светлый людской мир. Над островом-землей людей («на небесах») располагался Мир богов-асов (и ванов). Ниже, под землей, было мрачное царство смерти и теней, где правила жестокая Хель. Умершие «низкой» смертью люди (т.е. умершие от старости, болезней и т.д.) становились из-за этого поданными Хель. Те же, кто погиб от ран в борьбе отправлялись «на небеса». Таким образом, асы и ваны собирали у себя дружины доблестных воинов для того, чтоб в решающий час выступить вместе против сил Мрака, кои ударят не только из Мира исполинов-ётунов, но и низвергнутся из самого Хаоса (вечно спорящих областей запредельной Жары и Стужи Внешней Вселенной — родины чудовищных сыновей Муспелля и инеистых турсов). Подмогой им будут воинства терзаемых поданных Хель. Исход этой битвы (Рагнарёк — буквально «Гибель богов») предreshен, да и как горстке людей и небожителей тягаться с безмерностью Хаоса. (см. «Молот Тора»)

Согласно более поздним исл. источникам, Ётунхейм(ar) располагался на севере и востоке от обитаемого мира (см. «Eddurit», т. I-II: «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания «Эдды», Jón Espólín «Sagan af Árna Yngra Ljúfling» и т.д.).

ЖИЗНЕННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ (КОМПОНЕНТЫ) ЧЕЛОВЕКА

(согласно древнегерманским мистическим представлениям)

(Также см. «Мара», «Хамр-«шкура», «Священное сумасшествие», «Ганд»-руны, «Магия»)

«Люди когда-то верили, что у них несколько душ. Например, якуты признавали у человека четыре души: «иччи» — двойника, «уор» — тени, «нут» — дыхания и «сур» — ума. Обские угры полагали, что у мужчины пять душ, а у женщины четыре. Древнеегипетские жрецы утверждали, что человек имеет «ка» — двойника, которого изображали с руками, поднятыми вверх; «ба» — дыхание, олицетворяемое в образе птицы с человеческим лицом; «ху» — божественный разум, который рисовали в виде пламени; «хайбет» — тень и «рэн» — имя. Аланы в Гане верят и сейчас, что человек имеет три души: одну душу — дыхание, жизненное начало; другую — кровь, передаваемую через мать и считавшуюся синонимом родового начала; третью — личность, характер, наследуемый от отца...

Вера в душу или духа как нематериальное начало жизни, нечто неуловимое, лишённое плоти и определенных форм, способное существовать отдельно от тела, сложилась не сразу. В языках наименее культурных племен слова, относящиеся к душе, тождественны или близки к словам «кровь», «голова», «сердце», «печень», «тьень», «дыхание» (М.И. Шахнович «Первобытная мифология и философия»: с. 50; ср. идеи профессора Дж. Толкина о мистических составляющих компонентах тел эльфов).

По представлениям древних германцев, человек (человеческое существо) состоял из нижеследующих компонентов. Его здоровье зависело от нормального функционирования всех их вместе, а чрезмерное развитие какого-либо из этих компонентов влекло к открытию «сверхъестественных» способностей. Истощение какого-либо из сих компонентов вело к болезни, а истощение сразу нескольких могло привести к смерти. На манипуляции некоторыми из этих компонентов зиждилась часть древнегерманской магии (порча, приворот, храбрость, хитрость):

ди. *megin* (ср. *ómegin*): сила (ср. буквально «не-сила»: об-морок);

ди. *lík*, *líkami*: тело человека, (мертвое тело);

ди. *hamr*: буквально «шкура», «оболочка», ср. ди. «*ein hamr*»: «обычный человек» (букв. «одна шкура»), *ham-stolinn*: «безумный, с украденной «шкурой» (ср. «*Caṅu* об Эгилле») или «бешенный в битве», *hamast*: «яриться», *ham-rem(m)i*: «оборотничество». То есть *ein hamr* — это (обычный человек) в «одной шкуре», а *ham-gamr* — «сильный шкурой»: «оборотень» (чародей или берсерк). Есть еще идеи, что дск. *hamingja*: «удача» также связана с *hamr*. Ср. дск. термин «*lit*» здесь ниже — в ди. выражении *skipta hömum*. (См. «Хамр-«шкура»);

ди. *óðr*: дух, созидательный пыл, ср. имя Один (*Óðinn*) — «яростный, бешеный» и «поэзия» (см. Вьестейнн Оуласон (2014): дск. *óðr* — обычно «поэзия» («ярость») — в поэме «Прорицание вёльвы» — «мысль, храбрость, душа» (см. «Лодур», «Хёнир»); или «дар вдохновения» (S.Flowers (1989); см. «Мара»);

ди. *önd*, *andi*: дух, дыхание, дух жизни (ср. лат. *anima*) (см. «Лодур», «Хёнир»);

ди. *hugr*: мысль, сердце, храбрость (предчувствие), ср. дск. имя *Hug-leikr* (да. *Huge-lac*), ср. утверждение из «Младшей Эдды» Снорри Стурлу-сона: *hugr er vindr tröllkonu*: «мысль — это ветер тролльши» (речь здесь, видимо, идет о колдовской «сэйд»-практике). Ср. «сердце вещует мне (ди. *segir mér ok svá hugr um*), что мы добьемся добра от него и его людей» (см. «Битва Хильд»);

ди. *minni*: память (ср. *ó-minnis-veig* — см. «Caṅu о Вёльсунгах» и цикл поэм о Нибелунгах — «хмельной напиток забвения»);

ди. *sála*, *sál*: душа;

ди. *skuggi*: тень;

ди. *fylgja*: родовой дух, дух-двойник (см. «Дух-двойник»);

ди. *hamingja*: родовая удача (ср. ди. *hamr*);

ди. *lá*: тепло; кровь (*lá* — Вьестейнн Оуласон: обычно *lá* значит «океан, волны» — в поэме «Прорицание вёльвы» — «жидкость тела, кровь», см. «Лодур»);

ди. *lit*: (жизненный) цвет: «и лицам румянец» (в поэме «Прорицание вёльвы»: *litu* (*litir*) «внешность, (внешний) вид» — Вьестейнн Оуласон, см. «Лодур») (ср. дск. *fölvan*, *fölr* «смертельно бледный, обреченный»: см. «Необреченный»), *skipta litum* = *skipta hömum*, буквально, «менять цвет (менять шкуры, т.е. оборачиваться или приспособливаться)» (ср. «Воронова ворожба Водана», ст. 8):

Боги победы (асы) видят —

Горюет Нанна (женщина)

У капища конского (= у Иггдрасиля);

Послали шкуру варга [ей],

Она облачилась,
Сменила нрав,
Играла с горестью,
Оборотилась в другую.

Исл. «vargsbelgr»: «шкура варга». Варг — в данном случае «волк-оборотень» (см. «Варг»). Это также подтверждается следующими фразами: «lyndi breytti»: «нрав изменила», «skipti litum»: «цвет поменяла» (оборотилась в другую) — это вариант выражения «skipta hötum»: «менять шкуры», т.е. «оборачиваться» (см. «Ála flekks saga», J. Tolkien «Hobbit» (Beorn), etc.);

ди. sinni: разум, рассудок (ср. sinnis-veik «безумие, болезнь/слабость разума»), в исл. источниках упоминается особенно в связи с приворотами:

«В 1407 г. несколько исландцев посетили Гренландию. В то время там произошло событие, о котором в «Новой хронике» говорится следующее:

«В тот же самый год (т.е. 1407) в Гренландии сожгли человека по имени Кольгрим за то, что он возлёл с одной женщиной по имени Стейнунн, дочерью законника Хравна, который погиб под лавиной на севере в Лонгухлиде. Она была замужем за Торгримом Сёльва-соном. Кольгрим добился её желания с помощью чёрных искусств. Затем его сожгли по решению суда. А Стейнунн повредила рассудком (sinnu) и вскоре умерла» (Jón Samsonarson «Ljóðmál» (2002): с. 30);

ди. fjör: жизненная сила (да. feorh, см. Дж. Толкин «Финн и Хенгест»), ср. исл. fjöru-steinn: «камень жизни» (= рус. яйцо жизни Кощея). В «Старшей Эдде»: см. Вьестейнн Оуласон (2014), I, с. 333, «Речи Высокого» ст. 58:

Рано встает,
Кто хочет отнять
Добро (богатство, скот: fé) или
жизнь(fjör)...
(пер. А. Корсуна, (2002), с. 30)

«Это очень известная аллитеративная пара «fé ok fjör», которая часто встречается в древней литературе (см. «Речи Фафнира», ди. судебник «Серый гусь», «Песнь о солнце»: = VÖ). Также ср. исл. lífs-steinn «камень жизни» (= рус. яйцо жизни Кощея), упомянутый в книге К. Маурпера (2015), сс. 231-32. Он связывает нас с ди. líf, см. fjörusteinn выше;

ди. líf: жизнь, «живот» (ср. ди. lífs-krapt — жизненная сила);
ди. vit: разум, ум (исходно «дыхательные пути?») (см. «Священное сумасшествие»);

ди. náttúra: (сверхъестественная, чудесная) сила, (исходно «природные духи»), ср. рассказ о Торбьёрг Маленькой Вэльве (ср. «Вэльвы»).

ЗЕМЛЯ «НЕМЕРТВЫХ» (ÓDÁINSAKUR)

Земля Живых Людей или Земля Живущих Людей (дск./исл. Ódáinsakur) (также «земля Неумирающих Людей») — «Елисейские поля, Элизиум», своего рода языческий рай земной древних скандинавов (германцев), место, где нет смерти. Ср. ас. «Солнечные (или Сияющие) поля», neogxna-wang и т. д. Подробнее см. Эпизод шестнадцатый в «ЙКЧ». (Считается, что в Исландии существует два подобных места.)

В Исландии: Оулафсфьорд, Хьединсфьорд, Хватндалир: там располагается Оудаинсакюр — «Земля неумирающих людей». Там люди не могли умереть, даже сильно больные, туда гнали скот для излечения. В старых источниках сохранилось много упоминаний (см. «ЙКЧ» (2014): сс.103–4). Второй Оудаинсакюр располагается неподалеку — Сиглуфьорд, Энгидальюр, Ульвсдалир. Не совсем понятно, отчего происходила сила «неумирания» — от самих мест или же от произрастающих там трав. В любом случае, и там и там надо пересекать в долине реку, что согласуется с похожими представлениями о рае земном язычников из историй Саксона Грамматика, «Эдд», саг и да. источников (ср. поэзия: Элизиум, sunn-feld: «солнечные поля», neogxna-wang: ср. «АСМИТ»). Считается, что теперь там столь дурное место, что местная исл. администрация выкупила один из Оудаинсакюров, чтоб там никто не селился. Но, согласно «Книге о заселении Исландии» («Landnámabók»), в борьбе за это место в древности погибли 16 или 17 человек (см. Einar G. Pétursson (2011): сс. 56, 58).

«Когда-то Йоун прочитал в древнеисландском переводе видения некоего нортумбрийского англа по имени Дрихтхельм следующее:

«... И из того самого худшего из мест и страшной темноты меня повели (leidr) в восточную часть мира, покуда я не узрел свет и настолько высокую стену, что я подумал, что она достигает небес. И затем я узрел прекрасную долину, настолько большую и широкую, что я не мог видеть её пределов. Сия долина изобиловала прелестями любого рода, была ярка из-за благоухающих душистых цветов повсюду, которым радовались сияющие сонмы, поющие

приятные славословия, и я подумал, что сие и есть Царство Небесное. Мой проводник ответил на сию мою мысль: «Сие еще не есть Царство Небесное...»

То есть речь там шла, очевидно, о Земле Неумирающих Людей языческих времен. О ней писал еще в своей «Истории датчан» Саксон Грамматик. Теперь же в своих скитаниях Йоун забрел в Землю Неумирающих Людей (или же, по-другому, Землю Живущих Людей), которая находится на севере Исландии в Долине Дягилей, между Фьордом Хедина и Фьордом Оулавюра. Там, среди скал, были благоухающие поля, где среди прочего росли: цветущая водяника и лютики, звездчатки и одуванчики, сушеницы и клюква, и земляника. Считалось, что какие-то из сих трав или же те из них, названий коих Йоун не знал, ограждают от смерти и продлевают жизнь. Как-то незаметно Йоун погрузился там в сон, а когда проснулся, то увидел рядом с собой болиголов. Не этот ли знаменитый (благодаря хронике датчанина Саксона Грамматика) ядовитый цветок наваял Йоуну полужыческое видение, о котором позже он написал следующее:

«Всегда с тех пор все они рассказывают о том драгоценном, прекрасной высоты зеленом древе или же дереве со светло-зеленой корой, с листьями всех видов и прекраснейшими соцветиями. И все его ветви густо покрыты и ломаются от обилия самых лучших плодов. А на тех ветках неисчислимое множество птиц всех самых прекраснейших цветов радуги. Сие дерево или древо, и всё вокруг, и во всю длину усыпано розами и душистыми цветами растений всех видов. Из-за сих восхитительных цветов и красоты, возможно, асы называют ясьень Иггдрасилем. (см. «Иггдрасиль»)

Хотел Йоун там остаться, да передумал...» («ЙКЧ» (2014): сс. 103-4).

Земля Живых Людей также упоминается в «Саге об оркнейских рапах» и в ди. «сагах о древних временах».

Фотографии Óðáinsakur, Земли «Немертвых» см. в цветной вкладке.

ЗНАК ТИРА (TÝSTÁKN)

(Также см. «Руны», «Тир», «Эарендил»)

В магических надписях, для усиления их чародейской мощи, обычно, руну победы «Тир» (см. «Руны», «Тир») усиливали тем, что к ней, похожей на стрелу, направленную вверх, по бокам приписывали

еще две стрелочки, как бы удваивая саму руну, вписывая одну руну «Тир» в другую. (Ср. E.V. Gordon, 1968 и M. Olsen, 1963: с. 65.) Эту идею можно без труда обнаружить в «Речах валькирии Сигрдривы» («Старшая Эдда»), где Сигрдрива поучает молодого витязя: «Руны победы ты вырежешь/...на меча рукояти/... И призови дважды Тира»: «nafna tysvar Tú» (см. «РМ»: с. 14, Vésteinn Ólason (2014), т. II, с. 315 и из частной переписки). (Ср. Дж. Толкин «Фермер Джайлс из Хэма»: руны и прочие знаки силы на мечах и руны Эарендила из «Властелина Колец».)

Иллюстрации: фрагмент брактеата (Зеландия, Дания) и руническая надпись (Кильвер, Швеция). Усиленные варианты руны «Тир» (ср. «СФ»).

ИГГ**(YGGGR)**

**(Также см. «Божество повешенных»,
«Иггдрасиль», «Один»)**

Игг (дск.) буквально значит «Ужасный» — хейти (прозвище) Одина. Ср. «Груз Игга» (повешенный), «Игг-драсиль» — Мировое Древо (Ясень), см. ниже.

Среди прочего надпись на шведском руническом камне из Рёк интересна и тем, что содержит термин обращения к «iggrneni», то есть к «толпам Ужасного (Игг)», то есть Одина. Эти «толпы» — горстка истинных руно-мастеров (ср. «СФ»: сс. 12, 11). Существует несколько вариантов перевода текста с камня из Рёк. Я даю здесь смесь перевода из книги E.V. Gordon'a (1968), сс. 190-191 и толкования норв. профессора М. Ульсена и шведа С. Уттмана:

«В память о Вэмоде стоят сии руны, но Варин начертал (fari: «накрасил») их, отец в память о его умершем сыне. Поведаем «толпам Игга» (ikmini, т.е. Ужасного — Одина, т.е. искусным руно-мастерам) каковы были трофеи войны... Поведаем толпам Игга, кому сын рожден: воину. Это — Вилин. Он победил ётунов (великанов: см. «Ётун»), т.е. это — Вилин. Поведаем сейчас сие толпам Игга: кто из расы Ингульда был искуплен жертвоприношением женщины... Ныне да поведает каждый толпам Игга полный рассказ¹ о тех вирах, о коих он слышал. Поведаем толпам Игга: «будьте смелы» [вариант: «Тор» (Pur), т.е. имя громовержца Тора для освящения сего камня, равно как рунические камни освящали знаком «Молота Тора» (Гордон): с. 263; см. «Тор», «Молот Тора»]. Бьярни владеет капищем (ui), мудрый руно-мастер (uis RunimaþR)» (см. «АВС»: сс. 425-27, ср. с. 13).

¹ С этого места идут Руны сбивающие с толку: см. «Рун-л».

ИГГДРАСИЛЬ (YGGDRASILL)

(Также см. «Божество повешенных»,
«Ирминсуль», «Мифологические кеннинги»,
«Земля «Немертвых», «Норны»)

Игг-драсиль (дск. Ygg-drasill) — буквально «Скаун Ужасного (т.е. Одина)». Мировой ясень, который пронизывает все под-миры мифологического мира германцев. На этом ясене Один принес себя себе же в жертву, чтобы получить знание о рунах, и провисел на нем в холоде девять ночей без пищи и т.д.

Мировое древо Иггдра-силь.

В древнегерманской мифологии основой, связующей различные под-миры: мир людей, мир богов, мир мертвых и т.д. был мировой ясень (древо) Иггдрасиль (Ygg-drasill). В древнесеверном, «викингском», языке ясень (askr) имел второе, вытекающее из первого, значение — копьё (из ясеня) (см. «Копьё Одина»). Второе имя Иггдрасиля — Míma-meíðr, т.е. «Древо Мимира» (см. Vésteinn Ólason (2014), т. II, сс. 445-46 «Fjölsvinnsmál» («Песнь о Фйольсвидре (т.е. о Многомудром)») ст. 20 прим. 20, ст. 24).

Очень интересен ди. кеннинг alþjóð Elgjar galga — «весь народ виселицы Одина (Иггдрасиля)»: т.е. обитатели всех миров: великаны, боги, люди, эльфы. (Ср. «Один», «Божество повешенных»). Здесь мы, вероятно, видим прозвище (хейти) Одина — дск. Elg(u) г. Это может быть искажением дск. Ólgr. Также дск. Elgr значит «лось». Ср. имя руны *Elhaz Y от да. ealgian: «защищать». См. также словарь Аусгейра Бл. Магнуссона, с. 151. (см. «Мифологические кеннинги»)

Иллюстрации: Иггдрасиль: ясень (мировое древо), рис. Л. Кораблева; Один, приколотый копьем к Иггдрасилю, набросок Л. Кораблева, 1997 г.

ИРМИНСУЛЬ (IRMINSUL) (Также см. «Иггдрасиль»)

Иллюстрация: Ирминсуль:
рисунок из книги
С. Уттмана (1997).

Дс. Irmin-sūl — знаковое имя и вещь. Император франков Карл разрушил известнейшее капище континентальных саксов по имени Ирминсуль.

Первый элемент имени — дс. irmin: ср. да. eorpen («Беовульф»), дск. jörmun («Воронова ворожба Водана») означает «гигантский, огромный». Вторая часть имени — sūl, ди. súl(a) (мн. ч. súlur) означает «языческий столб, подпорку (высокого сиденья), доску». Те, что древние скандинавы использовали в своем язычестве — резные подпорки «тронов» на хуторах в Скандинавии и украшения дверей. Они были украшены образами из языческой германской мифологии. Súlur очень часто упоминаются в ди. «Книге о заселении Исландии» («Landnámabók»). Согласно

ей, беженцы от тирании норв. конунга Харальда Прекрасноволосого забрали с собой на кораблях эти самые языческие súlur. При приближении к Исландии они бросали их за борт и заселяли те места, куда океан прибывал эти súlur, поскольку это было веление богов и судьбы. Также эти súlur использовали в Исландии при возведении капищ (см. «Языческое кольцо»).

Возвращаясь к irmin. Возможно, что ди. jörmun- (ср. дс. irmin, да. eorpen) встречается в поэзии со значением «гигантский, широкий» (в частности «обитаемая Земля»). То есть исходное значение Ирминсуля получается «Гигантская языческая подпорка (Мира)» (?) своеобразный аналог мировому Древу Иггдрасиль или Древу Мира. Еще до недавнего времени в Швеции были известны языческие родовые древа на хуторах (шведск. vårdträd) — локальные отголоски Иггдрасиля и Ирминсуля, ср. тот самый Бран(д)стокк из «Саги о Вёльсунгах» (сведения о Швеции любезно предоставлены мне С. Уттманом и взяты из книги Оул. Брима).

Hostetter & Smith в своей статье «A Mythology for England» дают несколько альтернативных этимологий для дс. Irmin-sūl, см. там сс. 9-12, 25.

С. Уттман (1997) приводит на сс. 68-69 иллюстрацию Ирминсуля и упоминает о его возможной связи с руническим рогом из Галлехуса.

ЙОУН ГВЮДМУНДС-СОН УЧЕНЫЙ (JÓN GUÐMUNDSSON LÆRÐI)

Йоун Гвюдмундс-сон Ученый — исл. ведун, рунолог и друге эльфов. Йоун Учёный был самоучкой, но благодаря его литературным талантам, мы впервые узнаем о Сокрытом народе на исландском языке, благодаря ему появилось название «Старшая Эдда» Сэмунда Мудрого и т.д.

Йоун родился на отдалённом хуторе в Оуфейгсфьорде (см. «Необреченный») в Страндире в 1574 г.. Он был самоучкой. Йоун был искусным писцом, ему часто приписывают создание живописных работ и художественных изделий из кости, т.е. из моржовых клыков. Он знал датский и немецкий языки, в юности снимал копии с различных книг, саг о католических епископах, с руководства для священников и т.д., которые он иногда искусно украшал.

Йоун женился в самом начале нового столетия, в 1600 г., и сперва вел осёдлый образ жизни, но бывал в Скарде на Скардстрёнд, скорее всего, в 1605-1611 гг. и работал там с книгами. После этого он вернулся на север, в свою область Страндир. Сохранились поэмы «демоногон» и «Последующие висы Снежных Гор», которые Йоун сочинил супротив мертвых-друзгов на Западных фьордах в 1611-1612 гг.; последняя из них довольно примитивна по содержанию, но в ней использовано много разных поэтических размеров и рифм, и любопытно было бы послушать, как её произносили супротив мертвого-друзга.

В 1616 г. Йоун Учёный бежал из Страндира из-за того, что он встал на сторону испанских китобоев, которые потерпели кораблекрушение там и затем были убиты. За этим стоял областной управитель из Эгюр Ари Магнус-сон. Следующие десять лет Йоун обретался около ледника Снайфетльсьйокулль: в Арнарстапи и в Риве. Вскоре Гвюдмундюр сын Йоуна, поступил в школу при кафедральном соборе Хоулар под крыло епископа Гвюдбрандюра Торлаунсона, тестя Ари из Эгюр. Тогда Йоун написал для клириков из Хоулара «Хронику Гренландии», и также ясно, что в то же время он сотрудничал с учёными мужами из кафедрального собора Скаульхольт. Это совершенно опровергает то, что во время его пребывания в Снайфетльнесе его не ценили и лишь преследовали, как до сих пор считалось.

В 1627 г. пробст округа Снайфетля Гвюдмундюр Эйнар-сон из Стадарстадюра сочинил трактат «Малый хуграус...». В нем он перечисляет много еретических учений из «демоногона» и осуждает использование заклинаний-экзорцизмов в лечебных целях (использование заклинаний-экзорцизмов для лечебных целей было весьма популярно в католические времена в Исландии, но с XVII века эта практика считалась наказуемой; см. «РЗАМИ»).

Вследствие этого Йоун Учёный покинул Снайфетльснес и побрел на юг, в Акранес, а оттуда — к своему сыну Гвюдмундюру, который стал пастором в Хвальснесе, в Судурнесе. Отец и сын затеяли тяжбу с заместителем датского короля в Исландии, и Гвюдмундюр лишился сана. Йоун передал апелляцию на альтинг в 1631 г., там его оправдали, но доставили в администрацию в Бессастадире и приговорили к изгнанию за книжицу, содержащую заклинания-экзорцизмы и лекарские советы. Хотя он не покинул пределов Исландии, ему было предписано удалиться как можно дальше на восток. Там он в течение нескольких лет жил на острове Бьярнарэй, рядом с Хьерадсфлоуи, но неизвестно обо всех местах его пребывания в тот период. Осенью 1636 г. Йоун и его сын Гвюдмундюр отплыли в Копенгаген для того, чтобы добиться пересмотра их дела. Кончилось тем, что дело Йоуна решено было пересмотреть в Исландии. В 1637 г. на альтинге был подтвержден первый приговор и, очевидно, Йоун вернулся на восток Исландии, где прожил до самой своей смерти. В 1639 г. его положение улучшилось после того, как Бриньоульвюр Свейнссон был рукоположен в сан епископа в Скаульхольте. Этот епископ вознамерился написать большой трактат на латыни о дск. верованиях, но это ничем не закончилось. Согласно своим планам, Бриньоульвюр поручил Йоуну написать среди прочего пояснения к «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сона — «Собрание сведений... для лучшего понимания «Эдды»; отчасти продолжением этого явился трактат «Приятное времяпрепровождение». Также Йоун написал для Бриньоульвюра лечебник «О некоторых силах трав», и в конце нужно упомянуть его автобиографию в форме «связной речи» (т.е. поэзии) «Весьма уставший» [или «Кроншнеп»?], которая является ценным кладезем сведений о его жизни и идеях.

Йоун Учёный сочинил и другие поэмы, например «Поэму о сокрытой долине Аура-далир», т.е. это рифмованные саги об изгнанниках — утилегуманнах (см. «Утилегуманны»). Примечательно, что сохранилось около тридцати его поэм, которые были скопированы в Канаде в Виннипеге в 1894 г., а о других их списках ничего неизвестно.

Часто Йоуна особо упоминают в связи с тем, что он первым составил географическое описание «О различных явлениях природы в Исландии» на исл. языке.

Сын Йоуна Гвюдмундюр стал впоследствии пастором в Хьяльтастадюре на востоке Исландии; там Йоун украсил эту кирху: изготовил для неё церковную кафедру и пр., однако ничего из образчиков его искусства там не сохранилось.

Йоун умер в 1658 г. и перед смертью его мучила дрожь в руках. Он выбрал себе место для погребения прямо перед дверью кирхи в Хьяльтастадюре. Там 10 августа 2008 г. ему и его жене было установлено надгробие вместе с памятной табличкой (из статьи Эйнара Г. Пьетурссона «О Йоуне Учёном», см. «ЙКЧ» (2014), сс. 198-203).

ЙОЛЬ (GEÖLA, JÓL, YULE)

Йо(у)ль (дск.) — языческий праздник середины зимы (солнцеворот). Позже приравнен к Рождеству (25 декабря) или отмечается 7 января, согласно более старой языческой традиции.

«Древнесеверная мифология»: с. 65, §54:

«Жертвоприношения (ди. blót) в капищах (hofum) обычно проводились, по меньшей мере, трижды в год. Одно происходило в Зимние ночи [конец октября] (veturnóttum), второе — в Середине зимы (um miðjan vetur), а третье — в начале лета (sumarmál). Жертвоприношение в Середине зимы (miðsvetrarblótid) также называли жертвоприношением в йоль (jólablót) и его исполняли в середине января (um miðjan janúar). После принятия христианства бонды [т.е. исл. крестьяне] продолжили сию древнюю традицию ритуального празднования, но перенесли ее с Середины зимы (miðsvetrarhátíðina) на праздник Рождества Христова и называли сие йолем. Эти главные жертвоприношения язычников происходили в «стыки времени», которые отмечали смены сезонов. Их целью, прежде всего, было ублажить богов (blíðka goðin), чтоб они даровали хороший (урожайный) год [ср. имя руны «ág» — Л.К.] (см. «ИМФ»: с. 34).

«Двенадцать священных ночей йоля, когда невидимые племена бродят среди нас, смертных... В Швеции лучшее время для оракулов (прорицаний) и подобного был йоль, когда миры сдвигаются один к другому. Это было время, когда ты мог встретить Одина и завладеть рунической палочкой, кою он несет в своем пламенеющем рту. Сия руническая палочка даровала тебе мудрость и великую мощь». (из частной переписки со шведским рунологом С. Утманом, 8.01.2015)

«Oskorei: (норв.) «ужасный сонм», который мчится по норвежским долинам зимними ночами, особенно перед Рождеством... Что бы не значило это имя исходно (другие его формы, например, норв. jolerei [рождественский отряд] также известны), представление о подобном сонме злых (?) духов в никакой мере не ограничивается Норвегией. В других странах северо-западной Европы записаны истории о подобных сонмах, отрядах призраков, которые по каким-то причинам не могут найти покоя. Сохранились свидетельства с севера Франции ок. 900 г («Folktales of Norway» (1964), предисловие R. M. Dorson: сс. xxxii-xxxiii) (см. «Дикая охота»)

Т. Ганнелл: «Также можно наткнуться на поразительные параллели женским духам (ди. dísir), которые скачут на конях с ежегодной угрозой сверхъестественных jolareia/Oskoreia («Рождественская

(конная) езда мертвых»), которая, как особенно верят на западе Норвегии мчится вниз с гор рождественской ночью, (они) воруют эль, еду, коней и периодически людей...». (См. «Дикая охота»)

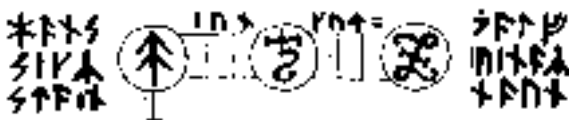
«Возможно, праздники дис связаны с таинственными «матерями», которым по словам Беда Достопочтенного, поклонялись англосаксы ввремя йоля (сов.-а. Yule: да. Modranec(h)t.» (Т. Ганнелл «Время дис: зимние ночи и Dísablót в раннесредневековой скандинавской традиции» (2000 г.): с. 143 прим. 29. (См. «Диса»)

Ср. «АСМИТ» (2015), с. 133: «Согласно Беду Достопочтенному, языческий год англосаксов начинался 25 декабря и из-за определенных ритуалов, кои он не берется описывать, последующая ночь называлась Modra nest: «ночь матерей». Последний месяц старого года и первый месяц нового составляли Guile, сов.-а. Yule [ср. исл. йоль], название столь древнее, что его значение сейчас совершенно утеряно.» (Из книги Ф. Стэнтона «Англосаксонская Англия»)

К

КАМЕНЬ ПОБЕДЫ (SIG(U)RSTEINN) (Также см. «Дивокамень»)

В фарерском языке существует странная поговорка, буквально она звучит так: «Ты не получишь камень победы (sigur-steinur), ибо он приносит удачу». То есть, другими словами, «ты конченный неудачник». Т.к. по-фарерски «камень победы» — «sigur-steinur», камень, который приносит владельцу победу. Наиболее древние корни этой поговорки мы можем обнаружить в дн. «Саге о Тидрике из Берна», которая в свою очередь является пересказом более древних нижнегерманских преданий:

«Однажды, когда конунг Нидунг трапезничал, приходят к нему люди и говорят, что могучее войско вторглось в его королевство и принесло уже много вреда. Конунг Нидунг собирает свое войско и движется с ним пять дней прежде, чем встречает неприятеля. Вечером, когда конунг встал лагерем, приходит ему в голову, что дома лежит его камень победы (sigr-steinn).

В то время конунги владели камнем, у которого была сила (náttúra) даровать победу каждому, кто имел его при себе; и чаще всего им пользовались витязи или те, кто попал в беду, или же те, кто причислял себя к героям. Но не знаю я, сила (náttúra) ли самого камня была тому причиной, или же победа была вызвана их языческой (ложной) верой (átrúnaðr) в силу этого камня.

Конунг считает, что невероятно плохо то, что его камень победы (sigr-steinn) остался дома. Он призывает к себе своих ближайших друзей и говорит им, что отдаст полцарства и в придачу свою дочь тому, кто привезет ему камень до того, как солнце взойдет на востоке следующим утром...».

[Вариант:

«Конунг Нидунг собирает войско со всего своего королевства для битвы с одним конунгом. И когда все войско подготовлено должным образом, скачет он из своего королевства и у него меньше трехсот тысяч рыцарей. И вот противники сближаются настолько, что между ними остается один день пути. Ожидается, что битва произойдет на следующий день. Тогда приходит конунгу Нидунгу на ум, что остался дома его камень победы (sigr-steinn), которым владели еще его родичи. У этого камня была такая сила (náttúra), что тот, кто нес его во время битвы, никогда бы не потерпел поражения. А у конунга Нидунга сейчас войско было меньше, чем у противника. Он боится, что проиграет (буквально: fá minna hlut: «вытянет меньший жребий»), если он не добудет своего камня. Тогда он созывает к себе своих лучших людей и друзей, и спрашивает, не окажется ли кто-нибудь из них настолько сильным, чтоб привезти ему его камень победы (sigr-steinn) до того, как начнется битва на следующий день...».]

«... Велент (Вёлунд) скачет тогда прочь ночью и преодолевает за двенадцать часов то расстояние, на которое конунг с войском потратили пять дней. В полночь он добирается до конунгова града и берет камень победы (sigr-steinn). Затем скачет он назад и прибывает к шатрам Нидунга до того, как солнце всходит на востоке...

... Здесь встречает Велента дворецкий конунга и просит отдать ему камень победы (sigr-steinn). Велент не соглашается...

... Тогда дворецкий со своими людьми нападает на него. Велент выхватывает свой меч Мимунг и разрубает пополам шлем дворецкого и его голову так, что он падает наземь замертво; и затем убегают те шестеро, которые следовали за дворецким». («Сага о Тидреке Бернском»: «Прядь о Веленте», гл.70)

«... Велент отправляется на встречу с конунгом и отдает ему камень победы (sigr-steinn). Нидунг приветствует его с распростертыми объятиями... Тем же самым днем встречаются конунг и викинги и бьются. Конунг Нидунг побеждает...». (там же, гл. 71) (см. «Вёлунд»)

[Сигурд и Тетлейв Датский]

«... Берутся они за оружие и бьются весьма смело, и ни один из них не может одолеть другого. Не оставляют они своего занятия, покуда солнце не оказалось на западе. Тогда Сигурд молвил:

— Сейчас прекратим мы на время наше состязание. Я не хочу биться ночью. Ты пойдешь со мной и будешь моим гостем в эту ночь, а с утра, чуть забрезжит рассвет, вернемся мы сюда и так расстанемся следующим вечером, что не вызовешь ты меня больше на поединок.

Тетлейв и говорит, что будет так, как Сигурд желает. Но истинной причиной слов Сигурда было то, что он устал и получил рану.

И тогда пришло ему на ум, что дома лежит его камень победы (sigr-steinn)». (Там же, «О Тетлейве Датском», гл. 118.)

«... И в полночь приходит (туда) к Тетлейву дочь Сигурда, и тотчас забирается в кровать рядом с ним. От того он пробуждается и молча дает ей место рядом...

... Но она пришла туда для того, чтоб развлечь его прекрасными баснями и притчами, и куртуазной беседой из тех, что она знала лучше, чем большинство других девиц...

...Когда она понимает, что он сын Битурульва, выбирается она из кровати и идет туда, где ее отец крепко спит, ибо он сильно захмелел от вина, и забирает из его подсумка¹ камень победы (sigr-steinn), так так он взял камень вечером, как только пришел домой. Затем она возвращается в кровать и дает Тетлейву камень, и лежат они там почти до рассвета (и о том, что там было сделано еще, могут догадаться все». (Там же, гл. 120)

«... Затем они приближаются к замку и слезают с лошадей, сходятся и бьются. Они бьются долгое время весьма отважно, и задолго до конца выдыхается Сигурд, и получает три раны. Он складывает оружие и не

желает больше биться. Тетлейв рад этому...». (Там же, гл. 121.)

Иллюстрации: стилизованные рунические надписи, где рунами записано «камень победы», рис. Л. Кораблева.

КАРЛИКИ-ДВЕРГИ

(DVERGAR, DWEORG, ZWERG, DWARVES)

(Также см. «Альберих», «Битва Хильд», «Молот Тора», «Ожерелье Брисингов», «Мифологические кеннинги», «Тор», «Чаши Сон и Бодн»)

Карлики-дверги (дск.) (также «карлики», «дверги») — гномы исл. традиции. Сейчас известны, в основном, благодаря книге Дж. Толкина «Хоббит». Они малы, уродливы, но превосходные мастера (кузнецы и ювелиры). О них сохранилось мало рассказов в исл. фоль-

¹ Вариант: снимает с его шеи: ср. ди. судебник «Серый Гусь» и «Сагу о Кормане» (lyf-steinn).

клоре, но известно, что если им помочь или их выманить, то они могут искусно врачевать. Также они заколдовывали смертных женщин. Часто после выманивания карликов-двергов убивали.

«Исчезает карлик-дверг» (исл. *hverfur dvergur*). В соответствии с дск. (исл.) традицией, обычно карлики-дверги «прыгали» (*hlaupa*) или же «уходили» (*ganga*) в камень (*inn í steininn*) (см., например, «Речи Регина» (Андвари) из «Старшей Эдды», «Сагу о Хёрвер и конунге Хейдреке» и т.д.). Исчезали же, как описано в исл. сказке «О Хельге, мужицкой дочке» (XIX в., пер. см. в «Ирдик»: сс. 98–99), как правило, эльфы¹ или же духи-помощники (ср. «Прядь об Арманне и Торстейне Шутнике»²). Это выглядит логично, ибо, как пишет профессор Дж. Толкин в своей лекции «БЧК»: «Несомненно, древнее дохристианское изображение смутно признавало разницу «материальности» между полностью вещественными чудовищами, коих постигали сделанными из земли и скал (в которые солнечный свет мог их возвратить [т.е. тролли и карлики-дверги]), и эльфами, и духами или привидениями».

Возможно, более позднее смешение представления о «материальности» эльфов и карликов-двергов началось при переводе с нижненемецкого на дн. «Саги о Дитрихе Бернском» (ок. 1250 г.), где в главе о рождении Хёгни рассказывается о том, что его отцом был эльф (ср. свн. *alb* «альб»), который мог исчезать (*hverfa*), но при всем этом в саге говорится, что не ожидал сей альб, что Хёгни вырастет высоким. Лицо Хёгни было как у ночного тролля (читай: подземного карлика-дверга) «светлым, точно лыко, и бледным, как пепел», и, несмотря на все это, был он отважный «эльфийский сын», коего только сам Дитрих Бернский (тоже по некоторым традициям сын эльфа) смог одолеть в жаркой схватке. Продолжение этого смешения можно видеть в «Саге о Хрольве Пешеходе» (ок. 1300 г.), где карлик-дверг по имени Мёндуль исчезает, а не уходит в камень, и в рыцарской «Саге о Сигурде Молчуне» (XIV в.). В первом издании коллекции Йоуна Ауртна-сона (1862–1864 гг.) карлики-дверги упоминаются крайне редко (если не принимать во внимание раздел подражания континентальным нем. сказкам там), всего лишь два или три раза. В более подробном из этих свидетельств говорится, что карлик-дверг *hvarf artur*, т.е. «вернулся» (буквально «исчез/повернул назад» в камень). [См. в исл. коллекции Йоуна Ауртна-сона: карлики-дверги уплыли в камне, о Гвюдмундюре Бергтоурс-соне (см. «ГМИ» (2009):

¹ Ср. «Прядь о Норна-госте»; уместная цитата приведена в моем комментарии к свидетельству «Поздний визит эльфы».

² См. «Ар-мадр».

сс. 83-84), карлик-дверг — похититель женщины с Восточных фьордов (в разделе «Свидетельства об эльфах»); см. также Эйнар Оул. Свейнссон «Фольклор Исландии»: с. 160 и прим. 2.]

Описание ребёнка карлика-дверга встречается в древней «Саге об Эгилле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков» (XIV в.), гл. 11: «Великан нанёс Эгиллю ответный удар и попал ему по руке, отрубив ее у запястья так, что меч вместе с рукой упал на землю... Эгилль больше не мог выносить боль, потому встал с ложа и отправился в лес. Он вышел к какому-то потоку и подумал, что ему несколько полегчало, когда он опустил руку в воду, и она омыла его рану. Затем Эгилль увидел ребёнка карлика-дверга, выходящего из скалы с ведром за водой. Эгилль сорвал зубами золотое кольцо с пальца и бросил его в ведро. Ребенок убежал с ним назад в скалу. Немного погодя из скалы вышел карлик-дверг и спросил, кто же был настолько щедр с его ребенком. Эгилль назвал свое имя и прибавил, что, судя по тому, как всё для него обернулось, он сам теперь не очень-то нуждается в золоте. «Мне больно это слышать, — сказал карлик-дверг, — пойдём-ка со мной в скалу». Эгилль так и поступил». (H. Pálsson, P. Edwards «Two Vikings Romances», 1995, сс. 68-69)

Vésteinn Ólason (2014), т. I, с. 259 пишет:

«... Также Альвис [из эддической поэмы «Речи Альвиса»: ди. «Alvísmál»] — это карлик-дверг (ди. dvergurinn) из старейшего источника, который связан с женщиной или же добывается женской любви, и, конечно, долго считалось, что карлики-дверги вырастали из земли и не размножались половым путем, и все [известные нам] имена карликов-двергов мужского пола... В «Пряди о Сёрли» (ди. «Sörla þáttur») из сборника «Флатэйярбоук» («Книги с Плоского острова») Фрейя расплачивается с четырьмя карликами-двергами за то, что они изготавливают ей ожерелье [см. «Ожерелье Брисингов»] тем, что спит с ними (Flat. I [Ósló] 1860, сс. 275-76). Это определенно еще один пример вождления к женщинам карликов-двергов, но «Прядь о Сёрли», вероятно, создана в XIV веке, среди прочего, под влиянием «Саги об Инглингах» (ди. «Ynglinga saga»). В ди. рукописях с 1400 г. появляется слово dyrgja: «карлица, двергиня» (ди. dverg-kona), но там, возможно, отражены новые идеи». (См. «Þjalar Jóns saga»: «Islandica» XLIV, 1985, сс. 132-34.)

Сравни с этим написанное ниже о женщинах карликов-двергов (сов.-а. dwarf-woman) во «Властилине Колец» профессора Дж. Толкина (1973, т. III, с. 449 «Приложение А»: «О народе Дурина»). Также можно заметить, что карлики-дверги тесно связаны с преследованием людских женщин в свн. и дн. источниках — см., например, «Альберих». Подобные идеи можно встретить и в ди. «Саге о Хроль-

ве Пешеходе» (XIV в.), где карлик-дверг Мёндуль (Möndull Pattason) соблазняет чужую жену (ди. «Göngu-Hrólfs saga», гл. 25, англ. пер. 1980 г., сс. 83–84).

«Жена карлика-дверга» (исл. kona dvergsins). Нередко в «Сагах о древних временах», в «Сагах людей древности» упоминаются эпизоды с участием пары: карлик-дверг и его ребенок, и человека дарящего или же избавителя, но, насколько известно автору сего «Словаря» (Л. К.), там нигде (в отличие от позднего исл. фольклора) не упоминается жена карлика-дверга (kona dvergsins). Подобная редкость воскрешает в памяти строки из толкиновского «Приложения А»: «О народе Дурина»¹ к «Властелину колец»: «Дис была дочерью Трайна Второго. И она единственная из двергиней (карлиц) упомянута в этих историях. Гимли поведал, что двергиней на самом деле мало. Возможно, не больше трети всего народа карликов-двергов. Они редко выбираются на свет, и только из-за великой нужды. Голосом, обликом и одеждой (если они вынуждены отправиться в дальний путь) они столь схожи с карликами-двергами мужского пола, что другие народы не в состоянии их различить ни по внешнему виду, ни по голосу. Это послужило основанием для глупого людского мнения, будто карлиц-двергинь не существует вовсе, а сами же карлики-

Иллюстрация: карлик-дверг; карлица-двергиня Дис из книги Дж. Толкина «Властелин колец», автор рис. Л. Кораблев, 1987г..

дверги «вырастают из камня». [Ср. происхождение карликов-двергов в «Прорицании вёльвы» (большом и малом).]

«Да. заклинание «Супротив карлика-дверга» (dweorg)[1]

Нужно взять семь маленьких облаток (какими пользуются при Богослужении) и написать следующие имена на каждой из них:

¹ Рус. вариант «Дьюрина».

(лат.) Maximianus, Malchus, Johannes, Martimianus, Dionisius, Constantinus, Serafion.

Затем заклинание, которое дано ниже, нужно спеть сначала в левое ухо, затем в правое ухо, затем над макушкой этого человека.

И пусть затем девственница подойдет к нему и повесит [облатки] ему на шею.

И повторяй все это в течение трех дней. Скоро ему полегчает.

Вот вошел паук-создание.
У него в руке паутина (чтоб оплести тебя).
Он сказал, что ты его жеребец,
Он накинуд веревки на твою шею.
Они начали движение с земли.
Как только они покинули землю,
Они стали остывать тем не менее.
Затем вошла сестра зверя.
Она положила этому конец и поклялась,
Что сие никогда не должно больше вредить ни этому
большому,
Ни тому, кто смог заполучить сие заклинание,
Или же научился петь сие заклинание.
Аминь. Фиат».

Примечание

[1] Да. dweorg. Этот да. термин сродни ди. dvergr («карл» из «Эдд» и саг), нем. zwerg («гном» из сказок братьев Гримм), толкиновским «гномам» — англ. dwarf. Тут, тем не менее, да. dweorg означает не одного карлика-дверга из целого народца чудесных маленьких кузнецов, но карлика-дверга как вредного духа. Профессор Дж. Толкин считает, что «да. термин dweorg означает лат. nanus или «судорогу и возвратную лихорадку». См. J.R.R. Tolkien «Letters», N236, с. 314.

О чудесном кузнечном искусстве и о «нечеловеческой» (темной) природе карликов-двергов свидетельствуют отрывки, данные ниже.

«— Слишком поздно предлагаешь ты сие, ежели ты желаешь перемирия, ибо сейчас я извлек меч Даинслейв (меч, оставленный Даином), который изготовили карлики-дверги (ди. dvergarnir), и который приносит смерть человеку каждый раз, когда он обнажен. И он всегда метко разит, и не заживает рана, ежели он хотя бы царапает тело» (см. «Битва Хильд»). (Ср. «СФ»: сс. 46–47 (vígjá)).

«Однажды, когда конунг (Сваврлами) выехал на охоту, отстала его свита и, оказавшись в одиночестве, натывается он (вдруг) на огромный камень в последних лучах заката. Видит он там поблизо-

сти с камнем двух карликов-двергов. Тогда конунг освятил (ди. *vígja*) камень снаружи своим коротким мечом изукрашенным магическими знаками [со знаком Молота Тора](ди. *mála-sax*). Карлики-дверги бросились умолять конунга освободить вход в их жилище за выкуп (меч)...» («*Hervarar saga ok Heiðreks*», гл. 2: «Сага о Хервёре и Хейдреке», цитируется по хрестоматии W. A. Craigie «*Easy Readings in Old Icelandic*», Edinburgh, 1924, с. 34).

По дск./ди. традиции карлики-дверги жили в скалах и под землей. Обычно они появлялись на земле ночью. А если они не успевали вернуться обратно в землю и скалы до рассвета, то при первых лучах солнца они обращались в камень (ср. Альвис). Поскольку карлики-дверги по большей части были враждебно настроены в отношении людей¹, их при-

числяли к силам тьмы. Отсюда конунг «заклинает» их Молотом Тора, т.е. преграждает (запирает) им вход назад могучим знаком Света. Чтобы не остаться снаружи до рассвета и не обратиться в камень, карлики-дверги предлагают конунгу выкуп. (В древней литературе несколько раз описывается даже особая техника, как выманивать карликов-двергов на землю с целью получения от них выкупа и т.д.)². (см. «Молот Тора»)

Иллюстрация: карлик-дверг, рис. Л. Кораблева.

Можно тут также вспомнить карлика-дверга Андвари, который в обличье щуки плавал в воде у водопада (см. «Водопады») и изготовление чудесного корабля, как о нем написано в «Младшей Эдде»:

«... Скидбладнир (ди. *Skíðbláðnir*) — лучший из кораблей и сделан с большим искусством... Некие карлики-дверги, сыновья Ивальди, сделали Скидбладнир и отдали корабль Фрейю». (см. «Фрей»)

См. также «Эльфийские три рода».

КНИГИ ЭЛЬФОВ (ВОЛШЕБНАЯ КНИГА),

¹ См., например, «Круг Земной» (1980), с. 17.

² См. «Сагу о Самсоне Прекрасном» и н-исл. фольклор: «ГМИ» (2009): сс. 83–84.

ДУХОВИДЦЫ (ÁLFABÆKUR, SKYGGNIR MENN)

«На следующий день приходит эльфа Има с книгой, и была та воистину удивительна. По мнению людей знающих, происходила она из того редкого рода эльфийских книг, прочесть которые могли лишь люди обладающие даром духовиденья или ясновидения[1], для всех же прочих ее пергаментные страницы навсегда оставались девственно чисты, будь то при ярком свете солнца, трепетном пламени свечи или лунном сиянии» (см. «Ирдик»).

[1] По исл. традиции skyggnir menn — это «люди со «вторым» зрением, которые способны видеть духов, Сокрытый народ, а также все, что находится внутри скал или земли и т.д.». Профессор Дж. Толкин упоминает это как «дар эльфо-виденья».

В исл. фольклоре упоминаются таинственные книги эльфов. Как пишет о них в XVII веке исландец Йоун Гвюдмундс-сон Ученый: «Люди с даром духовиденья свидетельствуют, что внутри оформление их подобно старым рукописям иров (т.е. ирландцев), только с золотыми буквицами; и все там изумительных цветов, с изящной вязью и орнаментами внутри и снаружи нарисованными» («Tíðfordrif»).

То же вторит ему шотландский священник Роберт Кирк в 1691 году замечая, что «[эльфы] имеют много прекрасных и забавных книг: одни странной, почти «наркотической» натуры, другие же головоломного содержания, подобного стилю розенкрейцеров». «К тому же, — добавляет Кирк, — женщины эльфо-

Иллюстрация: текст, записанный «тенгваром» — эльфийским алфавитом (реконструкция профессора Дж. Толкина), рис. Л. Кораблева.

Иллюстрация: «Плавание святого Брендана», согласно версии Дж. Р.Р. Толкина (с использованием «тенгвара»), рис. Л. Кораблева.

народа шьют, ткнут и вышивают необычайно изящно, и есть ли продукт (их действий) результат работы с земными материалами или же это неосоздаемое сплетение радуг и просто фантастическая имитация обычных плодов долгих стараний смертных вышивальщиц — для понимания того недостаточно всех наших способов и чувств». (Как тут не вспомнить эльфийскую вышивальщицу Фириэль и ее фантастические гобелены из «Сильмариллиона» Дж. Толкина!)

КОЛДОВСКИЕ ПОСЫЛЫ (SENDINGAR)

(Также см. «Немертвый-друг»)

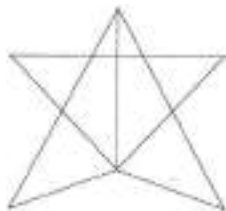
Колдовские посылы (исл.) (также «злые, страшные» посылы, «призрак-посыл») — обычно немертвые-друзги беспокоили людей по своей воле (мстя им за что-либо и т. д.). Однако исл. ворожеи умели «поднимать» из могил мертвых и посылать их в облики немертвых-друзгов убивать других людей. Иногда подобные немертвые-друзги были в форме колдовских мух, псов, быков или, собственно, не телесных призраков (исл. *vofur*) (см. «Призраки не-телесные»). Сохранилось много чародейских способов разворачивать такие колдовские посылы назад или же обезвреживать их.

КОЛДОВСКОЙ ВОР (TILBERI, SNAKKUR)

Одним из самых поразительных фактов касательно исл. магии и преследований за колдовство в XVII веке является то, сколь мало упомянуто при этом женщин. Можно предположить, что магия и колдовство были уделом мужчин. Изготовление и использование *tilberi* или *snakkur* [т.е. «колдовского вора»] было одной из очень немногих магических прерогатив, исполняемых исключительно женщинами.

Один источник упоминает наказание за хранение *tilberi* в конце XVI-ого столетия, но в 1635г. женщина с юго-запада Исландии, по слухам, владела *tilberi*, который она, предположительно, унаследовала от матери. Из-за этих слухов местные священники решили, что не стоит допускать обеих жен-

Иллюстрации: колдовской вор, рис. американского художника Stefano Marinetti; *smjörhnútur*: «масляный узел» из исл. магических книг.

щин к причастию. В конце концов, этим делом занялись управители области и епископы, которые решили, что у слухов нет оснований.

Чтоб добыть tilberi женщина должны была украсть ребро с кладбища в самом начале Пятидесятницы, завернуть его в серую шерсть и хранить между своих грудей. Следующие три раза, когда она прищажается, она должна была выплюнуть освященное вино на этот сверток на груди. Третья струя освященного вина оживит tilberi. Когда tilberi увеличивается в размерах, и «мать» больше не может скрывать его за пазухой, она должна сделать надрез кожи на внутренней стороне своей ляжки и сделать сосок, на котором tilberi повиснет и будет питаться соками ее тела.

Это создание двигается очень быстро по полям и ворует молоко у овец и коров, и приносит его своей «матери» в сосуд для сбивания масла. Если вырезать знак smjörhnútur («масляный узел») на масле, сбитом из сего молока, оно распадется на маленькие кусочки.

Исландец, рожденный незадолго до 1900 г. в Страндире, утверждал, что видел подобные остатки в горах. Когда «мать» стареет, tilberi становится слишком тяжелой ношей для нее, и она больше не может питать его из соска на ляжке. Тогда она должна приказать ему собрать все экскременты ягнят в трех областях Исландии. Из-за этого задания tilberi должен лопнуть от перенапряжения, так как он не сможет сдерживать себя, и будет постоянно спешить, чтоб вернуться к соску. Другой способ уничтожить tilberi — в него надо выстрелить серебряной пуговицей, на которой изображен «масляный узел».

См. «СерКо» (2013): сс. 49-51, «АСМИТ».

КОПЬЕ ОДИНА, (ЯСЕНЬ)

(ASKR)

(Также см. «Древнегерманские имена»

(Sig-geirr), «Иггдрасиль»)

Из «Саги о людях с Песчаного Берега»: «Затем, согласно древнему обычаю, Стейнтор бросил копье (ди. spjóti) над отрядом Снорри себе на удачу (ди. «победу» heilla)» (гл. 44, с. 122).

Пояснение:

«Начало княжения Святослава, сына Игорева.

В год 6554 (946) Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю, и вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, метнул Святослав копье в древлян... И сказали Свенельд и Асмунд: «Князь

уже начал; последуем, дружина, за князем». И победили древлян. («Изборник»: «Повесть Временных Лет», сс. 43-45.)

О второй строфе поэмы «Речи Хакона», сочиненной Эйвиндом Погубителем Скальдов:

«...Копье, которое должны метнуть над неприятельским войском для того, чтоб посвятить его [т.е. будущих убитых в этом войске] Одину, дрожит/трясется: Spjótið...hristist (darradr hristisk). Это знак к атаке для норвежского войска». (M. Olsen «Þættir um líf og ljóð», с. 222)

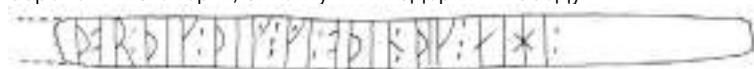
Когда Один метнул копье, началась первая война. («Прорицание вёльвы»)

Примечательный отрывок из сборника «Саг о людях древности» (т. 5, с. 250) гласит:

«Один дал ему тростниковое копье в руку и велел метнуть его над войском Стюрбьёрна. И он должен был молвить следующее:

— Да получит всех вас Один!

Все враги, над которыми пролетит то копье, которое он метнет, обречены на смерть, а метнувший одержит победу».

Та же идея присутствует и в «Саге о людях с Песчаного берега». (Ср. J. Grimm «Teutonic Mythology», т. I, с. 147 («Wodan».) Ср. надпись на рунической палочке из Бергена:

Иллюстрация: руническая палочка из Бергена (Норвегия): «да имеет Один ...».

Ср. также ди. «Сагу о конунге Гаутреке» (stungin): см. брошюру «Фьельнир». (См. «Божество повешенных» здесь.)

«КРАСНАЯ КОЖА» (ВОЛШЕБНАЯ КНИГА)

(«RAUÐSKINNA»)

(Также см. «Серая Кожа», «Готтскальк Жестокий»)

Исл. саги сохранили предания о двух основных чародейских книгах Острова. Кроме «Серой Кожы», состоящей из двух частей про белую и черную магию, рассказывают еще о «Красной Коже» («Rauðskinna») — зловещей книге, обучающей некромантии, которую сочинил в XV веке самый мрачный колдун Исландии, епископ Гохтскаульк Ник(у)лас-сон

Жестокий. Считается, что она написана позолоченными рунами на красном пергаменте (откуда и произошло ее название).

Так, согласно исл. фольклору, «Серая Кожа» связана с севером (Хоулар) и с югом (Скаульхольт) Исландии, а «Красная Кожа» связана с севером (Хоулар).

Einar Laxness, Pétur Hrafn Árnason «Íslandssaga A-Ö» (2015):

С. 160: Gottskálk grimmi (Nikulásson) ок. 1469-1520 гг. Норвежский епископ в Хоуларе. С. 400: «Rauðskinna» («Красная Кожа») 1) церковная книга Оулава Рёгнвальдс-сона, епископа Хоулара (1486-1487гг.) 2) Название магической книги, которая, согласно фольклору, была похоронена вместе с хоуларским епископом Гохтскаульком Никулаус-соном (1520 г.). Из нее можно было узнать волшебство, с помощью которого можно было победить лукавого. Ученик из Хоулара Чаро-Ловтюр попытался «пробудить» Гохтскаулька, чтобы добыть «Красную Кожу».

С. 147: ... В исл. фольклоре упомянуты известные магические книги: «Красная Кожа» («Rauðskinna») и две «Серые Кожы» («Gráskinnur»).

Самая известная легенда о «Красной Коже» имеет отношение к исл. ведуну Чаро-Ловтюру. (Хотя, согласно Ханнесу Торстейнссону, он пытался завладеть «Серой Кожей»?)

Йоун Эггертс-сон в XVII веке первым упоминает «Красную Кожу», то есть речь идет о его вставках в «Один маленький сборник о рунах» Бьёрна Йоунс-сона из Скардсау.

Последующее влияние названий «Красная Кожа» и «Серая Кожа» на исл. фольклор:

1) сохранившаяся рукопись с востока Исландии (JS 248, 4to) получила название «Серая Кожа»;

2) исторические сборники документов и фольклорные сборники получили названия «Серая Кожа» и «Красная Кожа»;

3) издана моя книга «Серая Кожа» и книга шведа С. Уттмана «Bruka galder och väcka gastar» оформлена как: суперобложка от «Серой Кожы», а сама книга с обложкой в стиле «Красной Кожы».

Ólafur Davíðsson «Ísländische Zauberzeichen und Zauberbücher» (по пер. с англ. Дж. Фостера), сс. 156-157 («Rauðskinna»):

«Считали, что «Серая Кожа» и «Красная Кожа» превосходили все прочие магические книги. «Красную Кожу» связывали с именем Гохтскаулька Ник(у)лас-сона, епископа Хоулара (1498-1520гг.) по прозвищу Жестокий. Он занялся черной магией, которую не практиковали с языческих времен и написал магическую книгу под названием «Красная Кожа». Она была величественной, с золотыми

буквами, да вся магия была записана рунами. Никто не хотел владеть этой книгой после смерти епископа, а потому они зарыли ее вместе с епископом. И он не научил никого своей магии. Позже Чаро-Ловтюр попытался завладеть «Красной Кожей», но у него ничего не вышло... До той попытки Чаро-Ловтюр выучил все, что было в «Серой Коже» и знал книгу наизусть.

Steingrímur J. Þorsteinsson «Icelandic Folk Tales» (1973г.), сс. 98-99:

«Ловтюр Торстейнс-сон, известный как Чародей [т.е. Чаро-Ловтюр], также был исторической фигурой. Он жил в начале XVIII столетия. Его воспитателем был один из многих «силовых поэтов» (см. «Крафта-скальд»). Ловтюр умер в юности, возможно, совершив самоубийство в припадке сумасшествия. Существует великолепный рассказ о том, как он заклинал епископа Гохтскаулька Жестокого, чтобы заполучить магическую книгу «Красная Кожа», которую епископ забрал с собой в могилу». (с. 98)

«Скандинавские сказки» (пер. с исл. Л. Горлина, О. Вронская) (1982): сс. 284-286 («Красная Кожа», «Серая Кожа»):

«Был когда-то в епископской школе в Хоуларе один ученик по имени Лофт... Лофт не успокоился, пока не изучил до мельчайших подробностей всю «Серую Кожу»...

— Постигший всю колдовскую премудрость делается независимым и может использовать свои познания, как пожелает... Но теперь нет Школы Черноножия, а «Красная Кожа» по повелению епископа Гохтскаулька Злого зарыта вместе с ним в могиле». (сс. 284, 285)

Некие (возможно, сродни упомянутым?) оккультные книги (fjölkyngis-bækur) появляются в эпизоде одной из (переводных с лат.) ди. «Апостольских саг» — «Саге об апостоле Якобе»:

«Затем взял маг Гермоген посох апостола Якоба и отправился безбоязненно к себе домой. Собрал он там и нагрузил себе и своим ученикам на спины сундуки, набитые колдовскими книгами (fjölkyngisbækur) и бросил их наземь у ног Якоба, и возжелал сжечь их в огне...» («Сага об апостоле Якобе I»).

Из исл. фольклорного сборника «Huld» II (1936г.), с. 21:

«... Магнус был сыном пастора Торкетля Гвюдбьяртс-сона, который долго был священником в Лёйваусе... Он учился в Германии, и его считали многознающим (marg-kunnandi) и мудрым (fróður). Говорят, что преп. Торкетль владел одной книгой, кою он очень це-

нил... Сия книга всегда лежала внутри алтаря; и то была традиция пасторов... хранить в алтарях кирх свои волшебные книги (atkvæðabækur).

С. 217... Также то, что фольклорист Гистли Конраудс-сон упоминает о заклинаниях Лоптюра в Хоуларской кирхе, отчасти похоже на написанное в «Исландских легендах», хотя и записано не так поэтически... [Примечание.] Гистли утверждает, что Лоптюр желал завладеть «Серой Кожей», но в «Исландских легендах» это «Красная Кожа».

С. 227... Около 1720 г. Эйнар и Ари поступили на учебу в школу Хоулара. Из-за того, что язычество (forneskja) и волшебство (kukl) были, так сказать, наследственно присущи их роду как потомкам преп. Эйнара Никулаус-сона Чаро-мастера (galdra-meistari), вероятно, Лоптюр и выбрал их себе в помощники для колдовских деяний... В основу сего фольклорного рассказа легла история о некоей магической проделке (galdra-glettur) и заклинательных экспериментах (særinga-tilraunir) суеверных учеников под предводительством Лоптюра, ибо подобное не было редкостью в здешних школах в XVIII веке... И эта фольклорная история ... сделала Лоптюра самым сильным колдуном, который продавался лукавому, чтобы завладеть «Красной Кожей» или «Серой Кожей», чтобы стать наипервейшим из всех ведунов (fjölkyngis-manna) и чтобы никто не смог с ним сравниться¹.

Фотографии исландских магических книг из Национальной библиотеки Исландии см. в цветной вкладке.

КРАФТА-СКАЛЬД (KRAPTASKÁLD)

(Также см. «Хьяульмар Йоунс-сон», «Магия», «Скальдическая поэзия»)

Крафта-скальд (исл. krapta-skáld) (также «силовой поэт» или исл. ákvæða-skáld) — поэт, сочиняющий экспромтом сложнейшие стихи, которые имели магическое воздействие. В одних случаях магия их поэзии действовала лишь однажды, по случаю, в других же — имела многократный волшебный эффект (см. «Йоун Гвюдмундссон Ученый»).

Другими словами, «крафта-скальд» — это поэт, способный силой чар своих магических поэм получать власть над духами, людьми и т.д. Здесь же стоит упомянуть также об особой способности «крафта-скальдов» (да и исл. ведунов вообще) предчувствовать

¹ Исл. Galdra-Loftur = «Чаро-Ловтюр, Лофт, Лоптюр».

(или предвидеть) планируемое на них нападение (см. «Сагу о Ньялле», «Сагу о людях из Озерной Долины», «Сагу о Хёрде и островах», «Сагу об оркнейских ярлах»).

Таких, как Чаро-лейфи, поэтов в Исландии, называли *krafta-skáld'*ами или *ákvæða-skáld'*ами. Йоун Ауртна-сон дает им следующее определение: «Те люди, которые всегда были на чеку, готовые выдать стихотворные висы экспромтом своей (от злых сил) защиты ради, и, особенно, те, что произносили слова, которые непременно сбывались (*áhrins-ord*), прозывались «скальдами силы» (*krafta-skáld*) или «поэтами, провозглашающими грядущее, повелевающими чему должно сбыться» (*ákvæða-skáld*). [Их называли так], ибо полагали, что настолько могучая чародейская сила (*kyngi-kraftur*) была присуща их стихам, или были они настолько духовно сильны (*and-gíkur*) (см. «Жизненные составляющие человека»), что ничто не могло им противостоять. Самый лучший пример тому — «Прядь о Торлейве Ярловом Скальде», Торлейве, который отомстил Хакону Языческому Ярлу за смерть своих товарищей и захват имущества, сочинив о Хаконе «нид» (позорящую поэму), возмевшую самые неблагоприятные последствия для Хакона». (см. «Древесный муж»)

Также «силовые скальды» обладали способностью посредством своей поэзии насыщать глубокий сон на врагов и так часто спасались они от близкой смерти. (См., например, «Сагу о Хёрде», гл. XVII и «Сагу об Одде Стреле», гл. XVI.) Здесь же уместно вспомнить эльфу Лютиэнь из книги Дж. Толкина «Сильмариллион», которая обладала подобными талантами. Об эльфах, наделяющих смертных особыми «духовными» дарами, повествует и рассказ того же автора под названием «Кузнец из Большого Вуттона».

Йоун Ученый посредством сочиненных им магических рифм изгнал самого страшного за всю историю Исландии немертвого-друга (*draugur*), который своими яростными нападениями запугал было целую область Стадюр (Поселение) в Снайфьётле (Снежных Горах).

«РЗАМИ» (сс. 73-74): «Самыми сильными были стихотворные молитвы (*bænir*) и проклятия (*fyrirbænir/forbænir*), и, конечно, считалось скверным попасть под силу слов (*ákvæði*) определенных поэтов (*skáld*). Потому как большинство наиболее одаренных поэтов были «силовыми поэтами» (*kraftaskáld*), они могли своей поэзией заставить произойти вещи и события, которые иначе не могли бы случиться... Когда силовые поэты (*kraftaskáld*) занимались подобными вещами, их называли «скальдами сильных слов» (*ákvæðaskáld*), а попавшие под силу их слов назывались «заговоренными» (*ákvæðnir*). Силовые поэты (*kraftaskáld*) славились еще совсем недавно [начало XX века], и последними из тех, о ком известно, были Хаукон с острова Брокэй и Боулу-Хьяульмар» (Йоунас Йоунас-сон «Исландские народные обычаи», сс. 394-95; я [Л.К.] лично встречал-

ся в XXI веке с несколькими исландцами, которых молва считает современными «силовыми поэтами»).

Тут можно упомянуть о крепкой вере исландцев в силу поэзии, особенно магической. Ведь постсредневековая исл. поэзия — это сплав аллитерации, конечной рифмы, (женск/мужск. рифм), внутренней рифмы, использование очень древних/архаичных слов, элементов древнегерманских заговоров: уподобление (как одна вещь себя ведет, так и нужная вещь будет себя вести; будущее, как уже свершившееся; мифологический лексикон; иногда кеннинги) (ср. Вьестейнн Оуласон «Традиционные баллады Исландии»: сс. 42, 56, 57-62). Верили в то, что поэтическим словом можно вызвать изменения в материальном мире. Отсюда в древности запрещалось сочинять под страхом смерти или штрафа поэмы о девах (*mansöngr*), чтоб не приворожить их. Известны истории про поэта Боулу-Хьяульмара Йоунс-сона (1796-1875 гг.), когда он сочинял позорящие стихи-«ниды» (*níð*) про скупердяев, плохих соседей и скверных чиновников и писал их мелом на негостеприимных домах или же как-то начал декламировать свои висы при нечестном дележе кита, тогда негодяи испугались и отдали беднякам их долю («Сер-Ко» (2014), с. 121).

ЛАНД-ВАЙХТР (ДУХ ЗЕМЛИ, ПРИРОДНЫЙ ДУХ) (LANDVÆTTIR)

**(Также см. «Сокрытый народ», «Вихты»,
«Ар-мадр», «Водопады», «Доври»,
«Небезобразный великан «риси»)**

Дск. land-vætt(u)r, т.е. «дух земли» или природный дух.

К land-vættir'ам часто обращались за помощью, или же принуждали их к исполнению своей воли магическими способами. Эгилль Скаллагримс-сон из «Саги об Эгилле» заставляет неких духов земли изгнать из Норвегии тамошнего конунга-тирана. Делает он это при помощи так называемого «шеста ненависти» (níð-stöng) или «скальдической жерди» (skáld-stöng) (см. «РЗАМИ»: сс. 114, 65, видеолекцию N1, сс. 7-8). (См. упоминание подобной практики в «Саге о людях из Озерной Долины» и «Деяний датчан» Саксона Грамматика.) Между прочим, в древненорвежских церковных законах зафиксирован запрет и на сей счет: см. ниже и «Ирдик»: с. 158.

В исл. фольклоре упомянуты еще «(злые) духи земли» (исл. illar land-vættir). Обычно, в дск. традиции, land-vættur — это дух-покровитель какого-либо края, который может принимать любой облик. Обладает силой изгонять из своих земель неугодных ему смертных. Что-то наподобие нашего лешего, полевого и т.д. Существуют как добрые, так и злые land-vættir. (См. также определение land-vættur, данное в «Церковных законах Гулатинга».)

Цитаты из «Рун-л»: сс. 165, 172-173:

В XVII веке исландец Йоун Ученый пишет: «На «духо-рунах» (исл.? vætt-rúnar) и на «val-bystrar»(?) — какие рунические обычаи духи страны (landvættir), духи земли (jarðvættir) или же помогающие духи (bjargvættir) имеют, никто не знает, за исключением той малости, которую они людям раскрыли. Тут я ни на что не могу сослаться, ни о «valbystrar» что-либо сказать... Но можно заключить из некоторых историй, что руны духов-вихтов (vætta-rúnir) или же их писания, иногда видимы, а иной раз нет, как, впрочем, и они сами; книги или же таблички их видимы и словно бы не исписаны...» (из трактата «Встарь на древнесеверном прозывались руны нарезками и буквицами» («Ristíngar»), 1642 г.) (см. «Книги эльфов»)

«Духи страны (исл. *landvættir*), духи земли (исл. *jardvættir*), помогающие духи (исл. *bjargvættir*). Всех их вместе можно назвать благотворными духами земли. Под ними исландцы понимали, собственно, духов земли («ланд-вихтов»), дис, эльфов (Сокрытый народ) и неумерших магов-первопоселенцев, таких, например, как Бард Ас из Снежной Горы, Арманн из Горы Арманна и т.д. (см. «РЗАМИ», сс. 200–205 и «Доври»), великанов-рисы (см. «Сагу о Барде», с. 238, прим. 1: «The Complete Sagas»; см. «Небезобразный великан «рисы»), «малых» асов и ванов. Йоун Ученый в своем трактате «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды» (1641 г.) пишет:

«Сие можно найти в древних книгах о заселении Исландии и Гренландии, что языческие законы начинались со следующего: люди не должны были плыть на кораблях, украшенных устрашающими головами на носах, когда они искали земель, и [должны были] снимать [сии головы], если они были для [устрашения]; чтобы они не приближались к необитаемым землям с головами с открытыми пастьми (исл. *garandi*) и разверстыми (исл. *ginandi*) рылами, чтоб не спугнуть или же не обидеть духов земли (*landvættir*)» (Einar G. Pétursson, 1998, т. I, с. 58).

Эта версия Йоуна Ученого несколько отличается от более древнего сохранившегося текста (см., например, W. Golther (ed.) «Ares Isländerbuch» (1923), с. 37), но основная идея та же, что нельзя устрашающими мордами (драконов, быков, медведей и т.д.¹) на викингских кораблях пугать духов земли. (Кстати, очевидно не случайно несколько позднейсл. гальдра-ставов носят названия сродни описанию этих морд: *Garandi* и *Ginfaxi* — см. «ГМИ», «РЗАМИ»: с. 48, «СерКо», «Фьельнир».) Исландцы и скандинавы верили, что от духов земли зависело процветание земли:

«Стих в рукописи «Собрание сведений и фактов...» на с. 58, вероятно, сочинен самим Йоуном Ученым, и его содержание — это совет быть уважительнее к Сокрытому народу, и что, если относиться к могучим духам земли (исл. *máttugar landvættir*) по-другому, сие означает непременно исчезновение плодородия земли». (Einar G. Pétursson, 1998, т. I, с. 361)

Также от духов земли зависело благополучие обитателей сей земли:

«Ольвир сын Эйстейна, поселился к западу от реки Гримсау. Никто не отваживался там селиться из-за духов земли (*landvættir*) с тех пор, как там убили Хьёрлейва. Ольвир жил в Хёвди». («Книга

¹ См. «Дракон».

о заселении Исландии» («Landnámabók»), ч. 4, гл. 87; ср. гл. 86 там же. Также в «Книге о заселении Исландии» говорится о том, что души земли могли наделять людей под своим покровительством удачей при ведении хозяйства (Бьёрн сын Земляного Гнупа): см. в Jón H. Aðalsteinsson «Hið mystíska X» (2009): сс. 90-91, 79; ср. 91).

Духи земли обладали силой изгонять из своих краев неугодных им людей (см. «Сагу об Эгилле», «РЗАМИ»: сс. 113-16). Они могли защитить свою землю от чужих враждебных духов или колдунов (см. «Круг Земной»: «Сагу об Олаве Триггвасоне», гл. 33). Из н-исл. саги об Арманне из Горы Арманна следует, что такие помогающие духи (bjargvættir, hjálpvættir) избавляли свои края от вредных троллей (см. «Ármanns rímur» и «Ирдик»: с. 99). На современном гербе Исландии изображены четыре духа земли, о которых рассказано в «Круге Земном» (см. ниже). Обычно исл. духи земли жили в горах и скалах и могли переплывать море и гостить у своих братьев в горах Норвегии и т.д.; там же их могли навещать смертные, которым они покровительствовали (см. «Сагу о людях из Кьяларнеса», гл. 12-14). В одном из свидетельств об истинности существования эльфов, которые собрал в XIX веке Оулавюр Свейнс-сон с острова Пюркей, эльфийская девица носит имя Ланддис, т.е. «Диса-покровительница земли» (см. «Ланд-дисы»). В дн. законах говорится о поклонении духам земли, и что люди верили, «что духи земли, де, обитают в рощах или в курганах-могильниках или в водопадах» (см. «Ирдик»: сс. 158, 163-64). (см. «Водопады», «Хауг-буи»)

«СерКо» (2014), с. 82:

«Скорее всего, история [о создании жерди ненависти] из «Саги об Эгилле Скаллагримс-соне» повлияла на описание в рецептах использования гальдра-ставов «Veðurgarpi» и «Vindagarpi» ...

Правда, что полукруги [на кольцах] «Vindagarpi» уподоблены «зияющим головам» (garandi höfðum) или «разверстым мордам» (ginandi trjónum) [из законов Ульвльота, велящих снимать викингам при приближении к Исландии ужасные деревянные головы драконов и пр. с их кораблей, чтобы не испугать духов Земли (landvættir) — Л.К.]. С той стороны света, в которую повернуты сии «открытые пасти голов» [т.е. полукруги на концах «Vindagarpi»] не может прийти шторм, но тем сильнее придет оттуда (с той стороны света), в которую повернуты лучи гальдра-става, где нет полукругов». (M.V.S. «Galdrar á Íslandi» (1992): с. 185.)

Из сего можно заключить, что крестообразные гальдра-ставы (в первую очередь, конечно же, «Шлем Устрашения») судя по разным штрихам и полукружьям на их концах, имели целью оградить носителей (использователей) от своеволия любых духов (исключение — Heillastjarna: «Звезда Удачи», см. «СерКо»). Подобное использова-

ние согласовывалось, очевидно, с тем, что гальдра-ставы (по большей части) составлялись из исл. рун. (см. «Гальдра-ставы»)

«В ди. запрете от 1281 г. есть следующий запрет супротив того, чтобы «пробуждать духов земли (vekja upp landvættir):

Jtem [Также] ежели муж али жена исполняют прорицанья (fremia spadom) с помощью заговоров (golldrvm) или потворов (giorningvm), кои запрещены. Или ересью (uillv). Или пробуждают троллей (vekia vpp troll). Али духов земли (lannduættir) в водопадах или курганах-могильниках. Или наводят морок на свиней (villa svín?)¹) али [похищают чародейством] молоко у людей. Или любого вида морока (uillu)...

В вышеупомянутом письме от 1281 г. есть пункт о наказании людей, обвиненных в том, что они «зачаровывают (вызывают seida) или заклинают (букв. «усиливают»: magna upp) троллей (troll), чтобы ездить (rida) на людях или на домашнем скоте». Каждый, уличенный в подобном деянии, был вывезен в море и утоплен. (Здесь, видимо, «тролль» = «духу земли», см. «Тролли», «Магия»).

В Норвегии, кажется, люди верили в существование духов земли долго после принятия христианства, как и в Исландии. Так говорится в норвежских законах второй половины XIII века:

«... И сие относится к ереси и языческому суеверию... когда верят в духов земли (landvættir), что они де обитают в рощах, курганах-могильниках или водопадах...». (См. «Ирдик»: сс. 158 (перевод закона), 163-164 (мои примечания).

В ди. «Книги Хаука» («Hauksbók») сохранилась проповедь... в которой особо упомянуты духи земли:

«Некоторые жены настолько глупы (безумны: ди. vit lausar) и слепы касательно своих нужд, что они берут свою еду и относят под открытое небо (ди. gæysar, н-исл. hreysar: «на кучу камней») или [кладут] под плоские скалы (скальные плиты: vndir hella) и посвящают (signa) духам земли (land vettum) и затем едят. Для того, чтобы духи земли были бы к ним благосклонны (hollar). И для того, чтобы их хозяйство более процветало, чем до того». (Jón H. Aðalsteinsson «Hið mystíska X» (2009): сс. 97-98, см. всю статью «Landvættir = verndarvættir lands», сс. 85-101 в этом сборнике).

§ 9. ...Они могли влиять многими способами на мир (сущее), а также на погоду и на плодородие земли. Подобных духов иногда называли ármenn («урожайные создания?»), и это указывает на то,

¹ Или: «морочат глаза» — villa sjon.

что они управляли плодородием (хорошими временами)... Людям было очень важно дружить с подобными духами, которые столь много решали в плане физического существования. Они были известны под именем «духов земли» (landvættir), и, очевидно, люди крепко верили в их силу...

§ 10. Духи земли жили в горах или холмах, в рощах или водопадах, и, конечно, сильно различались ростом... В Исландии самое позднее упоминание о вере (átrúnað) в духов земли сохранилось в писанье XVI века. Там говорится о «глупых женах, кои оставляли еду в уединенных местах, и посвящали (signi) ее духам земли» (см. выше). И хотя термин «духи земли» исчез из рассказов, из этого не следует, что вера в них также исчезла целиком и полностью. Как и встарь все холмы были полны невидимыми созданиями. И их больше не величали духами земли, но скорей эльфами (álfar) или Сокрытым народом (huldufólk). Сокрытому народу досталась большая часть тех приношений, кои раньше подносили духам земли. С недавних пор известны различные истории о женщинах, которые регулярно приносили эльфам в дар еду, и ясно, что здесь можно говорить о похожих дарах, упомянутых выше, когда женщины посвящали (signdu) свою еду духам земли (Ólafur Briem (1991): сс. 26, 28). (см. «Эльфо-блот»)

На современном гербе Исландии изображены четыре духа земли, известные из «Круга Земного» Снорри Стурлу-сона: крылатый дракон (dreki), большая птица (fugl: орел?), бык (gríðungr) и небезобразный скальный великан «риси» (bergrisi) (ср. Оул. Брием, 1991, с. 27, Эйнар Оул. Свейнссон, 2003, с. 161, Ф. Успенский, с. 86). Таким образом, в отличие от эльфов ди. духи земли могли принимать любое обличие пред глазами смертных.

Иллюстрации: четыре духа земли (страны), изображенные на гербе и монете Исландии.

Ср. Эйнар Оул. Свейнссон «Фольклор Исландии» (2003): с. 162 (161-163), Г. Тёрвилль-Питр (1964) и Оул. Брием (1991), с. 28. Также см. «ПК» (álfablót в современной Исландии). См. «Сокрытый народ» (Тоурдюр Тоумассон).

ЛАНД-ДИСЫ (LANDDÍSIR) (Также см. «Диса»)

Согласно современным исл. исследователям и эзотерикам, «ланд-дисы» («духи-дисы земли») тесно связаны с Сокрытым народом (huldufólk, ср. «КИЭ» (2014), свидетельство «Эльфа по имени Ланд-дис», сс. 123-24). На Западных фьордах Исландии сохранилось много географических названий Landdísar(r)steinar: «Камень (скала) ланддисы». Также считают, что термин ланддиса, буквально «диса земли» отражает женскую ипостась духов земли (landvættir, см. «Ланд-вайхтр» выше и «Сокрытый народ» ниже). Близкий им термин — landbúi: «скальный обитатель/житель земли». Еще считается, что ланддисы были ослепительно красивы, и иногда уводили простых смертных из мира людей. (Helgi Hallgrímsson «Ekki eru allar dísir dauðar», 1994г., также см. Turville-Petre, Ólafur Briem.)

ЛЕСНЫЕ ЛЮДИ (WUDUWĀSA, WODWOS) (Также см. «Вихты», «Ётун», «Дракон»)

В своей книге «Die mythologischen Ausdrücke...» (1921) нем. ученый R. Jente приводит известные сохранившиеся примеры да. термина wuduwāsa (сс. 173-74): «wuduwāsa сатиры или фавны uel sehní (l. silení), uel fauní ficaríi, злые, некрасивые люди, wudewasan неприятные, страшные вихты: сатиры или фавны, злые, некрасивые люди, ficaríi uel invíi, wudewasan; фавны, wudewasan; приап, да. pucelas. Значение — «лесной дух, лесное божество, сатир». (ср. Я. Гримм «Мифология тевтонов», т. III, с. 140, англ. пер. т. IV, с. 1426)».

Иллюстрация: woodhouse: «дикий волосатый человек, облаченный в листья».

Англ. профессор Дж. Толкин пишет: «Woses. Это (модернизированный) ... термин, означающий «древние люди лесов»... Подлинное слово было *wāsa*, множ. ч. *wāsan*, которое, если бы оно сохранилось в сов.-а., было бы *woses*. Было бы лучше звать [в книге «Властелин колец»] «диких людей» — *woodwooses*, ибо этот термин на самом деле встречается в да. как *wude-wāsa*, с глоссами «*faunus* (фавн), *satyrus* (сатир), дикари, злые создания». Во времена Тюдоров это слово выжило как *woodoses* (часто в искаженной форме *woodhouses*) и сохранилось в геральдике, поскольку *woodhouse* = «дикий волосатый человек, облаченный в листья», обычный как подпорка гербов. Элемент *wāsa* исходно означал «покинутое или отвергнутое существо», и ныне, например, в нем. *Waise* и голландском *wees* значит «сирота». Несомненно, эту идею породило реальное существование дикого народа, остатков былых племен, изгнанных прочь захватчиками, или навеяно изгоями (по закону), ведшими униженную и дикую жизнь в лесах и горах» («*A Tolkien Compass*» (1975), с. 175). (см. «Утилегуманны»)

В са. поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» («*Sir Gawain and the Green Knight*») встречается следующее упоминание сих таинственных «лесных людей» (да. *wudu-wāsan*):

«Сэр Гавейн...

Иногда с бескрылыми драконами (са. *wormez*, сов.-а. *worms*) он сражался, а также с волками,
То с лесными троллями (са. *wodwos*, сов.-а. *wood-trolls*),
кои бродили в скалах,
И с быками, медведями и вепрями, также порой;
И с великанами-людоедами (са. *etaynez* «ётуны», сов.-а. *ogres*), что преследовали его с высоких гор...»

(цум. по изд. J. Tolkien & E. Gordon «*Sir Gawain and the Green Knight*» (2 изд., 1995), с. 20 и сов.-а. пер. Толкина: J.R.R. Tolkien «*Sir Gawain & the Green Knight. Pearl. Sir Orfeo*» (1991), с. 41; в рус. пер. «Сэра Гавейна» В. Бетаки и М. Оверченко (2003г.) са. термин *wodwos* пропущен).

В глоссарии к «*Sir Gawain...*» (2 изд. (1995) на с. 229 мы встречаем: «са. *wodwos*, сущ., множ. ч. «сатиры, лесные тролли», ст. 721 [да. *wudu-wāsa*].

Из моего предисловия к переводу лекции Дж. Р.Р. Толкина «Бевульф: чудовища и критики»:

«Вот мифологический мир англосаксов: Среднеземье (*middan-geard*), где раскинулись леса, в которых живут *wudu-wāsan*, драконы (*eorð-dracan*) лежат на сокровищах (*wyrm-hord*), а в скалах обитают **dweorgas*...

Если оказаться ближе, то можно разглядеть дремучий лес, в котором движется æsc-holt/eofor-holt ... Ночью лес наполнен звуками wudu-mæg, а на болоте светится игра scin-lāc...

Вероятно, можно причислить к да. wuduwāsa и дс. leða uuihti «отвратительных (лесных) существ-вихтов», которые упоминаются в дс. поэме «Спаситель» (по изд. Г. Р. Мёрфи «The Heliand», песнь 19, с. 55, прим. 91). Ср. «ГМИ» (2. изд.): с. 44 и «АСМИТ» (2015): с. 211 и да. wudu-mæg «лесная дева (нимфа), эхо» (см. Р. Йенте, Я. Гримм, т. IV, сс. 1412-3).

ЛОДУР (LÓÐURR)

(Также см. «Хёнир», «Жизненные составляющие (компоненты) человека»)

«Прорицание вёльвы», ст. 17-18 (пер. А. Корсуна, с. 10):

И трое пришло
Из этого рода
Асов благих...
Бессильных увидели...
Аска и Эмблу...

Они не дышали,
В них не было духа...
Дал Один дыханье [önd],
А Хёнир — дух [óðr: обычно «поэзия» («ярость»)
— здесь «мысль, храбрость, душа»],
А Лодур — тепло [lá — VÖ: обычно «океан,
волны» — здесь «жидкость тела, кровь»]
И лицам румянец [litu (litir) «внешность,
(внешний) вид»].

[Ср. Vésteinn Ólason «Eddukvæði», т. I, сс. 295, 310; «Индекс»,
VÖ считает, что Лодур — ас.]

Также Вьестейнн Оуласон, т. I, сс. 108-109 пишет: «Лодур может быть хейти (прозвище) Локи, либо и Хёнир, и Лодур могут быть ипостасями (другими образами) Одина». Ср. Йоун Ученый «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания «Эдды» (XVII в.) (издание Эйнар Г. Пьетурссон: т. II, сс. 41, 90, I «Индекс»): «Лодур — это хейти (прозвище) Одина».

Vésteinn Ólason (2014), т. I («Völuspá»), сс. 108-109:

«... Если Лодур и Локи изначально одно и тоже божество, очевидно, что сей миф [о сотворении людей из деревьев, древесных статуй] создан до того, как Локи стал врагом асов и одним из их главных противников при Рагнарёке». («Völuspá»), сс. 108-109; ср. там же сс. 295, 306, 310, 316, т. II («Sigdrífumál»), с. 296 (начало цикла о сокровище Нибелунгов = в пути были Один, Хёнир и Локи)) (см. «Локи», «Хёнир»)

К. Лэррингтон замечает: «Еще меньше известно о Лодуре, который упомянут лишь здесь в «Прорицание вёльвы» и в паре кеннингов... Ранее согласно рассказу Снорри [Стурлу-сона] о сотворении человечества, сыновья Бюра [Бора: братья Один, Вили и Ве] дают жизнь людям» (С. Larrington, с. 264).

Р. Эллиотт считает, что на фибуле Nordendorf I в рунической надписи встречается имя Лодура в форме *logapore* — см. «Runes: An Introduction» (1989), с. 41 (гл. IV). (Ср. Я. де Фрис «Др-сканд. этимолог. словарь», с. 363.)

ᚱᚰᚰᚱᚱᚱᚱᚱᚱ
ᚱᚰᚱᚱᚱᚱᚱᚱ
ᚱᚰᚱᚱᚱᚱᚱᚱ

logapore
wodan
wigiponar

Иллюстрация: руническая надпись «*logapore*» на фибуле, Nordendorf I.

То есть Лодур (ди. *Lóðurr*) — либо отдельное божество (ас), о котором не сохранилось много сведений, либо Лодур = это древнее (языческое) прозвище Локи, либо Лодур — это прозвище (ипостась/воплощение Одина).

ЛОКИ

(LOKI)

(Также см. «Ожерелье Брисингов», «Волк Фенрир», «Хель», «Дракон», «Мифологические кеннинги», «Лодур», «Слейпнир», «Асы-небожители», «Хрейдмар»)

«Локи — сын Лаувэй и ётуна Фарбаути. Он вырос среди асов. Согласно «Младшей Эдде», Локи прекрасен обликом, но изменчив и зол. Его мудрость — это хитрость и коварство. Он часто впутывает асов в беды, но сам же их и высвобождает с помощью своей хитрости. Он не упоминается в исл. фольклоре, но часто там можно встретить выражение «ложь Локи» (Ауртни Бьёрнссон).

О двух традициях о нем, языческой и христианской, см. в книге Оулавюра Бриема.

Имя Локи встречается в названии гальдра-ставов «Каура-локи», то есть «Локи Сделки» (см. «Рунологию» Йоуна Оулафс-сона из Грюннавика (AM 413 fol.) и «Рун-л»: с. 70).

(Имя Локи встречается в магических сборниках, заговорах, ботанической номенклатуре.)

Другими словами, Локи — фигура скандинавского божества, злого шута. Вот что написано о Локи в ди. «Пряди о Сёрли или Саге о Хедине и Хёгни» («Sörla þáttir eða Hédins saga ok Högna», гл. 2):

Иллюстрации: рисунок из исл. «Младшей Эдды» («*Melsted's Edda*», SAM 66); гальдра-став «Локи сделки».

«Человека звали Фарбаути. Он был стариком и женат на старухе по имени Лейви. Она была худой и слабой, а потому ее прозвали Наль (Игла). У них был сын. Его звали Локи. Он был невысок ростом, рано стал нахальным и быстрым на проделки. Превыше всех он преуспел в той мудрости, коя зовется обманом. В юности он был весьма лукав, а потому его прозвали Локи Хитрец».

В древненорвежской «Поэме о рунах» о руне [«В»] написано следующее: «Имя сей руне Vjarkan (что значит «береза») — [это] ветвь с самыми зелеными листьями; Локи принес удачу обману (т.е. был первым мошенником)» (см. «РЗАМИ»: с. 92 и «АВС»: с. 242).

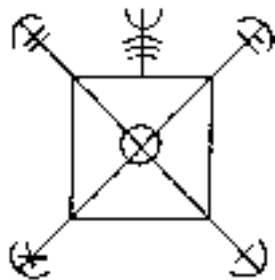

Иллюстрация: связка рун «пять в одном», в которой зашифровано имя Локи.

Локи, так сказать, «пятая колонна» среди асов в Асгарде. Он — устроитель всяких бед, родитель чудовищ, которые погубят мир во время битвы асов, людей (и эльфов) с полчищами Хаоса. Осужден асами на вечные муки до конца времен, т.е. до битвы Рагнарёк.

«Конечно, нигде [тут] нельзя ожидать абсолютную твердую разницу, ибо, в известном смысле, враг всегда [находится] и внутри, и снаружи: крепость должна пасть из-за предательства, вдобавок к [осадному] штурму. Потому у Гренделя искаженный человеческий облик, а великаны или jötnar [дск. ётуны], даже хотя (подобно титанам) сверхбожественного роста, являются пародией на человеко-божественный облик. Даже в древнескандинавской [мифологии], где разница самая строгая, Локи проживает в [городе светлых божеств] Асгарде, хотя он злой и лживый дух, и роковые чудовища [которые погубят светлых божеств] ведут происхождение от него. Ибо сие истинно о человеке, мифотворце, что и Грендель и дракон в их вожделении, жадности и злобе имеют с ним общее. Но божества, понимаемые мифически, не признают никакой связи с Fenris úlfr [дск. волком Фенриром], не больше, чем люди с Гренделем или змеем.» (Дж. Толкин «БЧК»).

К. Маурер описывает Локи как «полубога (исл. hálfguðinn) и полутролля (исл. hálftröllid)» в «Íslenskar alþýðusögur á okkar tímum» (2015): с. 44.

Дети Локи — волк Фенрир, повелительница Мира мертвых Хель и Змей Среднеземья (дск. Miðgarðsormr) — чудовищный змей-дракон, опоясывающий собой Среднеземье. Все они сыграют свою разрушительную роль во время Рагнарёка (Гибели Мира и богов).

Также у Локи были и другие дети от его жены Сигюн (ди. Sigyn) (см. «Младшую Эдду» и «Старшую Эдду»).

Можно тут также вспомнить карлика-дверга Андвари, который в обличье щуки плавал в воде у водопада, а также Локи, который скрывался от гнева асов в обличье лосося у водопада Франангр. (см. «Водопады»)

Среди прочего в «Младшей Эдде»: «Edda. Snorri Sturluson» (A. Faulkes) упоминается: с. 52 (Скади повесила ядовитых змей над наказанным Локи), с. 60 (выбор мужа по ногам, и о том, как Локи рассмешил Скади, ср. «Перебранку Локи», где Локи утверждает, что Скади пыталась его соблазнить (см. «Eddukvæði» (2014), т. I, с. 230)). (см. «Скади»)

Иллюстрации: исл. растения, связанные с Локи, рисунки трав из исл. травников: Loka-sjóðs-bróðir: «брат кошеля Локи» и Loka-sjóð(u) r: «кошель Локи» — целозия гребенчатая (петушиный гребешок) или желтая трещетка?, см. АСМИТ (2015): сс. 227, 226-7; Áskell Löve: сс. 330-31.

ЛОЖНАЯ ДВЕРЬ (VILLUDYR)

Из исл. фольклора известен термин villu-dyr: «ложная дверь» (от исл. villa — буквально «сбивать с пути, со смысла, запутывать»), которую колдуны открывали чародейством посредине стены, чтоб заманить туда свою жертву, после чего «дверь» исчезала, а замурованная жертва погибала внутри стены. Подобный магический трюк приписывали известному исл. чародею Чаро-Ловтюру (см. «Серая Кожа», «Красная Кожа»). Чаро-Ловтюр заманил в «ложную дверь» забеременевшую от него молодую служанку. Много позже, когда ломали эту стену на хуторе, то обнаружили в ней замурованный скелет с младенческим скелетиком. Об утерянном искусстве создавать подобные «ложные двери» свидетельствует список содержания магических рецептов из пропавшей книги пастора Снорри из Хусафетля (см. мой Сайт: «Магическая книжка-квартира пастора Снорри из Хусафетля» (рецепт N62) http://alfatruin.msk.ru/2010/12/17/snorri_husafell/). В исл. фольклорном сборнике «Серая Кожа» сохранился рассказ об одном исл. работнике, который, увидев и распознав «ложную дверь», ткнул в нее вилами, после чего «ложная дверь» пропала, и осталась лишь обычная стена. В одном списке исл. руни-

ческих кеннингов, сохранившем в Швеции, присутствует непонятный кеннинг для Одина и руны «Ас» **1**, возможно связанный с «ложной дверью» (см. «ИМФ»: с.31, «АВС»: с. 304).

ЛУНА УРД (URÐARMÁNI)

(Также см. «Магия», «Норны», «Необреченный», «Судьба»)

«На хуторе Фродау была большая кухня, в задней части которой была спальня-шкаф, как было тогда в обычае. Спереди, между кухней и наружной дверью, находились две комнаты-хранилища, с каждой стороны от прохода. В одной хранилась сушеная рыба, а в другой — мука. Обычно каждый вечер на кухне разжигали огонь для приготовления еды. Бывало люди подолгу сидели у огня, прежде чем подавали вечернюю еду. Тем вечером, когда люди вернулись с похорон и сидели у огня, они видели, как на стенных деревянных панелях появилась половинка луны. Ее ясно было видно всем в доме. Она двигалась по дому справа налево, противусолонь, и она не исчезла, пока люди сидели у огня. Торорд спросил Торира Деревянную Ногу что бы это могло предвещать. Торири ответил, что это была «луна судьбы» (ди. *urðarmáni*), «и кто-то здесь обречен на смерть». И сия луна злой судьбы появлялась каждый вечер всю ту неделю» (из «Саги о людях с Песчаного берега», гл. 52, пер. по П. Шах/Л. М. Холландер).

В древнесеверной магической системе большое значение имело направление по «часовой стрелке» (ди. *rétt-sælis*: в правильную сторону (или «at sólu»)), или же против часовой стрелки (ди. *and-sælis*: против солнца (или ди. «gang-sælis»)). В колдовских ритуалах часто чтоб заставить вещи идти (т.е. происходить) против обычного (вселенского) порядка, т.е. исключительно по своему волею ведьмы и волшвителя, употребляли «движения против солнца». Движение вещей против солнца (противусолонь) предвещало дурное.

ЛЬЮВЛИНГ (LJÚFLINGUR)

(Также см. «Эльфы», «Сокрытый народ», «Видения», «Лейд-сла», «Эльфо-мир»)

Исл. *ljúflingur*, буквально «любимчик, возлюбленный, баловень», — особый термин, созданный в Исландии приблизительно в XVII (?) веке для того, чтобы обозначить именно Светлых эльфов местных традиций.

Дети львовингов и людей назывались в Исландии *hálfr-slektis börn*, т.е. «дети двух родов (буквально, «полукровки»)). См. об этом трактат «*Tíðfordríf*», написанный Йоуном Гюдмундс-соном Ученым в 1644 году. Профессор Дж. Толкин называет таких детей с родителями из двух родов (эльфийского и людского) *Pereldar* «Полуэльфы».

Исл. *Ljúflings-mál* — «Сонные чары львовинга». Это очень известная исл. поэма, «магическая колыбельная» (XVII в.) о том, как отец-львовинг единственный смог убаюкать своего сына от смертной женщины. Технически она написана в стиле стихосложения древних эддических и героических песен, то есть практически ее появление возродило к концу средневековья манеру стихосложения этих древних песен в Исландии. Все последующие песни и баллады, сочиненные там в этом размере, получили название *Ljúflings-lag* (т.е. «поэтический размер песни львовинга»). (Рус. пер. «Сонных чар львовинга» см. в «Ирдики»: сс. 63–66. Более подробную информацию об этой чародейской поэме см. в «Колд.п.»: с. 22, ср. «КИЭ» (2014): сс. 40–41.) По-другому этот эльфийский размер называется «форн-ирдис-лаг» (исл.) — древний поэтический размер, который встречается в песнях «Старшей Эдды». Его более позднее название в Исландии — львовингс-лаг и т. д., т. е. стихотворный размер львовинга (= эльфа). (Ср. «КИЭ» (2014): с. 71.)

Как известно из исл. фольклора: «Не живут львовинги в остывающих скалах, скорее селятся там злые духи земли и наихудшие из немертвых-драугов, и напускают они на живых морок». (см. «Немертвый-драуг», «Эльфо-мир»)

Magnús Ólafsson из *Laufás* пишет в своем словаре «*Specimen Lexici Runicí*» («*Lexicon Runicum*»):

«Эльфы упомянуты как *álfa kyn* (в «*Caḡe* о Греттире») и *ljúflingar*: «львовинги» в связи с поэтическим размером *Ljúflings lag*».

«Львовинг» — собственно, исл. эльф. Буквально это название означает «милый, любимчик, возлюбленный» (см. выше) и отражает наиболее дружественный людям клан исл. Сокрытого (эльфийского) народа. Прежде всего львовинги известны своими любовными связями с людьми. Исл. профессор Эйнар Г. Пьетурссон пишет: «Всего один пример того, как люди отделались от домогательств гостя из сокрытого эльфийского мира, известен на исл. языке (записан ок. 1680–90 гг.) о том, как отец вынужден был привязать тимьян на грудь своей дочери с тем, чтобы львовинг-эльф прекратил ее преследовать, согласно совету, который «этот бонд перед тем вызнал у него хитростью». Эта история известна только из травника XVII века». (Из сборника «*Fraendafundur 2*», с. 64, 1997.)¹

¹ О львовингах см. «Ирдики»: сс. 63, 126–127, 138, «КИЭ» (2008): сс. 25–26, 55, 67, 113, 124–125, 127, 155, 161, 213, 232, «ЙКЧ» (2009): сс. 86, 88, 92.

От себя можно лишь добавить, что похожая история встречается в са. «Хронике Роберта Глостерского» (XIV в.), где утверждается, что отцом известнейшего чародея Мерлина был эльф.

«... А когда тебе являют видение духовно, то часто случается, что ангел, который являет видение и говорит, находится неподалеку (равно как сильно преуспевшие в учености льювлинги умеют делать), тогда частенько случается так, что тот, кто лежит в глубокой дреме, может слышать и разуметь многое из ответов....

... И люди, обладающие даром духовиденья или ясновиденья, могут видеть буквы в книгах льювлингов и в книгах из Эльфийского мира и т.д. Для всех же прочих их страницы навсегда оставались девственно чисты, будь то при ярком свете солнца, трепетном пламени свечи или лунном сиянии. А мудрые люди свидетельствуют, что внутри оформление их подобно старым ирландским рукописям, только с золотыми буквицами, и все там изумительных цветов, с изыщной вязью и орнаментами внутри и снаружи» (Йоун Ученый «Приятное времяпрепровождение» («Tíðfordríf»), 1641 г., по транскрипту Эйнара Г. Пьетурссона). (см. «Книги эльфов»)

«...Здесь также самое время упомянуть термин ljúflingur (букв. «любимчик», т.е. разновидность исл. эльфов); источники о нем не древней XVII века...

В 1638 г. скаульхольтский епископ Гистли Оддс-сон написал книгу о дивах Исландии, где упоминается о народе, который для нас невидим. Там говорится об эльфах (álfa), кои были двух родов: huldúfólk: «Сокрытый народ» и ljúflingar: «эльфы-любимчики», и это самый древний из известных примеров сего слова... Отсюда ясно разделение эльфийского рода (álfakyns) надвое.

Тут можно напомнить о словах выше упомянутого Гистли Оддс-сона, который написал, что huldúfólk: «Сокрытый народ» — это плохой народ, а ljúflingar: «эльфы-любимчики» — хороший. Из трактатов исландца Йоуна Ученого [XVII в.] можно понять, что ljúflingar («эльфы-любимчики») подчинялись обитателям Эльфийского Мира (álfheimar) и были вынуждены посещать Эльфийский мир (álfheimar) для торговых сделок [См. «КИЭ» (2014): с. 120, «Ирдик»: сс. 127, 138-139 и «ЙКЧ»]. Посему кажется, что эльфийский род (álfakynin) здесь соединяется, и, конечно, Йоун Ученый не всегда делает между ними [Сокрытым народом и «львовлингами»] четкое различие» (Эйнар Г. Пьетурссон «О вере в эльфов в Исландии и на Фарерских островах, и особо о рассказе об Ауртни Эльфийском» (черновик), сс. 4, 6-7).

«... Третий род (эльфов), который мы называем Сокрытым народом или «львовлингами» также населяет холмы и скалы; и часто сочелались они с нашим родом. Этот эльфийский род живет дольше, отличается красотой, и имеет правильную форму, как у нас». (Из рукописи Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого «Собрание сведений и фак-

тов для лучшего понимания Эдды», 1641 г.. Цитируется по изд. Einar G. Pétursson «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða», bd.II, bls. 37.) («Ир-дик») (см. «Эльфийские три рода»)

Также сохранилась целая поэма «Ljúflingur» («Львовлинг»), которую сочинил в 1699 г. против веры в эльфов исл. пастор Бенедикт Магнуссон (Bech: см. EGP «Grípla» xxvi (2015)). Это свидетельствует о силе веры в львовлингов в исл. народной среде.

ЛЭЙД-СЛА

(LEIÐSLA)

(Также см. «Видения», «Львовлинги», «Один»)

Если человек не духовидец и не имеет даже малого дара, чтоб увидеть неожиданно, хотя бы мельком Сокрытый народ, обычно, если то нужно, эльфы являются к таким избранным во сне, т.е. смертный может спать и видеть, как бы в своем сновиденье, стоящего на самом деле рядом с ним эльфа или эльфу. Для обозначения этого также существует специальный исл. термин «leið-sla»: «ведомый во сне (видении), созданном чужой волей».

Подробнее см. «КИЭ» (2014): сс. 150-158, «ЙКЧ» и «Видения» здесь выше.

МАГИЯ

(GEALDOR/GALDUR)

(Также см. «Руны», «Вёльвы», «Ведьмы», «Гандр», «Привороты и «сэйд»-волшба», «Талисманы», «Шип Сна», «Шлем невидимости», «Тор», «Чаши Сон и Бодн»)

Руническая магия играла важную роль в культуре и жизни северных германских народов. Древнейшие из известных нам рун Севера относятся к третьему столетию нашей эры. Люди верили, что сами руны были изобретены (обнаружены) асом-покровителем магии Одином (отсюда одно из его имен «Голова Рунам», исл. *rúnhöfði*). Культ Одина, вероятно, возник на севере Европы вместе с появлением там знаний о рунах. Поскольку в алфавите гота Вульфиллы заметно влияние рунического футарка («алфавита»), некоторые специалисты выдвинули гипотезу, что руны попали на север вместе с кочующими гот. племенами, возможно, через скандинавский народ, известный под именем «герулы», часть которого в III веке одно время жила по соседству с готами у Черного моря. Или же руны стали известны благодаря германским наемникам в римских войсках после возвращения их на родину. В самые древние времена на Севере руны воспринимали, очевидно, единственно в качестве магических знаков. Дск. слово *gûp* этимологически значит «тайное сообщение», «шепот», «таинство» (сравни древнегерманское имя известной пророчицы Albruna — «советчица, мудрая, как эльфа», или же «совет от эльфов») и в своем происхождении термин «руна» указывает на родственные магические формулы. У каждой руны было свое собственное имя, и ее использование зависело от значения такого имени: руна (Тир) ↑ (исл. «Тир» — божество войны) приносила победу, особенно, если была удвоенной, или же утроенной «Тир»; руна (исл. *naud(r)* — «нужда») ✚ защищала от отравы, подмешанной в питье, и помогала от болезней; руна (исл. *purs* — «турс») ✚ использовалась в любовной (женской) магии и т.д. Использование рун шло рука об руку с поклонением высшим силам: когда вырезали руны победы, надо было призывать дважды аса Тира; «руны пива» связывали с освящением кубка знаком «Молот

Тора» (исл. Þórshamar) (см. «Сагу об Эгилле»: см. «Молот Тора»); вместе с рунами, помогающими при родах, просили помощи у дис (исл. dísir: см. «Диса»). Тем не менее подобное употребление каких-либо единичных рун, кажется, встречалось не особенно часто. Обычно вырезали целые слова, или же заклинательные формулы. Их наносили на могильные камни, чтоб уберечь покой погребенных (и живущих по соседству); писали на оружии, чтоб добиться победы; на амулетах, чтоб увеличить их чародейскую силу; на домашней утвари; на инструментах. Весьма часто руны окрашивали кровью, или же красным цветом (ср. да. *teafor*: «колдовство» — исходно буквально «красная охра», исл. *taufr*, нем. *zauber*).

Подобно другим магическим фигурам, руны обычно связывали с заклинаниями (исл. *galdr*), с произнесением ритмических (аллитеративных) волшебных формул, иногда фиксированных, иногда импровизированных по случаю. В подобных заклинаниях определенные магические числа и поэтические формы, основанные на таких числах, играли важную роль (ср. «Сагу об Эгилле»). Эти чародейские песни использовали для разных целей: чтоб сделать человека неуязвимым; чтоб спали оковы; чтоб вылечить раны; потушить пожар или прекратить шторм; пробудить любовь; поднять мертвых для того, чтоб узнать будущее (исл. *valgaldr*) и много другого.

Самой сильной формой магии был так называемый «сэйд» (исл. *seiðr*). При помощи сэйда творили волшбу и прорицали; последнее, как верили, могло даже влиять на судьбу¹. Сэйдову волшбу считали низким искусством, ибо обычно ее использовали во вред своим же собратьям, например, для того, чтоб наслать болезнь, сумасшествие, или же смерть. Для мужчин такое занятие считалось зазорным, ибо последствия подобных ритуалов могли вызвать приступы пассивного гомосексуализма (женского желания принимать: исл. *ergi*). При занятиях сэйдовой волшбой часто творились страшные сцены, сопровождаемые убийством животных и особыми звуками (исл. *seiðlæti*). Часто занятия сэйдовой волшбой наказывали смертью. Сэйдовым прорицанием промышляли в основном женщины. Женщина, которая практиковала подобное, называлась вёльвой (исл. *völva*), и сейчас существует теория, что это название происходит от необходимого при таких занятиях магического жезла (исл. *völur*). Вёльва стояла или сидела на высокой платформе, возведенной специально по такому случаю, посреди приглашенной публики. Сопровождающие этот вид колдовства чары творили под покровом ночи (см., например, «Сагу о Хрольве

¹ «Сверхъестественные силы опять влияют на сагу, когда колдун Торgrim Нос направляет заклятие супротив убийцы Торгрима [Гисли], чтобы ничего не шло [Гисли] во благо. Можно сказать, что всё объединяется против Гисли — влиятельные противники, судьба и колдовство [сэйд-волшба].» (О «Саге о Гисли» (Вьестейнн Оуласон): см. «Судьба»).

Жердинке» и пр.) и начинались они с особых мелодичных песен (исл. varðlokur), которыми заманивали духов (исл. náttúrur), или же декламацией магических формул (исл. fræði). Какие именно инструменты (исл. taufur) требовались для этих чар, которые вёлва, согласно «Саге об Эйрике Рыжем», хранила в своем кожаном кошелье, неизвестно (хотя некоторые считают, что в ее кошелье лежали именно руны?). Возможно же, что там, внутри, находились предметы, упомянутые в ранних христианских законах Норвегии: волосы, ногти, лягушачьи лапки, корни, клыки животных и т.д. (ср. также «Историю франков» епископа Григория Турского, ас. лечебники, эддические «Речи Сигдривы» и т.д.: см. «Дикие женщины»). Подобные магические кошелье встречаются в могилах Бронзового века. Наиболее важными магическими ритуалами являлись те, посредством которых люди старались добиться господства (да. síge) над силами, находящимися повсюду в природе: как в предметах, так и в явлениях. Однако список магических искусств никоим образом не исчерпывается перечисленным выше. Человек, сведущий в магии, мог обратиться сам, или же обратиться других в животных, вызывать оптические обманы (исл. «gera hulidshjálms» — буквально «делать шлем невидимости»: см. «Шлем невидимости»), колоть «Шипом Сна» (исл. svefnþorn: см. «Шип Сна»), т.е. погружать в беспробудный сон; обладатели дурного глаза могли одним взглядом затупить меч, или же свести своих противников с ума (см. да. рассказ о викинге Убби в «Passio Sancti Eadmundi» Аббона из Флёр). Магические лекарства (исл. lyf) также пользовались широкой популярностью. Самый распространенный дск. термин для магии, естественно, был «fjölkyngi»: «много-знание». («ГМИ» (2009): сс. 15–18)

Объяснение дн/ди. терминов

Магия (дск./исл. galdur, fjölkyngi, seiður) [у исландцев магия разделялась на песенную, записанную и на законы уподобления, основа которой — многознание] («СерКо»).

Исл. ljóð — «магическая песнь, слова которой обычно сбываются». Наиболее древние примеры этого в «Старшей Эдде» (а именно «Речи Высокого»), в «Круге Земном» («О магических искусствах Одина»), в «Младшей Эдде» («Песнь о Гротти»).

Древненорвежские законы о колдовстве (tröll-dómr)

Если кто занимается колдовством
(из сборника «Gulapingslög»)

«... И следующее относится к ереси и языческим верованиям: заклинания (galdrar) и ворожба (gerningar), и то, если кто-нибудь называет другого ночным оборотнем (troll-ridha), пророчествования

(spadomar), и [когда] верят в духов-покровителей земли (landvaettir), что те, де, (обитают) в рощах или курганах-могильниках (haugum) или водопадах; также ночные волхования под открытым небом (úti-setor) с целью вопрошать о судьбе, чтобы отыскивать сокровища в курганах-могильниках или [же] другими способами богатыми или мудрыми становиться; также те, кто пытаются немертвых (drauga) [вариант: мертвых] пробуждать (vekja upp) или обитателей курганов-могильников (haug-bua)). (Полный текст см. в «Ирдин»: сс. 158-159). (см. «Тролль-рида», «Ланд-вайхтр», «Водопады», «Немертвый-драуг», «Хауг-буи»)

«И если человек изобличен в том, что он возводит «дом» и называет его hörgr (дн./ди. т.е. «алтарь» из камней под открытым небом), или воздвигает жердь и называет ее скальдической жердью (дн./ди. skáld-stöng) ... тогда лишается он всего своего имущества до последнего пенинга». (см. «Ланд-вайхтр», «Скальдическая поэзия»)

Дн. законы. Объяснения:

дн./ди. tröll-dómr — буквально «тролльское состояние, быть в шкуре тролля», т.е. «колдовство». Здесь термин «тролль» использован не в наиболее древнем значении «великан-людоед», но в позднесредневековом континентальном «демон; ворожей, ведьма и т.д.»;

дн./ди. galdrar — мн. число от gald(u)r. Первоначальное значение «заклинание, заговор; песнь» от глагола gala «петь». Позже, этим термином стали обозначать «магию» вообще;

дн./ди. gerningar (вариант — gjörningar: «чародейства»), буквально «колдовские деяния», от глагола gera (gjöra) «делать, совершать». (Ср. д-рус. «потворы, чары» и т.д. от глагола «творить», т.е. «делать».);

дн./ди. úti-setor — мн. ч. от úti-seta (буквально «сидеть снаружи вне дома») был одним из способов гадания о будущем в германоскандинавской среде:

«Люди говорят, что Гуннхильд, приемная мать конунга Хакона, совершила магические ритуалы (ди. úti-seta) ради победы Хакона, и что полученный ею ответ велел им воевать с конунгом Инги (соперником Хакона) ночью, но ни в коем случае не днем, и тогда удача будет на их стороне. Считают, что Тордис Сеггья была той женщиной, которая «сидела ночью под открытым небом» исполняя úti-setor» («История Хакона Широкоплечего», гл. 16, («Круг Земли»), с пер. на англ. Э. Монсена, А. Х. Смита/П. Ду Чайллу);

дн./ди. vekja drauga upp — буквально «пробуждать (поднимать) «немертвых» (позднее — умерших)». Имеется в виду обычная некромантия. Предводитель асов, Один, таким способом заклинает-

пробуждает мертвых пророчиц вёльв в «Прорицании вёльвы» («Völuspá») и «Песне о Вегтаме» (другое ее название «Сны Бальдра»). (см. «Вёльвы», «Немертвый-друг»).

Древнеисландские законы о магии

(из Jón H. Aðalsteinsson «Hið mystíska X» (2009): сс. 97-98)

«В ди. запрете от 1281 г. есть следующий запрет супротив того, чтобы «пробуждать духов земли (vekja upp landvættir)»:

Jtem [Также] ежели муж али жена исполняют прорицанья (fremia spadam) с помощью заговоров (golldrvm) или потворов (giorningvm), кои запрещены. Или ересью (uillv). Или пробуждают троллей (vekja vpp troll). Али духов земли (lannduættir) в водопадах или курганах-могильниках. Или наводят морок на свиней (villa svin?: наводит морок), али [похищают чародейством] молоко у людей. Или любого вида морока (uillu)... (см. «Ланд-вайхтр», «Водопады», «Хауг-буи», «Колдовской вор»)

В вышеупомянутом письме от 1281 г. есть пункт о наказании людей, обвиненных в том, что они «зачаровывают (вызывают: seida) или заклинают (букв. усиливают: magna upp) троллей (troll), чтобы ездить (rida) на людях или на домашнем скоте». Каждый уличенный в подобном деянии был вывезен в море и утоплен. (Здесь, видимо, тролль = «духу земли», см. «Тролли», «Магия»).

«Заниматься волхованиями» — исл. fara með galdra, буквально «ходить с магией (по соседям и пр.)». Ср. один из пунктов древнего церковного закона Исландии, который запрещает практиковать ворожбу и магию: «fara með galdra ok fjölkyngi».

«Сведущ в мистериях древних...» — исл. forn í skapi: «знаток древнего знания или чародейства».

Объяснение н-исл. Терминов

Чародейство — исл. fjöl-kunnigur, буквально «много-знание». (Ср. исл. marg-kunnigur: «многознающий».)

Экзорцизм — исл. særing от глагола særa: «заклинать, экзорцировать». Йоун Ауртна-сон дает следующее определение этого термина:

«Помимо рун, чародейских знаков (galdra-stafir) и заговоров (formálar), люди верили в действенность særingar (экзорцизмов)... и монотонно бормотали или зачитывали их вслух для защиты от слуг лукавого и злых духов, всех видов волшбы (galdur) и вредительских посылов (sendingar), призраков и дурных людей, гнева и воровства... Несколько позже эти særingar (экзорцизмы) уже не считали магией

(galdur), а скорее лишь верной защитой супротив вредительской магии (galdur)... и, конечно же, в særingar (экзорцизмах) много раз призывают на помощь Троицу, святых и ангелов. Сие чередуется там со страшнейшими оскорблениями и проклятиями лукавому и его присным. Большинство særingar (экзорцизмов) были либо целиком в форме песни (ljóð), или проза шла в них вперемешку с песней. Очень редко særingar (экзорцизмы) сочинялись только прозой» (ср. «РЗАМИ»: с. 62).

Самый могучий экзорцизм такого рода (в форме песни) под названием «Отпугнуть злого духа» («fjandafæla») был сочинен в 1611-1612 гг. Йоуном Гвюдмундс-соном Ученым («демоногон»: см. «ЙКЧ» и «РЗАМИ»).

«Секреты безвредного волшебства, как то»: борцовая магия — исл. glímu-galdur; хиромантия или «руководшвление» — исл. lófa-list и прочего в том же духе.

Запутанные руны — исл. villu-rúnir: «сбивающие с толку руны, т.е. зашифрованные руны, созданные для того, чтоб путать, и скрывать свое истинное значение». Другими словами, villu-rúnir — это особая руническая система, где большинство, или каждый обычный рунический знак (намеренно) не совпадает с традиционным его прочтением. (Подробнее см. «14 рун-р.», «Фьельнир», «Рун-л», «АВС») (см. «Хауг-буи»)

Разновидность магии úti-seta в Исландии совершалась на перекрестках в горах, а одна дн. сага упоминает кладбище, как место для занятий подобной практикой. Очевидно, что в этом случае имеется в виду самая черная форма úti-seta!

Также в исл. поэтической «риме» XV века «Балладе о Скиди» мы находим следующие строки:

Видят они на морском берегу человека,
Слышал я, его Ольмодом звать,
úti-seta исполнял он
И намеревался этим для себя пророчеств (spá-
dómur) сыскать.

Быть может, при исполнении úti-seta в лесу искали помощи лесных духов? В исл. традиции белая форма úti-seta связана с общением с Сокрытым народом (эльфами). (См. об этом подробнее «Маленький трактат о том, как должно искать и находить пути общения с ныне Сокрытым народом, а то есть с эльфами» на моем Сайте.)

Útisetur (sitja út: глагол): «исполнять магию под открытым небом», «сидеть снаружи (вне дома)». Вероятно, опираясь на вышеперечисленные и еще несколько других источников, можно предположить, что гадание при помощи úti-seta подразделялось на черное и белое.

Иллюстрация: бродяга Скиди из «Рим о Скиди», «Eddas & Sagas», с. 383, рис. из исл. рукописи конец XVIII века.

Черное — это принуждение злых духов к открытию будущего на перекрестке, или вызов умерших или демонов, с той же целью, на кладбище. В «Саге о Вэльсунгах» (гл. 21) мудрая дева-воительница предостерегает от сего (см. также брошюру «Ути-сетур»).

«... Их оружие ранило не больше, чем хворостинки (várn þeirra bitu eigi)».

Várn þeirra bitu eigi: «их оружие не ранило» — один из наиболее распространенных колдовских приемов, которым пользовались северные маги и колдуны, если судить по дск. источникам. См., например, «Сагу о Гуннлауге Змеином Языке», гл.7, «Сагу об Эгилле», гл.65, «Сагу о людях из Озерной Долины», гл.29, «Сагу о Злато-Торире», гл.17 или же саму «Старшую Эдду»: «Речи Высокого», «Речи Сигрдривы», «Песнь о Риге» и т.д.

В постсредневековой исл. рукописи под условным названием «Galdrabókinn» (XVII в.) сохранилось даже несколько рецептов как избежать ранения мечом (NN. 14, 18) и т.д.

Известнейшего исл. ведуна и друга эльфов Йоуна Гвюдмундсона Ученого (XVII в.) осудили (по навету) на изгнание за магический трактат, содержащий помимо прочего описание «(25) Средства против вреда от огня, воды и оружия... /или... «Девять колец помощи»... 9) Против вреда от оружия... магические ставы (знаки)..., чтобы тупить лезвия... 22) Затупить удар оружия». (Подробнее см. Einar G. Pétursson «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða» I, bls. 75; ср., также, Pál Eggert Ólason «Fjölmuður» (1916), с. 20, пункты 22), 25).)

В исл. сборнике легенд и преданий Jón'a Árnason'a «Íslenzkar Þjóðsögur...» (XIX в.), т. I, на сс. 446, 453 дано изображение трех чародейских фигур «Кольца помощи Карла Великого», и объяснено что вторая из этих фигур использовалась «против ранения мечом» (við sverða-bitu). (См. «ГМИ».)

Существует предположение, что викинги смазывали свои мечи воском специально для того, чтобы предохранить их от подобного магического воздействия (см. W.H. Auden & P.B. Taylor «The Elder Edda: A Selection», 1969).

Вот список основных (древне)исландских терминов для описания магии и ее аспектов:

fjölkyngi (kyn(n)gi) — «чародейство; волшба, опасная магия; многознание». Колдовство — исл. fjöl-kyn(n)gi от kyngi: «знание» (ср. глагол kunna: «знать») и приставки fjöl-: «много», т.е. буквально «много-знание». Ср. колдовская буря — (ди. kyngi veðr) «шторм, вызванный магическими манипуляциями какого-нибудь колдуна»;

atkvæði — «заклятия, чары»: «... ибо мы и наши люди подверглись столь сильному заклятью (ди. orðnir fyrir svá miklum atkvæðum) и принуждению, что мы сражаемся день и ночь, и сие продолжает-ся много людских поколений...» (см. «Битва Хильд», «Аулёг»);

ákvæða-skáld (ср. atkvæði) — «силовой, магический поэт, чьи слова сбываются буквально»: (крафта- или аквайда-скальд (поэт-маг). (см. «Крафта-скальд»); kraptr (kraptaskáld): «силовой поэт, маг, чьи слова сбываются буквально», см. «Крафта-скальд»;

atsókn — «колдовское нападение, прибытие призрака» (см. «Немертвый-друг», «Дух-двойник»);

ægishjálmr — «Шлем Устрашения» (см. выше цитату из «ГМИ» и «Шлем Устрашения»). blót: «жертвоприношение» (см. «Поклонение идолам», «Сигельвара», «Эльфо-блот»; см. «magna»);

brögð — «трюки, магия; оборотничество»;

gald(u)r — «магия», «нашептывание» — исл. galdrar — мн. ч. от galdur: «заклинания; магия» от глагола gala: «петь; заклинать, нашептывать» (ср. выше);

gala (от gald(u)r) — «петь чары, заклинать». Еще предводитель асов-небожителей Один похвалялся, что: «Четвертое (заклинание я) знаю, — /Коль свяжут мне члены/Оковами крепкими,/Так я спою (чары),/Что мигом спадут/Узы с запястий/И с ног кандалы». («Речи Высокого», ст. 149 («Старшая Эдда»), пер. А. Корсуна, ср. VÖ (2014), I, с. 352).

Тот же магический прием упоминается и в древней песне «Grógaldr», где колдунья Гроа учит своего сына защитным заклинаниям в дорогу:

«Это («заклинание» galdr) пою я пятым,/ — если тебе оковы/На-ложат на гибкие члены —/Чары освобождения (leysi-galdr)/Для ног и рук я произношу,/И спадают тогда путы с рук,/И с ног оковы». («Заклинание Гроа», ст.10, пер. по «Corpus poeticum boreale» (1883), ср. VÖ (2014), II, с. 438). Galdra-smiðir: «кузнецы магических песен (заклинаний)». (См. прим. к «ljóða-smiðir» ниже и «Íþrótt»);

fordæða — «злая ведьма, чародейка-преступница, «черная» колдунья» (см. «Ведьмы», «Ваны», «Фрейя»);

deyfa — «затуплять оружие врагов магией» (см. выше «оружие не ранило»);

hindrvitni — «суеверие, предрассудки»;
 rúnar — «руны, магические знаки» (см. выше цитату из «ГМИ» и «Руны»);

finnar — «финские колдуны (в ди. сагах это обычно сказочные персонажи, несуществующие «сверхколдуны»)» (см. «Вёлунд», «Древнегерманские имена»);

forneskja — «языческие пережитки, магия»;

fornfróðr, fornfræði — «знаток древних (языческих) традиций, древне-мудрый», «древние знания (о чародействе)»;

fræði — «знания, чары» (см. выше цитату из «ГМИ»);

fremja — «исполнять магию, «сэйд»-волшбу; прорицать» (см. выше ди. законы);

frétt — «новости», т.е. это когда поклонялись древним идолам — «искали новостей» и получали интересные ответы и информацию; сейчас на н-исл. — fréttar-maður: «журналист»;

fróðleikr — «мудрый, чародейский»;

spá (глагол) — «гадать, прорицать» или (существительное) «прорицание», ср. название поэмы «Прорицание вёльвы» (см. «Ваны», законы выше);

gambanteinn — «магический жезл»;

gandr — «магический предмет или посох; разновидность магии» (см. «Гандр», «Ганд»-руны»);

gras — «волшебные травы» (ср. «Брана Старая»);

qöltr — «боров-оборотень» (ср. «Священное сумасшествие»);

hamr (hamfarir) — «одно из составляющих человека; инструмент для оборотничества», «астральное путешествие оборотней» (см. «Жизненные составляющие человека», «Мара», «Хамр-«шкура»»);

veifa hédni — «махать козлиной шкурой» (ср. «Сван со Сванова холма», см. «Рун-л»);
 heill(a) — «амулеты; сбивать с пути колдовством (запутывать); удача; искать предзнаменования»;

hrína — «чародейски влиять на что-либо; воздействовать, вредить», (áhrinsorð) «магическое благое пожелание, которое сбывается или же проклятие» (ср. «Ирдик»: «Чаро-Лейфи»);
 flagða (-konulist): «великанша; ведьма» (см. «Флагд»);

(sjón)hverfing(ar) — «волшебный морок, иллюзия». Ди. sjón-hverfing (буквально «[истинного] обличья исчезновение». Ср. исл. выражение hverfa sjónum: «скрыться из вида») означает «морок, наваждение», д-рус.

Иллюстрация: древнегерманский ведун, рис. Л. Кораблева, 1997 г..

«мечтание», рус. «навь, видение»; или «отвести глаза, померещилось», как переводит этот термин О.А.С. в «Саге о Хёрде и островетянах», с. 482. (См. «Исландские саги...», 1973). Об-морочил, т.е. сотворил наваждение, морок (sjón-hverfing). Ср. морокун «колдун», украинское «морочити»: «одурять, лишать сознания, забивать голову» и т.д. См. также истории «О мастере Перусе» («Ирдик»).

Первая часть «Младшей Эдды» Снорри Стурлу-сона «Gylfaginning» («Одураченье Гильви») обрамлена именно как sjón-hverfing (видение), которое наслали на шведского конунга Гильви великие небожители асы (æsir).

Два магических термина наиболее доступно объяснены в исл. «Саге о ярле Магусе» («Magus saga jarls»):

«... Теперь мы упомянем в этой саге о ярле, который правил Странсборгом. Его звали Магус. Он был мудр и имел много друзей. Во всех искусствах представлялся он ровней Рёгнвальду, ярлову сыну. Однако еще одним искусством владел он [превыше] других людей в Саксонии... ибо настолько сведущ был он в [тайнстве] рун и kuklara-skapr («магических трюках»), что сотворял многие виды sjón-hverfing'a (морoka) таким образом, что никто не мог понять происходящее по его воле...» [гл. 14, сс. 196-7]

«... Это могут также постичь мудрые, что многие вещи [описанные в саге], были исполнены с [помощью] sjón-hverfing'a (морoka) или другой подобной [магии]. И знаем мы точно, что kuklarar (заклинатели) есть и в других странах, которые сотворяют ровно такое же; и так всем кажется, словно [вот] отрубили они себе руки, ноги и стопы, но все ж целы-невредимы их [тела] опять, как и прежде. И хотя в этой саге не всему можно поверить, все же, вполне вероятно, что Магус [на самом деле] разбирался в чародействе не меньше, чем те, которые в наши дни сотворяют подобный sjón-hverfing (морок), хоть и не ведают о том невежи; так что вовсе не обязательно такие истории объявлять ложью...» [гл. 79, с. 427] [цитируется по изд. Bjarni Vilhjálmsson «Riddarasögur» II, 1982]

Вероятно, разница тут в механике создания иллюзий и тех целях, которые преследует создающий эти иллюзии «многознающий». Белые оптические обманы нацелены на развлечение (например, исл. kukl: фокусников, или эльфийские оживающие драмы), на спасение (ср. «Сагу о Хёрде», где описано как чародейка Скроппа пыталась путем наведения морoka спасти себя и хозяйских дочерей от грабителей: те видели вместо Скроппы и дочек ясеневые сундуки), или вспомним истории о Перусе. Наконец, священник Эйрикюр, в «Визите в холм» проучил назойливого «сую-нос-в-чужие-дела». Все это — создание нематериальных иллюзий посредством внушения, гипноза (?), искусства слов и т.д. Черные иллюзии творят через вызов и мучение душ умерших, «поднятие» мертвых, пособничество

злых духов (демонов), и делают это с целью запугать, терзать и т.д., с тем, чтоб подчинить своей воле и заставить служить;

seið(u)г — «сэйд-волшба, самая злая форма магии» (см. выше цитаты из «ГМИ», «Привороты и «сэйд»-волшба», «Ваны»);

síða (ср. seiðr) — «творить «сэйд»-волшбу», ср. выше (см. «АС-МИТ»);

kunnátta — «чародейское знание». Ведун — исл. kunnátta-maður, буквально «знающий человек» от kunnátta: «знание, опытность, сноровка». Ведьмовство — исл. kunnátta: «знание, опытность, сноровка» — в переносном смысле, буквально «то, что знаешь, ВЕ-Даешь, ВЕДовство, знахарство; ВЕДьмовство»;

kveldriða (myrkriða) — «вечерняя (ночная) наездница: оборотень». В постэддической поэме «Заклинание Гроа» говорится об этой же опасности, там источник ее — kveld-riður: «вечерние наездницы». (Ср. упоминание troll-riða — синонима этого термина в дн. законах; см. «Тролль-рида») (ср. ди. tún-riða);

leggja á — «проклинать, магически желать чего-либо для кого-либо» (ср. álög) (см. «Аулёг»);

leikn (leika: глагол) — «игра; заезжать жертв (об оборотнях)», ср. «Тролль-рида»;

leikr — «игра; магия обратной»;

list — «чародейское искусство», ср. flagðakonu-list выше;

lyf — «живоносные травы; прибавляющие жизненной энергии магические предметы» (ср. выше цитату из «ГМИ» и «Руны»);

varðlok(k)(u)г — «песнь, привлекающая духов (которую используют во время «сэйд»-волшбы)»: «Гудрид и говорит: «Я не ворожее (ди. fjöl-kunnigr) и не прорицательница (ди. vísinda-kona), хотя... моя приемная мать научила меня песне призывающей духов (ди. varð-lokur)...»». (см. «Вёльвы») (ср. цитату из «ГМИ» выше);

magna (глагол), megin (сущ.) — «наделять магической силой, мощью», «невероятная мощь». Ди. magna «вера в силу или мощь (энергию), которой обладает в разной степени любое живое существо, каждый природный объект и т.д...». Эту таинственную силу можно было передавать... Посредством заклинаний и blót'a (т.е. окропления кровью) любой объект мог быть наполнен (этой энергией) и стать сосредоточением силы. Техническое выражение для обозначения подобного процесса было magna: «наделять силой (megin)». Таким образом, камни могли приобрести защитную силу и стать оберегами (амулетами). В «Саге о Греттире» рассказывается о том, как древесный корень стал «magnat» (т.е. «наделен силой»: перфект от «magna») потому, что ведьма вырезала на нем руны, втерла в них кровь, и напела над ними злые чары, после чего она бросила этот корень в море и указала куда ему плыть. Об изображении Тора говорят, что оно было настолько «magnat» жертвоприношениями, что ожило и могло ходить. Голова Мимира была «magnat»

Одином, который напевал над ней чары до тех пор, покада она не смогла разговаривать с ним. Животные также (например, бык или корова) могли быть «magnat» жертвоприношением так, что они почитались священными и приобретали сверхъестественные качества. Вещь, получившая такую добавку силы, называлась «aukin»: «увеличенная, усиленная». («Scandinavian Archaeology», Н. Sheetelig & Н. Falk в пер. на англ. E. V. Gordon, с. 411). (ср. да. «eacen» ниже и «Талисманы»);

hlut(u)r — «магическая вещь; предмет для гадания; воплощение судьбы», ср. «Талисманы (таувр)»;

mara — «злой женский оборотень» (см. «Мара»);

margfróðr — «многознающий (о чародее)»;

margkunnigr — «многоведающий (о волшвителе)», см. ди. «Сагу о людях с Песчаного Берега». trölldóm(u)r «вредоносное колдовство, «тролльство»» (см. дн. законы выше и «Тролли», «Тролль-рида»);

auka — «чародейски прибавлять силу, увеличивать мощь» (см. magna) (см. «Талисманы»);

mæla um — «проклинать» (ср. «Аулёг», «Немертвый-друг»);

ummæli (ср. глагол mæla um) — «чары, проклятия, любые разговоры» (ср. «Аулёг», «Немертвый-друг»);

gjörningar (gerningar) — «потворы, чары», см. дн. законы выше;

lofalist — «руководствование, хиромантия» (см. выше и «Красная Кожа» и «Серая Кожа»);

verða at — «превращаться в кого-либо, перекинуться, оборачиваться» (ср. «Аулёг», «göltr» выше); lækning(ar) — «лечение»;

níð(stöng) — «(колдовской) шест ненависти» (см. «Эгилль Скаллагримс-сон», «Ланд-вайхтр»); skáldstöng (ср. níðstöng) — «скальдическая жердь (для приворота или порчи)» (см. дн. законы выше и «Ланд-вайхтр»);

porn (galdranorn) — «ведьмы (колдовские норны)» (см. «Норны», «Ведьмы»);

ofsjónir «пугающие видения» (см. «Гротескное чудовище», «Боязнь темноты», «Сван со Сванова Холма»);

ófreskja, ófresk(u)r — «чудовище (-скрипи)», исходно «ясновидящий», ср. н-исл. skyggnir (см. «Призраки нетелесные»);

skyggnir (menn) — «ясновидящие, духовидцы» (см. «Книги эльфов»; см. «Ирдик», «КИЭ»);

gam(m)r — «могучий (с чародейским окрасом)» (см. «Рун-л», «Руны»);

gyna — «пристально исследовать что-либо (с окрасом волшебных рун)» (см. «Вёльвы», «Руны», («СерКо», «ГМИ»);

rót — «корни, используемые для магии»;

sending — «чародейский посыл» (см. «Колдовские послы»);

signa — «делать знак креста (для полужычников)»;

kynsl (kynstr) — «чудеса, магическое искусство»;

særing — «закливание-экзорцизм» (наполненное крепкой бра-
нью и ритуальной руганью), см. выше (см. «РЗАМИ»);

særa (ср. særingar) — «заклинать» («исходно» ранишь»;

yfirsöngr — «чародейское пение»;

þversýningar-maðr — «чародей, заклинатель»;

Stígandi — «чародей, который быстро путешествует (или успева-
ет делать невероятно много работы: как верят, с помощью духов)»,
ср. прозвище Арагорна «Strider» во «Властелине Колец» Дж. Толки-
на: см. комментарии к ди. «Saga о людях с Песчаного берега»;

mál — «магические знаки и узоры на дск. мечах, копьях и топо-
рах». О магических знаках на мече (mál) см. мой рисунок древнегер-
манского меча (ср. «Карлики-дверги», «Молот Тора»);

vitfírring — «безумие, помешательство (с ритуальной окраской
или с воздействием порчи)» (см. «Священное сумасшествие»);

furða — «диво (в том числе и чародейские видения)»;

reim(leika) — «посещение какого-либо места призраками»;

óvit — «обморок, букв. «лишение разума (посредством колдов-
ства)» (см. «Священное сумасшествие»);

gjóða — «окрашивать кровью (руны, магические знаки и т.д.)»
(см. «ГМИ», «ГК»);

uppvakning(ar) — «пробуждать (поднимать) умерших»: «... ино-
гда он (Один) вызывал мертвецов из земли (ди. vakði hann upp
dauda menn ór jörðu) или сидел под повешенными (settisk undir
hanga). Поэтому его называли владыкой мертвецов (drauga-dróttinn),
и владыкой повешенных (hanga-dróttinn)...» (см. «Божество пове-
шенных» и дн./ди. законы выше);

trémað(u)r — «колдовской посыл, сделанный из древесного ис-
тукана» (см. «Древесный муж»).

tauf(u)r, töfr «волшебство (исходно «амулеты, чары)» (см. «Та-
лисманы (таувр)», см. выше цитату из «ГМИ»);

íþrótt — «искусство (волшебства)»: «... Всем этим искусствам (ди.
íþróttir) он (Один) учил рунами (rúnum) и песнями (ljóðum), которые
называются заклинаниями (galdrar). Поэтому асов называют масте-
рами заклинаний (galdra-smiðir)...», ср. выше;

forspá — «предсказание будущего, гадание»;

fyrirsagnir — «прорицание, гадание»;

fitonsandalist — «искусство «питонисы», т.е. чревобасницы, про-
рицательницы с помощью духов».

kukl — «безвредная магия, фокусы», см. выше «sjónhverfing(ar)»;

formála — «заговор, заклинание» (н-исл. «предисловие, вступи-
тельное слово»);

kerling — «старуха-ведьма (с сексуальным окрасом)»: ср. Ф.
Успенский (см. «Тролли», «Ведьмы»);

átrúnaðr (forn) — «язычество, суеверие» («древнее») (ср. «Покло-
нение идолам»);

rístingar — «нарезки (в смысле руны и магические знаки)» (ср. «Руны», «Древнегерманские ставы») (см. «Рун-л»);

ljód — «(магическая) песнь, заклинание»: «... В его (т.е. Одина) речи все было так же складно, как в том, что теперь называется поэзией. Он и его жрецы зовутся мастерами песней (ljóða-smíðir), потому что от них пошло это искусство в Северных Странах...» (ср. «gala» выше). Ди. ljóða-smíðir — «представленное в ди. обозначение поэта ljóða-smíðr «кузнец песен», а также выражение smíðr stefja: «кузнец припева» у Тормодра Кольбруна-скальда¹ имеют индоевропейские параллели... Во всяком случае метафоры «ковать, тесать, ткать стихи» относятся к общеиндоевропейской эпохе» («Структура слова в индоевропейских и германских языках», Э.А. Макаев, с. 24). Ср. также исл. поэтическую строчку «Vel verði þér... / fyrir bragsmíðar...» (Добро тебе... / за поэмы «кованье») из ответа на заклинание в честь эльфов, сочиненное Йоуном Ученым в XVII веке («Blanda» III (1924-1924), с. 271). (см. «galdrasmíðir», «þrótt» выше);

ákall — «воззвание, призыв высших сил (Тора, духов природы, Барда Аса из Снежной Горы)», ср. «Ар-мадр» (см. «Ирдин»);

fara með galdra — «практиковать чародейство, заниматься магией», см. выше;

náttúrustein — «чудодейственный камень» (см. «Дивокамень»);

gletting(ur) — «волшебные козни, чародейские проказы, выходки, трюки (в основном в значении «порча»)» (см. «Боязнь темноты», «Немертвые-друзи») (см. «РЗАМИ», «ГК»);

kveða — «произносить заклинания, читать поэзию»: «... Один взял голову Мимира и натер ее травами (smurði urtum), предотвращающими гниение, и произнес над ней заклинание (kvað... yfir galdra), и придал ей такую силу (magnaði), что она говорила с ним и открывала ему многие тайны...» (ср. «магна»);

völva — «вёльва, языческая жрица, прорицательница», см. выше (см. «Вёльвы»);

andsælis — «движение противусолонь, против движения солнца, стрелки часов». В древнесеверной магической системе, как, впрочем, и у кельтов, большое значение имело направление по «часовой стрелке» (ди. rétt-sælis: в правильную сторону (или «at sólu»), или же против часовой стрелки (ди. and-sælis: против солнца (или ди. «gang-sælis»)). В колдовских ритуалах часто чтоб заставить вещи идти (т.е. происходить) против обычного (вселенского) порядка, т.е. исключительно по своему волю ведьмы и волшвителя, употребляли «движения против солнца» (см. «Сагу о людях из Озерной Долины» (и комментарии Эйнара Оул. Свейнссона), исл. фольклорный сборник «Серая Кожа», «Сагу о Греттире» (колдунья Ту-

¹ Тормод Скальд Чернобровой (Девы) упоминается в «Саге о Побратимах» и др.

рид), «Гальдрабоук» (рецепт с использованием рябины и чертополоха)) (см. «Луна Урд»).

Хотя у этой практики была и белая сторона (считалось, что, если при определенных условиях обойти «против солнца» эльфийские холмы, можно увидеть эльфов (шотландцы: кельская идея)). (В исл. фольклоре наоборот — обычно считалось, что надо обойти эльфийский холм посолонь (т.е. по движению солнца) и холм откроется, а после надо было обходить холм противусолонь — и он опять представлял людским взорам каменным пригорком);

fluga — «(чародейская) муха» (см. «Гальдра-овод»);

fórn — «жертвы, требы» (см. «Поклонение идолам», «Языческое кольцо»);

staf(ur) — «став (магический знак или буква)», см. выше (см. «Древнегерманские ставы»); stalli — «жертвенник» (см. «Языческое кольцо»);

söngr (ср. mansöngr) — «магическая песнь» (ср. «приворот», букв. «песня деве», которые сочиняли скальды) (см. «Руны»);

teinn — «палочка, веточка, которую используют в магии или гадании» (ср. да. tan): (см. «Древнегерманские ставы»), англосаксы (Дж. Толкин);

vitka — «чародей, ведун, ведающий, знающий» (см. «Ведьмы»);

Иллюстрация: древнегерманский ведун, рис. Л. Кораблева, 1997 г..

vísinda-kona — «знающая жена, прорицательница», vísinda-bók, буквально «книга знаний». В исл. это выражение имеет (как и все, что касается глубокого знания) магический оттенок (также см. «Красная Кожа», «Серая Кожа»): «Затем все подходили к прорицательнице (vísinda-kona) ... и спрашивали у нее то, что им было наиболее любопытно знать» («Сага о Торфинне Карлсефни» или по-другому «Сага об Эйрике Рыжем»);

vísinda-maðr — «прорицатель». В сов-исл. это «школяр, научный работник»;

vittugr — «мудрый, знающий, т. е. чародей»;

vixtr — «подмена, оборотничество»;

skap (sköp) — «то, что дано при рождении, признаки пола», «неудача, проклятие» (ср. «Норны»);

þylja (ср. þula) — «тихо и монотонно бормотать заклинания» (см. «ГМИ», «РЗАМИ»);

álög — «проклятие, которое можно снять, если выполнить ряд оговоренных условий», «магический запрет», ср. «leggja á» выше (см. «Аулёг»);

burtstefna — «заклинание для изгнания злого духа или немертвого-друга», букв. «вызов-прочь» (ср. «РЗАМИ»);

hljóta (глагол) — исходно означает «получить что-либо по жребию», хотя сейчас значит «удалось (посчастливилось) что-то получить».

Само название ди. поэмы «Hrafnagaldr Óðins» («Воронова ворожба Водана») не совсем понятно, а потому ранние издатели приписывали каждую строфу (восьмистишие) одному из воронов Одина: «Хугин пропел», «Мунин пропел», что согласуется с древнегерманским магическим стилем исполнения заклинаний на два голоса (ср. «Беовульф», Стефаун Эйнарссон «История исландской литературы», М. Стеблин-Каменский «Поэзия скальдов»). (см. «Речь воронов», «Один»). Ср. «gald(u)r», «ljóð».

Англосаксы (ас./да.)

Древнеанглийские (англосаксонские) законы против магии. В законах Кнута уже явно видно позднее слияние да. и дск. (винкингских) традиций (цит. по «АСМИТ» (2015): сс. 142-43):

«Англосаксонские (древнеанглийские) законы против магии и язычества»

Из законов архиепископа Эгберта

1) Ежели кто понемногу демонам [т.е. языческим божествам и духам] жертвует (onsægd) — поститься тому год. Ежели кто много жертвует (onsæge) — поститься тому десять зим. Любои, кто сжигает зерно в том месте, где кто-то умер, здоровья ради живущих и здоровья ради в его [т.е. умершего] доме — поститься тому пять зим.

2) Ежели жена кладёт свою дочь на дом или в печь, ибо желает её от жара избавить — поститься ей семь зим.

3) Воистину не дозволено ни одному христианину пользоваться пустыми прорицаниями (hwatungā) как то язычники делают, т.е. те, что верят в направления солнца (sunna), луны (mōna) и звёзд и выясняют при помощи прорицаний (sêcon hwatungā) лучшее время для какого-либо начинания. Также не дозволяется собирать травы

(wyr̥tā gaderunge), произнося какие-либо заклинания (galdre), но только «Отче наш» (Paternoster) и «Символ веры» или какую-либо молитву к Богу относящуюся.

4) Ежели кто другого с помощью ведовства (wicce-cræftē) уничтожит — поститься тому семь лет: три года на хлебе и воде и затем четыре года — три дня в неделю на хлебе и воде.

[5)...]

6) Ежели кто ворожит (wiccige) относительно любви какого-либо человека и ему в еду или в питьё добавляет что-то, и использует какой-либо вид колдовства (gealdor-cræftum), чтоб его любовь уничтожить¹, тем паче ежели сие мирянин совершает — поститься ему полгода по средам [букв. «в дни Одина»: Wōdnes dagum] и по пятницам [букв. «в дни Фриг»: Frīge dagum] на хлебе и воде, а в другие дни пусть не ест мясного. (см. «Дни недели», «Фригг»)

7) Ежели кто тянет жребий (hlytās) иль прорицает (hwatungā begā), иль наблюдает у какого-то источника, иль подле какого-то другого предмета, но не в церкви Божьей (Godes cyricean) — поститься тому три года: один год на хлебе и воде и затем два — по средам и пятницам на хлебе и воде, а в другие дни пусть не ест мясного.

8) То же покаяние относится и к жене, ежели она лечит своего ребёнка с помощью какого-либо ведовства (wicce-cræfte), иль на перекрёстке сквозь землю тянет — всё это является тяжким язычеством (hæðenscipe).

Из законов конунга Кнута для англичан

И мы воистину запрещаем любое язычество (hæðenscipe). То является язычеством, когда кто-то поклоняется идолам, когда кто-то поклоняется языческим божествам (weorðige hædene godās)² и солнцу (sunnan) иль луне (mōnan), огню иль воде, источникам иль камням, иль какому-либо дереву в лесу, иль колдовству (wicce-cræft) благоволит, иль бесчестное убийство свершает любым путём, иль требы кладёт (blōte), или гадает (fyrhte), иль подобным заклинаниям (иллюзиям гадания?: да. gedwimerā dreōge) потворствует³. (Источник: «An Anglo-Saxon reader» by Francis A. March, 1880)

Дополнения и примечания

«Волшба» — да. drū-cræft, буквально «искусство, сила друидов». Этот термин указывает на то, что англосаксы рассматривали жрецов (друидов) их соседей кельтов как искусных (позже, опас-

¹ Или соблазнить?: да. fordō.

² Ср. «Поклонение идолам».

³ Вариант перевода: или морок наводит.

ных) магов. (Ср. да. заговор «Полевые обряды» (в книге «АСМИТ»), где «*drǵ*» переведено как «волшба».) В да. переводе книги Орозия «Всемирная история», выполненным королем Альфредом Великим, встречаются примеры употребления этого термина не только в злом значении.

Ас. *geoglere* — «заклинатель, фокусник, маг» (ср. нем. *gaukler*, исл. *kukl*) означает приблизительно то же, что и *sjón-hverfing(ar)*.

«Изготовил он истукана». Колдун, нанятый неверной женой, использует для попытки умерщвления князя древнейший прием за-прещенной магии. Этот прием упоминает, например, в VIII веке в своих церковных законах ас. архиепископ Эгберт (*Ecgbyrht*): да. *stacknung* (см. выше). В зависимости от степени тяжести причиненного вреда, наказанием там за подобные колдовские манипуляции служил либо принудительный трехгодичный пост на хлебе и воде, либо же аналогичный семигодичный пост. В старинных русских руководствах по заговорной и вредительской магии XVI-XVIII вв. встречаются описания сходных приемов волшбы (см. «АСМИТ» (2015): сс. 142-43, цитата выше [пункт 5]).

Касательно «наваждения»: примечательно, что существа-иллюзии, возникающие на некоторое время по желанию мага, не произносят ни звука. Вероятно, именно здесь проходит «водораздел» между белыми оптическими обманами (ди. *sjón-hverfingar*) и черными иллюзиями (ас. *scin-cræft*, *scin-lac*, *scin-(ge)dwola* (см. «Скин»-дух»), *ge-dwimor*) последние — суть некромантия. (Ср. фантом Эйлинель, созданный волшбой саурана, когда Эйлинель уже была мертва. Ее призрак может голосом жаловаться своему мужу Горлиму. При помощи этого трюка вызова призрака умершей Эйлинель, некромант заманил в ловушку и захватил в плен скрывающегося воина Горлима. См. Дж. Толкин «Сильмариллион»: «О Берене и Лютизнь» и «Балладу об освобождении из рабства» (Лэйтиан).) Или см. «Историю франков» Григория Епископа Турского, кн. IX, гл. 6).

Возможно, ас. термин для обозначения некромантии «*ge-dwimor*» (см. «Поклонение идолам») изначально так же, как и исл. *sjón-hverfingar*, имел двойное значение. На это намекает профессор Дж. Толкин в своей книге «Властелин Колец», т. 2, где в одной из песен встречается следующее: «В *Dwimor(-dene)*, то есть в эльфийской (зачарованной) стране Лориэн [буквально Долине Иллюзий]...». Толкин же употребляет в отношении совращенного тьмой мага-предателя Сарумана (одного из действующих лиц в его книге) прилагательное «*dwimmer-crafty*», т.е. «использующий иллюзии-фантомы для устрашения и подчинения других»: «Саруман — колдун лукавый и *dwimmer-crafty*» («Властелин Колец», т. 2, гл. II).

Дж. Толкин «О переводе «Беовульфа», сс. 50, 52 (On Translating *Beowulf*): «О переводе и словах» (I. On translation and words):

«... Таким образом, «рослый» в [ст.] 198, «широкий» в [ст.] 1621, «огромный» в [ст.] 1663, «могучий» в [ст.] 2140 являются [вариантами] перевода одного [и того же да.] слова «eacen». В то время как родственное ему [прилагательное да.] «eacen-cræftig», которое используется применительно к сокровищу дракона в [ст.] 2280 и 3051 переведено как «могучий». Сии эквиваленты [исходного да. термина eacen] подходят к [общему] контексту и современной [лексике] предложений, в которых они встречаются, и в целом считаются правильным [переводом]. Но с потерей eacen исследователь древних верований лишится намека на то, что в поэзии сие слово сохранило особое созначение. Исходно оно значит не «большой», но «увеличенный», и везде ссылается не просто на размер и силу, но на добавку силы, [на силу] превыше естественной, применяется ли оно к сверхчеловеческой тридцатикратной мощи, которой обладал Беовульф (в сей христианской поэме она является особым Божиим даром), или же к таинственной магической силе меча гигантов и сокровища дракона, вызванной [написанными] рунами [или] проклятием...». (ср. ди. «магна» выше)

В XIII веке англичанин Лайамон дает своеобразное описание «*úti-seta*» в своей версии одного эпизода из истории короля Артура. Речь там идет о том, как узурпатор Вортигерн вознамерился построить себе замок, но, увы, как ни старались его каменщики, все то, что они возводили за день, к следующему утру неизменно исчезало под землей. Посему, Вортигерн призвал к себе на помощь (англосаксонских?) магов с тем, чтоб они выяснили при помощи гадания и ворожбы причину, по которой стены замка не могут простоять на земле даже одного дня. Лайамон (будучи сам англосаксом) не упускает возможности дополнить старую лат. версию новыми (очевидно, хорошо известными в его времена) подробностями германского *úti-seta*. Таким образом, лайамоновские ворожеи разбиваются на две группы: одна группа отправляется в лес, вершить свои ритуалы под покровом ночи, другая же — идет после заката на перекресток и т.д. (Подробнее см. «Лайамонов Брут».)

Дж. Толкин «Да. «Исход», с. 60 прим. к ст. 281: «[Да.] *grene tacne* [буквально «зеленый знак»] — *grene* демонстрирует, что *tacne* [знак] является опиской вместо [да.] *tane* [прут, палочка]. Поэт мог знать, что [лат.] *virga* («Исход», xiv. 16), собственно, значит «зеленый побег» или «свежесрезанный прут». Также [да.] *tan* [прут, палочка] [больше] подходит, благодаря его местным магическим ассоциациям: его использовали при гадании, ср. глоссу [да.] *tan-hlyta*: «пророчатель» [буквально «гадальщик на прутиках»].

Также см. «Древнегерманские имена» (да. *sige* в именах на *Sig-*).

МАРА

(MARE, MARA)

(Также см. «Жизненные составляющие (компоненты) человека», «Тролли», «Тролль-рида», «Хамр-«шура»)

«... Ванланди правил после него... Раз он остался на зиму в Стране Финнов у Сняря Старого и женился на его дочери Дриве. Весной он уехал, оставив Дриву и обещав вернуться на третью зиму, но не вернулся и на десятую. Тогда Дрива подкупила колдунью (ди. seiðkona) Хульд (Huldr), чтобы та заманила Ванланди в Страну Финнов либо умертвила его. Когда шло колдовство, Ванланди был в Уппсале. Ему вдруг захотелось в Страну Финнов, но друзья его и советники запретили ему поддаваться этому желанию, говоря, что оно, наверно, наколдовано финнами. Тогда его стал одолевать сон, и он заснул. Но тут же проснулся и позвал к себе и сказал, что его топчет мара (ди. mara trað hann). Люди его бросились к нему и хотели ему помочь. Но когда они взяли его за голову, мара стала топтать (ди. trað) ему ноги, так что чуть не поломала их. Тогда они взяли его за ноги, но тут она так сжала ему голову, что он сразу умер. Скальд Тьодольв говорит так:

Ведьма волшбой (ди. vitta véttir)
Сгубила Ванланди,
К брату Вили (т.е. Одину в Вальгалу)
Его отправила,
Когда во тьме
Отродье троллей (ди. troll-kundr)
Затоптало
Даятеля злата (Ванланди).
Пеплом стал
У откоса Скуты
Мудрый князь
Замученный марой (ди. mara)».
(«Сага об Инглингах» из «Круга Земного» (рус. пер. 1980): с. 17)

Ди. mara («мара») — одно из темных мест древнегерманской мифологии, ибо это либо отдельное мифологическое существо, либо же воплощение-злой «посыл» смертной колдуньи.

Так да. «mare» встречается в трех магических рецептах да. лечебников X-XI вв.: Gif mon mare ride... («если на человеке мара ездит...») (см. R. Jente «Die mythologischen Ausdrücke im altenglischen Wortschatz», 1921), где, может быть, мара — это некое ночное чудовище, не дающее людям спокойно отдыхать и т.д. (Ср. рус. «дух-

мучитель», Снегирев/Черепанова/Власова в «Новой АБЕВЕГЕ русских суевений».)

«Сверх того, у нас есть ди. слово troll-kundr: «тот, кто произошёл от троллей» в «Перечне Инглингов», ст. 3. Это слово применяется там к «маре», которую также называют «колдовское существо» (ди. vitta véttr). Она «затоптала» конунга Ванланди до смерти. В соответствии с прозой «Саги об Инглингах» (гл.13)..., эта мара, собственно, — «сэйд»-женщина (ди. seidr-kona, т.е. колдунья) по имени Хульд (Huldr)). (См. М. Olsen «Þættir um líf og ljóð» (1963), сс. 115–16.)

В уже упомянутом да. лекарском источнике «мара» стоит в одном ряду со странным да. термином ælf-síden, который обычно переводят как «эльфийское колдовское влияние» и сравнивают с дск. seidr: «волшба» (síden = seidr) (см. выше). Таким образом, возможно, мара это не отдельное мифологическое («нелюдское») существо-монстр, а нечто связанное со смертной колдуньей (ди. seidr-kona) и с ее чародейскими манипуляциями (см. «Привороты и «сэйд-волшба»). В этом случае объяснение связи мара-колдунья можно искать в дск. представлении о мистических частях, из коих (по мнению скандинавов) состоял человек:

- 1) физическое тело (дск. lík);
- 2) оболочка или полуфизический телесный образ (дск. hamr) (см. «Хамр-«шкура»);
- 3) дар вдохновения (S.Flowers (1989) или дух (дск. óðr, обычно, — «поззия» («ярость») в «Прорицании вёльвы» — «мысль, храбрость, душа»: Вьестейнн Оуласон (2014) (см. «Лодур», «Хёнир»);
- 4) дух жизни, дыхание (дск. önd) (см. «Лодур», «Хёнир»);
- 5) волевая/познавательная/воспринимающая способность (дск. hugr, но см. N3 óðr выше?);
- 6) способность созерцать (дск. minni «память»);
- 7) «тьень» или посмертный образ (ди. sál «душа») или, образно, (дск. skuggi) «тьень»;
- 8) постоянная магическая душа(?) или родовой призрак (дск. fylgja: см. «Дух-двойник»);
- 9) динамическая, наделяющая силой, субстанция, которая дарует/приносит удачу, защиту и способность к оборотничеству(?) (дск. hamingja). (См. предисловие S. Flowers'а к «The Galdrabók», с. 55 и «Жизненные (составляющие) компоненты человека» здесь выше.)

В соответствии с этой системой, вероятно, что колдунья Хульд при исполнении «сэйда», оставшись физическим телом (lík 1)) в Стране Финнов, отправила в Уппсалу свой образ (hamr 2)) настолько сильный, что он мог физически воздействовать на жертву, в чем существенное отличие от тех случаев, когда обычно такой вид волшбы (дск. seidr) использовали лишь для добычи сведений об отдаленных

местах (см. «Сагу о людях из Озерной Долины»). В соответствие с этой же системой личностей-составляющих можно объяснить представления древних скандинавов о «вечерних наездниках» (ди. *kveld-ríða*; ср. да. *swelderæde*), которые «заезжают» (ди. *leika*) спящих людей до смерти. Обратней в дск. литературе называют «*ham-ram(m)r*», т.е. буквально «сильные оболочкой» («*hamr*»'ом). Таким образом «мара» может означать состояние «сэйд»-женщины в процессе исполнения вредоносного колдовства, когда она как полуосязаемая тень творит зло под покровом ночи вдали от своего лежащего как бы во сне тела (ср. «Речи Высокого»). Вполне вероятно также, что тела некоторых «сэйд»-женщин погибли физически во время исполнения этой опасной волшбы (см. «Сагу о Фрильофе Сильном») и навек остались в форме «мар», и тревожат теперь, наполненные злобой, народ по ночам (ср. рус. ис-ступание, исступление экстаза, выйти из себя).

Неожиданное желание Ванланди вернуться в Страну Финнов как чувство, вызванное направленным на него «сэйдом», описывается также и в «Саге об Эгилле» (гл. 59), где норвежская королева Гуннхильд подобным образом (при помощи «*seiðr*»'а) выманивает скальда Эгилля из Исландии. (Ср. «Рун-л»: трактат Бьёрна из Скардсау).

Также, когда к жертве, на которую направлено подобное колдовство, приближается злой «посыл», жертву охватывает неодолимый сон. Это широко отражено в более поздних исл. легендах и фольклоре и тоже связано с верой в воздействие чужого (более сильного) «*hamr*»'а, «*hugr*» или «*fylgja*».

Современные исландцы рассказывают о своих соотечественниках, обладающих настолько сильными «*hugr-fylgja-hamr*» (проявляющимися бессознательно и без дурного намеренья), что незадолго до их прихода, ожидающих их людей охватывает дрема. Отсюда же в сов-исл. языке приветствие «Как я воздействовал на тебя? Как сам?» (*Hvernig sæki ég að þér?*) (См. «Дух-двойник», «Хамр-«шкура», «Священное сумасшествие»).

Этимологически герм. «мара» сродни д-рус. маре/море или же (ники)море. Эта же древнегерманская основа встречается в сов-а. night-MARE: «кошмар» и рус. кош-МАР.

Приложение

Да. «мара». Вероятно, означает колдунью-оборотня, которая давит и топчет людей во сне.

Да. рецепт «Если мара ездит на человеке»:

Если мара ездит на человеке, возьми люпин и чеснок, и буквицу, и ладан. Завяжи их в [кусочек] шкуры олененка. Пусть человек носит эти растения на себе и пусть идет с ними под кров (см. «АСМИТ»).

МАСКА-ГРИМА (GRÍMA)

Маска-грима (дск. gríma) — согласно нескольким древнегерманским поэтическим выражениям: «маска (грима) ночи», «(сокрывающий) шлем невидимости» и «профессиональным» дск. именам колдуний: Грима, Торгрима и имени Одина Гримнир, северные ворожеи во время исполнения чародейских обрядов, вероятно, скрывали свои лица особыми капюшонами с масками с прорезью для глаз, носа и рта. (См. «Исл-англ. словарь» Гудбранда Вигфуссона.)

Иллюстрации: маска-грима: рис. Л. Кораблева и фото из Исландского национального музея.

«МЕННСКУР МАÐУР» (СМЕРТНЫЙ ЧЕЛОВЕК) (MENNSKUR MAÐUR)

«... Йоун отвечает, что ему, мол, все равно, хотя согласен он бороться с обычным человеком, но не собирается, говорит, выходить супротив троллей...» (из исл. фольклорной истории «О Йоуне Сильном», см. «Ирдик»).

Обычный человек (исл. mennskur maður) — «человеческое существо, смертный человек». Таким термином древние германцы особо обозначали обычных людей (т.е. себя и своих соседей: кельтские, финно-угорские, романские, греческие и славянские народы), обособляясь как от светлых «сверхъестественных» племен (асов, ванов, эльфов), так, главным образом, и от сил мирового зла, которые выступают в конце мира против асов, людей и др. с целью разрушить существующее мироздание и погрузить все в хаос. Полуэльфы и полутролли (ди. hálf-tröll, blindingar) уже не относились к mennskir menn.

«Хедин обрадовался и молвил:

— Ты не должен нападать на Хёгни спереди, а также не должен убить меня прежде, чем Хёгни, потому что не под силу ни одному смертному (ди. mennsks manns) напасть на Хёгни спереди или же убить его, ежели я буду уже мертв, ибо у него Шлем Устрашения

в очах (ди. *hann hefir ægishjálmi í augum*), и он никого не щадит, а потому единственный способ — если я нападу на него спереди и буду с ним биться, а ты нападешь на него сзади, и нанесешь ему смертельную рану, ибо тебе легко удастся убить меня, так как из всех нас я живу дольше всех» (см. «Битва Хильд»).

Вьестейнн Оуласон (2014), I, с. 286: «Песнь о Хиндле» — единственное упоминание о плотской связи Фрейи со смертными людьми (исл. *mennska menn* — Оттар), но это неудивительно, т.к. Фрейя была очень похотлива, а ее брат Фрей спал со смертными женщинами» (см. «Фрейя», «Фрей», «Ваны»).

«Сага об Эгилле»: (ди.) *líkari eru þeir þursum at vexti ok sýn enn mennskum mönnum*: «скорее подобны они турсам ростом и видом, чем «человеческим людям» (об отце Эгилля с его сотоварищами, которые, побрившись наголо и будучи высокого роста, прибыли требовать виру за убитого брата от конунга Харальда Прекрасноволосого) (см. «Турс»).

«Вскороости родила она там мальчика и назвала его Вади. Больше не захотела она там оставаться и исчезла прочь, и никто не знает, что с ней случилось после того. А мальчик вырос настоящим великаном (ди. *risi*) и более походил на мать тем, что не был обычным «человеческим человеком» (ди. *mennskr maðr*). С ним трудно было иметь дело, и за это его не любили все, как, впрочем, и сам его отец».

Позже у Вади, в соответствие с этой сагой, родится сын по имени Вёлунд...». («Сага о Тидреке из Берна», гл. 23) (см. «Морские женщины»)

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КЕННИНГИ (KENNINGAR)

(Также см. «Скальдическая («магическая») поэзия», «Тор», «Крафта-скальд», «Эгилль Скаллаgrimс-сон», «Талисманы (таувр)», «Чудовище-финнгаулкн»)

«Кеннинги — это мифы и легенды в миниатюре». (Э. О. Г. Тёрвилль-Питр). В основном, мы знаем о скальдическом искусстве создания кеннингов из «Младшей Эдды» Snorri Sturlu-сона. Вкратце, дск./ди.(да.) кеннинг — это поэтическая метафора, когда предмет или явление называли иносказательно, например, «меч» — это «палка битвы», и использовали в поэзии. Кеннинги — это изобретение герм. поэтов, в основном скальдов. Как правило, кеннинги были двухчленны или трехчленны, т.е. состояли из двух или трех слов для описания кого-то или чего-то. Но сохранились также даже пя-

тичленные кеннинги. Неправильно считать, что искусство составления кеннингов было чисто механическим, исходно, в основе сего искусства лежали дск. мифы о богах и героях, без знания которых невозможно понять смысл кеннингов (Снорри Стурлу-сон в XIII веке составил свою «Младшую Эдду» именно как учебник для скальдов). И чем древней скальдическая поэзия, тем сложнее и непонятней сейчас для нас смысл сих кеннингов (см. «Браги»). Подчас в них упоминаются божества или события, память о которых для нас сейчас утеряна. От понимания, а точнее от расшифровки кеннингов, зависело понимание самой поэзии скальдов (это отчасти было подобно решению математической задачи). И иногда их неправильное истолкование могло привести к смерти людей (см., например, «Сагу о Гисли сыне Кислого»). Позже кеннинги трансформировались в Исландии в христианскую поэзию, и довольно быстро после этого скальдическая поэзия, неотъемлемой частью которой и являлись кеннинги (с аллитерацией в противовес романской поэзии рифмованных окончаний), исчезла. Но в тайном знании сохранились так называемые «рунические кеннинги», т.е. пояснение к имени каждой руны в форме кеннингов в «Поэмах о рунах» (исл., дн., да. и шведской) — подробнее см. «АВС»: сс. 217–67, а также «ИМФ», «Рун-л», «РЗАМИ», «Колд.п». Ниже я даю небольшой список ди. мифологических кеннингов для общего представления о них:

ди. *grundar grímu gjald-seiðs* — буквально «земляной-шлем-злата-рыбы»: т.е. маска-грима дракона — Шлем Устрашения. (см. «Шлем Устрашения», «Маска-грима»);

ди. *orm-beðr, orm-ból, orm-land* — «драконье ложе», «драконье жилище», «драконья земля»: т.е. ложе ползającego дракона — золото. (См. «Дракон»; отсылка здесь в основном на легендарного дракона Севера Фафнира и его сокровище, см. «Фафнир» и «Сигурд Убийца Дракона Фафнира».);

ди. *graf-seiðs gata* — «ямной-рыбы тропа» (путь ползającego дракона): т.е. золото (для исл. руны «F» в исл. «Поэме о рунах»). (см. выше);

ди. *bjartra borða byggvendr* — «жители ярких щитов»: т.е. великаны. Ссылка на миф о великане Хрунгнире, который стоял на своем щите во время поединка с Тором («Младшая Эдда»);

ди. *brattra barða byggvendr* — «жители крутых утесов»: т.е. великаны;

ди. *seiðr (ófagan) vigr* — «(безобразная) колдовская песня копий»: т.е. битва. (Ср. *vápna galdr* — «заклинательная песня оружия».) (см. «Привороты и «сэйд»-волшба», «Магия», «Мара»);

ди. *alfrjóð Elgjar galga* — «весь народ виселицы Одина (Иггдрасила)»: т.е. обитатели всех миров: великаны, боги, люди, эльфы. Здесь мы видим, вероятно, прозвище (хейти) Одина — дск. *Elg(u)r*. (Это может быть искажением дск. *Ölgr*. Также дск. *Elgr* значит «лось». Ср. имя

руны *Elhaz **Y** от др. ealgian: «защищать». См. также словарь Аусгей-ра Бл. Магнуссона, с. 151.) (См. «Иггдрасиль», «Один»);

ди. *hlaup-sildr Egils gaupna* — «прыгающие сельди ладоней Эгилля»: т.е. стрелы. Скальд ссылается на легенду об Эгилле Лучнике, брате лучшего кузнеца Вёлунда (см «Вёлунд»). Эгилль, его брат, известен по ди. «Песни о Вёлунде», дн. «Саге о Тидрике», и, возможно, он изображен на ас. ларце Фрэнкса. (см. Вьестейнн Оуласон (2014), I, сс. 254, 253, книгу «ABC»: сс. 418-19). Обратный кеннинг — «изящные стрелы моря»: т.е. сельдь;

ди. *hauga herr* — «сонм обитателей курганов-могильников»: т.е. тролли (драуги). (ср. «Ланд-вайхтр», «Тролли», «Магия»);

ди. *kletta búi* — «обитатель утесов»: т.е. великан-турс (для исл. руны «Турс» в исл. «Поэме о рунах»). (см. «Турс»);

ди. *regn þorins rekka* — «дождь товарищей карлика-дверга»: т.е. поэзия. Þorin (Торин) хейти (поэтическое имя, синоним) карлика-дверга, а *regn* «дождь» карлика-дверга — это поэзия. (см. «Одрё-рир», «Чаша Сон и Бодн», «Один», «Карлики-дверги»);

ди. *malm-hríðar spá* — «пророческая песнь бушующих клинков»: т.е. битва. (Буквально «пророчество шторма металла»). (см. «Магия» (ди. *spá*));

целая фраза из скальдической выси: ди. «*ól flagðs gota fár-bjóðr Skota, trað nipt Nara nátt-verð aga*»: «Кормил коня великанши (т.е. волка) уничтожитель Скотов (шотландцев), топтала сестра Нари (Нари сын Локи, его сестра — дочь Локи, т.е. Хель) ужин орла (убитых)» (Магнус Ульсен (1963): сс. 204, 203). Ди. *flagðs goti*: «конь великанши (исл. *flagðs*)», т.е. волк, ибо считалось, что великанши ездят на волках. (См. «Старшая Эдда», «Младшая Эдда», изображения на рунических камнях.) (см. «Флагд», «Локи», «Хель», «Тролль-рида», «Варг», «Мара», «Трупные звери»);

ди. *mar-glóð* — «пламя моря»: т.е. золото. Однажды Эгир, божество моря, пригласил асов на пир в свои хоромы на морском дне. Он использовал золото для освещения и было оно таким ярким, что освещало хоромы словно огонь (см. «Младшая Эдда»). Здесь — связь с историями об Эгире; в основном «золото» и кеннинги, связанные с ним и водой относятся к циклу легенд о сокровище Нибелунгов (см. «Эгир», «Сигурд Убийца Дракона Фафнира», «Фафнир» и «ИМФ»: с. 39);

ди. *dverga gann* — «дом карлика-дверга»: т.е. камень или скала; ди. *dverga smíði* — «предмет, выкованный (сработанный) карликом-двергом»: т.е. чудо-меч (см. «Карлики-дверги», «Битва Хильд», «Молот Тора»);

ди. *sverð-álfar* — «мечевые-эльфы»: т.е. доблестные воины-люди;

ди. *Viðrir brynju hveðra* — «Один кольчуги-ведьмы (-тролля: ди. *hveðra*)»: т.е. воин. Ведьма-тролль кольчуги — топор, а Один (ди. *Viðrir*) топора — воин;

ди. *Sverrir flagða* — «(конунг) Сверрир ведьмы-тролля»: т.е. славный воин Эгилль. Исторический норв. конунг Сверрир использован здесь в смысле «недруг ведьмы-тролля». (см. «Флагд»)

(Кеннинги выше приводятся в основном по книгам E.O.G. Turville-Petre «*Scaldic Poetry*» (1976) и M. Olsen «*Pættir um líf og ljód*» (1963))

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ ГОТОВ

Готский язык является самым древним из сохранившихся германских языков. Раньше язык древнейших рунических надписей даже называли готским языком. К сожалению, памятники готского языка немногочисленны и большей частью это перевод «Нового завета», выполненный епископом Ульфилой. Тем не менее, готский язык лёг в основу современной германской лингвистики и филологии. Вот небольшой список готских слов, которые сохранились в христианском тексте, но у всех у них есть прямые мифологические родственники в более поздних германских языках, таких как древнеанглийский (англосаксонский), древнесаксонский, древнескандинавский и исландский.

Гот. *wops* (*wods*) — «одержимый, бесноватый», исходное значение что-то типа «исступление, святое безумие, поэтическое творчество», ср. имя Один, Водан (см. «Один», «Священное безумие»);

гот. *áudagei* — «блаженство, богатство, удача, (божества)» до сих пор встречается в исл. как имя Аудун и в да./англ. Эдвин, Эдгар (см. «Древнегерманские имена»);

гот. *mana-seps* — «человечество», букв. «человеко-посев»; сходные идеи сохранились в дск. предании о людях, сотворенных из деревьев (Аск и Эмбла) (см. «Лодур», «Хёнир»);

гот. *midjun-gards* — «Среднеземье, наш (человеческий) мир, окруженный восемью другими невидимыми мирами типа Асгарда, Эльфо-мира, Ётунхейма и т.д.» (см. «Среднеземье», «Асгард», «Девятый мир», «Ётун-хеймар» и т.д.);

гот. *láuna-wargs* — «неблагодарный человек». Второй элемент этого слова в значении «волк», «изгой», «оборотень», «демон» сохранился во всех герм. языках и даже в современном фарерском непослушную овцу называют «варг» (см. «Варг»);

гот. *ragin* — «порядок, управление, приказ». В более широком смысле «те, кто правит, управляет, упорядочивает (мир из Хаоса)». Наиболее известно из рунических надписей типа *ragina-kudo*, т.е. «руны от божеств» и в «Старшей Эдде» *regin* — это синоним асов (гот. *ragineis*, *raginon*). (см. «Регин (боги)», «Рагнарёк»);

гот. *gūpa* — «таинство, мистерия»; понятно, что это значит «руна» (ср. гот. *ga-gūni* «совет», ср. да. *ge-gūne*, двн. *gi-gūni* «тайна»). Подробней см. «Руны»;

гот. *lubja-leisi* — «знание ядов, фармация», в более широком смысле «ведовство», «колдовство». (ср. дск. *lyf*, см. «Магия», «Дивокамень», «Камень победы», «Руны», «Талисманы»).

Благодаря этим терминам можно представить себе жизнь готов, их мироощущение и т.д. Кстати, профессор Дж. Толкин в своих академических трудах часто ссылается на подобные слова и выстраивает этимологическую последовательность от гот. языка по всем герм. языкам. Главным образом, конечно, его интересовала связь гот. и да. языков. В одной из книг он даже сделал перевод на гот. своего имени — «*Ruginwaldus Dwalakoneis*».

(Основная информация по готской лексики взята из книги «*Grammar of the Gothic Language*» by J. Wright. См. также «Письма Дж. Толкина» №272.)

МОЛОТ ТОРА (ÞÓRSHAMAR)

**(Также см. «Тор», «Руны», «Эгилль
Скаллаgrimс-сон», «Ѓтун», «Тролли», «Турс»,
«Немертвые-други», «Колдовские посылы»,
«Привороты и «сэйд»-волшба», «Среднеземье»,
Рагнарёк», «Сигельвара», «Гимле, чертог (в)»)**

«Молот Тора» (дск. «*Þórshamar*»). Часто его называют еще «свастикой» (солярным /солнечным знаком), исл. *sólar tákn*, *hakakross*. «Молот Тора» использовали для того, чтобы оградиться от немертвых-другов (ди. *draugar*), призраков (ди. *afturgöngur*), злых посылов (ди. *sendingar*), бесчинств ночных троллей (ди. *tröllagangur*), черной магии (ди. *valgaldur*), сэйд-волшбы (ди. *seiður*) и воровства. Вероятно, здесь надо все-таки сделать четкое разделение: когда «крест с крючками» ☳ появился на родине индоевропейцев, вероятно, он именно так и назывался «свастика», когда же он был принесен мигрирующими племенами индоевропейцев на Запад, он стал называться «Молотом Тора», получил совершенно другие созначения (отнюдь не солярные, т.е. связанные с солнцем) и так стал одним из основных знаков Света (добра, порядка, анти-хаоса) зарождающейся европейской (западной) культуры.

«Молотом Тора» этот знак назывался потому, что, по представлениям древних германцев (кстати, предков большинства современных европейских народов и в некоторой степени белого насе-

ления Северной Америки), именно молот аса-небожителя Тора, который свастика **卐** символизирует, был основным орудием для защиты прочих небожителей: Светлых асов, ванов, эльфов и людей от древних сил Хаоса и Тьмы. Рыжебородый Тор назывался «громовиком», т.к. считалось, что, когда гремит гром, это он едет по небу в своей колеснице (ср. имя руны *raīðō, да. rað, исл. reið), а врезаю-

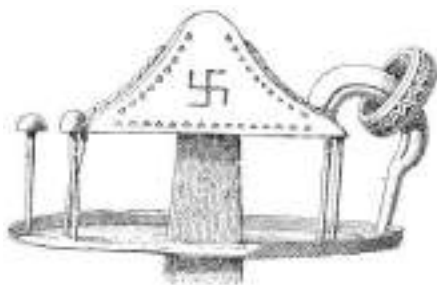
щиеся из облаков в землю молнии — это и есть вращающийся с бешеной скоростью торов молот. Посему его (т.е. молота) имя в дск. (исл.) языке было «Mjölnir», т.е. буквально аналог рус. «молния».

(Да и этимологически само имя Тор (Þórr) означает «гром». Ср. сов-а. þunder: «гром», возникшее через да. þunor.) (Ср. имена рун raīðō, rāð, reið в «СФ»: с. 14, «АСМИТ» (2010): с. 89, «АВС»).

По представлениям древних германцев, обитаемая ими земля была как бы островом (Среднеземьем), окруженным со всех сторон гигантским темным Океаном. На противоположном берегу этого Океана, также кольцом, находились бескрайние земли — Мир древних зловых чудовищ — великанов-ётунов (воплощенных сил Тьмы и Хаоса), кои мечтали уничтожить светлый людской мир. Над островом, землей людей («на небесах»), располагался Мир божества — асов и некоторых ванов, и эльфов. Ниже, под землей, было мрачное царство смерти и теней, где правила жестокая Хель. Умершие «низкой» смертью люди (т.е. умершие от старости, болезней и т.д.) становились из-за этого поданными Хель. Те же, кто погиб от ран в борьбе (т.е. в битвах) отправлялись «на небеса». Таким образом асы и ваны собирали у себя дружины доблестных воинов для того, чтоб в решающий час выступить вместе против сил Мрака, кои ударят не только из Мира исполинов-ётунов, но и низвергнутся из самого Хаоса (вечно спорящих областей запредельной Жары и Стужи Внешней Вселенной — родины чудовищных сыновей Муспелля и инеистых турсов). Подмогой им будут воинство терзаемых поданных Хель. Исход этой битвы [«Рагнарёк» — буквально «Гибель (судьба) богов»] предрешен, да и как горстке людей и небожителей тягаться с безмерностью Хаоса. Однако, «покуда теплится жизнь, есть надежда», и пока люди и асы-ваны держатся вместе на своем крошечном светлом островке [«Мир людей» (ди. Mannheimar) — это аванпост к мосту-радуге, ведущей в «Мир небожителей»] средь враждебного безграничного Мрака, день за днем, наступление окончательной битвы оттягивает (ди. Miðgarðs véur: «защитник Среднеземья») — Тор, а его основная опора в этом деле — его молот (Þórshamar **卐**)!

Отсюда становится понятным, почему германцы (позже викинги) так почитали **卐**. И действительно, этот знак встречается много раз на самых разных памятниках материальной германской культуры, и на культово-языческих, и на «мифолого-магических». Мечи сак-

Иллюстрация: гальдра-став
Молот Тора из исл. магической
рукописи; рукоять меча с сим-
волом Молота Тора из книги
Nerman Birger.

сов, обнаруженные при раскопках в Кенте, в Темзе и т.д. (Англия) помечены на рукоятях символом Молота Тора ☸ («The Poetic Edda in the light of Archaeology» by B. Nerman, illustration 45 1/1, p.85; P. Du Chaillu «The Viking Age», vol.II, p.70, fig.798 (Norway).

В ди. сагах можно найти подтверждение тому, что уже только один символ «Молота Тора» сам по себе (как и христианское крестное знамение и крест животворящий) был достаточно эффективным средством против воплощений Тьмы:

«Однажды, когда конунг (Сваврлами) выехал на охоту, отстала его свита и, оказавшись в одиночестве, натывается он (вдруг) на огромный камень в последних лучах заката. Видит он там поблизости с камнем двух карликов-двергов. Тогда конунг освятил (ди. vígja) камень снаружи своим коротким мечом, изукрашенным магическими знаками [со знаком молота Тора] (ди. mála-sax). Карлики-дверги бросились умолять конунга освободить вход в их жилище за выкуп...» («Hervarar saga ok Heiðreks», гл. 2 («Сага о Хервёр и Хейдреке») цитируется по хрестоматии W. A. Craigie «Easy Readings in Old Icelandic», Edinburgh, 1924, с. 34).

По дск./ди. традиции карлики-дверги (см. «Карлики-дверги») жили в скалах и под землей. Обычно они появлялись на земле ночью. А если они не успевали вернуться обратно в землю и скалы до рассвета, то при первых лучах солнца они обращались в камень. Поскольку карлики-дверги по большей части были враждебно настроены в отношении людей, их причисляли к силам тьмы. Отсюда конунг «заклинает» их Молотом Тора, т.е. преграждает (запирает) им вход назад могучим знаком Света. Чтобы не остаться снаружи до рассвета и не обратиться в камень карлики-дверги предлагают конунгу выкуп. (ср. «СФ»: сс.46-47) (см. «Карлики-дверги»)

Несколько найденных при раскопках древнегерманских наконечников копий помечены посеребренным знаком Молота Тора (P.Du Chaillu «The Viking Age», vol.I, p. 191, figures 335, 336, p.192, fig. 337 (Russia)).

Германские (скандинавские) кузнецы прославились изготовлением так называемых «брактеатов» (т.е. круглых медалевидных или напоминающих монеты предметов изумительной красоты, «медальонов»), которые их соплеменники носили на шее (и поясах) в качестве амулетов, предохраняющих от несчастий, сил тьмы, оборотней и враждебной «ночной» волшбы. Разумеется, самым распространенным знаком на этих брактеатах-амулетах был символ «Молота Тора», которому опять же, явно, там придавалось значение основного магического светлого оберега (науза) (см. «Брактеаты»):

«Наиболее вероятная интерпретация надписи на Данненбургском брактеате (руническое *glaugir *uiu r(u)n(o)R*): «Я, Сияющеглазый (т.е. Тор) освящаю эти руны». *uiu = ди. *vigja* «я освящаю (т.е. защищаю)»» («An Introduction to Old Norse» by E. V. Gordon, Oxford, c. 258). (Подробней см. «СФ»: сс. 45-47.)

(Рисунки брактеатов см. в P. Du Chailly «The Viking Age», vol.II, сс.332-, и vol.I; S.O. Muller «Nordische Altertumskunde»; и другие издания.)

Неудивительно, что несколько рунических надписей на могильных камнях-памятниках заканчиваются пламенным воззванием оградить покой погребенных под ними от происков союзников Тьмы — ночных ведьм и некромантов — для чего там призывают Тора и вырезают знак его молота. Например, руническая надпись на камне из Главендрупа (Дания, приблизительно 900-925гг.) гласит:

«Рагнхильд воздвигла этот камень в память об Алли... Соти вырезал эти руны в память о своем господине. Да благословит Тор эти руны! (Þórr vígi þessi rúnar) Да воздастся тому, кто сбросит этот камень или перенесет его в другое место!» («An Introduction to Old Norse» by E. V. Gordon, сс. 187-8); [прим. 11 на с. 261 там же:] «К Тору часто вызывают в рунических надписях... Его имя появляется на нескольких камнях и на многих знак его молота — ».

«Удар молнии был представлен в северной мифологии как молот (ди. *hamarr*). Молот был святым символом язычников... следовательно Þórs-hamarr = знаку , который встречается на нескольких самых ранних языческих рунических камнях (см., например, Thorsen, сс. 17, 329)... этот , очевидно, имитация удара молнии» («An Icelandic-English Dictionary» by Cleasby/Vigfusson/Craigie, с. 235 [HAMARR]).

При исполнении языческих обрядов и ритуалов обычно над освящаемым объектом делали рукой в воздухе знак Молота Тора. Прообраз этого ритуала, вероятно, дан в «Младшей Эдде»:

«Отправился Тор с козлами своими и с колесницей в путь... А вечером Тор взял и зарезал своих козлов. Потом освежевал туши и положил в котел. А когда мясо сварилось, сел ужинать со (своим спутником)... Потом Тор разложил перед очагом козлиные шкуры... А спозаранку встал... и, подняв молот свой Мьёлльнир, освятил (ди. *vígja*) им шкуры. Встали козлы...» («Младшая Эдда», пер. О.А.С., с. 66; «Snorri Sturluson, Edda», пер. А. Faulkes, с. 38.(Ср. также «An Introduction to Old Norse», с. 243, прим. 123).

То, что исполняемый в воздухе знак Молота Тора был (внешне) похож и на крестное знамение, подтверждает следующий отрывок:

«Там должны были быть огни посреди храмового пола и котлы над ними, а чаши-здравицы надо было проносить над огнем. А тот, кто следил за праздником и был на нем хозяином, должен был осеять чаши и все мясо (знаком Молота Тора)...» (Е. V. Gordon «An Introduction to Old Norse», с. 257, прим. 43-44).

«Конунг взял рог и перекрестил его (осенил крестным знаменем). Тогда Кар из Грютинга сказал:

— Почему наш конунг поступает таким образом? Не собирается он и сейчас следовать древним обычаям?

Сигурд Ярл ответил:

— Конунг поступает как должно всем, кто верит в свою силу и мощь, он благословил свою чашу именем Тора (ди. *signa full sítt Þór*) и сотворил над ней знак молота (ди. *hamars-mark*) прежде, чем выпить ее». «Сага о Хаконе Добром», гл. 14, 17 (пер. на англ. Е. Монсен/А. Смит, сс. 87, 89; пер. П. Ду Чайллу, «Викингский век», т. I, сс. 349, 466; см. особенно «Исландско-английский словарь» Клизби/Вигвуссон/Крэйги, сс. 235 (*hamarr*), 527 (*signa*)).

На свадьбе жениха с невестой освящали знаком Молота Тора: Затем молвил Трим, владыка турсов-исполинов:

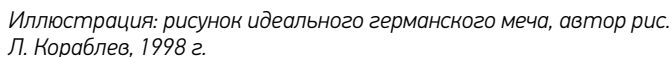
— Внесите молот, чтоб освятить (ди. *vígja*) невесту!

Возложите Мьёлльнир на колени деве!

Благословите (*vígja*) нас вместе «рукой богини Вар»!

(«Песнь о Триме», ст. 122-125. Ср. пер. А. Корсуна, сс. 238, 30; П. Ду Чайллу «Викингский век», т. II, с. 12; G. Vigfússon/F.Y.Powell «Corpus Poeticum Boreale», vol.I, с. 180)

На медных культовых котлах были выбиты символы Молота Тора. (P. Du Chaillu «The Viking Age», vol. II, p. 341, fig. 1310; и др. издания.)

Сохранившиеся викингские гобелены и вышивки пестрят знаками Молота Тора. (P. Du Chaillu «The Viking Age», vol. II, p. 289, fig. 1150 ; «The Vikings» by F. Donovan/Th. Kendrick, p. 87 (Oseberg ship); также G. Jones «A History of the Vikings», вставка между сс. 320 и 321 — plate 21]

Сохранилось несколько гребней украшенных Молотом Тора: «Гребни из Ви (Vimose)... обнаруживают символические знаки, в частности свастику, что характеризовало культ асов (Krause)¹». (Э.А.Макаев «Язык древнейших рунических надписей», с.129; см. также P. Du Chaillu «The Viking Age», vol.I, p.216, fig.413)

В «Саге об Эгилле» норв. королева Гуннхильд и ее управляющий заподозрили, что один из их гостей исландец-скальд Эгилль Скаллагримс-сон — колдун, а потому пытались использовать против него, в числе прочего, и приносящий победу символ Молота Тора, который они «сотворяли» рукой в воздухе. Но понятно, что тут фокус не вышел, ибо Эгилль был под покровительством самого Одина (см. «Эгилль Скаллагримс-сон»), и являлся наилучшим скалдом (исл. волшебным «поэтом») (см. «Крафта-скальд», «Один»)

Самый интересный (на наш взгляд) пример использования знака «Молот Тора» как знака белой (оградительной) магии можно найти в исл. регистре церквей, составленном в XIII веке. Там упоминается о том, что на самом отшибе Исландии прибывшие в период массового бегства из Норвегии викинги воздвигли камень с «Молотом Тора». Как явствует из названия той местности Хелькундар-хейд: «Вересковая пустошь (на)рода из царства Хель», тамошние края считались «нечистыми», т.е. полагали, что их по ночам посещали немертвые-драуги, ведьмы-оборотни, тролли и т.д.. Чтоб оградить себя от их ночных посещений и нападений, прибывшие викинги подняли там «щит их лучшей защиты» — символ «Молота Тора», вырубленный в камне.

«Мыс Ланганес находится на самом севере Восточной Четверти Исландии. Он почти не заселен и смотрит на северо-восток. Там по мысу проходит вересковая пустошь Хелькундухейд. Она разделяет Восточную и Северную Четверти Исландии, и воздвигнут там Молот Тора на пустоши, где разделяются эти Четверти...» [из «Kirknaskrá Páls Biskups», XIII в.] (M. Olsen «Þættir um líf og ljód...»: с. 107, Guðni Jónsson & Árni Björnsson sneru á íslenzku, 1963).

Здесь же можно сослаться и на сведения, данные Я. Гриммом в его «Мифологии тевтонов» касательно древних пограничных столбов в Германии с вырезанными на них «Молотами Тора»:

«На границах [hamars-mark] был глубоко высечен крест с загнутыми концами; впоследствии перекрещенный дуб служил вместо межевого (межграничного) знака-столба» (J. Grimm «Teutonic Mythology», т. IV, с. 1345).

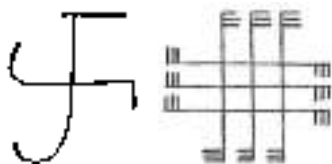
Позже магический оградительный камень с Молотом Тора, который воздвигли на Хелькундархейд, был разрушен католическими

¹ Но см. мое мнение выше!

священниками — началась борьба старой (порядком подзабытой и, разумеется, поэтому искаженной) веры и новой, пришедшей с Востока (востока).

В период раннего скандинавского христианства в одной скальдической поэме Иисус Христос наделен эпитетом, который раньше стандартно прилагался к Тору («могучий супротив великанов-ётунов») (см. P. Du Chaillu «The Viking Age», т. I, с. 473).

О прочности веры в действенность Молота Тора говорит и то, что несколько резных церковных (!) дверей скандинавских кирх и каменные рельефы англ. храмов украшены наряду с традиционной христианской символикой знаком молота Тора! (См. P. Du Chaillu «The Viking Age», vol. II, p. 248, fig. 1092; и др. источники.)

Иллюстрации: гальдра-став
Молот Тора и утроенный Молот
Тора из исл. магических книг.

Гораздо позже отчасти деградированное воспоминание о Молоте Тора встречается в исл. рукописях XV-XX вв., где его считают неким забытым мощным магическим знаком (см. K. Maurer «Isländische Volkssagen», cc. 100-101; Jón Árnason «Íslenskar Þjóðsögur», т.I, cc. 445-46; S. Flowers «The Galdrabok», с. 79, N.

45; J. Simpson «Icelandic Folktales», с. 182).

Уже в нашем, двадцатом, веке посредством стараний Г. фон Листа и пр. (см. M. Findell (2014): cc. 95-97) знак Молота Тора утерял для большинства свое истинное значение и попал в совершенно незаслуженную опалу (ср. современные (XXI в.) лживые статьи, отрицающие связь свастики и Молота Тора, опубликованные англ. «Викингским обществом для северных исследований»).

В н-исл. магии гальдра-ставов «Молот Тора», по большей части, используется для того, чтоб узнать, кто совершил кражу, или же чтоб покарать вора. Также известен рецепт, в котором «Молот Тора» служит для приворота (?) (см. «РЗАМИ»: с. 23, N28).

Примечание

Иллюстрация: альтернативный вариант Молоточка Тора.

Существует еще один знак Молота Тора, несколько отличный от наиболее древнего «классического», отраженный в немногих бургундских, франкских и позднесканд. памятниках материальной культуры, но, по нашему мнению, нельзя говорить о нем, как о каком-то самостоятельном знаке, но лишь как об

упрощении исходного **ᚱ**. И явно не стоит их противопоставлять!

В Исландском Национальном Музее хранятся два «Молоточка Тора», которые, скорее, напоминают действительно молоточки, чем классическую свастику. Один относится к эпохе викингов, сделан из серебра, размером чуть больше трех сантиметров и найден в одной могиле вместе с маленьким грубым изображением креста. («Вероятно, он был дорогим амулетом (исл. verndargripur),

который носили на шее, и нельзя быть полностью уверенным в том, имел ли он действительное отношение к Тору»¹. Из частной переписки с Эйнаром Г. Пьетурссоном.). Второй молоточек, также маленького размера, сделан из меди, состоит из двух разъемных частей и, вероятно, является тем самым магическим «Молотом Тора» для обнаружения и наказания вора, который нем. ученый К. Маурер видел в Исландии в XIX в. (см. Первую часть «ГМИ»: раздел «Йоунас Йоунас-сон. Об исландской магии...», прим.).

Тем не менее до сих пор официальной эмблемой «Исландского литературного общества» является классический «Молот Тора» (в форме свастики) в обрамлении четырех рун, хотя подобный «Молот Тора» и исчез недавно с эмблемы исл. паровой компании «Эймскип» из-за новых требований времени. Также в Рейкьявике на центральном кладбище стоит памятник работнику Исландского Национального Музея начала XX века, украшенный не только рунами, но и классическим «Молотом Тора».

(По материалам Йоуна Ауртна-сона, Магнуса Ульсена, Э.В. Гордона, П. Ду Чайллу, Я. Гримма, Гудбранда Вигфуссона, Л. Кораблева, Е. Дёмкина, Т. Снайдаля, Эйнара Г. Пьетурссона, Бенедикта Б. Йоунссона.)

Магический «Молоточек Тора»

Известно, что самое древнее символическое изображение «Молота Тора» — это свастика. Ее изображали на рунических объектах, оружии, жертвенных котлах и т.д. Более поздняя «практическая» его альтернатива — это, собственно, изображение молоточка или

*Иллюстрации:
«викингский молоточек» (серебряный молоточек из музея в Исландии); эмблема исл. литературного общества «Híð íslenska bókmenntafélag».*

¹ Вопреки тому, что написано в современной «Истории жителей с Ланганеса» («Langnesingasaga»), с. 40.

топорика. Самые древние ее формы, вероятно, известны еще со времен франков; их носили на шее в качестве амулетов.

В Исландии также сохранились обе формы «Молота Тора». Свастика — во многих вариациях в гальдра-ставах (самый известный «Молот Тора»-свастика присутствует в фольклорной коллекции Йоуна Ауртна-сона (XIX в.): см., например, «ГМИ» (2009): с. 105, N14; ср. сс. 16, 23, 49, 53, 58).

Иллюстрация: магический Молоточек Тора и изображенный на нем гальдра-став из коллекции Национального музея Исландии (прорисовка из книги: Оулавюр Брием «Древнесеверная мифология»). Также цветные фото надгробия с кладбища Рейкьявика (Исландия), украшенное Молотом Тора см. в цветной вкладке.

О втором варианте см. также «ГМИ» (2009): сс. 107-108 и выше. Магический маленький «Молот Тора» есть в Национальном Музее Исландии. Это небольшой, ок. 7 см., магический объект, сделанный из меди (и, предположительно, закаленный в человеческой крови). Он состоит из двух частей. В случае кражи нужно было снимать молоточек с ручки, и бить ручкой по бойку, чтобы его острие попадало в специальный гальдра-став. Любопытно, что на бойке молоточка нацарапан еще один гальдра-став, о котором молчат сохранившиеся фольклорные источники. Вот его изображение, взятое из книги Оулавюра Бриема «Древнесеверная мифология» (1991 г.), вкладка между сс. 64-65.

В изготовлении и применении этого «Молота Тора» присутствуют многие приемы древнегерманской языческой магии: ритуальная медь, кровь (изготовителя), магические знаки гальдра-ставы, имя Тора и т.д. Подробнее об этом «Молоте Тора» см. «ГМИ» (2009): с. 31 прим. и сс. 105-108.

МОРСКИЕ ЖЕНЩИНЫ (SJÓKONUR, SÆKONUR)

(Также см. «Небезобразный великан «рис», «Дракон», «Цвет «Блау»)

В древнегерманской литературе (свн., да., са. и дск./ди.) морских и водяных русалок называли: собственно «русалками» — ас. mere-men, mere-menen (R. Jente: сс. 179-80 = лат. sirena: «сирена»), са.

mer-mayd, сов.-а. mermaid; «морскими эльфами (наяды)» — да. sæ-elfen, са. aluene; «морскими женщинами» — дн./ди. sjó-konur. Также существовало предание о морских чудовищах в женском обличье. Они назывались «морские великанши» (дн./ди. mar-gýgur) и «океанские девы» (дн./ди. haf-mær).

Са. «Лайамонов Брут» (1203-1205гг.):

... Озеро, где не счесть диковин и чудес.

Этот странный омут расположен на нашей земле (са. middelaerde),
С топкими местами и камышом — водной глади его не видно конца,
Там водится рыба и птица, и опасные создания!

Простор этого озера огромен; морские чудовища (са. nikeres)
плавают внутри него;

Эльфы (са. aluene) играют, плещутся в этом жутком пруду.

Шестьдесят островов находятся в нем...

(ст. 10847-10852, пер. по Р. Аллен; Ф. Мэдден)

Дн./ди.:

«Как говорят, однажды конунг Вилкинус отправился со своим войском «Восточным Путем». Когда же его корабли стояли на якоре подле берега, случилось что конунг сам был на суше и отправился в некий лес в полном одиночестве. Там он повстречался с какой-то женщиной. Она была прекрасна собой, и конунг возжелал ее и возлег с ней. А то была ни кто иная, как морская женщина (сæ-kona), та что обитает в море как морское существо (ди. skrímsl), но на земле появляется женщиной. Люди (Вилкинуса) обнаружили его отсутствие и искали его по всему лесу. Затем вышел конунг к ним и к кораблям.

Поднялся тогда попутный ветер, и вышли они опять в море, и, когда они были уже далеко от берега, всплывает рядом с кораблем конунга, подле полуяута, женщина и хватается за корму, и держит ее так крепко, что корабль стоит без движенья. Тогда догадался конунг, что это та самая женщина, которую он повстречал в лесу на морском берегу. Вилкинус молвил:

— Позволь нам идти нашей дорогой, и если тебе есть что нам сказать, приходи в мои владения и встретишь ты там радушный прием, и будешь жить в почете.

Тогда отпускает она корабль и уходит в пучину. А конунг возвращается в свои земли. И по прошествии шести месяцев приходит к нему некая женщина и говорит, что вынашивает во чреве своем его ребенка. Он ее сразу узнал и велел поселить ее в одном из своих хоромов. Вскоро родила она там мальчика и назвали его Вади. Больше не захотела она там оставаться и исчезла прочь, и никто не знает, что с ней стало после того. А мальчик вырос настоящим великаном (ди. *rísi*), и более походил на мать тем, что не был обычным «человеческим человеком» (ди. *mennskgr maðr*). С ним трудно было иметь дело, и за это его не любили все, как, впрочем, и сам его отец».

Позже у Вади, в соответствие с этой сагой, родится сын по имени Вёлунд...» («Сага о Тидреке из Берна», гл. 23).

«Вечером, когда Нибелунги закончили свой ужин, молвил конунг Гуннар, обращаясь к своему брату Хёгни:

— Кто сегодня из наших людей будет нести ночную стражу? Выбери кого хочешь.

Хёгни и отвечает:

— Выберите сами того, кто вам больше по душе для стражи над рекой, однако я буду сам стражником внизу, ибо тогда сможем мы понять, достанем ли мы корабль (для переправы) или нет.

Конунг Гуннар на это согласился. И, когда другие люди отправились спать, облачился Хёгни в свои доспехи и отправился вниз по реке. Луна светила очень ярко, и он в состоянии разобрать путь перед собой.

Подходит Хёгни к одному озеру, которое называется Майре и видит каких-то людей в нем, и замечает, что их одеяние лежит подле озера между ним и рекой. Он подбирает одежду и прячет ее. А то были ни кто иные, как существа, коих называют морскими женщинами (ди. *sjókonur*). Они живут в море или озерах. Морские женщины (*sjókonur*) вышли из Рейна и развлекались в этом озере.

Морская женщина (*sjókona*) окликает Хёгни и просит его вернуть им их одежду, и выходит из воды. На что Хёгни отвечает:

— Скажи мне сначала, переправимся ли мы через эту реку и вернемся ли назад? Ибо если ты сего мне не откроешь, никогда не получишь ты своей одежды!

Тогда она молвила:

— Вы все переправитесь через эту реку целыми и невредимыми, но никогда не вернетесь. А тебя ждут большие неприятности до того, как все для вас закончится.

Хёгни выхватил меч и убил морскую женщину (sjókona), и разрубил ее на две половины. Та же участь постигла и ее дочь» («Сага о Тидреке из Берна», гл. 364).

Любопытно, что в свн. «Песни о нибелунгах», судя по их описанию, сии девы скорей относятся к валькириям или птицам-девам-оборотням (ср., например, ди. «Песнь о Вёлунде», ст. 1, 3: ди. *alvitr*, да. *ælwiht*: «иноплеменное, чужестранное существо, дева-лебедь», ср. VÖ (2014), I, с. 429, см. «Вёлунд»), чем к русалкам, хотя связаны с водой. В свн. «Песни о нибелунгах» («Das Nibelungenlied») повествуется следующее:

Ст. 1525 К Дунаю подошел отряд [нибелунгов] с двенадцатой зарей.

Ст. 1526 На землю прыгнул Хаген с поводьями в руке
И привязал коня к ветле, от волн невдалеке.

Ст. 1533 По зарослям прибрежным бродя туда-сюда,
Воитель вдруг услышал, как плещется вода,
И вскоре ключ прохладный предстал его глазам.
Купались сестры вещие со звонким смехом там.

Ст. 1534 Подкрадываться Хаген к ним стал, держась в тени,
Однако различили его шаги они
И вовремя отплыли, и он их не настиг,
Хоть их одеждой завладел за этот краткий миг.

Ст. 1535 Сказала Хадебурга, одна из вещих жен:
«Коль вами будет, Хаген, наряд наш возвращен,
Мы вам, достойный витязь, откроем сей же час,
Чем празднество у Этцеля [Аттилы] закончится для вас».

Ст. 1536 Носясь, как птицы, сестры едва касались волн,
И, видя это, Хаген был нетерпенья полн:
Коль скоро им проникнуть в грядущее дано,
У них обязан вызнать он, что стать с ним должно...

Ст. 1538 Словам ее был Хаген так неподдельно рад,
Что сразу отдал сестрам волшебный их наряд.
Когда ж его надели провидицы опять,
Они решились витязю всю правду рассказать.

Ст. 1539 Воскликнула Зиглинда, вторая из сестер:
«Сын Альдриана Хаген, мы лгали до сих пор,
Боясь, что, рассердившись, уйдешь ты с нашим платьем.
Знай, угрожает смерть тебе и всем твоим собратьям...»

Ст. 1542 Одна из них сказала: «Назначено судьбою
Тебе лишиться жизни и всем друзьям с тобою...».

Ст. 1549 Признательность воитель ей выразил кивком
И, с сестрами расставшись, в кустах исчез молчком...

(пер. Ю. Корнеева (2002), сс. 506-509)

Из ди. рыцарской «Саги о конунге Флоресе и его сыновьях»
(XIV в.), гл. 22 мы узнаем:

«... Туда прибыла большая дружина. Они убили нашего воспитателя, сожгли наш замок и забрали с собой нас и нашу матушку...

И когда мы были в открытом море, случилось одной ночью в тихую погоду, когда наши стражники спали, услышал я приятный голос. Затем я увидел, как из самой пучины рядом с кораблем выплыло ужасное существо. Оно было из того рода, что называют морскими великаншами (ди. *margýgur*). У нее был облик тролльши: большие руки и длинные пальцы с большими ногтями; длинные, свисающие груди с большими сосками; но ниже — большие когти, как у летающих драконов; и еще ниже — китовое тело с широким хвостом. В ее обычае было топить корабли и убивать людей. У нее был настолько прекрасный голос, что она усыпляла им людей. Затем она хватала корабль и разбивала его своим хвостом.

Она ухватила за борт, и потащила наш корабль вниз, и хлестала своим хвостом, и разбила судно в щепы, и все погибли, как я тогда полагал.

Схватила меня морская великанша (*margýgur*) и понесла между своих грудей. Поплыла она на восток по морю, и то было долгое путешествие. Когда же вошло солнце, появился пред нами большой остров. Она положила меня на него там, где рос вереск. И, когда я освободился (из ее хватки), взбежал я на остров, и, кажется мне, словно этот остров стал вздыматься ввысь так, что море осталось далеко внизу, и, думается мне, движется он с дикой скоростью, а я вместе с ним. Начал затем этот остров опускаться, и я решил, что он собирается погружаться в море.

Затем подошел к острову на веслах какой-то корабль. В нем было пять женщин — все в темно-синих одеяниях. Они забрали меня к себе,

а остров исчез в пучине. То были морские женщины (ди. *sækonur*). Они живут в море как рыбы, но на земле кажутся людьми. Они доставили меня в их жилище внизу на морском дне; и знали они искусство (ди. *konstur*), чтоб мне не случилось вреда под водой. Когда же я оказался в их жилище, не хотел я ничего ни есть, ни пить. Они решили, что привезут меня для питания на материк. Провел я там ночь; и все там было устроено как на материке.

Утром сели они в лодку и пошли на веслах к земле. Они вошли в реку Рейн, взяли воды из той реки, и дали мне ее выпить. Я согласился. Затем набрали они плодов в лесу, дали их мне, и я поел. Тогда стали они на радостях собирать цветы кто сколько сможет унести.

А затем вышел из леса некий гигант (ди. *gisi*). Он был прекрасен обликом, но находился в сильном гневе. И когда они увидели гиганта (*gisi*), то настолько испугались, что бросились все в реку, и таким образом расстались со мной...».

Из да. источников:

Рецепт «Супротив болезни водяного эльфа»[1]

Если кто захворал «болезнью водяного эльфа», тогда ногти на его руках весьма бледного цвета, а глаза водянисты, и он хочет смотреть вниз. Вот для него лекарство: колючник, камыш/осока, нижняя часть ириса, тисовые ягоды, люпин, дивосил, головка алтея, мята, укроп, лилия, «отраво-недруг», полей, шандра, щавель, бузина, василек, полынь горькая, листья земляники/клубники, окопник. Вымочи их в эле, добавь святой воды.

Спой это заклинание над ними трижды:

Я перевязал раны лучшими боевыми бинтами

С тем, чтоб раны не горели, не лопались;

Пусть не разрастаются они, не расширяются, не перескакивают,

Пусть раны не увеличиваются, болячки не идут вглубь.

Ибо я сам защищаю его живую водою.

Тогда болезнь будет мучить тебя не сильнее, чем мучает землю в твоём ухе.

Спой много раз:

«Земля да уничтожит тебя всей своей мощью и могуществом».

Эти заклинания можно петь над раной.

Примечание

[1] Предполагается, что это ветрянка. О самих ас. «водяных эльфах» (вернее, русалках) не сохранилось никаких рассказов, однако, кое-какие характерные черты можно разглядеть в литературных памятниках родственных англосаксам народов. Так об исходящей от «водяных эльфов» опасности гласит свн. «Песнь о Нибелунгах», или же дн. «Сага о Тидреке из Берна». Прямой наследник традиций англосаксов поэт Лайамон также упоминает в XIII в. о «русалках» в своей поэме «Брут» (см. выше).

«Когда речь идет о матери Гренделя, она описана как: *mere-wif* [да. «жена» из омута], *brim-wylf* [да. озерная волчица, водяная], *grund-wyrgen* [да. «варгинья» со дна, проклятое жено-чудище].» (Дж. Толкин «БЧК»)

Иллюстрации: sirena, из усл. средневековой рукописи; margýgr — резьба по дереву Йоуна Ученого (из книги «Í spor Jóns lærða», с. 107).

НЕБЕЗОБРАЗНЫЙ ВЕЛИКАН «РИСИ» (RISI)

(Также см. «Тролли», «Вёлунд», «Морские женщины», «Доври», «Хоуль-гёнгур», «Блот-риси», «Ланд-вайхтр», «Скальный житель»)

Скандинавы четко отличали великанов-троллей от других разновидностей великанов и гигантов: турсов, ётунов, скальных-жителей, «рисар», сыновей Муспелля и др.: tröll, jötnar, þursar, risar. (см. «Тролли»)

«Великан Гудмунд из Глэсисвеллира (Glæsisvellir: «Блестящих полей») (в «Пряди о Торстейне Погибели Хуторов» и в других сагах о древних временах («fornaldarsögur»)), по описанию, — risi [исл. «небезобразный гигант»], и его челядь строго отличаются от ётунов (исл. jötnar: «великанов-людоедов»)…» (Эйнар Оул. Свейнссон (2003): из «НИЭ» (2014), сс. 31-32).

Согласно дск. источникам, кузнец Вёлунд — vísi álfa и álfa ljóði, т.е. князь эльфов (см. «Песнь о Вёлунде» из сборника «Старшая Эдда»), а также сын конунга финнов (т.е. колдунов?) (см. там же). Согласно нижненемецким источникам (сохранившимся в дн. пер. «Þíðrekssaga»), он — сын великана (risi), а его бабка — морская женщина (sækona, skrímsl). (см. «Вёлунд»)

Из дн. «Саги о Тидреке из Берна», гл. 23:

«Тогда отпускает она [морская женщина (sæ-kona)] корабль и уходит в пучину. А конунг [Вилкинус] возвращается в свои земли. И по прошествии шести месяцев приходит к нему некая женщина, и говорит, что вынашивает во чреве своем его ребенка... Вскороости родила она там мальчика и назвали его Вади... Она же исчезла, а мальчик вырос настоящим великаном (risi), и более походил на мать тем, что не был обычным «человеческим человеком» (mennskr maðr). С ним трудно было иметь дело, и за это его не любили все, как, впрочем, и сам его отец».

Позже у Вади, в соответствие с этой сагой, родится сын по имени Вёлунд... (см. «Морские женщины»)

Из «Саги о людях из Кьяларнеса» (гл. 12-15, 18):

«Буи постучал по скальной стене рукояткой меча и молвил:

— Доври, отопрй скорей свой чертог и пусти внутрь усталого путника издалека. Сего требует твоя честь!

Когда Буи повторил сие трижды, внутри скалы раздался звук, похожий на раскат грома, и затем скала раскрылась и там была дверь. В проходе появилась женщина. Она была весьма большой во всех отношениях, прекрасна на вид [и богато одета]... Она молвила:

— Меня зовут Фрид и я — дочь конунга Доври... Входи со мной...

... На троне, на верхней скамье(возвышении,) сидел большой и красивый человек. У него была длинная седая борода, он был хорошо одет и показался Буи почтенной фигурой во всех отношениях. На всех скамьях сидел народ, и большинство были довольно большими... По всей комнате стояли столы, на которых была еда, как и подобает празднику. Молодые люди подавали напитки. Фрид подошла к человеку на троне и поприветствовала своего отца.

... Буи подошел прямо к Доври и молвил:

— Приветствую, конунг Доври, тебя и твой счастливый двор!

... Доври ответил:

— Не многие подобные приходят сюда из Мира людей, за исключением моего воспитанника конунга Харальда. Он превыше их всех...». (По пер. Р. Кук и Дж. Портер из «The Complete Sagas of Icelanders» (1997), сс. 318-322.)

То есть получается, что Доври был небезобразным великаном (ди. *gísi*), жил в горе Доври в Норвегии, был воспитателем норв. конунга Харальда Прекрасноволосого, у него был внук от исландца Буи по имени Йокулль Сын Буи (см. «Прядь о Йокулле сыне Буи» («*Jökuls þáttur Búasonar*»)), и согласно исл. ведунам XVII века Доври владел искусством «раскрывать» скалы и горы — в 1647 г. исландец Йоун Гвюдмундс-сон Ученый в своем трактате «О различных явлениях природы Исландии» пишет:

«...Там были те, что выучились магическим искусствам великана Доври (*Dofra konstir*), который жил в Горах Доври в Норвегии (*í Dofra-fjöllum í Noregi*). Они умели открывать и запира́ть землю и скалы, внутрь входить и наружу выходить» (см. «РЗАМИ»: с. 203). (См. «Доври»)

В исл. магической книге *Lbs 977*, 4то между прочим приведены *Berggrúnir*: «Скальные руны» или «Каменный шрифт» и написано: «Сии руны древние наносили на свои пруты-спроти для того, чтобы входить внутрь скал и холмов, и сие искусство было изобретено народом прекрасных великанов (*Risafólki*)» (см. «ГК», «КИЭ» (изд. 2014 г.)). (см. «Хоуль-гёнгур»)

Иллюстрация:
«Скальные руны»
из исл. рукописи.

Из ди. рыцарской «Саги о конунге Флоресе и его сыновьях» (XIV в.), гл. 22 мы узнаем:

«...А затем вышел из лесу некий гигант (ди. risi). Он был прекрасен обликом, но находился в сильном гневе. И когда они увидели гиганта (risi), то настолько испугались, что бросились все в реку, и таким образом расстались со мной...». (см. «Морские женщины»)

Гигант-чудовище (ди. blót-risi) убил исл. скальда Кормак Эгмундар-сона, когда Кормак в составе викингской дружины участвовал в набеге на шотландцев. Blót-risi раздробил ему ребра и так смертельно ранил его. Дошедшие до наших дней саги не объясняют, кто же такой blót-risi и как он выглядел. (см. «Блот-риси»)

«На о. Hennøy во фьорде Nordfjord (Sogn) в Норвегии сохранились руны, нанесенные на большую скалу у берега, руны, которые датируются периодом ок. 1200 г. Основная надпись гласит: «Здесь останавливались люди, кои прибыли из Земли великанов (дск. Risaland) на корабле, груженном золотом, и оно [золото: находится] внутри сей скалы» (Jónas Kristjánsson «Eddas and Sagas» (2007), пер. P. Foote: с. 343).

Дск. Risaland — «Земля небезобразных великанов» (risar), в отличие от ётунов, турсов, троллей и пр. Один подобный небезобразный великан-«риси» был духом-хранителем норв. конунга Харальда Прекрасноволосого и, вероятно, изображен в одной ди. рукописи.

245

Древнегерманский мифологический словарь

Иллюстрация:
норвежская надпись,
в которой
встречаются
«руны Рисаланда»
(из книги Jónas
Kristjánsson «Eddas
and Sagas» (2007),
пер. P. Foote:
с. 343).

В исл. рукописях XVII века термин Risaland иногда видоизменяется как Rus(s)aland и таким образом смешивается с Россией (см. «ЙКЧ» (2014): сс. 24-25).

«Духи страны (исл. landvættir), духи земли (исл. jarðvættir), помогающие духи (исл. bjargvættir). Всех их вместе можно назвать благотворными духами земли. Под ними исландцы понимали, собственно, духов земли («ланд-вихтов»), дис, эльфов (Сокрытый народ) и неумерших магов-первопоселенцев, таких, например, как Бард Ас из Снежной Горы, Арманн из Горы Арманна и т.д. (см. «РЗА-МИ», сс. 200-205 и «Доври»), великанов-риси (см. «Сагу о Барде», с. 238, прим. 1: «The Complete Sagas»), «малых» асов и ванов.

На современном гербе Исландии изображены четыре духа земли, известные из «Круга Земного» Снорри Стурлу-сона: крылатый дракон (dreki), большая птица (fugl: орел?), бык (gríðungr) и небезобразный скальный великан «риси» (berg-risi)... (ср. Оул. Брием, 1991, с. 27, Эйнар Оул. Свейнссон, 2003, с. 161, Ф. Успенский, с. 86). Таким образом, в отличие от эльфов ди. духи земли могли принимать любое обличие пред глазами смертных. (см. «Ланд-вайхтр»)

Нем. Riese: «великан», riesen-: «огромный, большой» — родственные слова дск. risi.

Иллюстрации: великан-«риси» на гербе и на монете Исландии.

НЕГРЫ (BLÁMENN)

(Также см. «Сигельвара», «Цвет «блау»)

Негры (исл. blá-menn) — буквально «иссиня-черные люди»: «1) эфиопы, негры; 2) черные демоны, черти» (см. Дж. Толкин «Sigelwara land», I, с. 192, прим. 2, «Medium Ævum»). Возможно, второе значение blá-menn имеется в виду в главе первой «Круга Земного»:

«В Большой Швеции...множество разных народов и языков; (там есть) великаны и карлики, и blá-menn...».

Из исл. популярного издания «Sögur úr Skarðsbók» (изд. Ólafur Halldórsson), с. 205:

«И когда они (т.е. святые) молвили это, вся дружина увидела, что два ужасных негра (демона= blámenн), чернее воронов, вышли из идолов и люто взвыли, и сломали древесных болванов...» (из саги XIII-XIV вв.)

Часто в исл. сагах и фольклоре чудовищные негры уравниваются с троллями. Их привозят из-за моря злые колдуны или торговцы, чтобы испытать мощь исл. силачей. Как правило, исл. силачи побеждают негров с помощью хитрого трюка (см., например, «Ирдик»: сс. 147-150; ср. «Скандинавские сказки» (1982): сс. 263-65, где также упоминается магическая книга «Серая Кожа»).

НЕМЕРТВЫЙ-ДРАУГ (DRAUG(U)R)

**(Также см. «Дух-двойник», «Водопады»,
«След магический», «Гальдра-ставы»,
«Призраки нетелесные», «Колдовские посылы»,
«Ганд-муха»)**

Исл. немертвые-драуги — это поднятые («пробужденные») мертвецы. Их поднимали для того, чтобы причинить вред (отомстить) или же чтобы выполнить трудные поручения. Они медленно двигались в темноте, когда шли к своей жертве. Согласно исл. идиоматическим выражениям, «draugast» — это «двигаться драугом; идти, под-
волакивая ноги» и «sem draugur» — «словно драуг: быть, как сонная муха» (ср. «ЙКЧ» (2009): с. 238). Также, вероятно, термин «немертвый-драуг» связан с более древним скандинавским значением «draugur»: «бревно».

Еще известны случаи, когда злобные люди сами превращались в немертвых-драугов после смерти. Интересно представить, чем же вызвана эта вера исландцев в немертвых-драугов на самом деле? Если исключить мстительных шутников типа паренька, изображавшего драуга из Хьяльтастадюра (Árni Björnsson (2010 г.)), предполагаемое телепатическое воздействие колдунов на своих жертв (см. Matthías Víðar Sæmundsson «Píslar saga» (мнение Sigfúss'a Blöndal'я)), случаи свидетельств сумасшедших (детей инцестов или шизофреников), излишнюю впечатлительность и воображение, порожденное

Иллюстрация: картина, изображающая немертвых-другов в Арнарфьорде, из музея Йоуна Сигурдссона в Исландии.

одиночеством, долгими зимними ночами, величественными горами и необычными природными явлениями Исландии, или же пугающими видениями в темноте, мы остаемся лишь с «полуумершими и похороненными» («vakti upp hálflífandi», см. Árni Björnsson: с. 78, ср. с. 89), т.е. людьми, похороненными «закживо» в состоянии летаргического сна? Или же с редкими случаями, когда некромантам действительно удавалось «поднять» умерших своими ритуалами?

Немертвые-друзги могли принимать форму (вид) «колдовской мухи» (galdra-fluga, см. «ЙКЧ» (2009): с. 236, «Рун-л»: сс. 185, 189 прим. 11), буро-рыжей собаки (mógrauður hundur), освежёванного быка (см. «ГМИ» (2009): с. 40, см. «ЙКЧ» (2009): сс. 75, 236, 210), невидимых болезней. В этих случаях всё гораздо проще с их интерпретацией.

Стоит обратить внимание, что со времен «Саги о Греттире Сильном» у исландцев известна практика, когда немертвого-друга, терроризирующего живых, выкапывали из могилы и, отрубив ему голову, прикладывали ее к собственным ляжкам друга. В XVII в. датский король (владевший тогда Исландией) специальным письмом запретил подобную практику (см. «Рун-л»: с. 19).

Забавно, что исл. немертвые-друзги не только причиняли людям вред, но и, если верить фольклору, приносили своего рода пользу: жужжали (замурованные) в стенах перед опасной сменой погоды, или же появлялись в виде отталкивающих видений перед губительной погодой или значительными событиями (см. Ауртни Бьёрнссон: сс. 97 (Kinni), 112 (Midbæjardraugur)).

«Исл. призраков можно разделить на три подгруппы. Первая — это привидения (afturgöngur), а то есть призраки в узком значении этого слова. Они бродят среди людей по ночам из-за своих собственных страстей: будь то ненависть к живым, или же любовь к земному богатству. К ним причислены истории о новорожденных детях, оставленных умирать под открытым небом. Вторая группа —

Иллюстрация: национальный женский убор, фрагмент рис. Л. Корблева «Лица исландской магии». «Skotta» («хвостатая»), т.к. они носят головной убор с верхушкой, повернутой не вперед, а назад, наподобие свисающего хвоста.

249

пробужденные духи (uppvakningar) или, по-другому, «посланцы» (sendingar — буквально «посылы»), то есть умершие, которых заклинаяют из их могил колдуны и посылают вредить другим. Третья группа — это «двойники» (fylgjur) — буквально «те, кто следует за кем-либо». Они сопровождают определенных людей, или же целые семьи, или же посещают определенные местности. Они мужского рода, когда называются «Móri» («серо-коричневый»), или же женского, если их зовут «Skotta» («хвостатая»: ср. «РЗА-МИ», с. 53) (цитата из «ГМИ» (2009): с. 27)

Немертвые-драуги и призраки (исл. draugar, fylgjur, svipur, vofur) принимали вид шагающих мертвецов, безобразных бабочек, быков с содранной шкурой (освежеванных быков — исл. boli: см. «ИКЧ», «ГМИ», «СерКо»), буро-рыжих собачек, (песцов?), облачков?. (Также колдовские посылы ощущались жертвами как пугающие видения китов, боязнь темноты, летящие звери (в «Саге о страданиях мученика», см. пер. в «СерКо»).

Исл. телесные призраки, живые мертвецы «ходили, подволакивая ноги, как сонные мухи», возможно, были связаны со словом «бревно» и (нем.) «кошмар во сне». Согласно позднему фольклору, они «жили» триста лет (в первые сто представляли наибольшую опасность, затем старели и слабели). Во время йоля — в самые долгие ночи — у них была наибольшая сила¹. Лютеранские пасторы пытались причислить их к бесам, отсюда в фольклоре возник термин «полудрауг».

Область Хорнстрандир в Исландии. Там, чтобы отомстить местные обитатели «подняли» полумертвую (похороненную) девочку и послали ее как немертвого-драуга вредить обидчикам. Также сохранились истории о gestakoma (исл.: не вредных «поднятых» и посланных драугах, ср. исл. fylgjur), которые все еще (?) вызывают дрему непосредственно перед прибытием своих «хозяев» (владельцев).

¹ Ср. «ГР»: с. 21 «Чем ближе к зимнему солнцевороту, тем сильнее становились немертвые-драуги, мертвые, поднятые из Хель (ófagnadarkraptir)».

«Призрак-постельник» — по исл. традиции, женщинам и девушкам злые колдуны посылали вызванного из могилы мертвеца (обычно в форме изуродованного быка), который днем преследовал свою жертву, мучил и давил ее в постели, пока не умерщвлял. (Подробнее о них и иллюстрацию см. в «ГМИ» (2009): с. 40.)

Призрак-друг Бычок Торгейра

Иллюстрация: бычок Торгейра, рис. Йоуна Стефаунс-сона (1929 г.).

Призрак-друг Бычок Торгейра, посланный исл. некромантами, преследовал одну исл. семью в течение нескольких поколений¹. Так же этот колдовской бычок-друг затиранил целую округу в Исландии.

Про Западные фьорды Исландии и немертвых-другов. Рассказ известен с XVII века, записан на латыни. Считается, что это одна из самых страшных исл. фольклорных историй:

Жила одна женщина в тех самых фьордах. И как-то её муж с товарищи напился бреннивина зимой и, при посадке в рыбацкую лодку, утонул. Она по нему горевала, но потом, разумеется, нашелся новый кандидат — сын местного пастора. Тут её погибший муж, уже немертвый-друг, стал посещать её долгими зимними ночами и совокупляться с ней. Сперва это заметили служанки, потом она сама пожаловалась. Священники пытались оградить её от ночных визитов, но ничего не вышло.

Позвали ведуну Чаро-Лейфи, он три ночи бдел над ней, используя разные магические ритуалы, но стало только хуже. Апогеем истории явилось событие, когда Чаро-Лейфи ночью сидел с обнаженным ножом у подножья кровати, а служанки держали эту женщину за руки и за ноги и, тем не менее, спустя какое-то время, её сотряс оргазм от совокупления с невидимым мужем.

¹ Ср. «ИМФ», с. 40: «Семейный» немертвый-друг (ættarfylgja) следует до девятого колена потомков».

После этого покойный муж оставил ей отпечатки пальцев на груди, которые (отпечатки) почернели и принесли ей смерть (ср. исл. draugablettir), и к концу марта вся история закончилась (см. «Huld», ср. K. Maurer). В истинность этой истории исландцы до сих пор верят¹.

В книге Ауртни Бьёрнсона (2010) приведено много примеров как умершие от несчастной любви возвращались «драугами» мстить или преследовать живых. (Ср. «Старшую Эдду»: «Helgakviða Hundingsbana» II, ст. 50-51 (draughús)).

Из книги Ингоульвора Йоунссона «Народные истории», Рейкьявик, 1974, т. I, сс. 105-106:

«Одного паренька невозможно было оттащить от огня на кухне. Он говорил, что видит там дивные картинки, троллей и Сокрытый народ. Неоднократно ему пытались запретить смотреть на огонь, но он пропускал все мимо ушей. Его родители очень беспокоились, потому что парень отказывался работать на хуторе. Вместо этого он сидел на кухне и, как прикованный, непрерывно таращился в горящий огонь.

Наконец обратились к местному ведуну, чтобы он избавил парня от наваждений, напущенных на него немертвыми-драугами. Ведуна звали Чаро-Брандюр. Поздним вечером он пришел к парню, который, как обычно, был прикован к огню. Чаро-Брандюр попытался заговорить с ним, но парень не отвечал. Тогда Брандюр достал какой-то красный камень из своего кармана, пошептал над ним и бросил в огонь. Огонь вспыхнул, и кухня наполнилась дымом. Чаро-Брандюр вынес парня на руках, и всё очарование прошло. Парень долго был прикован к кровати, а когда он поправился, то принялся за работу на хуторе точно так же, как и прочие». (Про магические исл. камни см. «Дивокамень».)

Из фольклорного сборника «Серая кожа» (изд. — Сигурдюр Нордаль и Тоурбергюр Тоурдарссон):

В XIX веке на западе Исландии на Снайфьятластрёнде жили два юноши: Росенкар и Бенедихт. Однажды они охотились на белых куропаток и наткнулись на утопленника. Они ничего не сделали для погребения и просто вернулись к себе на хутор. После этого утопленник превратился в немертвого-друга и стал их преследовать. Сперва он извёл до смерти Росенкара, а потом стал нападать на Бе-

¹ Рецепты от подобных drauga-blettir: «пятен немертвого-друга» или svartur blettur: «черного пятна» есть в исл. магических рукописях: Lbs 3902, 4to (с. 687), AM 247, 8vo и в коллекции Оулавюра Давидс-сона).

недихта. Бенедикт испробовал все возможные средства, чтоб отпугнуть от себя этого беса: крестил себя сзади и спереди, пел псалмы, бормотал молитвы и носил с собой «молитву Карла Великого» (Karlsmagnúsar-bæn), которую одна женщина, живущая с ним по соседству, переписала и дала ему для защиты. К тому же он постоянно носил в кармане маленький позолоченный крестик из дерева и прекрасную трогательную молитву, которую он сочинил сам для того, чтобы отогнать от себя нежить.

Пословицы из словаря Хельги Харальдссона: с. 523 (рус. вариант) Кто старое помянет, тому глаз вон = (исл. аналог) (fað er) best að vekja ekki upp drauga (for-tíðarinnar), букв. «лучше не пробуждать немертвого-друга из прошлого»; с. 686 (рус. вариант) Как сонная муха = (исл. аналог) eins og draugur, букв. «как немертвый-друг».

Эйнар Г. Пьетурссон пишет:

«... Часто на хуторах происходят чудеса (исл. undur), которые творят немертвые-друзи. Самое недавнее подобное чудо произошло зимой 1964 г. [данные на 1997г.]. Рационалисты из всех сил стремятся объяснить это тем, что кто-то [из людей] на хуторах подделывает немертвых-друзей. Я сам знал женщину, о которой говорят, что в юности она «изображала» немертвого-друга для того, чтобы вползти в кровать к парню, за которого позже она вышла замуж [ср. истории о «немертвом-друге» из Хьяльтастадюра: Йоун Ауртна-сон, Хьёрлейвюр Гухтормссон]. Подобные события могут происходить там, где люди крепко верят в немертвых-друзей.

Что же люди думают о немертвых-друзьях сейчас. Можно сказать, что я сам подвергся сверхъестественному воздействию (исл. aðsókn), которое проявилось в том, что на меня напала сильная сонливость прямо перед приходом одного человека [ср. также личное общение и письмо от Эйнара Г. Пьетурссона]. Недавно я разговаривал с человеком, который не верит в немертвых-друзей, но он утверждал, что некий человек воздействует на него (исл. sækja að) подобным образом. С другой стороны, неясно, был ли то немертвый-друг или же невинный дух-двойник (исл. fylgja), который следовал (сопровождал: fylgja) за тем человеком, и который [дух-двойник] извещал собой ожидающим о приходе [своего «хозяина»] заранее. Весьма показательно, что вера в немертвых-друзей [в современной Исландии] начала исчезать». (Из статьи Эйнара Г. Пьетурссона «Þjóðtrú á Íslandi», с. 68.) (см. «Дух-двойник»)

«Когда «скальд силы» и лучший знаток Сокрытого народа Йоун Гвюдмундс-сон Ученый жил в 1610 году на Островах Оулавюра, что в Широком фьорде, неподалеку от ущелья Скард, на западе Исландии, «Йоун прекратил там посмертные визиты Гейрмунда Кожа Как

У Хель (aftur-ganga)». Так что, в соответствии с этим, люди с побережья Скардсстрёнд в первую декаду семнадцатого века прекрасно помнили о тамошних первопоселенцах. В рукописи «О (моем) происхождении и роде» Йоун Ученый пишет также о злом заклятье (álög) и проклятии (ummaeli), наложенных Гейрмундом, «что никогда не умрет ни один муж от раны, нанесенной железом, в Скарде, пока не трогают его (Гейрмунда) сундук с сокровищами в заболоченном источнике Андаркельда и т.д.» (из «Эддических писаний Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого», т. I, «Введение», с. 65, изд. и комментарии — Эйнар Г. Пьетурссон, ср. «Ирдин»: с. 155, «Ritgerð Jóns Guðmundssonar lærða»: с. 717).

Другими словами, жители тех мест, где был похоронен Гейрмунд Кожка Как У Хель, считали, что нет ему покоя в могиле, т.е. оттого, что он был похоронен как язычник и был обременен спрятанным кладом и проклятием, Гейрмунд после смерти превратился в немертвого-друга (draugur) и ночами наносил ущерб людям и скоту. Исл. немертвые-друзи отличались от континентальных призраков тем, что были «материальны». Во времена викингов их побеждали физической силой или смекалкой (см. «Сагу о людях из Лососьей Долины», «Сагу о людях с Песчаного Берега», «Сагу о Греттире»). Позже немертвых-друзей изгоняли магическими поэмами (исл. særingar), чародейскими фигурами (galdra-stafir), особыми травами (grös), и дивокамнями (náttúru-steinar. (см. «ГМИ», «ЙКЧ», «РЗАМИ») (см. «Гальдра-ставы», «Дивокамень», «Магия», «Аулёг»)

НЕОБРЕЧЕННЫЙ (И ОБРЕЧЕННЫЙ) (UNFÆGE, ÓFEIGUR)

(Также см. «Судьба», «Жизненные составляющие человека», «Луна Урд»)

В среде древних германцев бытовало поверье, что «отмеченные судьбой люди» либо обречены на гибель, не смотря ни на какие попытки их спасти, либо же, вопреки всему, переживут любые тяготы и испытания. У древних скандинавов даже зафиксировано имя собственное Ófeigr, т.е. Необреченный¹ (ср. «Древнегерманские имена»). Ниже дана подборка для иллюстрации сей древней германской идеи.

«Она сказала ему:

— Ярость, предвещающая смерть, обуяла тебя, и сейчас ты умрешь, турс!». (ди. «Битва на полях Бравеллир», «Sögubrot», гл. 9, пер. П. Ду Чайллу.)

¹ Ср. «ЙКЧ» (2014), с. 22: Ófeigsfjörður «Фьорд Необреченного» в Исландии.

«... Беовульф сам же говорит «wyrð oft nered un-fægne eorl, þonne his ellen deah» [572-73, да. букв.: «судьба часто бережет необреченного мужа, когда его храбрость непоколебима»] ... что расходится с комментарием [самого] поэта о человеке, который сбежал от дракона (2291): «swa mæg un-fæge eaðe ge-digean wean ond wræcsið, se ðe Wealdendes hyldo ge-healdeþ» [2291-93, да. букв.: «так родич необреченный легко преодолевает горе и изгнание, тот, которого милость Правящего хранит»)]. (Дж. Толкин «БЧК»)

«... Напоминание о том, что удача благоволит смелому или, что победу из поражения могут вырвать упрямые. (Подобные идеи существовали, но были выражены по-другому: «wyrð oft nered un-fægne eorl, þonne his ellen deah» [572-73, да. букв.: «судьба часто бережет необреченного мужа, когда его храбрость непоколебима»]). (Дж. Толкин «БЧК»)

Дж. Толкин: «... но Теодена нельзя было догнать. Он казался обреченным (сов-а. fey) или же воинственная ярость его отцов вспыхнула словно новый огонь в его венах, и он мчался на Снежной Гриве (коне), словно древний бог, равно как Оромэ Великий в битве Валаров, когда мир был юн». («Властелин колец»: «Возвращение короля», кн. V, гл. «Езда Рохиррим», с. 138 (1973г.))

Из книги Сверрира Кристианссона:

«...Поэт Хьяульмар Йоунс-сон привязал перо к тем двум пальцам, кои еще двигались, на правой руке... И он записал сии висы:

Стихи сочиняю я с трудом
И перо-оружие повисло в руках,
Сей долгой ночью мало спал,
Света во мраке не видал,
Замерзший трясусь, увечный, в подагры путях.
Темнеет в мой последний вечер,
Вперед (на дорогу) я гляжу;
Могила навстречу зияет холодна,
Режу я на моем щите надежды
Те руны, что имеют силу.

...Затем он подписался псевдонимом: Обречённый Потери-сын (Feigur Fallandason)». Через несколько часов поэт Боулу-Хьяульмар умер». (См. «Хьяульмар Йоунс-сон»)

Ср. дск. веру в силу проклятий «обреченного»-умирающего и слова умирающего дракона Фафнира «feigs manns orð»: см. VÖ (2014), II, с. 303. (см. «Боязнь темноты», «Гротескное чудовище»)

НОРНЫ (NORNIR)

(Также см. «Луна Урд», «Диса», «Эльфо-мир»)

Эльфы способны наделять понравившихся им людей особыми «эльфийскими» дарами:

... Время настало, когда предначертано было, чтоб Артур (британский король) родился.

Как только он появился на свет, эльфы приняли его,
Они заговорили (са. *bigolen*) ребенка могучими чарами (са. *galdere*),
Они дали ему силу величайшего воина.
Во-вторых, они предначертали ему быть благородным королем.
Третье, он получил от них дар долгой жизни.
Они вручили ему, королевскому наследнику, наиболее превосходные дары,
Дабы он стал самым щедрым из всех живущих людей.
Этим эльфы наделили его, и затем этот ребенок процветал...

Так написал в XIII веке в своей поэме «Брут» английский священник Лайамон. Это стало одним из последних отголосков древней германской веры в то, что сразу после рождения к каждому ребенку приходят «богини» судьбы норны (ср. греческое мойры, французское феи) и предначертывают всю его будущую жизнь. От того, норны какого именно рода пришли к новорожденному, зависела его судьба:

«И эти (норны) из рода богов, а другие эльфийского рода. Третьи же из семейства карликов-двергов». (То есть некоторые норны из рода асов, некоторые эльфо-рода, а некоторые дочери Двалина.) («Младшая Эдда»: «Одураченье Гильви»)

«Много их, и все они разные: некоторые из семейства асов, некоторые из семейства эльфов, некоторые дочери Двалина» («Сага о Вёльсунгах», гл. 18).

Позже, в период упадка представления об образе истинных эльфов, их отделили от норн, и объявили и тех, и других «злыми», определив их в пособники колдунам и т.д. (См. «Сагу о Хрольве Жердинке», гл. 15, 47-48.)

Иллюстрация: три норны, набросок Л. Кораблева, 1997 г..

Тем не менее, в довольно позднем исл. рассказе о Чаро-Лейфи благодарные добрые эльфы (хотя уже не норны эльфо-рода) надели Торлейвюра Тоурдар-сона (Чаро-лейфи) одним из основных эльфийских даров — способностью к волшебному стихосложению, имеющему магическую силу завораживать (очаровывать) слушателей, и талантами к белой магии: искусству постигать таинства чародейских знаков (*galdra-stafir*), резать руны (*rúnir*), разбираться в травах (*grös*), дивокамнях (*náttúru-steinar*), силой изгонять призраков, немертвых и т.д. (См. об этом «Ирдик» и истории о Чаро-лейфи в сборнике Йоуна Ауртна-сона.)

То есть норны (дск.) — женские божества судьбы из трех мифологических родов. Согласно «Эддам», их имена были Урд (олицетворение прошлого), Верданди (настоящее) и Скульд (будущее). Любопытно, что, согласно поэме «Первая песнь о Хельги Убийце Хундинга» («*Helgakviða Hundingsbana I*») из «Старшей Эдды», норны пришли после его рождения к будущему конунгу Хельги Убийце Хундинга и «нить судьбы... на восток и на запад... протянули... к северу бросила Нери сестра (одна из норн) нить, во владенье север отдав ему» (ст. 3-4: пер. А. Корсуна (2002), сс. 130-31, см. Vésteinn Ólason (2014), т. II, сс. 247-48). Это можно связать с висой исл. скальда Эйлива Годрунар-сона об источнике Урд (см. «Младшая Эдда»): «Так могучий конунг Рима [Иисус] увеличил свое королевство землями божеств верещатников (т.е. великанов — странами язычников). Говорят, его [Христа] трон находится на юге у источника Урд» (пер. по А. Faulkes (1996): с. 126, ср. статью Вьестейнна Оуласона «*Setbergs kveða sitja*» (2000г.)). То есть норны пришли с языческих сторон света, а юг — это обитель новой христианской веры? (см. «Эльфо-мир»)

Иногда в ди. литературе представления о норнах и вёльвах смешиваются, как в отрывке из ди. «Пряди о Норна-гесте»:

«Это произошло, когда я рос подле моего отца в месте под названием Грэнинг. Мой отец был богат и содержал свой дом в роскоши. Тогда в стране странствовали вёльвы, которых считали вещими жёнами. Они предсказывали людям будущее, поэтому люди приглашали их к себе и устраивали пиршества, и давали им дары при расставании. Мой отец поступил также, и они пришли к нему с целой свитой. Они должны были предсказать мою судьбу. Тогда я лежал в колыбели, и они должны были поведать обо мне. Надо мной горели две свечи. Вёльвы тогда обратились ко мне и сказали, что удача будет сопутствовать мне и гораздо больше, чем другим моим родственникам, родителям или сыновьям хёвдингов в той земле. И сказали, что всё будет происходить по моей воле. Однако самая младшая из этих норн посчитала, что ей оказано слишком мало уважения, по сравнению с другими двумя, потому что ее не

спрашивали о прорицаниях, которые так сильно ценились. Было там также много грубиянов, которые стащили её с её места, и она упала на землю. Младшую вёльву это очень сильно разозлило, она громко и гневно закричала, и велела другим прекратить доброе прорицание про меня: «Ибо я предсказываю ему, что он не будет жить дольше, чем горит эта свеча, та, которая зажжена рядом с ребёнком». После этого старшая норна взяла свечку и загасила её. И велела моей матери хранить её и зажечь только в последний день моей жизни. После этого вещие жёны отправились прочь, и мой отец дал им при расставании щедрые дары. Когда же я вырос, отдала мне моя мать эту свечу на хранение. Сейчас она у меня при себе». (см. «Вёльвы»)

Позже в Исландии появился термин «galdra-norn»: «колдовская норна», т.е. «ведьма» (ср. выше начало этого процесса в ди. «Саге о Хрольве Жердинке»), термин, который сократили до просто *norn* в том же значении, а потому в н-исл. норна (*norn*) значит «ведьма». Ср. название книги «Молот ведьм» в переводе на н-исл. «*Norna-hamarinn*». Сохранилась также исл. фольклорная история о немецкой ведьме (исл. *norn*), на которой обещал жениться ведун Сэмунд Мудрый (см. «Сэмунд Мудрый»). Но он обманул «норну», и она в отместку прислала ему в Исландию сундук, из-за которого началось извержение вулкана Гекла (см. Йоун Ауртна-сон, К. Маурер (2015) сс. 247-49, шведск. пер. — С. Уттман). (см. «Ведьмы»)

Касательно древних норн Вьестейнн Оуласон (2014, I, с. 110) замечает: «Затем из источника у корней мирового древа Иггдрасиль явились три норны (*nornirnar*), кои вырезали (*skera*) некий могучий знак судьбы (*örlagatákn*) на тонких дощечках (*skíði*) и решали/толковали (*ráða*) судьбы (*örlögum*) людей». Там же, сс. 295-96 — «Прорицание вёльвы» ст. 20: «Девы многознающие — норны Урд, Верданди, Скульд вырезали на планке или палочке, вероятно, руны, для того, чтобы решать/определять судьбы людей». [Ср. «ГР»: с. 20, «Колд. п.»: с. 9, «Рун-л.»: сс. 168-69.] (см. «Иггдрасиль», «Судьба», «Руны»)

Иллюстрация: «престол норн», упомянутый в исл. «Песни о солнце», рис. Л. Кораблева.

В книге К. Маурера (исл. пер. 2015 г.) встречается сказка, где упоминается о трех норнах (исл. *blákaþurnar*) «высоких женах в черных плащах», их синонимы там — *völvur*: «вёльвы» и *srákonur*: «вещие жены» (сс. 236–38). (см. «Цвет «блау»»)

См. «ИМФ», с. 39: постэддическая поэма «Песнь о солнце», ст. 51: «На норн престоле/девять дней я сидел...»

НЬЁРД (NJÖRÐR)

(Также см. «Языческое кольцо», «Ваны», «Фрей», «Фрейя», «Скади»)

Ньёрд (дск.) — божество моря, богатства и т.д.

«Ньёрд упоминается вслед за Фрейем в клятве из «Законов Ульвльота», но других следов его культа в Исландии не сохранилось. В «Младшей Эдде» говорится о том, что Ньёрд — из рода ванов, что он — отец Фрейи и Фрейя и попал к асам в качестве заложника по договору о перемирии промеж асами и ванами. Ньёрд управлял направлением ветров и успокаивал море и огонь. Его имя должно призывать для удачи в морских путешествиях и на рыбалке. Он не упоминается как действующее лицо в исл. фольклоре». (Ауртни Бьёрнссон)

Существует исл. выражение «богатый, как Ньёрд».

(Имя Ньёрда встречается в магических сборниках, фольклоре.)

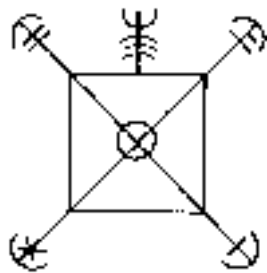

Иллюстрация: став
«пять в одном», содержа-
щий имя Ньёрд.

«Ложка дегтю в бочке меда» = (исл. аналог) «*galli á gjöf Njarðar*»: «дефект (изъём) в даре Ньёрда» (Хельги Харальдсон: с. 152).

Из «Саги об Инглингах» из «Круга Земного» Снорри Стурлу-сона, гл. 4:

«Ваны дали асам в заложники их высочайших людей: Ньёрда Богатого и его сына Фрейя... Дочерью Ньёрда была Фрейя... Покуда Ньёрд жил среди ванов, он сожительствовал со своей сестрой (ибо сие было законно у них), и их детьми были Фрей и Фрейя. А в стране асов браки между

столь близкими родственниками были запрещены» («*Ynglingasaga*» из «*Heimskringla*», ср. англ. пер: E. Monsen, A. Smith, сс. 2–3).

Вьестейнн Оуласон (2014, т. I, с. 415) замечает: «Так утверждает-ся также в «Саге об Инглингах» (гл. 4), но сестра Ньёрда нигде не

упоминается в древнесеверных источниках. В «Германии» Тацита (гл. 40) написано о богине Нертус (Nerthus или Herþu) и люди полагают, что древние германцы поклонялись обоим одноименным брату и сестре ради хорошего года (урожая).

Ól. Briem (сс. 47-48) пишет: «Скади была дочерью ётуна Тьяцци, которого убили асы. В качестве виры за убитого они предложили ей выбрать себе одного из асов, видя только его ноги. Скади выбрала Ньёрда по ногам вместо Бальдра, так как подумала, что самые прекрасные ноги у Бальдра» [ср. комментарий Дж. Толкина: «поскольку Ньёрд был божеством моря, то видимо у него были самые чистые ноги»]. Семейная жизнь Ньёрда и Скади не сложилась: Скади желала жить в Трюдхейме в горах, там, где жил ее отец великан. А Ньёрд хотел жить подле моря. Посему девять ночей они жили в Трюдхейме, а девять ночей в Ноатуне. Об этом сохранился стих (см. «Младшую Эдду» Снорри Стурлу-сона; ср. Гвюдбрандюр Вигхвус-сон и Й. Ф. Пауэлл «Corpus poeticum boreale»). В конце концов Скади оставила Ньёрда и ушла в Трюдхейм. (Согласно «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сона, Фрей и Фрейя — дети Ньёрда и Скади, но, согласно «Кругу Земному» Снорри Стурлу-сона же и «Старшей Эдде» («Перебранка Локи»), они — дети Ньёрда и его сестры, рожденные среди ванов). О Фрейе, как сыне Ньёрда и Скади, см. «РЗАМИ»: с. 102 («Skírnismál»).

Норв. профессор М. Ульсен считает, что изображения кораблей на скальных и рунических рисунках связаны с культом ванов и ссылается на волшебный корабль Фрейя Скидбладнир (см. «Фрей»), и на название чертогов Ньёрда — Ноатун (ди. Nóatún), т.е. буквально «корабельное поле, пристань» (см. M. Olsen «Þættir um líf og ljóð»: с. 53). (см. «Ваны»)

Ср. Оул. Брием (1991), с. 48: «и с именем Ньёрда связаны также названия двух Заливов Ньёрда в Исландии (Njarðvíkur)». (см. «Языческое кольцо»)

ОДИН (ÓÐINN)

(Также см. «Божество повешенных», «Асы-небожители», «Игг», «Иггдрасиль», «Священное сумасшествие», «Скальдическая поэзия», «Одрёрир», «Чаши Сон и Бодн», «Руны», «Берсерк», «Валькирии», «Валькирия Сигрдрива», «Мифологические кеннинги», «Ложная дверь», «Жизненные составляющие человека», «Ганд»-руны, «Тир», «Хрейдмар»)

260

Леонид Кораблёв

Один (дск./ди. Óðinn) — в позднескандинавской мифологии верховное божество. Его имя значит буквально «ярость». Соответственно, он был божеством войны, поэзии и т.д. Его символом был ворон мудрости и военной удачи. Этого-то ворона и изображали на своих стягах викинги (см. «Ворон-стяг викингов», «Речь воронов»). «Жертвоприношение вóронам... связано с культом Одина. В поэме «Haustlöng» («Длиною в осень?») скальда Тьодольва из Хвинира Хёнир прозывается «другом аса воронов» (ди. vinur

hrafnásar), то есть другом Одина». (Jón Hnefill Adalsteinsson «Hið mystíska X» (2009): с. 129). (см. «Трупные звери»)

«Мифологическая картинка Одина богаче оттенками. В ней присутствует понимание истории мира: Один — это воплощение силы духа и у него есть свои задачи, которые он пытается решить для того, чтобы затеять войну: погибшие с оружием воины становятся «эйхериями» в Вальгалле (см. «Вальгалла») и должны биться рядом с Оди-

ном, когда он выйдет против волка Фенрира во время битвы Рагнарёк (см. «Рагнарёк», «Волк Фенрир»). Один пользуется магическими уловками и хитростью, колдовством и могучими рунами, кажется, он может всё — повелитель в чертогах умерших, божество воинов, родоначальник конунгов, всеотец. Он может пойти на мученичество для того, чтобы познать глубочайшую мудрость и добыть самые действенные орудия чародейства (руны). Он — божество сложной натуры, благородный и возвышенный, но к тому же нарушитель клятв (см. «Языческое кольцо») и вместе с тем подл и похотлив. Всё это было поэтически вмещено в его характер, потому что люди разглядели в нем индивидуальность первой величины по сравнению с другими асами». (Из статьи норв. профессора Магнуса Ульсена «Rúnir og helgistaðir»: исл. пер. Ауртни Бьёрнсона, 1963.)

«Согласно «Одурачению Гильви», Один — высочайший и старейший из асов. Он — главное божество в песнях «Старшей Эдды» и равен Тору в поэмах скальдов. Некоторые скальды приносили ему жертвы, но других следов его культа в Исландии не сохранилось. Один часто описывается в «сагах о древних временах» и реже — в «сагах о конунгах», и упоминается лишь в двух «сагах об исландцах»: в «Саге о Хёрде и островитянах» и в «Саге о Барде Асе Снежной Горы». Один упоминается в исл. магии и заклинаниях». (Ауртни Бьёрнсон, 2010 г.)

Таким образом, Один — это Galdrsfaðir: «отец магии», «Гот и некромант» (см. Дж. Толкин)<1>; его руна ás(s): «Ásgarðs jöfurr ok Valhallarvísi»: «князь Асгарда и правитель Вальгаллы»<2>, согласно исл. «Поэме о рунах» (см. «ИМФ»: с. 12); он знает толк в приворотях (kvennrúnir<3>: villa — см. «ГМИ»: с. 123, «РЗАМИ»: сс. 135, 160-161); он связан с непристойной волшбой (см. Дж. Толкин, ср. исл. ergi, seiður<4>); его направление — это «северо-запад», время дня — 9 вечера и месяц — октябрь (ср. исл. фразу «farðu til Óðins í norðvestri (út-norður)» <5> из фольклорного сборника «Серая Кожа»; он — Фьёлнир и связан с именами банд-рун (Fjölnir & bandrúnir)<6>; он — Jalkr, т.е. «Скопец»<7>; сохранилась разновидность исл. тайнописи под именем «Литеры Одина» (Odensletur); он — hanga-guð или hanga-Týr, т.е. «божество повешенных» (ср. комментарий Дж. Толкина к да. поэме «Беовульф»)<8>; он аллитеративно связан с álfar: «эльфами» в заклинаниях (см. «РЗАМИ»: сс. 186, 189) и «магически» упоминается в «Саге о страданиях мученика» — «Píslar saga» (см. мой перевод отрывков оттуда в «СерКо»).

(Имя Одина встречается в магических сборниках, «Лечебнике», заговорах, фольклоре, в «Рунологии».)

<1> Galdrsfaðir (см. «Магия»)

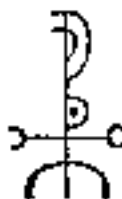
<2> руна **ᚱ** — «князь Асгарда и правитель Вальгаллы» (см. «Вальгалла», «Асгард»)

<3> Kvennrúnir «женские руны» (ср. «Руны», «Ложная дверь»)

<4> ergi, seiður (см. «Привороты и «сэйд»-волшба», «Фрейя», «Магия»)

<5> farðu til Óðins í norðvestri (út-norður): «убирайся к Одину на северо-запад» (ср. «Девятый мир»)

<6> Fjölur & bandrúnir (см. «Банд-руна», «Ваны»)

Fjölur.

Feingr.

Þandr.

Þeckr.

<7> Jalkr «Скопец» (см. Йоун Ученый «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания «Эдды»»)

<8> Hanga-guð, — Týr (см. «Божество повешенных»)

У Одина есть восьминогий конь Слейпнир: Sleipnir (см. «Слейпнир»);

Один постоянно помнит о «Пепельносером волке» — ulfr inn hösvi (см. «Волк Фенрир»);

Один — «противник Волка привычный к войне» (см. «Одрёрир»);

Один знаменит своим магическим одиночеством — камлание (см. «Божество повешенных», «Привороты и «сэйд»-волшба»);

Один ритуально провисел девять ночей на Мировом ясене: Yggdrasill (см. «Иггдрасиль»);

Норв. профессор М. Ульсен (1963: с. 154) считает, что в эддической поэме «Речи Гримнира» речь идет о ритуальном мученичестве Одина и о вызванном им видении — leidsla (см. «Видения», «Лэйд-сла», «Жизненные составляющие человека», «Хамр-шкура») (также см. «КИЭ» (2014): сс. 84-5);

Один отдал свой глаз великану Мимиру ради мудрости, и оттого Один — einuugdur: «одноглазый, кривой»;

Имя Одина присутствовало во всех древнегерманских названиях «среды» как «день Одина» — Óðinsdagr (см. «Дни недели», «Магия (англосаксы)»);

Даже в позднее время некоторые люди считали Одина своим отцом, см., например, «РЭ»: с. 53;

Скальды почитали Одина своим покровителем (см. «Божество повешенных», «Одрёрир», «Скальдическая поэзия» и т.д.), и есть даже поэтическая месть скальда Одину, как своему неверному покровителю, «изменчивому асу» (см. «Эгилль Скаллагримс-сон»);

Иллюстрации: Один, рисунок из исл. «Младшей Эдды» («*Melsted's Edda*», SAM 66.); четыре «хейти» (прозвища) Одина, записанные исл. бандрунами (из молитвы потворницы Буслы — ди. «Сага о Боси и Херрауде»); Один, рис. Л. Кораблева. Также см. цветную иллюстрацию список хейти Одина, записанных рунами, рис. Л. Кораблева в цветной вкладке.

Один — искусный руно-мастер (Hroptr: см. «Браги»): ср. руническое выражение *Ikmenni*: «толпы Унасного (Одина), т.е. руно-мастера» — см. «СФ»: сс. 12, 11, «АВС»: сс. 425-27, 13 (см. «Игг», «Иггдрасиль», «Руны»);

Возможно, одно из самых поздних упоминаний того, что Один был изобретателем рун и способа записи информации, можно найти в да. «Диалоге Соломона и Сатурна», ст. 58 (ср. R. Jente), где на вопрос Сатурна: «Скажи мне, кто первый изобрел (записал) буквы (да. *bōc-stafas*)?», Соломон отвечает: «Я раскрою тебе — то был гигант Меркурий». (Ср. также «Адриан и Ритеус», ст. 16.)

В германской церковной литературе был обычай заменять настоящие имена древних языческих богов их лат. аналогами (см. «Дни недели»). Отсюда очевидно, что автор этой прозаической версии диалога «Соломона и Сатурна», будучи церковником, заменил Одина на Меркурия. Отсюда же, вероятно, и следующая традиция описывать асов и т.д. как гигантов древности по Библии. Еще один намек на то, что в данном случае имеется в виду Один, можно найти в исл. версии этого диалога (ср. «ИКЧ» (2014), с. 151):

«Ученик спрашивает: «Кто первый сделал книгу или буквенный знак (исл. *stafr*)?» Мастер отвечает: «Меркурий злой (исл. *illi*)» (текст источников по J.E. Cross & Th. D. Hill).

В данном случае можно упомянуть исл. постсредневековое закливание, в котором встречается следующее прозвище Одина:

Ölvir, Óðinn, illi,
Все ты сможешь спутать...

С. Флауверс замечает, что *Íllr* «Злой» может быть также древним прозвищем Одина наряду с Бёльверк «Злодей»; последнее записано

в «Старшей Эдде»¹ (см. S. Flowers «The Galdrabók», прим. на с. 128 NN 56-57; текст заклинания см. в «ГМИ» (2 изд.): сс. 119-20 N32).

Весьма интересно следующее прозвище («хейти») Одина в кеннингах: дск. Elgr — значит «Лось» и «Один»: см. «Мифологические кеннинги», «След магический», «Иггдрасиль», «Руны»;

У Одина очень много прозвищ («хейти»), которые намекают на утерянные теперь для нас истории о его приключениях в древности: ср., например, ди. Gar-prosnir (ср. имя магического знака «Garí», также см. «Ланд-вайхтр», «Вёльвы»), см. словари Ян де Фриса: с. 156 и Аусгейра Бл. Магнуссона: с. 230, «ABC»: с. 306, (также ди. Jalkr «Скопец» выше);

Еще одно прозвище Одина — ди. Hengikjöptr: он подарил волшебную мельницу Гротти конунгу Фроди на гибель; то, что Hengikjöptr («Отвисшая челюсть») — Один, свидетельствует список прозвищ (хейти) Одина: эта идея принадлежит С. Уттману, см. «Песнь о Гротти» (Vésteinn Ólason (2014), II, с. 431) и «Младшую Эдду» (изд. с приложениями);

Ди. Bjannak — «благословение Одина» упомянуто в «Саге об Инглингах» («Круг Земной» Снорри Стурлу-сона).

Да. Woden = дск. Óðinn (см. «Водан»)

Да. «Заклинание девяти растений»

... Ибо Воден взял девять прославленных веточек,
Он поразил затем гадюку — она разлетелась на девять кусков.

«Воден» — во всей сохранившейся до наших дней ас. поэзии Воден (Wôden) упоминается лишь дважды: здесь и в так называемых поэтических «Афоризмах I» (или, по-другому, «Гномических виршах»):

«Воден возвел капища; Всевластитель — небеса и просторное небо».

Кроме того практически все короли англов, саксов и ютов возводили свою родословную к Водену (за исключением только правящей династии восточных саксов, см. Ф. Стэнтон «Англосаксонская Англия»), ибо только родство с Воденом давало неоспоримое («избранное») право на трон и власть в древнегерманском мире. (Любопытно, что и самый известный король-христианин Англосаксии Альфред Великий не противился подобному своему древнему происхождению.)

Еще трижды Воден упоминается в поздних проповедях да. священников, однако это считается уже скандинавским (викингским)

¹ Но «ílli» в приведенном заклинании четко прилагательное, а не прозвище! — Л.К..

влиянием (см. «Языческое кольцо», «Хельгафетль»). Соответственно, из оригинальных англ. упоминаний Водена в Великобритании сохранились (и дошли до наших дней) лишь еще несколько географических названий типа Wans-dyke, Wednes-bury (-field), Wens-ley, Woodnes-borough и Worms-hill, значащие: «плотина, укрепление, поле, священная роща, курган и холмы Водена» и сов-а. «среда» (Wednes-day) — буквально «Водена-день» (см. «Дни недели»).

Безумие и ярость (исл. *óðgr* от *ægr*: см. выше и «Священное сумасшествие»). В соответствии с ди. традицией, ас Один был, в числе прочего, и божеством-покровителем поэзии. Его имя этимологически происходит от основы *óðr*: «исступление творчества, творческое (созидательное) безумие». Это слово *óðr* сохранилось в поздней да. литературе (вероятно, в память о языческом Одине/Woden'e) с отрицательной окраской. Ср. «в колдовском ослеплении (да. *scīnlās*) и безумии (да. *wōd*) иллюзии» («История Орозия в переводе короля Альфреда Великого») или же «безумно-прожорливый (да. *wōd-fresa*) оборотень (да. *werewolf*)» (одна из проповедей священника Вульфстана). В са. языке *óðr/wōd* выжило как *wood*. См., например, са. пьесы-мираклы XV-ого века:

«Нечистый: Прочь, прочь! Я схожу с ума (*wood*) от горя, сейчас разум покинул меня...» («Сотворение света и падение Люцифера», ст. 105);

«Каин: Однако мне думается, ты впал в безумие (*wood*), ибо я не узнаю твою манеру мышленья». («Каин и Абель», ст. 122-3);

«2-ой пастух: Молчи! Твой сон делает из тебя безумца (*wood*). Это всего лишь призрак, ей-ей!» («Вторая мистерия о пастухах», ст. 372-74);

«Ирод Великий: И если женщины обезумеют (*wood*) — я советую вам поспешать». («Ирод Великий», ст. 314-5);

«1-ый солдат: ... Владыке Пилату, даже будь он в ярости (*wood*), я осмелюсь это рассказать». («Воскресение», ст. 334-5).

Эхо этого ди. слова *óðr*, возможно, появляется в «Истории и топографии Ирландии», написанной Гиральдом Кембрийским в 1185 г. (гл. 111): «А в правление сего Федлимидия большой норвежский флот пристал к берегам Ирландии. Они взяли страну под жесткий контроль и, обезумевшие в своей языческой ярости, разрушили почти все церкви» (пер. по изд. John J. O'Meara, с. 118)

Во вступлении к хвалебной поэме «Драпа о Йомсвикинггах» («*Jómsvíkinga drápa*») автор говорит о себе:

Не стал я «мудрым» (ди. *fróðr*) под водопадами,

Не занимался я волшбой (ди. *galdrar*) ...

Ничуть не выучился я «грузу Игга» (т.е. поэзии) под повешенными.

(«Драпа о Йомсвикинггах», ст. 3,
оркнейского епископа Бьярни Кольбейнс-сона (XIII в.)).

Т.е. здесь автор ссылается на веру, связанную с Одином («Иггом») как божеством поэзии и повешенных (см. «Божество повешенных», «Игг») «... А иногда Один сидел под повешенными. Поэтому его называли ... владыкой повешенных» (пер. М.И. Стеблин-Каменского «Круг Земной» — «Сага об Инглингах», гл. VII, сс. 13-14).

Одинов «мед Суттунга» — ди. поэтическая метафора (кеннинг), обозначающая «поэтический дар» — (пьянящий) мед великана Суттунга, который похитил предводитель небожителей-асов Один (см. «Младшую Эдду»: «Язык Поэзии»). (см. «Одрёрир», «Чаши Сон и Бодн»)

Ср. «Об искусствах Одина» из «Саги об Инглингах» («Круг Земной»): «... Один также владел искусством говорить так красиво и гладко, что всем, кто его слушал, его слова казались правдой. В его речи все было также складно, как в том, что теперь называется поэзией. Он и его жрецы зовутся мастерами песней, потому что от них пошло это искусство в Северных Странах». (гл. VI, пер. М. И. С-К.)

Также Один связан с верой в «Дикую охоту»: Дикая охота (герм.) — мифический конный отряд, который мчался по воздуху ногами. Скандинавы верили, что Дикую охоту возглавлял сам Один.

В да. хрониках сохранился следующий интересный эпизод касательно видения Дикой охоты в Англии в XII веке. Некоторые считают, что здесь есть намек на Одина (см. «Оксфордский миф. словарь»):

«Эпизод об аббате Генри и Дикой охоте (с. 257, прим. 4).

... Многие люди узрели и услышали великое множество охотников в деле. Охотники были черны, огромны и отвратительны, и скакали на черных конях и на черных козлищах, и их гончие были черны, как смоль, с глазами, подобными блюдцам и ужасны... и ночью монахи слышали, как они дули и трубили в свои рога. Надежные свидетели, кои бдели ночью, утверждали, что там вполне могло быть двадцать или тридцать [охотников], кои трубили в рога... Сие зрили и слышали с начала февраля в течение всего Великого Поста прямо до Пасхи...». («The Anglo-Saxon Chronicle», tr.& ed. by G.N. Garmonsway (1977), «The Laud Chronicle» (E) 1128 г., с. 258)

«Двенадцать священных ночей июля, когда невидимые племена бродят среди нас, смертных... В Швеции лучшее время для оракулов (прорицаний) и подобного был июль, когда миры сдвигаются один к другому. Это было время, когда ты мог встретить Одина и завладеть рунической палочкой, кою он несет в своем пламенеющем рту. Сия руническая палочка даровала тебе мудрость и великую мощь» (из частной переписки со шведск. рунологом С. Уттманом, 8.01.2015).

Шведск. название Дикой охоты «den vilda jakten», а также «Odins jakt» (охота Одина). (см. «Дикая охота»)

С. Уттман пишет о том, что в шведск. фольклоре Один связан с отыскиванием кладов, с помощью в тяжбах, и его имя встречается в заговорах для лечения домашних животных (из личной переписки, ср. также его книгу: Ottman, S. & Gejel, M. «Ketil Runske...» (1997)).

ОДРЁРИП

(ÓÐ(H)RÆRIR)

(Также см. «Чаши Сон и Бодн», «Эгилль

Скаллаgrimс-сон», «Мифологические кеннинги», «Один»)

Согласно поэме «Речи Высокого» из сборника «Старшая Эдда», после того, как Один провисел на мировом древе — ясене Игг-драсиль девять ночей и познал (в Нижнем мире?) таинство рун, Один утверждает:

Девять песен узнал я
От сына Бёльтора,
Бестли отца,
Меду отведал
Великолепного,
Что в Одрёрир налит.

(ст. 140, пер. А. Корсуна, сс. 44-45)

Из «Младшей Эдды» Снорри Стурлу-сона мы знаем, что Одрё-рир — это имя котла, в котором был смешан и хранился мёд поэзии, священный напиток богов (исл. *ásamál*).

«Браги ответил: «Происхождение поэзии таково. Когда боги (т.е. асы) враждовали с народом, который назывался ваны, они устроили мирную встречу и заключили мир следующим образом: обе стороны подошли к одному сосуду и плюнули в него. Но когда они разошлись, боги сохранили сей символ мира и решили не выливать его попусту, но создали из сего человека (*mann*). Его имя было Квасир [ср. рус. «квас»]. Он был столь мудр, что никто не мог задать ему вопрос, на который Квасир не знал бы ответ. Он далеко странствовал по свету и учил людей знанию. И когда он пришел в гости к неким карликам-двергам (*dverga*), Фьялару и Галару¹, те зазвали его на тайную беседу и убили его. Они вылили его кровь в два сосуда и котел, и котел зовется Одрерир (*Óðrerir*), а сосуды зовутся Сон (*Són*) и Бодн (*Boðn*). Карлики-дверги смешали кровь Квасира с медом

¹ См. «Карлики-дверги».

и сие превратилось в такой мёд, что кто бы не отведал его, становился поэтом (скальдом) или ученым (fræðamaðr). Карлики-дверги сказали асам, что Квасир задохнулся от своих знаний, ибо не было никого столь мудрого (fróðr), чтобы испытать [сполна] его знания (fróðleiks)» (пер. по А. Фолкс, сс. 61-62, Оул. Брием, сс. 97-98, Эйнар Г. Пьетурссон (1998), т. II, с. 77).

Позже Один похитил у владельцев, тогда уже великанов, сей священный мёд (см. «Младшую Эдду»). Об этом же похищении Одним у великанов священного меда поэзии см. «Речи Высокого» (ст. 107):

Хитростью вдоволь
Я (Один) наслаждался,
Все умный сумеет:
Так ныне Одрёрир
В доме священном
Людей покровителя (у Одина).
(пер. А. Корсуна, с. 38)

Одрёрир — это «то, что движет дух, вдохновляет» и сей термин хорошо описывает смысл имени котла, в котором хранился священный мед поэзии. Также Одрёрир может значить и сам «мед поэзии» из этого котла. (Ср. дск. óðr: см. «Один», «Священное сумасшествие».)

Любопытно, что в вышеприведенной цитате из «Речей Высокого» (ст. 140) Одрёрир также может означать и имя некоего скальда (поэта), по мнению Вьестейнна Оуласона (2014, I, с. 351) даже самого Одина:

«... И я напиток получил/ дорогого мёда,/ вылитый (почерпнутый) из Одрерира (ди. Óðrerir)». Ди. ausinn Óðrerir: «вылитый/почерпнутый Одрериром», один из трех котлов, в котором хранился скальдический мёд (см. «Младшую Эдду»). На самом деле предположили, что óðrerir значит «скальд, поэт» и здесь это может означать скальда Одина...».

Кроме того, в постэддической поэме «Воронова ворожба Водана» («Hrafnagaldr Óðins») мы встречаем:

Ст. 2 Асы замысел
Целый удумали,
Непредсказуемые спутали
Тайные руны.
Одрерир должен
Урд (судьбу) сторожить,
Не мог уберечь [её]
Большую часть Торри¹

¹ Т.е. месяца Торри? Вариант: «от большей части замысла».

А. Лассен комментирует это место поэмы так:

«Одхрэрир (ди. Óðhrærir «двигающий дух») упоминается в «Речах Высокого» (ст. 107 и 140) в форме Óðrerir, где он сначала означает опьяняющий напиток (мёд поэзии), который Один пьет после своего ритуального повешенья, и затем сосуд, в котором хранился сей напиток. Согласно «Младшей Эдде» («Язык поэзии», гл. 3, 14), Óðrerir был одним из сосудов, в которых карлики-дверги сохранили кровь Квасира, в то время как там же, в «Младшей Эдде» (II, гл. 4), Одрерир — опять один из сосудов, содержащих мёд поэзии. В «Вороновой ворожке Водана» («Hrafnagaldur», ст. 2) Óðhrærir, вероятно, означает некое существо, возможно, карлика-дверга в мире богов, поскольку нам говорят, что он должен присматривать за Урд... Одрерир, тут предположительно, может быть фигурой морока, кем-то, кто в состоянии изменять внешний вид вещей» (А. Lassen «Hrafnagaldur Óðins» (2011), Viking Society, т. XX, с. 96 прим. 2.5).

То есть получается, что Одрёрир значит:

- 1) котел, в котором хранился священный мёд поэзии;
- 2) сам мёд поэзии;
- 3) хейти (прозвище) Одина в качестве поэта, «вызывающего вдохновение, движущего дух»;
- 4) некое мифологическое существо, возможно, карлика-дверга (?).

ОЖЕРЕЛЬЕ БРИСИНГОВ (BRŌSINGA MENE, BRÍSINGA MEN) (Также см. «Хеймдалль», «Фрейя», «Карлики-дверги», «Локи»)

«Что касается дивно драгоценного Brōsinga mene (да.), мы, естественно, должны предположить, что это то же самое, что и дск. Brísinga men «Ожерелье Брисингов», которое упомянуто как ожерелье Фрейи в «Старшей Эдде» («Песнь о Триме»: «Þrymskviða») и в других источниках. Если читать упоминание об этом ожерелье в контексте поэмы «Беовульф» между строк, мы можем прийти к заключению, что Хама похитил это известное ожерелье у Зорменрика. Поскольку Зорменрик завладел золотом Харлунгов, предположили, что Ожерелье Брисингов (Brísinga men) изначально принадлежало братьям Харлунгам... (Другими словами Харлунги, да. Herelingas = Brísingas; профессор Бюгге видит сходство Хамы и Хеймдалля, который вернул Brísinga men)» (Fr. Klaeber «Beowulf and The Fight at Finnsburg»: с.178).

В трактате «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания «Эдды»» (XVII в.) исландец Йоун Гвюдмундс-сон Ученый пишет:

«... Тьодольв из Хвинира, Ульв Угга-сон и прочие древние скальды сочинили длинные драпы об историях об асах, и [сейчас] из сих драп воскрешаются некоторые из сих историй об асах. Снорри [Стурлу-сон] пишет, что Ульв Угга-сон сочинил [драпу], посвященную саге, в которой описывается, как Хеймдалль и Локи боролись друг с другом за Ожерелье Брисингов Фрейи (ди. *Brisinga men Freyiu*), из-за чего Хеймдалля называют посетителем Вогаскер и Свигастейнна (исл. *Svigasteinn* = *Singasteinn*), и борцом за ожерелье Фрейи, и упоминается, что они были в телах морских котиков (*selalikium*) и т.д....»

«Здесь упомянуто о Хеймдалле и Локи, когда они сражались друг с другом за Ожерелье Брисингов (*Brysingamen*) в Вогаскер. И они были в образе морских котиков...». (Einar G. Pétursson «*Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða*», т. II, сс. 54-55, прим. т. I, с. 352).

«Сохранилась целая виса, которая, по мнению Шири, является версией очень древнего мифа о создании мира. В ней повествуется о битве между Локи и Хеймдаллем, событие в языческой мифологии, произошедшее, согласно Ширу, близко ко времени создания Мира:

«Известный хранитель радуги (Хеймдалль), находчивый советник, двигается супротив чрезвычайно хитрого сына Фарбаути (Локи) близ Сингастейнна: скоро смелый сильный сын девяти матерей (Хеймдалль) повелевает прекрасным камнем (т. е. Ожерельем Брисингов). Я поведал о сем в частях моей поэмы» (пер. по R.G. Poole «*Viking Poems on War and Peace*»: с.52).

«Ди. *men Brísinga*: это ожерелье или шейное кольцо названо *Brōsinga mene* в да. поэме «Беовульф», где сказано, что герой Хама (да. *Ham*, дск. *Heimir*) похитил и унес его «в яркие палаты — он избежал подлых козней Зорменрика — и выбрал вечную прибыль». Кажется, Хама (Хеймир) похитил его у короля Зорменрика и после того стал монахом, таким образом «выбрав вечную прибыль». Как ожерелье Фрейи попало в руки смертных людей, неизвестно. Дск. форма имени ожерелья (*men Brísinga*) кажется более правильной, чем да... Предположили, что Брисинги (дск. *Brísings*) были огненными карликами-двергами, которые сделали это шейное кольцо: ср. дск. *brísingr* (в одном случае) вероятно означющее «огонь», а также современное норв. *brising*: «пламя», *briseld*: «пламенеющий огонь». Скальд Ульв Угга-сон в своей поэме «*Húsdrápa*» повествует о том, что Локи украл *Brísinga men* («ожерелье Брисингов»), но Хеймдалль забрал его у Локи, после схватки в месте под названием Сингастейн (*Singasteinn*). С. Бюгге считал, что это более древняя вер-

сия истории о герое Хама из «Беовульфа», и что Хама (или Хеймир) — это Хеймдалль — любопытная, но ненадежная догадка Бюгге». (Э.В. Гордон «Введение в древнескандинавский язык», с. 242, прим. к эддической поэме «Песнь о Тримере» («Þrymskviða»), ст. 13, где упоминается:

Разгневалась Фрейя,
Зафыркала (ди. fnasaði, ср. «Флагд») так
Что затряслись
Асов палаты,
С нее сорвалось
Ожерелье Брисингов...

(пер. А. Корсуна, с. 110, ср. ст. 15, 19 там же)

«В «Пряди о Сёрли» (ди. «Sörla þáttr») из сборника «Флатэйярбоук» («Книги с Плоского острова») Фрейя расплачивается с четырьмя карликами-двергами (ди. dvergjar) за то, что они изготовляют ей ожерелье [точней, отдают ей уже выкованное — Л.К.] тем, что спит с ними (Flat. I [Ósló] 1860, сс. 275-76)» (Вьестейнн Оуласон, 2014, т. I, с. 259). Считают, что здесь речь идет об ожерелье Брисингов. (см. «Карлики-дверги»)

«Как ожерелье Фрейи попало в руки смертных людей, неизвестно.» Ср. слова Вьестейнна Оуласона (2014, I, с. 286): «Песнь о Хиндле» единственное упоминание о плотской связи Фрейи со смертными людьми (исл. mennska menn — Оттар), но это неудивительно, т.к. Фрейя была очень похотлива, а ее брат Фрей спал со смертными женщинами».

ПЛОТЬ-ОПЕРЕНЬЕ ДРЕВНИХ (FEDERHAMA, FJADRHAM(U)R) (Также см. «Фрейя»)

Плоть-оперенье древних (дск. fjadṛ-hamr, да. feder-hama, дс. feder-hamo) — в германской мифологии одеяние из перьев, облачившись в которое можно летать. Им владели только сверхъестественные создания, например, Фрейя. Упоминается вплоть до XIII века (у поэта Лайамона, но приписывается там уже королю-магу). Наиболее любопытное использование этого термина встречается в дс. «Хелианде», где говорится, что ангел спустился с небес, облаченный в плоть-оперенье древних германцев (т.е. что он мог летать только одев эту магическую одежду!). Встречается у исландцев в эддической поэме «Þrymskviða» и в дс. «Книге Бытия» («Genesis»).

Ст. 3 Пошли они к дому
Фрейи прекрасному,
И речь он [Тор] такую
Повел сначала:
«Фрейя, не дашь ли
Наряд из перьев (ди. fjadṛhams),
Чтоб я свой молот
Мог бы сыскать?

Ст. 5 Полетел тогда Локи —
Шумели перья (ди. fjadṛhamr dundī), —
Умчался он прочь
От жилища асов... (ср. ст. 9)
(«Песнь о Триме», пер. А. Корсуна (2002), сс. 107-108,
см. VÓ (2014), I, сс. 422-23)

А также и в других источниках: в дн. «Саге о Тидреке» рассказывается о том, как чудокузнец Вёлунд (дн. Velent: см. «Вёлунд») изготовил «плоть-оперенье» (fjadṛhamr) для себя и своего брата Эгилля и воспользовался сим опереньем (гл. 77, сс. 92-93 по изд. Унгра). Также в ди. «Hauksbók» сохранилась «Bretasögur» («Саги

о британцах», ди. пер. «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского) — см. «КИЭ» (2008), прим. к истории об Ауртни Эльфийском, сс. 116-17:

«Ди. литературный памятник «Саги о британцах» сохранился в так называемой «Книге Хаука» («Hauksbók»), сборнике ди. литературных памятников самых разных жанров от классической «Саги о побратимах» до математического трактата.

В «Сагах о британцах» повествуется о Бруте, который из-за несчастного случая был вынужден покинуть Италию и приплыть со своей свитой на Британские острова... Интересно, что в ди. «адаптированном» переводе «Саг о британцах» упоминаются Вёлунд и, в связи с королем-чародеем Бладудом, магическая шукура-оперенье древних для полетов (fjadhrhamr)».

ПОКЛОНЕНИЕ ИДОЛАМ (WIGWEORÞUNG, BLÓT)

(Также см. «Ланд-вайхтр», «Языческое кольцо», «Негры», «Сигельвара», «Иоль», «Чаши Сон и Бодн»)

273

«... Однако, если специфически христианское [в поэме] было подавлено, также обстоит дело и со старыми божествами... Отчасти оттого, что их древние имена (определенно не забытые) были влиятельны и были все еще связаны в воспоминаниях не только с мифологией или же с такой сказочной темой, какую мы встречаем, к слову, в «Gylfaginning» [ди. «Одураченье Гильви», т.е. в первой части «Младшей Эдды» Снорри Стурлу-сона, ок. 1220 г.], но и с настоящим язычеством, религией и wig-weorþung [да. поклонением идолам]» (Дж. Толкин «БЧК»).

Wig-weorþung (да. поклонение идолам). Этот термин дважды встречается в да. поэзии в подобной форме: в «Беовульфе» (ст. 176) и в «Св. Юлиане» (weoh-weorðing: ст. 180), а также в форме wig weorþian, т. е. «поклоняться идолам» в да. поэме «Судьбы апостолов» (ст. 48).

Общее представление о реальной да. практике, которая стоит за термином wig-weorþung может дать, например, следующий закон позднего да. периода:

«Язычеством является поклонение идолам, а то есть языческим божествам (weorðige hæðene godas) и солнцу, и луне, огню иль воде, источникам иль камням, иль древам любого рода, иль занятию колдовством (wicce-cræft), иль совершение подлого убийства любым способом, иль жертвование (языческим божествам: blōta), иль

гадание жребием, иль предсказания, иль стремления к подобным заблуждениям (*ge-dwimera*)» (Cnut II, 5; см. G. Storms «Anglo-Saxon Magic»: сс. 114–115; ср. F. March «Anglo-Saxon Reader»: с. 45).

«Главные жертвоприношения язычников происходили в «стыки времени», которые отмечали смены сезонов. Их целью, прежде всего, было ублажить богов (*blíðka goðin*), чтоб они даровали хороший (урожайный) год. Кроме того, люди часто жертвовали тогда, когда предстояло нечто важное, и они особенно нуждались в милости богов (*hylli goðanna*). Именно так жертвовали многие из исл. первопоселенцев перед тем, как отправиться из родных краев в Исландию; и периодически люди жертвовали для того, чтобы узнать будущее (*fá fréttir um óorðna hluti*)...» (см. «ИМФ»: с. 34; ср. Jón Hnefill Aðalsteinsson (2009)). (см. «Йоль»)

«... Христианская теория заключалась в том, что подобных божеств не существовало, и [они] были изобретением лукавого, и что сила идолов проистекала от того, что он [душегуб], или же кто-то из его присных, часто, на самом деле, обитали в них, и их могли видеть в их настоящем отвратительном облике, когда покров морока был сорван. Сравни проповеди Эльфрика о Св. Варфоломее и Св. Матфее, в которых [описывается как] с помощью ангела или же святого д...ол, обитающий в идолах, был разоблачен в облике черного *sil-hearwa* [да. демона; негра].» (Дж. Толкин «БЧК») (Подробнее о *Sigelwara* см. статью Дж. Толкина «Земля Сигельвара» («*Sigelwara land*»). Также см. «Ирдик»: с. 148 прим. 3).

ПОЛУТРОЛЛЬ (HÁLFTRÖLL)

(Также см. «Водопады», «Тролли», «Локи»)

Полутролль (ди. *hálf-tröll*) — «полувеликан». Северные тролли были крайне безобразны. Появлялись они на земле ночью. Глаза их во тьме горели вечной яростью и злобой на угрюмых лицах цвета лыка с пеплом. На рассвете, под солнечным светом, если они не успевали укрыться под землю, то превращались в скалы. Исландия изобилует такими скалами, название коих указывает на происхождение их из окаменевших троллей. Позже троллями стали называть демонов. Прозвище «Полутролль» можно объяснять двояко: либо один из его родителей был безобразный тролль, либо человек был просто гигантского роста. (Ср. историю о полутролле Глумюре из Глумстадира: см. «Водопады».)

ПОХИЩЕННЫЕ ЭЛЬФАМИ (BERGNUMINN) (Также см. «Хоуль-гёнгур»)

Исл. термин «bergnuminn», буквально «взятый в скалы», т.е. «похищенный эльфами». Несколько непонятно, о чем идет здесь речь. Вовсе необязательно, что люди были «похищены» эльфами. По древней традиции об эльфах, многие смертные пали жертвами собственного любопытства, норовя непрошенными оказаться в их мире. Лишь немногие были отпущены обратно с наказом никогда не рассказывать о виденном. Все ж любопытство это неистребимо — отсюда развитие, к примеру, в постсредневековой Исландии (в XVI-XVII вв.) целой «науки» (с магическими инструментами, ритуалами и заклинаниями) о том, как оказаться в жилищах Сокрытого народа и не остаться там долее, чем сам того желаешь. См. также свидетельство «История о бедной девушке и Сокрытом народе...» («Ирдик»: сс. 53-55).

На Фарерских островах считают, что пропавшие там, в горах, без вести люди избрали по своей воле присоединиться к Сокрытому народу.

Девочка живет у эльфов
(Согласно рассказу старухи из Боргарфьорда)

Как-то раз девочка четырех или же пяти лет от роду играла одна. Ребенку показалось, что ее воспитательница идет рядом, и она последовала за ней. Тут женщина приблизилась к камню и вошла внутрь, а девочка — за ней следом.

Жила она там, у эльфы, покуда ей не исполнилось тринадцать лет. Такое житье ей нравилось, и узнала она от эльфы много духовных псалмов и поэм, которых она прежде никогда не слышала. Вот одна песнь из сих псалмов:

Иисус, мой брат
В Царствии небесном,
Добрый мой Исцелитель,
Храни меня подле себя!

А вот еще одна песнь из поэм той эльфы:

Так надо сказать,
Когда ты выходишь
Из дома людского
Под открытое небо:

Поручаю я свой дух
В длани Господа.
Тверди сие
Всю жизнь.

Когда девочке исполнилось тринадцать лет, эльфа велела ей отправиться домой, назад к родителям. Они расстались полюбовно, и на прощанье эльфа вручила ей много дивных даров. Среди прочего она подарила ей драгоценные камни (gimsteina), которыми она велела ей всегда украшать волосы, а когда камни исчезнут, тогда, мол, самое время знать, что скоро она умрет.

Девочка вернулась домой, и ее ожидал настолько радушный прием, что описать невозможно, ибо все думали, что она давно уже мертва. Выросла она многообещающим ребенком, но была странно-ватой, как обычно происходит со всеми, кто побывал (hyllt) у эльфов и жил с ними. Позже она вышла замуж и была счастлива.

А однажды, когда она возвращалась из кирхи и сняла с себя фальдюр,¹ она обнаружила, что драгоценные камни (gimsteinarnir), дар эльфы, исчезли из ее волос. Ну, а затем не прошло много времени, прежде чем она слегла и умерла. («КИЭ» (2014): сс. 164–65)

Когда дети людей подрастали, эльфы могли принять облик их лучших друзей и вынудить ребенка следовать за ними на далекое расстояние и таким образом заманить их в свое жилище («КИЭ» (2014): с. 17).

Сии скалы знавал я прежде,
Когда был я юн;
Широки там были двери,
До сих пор там внутри чудные ларцы.²
(«КИЭ» (2014): с. 44)

Так сказал один исл. поэт, когда он вспомнил о своем пребывании в детстве у эльфов. См. Эйнар Оул. Свейнссон (2003); также см. исл. докфильм «Духи Исландии» (мой пер.).

Горы Эйяфьётль на юге Исландии весьма своеобразные. В них много пещер, которые связаны с эльфами. Также они связаны с именами известных исл. поэтов: Бьярни Тораренсена в детстве «похитила» эльфа, и его нашли спустя несколько дней в пещере в горах Эйяфьётля на большой высоте в красном колпаке. С тех пор

¹ Исл. национальный женский головной убор.

² О человеческих и эльфийских детях, кои играли вместе см. «Биографию Сигурдюра Ингьяльдс-сона из Баласкарди» (1911 г.). См. также статью Эйнара Гюннара Пьетурссона «Народные верования в Исландии» (1997 г.).

он стал странным, но не тронулся умом в отличие от своего сына, с которым подобная история приключилась много позже (K. Maurer (2015), Eyjaföll).

О пропавших детях также ср. «КИЭ» (2014): сс. 145, 17; «О дивах Исландии» (см. «Huld») и «Призраки нетелесные». Еще см. «КИЭ» (2014): сс. 170-71 (истории с юга Исландии).

Фотографии скал Эйяфьётль (Eyjaföll) см. в цветной вкладке.

ПРИВОРОТЫ И «СЭЙД»-ВОЛШБА (ÁSTARGALDRAR, SEIÐ(U)R) (Также см. «Ваны», «Ведьмы», «Мара», «Священное сумасшествие»)

Идея самых сильных древнегерманских приворотов связана с идеей сильнейшей (невыносимой) похоти, которая, как следствие, была присуща ритуалам «сэйд»-волшбы. С ней (естественным путем) справлялись древние «ведьмы» (исходно Фрейя и т.д.), но проблема была с мужчинами, исполнявшими сию разновидность магии (см. «Сагу об Инглингах», гл. 7 из «Круга Земного»). Оттого Одина называли «муж женовидный» и пр. (см., например, эддическую поэму «Перебранка Локи»). Ди. термин *Vidris grey* (вариант: *greyu pognu*), буквально «суки Одина» (или «суки норн») значил «волки» (ср. Вьестейнн Оуласон (2014) т. II, сс. 249, 413, т. I, с. 349, 342), затем в период принятия христианства ди. скальд Хьяльти Снеггья-сон употребил термин *greyu*: «сука» в приложении к Фрейе (вариант: и к Одину, см. Э.В. Гордон: сс. 36, 208-9). После этого, уже в XVII веке, термин *greyu*: «сука» в значении «пассивный» и «трус» встречается в исл. заговорах, направленных на изгнание разбушевавшихся немертвых-друзгов. Подобные заговоры-экзорцизмы изобиловали страшнейшими проклятиями и непристойной бранью: см. «Последующие висы Снежных Гор...», сочиненные Йоуном Гвюдмундс-соном Ученым в 1612 г. (см. Эйнар Г. Пьетурссон (1998), т. I, с. 110, Einar G. Pétursson «Særingar», сс. 418-19, «РЗАМИ»: с. 77).

Ключевые ди. слова, имеющие прямое отношение к приворотам, встречаются в эддической поэме «Речи Скирнира»: *óroli*: «нетерпение, например, похоть/страсть, не быть в состоянии выдержать что-либо», *ergi*: «нимфомания, сатиризм, неестественная похоть», *æði*: «безумие, гнев» (см. «РЗАМИ»: сс. 100, 102, 106-7); ср. *tópi*: «дурак, болван» (?), *óri*: «то, что порождает крики/вопли/рёв», *tjösull*: «то, что вызывает беспорядок, переворачивает все вверх дном» (?), которые также встречаются в этой поэме в приворотной части, и со-

временные исл. исследователи полагают, что это имена утерянных гальдра-ставов. Вероятно, термин *ergi* в подобном значении присутствуют также в исл. «Лечебнике» (в издании Б. Ваггонера это сс. 12, 14; 84 прим. 208, 214).

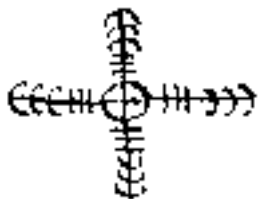
Исследователями отмечены ди. смысловые пары *ergi/regi*, *argr/ragr*, которые встречаются во всей ди. литературе и указывают на связь «пассивной похоти» и «(женовидной) трусости» (Vésteinn Ólason «Dialogues with the Viking Age»: сс. 146-147, 122). (см. «Ведьмы»)

Косвенное отношение к этим же идеям имеет пара прилагательных *hvatr/blauðr*: «твердое, смелое, энергичное (мужское)» и «мягкое (женское)», которую также можно проследить во всех ди. литературных памятниках, в том числе и в травниках («твердый» и «мягкий» корни у приворотных растений и т.д., см. «АСМИТ» (2010): с. 150, ср. издание Б. Ваггонера: с. 146).

ПРИЗРАКИ НЕТЕЛЕСНЫЕ (VOFUR)

«Супротив призраков

Защитный став (*varnarstafur*) супротив злых призраков (исл. *vofur*). Носи его на левом боку».

(Источники: «Гальдраквер», Торстейнн Конраудс-сон.)

Примечание

Тут имеются в виду настоящие бестелесные, в отличие от немертвых-драугов, призраки, в обычном европейском смысле. См., например, рецепт из книги Йоунаса Йоунас-сона (с. 177):

«Печень козы прогоняет немертвых-драугов, кошмарные видения (чудовищ? — *ófreskjur*) и ночных призраков (*hætur-vofur*)».

Ср. вариант этого рецепта в исл. руководстве по руковошвлению XVIII века. Но в фольклорном сборнике «Huld» I термин «*vofa*» дважды служит синонимом «*draugur*» (?) (сс. 85, 99). Епископ Гисли Оддс-сон в своем трактате «О дивах Исландии» (1638 г.) утверждает, что «некоторые из детей, что вернулись от эльфов, стали столь ясновидящими, что *vofur* (призраки) не могут укрыться от их взора»

(«Huld» II: сс. 195–196). (См. также Stefán Einarsson: с. 286 (= svipir), Йоун Ауртна-сон, т. I, Эйнар Оул. Свейнссон: с. 184). Хельги Харальдссон в своем «Русско-исландском словаре» пишет: «видение — призрак (vofa)» (с. 69).

Вьестейнн Оуласон (2014), I, с. 354 в прим. к «Речам Высокого», ст. 157 замечает, что ди. váfa: «качаться (в петле)» — это н-исл. vofa. Ср. ÁBM: с. 1149.

ПРИЗРАК-ДРАУГ
(DRAUGUR)
(См. «Немертвый-драуг»)

РАГНАРЁК (RAGNARÖK)

(Также см. «Асы-небожители», «Регин (боги)», «Гимли, чертог (в)», «Сурт», «Вслед за солнцем», «Бальдр», «Судьба», «Хёнир»)

Гибель (судьба) богов (ди. Ragna-rök) — северный вариант конца Мира (древнегерманский Апокалипсис). Из-за неточности в написании (т.е. Ragna-rök(k)r вместо ragna-rök), раньше ошибочно это слово переводили как «Сумерки богов» (см. E.V. Gordon «An Introduction to Old Norse» (1968): с. 200). Первый элемент слова -ragna (от regin): «боги» встречается во многих германских именах: англ. Ronald (от ди. Rōgn-valdr), д-прус. Рогволод и т.д...

По представлениям древних германцев, обитаемая ими земля была как бы островом (Среднеземьем), окруженным со всех сторон гигантским темным Океаном. На противоположном берегу этого Океана, также кольцом, находились бескрайние земли — Мир древних злобных чудовищ — великанов-ётунов (воплощенных сил Тьмы и Хаоса) «Ётун-хеймар», кои мечтали уничтожить светлый людской мир. Над островом-землей людей («на небесах») располагался Мир богов-асов (и ванов). Ниже, под землей, было мрачное царство смерти и теней, где правила жестокая Хель. Умершие «низкой» смертью люди (т.е. умершие от старости, болезней и т.д.) становились из-за этого поданными Хель. Те же, кто погиб от ран в борьбе, отправлялись «на небеса». Таким образом асы и ваны собирали у себя дружины доблестных воинов для того, чтоб в решающий час выступить вместе против сил Мрака, кои ударят не только из Мира исполинов-ётунов, но и низвергнутся из самого Хаоса (вечно спорящих областей запредельной Жары и Стужи Внешней Вселенной — родины чудовищных сыновей Муспелля и инеистых турсов). Подмогой им будут воинства терзаемых поданных Хель. Исход этой битвы (Рагнарёк — буквально «Гибель (судьба) богов») предreshen — да и как горстке людей и небожителей тягаться с безмерностью Хаоса. (см. «Молот Тора»)

Волк Фенрир высвобождается во время Рагнарёка и пожрёт Одина. За смерть Одина во время Рагнарёка Фенриру отомстит его сын — ас Видар Молчаливый (см. «ГР»: с. 35). (см. «Волк Фенрир»)

Тор во время Рагнарёка, после битвы с Мировым змеем Мидгардсормом, пройдет девять шагов и умрет. (см. «ИМФ»: с. 38)

Сурт — это огненный великан, который сожжет мир во время Рагнарёка. (см. «Сурт»)

«Бальдр и Хёд будут жить в новом мире (после Гибели богов) и восстановят руины Вальгаллы... и, похоже, что не все асы полностью погибли в Пламени Сурта. Согласно сей интерпретации, боги будут жить в золотых чертогах Гимле, хоть большинство и считает, что чертог Гимле — это своего рода рай для добрых людей» (Vésteinn Ólason «Eddukvæði» (2014), т. I, с. 124).

«Затем Один спрашивает великана Вафтруднира, кто из асов будет владеть имуществом богов после Пламени Сурта (т.е. после гибели древнегерманского мира), и великан Вафтруднир называет Видара (Víðarr: сын Одина) и Вали (Váli: сын Одина), Магни (Magni: сын Тора) и Модри (Móði: сын Тора)» (Vésteinn Ólason «Eddukvæði» (2014), т. I, с. 173).

«Затем молвил Третий:

— И все люди, которые жили праведно, будут жить и пребывать с ним в месте, которое прозывается Гимле (Gimle) или Вингольв, но злые люди отправятся в Хель и далее в Нифльхель; это в самом низу девятого мира» (Снорри Стурлу-сон «Младшая Эдда»).

«По моему мнению (Вьестейнн Оуласон), кто-то, кому не нравилось языческое окончание поэмы «Прорицание вёльвы» («Völuspá»), добавил поэтическую строфу про «придет сильный, который всем правит», и, таким образом, дал возможность желающим читать поэму «Прорицание вёльвы» как христианскую аллегория, без того, чтобы ввести в повествование самого Христа, которого было бы сложно согласовать с Бальдром и Хёдом в Гимле» (Вьестейнн Оуласон «Snorra Edda and Völuspá 65 or H58»).

В XVII веке исландец Йоун Ученый пишет:

«Причудливые метафоры скальдов «кеннинги» или же «Эдда» повествуют о том, что Фимбуль-тиром (Fimbul-týr) прозывался тот

Иллюстрация: рунический камень, на котором, предположительно, изображен Рагнарёк: «Гибель (судьба) богов» (Швеция).

первый писарь или же руно-мастер из племени асов, у которого было по десять пальцев на каждой руке. После Пламени [великана] Сурта (который погубит весь мир) встретятся асы на поле Идавёлль и вспомнят там о великих деяниях и о древних рунах Фимбультира (Fimbiltýs fornar rúnar) (см. «Рун-л»: с. 171).

Древний ётун Вафтруднир утверждал, что некие таинственные *vís regin*: «мудрые боги» создали Ньёрда и отправили его заложником к асам, а в конце времен (во время Рагнарёка) Ньёрд вернется к мудрым ванам (ди. *vísun vönum*) (Вьестейнн Оуласон «Eddukvæði» (2014), I, с. 172 (с. 362)). (см. «Ваны»)

«...Языческое время не было очень далеко от [нашего] поэта [автора «Беовульфа»], и также, возможно, что конец английского язычества (по меньшей мере, среди благородных классов, для кого и кем подобные традиции были сохранены) был отмечен периодом сумерек, сродни тому, что можно [было] наблюдать позже в Скандинавии [т.е. ди. *Ragna-gök(k)*] — «Сумерки божеств». — Л.К.]. Божества стерлись (в памяти) или отступили, и человек остался продолжать свою войну без [посторонней] помощи. Он верил в [действенность] своей собственной силы и воли, и наградой ему служила хвала, [произносимая] его ровней, покуда он жил и после его смерти» (Дж. Толкин «БЧК»).

«Поворотной [роковой] точкой в поисках примирения Ньяллем можно считать тот момент, когда перемирие с Флоси не получается. После этого, сожжение Ньялля [на его хуторе] становится неотвратимым, а также и уничтожение мира [т.е. морали, законов, уклада, традиций и ценностей], который изображен в саге [о Ньялле]. Дурные знамения, предшествующие сожжению Ньялля [в том числе и видение колдовского «ганд»-полета], создают атмосферу, напоминающую приближение «*Ragnarök*» [т.е. «Гибели (судьбы) богов» и мира] в «Прорицании вёльвы» [«*Völuspá*»]» (Вьестейнн Оуласон «Диалог с веком викингов» (1998): с. 203).

«После чего божества и герои проигрывают свой «Рагнарёк» (ди. *Ragnarök*), побежденные не Опоясывающим Землю Змеем, или волком Фенриром, или огненным людом из Муспелльсхейма (ди. *Múspellshheim[r]*), но Марией Французкой, а также проповедями, средневековой латынью и полезной информацией, и небольшой сменой на французскую учтивость...

Однако XVI и XVII столетия в самый тёмный час увидели воскрешение после Рагнарёка, словно почти что исполнились слова, которые *völva* [сивилла, которая прорицает в эддической поэме «*Völuspá*» («Прорицание вёльвы»)] произносит о появлении новой земли, и о возвращении людей и божеств, нашедших и дивящихся на золотые предметы в траве, где когда-то стояли чертоги, в которых божества играли в тавлеи [...]» (Дж. Толкин «Легенда о Сигурде и Гудрун»).

Кр. Толкин в книге «Легенда о Сигурде и Гудрун» замечает:

«Рагна-рёк» — то есть «судьба Правящих», «рок божеств» в древнесеверной мифологии; ассимиляция с отличным словом [ди.] gökk, обозначающим «сумерки», привела к истолкованию [этого термина] как в [нем.] Götterdämmerung — «сумерки богов».

Пример использования формы «Сумерки богов» (Ragna-rökk) у Снорри:

«... Длилась сия битва день за днем таким образом, что все, кто пал и все оружие, и щиты, которые лежали на поле брани, превращались в камни (grjóti). А когда рассветало, вставали все умершие и бились, и все оружие тогда было пригодно для сражения. В поэзии говорится, что Хьяднинги (народ Хедина) будут так ждать Сумерек богов (Ragna-rökk)» (Снорри Стурлу-сон «Младшая Эдда»: «Язык поэзии»).

Исл. профессор Вьестейнн Оуласон пишет (2014 г.), что regin: «боги» — это более древняя форма имени, а gögn: «боги» — более поздняя (ragna-rök). (см. «Регин»)

В современном мире (в Скандинавии) развивается традиция считать, что мы сейчас находимся в Гимле. Хотя лично я считаю, что настоящий Рагнарёк еще не настал. (см. «Гимли, чертог (в)»)

РЕГИН (БОГИ)

(REGIN)

(Также см. «Асы-небожители», «Рагнарёк», «Ваны»)

Руническая надпись на камне из Нолебу (Швеция) гласит:

«runo fahi ragina *ku[n]do...»: «Руны нарисовал, [руны], ведущие происхождение от Правящих»...

Сохранилась более поздняя аналогичная руническая надпись из Sparlösa, Швеция, VIII-IX вв., начертанная рунами Младшего фuthorка: «ok ráð rúnar þær reginkundu... Lufu fádí»: «И толкуй руны те, ведущие происхождение от Правящих... Люв [их] нарисовал/начертил».

Еще похожее выражение встречается в «Старшей Эдде» в «Речах Высокого (то есть Одина)», ст. 80 (ср. эпиграфы в «Рун-л»).

Иллюстрация: рунический камень из Noleby (Швеция).

Иллюстрация: руни-
ческий камень из
Sparlösa (Швеция).

Тут любопытен рунический термин: «ragina». Руническое «ragina» родственно ди./ дн. «regin»: «высшие божества». В книге М. Ульсена (исл. пер., 1963 г.: сс. 65, 98) «ragina» переводят исл. глаголом «stjórna»: «управлять», (frá þeim, sem stjórna): «от тех, кои правят». Дж. Толкин в своем издании и переводе «Древнеанглийского «Исхода»» суммирует основные случаи употребления этого древнего общегерманского термина так:

С. 76, прим. к ст. 538. «[Да. слово] regn-þeofas: древний элемент regn <*regin встречается лишь в этом слове и в regn-heard, Beow. [«Беовульф»], [ст.] 326. В обоих [словах] он использован как простой усилительный префикс. Возможно, он произошел от множ. числа *ragin-: «план, порядок, решение»: дск. regin, дс. ragino (родительный падеж множ. числа) giscari, кои означают божеств, правящие силы мира. Готский глагол raginþon: «правлять» демонстрирует исходный смысл «приводить в порядок, улаживать, регулировать», как [например] в да. [словах] regnian, bere(g)nian» (ср. «Рагнарёк» выше: «судьба Правящих»). То есть Дж. Толкин думал, что исходное значение этого термина: *ragin — это «план, порядок, решение», дс. «ragino giscari»: «правлящие силы (судьбы) мира (предначертанного)» (в отличие от асов и ванов, кои оказались бессильны вызволить Бальдра из царства Хель: см. «Бальдр»), гот. «raginþon»: «правлять» — основной смысл: «упорядочивать, устраивать, улаживать, регулировать». В ди. «Saga о людях с Песчаного берега» («Eyrbyggja saga») упоминается термин «regin-paglar», который, возможно, значит буквально «божества-гвозди», то есть «божества, кои удерживают, словно гвозди, мироздание от распада в Хаос»? («СФ»: сс.39-41).

Ст. 10. Заклинания пели,
На посохах-«гандрах» скакали,
Рёгнир (Один) и боги [1],
К крыше¹ мира;
Слушал Один
На троне Хлидскьяльв,
Молвил, что
Далёки пути.

(Из исл. поэмы «Воронова ворожба Водана»
(«Hrafnagaldur Óðins»))

¹ Варианты: «к обителицу мира», «к дому Хеймира» (см. «Колд. п.» (2005): с. 10).

[1] Дск. «regin»: «боги». Ср. «РЗАМИ»: с. 173. О «Рёгнир» (Один) см. «Созвездия и звезды...».

Исл. профессор Вьестейнн Оуласон пишет (2014 г.), что regin: «боги» — это более древняя форма имени, а gögn: «боги» — более поздняя (ragna-rök).

Также Вьестейнн Оуласон замечает там же на с. 172 (с. 362), что древний ётун Вафтруднир утверждал, что некие таинственные vís regin: «мудрые боги» создали Ньёрда и отправили его заложником к асам, а в конце времен (во время Рагнарёка) Ньёрд вернется к мудрым ванам (ди. vísum vönum). Кто такие hin vísu regin: «мудрые боги», которые создали ванов? Сами асы? Образ ванов в мире, разделенном надвое, — загадка (см. сс. 362-363 «Речи Вафтруднира», ст. 39). [Возможно, под vís regin: «мудрыми богами» подразумеваются некие древние боги, которые стоят выше асов и ванов. Ср. regin (ragina) на рунических камнях, в «Речах Альвиса» (ди. urp-regin, ginn-regin) и т.д.] (См. «Ваны»)

Дж. Толкин, т. IX из серии «История Среднеземья», с. 286 (прим. Кр. Толкина):

«Прим. 44: Regen-eard: термин, несомненно, употреблен со ссылкой на Валинор. В да. элемент regn- встречается в составных словах с эффектом усиления («величие, власть, сила»), а также в именах собственных (таких как Regen-weald, модернизированном как Reginald: «Реджинальд»)¹. В дск. поэмах Regin (мн. ч.) означало «богов, правителей Мира», и этот термин встречается в Ragna-rök: «Гибель (судьба) богов» (ошибочно видоизмененном в «Сумерки богов» [см. «Рагнарёк» здесь выше. — Л.К.] через смешение со словом rök: «сумерки»). Да. eard: «земля, страна, обиталище, дом»; таким образом, Regen-eard — «Дом богов» = Валинор».

В н-исл. regin-fjöll — это «дикие (могучие) горы» (Хельги Харалльдссон «Русско-исландский словарь»: с. 133).

Ср. имя карлика-дверга Регинн. Он упомянут в дск. цикле поэм о Нибелунгах (Вёльсунгах), в «Речах (карлика-дверга) Регинна» и в «Саге о Тидреке Бернском». Регинн был

Иллюстрация: Регинн и Сигурд Убийца Дракона Фафнира, резьба по дереву (Норвегия).

¹ См. «Древнегерманские имена».

братом дракона Фафнира, которых (и Фафнира, и Регинна) убил Сигурд Убийца Дракона Фафнира. Карлик-дверг Регинн также упоминается в дн. «Поэме о рунах» (см. «РЗАМИ»: с.91 «**ᚱ** [руна R] — Имя сей руны reið ... Регинн выковал меч наилучший»). Англ. профессор Дж. Толкин называет коня карлика-дверга Регинна «Ганд» (см. книгу «Легенда о Сигурде и Гудрун»). (См. «Карлики-дверги», «Фафнир», «Сигурд Убийца Дракона Фафнира», «Дракон»)

РЕЧЬ ВОРОНОВ (HRAFNAMÁL)

(Также см. «Сурт», «Один», «Трупные звери», «Хёнир», «Духи воздушные», «Магия»)

«... Желание людей тесно общаться с другими живыми созданиями... Магическое понимание людьми речи птиц и животных и деревьев — гораздо ближе к истинным целям Сказочной страны Фэйери» (Дж. Толкин «О волшебных историях»: с. 15).

Jón Hnefill Adalsteinsson «Hið mystíska X» (2009): с. 129:

«Жертвоприношение воронам... связано с культом Одина. В поэме «Haustlöng» («Длиною в осень»?) скальда Тьодольва из Хвинира Хёнир прозывается «другом аса воронов» (ди. vinur hrafnásar), то есть другом Одина.

В германской мифологии воронов, как птиц Одина, считали вещими птицами, а также встречаются упоминания о людях, которые понимали их речь или общались с ними: см. да. легенду о Св. Гутлаке, исл. свидетельства о пасторах, которые разговаривали с воронами (в трактатах Йоуна Ученого и т.д.), ср. К. Маурер (2015): исл. ведуны используют воронов, ворон спасает добрую девуцу; (также здесь можно вспомнить о том, как понимание речи поползней спасло жизнь Сигурду Убийце Дракона Фафнира).

Составитель магического сборника Lbs 3903, 4то исландец Торстейнн Конраудс-сон пишет о том, что он нашел единственный пример, где упоминается попытка практического понимания речи воронов. Он приводит следующее (сс. 844-845):

В магической исл. книге под названием «Galdraskræða Skugga» (1940 г.) под N129 дается чародейский знак «Для того, чтобы увидеть еще несбывшееся и понимать речь воронов» и подборка примет касательно поведения воронов из фольклорной коллекции Йоуна Ауртна-сона (XIX в.) (во втором издании «Galdraskræða Skugga» (2013) — сс. 168-169; ср. англ. пер. 2015 г., сс. 159, 158).

Несколько раз в ди. литературе повествуется о том, что пара воронов по очереди произносит зловещие стихи (висы), но на человеческом языке (см. видения из «Саги о Стурлунгах» и вариант «Воронной ворожбы Водана»: исл. «Hrafn-galdr Óðins»). Само название «Hrafnagaldr Óðins» не совсем понятно, а потому ранние издатели приписывали каждую строфу (восьмистишие) одному из воронов Одина: «Хугин пропел», «Мунин пропел», что согласуется с древнегерманским магическим стилем исполнения заклинаний на два голоса (ср. «Беовульф», Стефаун Эйнарссон «История исландской литературы», М. Стеблин-Каменский «Поэзия скальдов»).

В эддической «Песни о Риге» упоминается некий юный Конр, который знал руны, понимал речь птиц (fuglamál) и был сведущ во всех видах ведовства (ср. «Старшая Эдда», изд. Вьестейнн Оуласон (2014), т. I, сс. 270, 273 и текст самой поэмы).

Народный рецепт для того, чтобы понимать птичью речь приведен в «ГМИ» (второе изд.): сс. 29-30.

Сохранилось несколько скальдических поэм, известных под названием «Речь ворона» (ди. «Hrafnsmál»), так как их произносят вороны (ср. Jónas Kristjánsson «Eddas and Sagas», сс. 94; 85, 92, 95).

РУНЫ

(RÚNAR/RÚNIR)

(Также см. «Один», «Фимбультир», «Древнегерманские ставы», «Норны», «Хель-руна», «Банд-руна»)

Руны (др-герм. rūno(R)(rūnoz), ди. rúnar) — символы и знаки германской магии. Позже, приспособлены под алфавит. Та часть рун, что была превращена в буквы утратила свою древнюю силу, но перешла в разряд, так сказать, новой магии — волшебства записанного слова.

Но, согласно древнегерманской мифической традиции, руны изобрел сам Один. Он познал их (добыл), когда висел на Мировом Древе Иггдрасиль (согласно исл. профессору Вьестейнну Оуласону (2014), Один получил их из Нижнего мира (ди. Undirheimar, ср. да.

helruna (см. «АВС»: сс. 17, 193) и фразу, «которая из руно-армий пришла сюда в землю людей?» из надписи на руническом камне из Эггьюм (Норвегия): см. Э. Гордон, «СФ»: с. 22). [А швед Утман считает, что таинству рун Одина научил Мимир — см. его интерпретацию «альтернативного мифа об изобретении рун» из «Речей валькирии Сигдривы»: см. «АВС»: сс. 14-17.]

Возможно, одно из самых поздних упоминаний того, что Один был изобретателем рун и способа записи информации, можно найти в да. «Диалоге Соломона и Сатурна», ст. 58 (ср. R. Jente), где на вопрос Сатурна: «Скажи мне кто первый изобрел (записал) буквы (да. *boc-stafas*)?» Соломон отвечает: «Я раскрою тебе — то был гигант Меркурий». (Ср. также «Адриан и Ритеус», ст. 16.) В германской церковной литературе был обычай заменять настоящие имена древних языческих богов их лат. аналогами (см. «Дни недели»). Отсюда очевидно, что автор этой прозаической версии диалога «Соломона и Сатурна», будучи церковником, заменил Одина на Меркурия. Еще один намек на то, что в данном случае имеется в виду Один можно найти в исл. версии этого диалога (см. «ЙКЧ» (2014): с. 151):

«Ученик спрашивает: «Кто первый сделал книгу или буквенный знак (*stafr*)?» Мастер отвечает: «Меркурий злой (*illi*)». (текст источников дан по J.E. Cross & Th. D. Hill) (см. «Один»)

Интересно, что согласно исл. традиции XVII века (первый источник — Йоун Ученый; вероятно, он почерпнул сведения из сгоревшей копии ныне утерянной «Старшей Эдды»), мы узнаем, что:

«... Фимбультир Мудрый (*Fimbultýr fróða*)... был первым рунописарем (*gúna-ritari*) асов и, говорят, что у него было по десять пальцев на каждой руке; и с его именем связаны древние пророчества Фимбультира и [зима] Фимбуль-ветр в «Эдде»». (Из рукописи «*Gandreið*», 1660 г., ср. «Колд. п.»: с. 30.) (см. «Фимбультир»)

Исторически руны подразделялись на Старший футарк (древнейшие общегерманские руны, 24 руны, первые памятники ок. 200 года — окончание использования ок. 900 г.), далее — англосаксонские (древнеанглийские) руны — ок. IV-Vвв. — окончание использования ок. XI-XII вв., сначала 28 рун, затем 33 (34), которые произошли от рун Старшего футарка (их количество увеличилось). И в то же время от Старшего футарка произошел Младший футорк — 16 рун, ок. VIII-XVII вв., сначала их использование было связано с веком викингов, затем их стали использовать норвежцы, шведы, датчане (каждый народ со своими вариациями), и также исландцы, у которых количество рун увеличилось до 25. Живая исл. руническая традиция худо-бедно длилась до конца XIX (самого начала XX века).

Старший футарк

ƿ	п	þ	ƿ	ᚱ	<	×	ᚷ
f	u	þ	a	r	k	g	w
h	n	i	j	é/ī	p	z/R	s
↑	ᚢ	ᚠ	ᚡ	ᚦ	ᚩ	ᚫ	ᚬ
t	b	e	m	l	η	o	d

Древнеанглийские руны

ƿ	ʌ	þ	ƿ	ᚱ	ᚦ	×	ᚷ	ᚹ
f	u	þ	o	r	c	g	w	h
†	l	ϕ	ᚷ	ᚫ	Υ	ᚱ	↑	ᚢ
n	i	j	é/ī/ý	p	x	s	t	b
ᚠ	ᚡ	ᚦ	ᚩ	ᚫ	ᚬ	ᚰ	ᚱ	ᚳ
e	m	l	η	æ	d	a	æ	y
†	*	ʌ	×	ᚷ	ᚫ	ᚱ	ᚳ	
ēa	lar	k	g	st	k			

Младший футорк

ƿ	п	þ	ƿ	ᚱ	Υ	*	ᚦ
f	u	þ	ó	r	k	h	n
l	ʌ	o	t	ᚢ	Υ	ᚦ	ᚫ
i	á	s	t	b	m	l	y

Также сохранились несколько «Поэм о рунах» (да., дн, исл, шведск. и фрагменты дс.), в которых приводятся имена и формы самих рун, а также пояснения к ним (см. «АВС»: сс. 217-67).

Руны наносились на разные объекты (см. «Брактеаты»), в том числе на амулеты и оружие. Самые известные руническо-магические памятники — это рунические камни, а в последующие века — рунические страницы и книги, главным образом в Исландии. Подробнее см. «СФ», «Рун-л», «АВС», «ИМФ», «РЗАМИ», «РМ», «Фьельнир», «АСМИТ», «ЙКЧ».

Исходно, согласно древним гот. источникам, термин «руна» означал «тайну» и «шепот». Затем — «магический знак» и «тайное знание»: см. видеолекции о рунах N 1 ч. VI, с. 5, N 3, с. 29. (И даже «магическое пение», что заметно, например, в са. термине, означаящем «(непонятную) речь животных и птиц», см. «СФ»: с. 9.)

Дж. Толкин в изд. «Да. «Исход» на с. 76, прим. к ст. 525 пишет: «[Да. слово] *run* содержит в себе три отдельные идеи: (i) секретность или тайна (конфиденциальность), ср. [да. глагол] *runian*: «шептать, болтать»; (ii) мудрый совет, основанный на исключительном знании, ср. [да. слова] *run-wita*, *ge-runa* «наперсник (доверенное лицо)»; (iii) писание, кое необходимо толковать с помощью особого знания, ср. [да. поэмы] «*Maxims I*» [«Максимы I»], [ст. 138], «*Dan.*» [«Пророк Даниил», 740b. Здесь [в да. поэме «Исход»] присутствуют все три [идеи]: записанное Святое Писание, если его читать и толковать, дарует совет, который недоступен невежде».

Ср. также да. *inwit-rûn*: «злой, плохой (хитрый) совет» («Св. Юлиана»), *searо-rûn*: «хитроумная, ловкая тайна» или «таинство, мистерия» («Диво Творения») (R. Jente «Die mythologischen Ausdrücke...» (1921): с. 331, John R. Clark Hall «A Concise Anglo-Saxon Dictionary» (1916): сс. 178, 259). Значение (ii) «мудрый совет, основанный на исключительном знании», ср. [да. слова] *run-wita*, *ge-runa*: «наперсник (доверенное лицо)» также заметно в ди. терминах *eyra-rûna* и т.д. Вьестейнн Оула-сон (2014), I, комментирует два варианта «Проорицания вэльвы»:

[(К) ст. 38, с. 301 ди.] *eyra-rûna*: «та, которая шепчет в ухо мужчины, любовница», [(Н) ст. 35, с. 313 ди.] *eyra-rûni*: «тот, который нашептывает тайны/секретные речи («руны») в уши других людей»; ср. «Речи Высокого» (ст. 115), с. 345: *eyra-rûna*: «(здесь) любовница» = получается «тайная советчица, задушевный друг, наперсник». (Ср. двн. *ôg-rûno*: «тайный советчик»: La Farge, Tucker (1992): с. 52.)

В да. источниках сохранились следующие термины для описания «рун»:

да. *beadu-rûn* (*beado-rûn*) — буквально «руна битвы», в контексте поэмы «Беовульф» — «тайна ссоры, слово спора». Профессор

Дж. Толкин пишет: «Довольно сложно перевести с да. такое выражение как *onband beadrune*» из «Беовульфа» (ст. 502), которое применяется к злому советнику Унферту и обычно переведено как «дал выход тайным враждебным мыслям». Буквально это выражение означает «развязал руны битвы (или руны битвы)». Не совсем ясно, что это означает точно. Выражение имеет архаичный вид, словно бы досталось нашему поэту из древних времен: тут сохраняется намек на чары, коими ворожеи могли поднимать бури в ясном небе». (Ср. «ГМИ» (2009): сс. 25-26 прим.);

да. *hete-gûn* — «руна (раздора и ненависти), руна, которая вызывает ненависть, т.е. руна (жребий), провозглашающая о ненависти» в выражении «связать руной ненависти», т.е. «погубить, навредить». Так говорится об айсберге, повредившем корабль (см. да. «Загадки»). Вероятно, связано с древнегерманской магической практикой подбрасывать подобные руны врагам. (Ср. Эпизод двадцатый в «ИКЧ».);

да. *hüge-gûn* — буквально «руна мысли, сердца, разума, смелости, гордости», в контексте поэмы «Св. Елена» — «тайна, секрет» (ср. ди. *hug-rûnar*: «руны, приносящие мудрость, смелость»: R. Jente «Die mythologischen Ausdrücke...» (1921): с. 330);

да. *wæl-gûn* — буквально «трупная руна, руна резни на поле битвы», исходно «руна (жребий), приносящая гибель, разрушение», в контексте поэмы «Св. Елена» — «таинство сражения, песнь битвы» (ср. да. *wæl-notu* «руна, приносящая смерть», «знак смерти, гибельная надпись»: см. R. Jente «Die mythologischen Ausdrücke...» (1921): с. 331 и «Краткий англосаксонский словарь» К. Холла).

В других да. терминах элемент *gûn* связан с «магией, колдовством» и «тайными знаниями Подземного мира» (см. «Хель-руна»):

да. *burg-gûne* — «фурия, ведьма» (см. также «Хель-руна»);

да. *heago-gûn* — «колдовство, некромантия», «ведьма»;

да. *hel-gûn* — «колдунья, ведьма» (ср. свн. *hellirûn*, *hellirûna* «некромантия») (см. также «Хель-руна»);

да. *hel-gûne*, *helle-gûne* — «колдунья, ведьма» (см. также «Хель-руна»);

да. *helrûna* — «демон» (Р. Йенте), упоминается в поэме «Беовульф». Буквально «руна Подземного мира» («вещая из-под земли»). Таким образом получается, что *hel-runa* в приложении к Гренделю и ему подобным значит «демон» (R. Jente: сс. 226, 330) или «тот, что сведущ (опытен) в таинствах Подземного мира, темноты» (ср. Fr. Klaeber: с. 354).

Дж. Толкин («БЧК») пишет:

«Это сближение Гренделя с д....олом [вовсе] не означает, что существует какая-либо путаница касательно его обиталища. Грен-

дель был телесным обитателем этого мира (покуда его не убили физически). [Термины] *on helle* [да. в темноте, в Подземном мире] и *helle* (как в *helle gast* [да. дух из Подземного мира] 1274) значат «из преисподней [из спрятанного мрака]» и на самом деле являются эквивалентами первых элементов в сложных словах *dear-scu* [да. смерти-тень], *sceadu-gengea* [да. бродящий в ночи (темноте)], *hel-runa* [да. [буквально] руна Подземного мира, вещая из-под земли...]. (см. также «Хель-руна», «Грендель»);

да. *leod-rune* — «ведьма», «языческие чары»; в смысле «закливание, заговор» этот термин также встречается в са. поэме «Брут», сочиненной Лайамоном (см. также «Хель-руна» и «АСМИТ» (2015): с. 81 «Супротив колдуний» и «Ути-сетур»);

да. *leod(o)-rûn* — «совет, тайная песнь, секретные сведения, полученные посредством песни» (см. поэму «Св. Елена») (см. также «Хель-руна»).

В да. именах людей «*rûn*» присутствует в: (муж. именах) *Rûn-here*, *Rûn-weald*; (жен. именах) *Ælf-rûn*, *God-rûn*, *Leof-rûn*, *Friðu-rûn*, *Wulf-rûn* (см. «Древнегерманские имена»). См. R. Jente «Die mythologischen Ausdrücke...» (1921): сс. 329-331. Об исл. аналогах см., например, «РЭ» (2014): с. 22.

Дискуссия об исл. термине «*rûn*» встречается в «Рунологии» (рукописи XVIII века), которую сочинил исландец Йоун Оулафс-сон из Грюннавика (AM 413 fol., с. 12):

«[Исл. имя] *Al-rûn* должно бы быть *Álf-rûn*, то есть «женщина, коя общается и беседует с тем родом духов (исл. *Anda-kyn*), который мы называем эльфами (*álfar*) и другим именем, Сокрытый народ (*Huldu fólk*)». Едва ли *Al-rûn* — это «та, что разговаривает со всеми». (Возможно, под этим [*Al-rûn*?] люди также подразумевают? духов (исл. *Anda*)). Таким образом, это может быть имя для мудрой жены, которое она носит благодаря своему магическому искусству (исл. *galdra Menta*), но сие не просто женское имя... *Álf-rûn* использовалось скорее как женское имя (*proprium*) [лат.]...» (см. «РЭ»: с. 22) (см. «Светило эльфов», «Эльфы»)

В ди./дск. источниках сохранились следующие термины для описания «рун»:

ди. *vífs rúnar* — буквально «руны баб(ы)», в контексте поэмы «Речи Бьярки» — «чары женщин(ы)»: «Скальд Тормод перед битвой при Стикластадире произнес «Древние речи Бьярки», и вот их начало: «... пробуждаю я вас не для вина, не для «рун баб(ы)» (*at vífs rúnnum*),/ скорее для грубой игры Хильд (т.е. битвы)» (пер. по изд.

Э.В. Гордона (1968), с. 125). (Ср. «Хеорот»). В англ. пер. *vífs rúnar* — «chatter of women»: «болтовня женщин» («Круг Земной», пер. на англ. Е. Монсен/А. Смит: с. 443), в рус. пер. «Круга Земного» — «Вас зову не на пир,/не на встречу с подругой» (с. 352, гл. ссviii); ср. «ЙКЧ» (2014): с. 156;

ди. *maþ-rúnar* — «любовные руны, приворотные заклинания» (упомянуты в «Саге об Эгилле») — от ди. *maþ*: «девица», ср. ди. *maþ-söngr*: «приворот в поэтической форме» («Исл-англ. словарь» Клизби/Вигфуссон/Крэйги, с. 409) (ср. сложный случай с *maþ-rúnar*, упомянутыми в «Рун-л»: с. 129, «АВС»: с. 321. От исл. *maþ*: «девица» или исл. *maþ<п>*: «мужчина»?; ср. «Рун-л»: сс. 154-55 и J.de Vries);

ди. *líf-rúnar* — «руны жизни» или «руны целебных трав (здоровья)» (иметь подобные руны дома было запрещено в дн. законах).

Ди. термин «руна» в поэзии, в основном, в поэмах «Старшей Эдды»:

ди. *aldr-rúnar* — «руны жизни» («Песнь о Риге»): Вьестейнн Оуласон (2014), I, с. 456 прим. 41 «руны, которые управляют (решают) ди. *gáða* жизнью и веком людей»;

ди. *gamaþ-rúnar* — «руны радости» («Речи валькирии Сигрдривы»: профессор Дж. Толкин не посчитал рунические поучения валькирии достаточно интересными и не написал свою стихотворную версию этих поучений. Тем не менее, он упоминает о *gamaþ-rúna[r]* — «рунах забавы»:

Бринхильд сказала:

Кубок тебе я даю,
... оплетенный рунами
Веселого смеха (*gamaþ-rúna*).
(«Легенда о Сигурде и Гудрун»)

Либо *gamaþ-rúnar* — это «приятное близкое общение, развлекательный разговор» (VÓ (2014), I, с. 346: «Речи Высокого», ст. 120 прим. 120) или «соитие» («Речи Высокого», ст. 130 — ср. Вьестейнн Оуласон (2014), I, с. 348 и Бьёрн Йоунс-сон из Скардсау «Маленький сборник о рунах» и опять «Речи Высокого», ст. 99 «*gamaþ*», VÓ, I, с. 342);

ди. *sak-rúnar* — «руны вражды, руны, которые вызывают ссору» («Вторая песнь о Хельги, Убийце Хундинга»);

ди. *val-rúnar* — «руны битвы, трупные руны: встречаются в темных идиомах, обозначающих убийство (на поле битвы)» («Вторая песнь о Хельги, Убийце Хундинга»);

ди. *ævin-rúnar* — «руны жизни» или «вечные руны» («Песнь о Риге»).

Нижеследующие руны известны нам из поэм «Речи валькирии Сигрдривы» из сборника «Старшая Эдда» (или ее варианта «Песнь Бринхильд» из «Саги о Вёльсунгах»):

ди. bjarg-rúnar — «руны помощи при родах, повивальные руны» (см. «Диса»);

ди. bók-rúnar — «книжные руны» или «буковые руны (т. е. нанесенные на таблички из бука)» или «руны на вышитых гобеленах» [о возможном исправлении bók-rúnar на ди. bót-rúnar «руны улучшения, исцеления», упомянутые на рунической палочке из г. Берген, см. Вьестейнн Оуласон (2014), II и «РЗАМИ»];

ди. brim-rúnar — «руны прибоя, т.е. руны, которые успокаивают море или защищают корабль от опасных волн» [альтернативное прочтение — ди. brun-rúnar: «руны огня», см. «РМ»: сс. 30, 32, 43)];

ди. hug-rúnar — «руны мудрости, храбрости, мысли» (подробней см. «РМ» и «Рун-л»);

ди. lím-rúnar — «руны ветвей, т.е. руны, нарезанные на ветви» [альтернативное прочтение — ди. lín-rúnar: «исцеляющие руны, руны облегчения от боли» (подробней см. «РМ»)];

ди. mál-rúnar — «руны речи, переговоров, руны, наделяющие красноречием» или «судебные руны» (ср. магическую разновидность известных исл. «рун речи» — «РМ» и «14 рун-р»: сс. 30-32);

ди. megin-rúnar — «могучие (чародейские) руны» (руны неизвестного рода, выделяющиеся своим размером или магической силой: В. La Farge, J. Tucker «Glossary to the Poetic Edda»: с. 176);

ди. sig-rúnar — «руны победы» (многие исследователи причисляют сюда руну «Тир»);

ди. öl-rúnar — «руны пива, руны от отравления в питье или от опасного опьянения» [альтернативное прочтение — ди. al-rúnar: «все-руны», «главные руны» или «любовные руны» (подробней см. «РМ»)]. Ср. также имя руны *Algiz Υ от да. ealgian: «защищать». Исследователи также видят связь *Algiz с руническим сакральным словом ALU: с одной стороны с гот. alhs: «капище», а с другой стороны — с да. ealu: «пиво» (см. J. de Vries: сс. 6-7, 100, 686, 418, Ásgeir Bl. Magnússon: сс. 151, 1222).

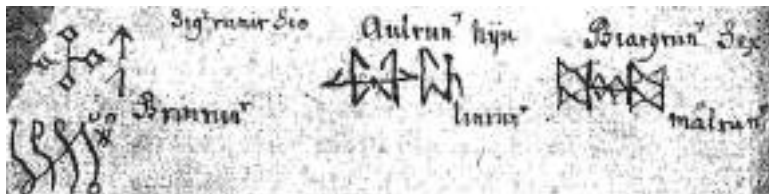

Иллюстрация: руны Snorri из Хусафетля: изображение «рун помощи при родах, прибоя, мысли, речи, победы» (см. «РМ»).

Упоминания магико-поэтических рун (в фигурах речи) встречаются также в скальдической поэзии (см./ выше *vífs rúnar*) и в позднейшей поэзии, например, в стихах магического поэта Боулу-Хьяульмара (XIX в.). См. «РМ»: сс. 49-50:

исл. *gleði-rúnar* — «руны радости»;

исл. *sigur-rúnar* — «руны победы»;

исл. *speki-rúnar* — «руны мудрости»;

исл. *þakkar-rúnar* — «руны благодарности»;

исл. *blóð-rúnar* — «кровавые руны»;

исл. *líknar-rúnar* — «лечебные руны»;

исл. *megín-rúnar* — «руны, кои имеют силу» или «руны, чтобы читать на Другой стороне» (см. «Хьяульмар Йоунс-сон»).

Еще сохранилось поэтическое значение ди. термина «руны»:

Иллюстрация: «Лицо-руны». Халлдор Лакснесс «Самостоятельные люди»: «[бабушка]... голова ее трясется, лицо словно исчерчено древними рунами...» (ч. III, гл. 53, с. 308, пер. А. Эмзиной), рис. Л. Кораблева, 2007 г.

«Иначе эти рунические стихотворные кеннинги (иносказания)... схожи с кеннингами (иносказаниями) скальдов, и поэтому часто их называют рунами. Например, LIV аллегория «Младшей Эдды» гласит: «Если [слово] «золото» сокрыто рунами или же зашифровано поэтами-скальдами, то зовется оно «речью, словами или же счетом великанов-ётунов». Здесь — «руны» (*rúnum*) значат «иносказание» или «тайный язык» («Колд.п.» (2005): с. 45) (ср. А. Фолкс, с. 61).

СВАН СО СВАНОВА ХОЛМА (SVANUR Á SVANSHÓLI) (Также см. «Гротескное чудовище»)

«Мой любимый, и, возможно, самый популярный (исл. маг) — это Сван из Сванова Холма в Бьярнарфьорде [упоминается в «Саге о Ньялле»]. Он вырос в Бьярнарфьорде и на самом деле он единственный человек из Страндира (область Западных фьордов), который упомянут в ди. сагах. Он был великим ведуном. Он мог менять погоду, и у него были туннели сквозь многие горы в те места, где он хотел рыбачить. Он был, по моему мнению, величайшим магом, и он относился к той же самой категории, как и Бард Ас из Снежной Горы, который вошел в горы и стал частью природы. Он очень известен. Таких мало, как Сван или Бард и несколько других. По-моему, Сван — самый великий и известный, и он жил тут давным-давно, но мы до сих пор говорим о нем. Когда у нас погода с очень густым туманом, мы думаем о Сване, и это напоминает нам о его магическом искусстве. Это так или иначе связано с погодой». (Из интервью с Сигурдюром Атласоном, 2013 г..) (см. «Асы-небожители», «Доври»)

Вот что рассказывается об употреблении известного древнего заговора Свана в «Саге о Ньялле» («Njáls saga», записана в XIII в., гл. 12):

Одному исландцу необходимо было укрыться от преследователей. Его отправили в Медвежий Фьорд (т.е. Бьярнарфьорд) в Сванов Холм, к ведуну Свану, ибо «он так могуч, что никто тебя там не тронет...»

«И вот преследователи приблизились к Медвежьему Фьорду... Тогда Сван взял козью шкуру, обвязал себе ею голову и сказал:

Встанет туман (þoka)
И встанут чудища (skrípi)
И кудеса (undr) для всяко,
Кто тебя преследует!

Теперь надо рассказать, что преследователи достигли в это время гребня. Там им поднялся навстречу густой туман. Предводитель погони сказал:

— Это, наверно, Сван накликал его на нас.

Вскоре густой мрак застал им глаза, так что они ничего не видели вокруг. Они спешили, порастеряли коней, а сами забрели кто в болото, а кто в лес, так что чуть было не перекалечились. Предводитель и сказал:

— Найди я сейчас своего коня и оружие, я повернул бы обратно.

Едва он произнес эти слова, как они все прозрели и нашли своих коней. Они попытались ехать дальше, но тотчас же снова на них напала та же морока (*undr*). Так повторялось три раза сряду. Тогда предводитель сказал:

— Пусть наш поход будет неудачным, но придется нам повернуть назад». (Пер. прозы — С. Кацнельсон, пер. стиха — Л.К., согласно статье Эйнара Г. Пьетурсона «*Særingar*».)

До недавних пор эту вису ведуна Свана считали прозой. Сейчас специалисты склоняются к тому, что это всё-таки аллитеративный стих («РЗАМИ»: сс. 107-109). См. также Магнус Равнссон «*Angurgapi. Um galdramál á Íslandi*» (2003): с. 79.

СВЕТИЛО ЭЛЬФОВ

(ÁLFRÖÐULL)

(Также см. «Эльфо-мир»,
«Йоун Гвюдмундс-сон Ученый»)

Светило эльфов (исл. *Álfröðull*) — т.е. метафора-кеннинг «солнца», буквально «эльфо-диск». Считалось, что исл. эльфы средневековья жили в скалах, холмах и в Подземном мире, а потому редко видели солнце и очень его любили. И это отличает их, по мнению исландца Йоуна Ученого и пр., от сил хаоса, в том числе и от Тёмных эльфов: «Солнце зовется в «Эдде» *álf-röðull* (эльфийский диск), потому что эльфам и подземным обитателям недостает света солнца, и оттого стараются они изо всех сил выходить на поверхность мира людей, чтоб видеть солнце, да одевают лучшие свои наряды, дивятся на солнце изрядно и никогда о нем не молвят дурного» («КИЭ»(2014): с. 77; ср. также статью на моем Сайте «Ведьма, что зналась с белыми бесами»).

«Исл. *Álf-rún* использовалось скорее как женское имя (*proprium*) [лат.], как и другие, в которых *Álfr* [значит «эльф»], как и *in compositis* [лат.], где оно значит *Divinus* [лат.] или *Natura quædam humanæ præstantior* [лат.]. И потому называется «солнце» *Álf-röðull* («эльфо-диск»), *id est Globus rutilans, divinæ virtutis* [лат.].» (См. «Рунологию» (XVIII в.), которую сочинил исландец Йоун Оулафс-сон из Грюннавика: AM 413 fol., с. 12 и «РЭ»: с. 22) (ср. пер. в «Эльфы»)

В первой части приведенного стиха, кажется, повествуется о том, что народ из-под земли (т.е. эльфы: *álfar*) весьма стремились видеть «эльфо-круг» (*alf-röðul*), то есть солнце. В другом своем трактате «Приятное времяпрепровождение» Йоун Ученый пишет о том, что солнце прозывается в «Эдде» «эльфийский круг» (*alf-röðull*), эльфы желали его видеть и поднимались потому [на поверхность] в людской мир, чтоб глядеть на него. И в трактате «Приятное времяпрепровождение», который был сочинен после трактата «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды», Йоун Ученый мог подразумевать сей стих («КИЭ» (2014): сс. 71-2).

СВЕТЛЫЕ ЭЛЬФЫ, ТЕМНЫЕ ЭЛЬФЫ (LJÓSÁLFAR, DÖKKÁLFAR)

**(Также см. «Сокрытый народ», «Эльфы»,
«Льювлинг», «Сурт», «Гимли, чертог (в)»,
«Эльфо-мир», «Эльфо-сияние»)**

Снорри Стурлу-сон пишет в «Младшей Эдде» («Одурачение Гильви»), когда он перечисляет основные жилища божеств:

«Есть место под названием Альв-хейм [мир эльфов]. Там живет народ, который называют светлыми эльфами (ди. *ljós-álfar*), тогда как темные эльфы (ди. *dökk-álfar*) живут в земле. Они отличаются обликом и еще более не похожи природой. Светлые эльфы прекрасней, чем солнце, а темные эльфы чернее, чем деготь».

«В песнях «Старшей Эдды» эльфов (*álfar*) часто упоминают в тот же миг, что и асов, и, очевидно, подразумеваются «яркие эльфы» (исл. *bjart-álfar*). Снорри Стурлу-сон повествует также о черных эльфах (ди. *svart-álfar*)¹, которые были злыми, как явствует из самого имени...» (Эйнар Г. Пьетурссон, 1997г., с. 62; см. «Эльфы»).

Но, надо думать, отличие это существовало уже гораздо раньше. Одни эльфы были в союзе с богами Света асами, — исл. *álfar*, позже *ljós-álfar*, буквально «Светлые эльфы» или «эльфы Света»), другие же заодно с двергами-гномами, мертвыми-драугами и прочими из свиты тьмы, — исл. *dökk-álfar*: «Темные эльфы». Все это имеет широкое отражение в кельто-германской культуре, особенно у англосаксов. Дж. Толкин также разделяет эльфов (в его книгах *Quendi*) на светлых и темных «*Calaquendi*» и «*Moriquendi*». (См. «РЗАМИ»: сс. 182-83; «Карлики-дверги».)

¹ Ди. *svart-álfar*: «черные эльфы» — синоним ди. *dvergar*: «карлики-дверги».

«СВИНОЙ» ОСТРОВ (SVÍNEY/PURKEY) (Также см. «Викингский топор», «Эльфийские коровы»)

«Остров Готланд был столь заколдован (древнешведское *eluid*), что он погружался под воду днем, но всплывал на поверхность ночью... И тот человек сначала принес огонь на остров, и тогда больше никогда не уходил он под воду» («Легендарная история Готланда» из «*Guta saga*», 1350 г.). Легенды о зачарованном плавающем острове были обычны среди скандинавов. Магическое происхождение особенно было приписано островам, которые подобно Готланду обладали плодородной почвой. К островам магического происхождения причислены: остров Свиной (*Svinöi*) на Фарерских островах, Свиной (*Svinöi*) в Нурдланде в Норвегии, Тётра (*Tautra*) в Трондхемсфьорде и Эланд (*Øland*) в Лимфьорде, Ютланд. Подобные острова были расколдованы либо с помощью огня, либо стали, и о большинстве их повествует о том, как заметили, что свинья посещала подобный остров. Тогда люди привязывали к свинье сталь и таким образом расколдовывали остров. Благодаря этой легенде, два, из упомянутых, острова получили имя Свиной (*Svinöi*). Гиральд Кембрийский («*Topographia Hibernica*», ii. 12) упоминает похожий плавающий остров на запад от Ирландии. Он был лишен чар, когда в него выстрелили «раскаленной стрелой». (E.V. Gordon (1968): сс. 255-56)

Гиральд Кембрийский «История и топография Ирландии» («*Topographia Hibernica*», ii. 12):

«Остров, который сначала был неустойчивым,
а затем был сделан устойчивым посредством огня

Среди прочих островов там есть один, что появился недавно, и который называют «островом-призраком»...

Одним прекрасным днем обитатели тех островов заметили, что большой земляной холм появился в море в том месте, где прежде земли никогда не видели... Когда они приблизились к нему [на лодке] настолько, что уже готовы были высадиться, остров совершенно исчез, будто погрузился в море... В третий же раз они последовали совету некоего старика и сначала бросили на остров перед высадкой стрелу из раскаленного докрасна железа, и затем, высадившись, убедились, что остров стал устойчив и пригоден для обитания.

И так существует множество доказательств, что огонь — это всегда злейший враг призраков. Отсюда, те, кто увидел призрак, не в состоянии смотреть на великолепие огня без того, чтоб не упасть тут же в обморок. Ибо огонь по своему положению и природе — са-

мый благородный из стихий...». (С англ. пер. «The History and Topography of Ireland», Gerald of Wales, tr. by John J. O'Meara, book II, 45, с. 66, 1982.)

«Уильям Мальмсберийский (*De Antiquitate Glasc. Ecclesiae*», гл. I и II) повествует похожую историю про свинью на острове в Гластонбери. Даже в этих случаях легенда, несомненно, скандинавского происхождения». (E.V. Gordon «An Introduction to Old Norse», сс. 256; 175.)

В Исландии существует остров Пюркэй (Purkey), старое название которого Svíney, то есть Свиной остров, а Пюркэй — это его более модернизированное название того же значения. Этот остров связан с известным исл. другом эльфов Оулавюром Свейнс-соном с острова Пюркэй (см. «КИЭ» (2014): сс. 116, 118-119, 134-135).

«Более тесно с норвежским *huldre-folk* (то есть с эльфами) на суше связаны обитатели таинственных островов, в Норвегии известные как *Utröst*; *Röst* — это самый дальний остров в Лофотене (*Lofoten*) и *Utröst*, соответственно, значит остров за *Röst*. Сохранились записи о посещениях этого острова, и гостей там хорошо принимали. Есть запись о моряке, потерпевшем кораблекрушение, которому посчастливилось посетить рождественские празднества обитателей крошечного островка (*Sandflesa*), на котором никто никогда не жил. Рассказы о подобных островах, видимых только в определенное время, распространены в большинстве стран вокруг Северного Моря, и некоторые из них (ирландский *Hy Brazil*¹) были отмечены на картах вплоть до довольно недавних времен. Реальный отчет об обнаружении и посещении этого зачарованного острова даже существует в печати (*Londonderry*, 1674 г.). Такие острова позже стали видимы и достижимы, равно как и обычные острова. На хуторе рядом с морем крестьянина беспокоит странный бык, который появляется на суше и уводит его коров прочь. Он решается следовать за ними и попадает на неизвестный ему доселе остров. Он зажигает огонь или же у него с собой есть кусочек железа, и после этого остров становится обычным островом» («*Folktales of Norway*» (1964), с. xxxi, Reidar Christiansen). (см. «Эльфийские коровы»)

Отчасти схожая история о том, как на востоке Исландии, на острове Селэй, эльфы спасли рыбака и дали ему возможность пережить зиму внутри скал, сохранилась в исл. фольклоре (см. «Эльфийский конунг на острове Селэй»: «*Álfakóngurinn í Seley*» в сборнике Jón Árnason «*Íslenzkar Þjóðsögur*» (первое изд.), т. I, сс. 89-93). «Находясь на грани голодной смерти, рыбак увидел в тумане звезду, которая оказалась светом в окне эльфийского жилища».

¹ «... Когда магическая земля Хы Брасель (*Hy Breasail*) на Западе стала просто Бразилией. О том, что, возможно, ирландский *Hy Breasail* сыграл роль в названии Бразилии, см. Нансен «В северных туманах», II, сс. 223-30». (Дж. Толкин «О волшебных историях».)

В ди. источниках упоминается некая загадочная страна Земля Белых Людей (Hvítamannaland: см. «Сагу о людях с Песчаного Берега» и «Книгу о заселении Исландии»). Также исландец Бенедикт С. Грёндаль упоминает о таинственной земле Villuland, где на время находят отдохновение измученные штормами моряки. Также норвежский путешественник Фритъов Нансен много пишет о подобных сокрытых островах эльфов в книге «In Northern Mists» и связывает известную исл. историю «Сон-видение Катлы» с обнаружением Земли Белых Людей (см. «Ирдик»: с. 115 и «КИЭ» (2014): сс. 131-133).

Истории об использовании огня и железа для того, чтобы снять чары или вернуться из Сокрытого мира часто упоминаются как в древних, так и в более современных исл. источниках. Также в 1958 году несколько исландцев на северо-востоке поклялись в суде, что на самом деле видели, как из моря выходили морские коровы — скот Сокрытого народа, а то есть эльфов (см. Хельги Хатльгримссон «Sæneyti — nautgripir úr sjó», сс. 95-96, 116).

СВЯЩЕННОЕ СУМАСШЕСТВИЕ (Также см. «Жизненные составляющие человека», «Мара», «Варг», «Берсерк», «Один», «Хамр-«шкура», «Боевые оковы», «Гальдра-овод», «Водопады»)

В древнегерманской среде издревле магия, поэзия и языческие ритуалы были связаны с понятиями «сумасшествие» или «помешанный». Что, впрочем, отражено и в представлениях других древних европейских народов. См., например, идеи о поэтах, предсказателях и жрецах у древнегреческого философа:

«Хотя отношение Платона к поэтам иногда довольно негативное, все-таки он считает их слугами из числа смертных и толкователями [воли] богов, что, мол, они были вдохновлены силой богов. В своем сочинении «Последние дни Сократа» он, например, пишет: «Я вскоре установил касательно поэтов, что они сочиняют не благодаря своей мудрости, но скорее посредством некоего вдохновения и таланта, словно вдохновленные пророки (исл. *spámenn*) и прорицательницы (исл. *völur*), которые говорят связно, но сами не понимают того, что произносят. Мне кажется, что нечто подобное происходит и с поэтами» (из исл. статьи «Медленно наполнятся чаши Сон и Бодн»).

Или в «Описании Ирландии» епископа Гиральда Кембрийского (Гиральд Кембрийский «История и топография Ирландии»

(«Topographia Hibernica») с англ. пер. «The History and Topography of Ireland», Gerald of Wales, tr. by John J. O'Meara, 1982): гл. 76, сс. 87-88.

Латиноязычные германские авторы старались связать само имя Одина (Водена), покровителя поэзии, магии и рун со словом «ярость, слепое безумие» (дск. óðr) — см., например, Адам Бременский: «Wodan id est furor» (Оул. Брием, 1991, с. 31). Интересно, что в дск./исл. языке термин «óðr» имеет два значения «безумный» и «поэзия», которые, вероятно, изначально связаны. Здесь, видимо, можно разглядеть намек на «безумное исступление творчества, бешеный акт создания истинной поэзии, мистическое (языческое) вдохновение» (чем-то схожее с актом зачатия?).

Часто просто «сумасшедших» считали «испорченными» магией (ср. исл. galinn: «запетый», см. «ГМИ» и «Сагу об Инглингах», гл. 6 («Круг Земной» Снорри Стурлу-сона): «... но люди Одина шли в сражение без кольчуг и были безумны (galnir), словно псы или «варги»...») (см. «Варг»); связывали с влиянием эльфов (ср. да. ylfig, ielfig), в исл. среде часто подобное сумасшествие связывали с похищением детей эльфами: ringlaður, ruglaður (сбитый с толку), (здесь же возможно найти ключ к решению загадки, почему в исл. культуре с XVIII века термин álfur: «эльф» стал обозначать «болвана», ср. исл. выражение «hann er eins og álfur út úr hól»: «словно с луны свалился», буквально «словно эльф из холма»)¹. Ср. также heillaður: «находящийся под проклятием», ср. исл. рассказ о Йоуне Кружке, который занимался магией под открытым небом (úti-setur), но в конце, под влиянием духов, сошел с ума и умер (см. «Ути-сетур»).

Также исл. термин «æði» связывали с ритуальной «яростью» берсерков (сейчас исландцы пытаются установить медицинский диагноз психического расстройства общин берсерков!), и этот же термин «æði» в сов-исл. означает «белую горячку» от непомерного употребления алкоголя (öl-æði, ср. ди. законы и «Привороты и «сэйд»-волшба»).

Также отчаянную храбрость воинов связывали с похищением у них одной из мистических составляющих человека (дск. hamr) — ham-stolinn и с традицией оборотничества (см. «Жизненные составляющие человека», «Мара», «Варг»).

На рунических памятниках и в эддических поэмах сумасшествие также призывали на головы врагов (жертв). В постсредневековой исл. магической традиции сохранились рецепты, связанные с магией сведения с ума (исл. æði-galdur) (см. «Galdrakver» и «Фьельнир»: сс. 28-29). Об этой же форме магии в XVII веке упоминает пастор Йоун Магнус-сон с Западных фьордов Исландии (он считал, что сам стал жертвой подобной магии: подробней см. «СерКо» (2014): сс. 95-96). И у англосаксов, и у исландцев сохранились рецепты от подоб-

¹ См. «Похищенные эльфами», «Скрытый народ».

ного наведенного сумасшествия (см. «АСМИТ», «Galdrakver», «14 рун-р», «Фьёлнир»).

Существовало сумасшествие «божественное» (ис-ступление, т.е. «выход из себя» (сов-исл. *utan við sig*): да. *ylfig* (*ielfig*): «эльфийский, связанный с эльфами», «пророческий», гот. *wōþs*: «безумный, яростный, одержимый», ср. да. *wōð* (да. *wōð-freca*, *wōð-scīnlāc*), дск. *óðr*, са./сов-а. *wood*, да. *giddig* (сов-а. *giddy*): «странный, помешанный; пророчествующий, связанный с богами», гот. *dwalmōn* (да. *dwolman*).

И опять помешательство от колдовской порчи: да. *-scīnlāc*, да. *malscrung*: «сбитый с толку», исл. *æðigaldur*: «магия сведения с ума», исл. *galinn*, исл. *vitstola*, исл. *vitlauss*, исл. *vitfiring*, исл. *vit-lítill*, исл. *hamstola*, исл. *hamstolinn*, исл. *hamast*, исл. *villtr*, дск./ди. *œrr*, ди. *ørviti*, исл. *villhyggjandi*, ди. *myrkfæla* (см. «Боязнь темноты»).

В исл. словаре синонимов «*Íslensk samheitaorðabók*» (1985) встречаются следующие любопытные синонимы к термину «сумасшедший» (*æði*): *berserks-gangur* (ярость берсерка, см. выше), *trölldómur* (колдовство, буквально «состояние тролля»), *trylling(ur)*, *tryllska* (состояние тролля — считалось, что некоторые люди обращались в троллей (под воздействием троллей: *tryllast* (*trylltur*)), т.е. теряли прежний облик и привычки: самый известный пример этого — Йоура (см. «ЙКЧ» и Эйнар Оул. Свейнссон (2003), плюс книгу К. Маурера и сов-исл. поэзию: см. «Хоуль-гёнгур»: «Оулафсфьорд»), *hama-gangur*, *ham-farir*, *ham-leysi* («потеря «шкур»-хамр см. выше), *æsingur* (ярость, смятение, ср. название исл. руны для «æ»: «Рун-л», «ИМФ», «Фьёлнир»), *vit-leysa*, *geð-bilun* (с. 574, 337, 375 и т.д.).

Исл. *vit-stolinn*: «лишенный ума, умалишенный» — вариант *ham-stolinn* и *hug-stolinn* (см. выше) намекает на магические операции, знанием которых похвалялся сам Один (см. эддическую поэму «Речи Высокого (Одина)'). Примеры этого термина и родственных ему см. в фольклорной коллекции Йоуна Ауртна-сона (первое издание): *vitstola* — II, с. 277, I, с. 226, *vitlauss* — I, с. 435, *vitfiring* — I, с. 469.

Исл. *viðutan*: «рассеянный, безумный» известно, как прозвище героя саг: Вильмундр *Viðutan*. Исл. *vingl* «поэтическое безумие» связано с занятием поэзией (исландцы считали, что это также имеет отношение к фазам луны: *skáld-vingl*): «В «*Recensus*»'е Пауля Видалина встречается описание человека, который был «опасно болен» по причине поэтического духа. И это достаточно интересно, ибо у нас в Исландии до наступления времен Романтизма существует довольно мало подобных описаний. О священнике Гвюдмундюре Эрлендссоне из Фетля в «*Recensus*»'е рассказывается следующее:

«Торстейнн: и он по своей природе был быстрым поэтом. Он становился (также как некоторые другие сочинители поэм) точно зачарованный в каждое новолунье и полнолунье, и сочинял тогда

какое-нибудь стихотворенье. Однако не сделай он этого — тогда делался он, как говорят, словно не от мира сего и становился совершенно рассеянным, подобно сумасшедшему лунатику.

Хаульвдан: а поскольку был он по натуре поэтом, который был движим непреодолимым поэтическим духом (что с некоторыми поэтами часто случается), говорят, что он, после того как стал священником, сочинял стихи в каждое новолуние и лунный месяц. Но впадал в безумие и ярость и ни на кого не обращал внимания, не сделай он этого» (из исл. статьи Гвюдрун Ингольвсдоухтир «Медленно наполнятся чаши Сон и Бодн»). Ср. также с вышесказанным «Краткий трактат пастора Магнуса Оулафс-сона о ди. поэзии»:

«... Нельзя забывать, что сия энергия духа наиболее пылкая во время новолуния (молодого месяца), и вы бы сказали, что выдающийся поэт, разъясняющий тонкости поэзии другим [людям] или же декламирующий поэзию, находился под влиянием алкоголя, был поражен весьма тяжелым припадком меланхолии (тоски) или же был охвачен неким безумием. И часто сие качество можно обнаружить даже у новичков (чужестранцев?) [благодаря] определенной особой манере (особенности), кою мы называем skáld-vingl: «поэтический бред (исступление)» [букв. «скальдическое помешательство, опьянение»]. Встречаются те, кто верят, что наша поэзия обладает сверхъестественной силой отвращать или же причинять зло, чему существует, быть может, множество примеров...» (пер. по изд. А. Фолкса «Edda Magnúsar Ólafssonar (Laufás Edda)»: с. 411).

Сюда же можно добавить несколько примеров: король англосаксов Альфред Великий всю жизнь страдал от странных припадков, которые, как считали, навели на него колдуны; исл. герой Греттир Сильный панически боялся темноты, что и привело его к смерти (это было проклятием немертвого-друга); известно, что на царских невест и законных жен влиятельных людей напускали об-морок, т.е. наводили морок (ср. дск./исл. ó-megín: «обморок», буквально «не-сила»; ср. «Историю франков» Григория Турского); в ди. сагах встречается выражение *verða at gjalti*: «спятить от страха (во время сражения)», буквально «превратиться в свинью (борова)» (специалисты считают, что тут заметно кельтское влияние); в основе идеи о «боевых оковах» (ди. *Herfjöturt*) также лежит традиция о напущенном волшбой смертельном испуге на храброго воина, на которого внезапно во время битвы напал паралич (см. «Боевые оковы»); в исл. «Лечебнике» (ок. 1500 г.) встречается забавное выражение *taka flug úr höfði*: «излечить человека от странных (навязчивых) идей» (см. «Рун-л»: с. 189), буквально «забрать муху из головы» (здесь мы, возможно, имеем дело с отголоском исл. магической традиции, что ворожеи напускали на своих жертв призраков-посылов в виде «колдовской мухи» (исл. *galdra-fluga*), см. «Гальдра-овод»).

СЕЛЬКОЛЛА (SELKOLLA)

Иллюстрация: Сельколл, рисунок с карты Западных фьордов Исландии.

Из Страндира, Западные фьорды Исландии, известна история про Сельколлу — чудовище в форме человека с головой морского котика. Оно появилось из тела погибшего некрещёного младенца (девочки), которая погибла, пока, несшие ее на крещение, слуги совокуплялись. Сельколу в XIII веке смог победить (изгнать) лишь католический епископ-изгнанник Гудмунд Ара-сон Добрый.

«Но что они тогда означали термином «земные духи», не объясняется. Все же считали их духами в осязаемой форме, на что примеры указывают. В «Саге о Гудмунде Добром» есть «Прядь о Сельколле».

В Сельколлу превратился некий некрещёный младенец. В самой пряди ее называют «враг, нечистый дух, демон», ибо сей злой дух живет в скалах и вольготно чувствует себя как внутри земли, так и на ее поверхности как бесплотный дух... И когда бы такой дух не оставил свою плоть, обиталище или более осязаемое жилище, тогда существует такой дух как птица или скот и т.д.» (Йоун Ученый «Тидфордрив», XVII в.: см. «КИЭ» и «ЙКЧ»)

Существуют «Висы о Сельколле» («Selkolluvisur»), см. R.G. Poole «Viking Poems on War and Peace»: сс. 30-31.

«СЕРАЯ КОЖА» (ВОЛШЕБНАЯ КНИГА) («GRÁSKINNA») (Также см. «Красная кожа», «Готтскальк Жестокий»)

В исл. традиции сохранилась память о двух магических книгах под названием «Серая Кожа» — одна в Хоуларе, а другая в Скаульхольте. Как и в случае с названием магической книги «Красная Кожа», название «Серая Кожа» отражает цвет кожи, в которую она была переплетена, и также цвет ее обложки.

«Серая Кожа» — север (Хоулар) и юг (Скаульхольт), «Красная Кожа» — север (Хоулар).

Торкелль сын преподобного Гвюдбьяртюра составил первую рукописную книгу «Серая Кожа»:

«Торкеллем звали сына священника Гвюдбьяртюра. Он написал первую книгу рун «Серая Кожа», которая стала источником всего колдовства последующих веков. Эта книга долгое время хранилась в школе при кафедральном соборе Хоулара, и выучили некоторые из воспитанников кое-что из нее: главным образом первую ее часть, которая была записана «обычным [руническим] алфавитом» (исл. *málgrúnr*: см. «14 рун-р»: сс. 30-31). Она не служила пособием по заклинательной магии или экзорцизмам, но повествовала лишь о безвредном волшебстве: о борцовой магии, о руковошвлении и прочем. Потому могли эти воспитанники достичь Царствия небесного, хоть и выучили они первую часть. Вторая же, более длинная часть, была, напротив, написана «рунами сбивающими с толку» (исл. *villgrúnr*, т.е. «зашифрованными рунами»), которые мало кто смог постичь, и, конечно, ее чтение было запрещено им учителями. Там внутри содержалось сильнейшее колдовство, и стали поддѣцами и бѣдолагами все те, кто по ней упражнялся». (См. «Ирдик: сс. 142-44)

Она долго лежала в школе в Хоуларе (см. «Ирдик»)... Чаро-Повтюр выучил все, что было в «Серой Коже» и знал книгу наизусть.

«Серая Кожа», которая находилась в школе Хоулара, ведет свое происхождение от нескольких страниц, которые преп. Эйрикюр Магнус-сон из Вогсоусар (1677-1716 гг.) и его товарищи отняли у старика, которого они подняли из могилы на кладбище Скаульхольта, ибо после этого они и составили сию книгу. Ничего другого о сей книге не известно, но «Серая Кожа» опять упоминается в коллекции Йоуна Ауртна-сона, и история ее отлична от рассказа преп. Скули (данного выше)».

«Скандинавские сказки» (пер. с исл. — Л. Горлина, О. Вронская) (1982): сс. 284-286 («Красная Кожа», «Серая Кожа»), 265 («Серая Кожа»):

«Был когда-то в епископской школе в Хоуларе один ученик по имени Лофт... Лофт не успокоился, пока не изучил до мельчайших подробностей всю «Серую Кожу»... (с. 284);

«Сказка о Йоуне Силаче» (в моем пер. — «О Йоуне Сильном»): «Много лет спустя двое учеников епископской школы в Скаульхольте решили вызвать Йоуна из могилы. Один должен был читать заклинания и, когда Йоун появится, выхватить у него из рук книгу, а другой — тут же ударить в колокол, чтобы покойник снова провалился в могилу... Хотел один ученик схватить книгу, да куда там, он Йоуну и до пояса не достал. В это время другой ученик ударил в колокол, и больше они Йоуна не видели.

А про книгу говорят, что это была знаменитая магическая книга «Серая Кожа» (с. 265).

Некие (возможно, сродни упомянутым?) оккультные книги (fjölkyngis-bækur) появляются в эпизоде одной из (переводных с латыни) ди. «Апостольских саг» — «Сага об апостоле Якобе»:

«Затем взял маг Гермоген посох апостола Якоба и отправился безбоязненно к себе домой. Собрал он там, и нагрузил себе и своим ученикам на спины сундуки, набитые колдовскими книгами (fjölkyngisbækur), и бросил их наземь у ног Якоба, и возжелал сжечь их в огне...» («Сага об апостоле Якобе I»).

Из исп. сборника «Huld» II (1936г.), с 19. В «Исландских легендах», I, сс. 508-9 повествуется о пасторе из Лейвауса Гвюдбьяртюре Аусгримс-соне Лохматом и его ведовстве. Там также упомянуто о его сыне преп. Торкетле (= Торкелль), что Торкетль написал магическую книгу «Серая Кожа», из которой черпали магию и многознание в последующие века. Она лежала в школе в Хоуларе, и тамошние ученики кое-чему выучились по ней...

С. 21... Магнус был сыном пастора Торкетля Гвюдбьяртс-сона, который долго был священником в Лейваусе... Он учился в Германии и его считали многознающим (marg-kunnandi) и мудрым (fróður). Говорят, что преп. Торкетль владел одной книгой, кою он очень ценил... Сия книга всегда лежала внутри алтаря; и то была традиция пасторов... хранить в алтарях кирх свои волшебные книги (atkvæðabækur).

С. 217... Также то, что фольклорист Гистли Конраудс-сон упоминает о заклинаниях Лоптюра¹ в Хоуларской кирхе, отчасти похоже на написанное в «Исландских легендах», хотя и записано не так поэтически... [Примечание.] Гистли утверждает, что Лоптюр желал завладеть «Серой Кожей», но в «Исландских легендах» это «Красная Кожа».

С. 227... Около 1720 г. Эйнар и Ари поступили на учебу в школу Хоулара. Из-за того, что язычество (forneskja) и волшебство (kukl) были, так сказать, наследственно присущи их роду как потомкам преп. Эйнара Никулаус-сона Чаро-мастера (galdra-meistari), вероятно, Лоптюр и выбрал их себе в помощники для колдовских деяний... В основу сего фольклорного рассказа легла история о некоей магической проделке (galdra-glettur) и заклинательных экспериментах (særinga-tilraunir) суеверных учеников под предводительством Лоптюра, ибо подобное не было редкостью в здешних школах в XVIII веке... И эта фольклорная история ... сделала Лоптюра

¹ Чаро-Ловтюр = Лофт, Лоптюр.

самым сильным колдуном, который продался лукавому, чтобы завладеть «Красной Кожей» или «Серой Кожей», чтобы стать наипервейшим из всех ведунов (fjölkyppingis-manna), и чтобы никто не смог с ним сравниться.

Ср. «ГМИ» (2009: с. 12) о сохранившейся исл. магической книге, которую также называют «Серая Кожа» (JS 248, 4to).

Фото исландских магических книг см. в цветной вкладке.

СИГЕЛЬВАРА (SIGELHEARWAN)

**(Также см. «Негры», «Турс», «Сурт»,
«Гимли, чертог (в)»)**

Sigel-hearwan (да.). «И даже у страшлищ Эльфрика Sigel-hearwan с огненными глазами, коих считают д..волами и, однако, уравнивают с эфиопами [неграми] — чисто местное [т.е. ас.] имя, и [они] происходят прямо из местной северной «народной сказки» и являются далекими родичами Гренделя». (Из чернового варианта лекции профессора Дж. Толкина, изданного в 2002 г. М. D. C. Drout'ом под названием «Beowulf» & The Critics» (В): с. 120. Л. К. благодарит Б. Шапиро за обнаружение сего издания в Интернете.)

«... Трагедия великого разгрома остается на время острой, но перестает быть, в конце концов, важной. Это не разгром, ибо конец мира является частью замысла «Метода», Арбитра, который выше смертного мира. Вдали появляется возможность вечной победы (или же вечного разгрома), и настоящая битва ведется между душой и ее противниками. Таким образом ветхие чудовища стали отражением злого духа или духов, или же, скорее, злые духи вошли в чудовищ и приняли видимые формы в ужасных телах þursas [да. турсов-великанов] и sigel-hearwan [да. черных, огненно-глазых сыновей Муспелля] языческого воображения.» (Дж. Толкин «БЧК»)

«... Христианская теория заключалась в том, что подобных божеств не существовало, и [они] были изобретением лукавого, и что

Иллюстрация: сигельвара, набросок шариковой ручкой Л. Кораблева, 1997г.. Также см. в цветной вкладке рис. Л. Кораблева «Голос саурона» к книге Дж. Толкина «Властелин колец».

сила идолов проистекала от того, что он [душегуб] или же кто-то из его присных часто на самом деле обитали в них, и их могли видеть в их настоящем отвратительном облике, когда покров морока был сорван. Сравни проповеди Эльфрика о Св. Варфоломее и Св. Матфее, в которых [описывается как] с помощью ангела или же святого д...ол, обитающий в идолах, был разоблачен в облике черного *sil-hearwa* [да. демона; негра]». (Дж. Толкин «БЧК»: прим. 37) (Подробнее о *Sigelwara* см. статью Дж. Толкина «Земля Сигельвара» («*Sigelwara land*»). Также см. «Ирдик»: с. 148 (прим. 3)).

В своей академической статье «*Sigelwara Land*» (1932, 1934 гг.) Дж. Толкин пишет о том, что *silhearwa* в словарях — это «демоны, эфиопы, мурины или негры» и далее выводит этимологию термина к «огненным сыновьям великана Муспелля» из ди. «Эдд». Также он даёт в этой статье да. цитаты из указанных проповедей Эльфрика.

А вот ди. параллели этим цитатам (XIII-XIV вв.):

«И когда они (т.е. святые) молвили это, вся дружина увидела, что два ужасных негра (демона= *blámenn*) чернее воронов вышли из идолов и люто взвыли, и сломали древесных болванов. Тогда язычники бросились на апостолов и убили их, и те отправились блаженно к Богу. Также зарубили вместе с ними и Симеона Сенниса, ибо он не желал свершать жертвоприношения». (Из исп. популярного издания «*Sögur úr Skarðsbók*» (изд. Ólafur Halldórsson): с. 205.)

А вот описание демона, который очень похож на одного мордорского персонажа из «Властелина колец» Дж. Толкина:

«Затем он явил им гигантскую страшную тень чернее ворона. У него был острый нос и длинная борода. Его волосы доходили до пят. Огонь полыхал из его глаз, и искры вылетали изо рта, словно от пылающего железа, а серный пламень бил из его ноздрей. Крылья его были подобны чертополоху, а руки его были связаны за спиной огненными путами, и молвил ангел Божий, обращаясь к нему...» (*ibid.*, с. 183).

СИГУРД УБИЙЦА ДРАКОНА ФАФНИРА (SIGURÐR FÁFNISBANI)

(Также см. «Бринхильд дочь Будли», «Валькирия Сигдрива», «Гудрун дочь Гьюки», «Хёгни»)

Сигурд Убийца Дракона Фафнира (дск.) — самый известный герой германского эпоса. Ведет свой род от Одина. (См. «Валькирия Сигдрива», «Фафнир», «Шлем Устрашения».)

«...Что же касается дракона: насколько нам известно [хоть] что-нибудь об этих старых поэтах, мы знаем следующее — князь героев Севера архипамятный (hans nafn mun uppi meðan veröldin stendr [ди. «имя его будут помнить, покуда существует сей мир»]) был драконоборцем.¹ И его самым известным подвигом, благодаря которому он получил на древнескандинавском [языке] эпитет Fáfnis-bani [дск. «Убийца Дракона Фафнира»], было убийство князя легендарных змеев [т.е. дракона Фафнира]. Хотя существует довольно значительная разница между более поздней древнескандинавской и древнеанглийской формами сей истории, которая упоминается в «Беовульфе», уже там встречаются две основные черты: дракон и его убийство, как главный подвиг величайшего из героев he wæs wrecsena wide mærost [898: да. букв.: он был из изгнанников повсюду наиславнейшим]». (Дж. Толкин «БЧК».)

«... Даже благородный монотеист Хротгар, каким рисует его поэма, совершенно независимо от вопроса подлинности основной части его проповеди в [ст.] 1724-60 — не упоминает небесное блаженство. Награда добродетели, кою он предсказывает Беовульфу, заключается в том, что его [т.е. Беовульфа] dom [да. слава] будет пребывать awa to ealdre [да. во веки веков] — судьба, уготованная также Сигурду [Убийце Дракона Фафнира] в древненорвежской [мифологии] (его имя ætun uppi [дск. всегда будут помнить])». (Дж. Толкин «БЧК»)

Расширенный вариант текста о Сигурде Драконобойце из лекции Дж. Толкина «БЧК»

Сигурд Погибель Дракона Фафнира, драконоборец Вэлсинг, князь героев Севера (да. Wælsing, ди. Fáfnisbani, да. Sigemund).

«Давайте сейчас рассмотрим врага — дракона... Эти древние ме- нестрели или «старые героические поэты»: насколько нам известно [хоть] что-нибудь о них, мы знаем следующее. У них было странное единогласие — князем героев Севера архипамятным, чью славу ætun uppi [ди. всегда будут помнить], был Вэлсинг (да. Wælsing) или Вёлсунг (дск. Völsungr) — Сигемунд (да. Sigemund), Сигурд [дск. Sigurðr], Зигфрид [нем. Siegfried]. И его самым известным подвигом, благодаря которому он получил на дск. [языке] эпитет Fáfnis-bani [дск. «Погибель Фафнира»], было убийство дракона, сего дракона, князя легендарных змеев [т.е. дракона Фафнира]. Хотя существует довольно значительная разница между древней формой истории, на которую дается ссылка в «Беовульфе», уже там для автора присутствуют эти две выдающиеся черты: сей дракон, убийство которого упоминается как величайший подвиг, и высшая слава драконо-борца: he was wrecsena

¹ Т.е. Сигурд.

wide mærost ofer werþeode [ст. 898: да. букв.: он был из изгнанников повсюду наиславнейший среди народов]». (Из чернового варианта лекции профессора Дж. Толкина, изданного в 2002 г. M. D. C. Drout'ом под названием «Beowulf» & The Critics» (В): с. 110. Л.К. благодарит Б. Шапиро за обнаружение сего издания в интернете.)

Обычно считается, что Сигемунд — это отец Сигурда (Fr. Klaeber: с. 160, ср. «Völsunga saga»). Однако тут профессор Дж. Толкин утверждает, что это (т.е. Сигемунд-Сигурд) одно и то же лицо, а кроме того еще и Велс-инг в смысле «потомок Вэлса». Очевидно, основным (общим) признаком в именах Дж. Толкин считает первый элемент sig- (т.е. победа). Недавние исследователи видят в элементе sig- признак родословной от Одина (J.L. Byock). Некоторое подтверждение обобществлению Дж. Толкиным Сигемунда-Сигурда-Зигфрида можно найти в «Саге о Тидрике (Дитрихе) Бернском» (дн. «Þiðrekssaga»), где Сигурда называют то Сигурдом (дск. Sigurðr), то Зигфридом (Sigfræðr): гл. 164-165 (изд. Unger).

Молодой витязь Сигурд, сын Сигмунда, после убийства им дракона Фафнира, освободил валькирию Бринхильд из плена магического сна, разрубив на ней кольчугу. Они поклялись друг другу в вечной любви. Позже колдунья Гримхильд опоила Сигурда зельем забвения (ди. óminnisveig: «отворот») и женила его на собственной дочери Гудрун. После этого заколдованный Сигурд Убийца Дракона Фафнира помог брату своей жены (сыну колдуньи Гримхильд) заполучить в жены Бринхильд; Сигурд принял обличье Гуннара. После подобного предательства, высокомерная и свирепая (бывшая валькирия) Бринхильд устроила ссору за право первенства с Гудрун, которая закончилась подлым убийством Сигурда Убийцы Дракона Фафнира.

В дск./ди. источниках говорится о том, что Сигурда во сне убил брат Гудрун, Гуннара и Хёгни — Готторм, которого братья опоили колдовским зельем лютости и смелости (см. «Талисманы (таувр)»).

Согласно дск./ди. источникам, Хёгни (брат Гудрун, Гуннара и Готторма) единственный, кто пытался отговорить своих братьев, сыновей Гюки, от убийства Сигурда Убийцы Дракона Фафнира, женатого на их сестре Гудрун (VÖ (2014), т. II, с. 338, ст. 17, с. 80). Но совсем наоборот обстоит дело в свн. «Песни о нибелунгах» («Das Nibelungenlied»):

Ст. 981 Как только Зигфрид [ди. Сигурд] воду рукою зачерпнул,
Бургунд [Хаген = ди. Хёгни], нацелясь в крестик, копье
в него метнул.

Кровь брызнула из раны на Хагена [ди. Хёгни] струей.

Никто досель не совершал такой измены злой.

[ср. ст. 980 и 982]

(пер. Ю. Корнеева (2002): сс. 444-445)

См. «Хёгни» ниже.

СКАДИ (SKAÐI)

(Также см. «Ньёрд», «Фрей», «Фрейя», «Ваны», «Аурвандиль», «Хёнир», «Созвездия и звезды...», «Дисы»)

Скади (дск.) — божество суши. Ól. Briem пишет: сс. 47–48 «Скади была дочерью ётуна Тьяцци, которого убили асы. В качестве виры за убитого они предложили ей выбрать себе одного из асов, видя только его ноги. Скади выбрала Ньёрда по ногам вместо Бальдра, так как подумала, что самые прекрасные ноги у Бальдра» (ср. комментарий Дж. Толкина: «поскольку Ньёрд был божеством моря, то, видимо, у него были самые чистые ноги»). Семейная жизнь Ньёрда и Скади не сложилась: Скади желала жить в Трюдхейме в горах, там, где жил ее отец — великан. А Ньёрд хотел жить подле моря. Посему девять ночей они жили в Трюдхейме, а девять ночей — в Ноатуне. Сохранился стих об этом (см. «Младшую Эдду» Снорри Стурлу-сона; ср. Гвюдбрандюр Вигхвус-сон и Й. Ф. Пауэлл «Corpus poeticum boreale»). В конце концов, Скади оставила Ньёрда и ушла в Трюдхейм. (Согласно «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сона Фрей и Фрейя — дети Ньёрда и Скади (ср. «РЗАМИ»: с. 102), но согласно «Кругу Земному» Снорри Стурлу-сона же и «Старшей Эдде», («Перебранка Локи») — они дети Ньёрда и его сестры, рожденные среди ванов).

«Edda. Snorri Sturluson» (пер. — А. Faulkes): сс. 23–24 (дан стих, упомянутый выше о житие Ньёрда на суше и Скади на море), с. 52 (Скади повесила ядовитых змей над наказанным Локи), с. 60 (выбор мужа по ногам и о том, как Локи рассмешил Скади, ср. «Перебранку Локи», где Локи утверждает, что Скади пыталась его соблазнить (см. «Eddukvæði» (2014), I, с. 230)).

Vésteinn Ólason «Eddukvæði», т. I, с. 370 «Речи Гримнира» (ст.11): «Трюдхейм прозывается место,/где жил Тьяцци,/ могучий ётун;/ ныне там живет Скади,/ясная невеста богов (skír brúðr goða, т.е. жена Ньёрда)...»

С. 380. «Речи Скирнира»: Скирниром звали слугу Фрейя. Ньёрд велел ему расспросить Фрейю о причине печали. Затем молвила Скади:

Ст. 1 Скирнир, вставай,
 Ты должен сейчас
 У нашего сына (okkarn mög)
 Все разузнать...

(пер. А. Корсуна, с. 70)

Вьестейнн Оуласон: «okkarn mög: «наш сын», т.е. Фрей. В «Перебранке Локи» (ст. 36) и в «Саге об Инглингах» (гл.4) говорится

о том, что Ньёрд прижил Фрейя со своей сестрой, а Скади была женой Ньёрда».

Там же, с. 415. «Перебранка Локи», ст. 36 «... со своей сестрой/ породил ты подобного сына (т.е. Фрейя)».

Вьестейнн Оуласон: «Так утверждается также в «Саге об Инглингах» (гл. 4), но сестра Ньёрда нигде не упоминается в древнесеверных источниках. В «Германии» Тацита (гл. 40) написано о богине Нертус (Nerthus или Nerfu), и люди полагают, что древние германцы поклонялись обоим текам: брату и сестре ради хорошего года (урожая)».

«Сага об Инглингах» из «Круга Земного» Снорри Стурлу-сона, гл. 4 гласит:

«Ваны дали асам в заложники их высочайших людей: Ньёрда Богатого и его сына Фрейя... Дочерью Ньёрда была Фрейя... Покуда Ньёрд жил среди ванов, он сожительствовал со своей сестрой (ибо сие было законно у них), и их детьми были Фрей и Фрейя. А в стране асов браки между столь близкими родственниками были запрещены» («Ynglingasaga» из «Heimskringla», ср. англ. пер: E. Monsen, A. Smith, cc. 2-3).

«Один и Хёнир в компании с Локи упоминаются в начале состязания богов с великаном Тьяцци, отцом Скади в «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сона» (C. Larrington, с. 264).

Из «Младшей Эдды» известно название звезды «Глаза великана Тьяцци» (ди. Þjáza augu), но какому именно из современных названий оно соответствует — неизвестно. (Ср. аналогичный кеннинг в «Драпе о Рагнаре» (ст. 20) скальда Браги Старого: «Тот, кто забросил в небо глаза отца дисы-лыжницы (дск. öndur-dísar föður augum), т.е. глаза великана Тьяцци»; его дочь — диса-лыжница Скади.)

«Очевидно, дисы были низшими богинями... Также есть связь с полубогиней, одетой в доспехи, Скади (ди. Skadi), которую единожды величают Öndur-dís (ди. «диса-лыжница»)). (См. «Младшую Эдду»; см. «Диса»). (Т. Ганнелл «Время дис: зимние ночи и Dísablót в раннесредневековой скандинавской традиции» (2000 г.): с. 130.)

СКАЛЬДИЧЕСКАЯ («МАГИЧЕСКАЯ») ПОЭЗИЯ (SKÁLDISKAPARMÁL)

**(Также см. «Мифологические кеннинги»,
«Одрёрир», «Сурт», «Тор», «Чаши Сон и Бодн»)**

Скальды (дск.) — скандинавские поэты, которые сочиняли свои стихи согласно аллитеративным правилам стихосложения. С гибелью Англосаксии (XI в.) постепенно роль скальдов и аллитерации в мире

и обществе уменьшилась (заменялась поэзией рифмованных окончаний). В континентальной Европе скальдическое искусство было утеряно, а в Исландии упростилось (исчезли сложные языческие метафоры-кеннинги), слилось с рифмой и живет по сей день.

Драпа (ди. *drápa*) — хвалебная поэма в честь какого-нибудь конунга, ярла, героя и т.д., сочиненная скальдом (ди. «поэт») с использованием особых германских поэтических приемов: кеннингов, аллитерации, дротткветта и т.п... Драпа отличалась от (ди.) «*flokkr*» наличием «припевов» (ди. *stef*) (Jónas Kristjánsson «Eddas and Sagas» (2007), с. 92).

О мифическом происхождении дск. поэзии написано в «Младшей Эдде» и «Старшей Эдде» (см. «Чаши Сон и Бодн»):

«... Карлики-дверги смешали кровь Квасира с медом и сие превратилось в такой мёд [поэзии], что кто бы не отведал его, становился поэтом (скальдом) или ученым (*fræðamaðr*)...»

«Часто в исл. сагах говорится о том, что определенные люди (у курганов или холмов) во сне выучивают поэмы или мелодии обитателей холмов или даже приобретают поэтический дар. О последнем см., например, «Прядь о Торлейве Ярловом Скальде», где говорится о том, как скальд Торлейв, будучи уже курганным жителем, вытянул во сне язык одному исландцу, чтоб тот стал поэтом (ср. тут также исл. пословицу о скальдическом языке, более длинном, чем у обычных людей)» («КИЭ» (2014): сс. 155-56).

Божеством поэзии был глава дск. пантеона Один, и норв. профессор М. Ульсен называет скальдов «духовной дружиной Одина» (1963, с.

Иллюстрация:
руны скальдов
из исл. рукописи
(см. «ABC»).

213). Часто скальды считали Одина своим покровителем, например, Эгилль Скаллаgrimс-сон. Скальдическая поэзия была тесно связана с языческой мифологией и верой в асов (ср. исл. *ásamál*: «речь асов» — поэзия), а позже, во времена Христианства, поэтический прием скальдов, аллитерация, широко применялся при создании магических заговоров (подробней о последнем см. «РЗАМИ»). (См. также «Один», «Божество повешенных», «Священное сумасшествие», «Чаши Сон и Бодн», «Одрёрир», «Крафта-скальд», «Йоун Гвюдмундс-сон Ученый», «Хьяульмар Йоунс-сон», «Эгилль Скаллаgrimс-сон», «Сурт», «Магия», «Трупные звери», «Старкад Старый», «Браги»)

СКАЛЬНЫЙ ЖИТЕЛЬ (BERGBÚI)

Скальный житель (исл. *bergbúi*, *bergrisi*) — великан, тролль или дух горы, то есть тот, кто живет внутри скал или холмов. Иногда этот термин применялся к духам земли или даже к эльфам. Об использовании термина «скальный житель» применимо к духам земли см. «Книгу о заселении Исландии» («*Landnámabók*»): история о Бьёрне сыне Земляного Гнупа (о Козлином Бьёрне), как скальный житель явился этому Бьёрну во сне (см. Jón H. Ádalsteinsson «*Hið mystíska X*» (2009): сс. 90-91).

«...Сие неоспоримый факт, что когда корабли не могут отплыть от острова Дрангэй к большой земле из-за сильного ветра, часто моряки читают вслух поэмы-«римы» для того, чтоб развлечь тамошнего духа, живущего в скалах. Вслед за тем они быстро ловят попутный ветер к большой земле, а шторм утихает. Некоторые полагают, что они видели, как сей скальный житель (*berg-búann*), привлеченный поэмой, внемлет ей с великим вниманием...¹» («КИЭ» (2014): с. 89: (Йоун Эггертс-сон, вставка в трактат «Тидфорддрив» с подзаголовком «О льювлингах»).

В Исландии прямо со времен ее заселения известны истории о том, как домашний скот «скальных жителей» (*berg-búa*) приносит пользу скоту людей и часто сильно улучшает породу последнего (см. «[Книгу] о заселении Исландии» («*Landnáma*»)). Лучшая корова того века в Исландии ведет свою родословную от бычка (*huldunauti*), принадлежащего Сокрытому народу (см. Хельги Харальдс-сон из Хравнкельсстадира, 1974 г.) («КИЭ» (2014): с. 19). (ср. «Эльфийские коровы»)

¹ Ср. Л. Кораблев «Комментарии к переводу фильма «Духи Исландии», N1.

«СКИН»-ДУХ

(SCIN(N))

(Также см. «Священное сумасшествие»,
«Гротескное чудовище»)

Сияющий [злой] дух (да. *scin(n)*). Согласно да. загадке N3 из «The Exeter Book», *scin* — духи воздуха: «Облака сражаются, темные капли падают, шуршащий дождь из их недр. Страх наполняет сердца людей, растущий ужас, — твердыни поддаются страху — когда сей ужасный сонм начинает буйствовать, и скользящие злые духи (*scin*) — вспыхивающее пламя — стреляют острыми стрелами. Глупец не боится смертельных копий, но, несмотря на это он умрет, если истинный Господь позволит стреле лететь — свистящему дротику — прямо сквозь дождь из урагана в вышине. Мало кто выживет, если его поразит молния».

Но в то же время они (т.е. *scin*) осязаемы, если верить да. поэтическому «Диалогу Саломона и Сатурна» (101): «Вослед, к его огорченью, [руна] (r) **R** / на него нападает сердито./ Сей [рунический знак] — князь букво-ставов,/ вскоре встряхнет/ за волосы демона,/ кремнем переломает «призраку» (*scines*) ноги...» (ср. «АСМИТ» (2015): с. 128).

Scin входит в целый ряд да. терминов, связанных с колдовством и чародейством: *scin-cræft*, *scinnere*, *scin-gedwola*, *scinn-hīw*, *scin-lac*, *scin-gelac*, *scin-læca*, *scin-sēoc*, *wōd-scin* (о последнем см. «Священное сумасшествие»).

«Первый элемент *scin-cræft* родственен двн. *geskin*, голландско-му *verschijning* и да. глаголу *scinan*, сов.-а. *shine*: «сиять». Его значение — «видение, привидение, призрак, фантом, дух, демон». Бок о бок с термином *scin-cræft* мы встречаем *scin-lac*. Второй элемент этого составного слова значит «танец, игра, битва». Магическое со значение *scin*, возможно, возникло из-за огоньков, которые появляются в гниющих деревьях или же в заболоченных местах и вызваны фосфоресцирующими результатами процесса гниения. Огоньки и свет, произведенные подобным образом, вспыхивают в постоянно меняющихся местах, создавая так впечатление танцующих духов» (G. Storms «Anglo-Saxon Magic»: с. 114).

Возможно, термины, связанные с элементом *scin*, означают «вызов духов (и добрых и злых)»? (см. также «Ирдик»: с. 119).

Ср. Дж. Толкин («БЧК»):

«Мало можно понять об употреблении [термина] *gast*, *gæst* [да. дух, лукавый]. С одной стороны, весьма вероятно, что во многих местах [поэмы «Беовульф»] (в приложении к Гренделю и т.д.) это искажение [слова] *gæst*, *gest*: «чужак»; сравни эпитет Гренделя

swealmscuma [да. гость-убийца, носитель смерти], 792 = wælgæst [да. дух-убийца, убийца-чужак], 1331, 1995. В любом случае, его нельзя перевести современным [словом] «дух». «Создание» — вот, возможно, самый доступный для нас сегодня перевод. Где сие не-искаженно, он [термин] прилагается к Гренделю, возможно, благодаря его родству или же сходству с привидениями (*scinnum* *ond* *scuscum* [да. с сияющими [злыми] духами и демонами]), достаточно телесными обликом и силой, но у коих смутно ощущали принадлежность к отличному порядку бытия, сродни вредным «душам» мертвых. Огонь считали *gæst* (1123)».

«Герм. корень **skī-*: «светить, сиять, блестеть, казаться» в виде основной формы ... представлен в ди. *skí*: «притворство, обман, волшебство»; Cleasby-Vigfusson, с. 550 приводят формулу: «*undr ok argskap, Skí ok skrípi ein*», где *skí* выступает синонимом *skrípi*: «явление, призрак, фантом» (Cleasby-Vigfusson, с. 558); от **skī-* образовано с детерм. –*n-*: ди. *skína*, гот. *skeinan*, да. *scínan*, древнефризское *skína*, двн. *skínan*: «светить, блестеть, являться, казаться...» (Э. А. Макаев «Структура слова в индоевропейских и германских языках» (1970), с. 208) (см. «Гротескное чудовище»)

СЛЕД МАГИЧЕСКИЙ (SPOR)

(Также см. «Гальдра-ставы», «Мифологические кеннинги», «Немертвый-драуг», «Хеорот»)

В одном да. заговоре мы встречаем:

«[Супротив кражи]

а) Если у тебя угнали скотину.

Если это лошадь...

Если это другие животные, напой на их следы и зажги три свечи, и пусть воск капнет трижды в следы от их копыт...» («АСМИТ» (2015): с. 47).

«Следы от копыт животных» — вероятно, о подобной магической практике идет речь в ди. эддической песни «Речи Сигрдривы» (ок. 800-1200 гг.)¹:

¹ Stefán Einarsson (1969): с. 20. Vésteinn Ólason датирует «Речи Сигрдривы» XII — началом XIII вв. (2014), т. II, с. 60.

Валькирия:

Руны украсили
Щит бога света...
И колесницу
Убийцы Хрунгнира¹

...
Волчы когти
И клюв орлиный...

И край моста,
Ладонь повитухи
И след помогающий.

(Ст. 15-16 в переводе А.Корсуна)

М. Стеблин-Каменский пишет на это: «След помогающий — по-видимому, речь идет о руне, нанесенной на след отсутствующего человека и помогающий ему».

Один же исландец (т.е. Йоун Ученый) в трактате XVII в. записал свое мнение о том, что это, должно быть, изображение лекарственных стоп, вырезанное на деревянном узоре телеги Одина (куда врезаются необходимые руны?)². Также в трактате Бьёрна из Скардсау «Один маленький сборник о рунах» (XVII в.) в гл. VIII есть загадочный комментарий о «следе помогающем» и о «sigrgongu spor» — «следе победной ходьбы».

«Крест-следы» и подошвы упоминаются в одном рецепте к исл. гальдра-ставу для победы над колдовством и немертвым-другом (см. «ГМИ» (2009), с. 157, N97). («АСМИТ» (2015): сс. 48-49)

«РМ» (сс. 17, 27-28):

[Священные руны] были вырезаны...

И на следе помощника (ди. á líknar spor: «на лечебном следе»).

(ст. 16, в изд. Вьестейнна Оуласона — ст. 17)

«ГМИ» (втор. изд.): с. 157 N97:

97. Став, чтоб защититься от колдовства (galdur)
и одолеть немертвого (исл. apturgangur)

Сначала надо пройти три «крест следа» (исл.: kross-spor: «перекрестных следа») и затем взять три огонька с серы, которая лежала

¹ Т.е. Тора, точнее — «колесницу Рёгнира», т.е. Одина, см. «РМ» и «Созвездия и звезды древних германцев» здесь.

² См. «Рун-л»: с. 167.

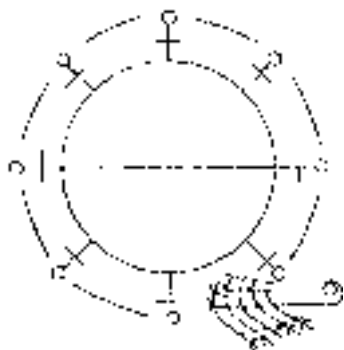

Иллюстрация: гальдра-став
из исл. магической книги
«Гальдраскрайда Скугга».

в освященном вине и уксе, смешанных пополам. Ты должен нарисовать кровью (исл. gjóða) это себе на подошвах и руках. Ежели немертвый-друг (draugurinn) видим глазу, тогда надо лишь обвести (исл. marka) его кругом в стороне, там, где поблизости нет торных дорог. Горящая сера должна быть во всех кругах. Устроено все так, чтоб немертвый-друг (draugnum) был заключен внутри круга, пока не пройдет определенное время. Никому о том не говори, иначе определенное время будет бесполезно.

В «Саге о Хрольве Жердинке» (гл. 20), сс. 37-38, 40 написано:

«У оборотня-медведя Бьёрна и дочери бонда Беры родились трое сыновей: Лосиный Фроди (ди. Elg-fróði буквально значит «Лось-мудрый» — Дж. Байок, с. 83), Торир и Бёдвар Медвежонок (Бьярки)... Первый был человеком над пупком, но лосем ниже пупка. Его прозвали Лосиным Фроди...»

Там же (гл. 23), сс. 45-46:

«Бёдвар отправился к своему брату Лосиному Фроди...

Лосиный Фроди сказал:

— Езжай к конунгу Хрольву Жердинке. Все самые лучшие витязи хотят быть в его дружине. Ибо его щедрость, как и величие, и отвага, гораздо превосходят всех прочих конунгов.

Затем Фроди протянул руку и толкнул Бёдвара, приговаривая:

— Родич, не столь ты силен, как должен бы быть.

Фроди пустил кровь из собственной икры, веля Бёдвару испить ее. Бёдвар исполнил сие.

Тогда Фроди толкнул своего брата во второй раз, но Бёдвар даже не пошевелился...

Затем Фроди ударил копытом в камень, который лежал рядом. Его нога погрузилась внутрь скалы прямо до маленького утолщения на задней стороне ноги (зачаток пятого пальца) над его лосиным копытом. Он сказал:

— Я буду приходить к сему отпечатку копыта каждый день для того, чтобы следить за тем, что находится внутри него. Там будет земля, если ты умрешь от болезни; вода — если ты утонешь; но кровь, если тебя убьют оружием. В последнем случае я отомщу за

тебя, ибо я люблю тебя больше всех людей» (по пер. J.L. Byock «The Saga of King Hrolf Kraki» (1998)).

В XVII веке в своем трактате «Тидфордрив» исландец Йоун Ученый написал следующий комментарий к этому отрывку из ди. «Саги о Хрольве Жердинке», основываясь на более поздних исл. «Римах о Бьярки» («Bjarkarímur» или «Римах о Бёдваре Бьярки»):

«Бёдвар Бьярки... получил свою великую мощь отсюда: когда его брат Фроди пустил себе кровь из своих лосиных ног, кои у него были прямо до колен; [кровь] с водой, для помощи смешанной...».

В «Римах о Бьярки» («Bjarkarímur») о Лосином Фроди (Elg-fróði) утверждается: «Лося ноги были у него до колен».

Лось (Elgur) говорит горячо:

«Должны мы пустить нашу кровь,

Пусть льётся в маленький след (исл. spor),

Что лежит прямо в сей лощине (долине) (?)».

Фроди смешивает [кровь] с водой

Ровно пополам, не меньше...»

(Einar G. Pétursson «Jón Guðmundsson lærði og Krossnessbók» («Йоун Ученый и Книга из Кросснесса»): сс. 14-15 в «Þúsund og eitt orð...» (1993)).

Ди. Elg-fróði: «Лосиный Фроди». Дск. Elgr: «лось», а второе его значение — прозвище «Одина», ср. кеннинг alþjóð Elgjar galga = Иггдрасиль (см. «Мифологические кеннинги»). Аусгейр Бл. Магнуссон в своем словаре пишет, что «в Elgfróði мы имеем дело с получеловеческим божеством, которое смешано с культом Одина» (исл. Óðinsdýrkun), с. 151 1) Elg(u)r.

СЛЕЙПНИР (SLEIPNIR)

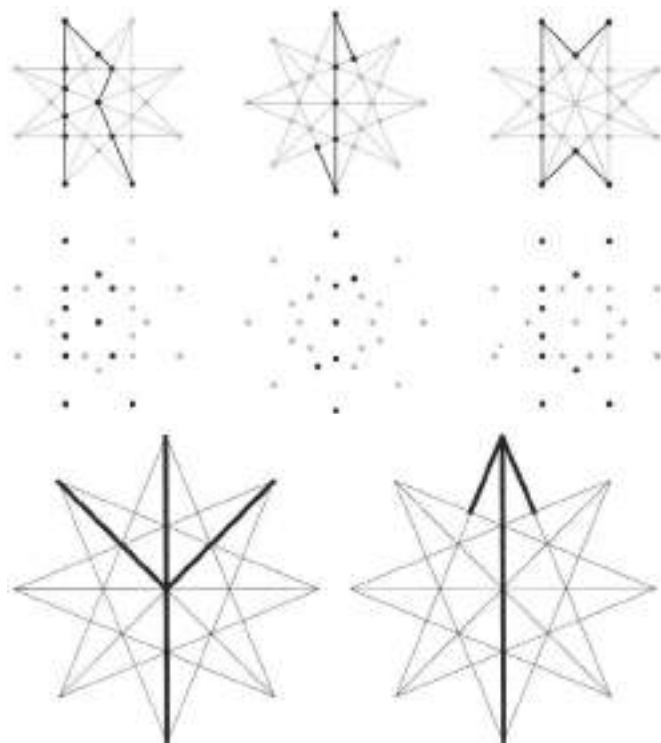
(Также см. «Один», «Божество повешенных», «Иггдрасиль», «Руны»)

Восьминогий конь Одина. Серой масти. Рожден Локи, когда он пребывал в образе кобылы, от жеребца великана, построившего ограду

(буквально ди. borg: «бург») Асгарда. См. «Младшую Эдду» Снорри Стурлу-сона — Faulkes (1995): сс. 35-36, Ól.Briem: сс. 95-96.

Профессор Гвюдмундюр Оддюр Магнуссон пишет, что, по его мнению, «исл. узор — восьмилучевая роза связана с основной формой компаса, а также напоминает по структуре ди. разделение дня (суток) на восемь частей (3×8 еуктир = 24 часа). Касательно внутренней структуры этого узора «роза» примечательно, что в ее линиях скрыт целый рунический алфавит: руны вписаны в восьмилучевую розу». (См. рис. на с. 11, где почему-то даны пять рун Старшего футарка: *Raido, *Eihwaz (*Iwaz), *Perpro, *Algiz (*Elhaz), *Teiwaz (*Tiwaz).)

Иллюстрации: Слейпнир с рунического камня (Швеция) и восьмилучевая звезда из книги «Орнаменты в Исландии».

Далее Гвюдмундюр пишет: «Когда Один добыл руны, он висел на древе Иггдрасиль, название которого состоит из «Игг»: «страх» (?) и «драсиль»: «конь» — то есть это конь Одина Слейпнир, у которого было восемь ног. Мы можем предположить, что исл. узор — восьмилучевая роза — это отпечатки копыт Слейпнира».

Всё бы хорошо в сей теории, да ясень Иггдрасиль и конь Слейпнир — два разных явления: ясень известен также как «Древо Мира» и является основой Мира, а конь Слейпнир был рожден Локи. Да и «Игг» означает не «страх», но «Ужасного», то есть самого Одина (см. «Игг», «Иггдрасиль»).

В любом случае, образцы подобной 8-лучевой звезды см. в книге «Орнаменты в Исландии» («Íslensk sjónabók. Ornaments and Patterns found in Iceland», 2011): сс. 158-159 и т.д.

Ср. идеи о Слейпнире шведа М. Гейеля — «ГР»: с. 35.

СОЗВЕЗДИЯ И ЗВЕЗДЫ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ (Также см. «Эарендил», «Аурвандиль», «Фрей», «Скади»)

К сожалению, до наших дней дошло относительно мало названий созвездий древних германцев, которые несут в себе мифологическую информацию. Да и большинство из тех, что сохранились, не всегда понятны.

Венера имеет три названия: ас. Эарендель (Earendel), ди. «Палец С Ноги Аурвандиля» (Örvandils-tá) (истории, связанные с этими названиями см. под «Эарендил», «Аурвандиль») и (позднее) исл. Friggjarstjarna: «Звезда (асиньи) Фригг». «Эарендел» (да. earendel) — вероятно, Венера (см. «Письма Дж. Толкина» № 297, с. 385). Ср. ди. Aurvandilstá: «Палец Аурвандиля», «возможно, звезда Ригель в созвездии Ориона» (см. «Исл.-англ. словарь» Клизби/Вигфуссон/Крэйги: с. 35).

«Вечерняя звезда» (да. æfensteorra) и утренняя звезда (да. morgensteorra). Не совсем понятно, имеются ли в виду несколько разных планет, или же одна и та же, Венера. См. ас. перевод «Утешения философией» Боэция, выполненный королем Альфредом Великим (изд. С. Фокса, 1970): сс. 8-9, 347; 232-233, 234-235 (см. также «Еарендил»). Другие названия утренней звезды — да. dægsteorra, буквально «дневная звезда», и вечерней — да. swānsteorra, буквально «звезда пастухов». Ср. исл. названия вечерней звезды: kvöldstjarna, kveldstjarna, aptanstjarna и утренней: dagstjarna, morgunstjarna, (Venus).

Сириус (да. *harasteorra*). Его ди. аналоги: *Lokabrenna*, буквально «огонь Локи», *hundastjarna*: «собачья звезда».

Большая Медведица — вероятно, это «Повозка Одина (Рёгнира)» (ди. *Reið Rögnis*) на языке викингов. Схожи с ней названия «Телега» (ди. *Vagn*), «Телега Хозяина (Старика)» (исл. *karlsvagn*) или *Óðins vagn* — «Телега Одина»:

«... Арктон — название созвездия в северной части неба из семи звезд, ...которое необразованные люди зовут «Телегой Старика» (да. *Carles wæn*, англ. *carle's-wain*). (Из «Англосаксонского справочника по астрономии», X в., по пер. Т.

Райта в «Putnam's Dark and Middle Ages Reader», сс. 151-53 (tr. by Th. Wright, 1841), рус. пер. в «АСМИТ» (2015): сс. 118-19 прим. 5.)

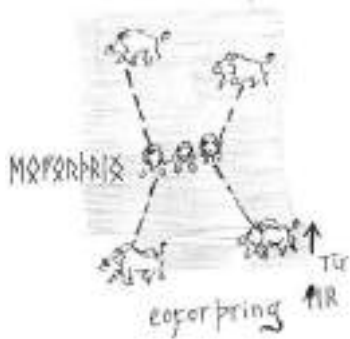
Ср. также упоминание загадочного ди. созвездия «*reið Raugnis*» в «Речах валькирии Сигдривы» («Старшая Эдда») и в «Песни Бринхильд» («Сага о Вёльсунгах»). То ли это «Повозка Рёгнира (Одина)», то ли «Повозка убийцы великана Хрунгнира (т.е. Тора)?» — см. Вьестейнн Оуласон (2014), II, сс. 316-17: «Речи Сигдривы» — *reið Rungnis* (обычно исправляют как *reið Hrunnis bani*: «повозка убийцы великана Хрунгнира» = *Þór*), в «Песни Бринхильд» встречается *reið Raugnis* (*reið Rögnis* «Повозка Рёгнира») = *Óðinn*. Вероятно, «Большая Медведица».

Ср. «Телега женщин»? (исл. *kvenna-vagn*) и «Телега Одина» (исл. *Óðins vagn*) = *reið Rögnis* (?) для того же созвездия на том же языке. (Дж. Толкин «реконструировал» ее древнее северное название как «Горящий Терновник»: да. *Brynebrér*, см. «НомЕ», IV.)

«Колесный Вал» (да. *wænes ðíxl(a)*). Не совсем понятно, что именно означает это название. См. описание выше, полностью данное в «АСМИТ» (2015: сс. 118-19), либо же это «Оглобля Телеги» или «Спицы Телеги», т.е. Большая Медведица. Ср. слова короля Альфреда Великого

(см. ас. перевод «Утешения философией» Боэция, выполненный королем Альфредом Великим (изд. С. Фокса, 1970), сс. 214-215, 342, «Краткий англосаксонский словарь» Дж. К. Холла и т.д.

«Стаю вепрей» (да. *Eofor-bring*) — ас. имя Ориона обычно связывают с Фрейем, ибо его священным животным был вепрь, и его культ неоднократно упоминается в да. поэме «Беовульф». Там

рассказывается о том, что многие шлемы скандинавских витязей того времени были украшены изображениями борова, «который защищал свирепых воинов под ним». В поэзии такие шлемы стали называться просто «вепрь». (Ср. «Младшую Эдду» про вепря Фрейя и см. «Ваны».) Я. Гримм («Мифология тевтонов»: с. 730) считает, что да. название «Стая Вепрей» (eoforðrīng) может означать не только Орион, но и Плеяды. Касательно старых фрагментов исл. названия Ориона — это fjós(a)konur (буквально «скотницы, доярки») «три звезды пояса (или меча) Ориона», fiskikallin (буквально «старик-рыбак») «меч Ориона» = fjósakarlar.

Из «Младшей Эдды» известно название звезды «Глаза великана Тьяцци» (ди. Þjaza augu), но какому именно из современных названий оно соответствует, неизвестно. (Ср. аналогичный кеннинг в «Драпе о Рагнаре» (ст. 20) скальда Браги Старого: «Тот, кто забросил в небо глаза отца дисы-лыжницы (дск. öndur-dísar föður augum), т.е. глаза великана Тьяцци»; его дочь — диса-лыжница Скади.) (См. «Скади»)

«Корабельная звезда» (да. scipsteorra) — т.е. Полярная звезда (да. sæsteorra: «морская звезда»). Существуют ди. аналоги: sjávarstjarna, sjófarstjarna — «морская звезда», leiðarstjarna — «путеводная (полярная) звезда», а ее фарерское название — leiðarstjørna.

Плеяды (да. seofon steorran, seofonstierre, ca. the seven starnes: см. в книге «14 Century Verse & Prose» by K. Sisam — «A Middle English Vocabulary» by J. Tolkien под «Starne»; J. Grimm: да. sifun

Иллюстрации: созвездия и звездное небо древних англичан, наброски синей ручкой Л. Кораблева, 2001 г..

sterri) — буквально «семь звезд, семизвездье». Существует исл. аналог *sjöstirni(ð)*, *sjöstjarnan*, *stjarna* — «семь звезд». Фарерское название этого созвездия «*sjeystjörna*».

«Тир» (да. *Tír*) — встречается как название руны «т» ↑ : Марс, Малая Медведица, Юпитер (?).

Гиады (да. *rædgastran*, *rædgæsnan*, *redgæsum*) (см. Я. Гримм: с. 1510).

Млечный путь (да. *Iringes weg* — «Дорога Иринга») — «еще и по сей день именем Иринга обозначается на небе так называемый Млечный путь», см. в кн. «Памятники средневека. лат. лит. X-XII вв», с. 77 (Видукинд Корвейский «История саксов» (пер. Т. И. Кузнецовой)). Подробнее см. Jacob Grimm «*Teutonic Mythology*», т. I, сс. 356-358. Ди. аналог Млечного пути — «*vetrarbraut*», буквально «зимний путь», фарерское название — «*vetrarbreyt*».

СОКРЫТЫЙ НАРОД (HULDUFÓLK)

(Также см. «Эльфы», «Льовлинги», «Эльфийские три рода», «Свиной» остров, «Светлые эльфы...»)

Сокрытый народ (исл. *huldufólk*), то есть эльфы. Согласно исл. традиции, эльфы выглядят как люди (то есть того же высокого «людского роста»), но с небольшими внешними отличиями (наиболее странные исл. идеи об отличии эльфов те, что, мол, у эльфов одна ноздря, но более серьезные источники, например, трактаты Йоуна Ученого свидетельствуют о том, что эльфийский род подразделялся на три разновидности, и самый дружественный людям — «льовлинги» — практически ничем не отличался обликом от людей: см. «Льовлинги» и статью «Кто такие «аульвы» в книге Х.К.Г. Лакснесса...» на Сайте <http://alfatruin.msk.ru/2008/10/18/laxness/>). Они стали сокрыты от глаз смертных, либо же по собственному желанию становятся невидимыми, благодаря своей врожденной магии, или же развоплотились и являются взорам лишь избранных смертных. Подробнее см. Эпизод одиннадцатый в «ЙКЧ» или «Ирдик» и «КИЭ».

«... Ясно, что источники о слове «эльф» (*álfr*) древней, чем источники о слове *huldumaðr* «сокрытое создание», а посему термин «Сокрытый народ» (*huldufólk*) должен быть более поздним, и самое вероятное объяснение этому, что эльфийский род (*álfa kyn*) был сокрыт (*hulið*) для [людских] глаз, а потому было использовано слово «*hulda*» и составные, как, например, *huldumaðr*: «мужчина из Сокрытого народа» и *huldukona*: «женщина из Сокрытого народа»...» (Эйнар Г. Пьетурссон «О вере в эльфов в Исландии и на Фарерских островах, и особо о рассказе об Ауртни Эльфийском» (черновик), с. 4).

«... Здесь возникает вопрос, а не забыл ли *huldufólk*: «Сокрытый народ» свое знание магии (*göldrúnum*) после того, как он стал крещеным, и магическое искусство (*galdrakunnátta*) эльфов является в поздней традиции более древним признаком веры в них, и на Фарерских островах *huldufólk* считали сведущим в магии (*göldrótt*)» (*ibid.*, с. 8). [Ср. идеи Эйнара Оул. Свейнссона (2003), что эльфы более «духовной» природы, чем люди, а потому их желания более «пыльные» и оттого сбываются (месть, любовь, благие пожелания), см. «НИЭ» (2014): с. 34.]

Оулавюр Брием в книге «Древнесеверная мифология» (сс. 25-29) пишет:

§ 8. Эльфы и духи земли. Эльфы — это те духи (*vættir*), которые находились в самой близкой связи с богами (*goðin*). В поэмах «Старшей Эдды» они часто упоминаются вместе с асами, хотя эльфов всегда упоминают после асов. Люди полагали, что эльфы живут в Эльфийском мире (*álfheimi*) или в холмах и камнях, и в земле. Снорри Стурлу-сон объясняет это разницей промеж светлыми эльфами (*ljósálfum*) и темными эльфами (*dökkálfum*). Он пишет: «Есть место под названием Альвхейм [мир эльфов]. Там живет народ, который называют светлыми эльфами, тогда как темные эльфы живут в земле. Они отличаются обликом и еще более не похожи природой. Светлые эльфы прекрасней, чем солнце, а темные эльфы чернее, чем деготь». Нигде в других местах нет различий между светлыми эльфами и темными эльфами, но, скорее, говорится просто об эльфах. Иногда эльфам приносили жертвы (*blótaðir*), и из подобных «эльфов» самый известный — Олав Эльф из Гейрстадира (*Ólafr Geirstaðaálfr*: Олав был конунгом в Гейрстадире в Норвегии, и его столь любили, что после его смерти, ему приносили жертвы для урожая/мира, и его прозвали Эльф из Гейрстадира). Только в одном источнике упоминается об *álfablót*, то есть «жертвоприношении эльфам» в Исландии. В «Саге о Кормаке» говорится об одном человеке, который хотел исцелить раны с помощью жертвоприношения эльфам (*blóta álfa*). Жертвоприношение заключалось в том, что холм, в котором жили эльфы, снаружи окропляли кровью (*goðinn*) быка, а для эльфов устраивали пир из его туши (мяса). [см. «Эльфо-блот»]

Происхождение эльфов иногда пытаются объяснять так, что, мол, они — это умершие люди, которые в фольклоре превратились в духов (*vættum*). Среди прочего, это мнение основано на упомянутой саге об Олаве Эльфе из Гейрстадира. И хотя его и называли «эльфом» после его смерти, из этого не следует, что все эльфы — это умершие люди. И в исл. фольклоре эльфы всегда, конечно же, были духами (*vættir*).

§ 9. У дис (*dísir*) и у эльфов было более духовных даров, чем у смертных людей. Они могли влиять многими способами на мир

(сущее), а также на погоду и на плодородие земли. Подобных духов иногда называли *árgmenn* («урожайные создания?»), и это указывает на то, что они управляли плодородием (хорошими временами). По той же причине божество плодородия Фрейя называли *ár-guð*, то есть «божество урожая». Людям было очень важно дружить с подобными духами, которые столь много решали в плане физического существования. Они были известны под именем «духов земли» (*landvættir*), и, очевидно, люди крепко верили в их силу... [см. «Диса», «Ар-мадр», «Фрей», «Ланд-вайхтр»]

§ 10. Духи земли жили в горах или холмах, в рощах или водопадах, и, конечно, сильно различались ростом... В Исландии самое позднее упоминание о вере (*átrúnað*) в духов земли сохранилось в писанье XVI века. Там говорится о «глупых женах, кои оставляли еду в уединенных местах, и посвящали (*signi*) ее духам земли». И хотя термин «духи земли» исчез из рассказов, из этого не следует, что вера в них также исчезла целиком и полностью. Как и встарь, все холмы были полны невидимыми созданиями. И их больше не величали духами земли, но скорей эльфами (*álfar*) или Сокрытым народом (*huldufólk*). Сокрытому народу досталась большая часть тех приношений, кои раньше подносили духам земли. С недавних пор известны различные истории о женщинах, которые регулярно приносили эльфам в дар еду, и ясно, что здесь можно говорить о похожих дарах, упомянутых выше, когда женщины посвящали (*signdu*) свою еду духам земли.

Все же вера в этих духов сильно изменилась. Главная разница заключается в том, что позиция людей и духов совершенная иная, чем прежде. После того, как христианство укоренилось в Исландии, расстояние между людьми и духами сократилось. В фольклоре недавних времен Сокрытый народ стал столь похож на людей, что стали возможны браки промеж ними. Да и род (*ættir*) эльфов отслеживают к Адаму и Еве, и таким образом их породнили с людьми. И после того, как появилась фамильярность в прямых взаимоотношениях эльфов и людей, потихоньку исчезает истинная связь, которая была между ними прежде. Так о неуважении людей к духам ясно свидетельствует факт, что слово «эльф» (*álfur*) используется для описания характерных черт «глупых людей» [то есть идиома «словно эльф из ближайшего холма» = «как с луны свалился»: см. ниже и «Священное сумасшествие»]. При таком отношении поклонение духам заканчивается. Духи, которым древнеисландские язычники посвятили начало своих законов, перестали быть высшими существами, и у них нигде нет убежища, кроме как в суевериях простого народа. Но вопреки этому, еще можно различить следы веры в то, что эльфы обладают некоей силой, которая сокрыта (*hulinn*) от людей. Эльфов всегда старались не оскорблять. И прямо до сего дня у Сокрытого народа со-

хранилась связь с древними духами в том, что они свирепо мстят, если их спровоцировали, но и щедро награждают за добро (добрые поступки).

Хельги Харальдссон «Русско-исландский словарь»: с. 320 (рус. вариант) Он (как {словно} с луны свалился) = (исл. аналог) «hann er eins og álfur út úr hól». Буквальный перевод: «Он словно эльф из холма».

Недавнее почитание эльфов в Исландии

(из книги Тоурдюра Тоумассона: Þórdur Tómasson í Skógum «Íslensk þjóðfræði»)

В Исландии сохранился древний обычай приносить дары в виде еды небольшими порциями в те места, где, как считается, живет Сокрытый народ. Например, Торбьёрг Эггертсдоухтир, которая жила в Недрадале, на юге Исландии, (1902-1973гг.) провела юность на островах в Брейдафьорде. Там дети клали еду на скалу, в которой жил Сокрытый народ. То же самое делала и Гвюдлэйг Гвюдйоунсдоухтир, хозяйка хутора в Стоурумёрк (родилась в 1902 г.), когда была ребёнком. Большой камень находится неподалёку от хутора у реки Меркурау. Туда Гвюдлэйг носила свои съестные дары. Они всегда исчезали в следующий раз, когда она приходила к камню, и она не интересовалась тем, что происходило с едой впоследствии.

В Эйвиндархольте народ держал у входа в каменную пещеру эльфийскую ясеневую миску с крышкой, которую они наполняли молоком, а по праздникам — кусочками баранины и жиром. Хозяйка хутора верила, что за эти дары Сокрытый народ наделял счастьем её хутор и частенько говорила: «Хутор в Эйвиндархольте никогда не останется без помощи, благодаря этой миске». За миской в течение 20 лет следила одна и та же служанка. Но молодая служанка, которая её сменила, пренебрегала этой миской и однажды, пнув её, повредила. Вскоре после этого она упала и повредила себе ногу. Затем она починила миску и говорила о Сокрытом народе хорошее, и дела улучшились.

[Здесь мы можем распознать современные остатки álfablót, т.е. почитания эльфов и духов земли. Сюда же можно добавить обычай оставлять на хуторах свет под Рождество и Новый год, а также хвост у огня для переезжающих эльфов. — Л.К.] (см. «Эльфо-блот»)

Эльфийские дети

Когда Хьяульмтир Магнус-сон, отец крестьянина Магнуса из Мидскоугюр, был ребёнком, обычно он играл сам с собой у холма над хутором в Свинхоуле в Даласисле. Холм назывался Кастали

(буквально Скала-замок). Не было больше детей в Свинхоуле. Часто его мать Торбьёрг видела, что, когда он играл у холма Кастали, два ребёнка выходили из Кастали и играли вместе с ним. Она решила, что это были дети Сокрытого народа и, конечно, исчезали они назад в холм Кастали, когда она звала Хьяульмтира домой (история переведена из сборника «Серая Кожа», составленного Сигурдюрор Нордалем и Тоурбергом Тоурдарс-соном).

Фотографии эльфийских мест в Исландии см. в цветной вкладке.

СРЕДНЕЗЕМЬЕ

(MIDJUNGARDS, MIDDANGEARD, MIDGARÐR, MIDDLE-EARTH)

(Также см. «Ётун (Имир)», «Мифологические термины гóтов», «Молот Тора», «Судьба», «Тор»)

Средне-земье (герм.) — мир людей, один из девяти под-миров древнегерманской (скандинавской) традиции. Находился в центре Мира, окруженный океаном Гарсег (да.). Наверху располагался Асгард —

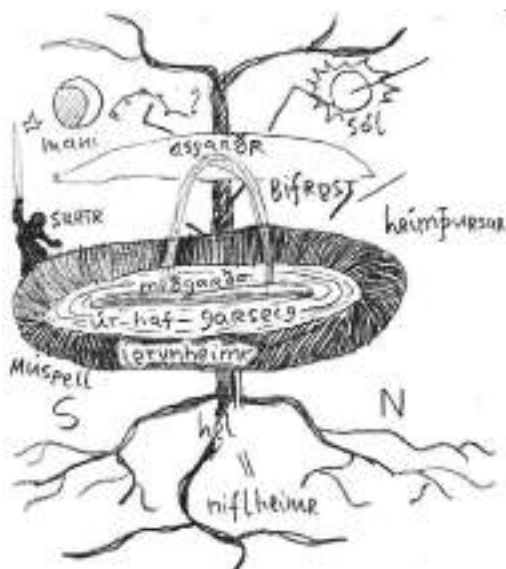

Иллюстрация: схема расположения Среднеземья, набросок Л.Кораблева, 1997г..

«Мир асов-небожителей», внизу — мрачное царство Хель, обитель умерших. Вокруг же всего бурлил огненный и ледяной хаос.

«Я не утверждаю, конечно, что наш поэт [т.е. автор «Беовульфа»], если его спросить, ответил бы англосаксонскими эквивалентами сих терминов. Если б для него смысл был настолько прозрачен, его поэма, определенно, была бы хуже. Тем не менее мы до сих пор можем на фоне грандиозной сцены, которая завешена гобеленами, сотканными из древних рассказов о гибели, видеть, как идут hæled [да. воины-герои]. Когда мы читаем его поэму как поэму, а не как коллекцию эпизодов, мы понимаем, что тот, кто написал «hæled under heofenum», мог означать в словарных терминах «героев под небесами» или же «могучих людей на земле», но он и его слушатели думали о eorðmen-grund — гигантской земле [т.е. Среднеземье], окруженной gar-secg — безбрежным морем, под недоступной крышей мира; где, словно в маленьком круге света вокруг их чертогов, люди, выносливые и храбрые, приближались к той битве с враждебным миром и отпрысками мрака, которая закончится для всех, даже для королей и героев, поражением [Рагнарёк]. И даже то, что сию «географию», которую когда-то считали реальным фактом, можно сейчас классифицировать как простую народную сказку, не уменьшает ее ценности. Она превосходит астрономию. И астрономия не свершила чего-либо, чтоб сей остров казался более безопасным, а внешние моря — менее грозными». (Дж. Толкин «БЧК») (см. «Рагнарёк», «Ирминсульт»)

«...Совсем не случайно то, что тон поэмы [«Беовульф»] столь высок, а ее тема «столь низка». Это тема своей предельной серьезностью порождает величие тона: lif is læne: eal scæced leoht and lif somod [«Widsith», 141-42: да. букв.: жизнь преходяща — совершенно уйдут свет и жизнь вместе]. Столь серьезной и неизбежной является основная мысль, что те, кто [находятся] в круге света внутри осажденного чертога [т.е. Среднеземья], заняты работой или беседой и не смотрят на крепостные стены, либо не обращают на это внимания и не убегают. Смерть приходит на пир, а они [критики] говорят, он [поэт] бормочет: у него нет чувства пропорций». (Дж. Толкин «БЧК»)

По представлениям древних германцев, обитаемая ими земля была как бы островом (Среднеземьем), окруженным со всех сторон гигантским темным Океаном. На противоположном берегу этого Океана также кольцом находились бескрайние земли — Мир древних злобных чудовищ — великанов-ётунов (воплощенных сил Тьмы и Хаоса) «Ётун-хеймар», кои мечтали уничтожить светлый людской мир. Над островом-землей людей («на небесах») располагался Мир богов-асов (и ванов). Ниже, под землей, было мрачное царство смерти и теней, где правила жестокая Хель. Умершие «низкой» смертью люди (т.е. умершие от старости, болезней и т.д.) становились из-за этого подданными Хель. Те же, кто погиб от ран в борьбе, отправлялись «на небеса». Таким образом асы и ваны собирали у себя дружины доблестных

воинов для того, чтоб в решающий час выступить вместе против сил Мрака, кои ударят не только из Мира исполинов-ётунов, но и низвергнутся из самого Хаоса (вечно спорящих областей запредельной Жары и Стужи Внешней Вселенной — родины чудовищных сыновей Муспелля и инеистых турсов). Подмогой им будут воинства терзаемых подданных Хель. Исход этой битвы (Рагнарёк — буквально «Гибель (судьба) богов») предreshen — да и как горстке людей и небожителей тягаться с безмерностью Хаоса. (см. «Молот Тора»)

См. также Дж. Толкин «О переводе поэмы «Беовульф»» («On translating Beowulf») в сборнике «The Monsters and the Critics...» (1984), с. 60 (да. middangeard).

Ср. идеи Йоуна Хневитля о древнем великане Имире, из плоти которого асы создали Мир (в том числе и Среднеземье) — см. «Речи Гримнира», ст. 40-41: VÖ (2014), т. I, с. 376 и «Речи Вафтруднира», ст. 21, *ibid.*, с. 359:

Ст. 40 Имира плоть
 Стала землей,
 Кровь его — морем,
 Кости — горами,
 Череп стал небом,
 А волосы — лесом.

Ст. 41 Из ресниц его Мидгард (т.е. Среднеземье)
 Людам был создан
 Богамы благими;
 Из мозга его
 Созданы были
 Темные тучи.

(«Речи Гримнира», пер. А. Корсуна (2002), с. 67, *ср.* сс. 52-3)

И см. «Младшую Эдду»: Faulkes (1996), с. 13 (*ср.* сс. 10-13) (жертвоприношение Имира — первое жертвоприношение в Мире: Jón Hnefíll Adalsteinsson (2009): сс. 183-84; см. «Ётун»).

Также см. W. Ker «The Dark Ages» (1958), с. 40 («ас. Middangeard: «веселое Среднеземье» поздних англ. баллад»).

СТАРКАД СТАРЫЙ (STARKAÐR GAMLI STÓRVIRKSSON)

«В то же самое время некий Старкад, сын Сторверка, единственный пережил кораблекрушение, в котором погибли его друзья, либо благодаря собственной силе, либо — удаче, и был принят конунгом

Фроди как гость, благодаря его невиданному превосходству разума и тела... Ибо природа наделила его телом сверхчеловеческого превосходства, и столь его величие духа было подстать [телу], что люди считали его первым по доблести. Столь распространилась его слава, что известность о нем и его подвигах продолжается до сих пор. Он воссиял среди наших собственных земляков [данов], благодаря славному списку его деяний, и он также заслужил самую великолепную память среди всех областей, населенных шведами и саксами. Согласно традиции, исходно он был рожден в стране, коя граничит со Швецией на востоке, где ныне повсюду обитают варварские орды эстонцев и прочих наций. Но, согласуясь со сказочной, но общей молвой, были выдуманы истории о его рождении, кои противоречат здравому смыслу и совершенно невероятны. Ибо некоторые утверждают, что он произошел от великанов и явил свое чудовищное происхождение невероятным количеством рук, четыре из которых, порожденные излишеством его природы, как они провозгласили, оторвал бог Тор, разбив основу сухожилий и оторвав от целого его тела чудовищные связи пальцев; так что у него осталось лишь две [руки], и что его тело, кое прежде увеличилось до великаньего размера, и, по причине безобразного сонма членов выглядело гигантским, с тех пор было исправлено к лучшему облику и находилось в границах человеческого размера...» (Саксон Грамматик «Деяния датчан», книга VI, сс. 145-146 (с пер. на англ. О. Элтона)

В ди. «Саге о конунге Гаутреке» (гл. 7) о Старкаде сказано:

... Они нанесли мне раны.
Сии чудовищные шрамы,
Кои видны у меня,
Убийцы Хергрима —
Как они утверждают —
Всё, что осталось от рук
Восьми, кои Тор
Оторвал от моего тела
На северной скале.

Исходя из приведенной выше информации, видимо, можно сделать вывод, что враждебные людям великаны были не только многоголовы (см. «Турс»), но и многоруки (в данном случае шесть или восемь рук). Ср. также предание о рунописаре асов Фимбультире, у которого было по десять пальцев на каждой руке. (см. «Фимбультир»)

Иллюстрация: Старкад
Старый, набросок
Л. Кораблева, 2014г.

О том, что Тор в споре с Одином о будущей судьбе Старкада обрек его на чудовищные преступления предательства наряду с величайшими подвигами, свидетельствует ди. «Сага о конунге Гаутрене» (*Gautrekssaga*): гл. 7, пер. — Херманн Паулссон и П. Эдвардс) и др. саги:

Против воли
Отдал я [Старкад] богам
Моего господина Викара,
[Повешенного] высоко на древе:
Никогда впредь такая
Боль не истязала меня
Как в тот миг, когда
Копье мое вонзилось в бок его.

Ср. VÓ (2014): этот эпизод ритуального убийства Старкадом конунга Викара связан с преданием об Одине (Óðinn) на мировом древе Иггдрасиль, см. т. I, с. 157, ср. т. I, с. 115; см. также «Фьельнир»: сс. 22-23, «АВС»: сс. 191-93.

Дополнение

Из «Саги о конунге Гаутрене» (гл. 7):

«Все, кто там был, приветствовали его именем Одина, и он провозгласил, что судьи должны предрешить судьбу Старкада.

Тогда молвил Тор:

— Поскольку бабка Старкада для рождения сына предпочла великана самому Тору, я провозглашаю, что у Старкада не будет детей, и на нем его род угаснет!

Один:

— Я предрекаю, что он проживет три людских срока!

Тор:

— Он свершит в каждом из них самое подлое злодеяние!

Один:

— Я предрекаю, что у него будет самое лучшее оружие и одеяние!

Тор:

— Да пусть у него не будет ни земли, ни владений!

Один:

— Да пусть он будет очень богат!

Тор:

— Я проклинаяю его, чтоб он никогда не довольствовался тем, что имеет!

Один:

— Я дарю ему победу и славу в каждой битве!

Тор:

— Я проклинаю его на то, чтоб в каждой битве он был сильно изранен!

Один:

— Я дарю ему искусство поэзии, чтобы он сочинял поэмы так же быстро, как он говорит!

Тор:

— Он никогда не вспомнит то, что только что сочинил!

Один:

— Я предопределяю, чтобы его наиболее высоко ценили самые благородные и самые лучшие!

Тор:

— Простолюдины все до одного будут ненавидеть его!

Тогда судьи провозгласили, что все сие сбудется...»

Так повествуется в ди. саге. Саксон Грамматик в своей книге «Деяния датчан» (на лат. языке) более пространно пишет о сем герое из рода великанов, коему Тор при его рождении оторвал лишние руки. Саксон также делает из Старкада образец древнегерманского героя, «который призывал спать в обычной одежде на снегу в палатке, питаться сырым мясом и вызывать на бой любого врага, невзирая на то, один он или их много».

Исл. профессор Йоунас Кристьянссон считает, что Старкад был первым из скальдов, прежде, чем Браги Старый.

СУДЬБА

(WYRD, WURT, URÐR, WEIRD, ORLÆG, URLAC, ÖRLÖG)

(Также см. «Норны», «Луна Урд», «Необреченный и обреченный»)

Дж. Толкин «Древнеанглийский «Исход»: с. 77 прим. к ст. 539: «[Да. слово] eft-wyrd: wyrd, по сути, значит «происходящее» [случай, событие?] и, таким образом, его употребляли применительно к развитию истории или к какому-либо из ее событий, неподвластному человеческому контролю. В языке христианской [поэзии] его использовали [применительно] к Великому Потопу Ðæt is mære wyrd, Gen. [да. поэма «Книга Бытия»], [ст.] 1399; и к Концу Света [см.] («Blickling Homilies») [са. «Бликлингский сборник проповедей»], 108. 32... Потому, [да. слово] eft-wyrd, возможно, намекает на Конец Света, на целую драму, в которой последним актом был Страшный

Суд. Ср. прим. к ст. 551 *witod. wyrd* [ст. 471]: решение или же воля Судьбы (Бога)».

«...Беовульф нечасто упоминает о Боге, кроме как о судье решающих событий, да и тогда, главным образом как *Metod*, где представление о Боге более всего приближается к [представлению о] судьбе древних. В лексиконе [самого] Беовульфа присутствует мало разделения между Богом и судьбой. Например, он говорит *gæð a wyrd swa hio scel* [455: да. букв.: происходит всегда судьба так, как она должна] и тотчас продолжает, что *Dryhten* [да. Господь] контролирует [успех в] его сражении (ст. 441). Или снова он определенно уравнивает *wyrd* и *Metod* (ст. 2526 и далее).

Примечание Дж. Толкина.

Естественно, использование слов, более-менее эквивалентных [понятию] «судьба», продолжалось в течение столетий. Большинство христианских поэтов ссылалось на *wyrd* [говоря] обычно о несчастных происшествиях; но иногда и о благих как, например, в [да. поэме Кюневульфа] «*Elene*» [«Св. Елена»], ст. 1047, где обращение [в христианство] Иуды приписано *wyrd*¹. Но еще остается основная масса деяний Провидения (*Metod*), кои непостижимы и в практическом плане обозначаются как «судьба» или «удача». *Metod* в да. языке является словом, которое более всего близко [к понятию] «судьба», хотя и употреблялось в качестве синонима [к слову] Бог. Возможно, подобное его использование связано с тем, что в древности в английском оно имело *agental* значение² (вдобавок к абстрактному смыслу) как в дск., где *mjōtūðr* значит «распределитель, правитель» и «рок, судьба, смерть». Но в да. *metod-sceaft* обозначает «рок» или «смерть». Ср. [«Беовульф», ст.] 2814 и далее, где *wyrd* более активный, чем *metod-sceaft* [да. рок, судьба; смерть]. В дс. *metod* используется схоже, склоняясь также в сторону непостижимых (и даже враждебных) аспектов происходящего в мире. [Архангел] Гавриил в [дс. поэме] «*Hêliand*» [«Спаситель»] говорит об Иоанне Предтече, что тот не коснется вина: *so habed im uurd-giscapu, metod gimarcod endi maht godes* ([ст.] 128) [(по пер. Murphy): дс. букв.: так судила ему судьба (*wurd-giscapu*), Доля (Оделяющий) (*metod*) отметила его и сила Бога (*maht godes*)]; об Анне сказано, когда ее муж умер: *that sie thiū mikila maht metodes todelda, uured uurd-giscapu* ([ст.] 511) [(по пер. Murphy): дс. букв.: что их могучая

¹ «*Elene*», 1046-1049: *Huru, wyrd gescreaf pæt he swa geleaffull ond swa leof gode in wordlice weorðan sceolde, Criste gecweme* — да. букв.: Воистину судьба (*wyrd*) постановила, что он, столь исполнен веры и столь любим на земле Богом, должен стать угоден Христу; цит. по. изд. ASPR II, (ed. G.Ph. Krapp), с. 95.

² Т.е. значение «причины или инициатора события», букв. «того, кто делает».

сила Доли (Оделяющего) (*maht metodes*) разлучила, жестокое деяние судьбы (*uurdi-giscapu*). В дс. [термины] *metod(o)-giscapu* и *metodi-gisceft* равны Судьбе, как да. *metod-sceaft*. (Дж. Толкин «БЧК»: прим. 35)

«... Беовульф сам же говорит: «*wyrd oft nered un-fægne eorl, þonne his ellen deah*» [572-73: да. букв.: судьба часто бережет необреченного мужа, когда его храбрость непоколебима] (непосредственно вслед за тем, как называет солнце «*beacen Godes*» [да. знак Божий]), что расходится с комментарием [самого] поэта о человеке, который бежал от дракона (2291): *swa mæg un-fæge eade ge-digean wean ond wræcsið, se ðe Wealdendes hylde ge-healdeþ* [2291-93: да. букв.: так родич необреченный легко преодолевает горе и изгнание, тот, которого милость Правящего хранит].» (Дж. Толкин «БЧК»)

«... Напоминание о том, что удача благоволит смелому, или что победу из поражения могут вырвать упрямые. (Подобные идеи существовали, но были выражены по-другому: *wyrd oft nered un-fægne eorl, þonne his ellen deah* [572-73: да. букв.: судьба часто бережет необреченного мужа, когда его храбрость непоколебима].)». (Дж. Толкин «БЧК»)

О Боге и судьбе (*wurd*)
из дс. поэмы «*Heliand*» («Спаситель»),
пер. по изданию Г. Рональда Мёрфи

Несмотря на постоянные призывы автора дс. поэмы «*Heliand*», адресованные его слушателям, о том, чтоб быть крепкими в вере, возможно, благодаря прочности древних образов и представлений, кои и вызывали сомнения, он [автор] без колебаний примешивает наиболее глубокие языческие верования в свой [вариант] эпической поэмы на евангельскую тему. И самым удивительным является его умение найти место для *wurd*, самой «судьбы» (дс.), в его поэме по «Евангелии». В сем «*Heliand*» идет гораздо дальше «эллинизации» [«Нового Завета»] Апостола Луки, который не нашел места для греческих *мойр* [божеств судьбы] в своем «Евангелии» от Луки.

Сперва судьба упоминается в рассказах о младенчестве, начиная с пророчества о рождении Иоанна Предтечи из второй песни «*Heliand*»'а. Архангел Гавриил у алтаря в храме вещает Захарию о том, что его сын никогда в жизни не отведаст вина или мёда.

Дс.:

That ni scal an is liba gio lides anbitan wines
an is weroldi: so habed im wurd-giscapu, metod
gimarkod endi maht godes.

(II, 127-129)

[Ср. Дж. Толкин выше, прим. 35.]

«Никогда в жизни не вкусит он мёда иль вина в мире сем: так судила ему судьба [дс. *wurd-giscapu*], Доля (Оделяющий) [дс. *metod*] отметила его, и сила Бога [дс. *maht godes*] [к тому ж]».

...Таким образом кажется, что персональные характерные черты личности, сами признаки, которые [библейский] первоисточник описывает термином «исполненный Святым Духом», проистекают от других сил, вдобавок к самому Богу. Подобно смерти в позднем средневековье, кою представляли в качестве слуги Бога, судьба и время подаются почти что, как помощники Бога. Личные, характерные черты Иоанна Предтечи даны ему сочетанием его предопределенности быть рожденным в данном месте и времени и от данных людей, временем или же мерой (ноя отмеряет число его дней и время его судьбы), и силой Бога (или Святого Духа). Термин для [обозначения] «Бога» или «судьбы», дс. *metod*, родственен да. *ge-met* и сов.-н. *Mass* — «мера». Таким образом он имеет скрытые намеки на «то, что отмерено человеку» и на Бога-отмеряющего.

...Очевидно, дс. термин для [обозначения] судьбы «*wrd*» или «*wurd*» сродни сов.-н. *warden*: «становиться» и, возможно, [хотя] менее очевидно, но равно интересно, [сродни] сов.-а. слову *weird* [«странный, сверхъестественный, жуткий»]. Его первоначальное значение может намекать на вращение — космическое вращение небесных сфер, что связано со временем. Сие можно видеть в соответствии дс. [слову] *wurd* латинского *vertere*: «вращать(ся)».

...У нашего поэта в его христианском поэтическом видении [мира] имеется место для богоподобных ролей и судьбе, и времени. Они ответственны за «случайности» создания (например, какого типа кожа у человека, какого он роста, какой месяц, или же чей меч заберет жизнь человека и т.д.). Богу оставлена абсолютная [окончательная] власть в отношении решения создания и изменения этих случайностей, если Он захочет (например, хождение Иисуса Христа по воде), как только судьба и время выполнили свои второстепенные задачи, принять или отвергнуть [какую-либо] личность после того, как она [личность] получила свою долю и встретила свою судьбу. Потому предстоящее начало существования Иоанна Предтечи не изображается [в «*Heliande*»'е] как разделенная ответственность [за это] судьбы, времени и Бога, но скорее как деяние одного Бога:

Дс.: *Tho ward san aftar thiu maht godes, gicudid is craft mikel: ward thiu quan ocan, idis an ira eldiu* (III, 192-94). «Вскоре за тем была явлена власть Бога, Его могучая сила: жена [Елизавета] забеременела, женщина в преклонном возрасте».

Роли, которые отведены в «*Heliand*»'е дс. *wurd* и *metod*, соответствуют ролям, отведенным в современной теологии биологическим,

физическим и социоисторическим причинам, и совпадениям, случайным событиям (судьбе?), с которыми современная теология и литература также пытаются совладать, когда сталкиваются, например, с проблемой зла и страданий.

...Действительные процессы формирования Иоанна Предтечи в утробе матери, биологические процессы, которые представляют малый интерес или вообще никакого интереса для евангелистов или теологов, монах[-автор] «Heliand» 'а с уверенностью приписал не Святому Духу, но судьбе:

scolda im erbiward,
suido god-cund gumo gebidig werden,
barn an burgun. Bed aftar thiū
that wif wurdi-giscapu. Skred the wintar ford,
geng thes geres gital. Iohannes quam
an liudeo liot: lik was im sconi,
was im fel fagar, fahs endi naglos,
wangum warun im wlitige. (III, 194-201)

Дс.: «Ему [Захарию] был бы дан наследник, весьма божественный муж, [ему бы было дано] дитё внутри крепостных стен. [Елизавета] ждала сего, жена ожидала того, что творила судьба [дс. wurdi-giscapu]. Зима пронеслась, год прошел быстро [дс. metod?!], Иоанн появился на свет среди людей: тело его было прекрасным, кожа его была безупречна, равно как и его волосы и ногти, щеки его сияли».

Мы видим, что работа судьбы в утробе Елизаветы и дс. metod по прошествии девяти месяцев создали, согласно воле Божьей, то, что у Иоанна было тело, цвет лица, чудесные волосы и ногти самого прекрасного ребенка. Что за изумительный контраст с лохматым и неопрятным Иоанном традиционной иконографии! Ребенок уже сияет «светом» и ясностью того, что наш автор связывает с божественностью и с царствием Божьим. «Heliand», кажется, признает за Богом верховную власть касательно «вызывания к жизни» людей и тварей, однако, оставляет детали характерных черт сущности и временной длины существования сих людей судьбе и времени.

...Сходный подход заметен в притче о Лазаре и богаче. Когда в сорок первой песне «Heliand»'а Лазарю приходит срок умирать, наш автор утверждает, что он слышал о том, что:

ina is regano-giscapu...
gimanoda mahtiun suid, that he manno drom
ageben scolde. (XLI, 3347-50)

Дс.: «его [Лазаря] наивысшая судьба [дс. regano-giscapu]... известила весьма определенно, что он должен сдать дела людские».

Затем прибывают ангелы и ведут Лазаря к лону Авраамову, однако судьба приходит также за богачем:

Tho quamun ok wurde-giscapu,
themu odagan man or-lag-uile*,
that he thit liot farlet: leda wihti
besinkodun is siole an thene swarton hele
an that fern innen fiundun te willean,
begrobun ine an gramono hem. (XLI, 3354-59)

Дс.: «Затем деяния судьбы [дс. wurde-giscapu] достигли также и богача, роковой момент истины [дс. or-lag-uile], когда он оставил свет позади: злые созданыя (дс. wihti) низринули его душу вниз к [самой] черной Хель, погрузили ее в ад, согласно желанию демонов, они похоронили его в той ужасной стране». [см. «Вихты», «Хель»]

Таким образом, в «Heliand»'е судьбе отведена роль предупреждения, вызова и определения смертного часа для рода человеческого вместе со Святым Духом. Только когда «Heliand» описывает Иисуса Христа потребуется невероятная изобретательность, поскольку в качестве человеческого существа Иисус подвластен замыслам неумолимой судьбы, однако в качестве Сына Всемогущего [Господа] Его должно изображать вне решений судьбы [гораздо дальше], чем Водан или Тор, которые являются в германской мифологии смертными божествами и должны умереть в последний роковой день. [см. «Рагнарёк»]

Возвращаясь к более обычной роли судьбы мы видим дальнейшие примеры этого в «Евангелии» «Heliand»'а. Когда Спаситель воскрешает умершего ребенка вдовы в городе Наин, «Heliand» описывает ее (бедственное) положение:

it was ira enag barn:
siu was iru widowa, ne habda wunnea than mer,
biuten te themu enagun sunie al gelaten
wunnea endi willean, anttat ina iru wurd benam,
mari metodo-gescapu. (XXVI, 2186-90)

Дс.: «Се был ее единственный сын: она была вдовою, и у нее не было большего счастья, совершенно одинокая, за исключением сего сына, ее гордости и радости, покуда судьба [дс. wurd] не забрала его у нее, деяния Великой Доли (Оделяющего) [дс. metodo-gescapu]».

После перевода стандартного рассказа о прикосновении Иисуса Христа к похоронным дрогам, о воскрешении юноши и о возвраще-

нии его матери «Heliand» добавляет следующее замечание к речам матери, обращенным к Иисусу Христу. Она падает Ему в ноги и славит Его, дс. folco drohtin: «владыку племени», пред [лицом] народа:

Huand hie iro at so liobes ferahe
mundoda wider metodi-gisceftie
(XXVI, 2209-10)

Дс.: «Поскольку Он защитил сию жизнь, столь ей дорогую, супротив отмеренных деяний судьбы [дс. metodi-gisceftie]».

Эта вставка автора «Heliand»'а ясно показывает, что его согласование [дс. идей о] судьбе с «Евангелием» также дало ему средство сформулировать чрезвычайный ранг нового Бога Иисуса Христа: он в состоянии изменить наиболее неизменное из деяний судьбы — смерть.

В длинной пояснительной речи, которую наш автор приводит в песне сорок четвертой, слепой, просящий милостыню пред вратами Иерихона, выступает в качестве символа состояния людей [на земле]. В отрывке, который звучит почти что эхом гомеровского описания человечества, уподобленного приходящей смене листьев на дереве, «Heliand» утверждает, что Иерихон был назван в честь луны:

«Он [месяц] не может избежать сроков своей орбиты, потому в любой из дней он либо убывает, либо прибывает. Что и человеческие существа свершают здесь в сем мире, в сем Среднеземье [дс. middil-gard]. Сыновья людей приходят и уходят в свое время, старики умирают, затем молодые, кои приходят вослед, стареют, покуда судьба [дс. wurd] не заберет их».

Таким образом, излечение слепого толкуется в «Heliand»'е как победа над нашим неопределенным человеческим состоянием здесь в ограниченном мире middil-gard [дс. Среднеземья] ... [см. «Среднеземье»]

Человеческая бренность и неспособность видеть, что будет через десять минут с настоящего момента или в следующем году, в соединении с одновременным осознанием независимо продолжающейся последовательности событий, порождают чувство страха течения времени. Осознание этих реалий дс. metod'a и wurd весьма [ощутимо] в германском, [да] и в человеческом религиозном сознании. На самом деле поэту-миссионеру было бесполезно бороться с подобным осознанием. Гораздо разумнее было признать то положение, которое они занимают, что, кажется, и явилось очевидной духовной и методологической ориентацией монаха[-поэта] «Heliand»'а. Автор «Heliand»'а во все не еретик или же саксонец, обращающий [своих слушателей] в язычество. Он попросту отдает язычеству должное, воздавая судьбе

и времени то, что им принадлежит. Однако он утверждает, что Иисус Христос может излечивать слепоту, присущую нам, и нашу обреченность на короткий отрезок жизни, если мы «возопим громогласно». Определенно, это не повышает значимость судьбы, но, скорей, выражает в германских терминах именно то, в чем заключается абсолютная власть *waldand God* [дс. «правлящего Бога»].

Сам плач Иисуса Христа по Иерусалиму еще раз истолкован «*Heliand*»'ом для того, чтоб показать, что знание будущего этого города является естественным для Единого, который управляет судьбой.

«Увы тебе, Иерусалим, молвил он, что ты воистину не ведаешь о деяниях судьбы [дс. *wurde-giskefti*], что случится с тобой, как ты будешь окружен могучим воинством...»

Тем не менее, судьбе удастся найти место. В песне четвертой [«*Heliand*»'а], когда пришло время, судьба разжалована до положения гонца. Словно беременность Марии Богородицы была слишком духовна для нее, чтоб уследить, судьбе надлежит напомнить [Марии Богородице], когда пришло время ей рожать. В рукописи «М» дс. слово *Godes*: «Бога» [родит. падеж] появляется перед дс. *giscapu*: «судьба», таким образом делая судьбу гонцом Божьей воли. В рукописи «С», которую многие считают более близкой к исходной утерянной рукописи, слово *Godes*: «Бога» [род. п.] не встречается:

«И она носила так чисто — все во славу Божью — Святой Дух, Божественного Человека, покуда [Бога] действия судьбы [дс. *Godes*] [*giscapu*] не увещевали ее весьма, что она должна произвести Его на свет рода людского, лучшего Сына, когда-либо рожденного...»

В сцене [суда] Пилата поэт описывает, что Иисус Христос скрыл свою божественность от народа в страхе, что если б они узнали, кем Он был [на самом деле], они бы не отважились причинить Ему вред: а значит царствие небесное не было бы открыто для сынов людских. Когда приближается Варавва, наш автор не может удержаться, чтоб не добавить зловеще:

Thiu wurd nahida thuo (дс.): «судьба подходила [все] ближе тогда». Однако он спешит смягчить [впечатление], прибавляя (дс.) *mari maht Godes*: «великая мощь Бога» и переходит к отсылке на дс. *metod/wpe-mia — endi middi dag* (LXIV,5394-96) (дс.): «и полдень» — время, когда для Иисуса Христа должны были начаться три часа агонии на кресте...

Примечание (Г. Р. Мёрфи)

*Дс. термин *orlaguile* является выразительным композитом для момента судьбы или предопределения. На сов.-н. его можно перевести как *Urlagezeit*, а в переложении на сов.-а., возможно, как

«время положения [как] дела реально обстоят». Дс. ог значит «первобытный, основной, исходный»; lag — «положение или место», и huile (промежуток времени) — момент или же время.

О судьбе в представлении авторов исландских саг.
Vésteinn Ólason. «Dialogues with the Viking Age.
Narration and Representation in the
Sagas of the Icelanders»

С. 81. ...Также в «Саге о Глуме Убийце» [*Víga-Glums saga*] присутствуют другие элементы, которые способствуют ее мифической сверхструктуре... Предчувствия и пророчества, всепронизывающее чувство, что всё в этой саге связано с деяниями судьбы. Все эти элементы принимают форму индивидуальных инцидентов внутри саги, но там нет ярко выраженной линии причинной обусловленности между этими происшествиями и взаимоотношениями людей, из которых складывается главное действие [саги].

В других сагах чувство фатализма более безлико и трудно уловимо. Это касается «Саги о людях из Лососьей долины» [*Laxdæla saga*] и «Саги о Гисли» [*Gísla saga*], в которых сны служат для указания будущего... то же и в отношении «Саги о Ньялле» [*Njáls saga*], где всевозможные пророчества и предзнаменования играют важную роль, объединяя объем повествовательного материала в то же время, как они создают мощное подразумеваемое фатализма...

С. 144. [«Сага о людях из Долины дымов»: *Reykðæla saga*]... Вемунд Окраина? является хорошим примером того, как судьбы людей не обязательно определяются тем, что они делают или же кто они... Судьбы людей в сагах не больше управляются справедливостью и заслугами, чем в реальной жизни.

Сс. 170-171. Гисли [из «Саги о Гисли, сыне Кислого»: *Gísla saga Súrssonar*] на самом деле угнетен жизнью, изобилующей кровопролитием, которую он вел, и судьбой, которая его ожидала. В своих снах и поэзии он как бы выходит из мира действительного в область, где царят сверхъестественные силы и судьба.

В «Саге о Гисли» [*Gísla saga*] о силе судьбы заявлено довольно рано. После того, как братья и сестры осели и создали собственные семьи в Исландии, сага повествует о путешествии на Тинг, предпринятом Гисли и Торкеллем в сопровождении шурина Гисли Вестейнна и Торгрима, мужа Тордис. В саге говорится, что люди на Тинге изрядно восхищались сей яркой и живой компанией. Тогда Гест Оддлейвссон Вещий, который упоминается во многих сагах, оглашает приговор судьбы: «Через три лета люди из сего отряда прекратят свою дружбу». Как водится, слова этого пророчества становятся известны многим, и Гисли пытается не поддаваться судьбе — он предлагает, чтобы все они, четверо мужей, стали побратимами. Они вырезают

длинную полоску торфа, удостоверюсь, что оба ее конца всё еще соединены с землей. Они проходят под ней и каждый пускает себе кровь, которую смешивают с землей. Они приносят клятву, в которой призывают в свидетели богов, что каждый из них отомстит за другого, как брат за брата. Все проясняется, когда Торgrim в последний момент отказывается [принести клятву], полагая, что от него требуют слишком многого, чтоб он связал себя с Вестейнном, с человеком, пред которым у него не было никаких обязательств. Гисли истолковывает этот отказ как подтверждение силы судьбы: «Я подозреваю, что судьба начала вершиться с сего времени». Событие, которое влечёт за собой цепь жестоких происшествий — разговор промеж женой Гисли Ауд и Асгерд, женой Торкелля, о любви Асгерд к Вестейну — опять заставляет Гисли размышлять о силах, управляющих его жизнью: «Судьба должна избрать кого-то своим глашатаем. Что бы ни должно было произойти — произойдет». Сюжет саги, таким образом, весьма сильно зависит от судьбы и управляется силами независимо от воли личностей.

Сверхъестественные силы опять влияют на сагу, когда колдун Торgrim Нос направляет заклятие супротив убийцы Торгрима [Гисли], чтобы ничего не шло [Гисли] во благо. Можно сказать, что всё объединяется против Гисли: влиятельные противники, судьба и колдовство [сэйд-волшба]. Сага повествует о том, как личности стойко несут тяжкий груз судьбы, живя согласно собственной совести и борясь за жизнь до последнего, несмотря на то, сколь сокрушительны силы, с которыми им приходится бороться, и сколь ужасна должна быть их собственная судьба... Мысли изгнанника Гисли более о приговоре судьбы, нежели чем о приговоре общества.

Сс. 186-187. ... Герой всегда живет в обществе, которое ограничивает свободу его действий. Такие герои как Беовульф стоят гораздо выше их собратьев, по сравнению с героями исл. «родовых саг» [«Íslendingasögur»]; на самом деле они действуют в качестве социальных героев, желающих бороться и умереть в битве супротив сверхъестественных сил для того, чтоб защитить будущее их общества...

У Гисли, сына Кислого и Греттира, сына Асмунда есть общие черты. Они оба — несчастные люди. Оба погибают от рук превосходящих сил после долгого периода изгнания, и оба крепко верят в силу судьбы...

Злая судьба Гисли не связана с его собственным характером, она нападает на него извне, и, кажется, от нее нет бегства. Греттир наоборот носит свои несчастья в себе — они коренятся в его характере. Однако было бы слишком просто объяснять неудачи Греттира единственно изъянами в его характере. Скорей кажется, что подобные изъяны предоставляют неудаче и враждебной судьбе возможность воздействовать на эту замечательную личность...

С. 203. Поворотной [роковой] точкой в поисках мира Ньяллем можно считать тот момент, когда перемирие с Флоси не задаётся. После сего сожжение Ньялля [на хуторе] становится неотвратимым, а также и уничтожение мира [т.е. морали, законов, укладов, традиций и ценностей], который изображен в саге. Дурные знамения, предшествующие сожжению [в том числе и видение колдовского «ганд»-полёта. — Л.К.], создают атмосферу, напоминающую приближение «Ragnarök» [т.е. «Гибели (судьбы) богов» и мира] в «Прорицании вёльвы» [«Völuspá»]. [см. «Гандр», «Рагнарёк»]

С. 227. Если мы поверим, что... Ньялль полностью отказался от своей обязанности свершить месть, когда вверил себя огню, и что он неискренен, утверждая, что у него нет никакого желания продолжать жить покрытым позором, тогда мы не поверим, что древняя идеология чести принимается всерьёз в этих сагах. В таком случае мы не сможем ощутить бремя меланхолии и тоски, которое царит в конце «Саги о Ньялле» [«Njáls saga»], и которое на самом деле затрагивает всю сагу, то настроение, которое она разделяет с древнегерманской поэзией, такими ее поэмами как «Беовульф» [«Beowulf»] и «Песнь о Нибелунгах» [«Nibelungenlied»], с произведениями, кои оглядываются назад на героический век с христианской перспективы. На кону здесь не языческая или же христианская мораль, кои не обязательно нужно рассматривать как конфликтующие силы, но скорей как фундаментальные аспекты восприятия мира. Подобно восприятию классического мира, [восприятие] древних исландцев помещает человека и его мирскую судьбу в центр; оно антропоцентрично подобно миру греческой трагедии и позже Шекспиру. А потому окончательный разгром достойных людей, таких как Гуннар и Ньялль вызывает глубокую печаль. Мир средневековой церкви вращается вокруг Бога, чье [т.е. мира средневековой церкви] главное повествование — это Божественная комедия, в которой личность является вторичной фигурой, чей разгром на земле не кажется [столь большой] трагедией, как то кажется в переходящем людском мире.

СУРТ

(SURTR)

(Также см. «Гимли, чертог (в)», «Рагнарёк», «Сигельвара»)

Дск./ди. «Сурт — это огненный великан, который упоминается в эддической песни «Прорицание вёльвы». Он сожжет мир во время Рагнарёка. Его имя присутствовало в названии пещеры Суртсхетлир «Пещера Сурта»; исландец Торвальд Хольбарки сочинил

в честь него драпу (т.е. хвалебную поэму)». (Ауртни Бьёрнссон) (см. «Скальдическая поэзия»)

С именем Сурта связано исл. название бурого (ископаемого) угля лигнита — «Surtarbrandur», использование которого часто встречается в исл. магических рецептах.

(Имя Сурта встречается в магических сборниках, заговорах, фольклоре.)

В «РЗАМИ» можно найти следующую информацию:

С. 199. «Заговор на остановку крови»

...Камень стоит в океане,
Который зовется Сурт,
На нем лежат девять гадюк.
Не будут они ни бодрствовать,
Ни мирно спать,
Покуда сия кровь не остановится...

(XIX в., исл. рукопись Lbs. 422 8vo, с. 158)

С. 200 прим. 2: Сурт (исл. Surtur). Это огненный великан дск. мифологии, от пламени которого в конце времен (Рагнарёк) погибнет весь мир. Исходно имя этого великана значит «Черный» (ср. с. 15 прим. 5, с. 28), и оно часто встречается в исл. языке в названиях камней, минералов и др. полезных ископаемых (см., например, surtar-brandur, с. 15).

С. 127. Вот более древний вариант «Заговора»:

... Свартом зовется камень, он стоит далеко в море,
На нем лежат девять нужд (бед),
Не будут они мирно спать
Или же разогретыми бодрствовать,
Покуда ты сие
Исцеление не обретишь...

(надпись на рунической палочке ок. 1300 из Рубе, Дания)

С. 130 прим. 5: Сварт (исл. Svartr), т.е. «Черный». Ср. Сурт выше исходно того же значения.

С. 15 прим. 5: Исл. ископаемый бурый уголь, лигнит — Surtar-brandur. Более старое значение термина Surtar-brandur — «агат».

Ди. Múspells-megir, Múspells-synir, (-lýðir) «сыновья (народ) Муспелля», т.е. народ огненных великанов, который возглавляет Сурт (см. также «Гимли»). Снорри Стурлу-сон упоминает их при описании Гибели Мира (Рагнарёк) (см. «Младшую Эдду») и также они упоминаются в «Старшей Эдде» («Прорицание вёльвы», ст. 49: см. VÖ

(2014), I, с. 303; (вариант «Н») ст. 43, с. 314 (вариант из «Младшей Эдды») ст. 21, с. 320, ср. VÖ I, с. 365 (Surtalogi, svartalogi), см. особенно VÖ I, с. 121 прим. 1 (Múspells lýðir); с. 122 прим. 1 (Surtr); VÖ I, с. 416 «Перебранка Локи», ст. 42 (Múspells synir) прим. к ст. 42), а профессор Дж. Толкин сравнивает их с да. Сигельвара (см. «Сигельвара»). В XVII веке исландцы (Йоун Ученый, Бьёрн из Скардсау) в своих трактатах писали следующее:

«Сие упоминают асы в предыдущей главе ясными словами, что небеса и земля в огне погибнут полностью под небом Андланг (исл. andláng), которое они иногда зовут Гимле (исл. gimle). Несомненно, это небесный Иерусалим, и тот небесный сонм, который там обитает — Светлые эльфы (исл. liós álfa), для которых все возможно (проходимо?): над и сквозь, чтобы попадать; иногда зовут они их [или «затем»?] сыновья (и дочери?) Мусфелля (исл. Musfells mejar eda Musfellsyne), и делают они еще более ясное различие: ангелы и д... олы, и по цвету, и по природе» (Einar G. Pétursson «Eddurit», I: с. 253; подробней см. там же, т. I, с. 340 прим. 39.5-11: «Adams Paradis», «himna-sveinar», с. 368 прим. 67.26-27; т. II, с. 67, где Йоун Ученый почему-то сравнивает «сыновей Муспелля» с небесными ангелами и называет чертоги, которые останутся после Рагнарёка «Раем земным Адама») (см. «Светлые эльфы...», «Рагнарёк»).

«Люди всегда желали научиться способу, как становиться невидимыми. В фольклоре сохранились истории о тех, кто мог совершать это, например, с помощью дивокамня, сделанного из яйца ворона. Другие же вырезали магический знак Hulinhjálmur («Шлем Невидимости») на кусочке Surtarbrandur (бурого угля, лигнита: по-исландски слово «лигнит» буквально значит «пламя Сурта», огненного великана; см. «РЗАМИ»: с. 15). Самым трудным было правильно приготовить для этого чернила: «Собери три капли крови из указательного пальца на твоей левой руке, три из безымянного пальца на твоей правой руке, две из твоего соска на правой стороне груди и одну из твоего соска на левой груди. Смешай сию кровь с шестью каплями крови <...>, да перемешай всё <...> и <...>. Вырежи магический знак на кусочке бурого угля (Surtar-brandur) с помощью намагниченной стали, коя была трижды закалена в человеческой крови» (из моего перевода для экспозиции Музея Магии и Колдовства в Хоульмавике, Исландия). (см. «Дивокамень», «Гальдра-ставы», «Шлем Невидимости»)

*Иллюстрация:
фото лигнита (исл.
Surtarbrandur) с экспо-
зиции Музея магии
и колдовства.*

СЭКНОТ (SAXNOT, SEAXNEAT)

Р. Йенте пишет: «В 772 г. в одном дс. отречении упомянуты имена трех божеств — Тунор, Воден и Сакснот (Thunaer ende Uuoden ende Saxnote). Какой древнегерманский бог соответствовал Саксноту (Saxnot) не установлено. Имя Saxnot буквально означает «Друг меча» или «Друг саксов» и может указывать на божество войны Тива (да. Tīw = Тиру). Как сын Водена (да. Wōdens) и предок королей Эссекса в «Генеалогиях» упомянут некий Seaxnēt (Сэкснэт). Других упоминаний этого имени как ас. божества не сохранилось» («Die mythologischen Ausdrücke...», § 63, сс. 96-97, пер. С. Братуся).

С. Флауверс приводит следующий отрывок из нижнегерманской клятвы при крещении (ср. выше): «... отвечающий: и я отрекаюсь ото всех деяний и слов лукавого, и Тунора и Водена и Сакснота (Saxnote) и всех их сотоварищей...» (S. Flowers «The Galdrabók», с. 43).

Англ. профессор Ф. Стэнтон пишет (с. 98): «Сэкснэта (да. Seaxneat), [легендарного] предка королей Эссекса (Англосаксия), предположительно почитали их подчиненные, хотя названия мест, созданные ими, не содержат и следа его имени». (ср. «АСМИТ» и выше)

F. Stenton «Anglo-Saxon England» (1955), с. 53: «С исторической точки зрения, сия генеалогия очень важна, т.к. в своей самой древней форме она происходит от пары имен, — Gesecg Seaxneting — которые связывают королей Эссекса с божествами континентального язычества. Seaxneting содержит англ. форму Saxnot, имя божества все еще почитаемого континентальными саксами в VIII столетии. Какие бы традиции не стояли за появлением этого имени во главе королевской генеалогии западных саксов, сие по меньшей мере доказывает, что короли Эссекса верили, что они представляют род, с которым прочие английские династии не были связаны. Они единственные претендовали на еще одно божество, кроме Водена, как их предка».

См. также Я. Гримм «Мифология тевтонов».

СЭМУНД МУДРЫЙ (SÆMUNDUR HINN FRÓÐI)

Сэмунд Сигфус-сон Мудрый (1056-1133гг.) — исл. священник, ученый, а согласно литературным источникам, ведун. Йоун Ученый приписал ему создание «Старшей Эдды», а писарь Йоун Эггертс-сон впервые назвал его чародеем в своих фольклорных трудах.

Самая известная история о том, как Сэмунд Мудрый учился в Черной (магической) Школе и сбежал оттуда, встречается в ди. «сагах о епископах»:

Из «ГМИ» (2009), сс. 78-80: Сэмунд Сигхвус-сон Мудрый (Sæmundur Sigfússon fróði) — несколько лет он учился во Франции и затем проявил себя как выдающийся ученый и историк. Он принимал активное участие в организации закона о церковной десятина в Исландии. В народе он прослыл астрологом и ведуном, и, благодаря этому, одно время считался автором знаменитой «Старшей Эдды». Вот что гласит о нем старейший исл. источник середины XIII в.:

«О том, как епископ Йон Гудмундс-сон Святой заманил Сэмунда Мудрого назад в Исландию.

Сэмунд Мудрый надолго запропал на чужбине, да так, что о нем не было ни слуху, ни духу. Однако Йон Святой (будучи проездом в Европе) услышал, что тот находился в обучении у одного выдающегося магистра, и настолько был погружен в изучение тайной мудрости, что отрунул все, что познал до сих пор, включая даже свое христианское имя. Когда Йон Святой прибыл в то место, где находился Сэмунд Мудрый, каждый поинтересовался именем другого. Йон Святой назвал себя, но Сэмунд Мудрый сказался Колем («Углем»). Йон же заметил на то (благодаря сошествию Святого Духа и собственной великой силы прозренья):

— Я думаю, что тебя зовут Сэмунд и что ты — сын Сигхвуса, рожденный на хуторе под названием Одди.

Йон Святой говорил настолько убедительно, что тот, наконец, вспомнил свое имя и род. Затем Йон Святой продолжал:

— Разве не хочешь ты теперь убраться отсюда поскорее?

Сэмунд Мудрый ответил:

— Мне весьма неплохо здесь с моим магистром, но как только я увидел тебя и услышал твои слова, мне тут же пришло в голову, что человек, который последует за тобой и не будет с тобой никогда разлучаться, выберет лучшую долю. Однако я не могу изобрести никакого плана, как бы мне уйти с тобой, ибо мой магистр ни в коем случае не разрешит мне покинуть его... Нам тогда ведь придется состязаться с мудрецом, ибо мой магистр узнает наш путь, как только он взглянет на небесные тела при ясной погоде, ибо он настолько сведущ в астрономии (а то есть в знании звезд), что в состоянии узнать звезду любого человека, стоит ему ее только увидеть и посмотреть на нее пристально.

Затем Сэмунд познакомил Йона с магистром. Йон погостил там какое-то время, покуда одной ночью они не сбежали оттуда. Небо было затянуто тучами, и они двигались всю ту ночь и следующий день.

На вторую ночь небо расчистилось, и можно было видеть все небесные тела. Магистр тотчас увидел, где находились беглецы, и погнался за ними со всей возможной скоростью.

Сэмунд взглянул на небо и молвил:

— Мой магистр занялся привычным делом и узнал, где мы сейчас.

Йон сказал:

— Что же сейчас делать?

Сэмунд сказал:

— Сними обувь с моих ног и наполни ее водою, а затем положи ее на мою голову.

Он так и поступил.

Теперь надобно заметить, что мудрец посмотрел на небо и молвил:

— Увы, дурные вести! Чужестранец Йон утопил моего воспитанника Коля, ибо его звезда окружена водою.

И тогда он поворотил домой.

Йон же и Сэмунд продолжили свой путь той ночью и на следующий день.

Теперь надобно заметить, что на следующую ночь мудрец, когда изучал ход небесных тел и увидел, что звезда Сэमुна движется над ним как над живым, вновь отправился в погоню.

Сэмунд сказал:

— Опять «звездный» мудрец нас преследует, и нам надо изобрести какую-нибудь хитрость супротив него. Сними обувь с моих ног и вытащи мой нож из ножен. Сделай надрез на моей икре, да наполни обувь кровью, и затем помести обувь мне на макушку.

Йон так и поступил.

Когда магистр вновь взглянул на звезду Сэмуна, то сказал:

— Звезда магистра Коля окружена сейчас кровью, и, верно, это чужестранец разделался с ним.

И с тем поворотил назад. А Сэмунд и Йон Святой продолжали свой путь. Теперь надобно заметить, что по прибытии домой ученый магистр снова прибег к своему искусству и опять увидел звезду Сэмуна.

Он сказал:

— Мой ученик, Коль, до сих пор жив, что удивительно. Но видно я обучил его предостаточно, ибо сейчас он победил меня в знании звезд своей ловкостью. Оба они останутся целыми и невредимыми, ибо я не могу теперь помешать их бегству.

Йон Святой же и Сэмунд Мудрый продолжали свой путь, и все у них ладилось»¹.

Поздний исл. фольклор описывает как Сэмунд заключил договор с лукавым, чтобы тот в образе морского котика довез Сэмуна

¹ Ср. «След магический» выше.

через море до Исландии. В конце Сэмунд обхитрил лукавого: при виде берегов Исландии он стал бить лукавого-котика Псалтырем по голове и таким образом спас свою душу («ГМИ» (2009): с. 37 прим.).

Иллюстрация: Сэмунд Мудрый, автор рис. Halldór Pétursson.

В исл. фольклоре встречается много историй о ведовстве и волшебной удали Сэмунда Мудрого. Правда, если верить исл. исследователям, то подчас

чародейские истории, которые рассказываются о Сэмунде раньше, повествовались о других ведунах. В любом случае, «он — первый в ряду новых героев исл. рассказов, не воин с обгаренным кровью мечом в руке, но ученый с пером в руке, а позже стал чародеем (исл. *galdrmaður*), вооруженным магической книгой и волшебной флейтой (дудкой)» (С. Уттман, из частной переписки). Ср. также «Маленький отрывок об учености Сэмунда Мудрого», опубликованный в «АСМИТ» (2010): с. 155.

Поэтому Сэмунд Мудрый величается *galdra-jöfurr*: (исл.) «магическим князем (конунгом)» Исландии (см. «ГМИ» (2009): с. 33), ему приписывается несколько оградительных молитв и заговоров от врагов (см. «РЗАМИ»: сс. 153-155, «ГМИ» (2009): с. 33), с его именем связано несколько магических знаков гальдра-ставов («РЗАМИ»: с. 13 N9), он владел магической дудкой/флейтой (исл. *pípa/blístra*), с помощью которой вызывал духов. Также с ним связана фольклорная история о том, как он после своей смерти сочинил постэддическую поэму «Песнь о солнце», в которой повествуется о жизни после смерти язычников и христиан. Вероятно, Сэмунд Мудрый имеет отношение к «всеисландской магической книге», от которой пошли все прочие магические книги, сборники и рунические страницы Исландии (см. «ГМИ» (2009): сс. 69, 78).

В «Саге о Льювлинга-Ауртни Молодом» Йоун Эспоулин (XIXв.) пишет о «Библии Сэмунда Мудрого, т.е. об «Эдде», которая вся посвящена Одину, Тору и языческим божествам». И неоднократно в исл. фольклоре повествуется о том, как Сэмунд Мудрый, его магические «одноклассники» и коллеги умудрялись обхитрить самого лукавого и выйти сухими из воды (см. «ГМИ» (2009): сс. 36-37).

Некоторые исследователи приписывают Сэмунду Мудрому авторство известных саг, например, «Саги о Ньялле», и он был одним из первых, кто учредил в Исландии школу (С. Уттман, из частной переписки).

Иллюстрация: памятник Сэмунду Мудрому возле Университета в Исландии.

В память о его прибытии в Исландию на морском котике-лукавом перед Университетом Исландии в Рейкьявике возведен памятник.

Также см. статьи на моем Сайте: «Исландцы в Исландии XXI-ого века», «Руны речи и Могучие руны», «Эддические писания Дж. Толкина» и см. «ЙКЧ» (2014): сс. 72-73 (дивокамни), 173, Эпизод 22.

ТАЛИСМАНЫ (ТАУВР) (TAUFR/TÖFUR)

Ди. *taufr*, *töf(u)r* «чародейство; амулеты»: ср. да. *tiever*: «охра» — нем. *zauber*: «магия». Под определение «*taufr*» входят части животных (лягушачьи лапки) и растения, ногти и т.д. (см. «Древне-норвежские законы», свн. поэму «Вольфдитрих»: см. «Дикие женщины»), также «руны» (Торбьёрг Маленькая Вёльва: см. «Магия»). И это связано с составлением колдовских зелий: ср. «Прядь о Сёрли» ниже, ди. *ástar-drykk*, *óminnisveig* (см. Дж. Толкин «Легенда о Сигурде и Гудрун»). Также «*taufr*» носили как защиту (амулеты) или использовали в приворотках, или при исполнении чародейских ритуалов.

Возможно, самый древний пример волшебных талисманов «таувр», из которых было составлено колдовское зелье, встречается во «Второй песне о Гудрун» (ст. 21–23) из сборника поэм «Старшая Эдда» (пер. А. Корсуна, с. 236 с вариантами перевода К. Лэр(рингтон), с. 199):

Гримхильд напиток
Мне поднесла
Терпкий, студёный,
Чтоб горе забыла я: [я не могла вспомнить прошлое: Лэр, 199]
Сдобрен он был
Силой земли, [увеличен роковой силой: Лэр, 199]
Холодной волной
И кровью вепря.
Были на роге
Багряные руны — [все виды рун, окрашены кровью: Лэр, 199]
Что они значат,
Прочесть не могла я:
Вереска рыба, (=«змея», Стеблин-Каменский, с. 874)
Хаддинги края
Несрезанный колос, (=«водоросль» или «змея царства мертвых»)
Звериная пасть. [потроха животных: Лэр, 199]

Были в той браге
 Многие беды, [злые вещи: Лэр, 199]
 Листья и желудя [растения всех лесов: Лэр, 199]
 Жженого пепел,
 Роса очага (=«сажа», Ст.-Камен., с. 874)
 И жертв требуха,
 Печень свиная, [вареная печень свиная: Лэр, 199]
 Свары гасящая. [поскольку она при тупляет прошлое: Лэр, 199]

Ср. комментарии Лэр(рингтон): на с. 288 (прим. 199) она связывает зелье забвения Гримхильд с магическими напитками воспомина-
 ний Сигрдривы и Хиндлы.

«Песнь о Хиндле» (ст. 38)(пер. А. Корсуна):

Взял силу земли он,
 Студеного моря
 И силу кабаньей
 Жертвенной крови.
*(ibid., с.311, ср. комментарий 38 (Стеблин-Каменс-кого), с.884;
 ср. пер. К. Лэррингтон на с. 258, комментарий на с. 297 прим. 259).*

Vésteinn Ólason «Eddukvæði» (2014), т. II («Guðrúnarkviða II»: ст.
 21-23), с. 357:

Сдобрен (ди. aukit) он был
 Силой земли (jarðar magni),
 Холодной волной (sval-köldum sæ)
 И кровью веоря (sonar dreyra).

Были на роге
все виды ставов (stafir)
вырезаны и окрашены кровью (ristnir ok roðnir)
 прочитав (ráða) [их] я не могла:
 Вереска рыба (lyng-fiskr) длинная,
 Хаддинги края (lands Haddingja)
 Несрезанный колос (ах óskorit),
Потроха животных (innleið dýra).

Были в том пиве (bjóri)
 Многие беды (ból),
Растения/травы всех видов (urt alls víðar)
 и желудь жженный,
 Роса очага (= вероятно «сажа»)
 И жертв требуха (iðrar blótnar),
Варенная (soðin) печень свиная.
 Ибо она притупляет (deyfði) обиды.

Ди. *aukit jarðar magni*: «магически усилена земли мощью». — Л.К.

Исл. *magna* — «вера в силу или мощь (энергию), которой обладает в разной степени любое живое существо, каждый природный объект и т.д...»... Животные также могли быть «*magnat*» (т.е. наделены силой) жертвоприношением так, что они почитались священными и приобретали сверхъестественные качества. Вещь, получившая такую добавку силы, называлась «*aukinn*»: «увеличенная, усиленная» («*Scandinavian Archaeology*», H. Sheetelig & H. Falk в пер. на англ. E. V. Gordon, с. 411). На рунических камнях эта идея выжила в союзе «и» (дск. *auk* = ди. *ok*). Ср. да. *easen*, которое употреблялось о зачарованном кладе дракона, о беременной женщине и т.д. Дж. Толкин: да. «*easen*... в поэзии сие слово сохранило особое созначение. Исходно оно значит не «большой», но «увеличенный», и везде ссылается не просто на размер и силу, но на добавку силы, [на силу] превыше естественной, применяется ли оно к сверхчеловеческой тридцатикратной мощи, которой обладал Беовульф или же к таинственной магической силе меча гигантов и сокровища дракона, вызванной [написанными] рунами [или] проклятием...». (Также см. «Магия»)

Ди. *sonar dreyri*: «кровь жертвенного вепря (свины). Эта строфа встречается в «*Саге о Вёльсунгах*», но ее автор не понял этого термина, а потому подумал, что зелье было смешано с «кровью ее (т.е. Гримхильд) сына»». — ВО (= Вьестейнн Оуласон).

Ди. *stafr ristnir ok roðnir*: «ставы, т.е. руны, которые были вырезаны и окрашены кровью».

Ди. *ráða*: «толковать, читать руны». Этот термин особо относится к руническому ведовству, так как буквальное значение термина *ráða*: «разгадывать (как загадку), расшифровывать». Этот термин встречается на древних рунических объектах (камнях и т.д.) и даже в постсредневековой исл. магической книге «Гальдрабоук» (см. «РЗАМИ»: сс. 135-36 «жено-руны/умеет отгадывать», см. «Норны» (цитата из «Прорицания вёльвы» там), «Хьяульмар Йоунс-сон» (*ráðnar*), брошюру к видеолекции о рунах N 1, с. 9). — Л.К.

Ди. *lyng-fiskr langr*: «рыба вереска длинная», кеннинг для «змеи». — ВО.

Ди. *lands Haddingja*: «Хаддинги» — имя морского конунга, его земля — «море», *óskorit ax*: «несрезанный колос» моря = «водоросль» — ВО. (см. «Мифологические кеннинги»). О ведовском и лечебном использовании *ax*: «колоска» см. «Рун-л»: сс. 188, 185, «АС-МИТ»: с. 96. — Л.К.

Ди. *innleidd dýra* — сложно для понимания и возможно искажено; некоторые считают, что это «потроха» или «глотка, пасть» «жертвенных животных». — Л.К.

Ди. *urt alls víðar*: «растения, травы всех видов». — ВО.

Ди. *akarn brunnin*: «желудь жженный» — исправление по «Саге о Вельсунгах», в «Старшей Эдде» просто «какой-то желудь». — ВО.

Ди. *umdögg arins*: «роса очага» — вероятно «сажа». — ВО.

Ди. *iðrar blótnar*: «потроха [животных], которых принесли в жертву (*blótað*)». — ВО.

Ди. *svíns lifr soðin*: «варенная печень свиная». Сведения о ведовском использовании печени животных сохранились в исл. народной медицине и фольклоре (см. Jónas Jónasson «Íslenzkir þjóðhættir», 1934 г. и «АСМИТ»). — Л.К.

Ди. *deyfdi*: «притупляет». Этот термин весьма часто встречается в колдовском значении, например, в ди. сагах описывают способы, как ведьмы и колдуны становились неуязвимы для мечей («Сага о людях из Озерной долины», «Сага о Злато-Торире» и т.д.). Даже в постсредневековых исл. чародейских книгах упоминаются рецепты «Как затуплять (*deyfa*) вражеские мечи». См. также «Магия» выше. — Л.К.

«В строфах 21 и 23 кажется описаны колдовские вещи (исл. *töfra-hlutum*) в том питье (исл. *í drykk*), которое Гримхильд поднесла Гудрун, а в строфе 22 [описаны] волшебные руны (исл. *töfra-rúnum*), которые вырезаны (исл. *ristar*) на роге. Все это трудно понять и, наверное, искажено». — ВО.

Вьестейнн Оуласон (2014), т. I («Hyndluljóð»: «Песнь о Хиндле», ст. 38), с. 457:

Он [Хеймдалль] был усилен (ди. *aukinn*),
 Мощью земли (*jardar megni*),
 Студеного моря (*sval-köldum sæ*)
 И кабаньей жертвенной кровью (*sonar dreyra*).

Примечание Вьестейнна Оуласона:

«Ди. *megni* от *megin*: «мощь», ди. *sonar dreyra*: «кровь вепря». Эта строфа почти идентична ст. 21 «Второй песни о Гудрун» («*Guðrúnarkviða II*»).

Получается, что составляющие сего мощного волшебного зелья, следующие магические компоненты (*taufr*):

- 1) мощь земли;
- 2) хладное море;
- 3) кровь жертвенных свиней (мужского пола);
- 4) руны (ставы), вырезанные и окрашенные кровью;
- 5) змея;
- 6) морская водоросль;

- 7) потроха животных (или «глотка, пасть?»);
- 8) растения (всех видов);
- 9) (жженный) желудь;
- 10) сажа;
- 11) внутренности жертвенных животных;
- 12) вареная печень свиньи.

В «Саге о Вёльсунгах», гл. 33 (Моррис, с. 361; но гл. 32 — Шлаух, сс. 152-153) также упоминается «кровь сына Гримхильд»(?), но Вьестейнн Оуласон считает, что это ошибка автора «Саги о Вёльсунгах» (2014, т. II, с. 357). Другое описание магического зелья, в которое входили колдовские компоненты, встречается в «Саге о Вёльсунгах», гл. 30 (или гл. 32) «Об убийстве Сигурда Убийцы Дракона Фафнира»:

С. 349. «Гуннар говорит, что достоин Сигурд смерти... «и надо нам подговорить Готторма на это дело». Взяли они змею и кус волчьего мяса и сварили, и дали ему поесть, как сказал скальд:

Взяли «рыб подколодных» (= змей, ди. *við-fiska*),
 резали [на куски] волчье мясо (ди. *vitnis-hræ*),
 Дали Готторму
 плоти Гери (ди. *gera*)
 С пенным пивом [крепким]
 и прочим зельем (ди. *marga hluti*),
 Сваренным с чарами (ди. *aðra í tyfrum*)...

И от этой снеди стал Готторм жесток и жаден...» («Сага о Волсунгах», пер. Б. Ярхо (1997 г.), сс. 236, 603).

Профессор Vésteinn Ólason разбирает этот стих так (см. «Eddukvæði» (2014), т. II, с. 325 прим. к ст. 4):

ди. *við-fiska*: «рыбы дикого леса, лесные рыбы», т.е. «змеи», *við-fiskr*: «змея»;

ди. *vitnis-hræ*: «волчье мясо»;

ди. *gera hold*: «плоть Гери (т.е. волка)»;

ди. *marga hluti aðra í tyfrum*: «много вещей прочих в чародейском зелье», *tyfrum* = *töfrum*: «чары, колдовские вещи».

То есть в напиток для вызова ярости и храбрости (для совершения убийства могучего героя) были:

- 1) мясо змеи;
- 2) волчье мясо;
- 3) крепкое (темное) пиво;
- 4) прочие чародейские вещи (см. список «taufr» из «Второй песни о Гудрун» выше).

(Ср. перевод сего места в книгах Eiríkr Magnússon и W. Morris (1910), M. Schlauch (1949), с. 143.)

А вот как толкует это место Дж. Толкин в своей «Легенде о Сигурде и Гудрун»:

«Гудрун» («Guðrún»)

Ст. 9 Там Гримхильд правила
Хитра в интригах,
Жестокосердная,
Седая, мудрая,
В ле́карствах ведала,
Варила яды,
Творила чары
И превращения.

«Ссора/Вражда» (ди. «Deild»)

Ст. 51 К Готторму обратясь,
Отпрыску Гримхильд,
Помрачневший владыка
Гуннар его приветствовал:

Гуннар сказал:

«Не давал ты клятв,
Не тебе их помнить.
Не брался кровью (с Сигурдом),
Кровь его ты пролей!»

Ст. 52 Злато обещал ему
И владенья великие;
Закипела кровь
Бастарда вождением.
Плоть змеи они взяли
И втайне сварили,
Волчье мясо (Готторм) отведал,
И вино замороженное.

Ст. 53 Опьяненный безумием,
Ужасный, волконравный,
Щерился и щелкал
Он зубами острыми...

В ди. «Пряди о Сёрли или Саге о Хедине и Хёгни» («Sörla þáttur еða Hédins saga ok Högna») в главе 7 дважды упоминается чародейское зелье, поднесенное Хедину в роге с крышкой: после питья из сего рога Хедин позабыл обо всем. «Так Хедина подтолкнули ко злу и погрузили в забытие (ди. óminni) благодаря элю (ди. öli), который он отведал...» А во второй раз, когда Хедин испил того зелья, напал на него сон. И был он заклят (vígi undir) гибельными чарами (atkvæði), кои раньше произнес Один...»

Ср. предисловие к «ГК»: с. 19, где упоминаются магические кошель для хранения талисманов-таувр (ди. taufrapungr skjóðupungr) и информацию из «Истории франков» епископа Григория Турского (1969, с. 207).

ТИР

(TÝR)

(Также см. «Знак Тира», «Волк Фенрир», «Глейпнир»)

Тир (более правильное прочтение «Тир», а не «Тюр»!) — ас, сын Одина, божество победы (см. поэму «Речи валькирии Сигдривы») и справедливого суда. Его имя встречается как имя руны «Týr» («Тир») † и в имени н-исл. руны «Stunginn Týr» («Пронзенный Тир»: см. «СФ»: с. 16, «ИМФ»: сс. 14, 27, 29-30 и «Рун-л»: с. 87):

Иллюстрация: варианты написания руны Тир.

Но, согласно эддической «Песни о Химире», отцом и матерью Тира были великаны ётуны. А согласно «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона, Тир — сын Одина, отца богов и людей. Велика вероятность того, что в глубокой германской древности, когда Один был божеством Подземного мира, некромантом, а его жрицы валькирии не были прекрасными девами-воительницами, но были безобразными старухами, приносившими в жертвы молодых римских воинов, Тир был главным божеством древних германцев (см. «Валькирии», «Один»). Ведь он был богом войны (ученые средневековые источники сравнивали его с Марсом), а также, благодаря его подвигу, когда он пожертвовал свою руку для того, чтобы отсрочить наступление Гибели (судьбы) богов («Рагна-

Иллюстрация: Тир и Фенрир, рисунок из исп. «Младшей Эдды» («Melsted's Edda», SÁM 66).

рёка», см.): он сунул свою правую руку в пасть волку Фенриру, чтобы волка смогли связать путами Глейпнир (см. выше), Тира стали именовать «одноруким асом» (ди. einhendr áss), как его и величают после в поэзии и в «Поэмах о рунах».

Кроме того, само его имя встречается в дск. названии богов tívar, что в свою очередь приводит нас к да. tiwas, а далее к лат. Deus, и так, возможно, к имени самого Зевса (см. Дж. Толкин «История Среднеземья», т. IX) (см. «АВС»: с. 185; ср. сс. 71-72, 113).

Также имя Тира встречается не только как руна (*Tiwaz, *Teiwaz в Старшем футарке, Tīr в да. футорке, Týr в дск./исл. футорках), но по его имени называется третья группа любого рунического «алфавита» — «Семейство руны Тир» (Týsætt):

Иллюстрация: «семейство руны Тир» (Týsætt).

По-исландски «запястье» — буквально «сустав (сочленение) волка»: úlfliður (úlnliður), что связано с историей о Тире и Фенрире, см. «Словарь исл. синонимов»: с. 515, Хельги Харальдссон: с. 221, Клизби/Вигвуссон/Крэйги: с. 668.

Кеннинги и хейти для руны «Тир» (Týr) из «Поэм о рунах» в основном иллюстрируют историю о волке Фенрире и отважном Тире: см. «АВС»: сс. 253, 254, 264, 291, 242:

1 «t (Týr — «Тир») — это однорукий ас и «волчий недоедок», и владыка капищ». («Исл. поэма о рунах»);

1

«[d] «Stunginn Týr («Пронзенный Тир») — это смелый раненый ас; он побывал в битве». («Н-исл. поэма о рунах»);

↑

«[t] Tijr — в воде отвратительный/скупный/злой (?)» («вода Тира» (?): Tijr, Tijf, Туг, Тýг. Швед С. Уттман считает, что тут есть три возможных значения: 1) отвратительный Тир, 2) сустав Тира, т.е. речь идет об откушенной волком Фенриром руке Тира и об оставшемся на обрубке суставе, 3) «Тир ведет за собой людей») (Шведская «Поэма о рунах»);

↑

«[T] TÝR («Тир») — [это] «Sá einhendi Ás»: «сей однорукий ас», Ulfisleifer: «недоедок Волка (т.е. Фенрира)», Balldursbroder: «брат Бальдра», Úlfstafn: «жертва/треба Волку», fæda Fenris ulfs: «еда волка Фенрира» (из списка исл. рунических кеннингов);

♄

«[D, Ð] STÚGINN TYR («Пронзенный Тир») — [это] Ulfofóstre sár: «рана взрастившего (накормившего) волка» (т.е. Тира), Hlyre úlfs skotinn: «брат врага? волка», Sæfdur Þórsbrodir: «?брат Тора» (Særður «Раненый»), Freyshlyri meiddur: «брат Фрейя поврежденный/раненный» (из списка исл. рунических кеннингов).

Хорошо известно название «вторника» как Tý(r)sdagr: «День Тира» (см. «Дни недели»).

(Имя Тира встречается в магических сборниках, «Лечебнике», заговорах, фольклоре, в «Рунологии».)

Иллюстрация: исл. растение, связанное с Тиром: Ti(r)s fjóla, Tíss-fjóla, Týs-fjóla — «фиалка Тира» (см. «АСМИТ» (2015): с. 228; Áskell Löve: сс. 276–7).

ТОР

(ÞÓRR)

(Также см. «Молот Тора», «Улль», «Банд-руна»)

Тор (дск. Þórr) — один из трех главных богов скандинавского «Олимпа» (Один, Тор, Тир). Защитник асов, людей и прочих народов Света от сил Тьмы. Сын Одина.

Рыжебородый Тор назывался громовиком, т.к. считалось, что, когда гремит гром, это он едет по небу в своей колеснице (ср. имя

*Иллюстрации:
статуэтка Тора,
обнаруженная
в Исландии (Оул.
Брием); Тор, черно-
вой набросок
Л. Кораблева, 1997.*

руны *Raidō, да. rāð, исл. reið «путешествие; раскаты грома, повозка» — «повозка Тора (Громовержца), запряженная козлами»: см. «СФ»: с. 14, «АСМИТ» (2010): с. 89, «АБС»), а врезающиеся из облаков в землю молнии — это и есть вращающийся с бешеной скоростью торов молот. Посему имя молота Тора в дск. (исл.) языке звучало как Mjöllnir, т.е. буквально аналог рус. «молния». (Да и этимологически само имя Тор (Þórr) означает «гром». Ср. сов-а. þunder: «гром», возникшее через да. þunor.) Это же подтверждается да. корпусом ведовства, где да. þunor-râð — «раскаты грома». Исходное значение этого термина, вероятно, «Тор-громовержец в повозке» или же «поездка Тора (по небу)».

В исл. языке существует аналогичный термин reið — «колесница». Раскаты грома до сих пор называют в Исландии reið, исходя из древнего представления о Торе, едущем по небу на своей повозке, которую влечет пара козлов. (См., например, «Младшую Эдду».) В исл. магической рукописи XVII века записана «Молитва-кольчуга», где говорится: «Огради меня, Господи, ото всего зла, от огня и ударов грома [reiðar-þrumur]...». Вероятно, древнейшее значение имени руны «R» (*Raidhō) **ᚱ** связано именно с громом и колесницей Тора? (Ср. M. Gejel, S. Ottman (1997): с. 18, E. Gordon: с. 199 прим. 111.)

При исполнении языческих обрядов и ритуалов обычно над освящаемым объектом делали рукой в воздухе знак Молота Тора. Пробраз этого ритуала, вероятно, дан в «Младшей Эдде»:

«Отправился Тор с козлами своими и с колесницей в путь... А вечером Тор взял и зарезал своих козлов. Потом освежевал туши и положил в котел. А когда мясо сварилось, сел ужинать со (своим спутником)... Потом Тор разложил перед очагом козлиные шкуры... А спозаранку встал... и, подняв молот свой Мьёлльнир, освятил (ди.

vígja) им шкуры. Встали козлы...» («Младшая Эдда», пер. О.А.С., с. 66; «Snorri Sturluson. Edda», пер. A. Faulkes, с. 38; (ср. также «An Introduction to Old Norse», с. 243 прим. 123).

По представлениям древних германцев, обитаемая ими земля была как бы островом (Среднеземьем), окруженным со всех сторон гигантским темным Океаном. На противоположном берегу этого Океана также кольцом находились бескрайние земли — Мир великанов-ётунов, кои мечтали уничтожить светлый людской мир. Над островом-землей людей («на небесах») располагался Мир богов-асов (и ванов). Ниже, под землей, было мрачное царство смерти и теней, где правила жестокая Хель. Во время Гибели (судьбы) богов (Рагнарёка) злые силы из Ётун-хейма, Хель и т.д. объединятся, чтобы погубить мир богов и людей. Исход этой битвы предreshen (см. «Рагнарёк»). Однако, пока люди и асы-ваны держатся вместе на своем крошечном светлом островке среди враждебного безграничного Мрака, день за днем наступление окончательной битвы оттягивает (ди. *Míðgarðs véinn* «защитник Среднеземья») Тор, а его основная опора в этом деле — его молот *Þórshammr* ! (см. «Молот Тора», «Среднеземье»)

«Тор или Аса-Тор. Тор — тот языческий образ божества, который, вероятно, был самым любимым в среде фермеров и простого народа. Он был простаком, а не хитрецом. О Торе сохранилось много историй в «Младшей Эдде» и в «Старшей Эдде». Там его царство зовется Трудвангаром (или Трудхеймом), а чертог — Билскирниром. В лат. переводах его иногда уравнивают с Юпитером. Его имя часто встречается в скальдических поэмах и кеннингах. Некоторые персонажи древних саг призывают его по имени на помощь [см. «Ирдик»: с. 99 прим. и «Магия». — Л.К.]. Но Тор не встречается в качестве действующего лица в «сагах об исландцах» или в исл. фольклоре, хотя его имя возникает в связи с гальдра-ставами¹ и в заговорах. В конце XIX века он упоминается в связи с возрожденным исл. языческим праздником «Торра-блот»». (Ауртни Бьёрнсон).

«Тор был главным символом язычников в споре с христианами» (см. Оул. Брием).

«Всем хорошо известен Тор: простака и честного силача, который всегда готов поработать своим молотом, если Миру Божеств и Миру людей (Среднеземью) угрожают великаны-ётуны...». (из статьи норв. профессора Магнуса Ульсена «*Rúnið og helgistaðir*»: исл. пер. Ауртни Бьёрнсона, 1963).

Диск./исл. *Þórshammr* — это свастика под названием «Молот Тора» (исл. *hakakross*), подробнее см. «СерКо» и «ГМИ»: сс. 105-108.

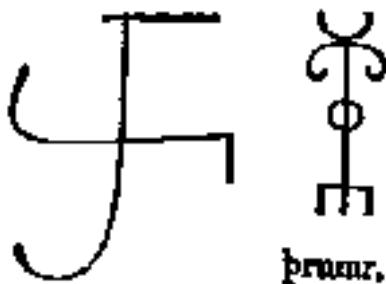
¹ Тор упомянут в названиях исл. гальдра-ставов и банд-рун (*Þórshöfud*), подробнее см. «СерКо» и «Рун-л»: сс. 67, 140 и здесь ниже.

Германские (скандинавские) кузнецы прославились изготовлением так называемых «брактеатов» (т.е. круглых медалевидных или напоминающих монеты предметов изумительной красоты), которые их соплеменники носили на шеях (и поясах) как амулеты, предохраняющие от несчастий, сил тьмы, оборотней и враждебной «ночной» волшбы. Разумеется, самым распространенным знаком на этих брактеатах-амулетах был символ Молота Тора, которому опять же явно придавалось там значение основного магического светлого оберега (науза):

«Наиболее вероятная интерпретация надписи на Данненбургском брактеате — (руническое *glaugiR *uiu r(u)n(o)R*): «Я, Сияюще-глазый (т.е. Тор) освящаю эти руны». **uiu* = ди. *vigju?*: «Я освящаю (т.е. защищаю)». («An Introduction to Old Norse» by E. V. Gordon, Oxford, с. 258). (Подробнее см. «СФ»: сс. 45-47)

(Рисунки брактеатов см. в P. Du Chailu «The Viking Age», vol. II, сс.332-, и vol.I, S.O. Muller «Nordische Altertumskunde» и другие издания.) (см. «Молот Тора», «Брактеаты»)

(Имя Тора встречается в магических сборниках, «Лечебнике», заговорах, фольклоре, в «Рунологии».)

Иллюстрации: гальдра-став «Молот Тора» и имя Тора (?), записанное банд-руной.

Сохранилась поэма «Драпа о Торе»¹, сочиненная исл. скальдом Эйливом Годрунарсоном («Þórsdrápa»: Eilífr

Goðrúnarson: ок. 1000 г. — цитаты, пер. мой).

Речь в ней идет о походе Тора в Ётунхейм (Мир великанов), и сама драпа в качестве иллюстрации включена Снорри Стурлусоном в его «Младшую Эдду» в раздел «Язык поэзии» («Skáldskaparmál»):

Ст. VII. «Принудитель земли камня»[1], «обладатель пояса силы»[2], позволил могуче прибывшим водам сомкнуться над ним. Нельзя было выбрать лучший путь. «Уменьшитель детей Морна»[3] молвил, что его мощь возрастет прямо до «крыши мира»[4], ежели «кровь из шеи неистового Торна (Þorn)»[5] не уменьшится.

¹ См. «Скальдическая поэзия».

(В этой драпе встречается очень много древних кеннингов: см. «Мифологические кеннинги», «Скальдическая поэзия». Краткие пояснения к ст. VII:

[1] То есть Тор;

[2] То есть Тор;

[3] То есть Тор, «уменьшитель (числа) великанов»;

[4] То есть «небо»;

[5] То есть «вода», здесь — Торн (Porn) — это Имир, см. также «СФ»: с. 13 и «Ётун-хеймар», «Среднеземье»).

Ст. XIV. И они прижали их «небо пламени луны ресницы»[1] к «рейкам крыши чертога каменной равнины»[2]. Жены были истоптаны длинными мечами. «Возница корпуса парящей колесницы бури»[3] сломал каждый «киль корабля смеха древних женщин пещеры»[4].

(Пояснения к ст. XIV:

[1] То есть «череп» (?);

[2] То есть «пещера»;

[3] То есть Тор;

[4] «Корабль смеха» — «грудь», его «киль» — это «позвоночник»).

Ст. XV. «Сын Ёрд»[1] начал проявлять необычайное знание[2] и «люди логовища верещатника яблока фьорда»[3] не прекратили их радости от эля. «Терзающий тетиву»[4], «родич Судри»[5] ударил раскаленным в кузне «лакомым кусочком клещей»[6] по «рту похитителя печали Одина» [7].

(Пояснения к ст. XV:

[1] То есть Тор;

[2] Его (Тора) «необычайное знание» — «мастерство в битве»;

[3] То есть «великаны» из «горной пещеры»;

[4] То есть «воин» — здесь великан Гейррёд;

[5] Судри «Южнее» — карлик-дверг (подробнее см. «Младшую Эдду»). Здесь великан Гейррёд называется «родичем Судри», возможно, потому что карлики-дверги появились из трупа великана Имира (А. Фолкс: с. 254) (см. «Карлики-дверги», «Среднеземье»);

[6] То есть «пылающим куском железа»;

[7] То есть Тора, «похититель печали» — кеннинг для «помощника»).

Ст. XVII. «Чертог Трасира»[1] задрожал, когда «широкая голова Хейдрека»[2] попала под «старую ногу стены медведя (дощатого)

возвышения»[3]. «Великолепный приемный отец Улля»[4] сильно ударил «болезненной булавкой»[5] прямо в середину пояса «злодея зуба пути леса рыбака»[6].

(Пояснения к ст. XVII:

- [1] То есть «пещера великана»;
- [2] То есть «голова великана»;
- [3] То есть «под колонну дома»;
- [4] То есть Тор;
- [5] То есть «кусом железа»;
- [6] То есть «великана»).

Ст. XVIII. Сильно разгневанный, он уничтожил кровавым молотом «потомков Глаума»[1]. «Бьющий частого посетителя обиталища Син камня очага»[2] одержал победу. У «палки двойного дерева»[3] хватило поддержки, у «божества телеги»[4], которое причинило горе «товарищам по скамье великана»[5].

(Пояснения к ст. XVIII:

- [1] То есть великанов;
- [2] То есть Тор, побеждающий великана из жилища великанши;
- [3] То есть «воина»;

[4] То есть Тора, см. «СФ»: с. 14 и выше (*Raíðo, reið) (см. «Мифологические кеннинги», «Скальдическая поэзия»);

[5] То есть великанам).

(Пер. по изд. А. Фолкс (1996 г.): сс. 83-86, Гудбранд Вигфуссон и Ф. Йорк Пауэл (1883 г.), т. II, сс. 19-22.)

Иллюстрация: Тор, рисунок из усл. «Младшей Эдды» («*Melsted's Edda*», SÁM 66).

«Великолепный приемный отец Улля» (ст. XVII выше, прим. 4). Ср. Ф. Успенский, с. 102: «Как известно, Тор был мужем богини Сив, матери Улля, но при этом не являлся его отцом. То есть, иными словами, Тор был отчимом Улля...»; с. 110: «У Сив и Тора есть дочь Труд». (см. «Улль»)

О странной связи Тора с Эйнириди (ди. Einiríði) см. там же: сс.

106, 109. Среди прочего Тора называют «Эйндриди» (дск. Eindríði или Einríði) — «одиноким ездом», т.е. Тор в колеснице, мчащийся по небу. Это также дск. имя собственное (см. Turville-Petre (1976): с. 61 и «Древнегерманские имена»).

В традиции поздних исл. гальдра-ставов есть целый класс магических знаков для наказания вора, известных под названием Þórshöfud: «Голова Тора» (ср. выше); его основа — свастика или «Молот Тора» (см. «СерКо»). «Голову Тора», но уже как банд-руну для поднятия ветра упоминает Йоун Оулафс-сон из Грюннавика в своей «Рунологии» (см. «Рун-л»). Вероятно, на создание магического знака «Голова Тора» повлиял рассказ из «Младшей Эдды» Снорри Стурлусона о том, как в голове Тора (hofpi Þors) застрял обломок точильного камня, который его противник-ётун использовал как оружие. И, согласно Йоуну Ученому, «сей обломок торчит там до сих пор» (см. «Eddurit», т. II, сс. 51-52, см. также «Аурвандиль»).

Хорошо известно название «четверга», как дск. Þórsdagr: «День Тора» или сов-а. Thurs-day, буквально «Торов день» (см. «Дни недели»).

В эддической «Песне об Атли» упоминается клятва «холмом Одина». (В древнегерманской среде) возвышенности часто почитались святыми и могли быть посвящены любому божеству, как, например, Святая гора (Helgafell) была посвящена Тору в «Саге о жителях с Песчаного берега» («Eyrbyggjasaga», гл. 9). Хотя в дск. источниках и да. топонимике холмы и курганы чаще всего связывались с именем Одина... (см. «Хельгафетль», «Языческое кольцо»)

Помимо этого, да. Тор встречается еще в нескольких ботанических и географических названиях Великобритании (Thunders-ley, Thus-ley — «священная роща Тунора») и т.д.

Касательно рябины. Здесь можно указать на сочинение А. Афанасьева «Древо жизни» (1983), где на с. 238 (ср. с. 237) можно прочесть «... рябиновая палка — эмблема молнии, поражающей демонов...», т.е., вероятно, можно связать рябину со скандинавским громовержцем Тором (да. Тунор). В этом свете можно также попробовать проанализировать исл. магические рецепты, связанные с рябиной: см. «АСМИТ» (2015): сс. 39-40 и «ГМИ» (2009): сс. 110-111, 115-116 и прим. к N25 там. О значимости рябины для древних говорит хотя бы тот факт, что рябина была посвящена северному громовержцу Тору, и то, что обычное дск. имя Тор-бьёрг (Þorbjörg), буквально означающее «помощь Тору», возникло, скорее всего, из сохранившегося в «Младшей Эдде» предания о том, как рябина выручила как-то Тора в его борьбе с силами Тьмы — великанами-ётунами (см. «Драпу о Торе» целиком). О том

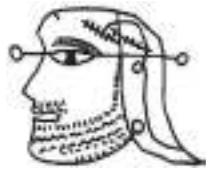

Иллюстрация:
гальдра-став
под названием
þórshöfud:
«Голова Тора».

же свидетельствует «виса» (стих-экспромт) на имя Торбьёрг исл. скальда Греттира Сильного (см. «Сагу о Греттире») (см. «АСМИТ» (2015): сс. 216-17)

дск. Þor-björg (жен.)

«помощь Тору»

Греттир в своей висе сказал следующий каламбур на это имя — «рябина врага ётунов»: как-то рябина выручила Тора (см. «Младшую Эдду») + враг ётунов = Тор.

дск. Þor-kell (-ketill), (ас. Þûr-cytel)
(муж.)

«котел Тора»
(ср. «Песнь о Химире»)

дск. Þor-katla «котел Тора» (жен.)

(ср. выше)

дск. Eindriði (муж.)

«одинокый ездок», т.е. Тор в колеснице, мчащийся по небу (см. выше и «Древнегерманские имена»).

ТОРДИС ЯЗЫЧЕСКАЯ ПРОРОЧИЦА (ÞORDÍS SPÁKONA)

(Также см. «Хёгнуд», «Магия», «Аулёг», «Ведьмы», «Вёльвы»)

Иллюстрация: современный
портрет Тордис Пророчицы
исл. художника (фото 2011).

Тордис Пророчица (ди. Þordís spákona). Ее образ неразрывно связан с севером Исландии. До сих пор ее имя сохранилось в исл. географическом названии — Spákonufell (Гора пророчицы). Сейчас Тордис известна нам из нескольких ди. саг.

«Сага о Кормаке сыне Эгмунда»: там она велит раненному исландцу Торвальду Тинтейну принести жертву эльфам ради его выздоровления; она режет гусей, чтобы снять проклятие álög с Кормака (при этом Кормак трижды нарушил табу не смотреть — потому проклятие не было снято) (см. «Íslensk fornrit», т. VIII, гл. XXII, сс. 282-83, ср. L. Hollander (1949), сс. 60-61; ср. «ЙКЧ» и «Эльфо-блот»).

«Сага о людях из Озерной долины»: там она помогает в нужде одному из героев саги с помощью магического прута Хёгнуд и сокрывающего плаща (см. «Хёгнуд»), да утверждает в отношении его противника: «я не имею пред ним никаких обязательств». В «Саге о людях из Озерной долины» («Vatnsdœla saga»), XIII-XIV вв, гл. 44 мы читаем:

«Как-то на всеисландском альтинге на тяжбе одна сторона отказывалась принять виру за убийство своего родича. Тогда обвиняемые прибегли к помощи Тордис Пророчицы (spákona).

Тордис молвила:

— Я думаю, что у меня нет никаких обязательств перед [вашим противником] Гудмундом.

Затем она обратилась к Торкелю [виновному в убийстве]:

— Отправляйся-ка ты сейчас в моем черном плаще с капюшоном, да захвати жезл по имени Хёгнуд... Иди прямо к Гудмунду и ударь его «сим кнутом» [т.е. руническим жезлом Хёгнуд] трижды по левой щеке...

Торкель пошел в самую гущу родичей Гудмунда, и его никто не заметил. Он подошел прямо к Гудмунду и смог проделать всё то, что велела ему Тордис. Гудмунд замешкался с обвинением и задержал начало всей тяжбы».

В результате союзникам Тордис Пророчицы удалось добиться для себя самых выгодных условий.

«Тогда отправила Тордис Торкеля во второй раз к Гудмунду с тем, чтоб он ударил его жезлом [Хёгнуд] по правой щеке. Он исполнил сие. Тогда к Гудмунду вернулась память, и всё, произошедшее с ним, показалось ему весьма странным».

«Сага о Торвальде Далекостранствующем»: Тордис Языческая Пророчица покровительствует несправедливо притесняемому Торвальду, осуждает происхождение богатства отца Торвальда как «неправедные деньги, полученные от спекулятивной аренды хутора и земель».

Также Тордис упомянута в фольклорных сборниках Йоуна Ауртна-сона и пр. (ср. «ПК»).

ТРОЛЛИ

(TRÖLL)

(Также см. «Дранг», «Водопады»,

«Троль-рида», «Карлики-дверги»,

«Полутроль», «Небезобразный великан «риси»)

Тролли (исл. tröll). Северные великаны-тролли были крайне безобразны. Появлялись они на земле ночью. Глаза их во тьме горели вечной яростью и злобой на угрюмых, цвета лыка с пеплом, лицах.

Иллюстрации: скала-тролль, фото из книги Тоурдюра Тоумассона (2008), набросок тролля, автор Л. Кораблев, 1997 г..

На рассвете, под солнечным светом они, если не успевали укрыться под землю, превращались в скалы. Исландия изобилует такими скалами, название коих указывает на происхождение их из окаменевших троллей. Скандинавы четко отличали великанов-троллей (tröll) от других разновидностей великанов и гигантов: турсов (bursar), ётунов (jötnar), скальных-жителей, «рисар» (risar), сыновей Муспелля и др... Позже, троллями стали называть демонов. (см. «Ётун», «Скальный житель», «Турс», «Сурт»)

С одной стороны, были злые тролли — людоеды, похитители людей, их еще называют «ночными троллями» (исл. nátttröll, см. «Дранг»), т.е. они боялись солнечного света, который обращал их в камень. Есть дск. выражение «dagaðr uppi» о троллях, т.е. что они были обращены в скалы при первых лучах солнца (см. «Старшую Эдду»: «Песнь о Хельги сыне Хьёрварда», ст. 31, 30 (где герой задерживает тролльшу Хримгерд до первых лучей рассвета: см. VÖ (2014), т. II, с. 265 — прим. 30: Hrímgærð dagaðr uppi: «превратилась в камень»). Ср. Дж. Толкин «Хоббит». Также он пишет в своей лекции «Беовульф: чудовища и критики»: «Несомненно, древнее, дохристианское воображение, смутно признавало разницу материальности между полно-

стью вещественными чудовищами, коих постигали сделанными из земли и скал (в которые солнечный свет мог их возвратить [т.е. тролли и карлики-дверги]. — Л.К.), и эльфами, и духами или привидениями».

И действительно, Исландия изобилует скалами и большими валунами, очень похожими на уродливые человекообразные фигуры. Скалы Karl «Мужик» означают троллей-мужчин, а Kerling: «Старуха» — троллей-женщин. С другой стороны, были и добрые тролли, кои были милы к людям и верны им настолько, что в исл. языке даже существует выражение «верный, как тролльша». Хотя, конечно, злые тролли преобладают в сохранившихся легендах.

Ср. пословицу из словаря Хельги Харальдссона: с. 16 (рус. вариант) Смотреть на [что-либо] как баран на новые ворота = (исл. аналог) glára á A eins og tröll á heidríkju.

Ночные тролли в Керлингхархоутль.
Общеизвестная история в Кельдухверви, 1907 г.
(по рукописи Тоураина Гримс-сона из Гардюр)

Не очень далеко на юго-запад от Ингвельдарстадир, в Кельдухверви, стоит большой лавовый холм под названием Керлингхархоутль. На западе в холме есть большая ложбина и пустота внутри самого холма. Встарь в сём холме жили два ночных тролля: старик со старухой. Но уже давным-давно обратились они в камень. Стоит окаменевшая утес-«старуха» недалеко на северо-восток подле холма. Этот утес очень похож на женщину, которая направлялась к холму. А в низине, покрытой мхом, недалеко от Ингвельдарстадир, стоит необычная скала и, полагают, что это её старик. Сии каменные утесы пять локтей в высоту, и настолько они уникальны, что поблизости нет ничего похожего на них. Об этих утесах или, правильной сказать, о троллях из Керлингхархоутль рассказывают следующее:

Сии ночные тролли были самыми злыми духами. Их сильно боялись обитатели Кельдухверви, и не зря, ибо каждую ночь под Рождество тролли забирали человека из людских жилищ и варили его во время йоуля, а затем ели. Особенно Уппсвейт или же восточная часть Кельдухверви пострадала от троллей, ибо там рядом и находился Керлингхархоутль. В то время в Уппсвейт жил бонд. Его имя не сохранилось. Дом его был в Оддагерди. Хутор сей давно покинут. Бонд был весьма храбрым и сильным человеком. Тролли никогда не приходили на его хутор, но всегда забирали людей с хуторов по соседству, и закончилось все тем, что хутора в Уппсвейт стояли заброшенными, за исключением Оддагерди.

В одну ночь под Рождество тролли вышли на охоту, как у них было заведено. Разделили они промеж собой работу таким образом, что старик пошел к людским жилищам, чтоб добыть человека для варки, а старуха отправилась за водой. Это было едва ли легче, ибо негде было добыть воды подле холма, и старухе нужно было набрать ее в расщелине, которая находится неподалеку от Ингвельдарстадир. Когда старик обошел все хутора в Уппсвейт, то не нашел он никого. Под конец пришел он в Оддагерди и подошел к окну. Бонд был дома один. Троль позвал его, велел ему выйти наружу и следовать за ним. Бонд же ответил, что никуда не собирается выходить. Тогда тролль невероятно разозлился, и слышит бонд звук тяжелых шагов снаружи, и вот он уже совсем рядом, и слышно, как тролль открывает все двери. Бонд изнутри налег на дверь общей комнаты, но все же тролль смог вломиться внутрь. Бонд долго боролся с ним. Кипела борьба по всему хутору и под конец прямо на мощеной площадке перед самым выходом. Бонд вымотался и устал, и так закончилась их борьба, что бонд проиграл. Троль связал его по рукам и ногам, закинул его себе на спину и отправил-

ся в путь так быстро, как мог. Но не успел тролль далеко уйти, как бонд посмотрел через плечо; видит он тогда, что занимается день. Тогда он закричал что есть мочи: «Берегись того, кто идет прямо вон там!». Тролль начал оглядываться вокруг и заметил первый слабый луч рассвета. Он оглушительно взревел и тотчас же окаменел. Возрадовался затем наш бонд так, что не описать словами.

Сейчас же поведаем о старухе. Она спустилась в расщелину за водой и, набрав её, направилась домой. Шла она медленно, так как ведра её были тяжелыми, и думала она, что муж её скоро нагонит. Она часто останавливалась, чтоб высмотреть его, ибо ночные тролли видят в темноте так же хорошо, как люди ясным днем. Она ломала голову, что же могло задержать его столь долго. Наконец она видит, что сейчас надо спешить, ибо вскоре рассветет. И когда она приближалась к холму, то услышала ужасный рев. Она огляделась вокруг и заметила первый луч солнца. Случилось с ней то же самое, что и с ее мужем — она превратилась в камень вместе со своими ведрами. До сих пор можно видеть два камня похожих по форме на ведра с каждой стороны от каменного утеса. (Oddur Björnsson «Þjóðtrú og þjóðsagnir», второе изд., 1977 г., сс. 138-140)

Согласно исл. фольклору считается, что в Исландии тролли-мужчины вымерли к XVII веку, и оттого существует так много историй о том, как троллиши похищали людей-мужчин для рождения детей (см. Эйнар Г. Пьетурссон в «Ирдик»: сс. 96-97; многочисленные примеры см. у Ауртни Бьёрнсона (2010г.)). Отсюда также идеи исландцев о том, что некоторые их современники были «полутроллями» (исл. hálf-tröll: см. «Полутролль»), например, пастор Снорри из Хусафетля (в роду которого были тролли, см. Хадльдоур Лакснесс «Исландский колокол»). К подобным людям, кои отличались исполинским ростом и силой употреблялось исл. прилагательное trölllegr, т.е. «похожий на тролля», а у известного исландца, составителя «Истории Исландии в саговой форме» Йоуна Йоунс-сона вообще было прозвище Эспоулин (что также намекает на его связь с троллями).

Иллюстрация: рис. троллей в Арнарфьорде с экспозиции Йоуна Сигурдссона, 2012.

«Некоторые истории повествуют о людях древности, которые «trylltust», то есть взбесились и превратились в троллей; феномен, описанный в истории о Йоуре из Йоуруклейва (XVII в.) и т.д.» («Об исландском фольклоре» (2003): с. 167). См. также трактат Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого «Тидфордрив» и «ЙКЧ»: с. 200.

Из исл. травника: «Хвоц. Большой хвоц растет там, где сыро, и он лучше. У «Тролляского пальца» (= хвоц) те же свойства...» («АСМИТ» (2015): с. 168). Исл. Tröllafingur, т.е. «хвоц», ср. коллекцию Торстейнна Конраудс-сона. Вероятно, это название хвоца намекает на то, что пальцы троллей были похожи на хвоц — длинные, суставчатые и покрытые волосом? (см. «АСМИТ» (2015): с. 168, также см. сс. 193–94, ср. сс. 209, 228, 224. С. 193: tröllafingur=draugagras, т.е. у «тролляского пальца» второе название «травы немертвых-драугов»). (см. «Немертвый-друг»)

В дн. и ди. законах термин troll прилагался также к поднятым из могилы мертвецам (немертвым-драугам), природным духам (landvættir) и всякой нечисти (см. «Ирдин»: сс. 158, 163–64; ср. М. Olsen (1963): сс. 117–18 и «Тролля-рида»).

«В ди. запрете от 1281 г. есть следующий запрет супротив того, чтобы «пробуждать духов земли (vekja upp landvættir)»:

«Jtem [Также] ежели муж али жена исполняют порицанья (fremia spadom) с помощью заговоров (golldrvum) или потворов (giorningvm), кои запрещены. Или ересью (uillv). Или пробуждают троллей (vekia vpp troll). Али духов земли (lannduættir) в водопадах или курганах-могильниках...»

В вышеупомянутом письме от 1281 г. есть пункт о наказании людей, обвиненных в том, что они «зачаровывают (вызывают: seida) или заклинают (букв. «усиливают» magna upp) троллей (troll), чтобы ездить (rida) на людях или на домашнем скоте». Каждый, уличенный в подобном деянии, был вывезен в море и утоплен. (Здесь, видимо, «тролля» = «духу земли»; см. «Магия», «Ланд-вайхтр»).

Уже в позднее время на исл. были собраны списки-«тулы» имен самых известных троллей из мифологии и фольклора; согласно искажениям Один именовался в сих «тулах» «отцом всех троллей», и священники запрещали читать вслух подобные тулы после заката. Но основным, конечно же, остается традиционный образ исл. тролля: глупого, безобразного и агрессивного великана, главного противника Тора с древних времен (согласно «Младшей Эдде», обычно в стародавние времена Тор бился с троллями на востоке).

Большую роль в поддержании веры в существование сверхъестественных созданий играет необычная природа Исландии (... скалы — застывшие гротескные великаны и тролли), хотя, конечно, сейчас мало кто верит в живых гигантских троллей («СерКо»).

Фотографии скал-троллей см. в цветной вкладке.

ТРОЛЛЬ-РИДА (TROLLRÍÐA)

(Также см. «Магия», «Мара», «Жизненные составляющие (компоненты) человека», «Флагд», «Водопады», «Хамр-«шкура»)

1) Первое значение: troll-ríða — буквально «всадник-тролль». (См. «Магия»: tröll-dómur) Синоним термина kveld-ríða: «вечерняя наездница». Оба этих слова значат «тот, кто (ночами) ездит на людях». Дн. законы гласят:

«И это третье. Если мужчин или женщин обвиняют в том, что они (суть тролли)...или ездят на людях, или домашнем скоте, и изобличены они в том...»

«О женщинах-троллях:

А если обвиняют женщину в том, что она ездит на мужчине, или жене его, или обоим, и если она изобличена в том, тогда приговаривается она к штрафу в три марки...»

«Если то вменяется в вину женщине, что она ездит на мужчине, или на слугах его, и если изобличена она в этом, тогда приговаривается она к штрафу в три марки...»

Речь здесь, конечно, идет о том широко известном колдовском способе передвиженья ночью, который хорошо знаком русским читателям по рассказу Н.В. Гоголя «Вий», роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и пр..

Считалось, что в основном этот вид колдовства практикуют женщины. Вражда нескольких исл. кланов, описанная в «Саге о людях с Песчаного Берега», возникла именно из-за раздора по поводу появления на востоке Исландии «наездницы-тролля»:

«Гуннлауг сын Торбьёрна Толстого, был большой охотник до знаний. Он часто гостил в местечке Мавахлид (Склон Чаек), где постигал таинства ведовства (kunnátta) у Гейррида, дочери Торольва, ибо она была многознающей (marg-kunnigur)... Как-то днем в первой половине зимы отправился Гуннлауг Торбьёрнов сын в Мавахлид... Гейррид и Гуннлауг долго беседовали тогда в течение всего дня. И, когда стало смеркаться, Гейррид молвила:

— Я не хочу, чтоб сегодня ты отправлялся домой, потому как много сейчас снаружи «скользящих над морем» (mar-líðendur). Вдо-

бавок, часто таятся ведьмы (flagð) за прекрасным обличем. Мне чудится, что сегодня удача не на твоей стороне.

Гуннлауг ответил:

— Не выйдет мне никакого вреда, — говорит он... [И затем отправился в путь...]

...В тот вечер он так и не объявился дома. Говорили о том, что надо бы выйти на его поиски, да ничего так в итоге и не предприняли. Ночью, когда Торбьёрн Толстый выглянул из дому, обнаружил он своего сына Гуннлауга пред дверьми — лежал тот там и был безумен. Тогда занесли его внутрь и стянули с него одежды. Оказалось, что он весь покрыт синяками и залит кровью в области плеч, и плоть в том месте сорвана с костей. Так и пролежал он всю зиму израненный, а люди много толковали о его недуге. Одд Катлов сын, утверждал, что Гейррид «ездила» на нем..., и большинство местных жителей полагало, что так оно и было на самом деле.

Весной, в день вызова в суды, поскакал Торбьёрн Толстый в Мавахлид и вызвал Гейррид на тяжбу, обвинив ее в том, что она суть «вечерняя наездница» (kveld-riða) и причинила вред Гуннлаугу...» («Сага о людях с Песчаного Берега», гл. 15-16). (ср. «Ведьмы»)

Касательно «механики» полета наездницы-тролля. Вряд ли древние скандинавы верили в возможность настоящего физического полета ведьмы на человеке по воздуху. Возможно, ключ к этой идее следует искать в «окультурном» германо-скандинавском образе человека, который состоял, по их мнению, из нескольких основных частей (т.е. тело, душа, тень, воплощенная мысль-желание, родовая удача, передаваемая по наследству, и пр.) (см. «Магия», «Мара», «Жизненные составляющие (компоненты) человека»).

«В ди. запрете от 1281 г. есть пункт о наказании людей, обвиненных в том, что они «зачаровывают (вызывают: seida) или заклинают (букв. «усиливают»: magna upp) троллей (troll), чтобы ездить (riða) на людях или на домашнем скоте». Каждый, уличенный в подобном деянии, был вывезен в море и утоплен. (Здесь, видимо, «тролль» = «духу земли»: см. «Тролли», «Магия»).

(См. также М. Ульсен (1963): с. 67 о шведских тролль-ридах, ср. «Helgakviða Hjörvarðssonar», ст. 16 (VÖ, II, с. 263) или «Песнь о Хельги сыне Хьёрварда», ст. 15.)

2) Второе значение trollriða — «тот, кто заезжен сверхъестественными злыми существами». В «Саге о жителях с Песчаного Берега» (гл. 34) появление животных (быков и овец), объезженных троллем, приписывается колдовскому влиянию немертвого-друга Торольва Кривоногого: «...Быки стали trollriða (т.е. «заезжены троллем»)» (ibid., гл. 34, с. 93).

Йоун Ауртна-сон дает следующее объяснение термину trollriða:

«Человека звали Оулавюром... Однажды Оулавюр отправился в горы на юг. Случилась тогда пурга и снегопад, да так, что он сбился с пути... Видит он затем сквозь метель весьма близко с собою очень большую тролльшу... Тогда смог Оулавюр идти след в след за этой тролльшей, и увидел он в ее следах кровь. Он предложил ей сесть сзади на его вычную лошадь, но только с условием не вредить ей».

Потому просил Оулавюр тролльшу не вредить лошади, что известны примеры того, как тролли изматывают лошадей, когда они едут на них верхом по дороге для того, чтоб дать отдохнуть своим уставшим от ходьбы ногам, либо же чтоб переправиться на этих лошадях через реки и потоки. Перенапряженные из-за воздействия троллей лошади называются «объезженные троллями» (*tröllríða*).

Наиболее часто подобные несчастья происходят ночью, а не днем и, конечно же, говорят, что тролли тогда невидимы или же «накинули на себя шлем невидимости» в то время, когда они скачут на лошадях подобным образом» (*Jón Árnason «Íslenzkar Þjóðsögur...», 1863-4 гг., т. I (старое издание), сс. 158-9).*

То есть не следует путать этот термин «*trollríða*»: (прилагательное) «объезженный троллем» с другим подобным *trollríða* (существительное), который встречается в «Древних законах Норвегии» (см. выше) и означает, непосредственно, «наездницу-тролля» (оборотня, который сам ездит на других). Последний из двух *trollríða* — фактически синоним термину «*kveldríða*»: «вечерняя наездница». Разница в магической защите. Та, что от «*trollríða*» (существительное), когда предохраняются, а если не получилось, то «*trollríða*» (прилагательное), как состояние, лечат. (См. рецепт в исл. лечебнике «*Lægebog*», рус. пер. в «РЗАМИ»: с. 34.) Также существительное *trollríða* относится скорее к людям, когда избитость и ломота появляются после сна (ср. также шотландскую параллель у *Cambell'a*) (*ibid.*, сс. 32-34), а прилагательное *trollríða* — к животным.

Сов-а. troll-rider: «наездница-тролля», ср. исл. *tröll-kona og vargur*; это изображение (с небольшими изменениями) скопировано с дск. рунического камня. Вероятно, это было графическое изображение следующего эпизода из «Младшей Эдды», написанной исландцем Снорри Стурлу-соном: «Тогда (асы) послали в Страну Великанов за великаншей по имени Хирроккин. Когда она приехала верхом на волке, а поводьями ей служили змеи,

и соскочила наземь, Один позвал четырех берсерков поддержать ее коня, но те не могли его удержать, пока не свалили...» (пер. О.А.С.) (см. «Браги», «Берсерк», «Варг», «Тролли»)

Иллюстрации: тролль-рида: набросок и прорисовка с рунического камня, автор рис. Л. Кораблев.

«ТРУПНЫЕ ЗВЕРИ»

(HRÆDÝR)

**(Также см. «Божество повешенных»,
«Речь воронов», «Магия», «Хёнир»)**

Профессор Дж. Толкин в издании поэмы «Древнеанглийский «Исход» пишет на сс. 49-50, прим. к ст. 162: «[Да.] here-fugolas [«птицами битвы»], кои сопровождали «сборщика убитых» волка, традиционно были ворон и орел. Поэты древности обычно использовали любой подходящий повод, чтоб ввести в [свое повествование] сей [штрих] исходно жестокой реальности, который, тем не менее, стал условно-шаблонным (задолго до того, как были сочинены тексты, которые дошли до нас). Здесь [заметны] глубокие корни, так как это связано с верованиями и символами языческих культов; особенно темные, мертвоволшвительные ассоциации с Воденом/Одином (т.е. с Одином в качестве *hanga-guð* [дск. «божество повешенных»], ср. «Беовульф», [ст.] 2444-9 [ср. Vésteinn Ólason (1998): с. 200]. — Л.К.).

Ворон, волк и орел [всегда] встречаются в цельных батальных сценах... Архаичный [да.] термин *ḥdriht-neas* использован для [описания] трупов на поле боя [«обреченные на смерть тела» — Дж. Толкин, с. 23]. [Да.] *nē* — древнее слово (гот. *paus*, *nawī-*, дск. *nár*), которое то и дело встречается как первый элемент сложных слов и, возможно, [присутствует] в [да.] *orc-neas*, «Беовульф», [ст.] 112. Для ворона известен [да.] «кеннинг» [иносказание] *wæl-seasega* [«тот, что лакомится трупами» (рвет их), ср. «валькирия». — Л.К.).

Основной же упор [тут] делается на волка, который описан как *ḥswyld-rof* [«Исход», ст.] 166. Сей термин обычно неверно толкуют. [«Безжалостные (животные) в вечерних сумерках» — Дж. Толкин с. 23].

Jón Hnefill Aðalsteinsson «Hið mystíska X» (2009), с. 129: «Жертвоприношение вóронам... связано с культом Одина. В поэме «Haustlöng»

Иллюстрации: рис. трупных зверей с рунического камня (Норвегия);
Один с трупными зверями: ворон, орел, волк; и стилизованное изображение
руны «Турс» и ворона, рис. Л. Кораблева.

(«Длиною в осень»?) скальда Тьодольва из Хвинира Хёнир прозывается «другом аса воронов» (ди. *vinur hrafnásar*), то есть другом Одина.

ТУРС

(PYRS/PURS)

(Также см. «Ётун», «Грендель»,
«Необреченный и обреченный»)

Турс (турс-великан) (да. *pyrs*, мн. ч. *pyrsas*), ди. *purs*, исл. *pursi*, *pussi* (также руна «турс»). Согласно древнегерманской традиции, этот термин обозначает «безобразное многоголовое (три, семь, де-

вать и более голов) чудовище-великана (поедающего людей)». Об этом см. ди. поэмы из сборника «Старшая Эдда»: «Речи Скирнира» («*Skírnismál*»), ст. 31: «с турсом трехговым (*þrí-höfðaðr*)/ты будешь вечно жить,/или замуж не выйдешь...» (ср. «РЗАМИ»: с. 101); «Речи Вафтруд-нира» («*Vafþrúðnismál*»), ст. 33: «...шестиглавого (*sex-höfðaðr*) сына/турсу родили...» [пер. А. Корсуна = А.К.]; «Песнь о Химире» («*Hymiskviða*»),

ст. 8: «ненавистную бабу/юноша встретил/было у ней/девять сотен голов», (там же, ст. 35): «войско могучее/многоголовых (fjöl-höfðaðr)...» (пер. А.К.), и также, возможно, что трехголовый турс изображен на золотом (руническом) роге из Галлехуса (Северный Шлезвиг), 400 г. (ср. «СФ»: сс. 35-36, «РЗАМИ»: с. 106 прим. 7).

Возможно, турсы (в отличие от инеистых турсов: hrím-pursar) были безволосы —ср. «Сагу об Эгилле»: (ди.) líkari eru þeir þursum at vexti ok sýn enn mennskum mönnum: «скорее подобны они турсам ростом и видом, чем «человеческим людям» (об отце Эгилля с его сотоварищами, которые побрившись наголо и, будучи высокого роста, прибыли требовать от конунга Харальда Прекрасноволосого виру за убитого брата). (см. «Меннскр мадр»)

Часто в сагах, когда авторы хотят подчеркнуть просто высокий рост описываемого персонажа, они используют выражение «mikill sem tröll», т.е. «ростом тролль» (см. «Тролли»), если же они хотят подчеркнуть и высокий рост, и исключительно мрачную безобразную внешность героя, то используют прилагательное þurs-ligr: «турсообразный, турсоподобный» (например, о Торхалле Охотнике из «Саги об Эйрике Рыжем»); или же подчас «турс» — это оскорбительное обращение: «Она сказала ему: «Ярость, предвещающая смерть, обуяла тебя, и сейчас ты умрешь, турс!»» («Битва на полях Бравеллир», «Sögubrot», гл. 9, пер. П. Ду Чайллу).

В да. поэзии бытовало мнение, что «турсы, как изгнанники, живут поодиночке в болотистых топях»: «турс должен жить на болоте, одинокий в своем царстве» («Максимы II»: «Maxims II», ст. 42-43 — да. «Þurs sceal on fenne gewunian/ana innan lande...») (пер. С.А.Дж. Брэдли; ср. также «Грендель»).

А в одной да. загадке подчеркивается прожорливость турса: «...я могу жрать жаднее, чем старый турс,/не уступая в споре кто-больше-съест», пер. К. Кроссли-Холланда (да. «Ic mesan mæg meahelicor/ond efnetan ealdum þyrse...» «The Exeter Book», N 40, ст. 62-63). В этом, возможно, проявляется позднее смешение исходных представлений о ётунах (дск. jötunn, да. eoten) и турсах. (см. «Ётун», «Грендель»)

«Турсы» связаны с оскорблениями и (женскими) приворотами: имя третьей руны дн-ди. футорка — «Турс» (Þurs). Дн. вариант (XII-XIII вв.; см. «РЗАМИ»: с. 91) — 𐌰 «Þurs veldr kvenna kvillu...»: «[имя сей руны] «великан-турс» — [он] причиняет женщинам боль; радостным из-за болезни мало кто станет». Исл. вариант (записан ок. 1500 г.; см. «Рун-л»: с. 85) — «Þurs er kvenna kvöl/ok kletta búi/ok Varðrúnar ver»: «[имя сей

Иллюстрации: трехголовый турс, рис. Л. Корблева; трехголовая фигурка с рунического рога из Галлехуса (Дания).

руне] «великан-турс» — это мѹка женщинам и скальный житель, и муж Вальруны (или Вардруны, т. е. великанши)» (см. «РЗАМИ»: с. 91, «Рун-л»: с. 85, «АВС»: сс. 239, 247–48, 294–96, 299, ср. с. 262).

Первоначально, безусловно, это было настоящее имя одной магической руны из древнегерманского «доалфавитного руно-ряда». Свидетельства того см. в «Речах Скирнира» («Skírnismál»), ст. 36: «(знак) «турс» режу я для тебя/и три става» (ср. «Привороты и «сэйд-волшба»); в постсредневековой исл. поэзии «представление о магической руне сохранилось во фразе «вырезать кому-нибудь став-«турс», т. е. «оклеветать человека грубым, жестоким способом» (см. «Исл.-англ. словарь» Клизби/Вигвуссона/ Крэйги); и на рунической палочке из Бергена (XII–XIV вв.) мы встречаем: «режу я исцеляющие руны, режу я руны помощи... трижды супротив «т(урс)ов», где слово «турсы» выражено практически одной руной Þ?

Иллюстрация: руна «Турс» на рунической палочке из Бергена (Норвегия): «режу руны трижды супротив турсов».

Интересно, что аналогичная руна у англосаксов зовется *Þorn*: «шип, колючка». Возможно, это поздняя замена исходного общегерманского рунического имени «Турс» (**Purisaz*) (ср. Дж. Толкин «Земля Сигельвара»), но скорее это да. эхо прародителя турсов по имени *Þorn* (см. ди. «Драпу о Торе»: рус. пер. на моем Сайте и фрагменты в «Тор», ср. «СФ»: сс. 13, 36, «АВС»: сс. 92–93 и книгу М. Ульсена (1963): с. 264).

В да. глоссах «турс» служит переводом лат. слова, обозначающего «сатира-заклинателя с флейтой или просто заклинателя змей» (ср. «Сэмунд Мудрый?»).

В средневековой германской поэзии весьма часто, когда была нужда описать просто (безобразное) чудовище-великана, обычно (возможно, ради соображений необходимого поэтического размера) не делалась прямая разница между ётуном (дск. *jötunn*, да. *eoten*: см. «Ётун») и турсом (дск. *þurs*, да. *þyrs*). Например, Грендель в поэме «Беовульф», то именуется турсом, то ётуном. Профессор же Дж. Толкин считает, что Грендель — ётун: «он из рода чудищ (да. *fiel-cyn*), турс или ётун. На самом деле — ётун, ибо этот древний термин, сохранился в древнеанглийском [языке] только применимо к нему» («БЧК»: «Приложение (а) Эпитеты Гренделя», с. 36).

«Так древние чудовища стали образами злого духа или духов, или же, вернее, злые души вошли в чудовищ, и приняли видимые формы в образе отвратительных тел þursas ... языческой мифологии». (Дж. Толкин «БЧК», с. 21) (Ср. «АВС»: с. 54)

Позднее христианское влияние на да. (и дск.) термин «турс» заметно в глоссах со значением «турс = демон (адский демон)» (см., например, да. *orc-þurs* «великан-людоед», *held. fol.* см. J.R.R. Tolkien «Guide to the Names in the Lord of the Rings», с. 171, *Orc* в «A Tolkien Compass», изд. J. Lobdell и «HoME», т. X).

Отсюда н.-исл. выражение «турсы (т.е. бесята) из чернильниц», т.е. бездушные чиновники, бюрократы, чинуши.

«Турс» встречается также в англ. географических названиях (исходно да. топонимике), например, *Thursford* (графство Норфолк) в англо-норманской книге описи земельной собственности — *Turesfort* (1086 г.): «Брод, связываемый с гигантом (турсом) или же с демоном (языческим турсом)». От да. *þurs* + *ford*.

Вероятно, турсы более связаны с подземным царством, чем с горами (ср. «Речи Скирнира»: «с многоголовым турсом будешь жить под землей»).

В исл. рукописи (условное название «*Galdrabókin*», XVII в.) появляется таинственный *mold-þurs* («земляной турс») как имя одного магического знака (см. «РЗАМИ»: с. 135, Jón Samsonarson (2002): с. 26, S. Flowers (1989): с. 74, ср. «ГМИ»).

Руническая форма имени «*Purs*» (да. *þorn*) выжила в сов.-исл. как буква «þ» (ср. J. R. R. Tolkien «English and Welsh», сс. 178, 187).

Иллюстрация:
исл. растение, связанное с турсом:
Pursa-skegg: «борода чудовищного турса», см. АСМИТ (2015): с. 229; *Áskell Löve*: сс. 106-7.

УЛЛЬ (ULLR)

(Также см. «Асы-небожители», «Тор»,
«Эгир», «Хельгафетль»)

Улль — один из асов древнегерманского пантеона богов.

Ólafur Briem «Norræn goðafræði», (1991), с. 52 пишет:

«Улль (ди. Ullr) живет в чертоге Идалир (ди. Ýdalir «Тисовые долины»). Его считают сыном Сив и пасынком Тора. [Ср. Ф. Успенский: с. 102 «Тор был мужем богини Сив, матери Улля, но при этом не являлся его отцом, он был отчимом Улля...»; с. 105: «При этом никакой родной отец Улля и никакие его кровные родичи, кроме матери, нигде не упоминаются.»] Об Улле не

сохранилось много информации, но, исходя из названий мест (ср. М. Ульсен: сс. 37, 41, 43, 92-96, 98, 100-101, Аусгейр Магнуссон: с. 1084) и из различных указаний из «Старшей Эдды», можно предположить, что он в глубокой древности был одним из главных богов германцев. Он столь ловкий лучник и искусный лыжник, что никто не может с ним тягаться.

Другая форма его имени — Ullinn. С ней связано название Ullins-eugu: «Уши Уллина»: так называются лоскуты («языки», т.е. удлиненные части) сердца у животных. В Исландии долго сохранялась традиция, что во время забоя скота эти «уши» выбрасывали и на сердце животного вырезали крест». (Ср. Йоунас Йоунас-сон («овцы»); В. Берков «Исл.-рус. словарь» (1962): «úllinseygu — (анат.) сердечные ушки (у убитых животных)».)

«И-далир (ди. *Ýdalir*: «Тисовые доли»), чертог аса Улля, содержит «Ўг»: «тис», Улль — лучник, и здесь «Ўг» означает «(тисовый) лук»¹ (*Vésteinn Ólason* (2014), I, с. 369; ср. М. Ульсен (1963): с. 207). Ср. также имя руны «Ўг» («АСМИТ» (2015), с. 218)

Иллюстрация: рисунок Улля из усл. «Младшей Эдды» («*Melsted's Edda*», *SAM 66*); формы руны «Ўг».

Священная клятва на германских кольцах была связана с именами трех божеств (Фрей, Ньёрд и «всесильный ас» (Один или Тор?)). Эддическая поэма «*Atlakviða*», вероятно, связывает подобную практику косвенно с Одним, но напрямую с богом Уллем:

...Клялся ты солнцем,
Одина камнем, (холмом Одина: см. «Языческое кольцо»)
Ложа конем (т.е. домом?)
И Улля кольцом!

(«Гренландская песнь об Атли»,
ст. 30, пер. А. Корсуна, с. 256)

«На кольце Улля (ди. *at hringi Ullar*): клятвы на священном запястном кольце (браслете), которое носил языческий жрец, когда совершал ритуалы, и хранимое на алтаре в капище (храме), достаточно засвидетельствованы среди скандинавов. В «Речах Высокого» («*Hávamál*»: ст. 110/1-2) говорится о том, как Один принес *baug-eið* (ди. «клятву на кольце») и нарушил ее. Только в «Гренландской» песне об Атли» («*Atlakviða*») клятвенное кольцо связывается с Уллем (*Ullr*)... Дюмезиль (*Dumézil*) [пытается связать] Одина и Улля (ср. да. *wuldor*: «слава»)... Один — нарушитель обещаний: если Улль является его похвальной противоположностью, он должен быть хранителем верности. Тогда клятва на кольце Улля должна быть клятвой, представляющей крепчайший залог верности» (*U. Dronke* «*The Poetic Edda*» (1969): с. 65 прим 30/8). (Ср. Вьестейнн Оуласон (2014), II, сс. 378-379: «*Atlakviða*», ст. 31(!))

Также Улль упомянут в «Старшей Эдде» в поэме «Речи Гримнира» (ст. 42) прямо вслед за историей о создании Мира из плоти ётуна Имира: *Vésteinn Ólason* «*Eddukvæði*» (2014), I, с. 376, ср. *C. Larrington* «*The Poetic Edda*»: с. 58, (ср. сс. 269, 271).

¹ Т.е. Идалир — «Долина тиса, из которого изготавливают луки».

В «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сона, когда речь идет о визите морского божества Эгира к асам, то среди двенадцати асов-судей на тронах Улль упомянут (A. Faulkes «Snorri Sturluson. Edda»: с. 59), а во время ответного визита асов к Эгиру Улль уже не упоминается (А. Фолкс: с. 95; ср. Ф. Успенский (2014): сс. 155, 156-57). В поэме из «Старшей Эдды» «Перебранка Локи» («Lokasenna») о пире асов и ванов у Эгира имя Улля также не упоминается.

Йоун Хневитль Адальстейнссон пишет о том, что, возможно, под упоминанием «всемогущего аса» в ди. языческой клятве (см. выше) подразумевался Улль (см. Jón Hnefill Adalsteinsson «Hið mystíska X» (2009): с. 192).

Иллюстрация: *owlþupewar* — руническая надпись на наконечнике ножен меча, IV в., Thorsbjærg, Шлезвиг, Дания.

Магнус Ульсен также считает, что «если Фрей — божество лета: он управляет солнечным светом и дождем, то Улль, лучник и лыжник, — божество зимы, так как он активен в тот период, когда плодородие природы отдыхает» («Þættir um líf og ljóð», 1963: с. 94). Ср. Аусгейр Магнуссон, с. 1084: исл. *ullinseyru* (записано в XVII в.) «Уши Уллины»: (анат.) сердечные ушки (у убитых животных) (см. выше) = исл. *Freysfórnir*, буквально «кровавые жертвы Фрейю» того же значения. Показательно, что в «Речах Гримнира», ст. 5, жилища Улля и Фрейя упоминаются в одной строфе друг за другом. (Они также соседи там же в ст. 42-43.)

Этимологически считается, что имя Улля (ди. *Ullr*) связано с гот. *wulþus* и да. *wuldor*: «слава» (ср. руническое *(o)wlþupewar?*): см. Ásgeir Bl. Magnússon «Íslensk Orðsifjábók»: с. 1084, J. de Vries «Altnordisches Etymologisches Wörterbuch»: с. 633.

УТИЛЕГУМАННЫ (ÚTILEGUMENN)

**(Также см. «Лесные люди»,
«Йоун Гвюдмундс-сон Ученый»)**

Утилегуманны (исл. *útilegumenn*), буквально «изгои» — добровольные изгнанники или преступники, живущие в Сокрытых долинах (исл. *huldudalir*). Владели магией и были связаны родством с духа-

ми земли, троллями или эльфами. Были как злые утилегуманны, так и добрые.

Йоун Учёный сочинил среди прочего «Поэму о сокрытой долине Аура-далир» («Aradalsóður»: см. «Huld», Jón Árnason), т. е. это рифмованные саги об изгнанниках — утилегуманнах:

Если б я был овцой на склоне горном,
Я бы устремился в долину Аурадалир,
Чтоб спастись от снежной бури,
Чтоб спасти себя от снежной бури.

(Йоун Учёный «Поэма о сокрытой долине
утилегуманнов Аурадалир» (припев))

Из «ЙКЧ»: сс. 185-86:

«Теперь самое время поведать о наиболее известной поэме Йоуна Ученого — «Поэме о сокрытой долине утилегуманнов Аурадалир». В ней повествуется об объявленных вне закона изгнанниках (утилегуманнах), кои, по утверждению Йоуна, ведут свое происхождение от исл. первопоселенцев. Те с самого начала не смогли ужиться с обычными людьми, потому и ушли в высокогорные пустоши Острова и с помощью магии сокрыли долины, в которых они нашли убежище. Йоун также связывает этих людей с известным изгнанником Греттиром Сильным Асмундар-соном и прочими «лесными людьми» (то есть с осужденными изгоями) из древних саг и, кажется, полагает, что они продолжали обитать в горах прямо до его времени. Само название Аурадалир, буквально «Долины Демонов», не является изобретением Йоуна, поскольку оно уже встречается на карте Исландии, нарисованной епископом Гвюдбрандюром Торлаукс-соном из Хоулара и опубликованной в 1595 году. Там сия долина изображена к северу от ледника Ватнайокутль. Но Йоун, знакомый с «Сагой о Греттире», посчитал, что Аурадалир должна бы находиться в западной, горной части Исландии. Так впоследствии и стали считать люди. Долины Аурадалир прежде Йоуна упоминает также епископ Гисли Оддс-сон из Снаульхольта в своем трактате на лат. языке «De Mirabilibus Islandiae», сочиненном около 1600 года. Епископ Гисли утверждает, что птицы спят там в первый день зимы».

Ср. «РЗАМИ» (с. 203): История заселения Исландии.

Иллюстрацию карты с Аурадалир см. в цветной вкладке.

Почти в центре этой исл. карты 1590 года (по другим источникам 1595 г) (фрагмент) впервые отмечена Аурадалир (Аурадалир, мн. ч.), буквально «Долина Демонов» (исл.-лат. Aradal) [Хьёрлейвюр Гух-тормссон «Í spor Jóns lærða», сс. 256-57].

ФАФНИР (FÁFNIR)

(Также см. «Дракон», «Хрейдмар»,
«Сигурд Убийца Дракона Фафнира»,
«Речь воронов», «Шлем Устрашения»,
«Мифологические кеннинги»)

Фафнир, дракон (дск.) — князь всех драконов Севера (по словам профессора Дж. Толкина). Ядовитый змей без крыльев (исходно: оборотень, сын Хрейдмара, согласно дн. «Саге о Тидреке» его имя Фадми́р (гл. 359), но ранее в этой саге утверждалось, что оборотнем стал Регинн!, см. гл. 163 и «Регин»), которого убил витязь Сигурд. Кровь Фафнира сделала Сигурда неуязвимым, а сердце научило понимать птичью речь.

Иллюстрация: рисунок Фафнира и Сигурда Убийцы Дракона Фафнира со шведского рунического камня.

«... У них было странное единогласие — князем героев Севера, архи-памятным, чью славу «æ man cippi» [ди. «всегда будут помнить»] был Вэлсинг (да. Wælsing) или Бёлсунг (дск. Völsungr) — Сигемунд (да. Sigemund), Сигурд [дск. Sigurðr], Зигфрид [нем. Siegfried]. И его самым известным подвигом, благодаря которому он получил на дск. [языке] эпитет Fáfnið-bani [дск. «Погибель Фафнира»], было

убийство дракона, сего дракона, князя легендарных змеев [т.е. дракона Фафнира]». (Дж. Толкин «БЧК»)

«... И драконы, настоящие драконы, которые существенны для конструкции и идеи поэмы или рассказа, на самом деле редки. В литературе Севера есть только два значительных. Если мы вычеркнем гигантского и неопределенного [змея], который опоясывает землю, *Midgards-ormr* [дск. Змея Среднеземья], погибель великих божеств, не затрагивающего героев, у нас остаются лишь дракон Вёльсунгов Фафнир и погибель Беовульфа. Правда, что оба они присутствуют в «Беовульфе»: один в основной истории, а другого упоминает менестрель, когда восхваляет самого Беовульфа. Но это не целый лес драконов. На самом деле упоминание [в «Беовульфе»] о более известном змее [Фафнире], которого сразил Вэлсинг, является достаточным показателем того, что наш поэт намеренно выбрал дракона с известной репутацией (или же видел его значимость для своего сюжета, как он изобразил [его]) равно, как он постарался провести параллель между своим героем Беовульфом сыном Эгтеова, и князем героев Севера, драконоборцем Вэлсингом. Он ценил драконов столь же редких, сколь и ужасных, как до сих пор поступают некоторые. Они ему нравились как поэту, но не как здравомыслящему зоологу. И у него на то имелись веские причины». (Дж. Толкин «БЧК»)

Дракон в скандинавской традиции всегда связан с устрашением. «Шлем Устрашения» (ди. *Ægishjálmr*) попал в Мир людей из Мира великанов от дракона Фафнира, когда его убил (с помощью Одина) витязь Сигурд (см. цикл сказаний о Нибелунгах). Исходно «Шлем Устрашения» связан с гипнотическим взглядом змеи, который никто не мог выдержать. Потому Сигурд поразил дракона из ямы снизу в брюхо, а носителей «Шлема Устрашения» обычно убивали сзади. Знак «Шлем Устрашения» изображали на лбу. Или же сохранилось выражение «иметь Шлем Устрашения в глазах». (см. «Дракон», «Шлем Устрашения»)

Ср. веру в силу проклятий «обреченного»-умирающего и слова умирающего дракона Фафнира «*feigs manns orð*»: см. *VÖ* (2014), II, с. 303. (см. «Необреченный (и обреченный)»)

Согласно германской традиции существовало две разновидности драконов: ползающие (без крыльев, дск. *ormr*), к таким принадлежал дракон Фафнир, и крылатые драконы (дск. *dreki*, да. *draca*) — дракон из «Беовульфа».

Аусгейр Бл. Магнуссон в своем словаре (2008), с. 160 пишет: «*Fáfnir* — имя змея или дракона; также *Faðnir*, собственно, «тот, кто сворачивается, обвивается». Также см. *Fofnir* (и *Fófnir* на с. 199). Ср. Ян де Фрис, с. 109 (*Fáfnir* «тот, кто окружает, обертывает»).

ФИМБУЛЬТИР (FIMBULTÝR)

(Также см. «Рагнарёк», «Руны»,
«Йоун Гвюдмундс-сон Ученый», «Сурт»)

В XVII веке исл. епископ Бриньоульвюр Свейнс-сон попросил нескольких исландцев написать трактаты по языческой мифологии. Двое из них, Йоун Гвюдмундс-сон Ученый (Jón lærði) и Йоун Дада-сон (Jón Daðason), упомянули в своих рукописях Фимбуль-тира (Fimbultýr), «руно-писаря асов»:

«Причудливые метафоры скальдов «кеннинги» или же «Эдда» повествуют о том, что Фимбультиром (исл. Fimbul-týr) прозывался тот первый писарь или же руномастер (исл. rúna-meistari) из племени асов, у которого было по десять пальцев на каждой руке. После Пламени Сурта (который погубит весь мир) встретятся асы на поле Идавёлль и вспомнят там о великих деяниях и о древних рунах Фимбультира (Fimbul-týs fornar rúnir)». (Из рукописи «Ristíngar», 1642 г., ср. «Рун-л»: с. 171.)

«...Что Один Мудрый встарь подобно объяснял [вместе] с Фимбультиром Мудрым (Fimbultýr fróða), который был первым руно-писарем (исл. rúna-ritari) асов и, говорят, что у него было по десять

пальцев на каждой руке; и с его именем связаны древние пророчества Фимбультира и [зима] Фимбуль-ветр в «Эдде»». (Из рукописи «Gandreid», 1660 г., ср. «Колд. п.»: с. 30.)

Несколько позже епископ Бриньоульвюр разыскал рукопись знаменитой «Старшей Эдды», в которой, в поэме «Речи Высокого (т. е. Одина)» («Hávamál»), утверждается, что Фимбуль-тир, буквально «дивноносильный Тир» — это «хейти» (т.е. прозвище) Одина.

В данном случае, мы, видимо, имеем дело с более древней исл. традицией из утерянной рукописи другого варианта «Старшей Эдды». Подробнее об этом см. Einar G. Pétursson «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða»,

Иллюстрация: рука аса Фимбультира, лучшего писаря рун, у которого на каждой руке было по десять пальцев, рис. Л.Кораблева, 2012 г..

статью «Tíu fingur Fimbultýs» в сборнике «Fáum mönnum er Kári líkur» (2010 г.) и мои переводы и комментарии: «РЗАМИ»: сс. 92-3 прим. 74, «Рун-л», «Колд.п.».

ФЛАГД (FLAGÐ)

(Также см. «Ведьмы», «Троль-рида», «Тролли»)

В дск./ди. языке flagð обозначает либо «женщину-тролля», либо «злую колдунью». (См. «Старшая Эдда»: «Речи Хамдира» («Hamðismál»), ст. 15 (Hel?), «Песнь о Хиндле» («Hyndluljóð»), ст. 41.)

«... Кетилль Лосось... видит на мысу тролльшу... Она только что появилась из моря и была черна, точно смоль... Кетилль сказал вису:

Юным жил я дома.
Ходил я в одиночку
Часто далеко рыбачить.
Много «наездниц в темноте»¹

Встречал я на своем пути.
Не боялся я фырканы (шипенья?) [1] этих «флагд».²
Длинноморда ты, матушка,
И твоим носом впору грести как веслом;
Не видел я отвратнее «флагды».

(«О подвигах Кетилля», гл. 5 из ди. саги
«Ketils saga hængs»)

[1] «Фырканы, шипенья» — ср. это же о Фрейе (см. «Ожерелье Брисингов»).

Позже в исл. сагах термин «флагд» стал синонимом женщины-тролля (см., например, «Сагу об Али Пятне» из «Рыцарских саг»).

Также известен термин «искусство женщины-флагды» (исл. flagðs-konu-list) = колдовство. В «Саге о людях с Песчаного берега» встречается выражение «часто под прекрасным обличем скрывается женщина-флагд», т.е. злобная и коварная ведьма (аналог рус. идиомы «внешность часто бывает обманчивой»: см. «Троль-рида»).

Вероятно, древнегерманских «ведьм» можно разделить на следующие категории:

¹ Ди. turg-giðu. См. также «Троль-рида» выше.

² Здесь, как и в «Старшей Эдде», имеется в виду и великанша, и колдунья.

1) мифологические «ведьмы» (вёльвы и языческие женщины-«годи»);

2) женщины (исл. *flagð*), известные из ди. саг;

3) последующие образы постдревнегерманской традиции.

Первые были своего рода матронами(?), вторые — блудливыми, вороватыми женщинами...

Ср. также «Песнь о Хиндле», ст. 33:

От Видольва род свой
Все вёльвы (ди. *völur*) ведут,
От Вильмейда род
Ведут все провидцы (ди. *vitkar*),
А все чародеи (ди. *seiðberendr*) —
От Черной Главы (ди. *Svarthöfða*)...
(пер. А. Корсуна, с. 311)

Ст. 41 Найдя на костре
Полусгоревшее
Женщины сердце,
Съел его Локи;
Так Лофт [т.е. Локи] зачал
От женщины злой;
Отсюда пошли
Все ведьмы (*flagð*) на свете.
(пер. А.К., с. 312)

ФОРНЬОТ (*FORNEOT, FORNJÓTR) (Также см. «Эгир»)

Да. рецепт «Если повреждено пяточное сухожилие.

Возьми растение «ладонь великана Форньота» [1]. Свари его в воде, сделай из него примочку на больное место, ополосни им больное место; и приготовь мазь из сливочного масла. Мажь после применения примочки».

Примечание

[1] Хотя сейчас неизвестно, ни какое именно растение соответствовало «ладони великана Форньота», ни кто именно это был в ас. мифологии, некоторые упоминания о Форньоте встречаются все же в исл. источниках, что свидетельствует о его былой славе, хоть и потерянной для нас.

«Форньот был великаном, отцом ветра (и огня, и моря?) (см. «Младшую Эдду» Снорри Стурлу-сона). Кеннинг «родичи Форньота» означает «ветры» (А. Лассен).

В «Саге об оркнейских ярлах» в гл. первой написано:

«Дорога в Норвегию.

Жил конунг по имени Форньот, который правил Землей финнов и Квенландом, странами, находящимися к востоку от залива, который мы называем Заливом Боснии, и который находится противоположно Белому морю. У Форньота было трое сыновей. Первый — Хлер (которого мы также зовем Эгиром), второй — Логи, и третий — Кари, отец Фрости, который в свою очередь был отцом Снэра Старого, отца Торри. У него было двое сыновей: Нор и Гор, и дочь по имени Гои» (по англ. пер. — Херманн Паульсон и П. Эдвардс, с. 23).

«Как описывать ветер (в поэзии скальдов)? Его называют сыном Форньота, братом Эгира и огня... Скальд Свейнн сказал в «Nordrsetudrápa»:

«Безобразные сыновья Форньота сначала начали посылать снег». («Младшая Эдда» Снорри Стурлу-сона, пер. А. Фолкс, с. 93: «Nordrsetudrápa», поэма Свейнна, вероятно, сочиненная на севере Гренландии в XI веке.)

Норв. скальд Тьодольв из Хвинира упоминает «сына Форньота» (ди. *sonr Fornjóts*) в своей висле (см. «Сагу об Инглингах», гл. 43), и там это означает «огонь».

Великан Форньот также упоминается в постэддической поэме «Вороновая ворожба Водана»:

Ст. 17 Чертога Вингольв достигли
Видара (Одина?) таны¹,
Родичами Форньота (ветрами)
Туда принесенные;
Внутрь направились,
Асов приветствовали,
Тот час у Ужасного (Одина)
На празднике эля.

Ди. «Fornjóts sefum»: «родичи великана Форньота». Имя этого великана сохранилось также в ас. лечебниках/травниках в названии растения *Forneotes folme* «рука великана Форньота» (см. «АСМИТ» (2010): сс. 83, 190). В одной гренландской висле «ветры» также описы-

¹ Т.е. «люди» — здесь «асы».

ваются как «сыновья великана Форньота» (см. выше). Больше об этом персонаже древнегерманской мифологии мы ничего не знаем (ср. видео-лекцию о рунах N2a).

Также в исл. магической книге «Galdraskræða Skugga» (1940 г.) в рунических кеннингах присутствует пояснение-хейти для руны «Þ» (þurs: «великан-людоед турс») как «Форньот» («Fornjótur»). То есть, что «Þ» (þurs) — это «Fornjótur». (см. «Турс»)

ФРЕЙ (FREYR)

(Также см. «Ваны», «Ньёрд», «Фрейя», «Банд-руна», «Эльфы», «Языческое кольцо», «Скади», «Улль»)

«Согласно «Одурачению Гильви», Фрей — из рода ванов. Он — сын Ньёрда и брат Фрейи, прекрасный обликом и могучий. Он управляет дождем и сиянием солнца, а потому — плодородием земли и денежным прибытком людей. К нему вызывают ради урожая, мира и чадородия. Вероятно, в языческие времена Фрей был почитаем в Исландии следом за Тором. В так называемых «Законах Ульвльота» его упоминают в клятве вместе с Ньёрдом и «всесильным асом» [Тором или Одним?]. В сагах трое исландцев имели прозвище «Годи (т.е. языческий священник) Фрейя», и два коня звались Грива/Конь Фрейя; кони были более связаны с Фрейем, чем с другими исл. божествами. Фрей не

упоминается в исл. фольклоре в качестве действующего персонажа» (Ауртни Бьёрнссон).

«Сага об Инглингах» из «Круга Земного» Снорри Стурлу-сона, гл. 4 гласит:

«Ваны дали асам в заложники их высочайших людей: Ньёрда Богатого и его сына Фрейя... Дочерью Ньёрда была Фрейя... Покуда Ньёрд жил среди ванов, он сожительствовал со своей сестрой (ибо сие было законно у них), и их детьми были Фрей и Фрейя. А в стране асов браки между столь близкими родственниками были запрещены» («Ynglingasaga» из «Heimskringla», ср. англ. пер.: E. Monsen, A. Smith, cc. 2-3).

Магнус Ульсен также считает, что «если Фрей — божество лета: он управляет солнечным светом и дождем, то Улль, лучник и лыжник — божество зимы, так как он активен в тот период, когда плодородие

природы отдыхает» («Pættir um líf og ljóð», 1963: с. 94). Ср. Аусгейр Магнуссон, с. 1084: исл. ullinseyru (записано в XVII в.) «Уши Уллина»: (анат.) сердечные ушки (у убитых животных)» (см. «Уль») = исл. Freysfórnir, буквально «кровавые жертвы Фрейю» того же значения. Показательно, что в «Речах Гримнира», ст. 5, жилища Улля и Фрейя упоминаются в одной строфе друг за другом. (Они также соседи там же в ст. 42–43.)

Дск. имя Фрей (Freyr) значит «господин». Древнейшие его формы: на руническом шведск. камне Sparlösa (ок. 800 г.) — fraui, на датской рунической надписи — *frohila (J. de Vries «Altnordisches Etymologisches Wörterbuch»: с. 142).

В своей лекции «О волшебных историях» (сс. 29–31) профессор Дж. Толкин пишет о Фрейе следующее:

«Главным врагом короля Хротгара был Фрода, король хеатобардов. Однако мы слышим эхо странного рассказа о дочери Хротгара Фреавару — необычный для северных героических легенд: сын врага ее дома Ингельд сын Фроды, полюбил ее и женился на ней к своему несчастью. Но это чрезвычайно интересно и значительно. На фоне древней распри неясно вырисовывается фигура того бога, которого скандинавы называли Фрей (Frey: «Владыка») или Ингви-фрей (Yngvi-frey), а англы звали Инг (Ing) — бог древнесеверной мифологии (и религии) плодородия и пшеницы [зерна, урожая?]. Вражда королевских домов была связана со священным местом культа той религии. Ингельд и его отец носили имена, относящиеся к этому. Сама Фреавару (да. Frea-waru) звалась «Защита Владыки» (т.е. бога Фрейя). И одной из главных вещей, которые позже (в ди.) повествуется о ване Фрейе, является история о том, как он издавна полюбил дочь врагов богов Герд дочь великана Гюмира (Gumir), и женился на ней... Таким образом мы должны допустить, что рассказ о любви более вероятно будет рассказан об историческом князе, действительно более вероятно произойдет на самом деле в историческом семействе, чьи традиции относятся к Золотому Фрейю и ванам (Vanir), скорей, чем к Одину Готу, Некроманту, «насыщающему ворон» (сов.-а. glitter of the crows), Владыке убитых...». (Ср. Э.В. Гордон (1968): сс. 195 прим. 6, 197 прим. 54, 63)

Название руны из Старшего Футарка (см. «Руны»): *Ingwaz, Ингваз; *Inguz, Ингуз. Фонетическое значение: [ng/ŋ] звук, как в англ. слове [singer], [ŋ]. Значение руны: Инг, божество (плодородия).

Комментарии

Как принято считать, *Ингваз — загадочное божество, упомянутое только в «Древнеанглийской поэме о рунах» («восточные даны послед-

Иллюстрации: статуэтка Фрейя (Швеция); формы руны *Ингваз.

ние видели Инга, как он поспешал на запад. За ним по волнам шла колесница»). На самом деле Инг(ве) — хейти (прозвище) Фрейя: «плодородный, плодovitый». Дж. Толкин считает, что это да. имя вана Фрейя (см. лекцию Дж. Толкина «О волшебных историях»). Ср. Yngvi-Freyr, Ingvar, Ингорь, Игорь. Также ср. Ингвэ — это имя верховного короля Высоких эльфов (Ваньяров) из книг Дж. Толкина... («АВС»: сс. 80-81).

Название да. руны: Ing, Инг. Фонетическое значение: [ng] = [ŋ], [nɣ]. Значение руны: Инг.

Комментарии

Иллюстрация: формы да. руны Инг.

Это исключительно да. руна (по форме). Существуют две сложности относительно интерпретации имени этой руны. В «Да. поэме о рунах» есть следующая ее расшифровка: «Инга впервые видели люди среди Восточных данов, его колесница следовала по волнам, это был путь героев». Этот неясный отрывок дал возможность полету фантазии. Однако Дж. Толкин написал об этом имени, что в да. литературе мы встречаемся с персонажем Ингельд (Ingeld). Один из священников в свой проповеди вопрошает: «Что Ингельд против Христа?» Т.е. этот персонаж раньше был очень известен. В поэме «Беовульф» Ингельд связан с девушкой Freawaru, ее имя значит «Хранимая Фрейем». В данном случае мужское имя на «Инг» — аналог имени Фрей (Freyr). Цепочка дск. Freyr — Yngvi — Yngvi-Freyr. Оба имени обозначают бога-вана Фрейя. Слово «Freyr» значит «Господин», а «Yngvi» — «Приносящий Плоды».

Иллюстрация: усл. банд-руна «Фрей».

В «Повести временных лет» мы встречаем имя «Ингварь», позже это имя превратилось в «Ингорь» и далее — в «Игорь». Имя это обозначает «Воин Фрейя» и связано с хейти (прозвищем) Фрейя — Ингве («Yngvi») («АВС»: сс. 119-120).

(Имя Фрейя встречается в магических сборниках, заговорах, фольклоре, в «Рунологии».)

В книге Эйнара Оулавюра Свейнссона «Фольклор Исландии» (с. 171) мы также встречаем:

«Однако эльфы занимают более почетное место во многих [древних] мифологических историях и поэмах... Согласно [ди. поэме] «Grímnismál», ст. 5 [«Речи Гримнира»], домом Фрейя является Álfheimr [«Мир эльфов»]...»

Согласно поэме «Речи Гримнира» (ст. 5) из сборника «Старшая Эдда», ван Фрей получил Эльфийский Мир «на зубок» в подарок от других божеств (ди. *Álfheimr/tannfé*). Таким образом получается, что в древности эльфы были связаны с божеством плодородия Фрейем и сами покровительствовали плодородию и заживлению ран, а их Мир располагался подле других обиталищ богов на небесах рядом с Асгардом и пр. (см. «Эльфо-блот», «Ланд-вайхтр»). (Получается, что если Эльфийский мир располагался подле Асгарда и источника Урд, то Фрей был сыном Ньёрда и Скади, рожденным не в Море ванов?)

Ди. *Skíðblaðnir*: Дж. Толкин, т. IX из серии «История Среднеземья», с. 214 прим. 21 Кр. Толкина (ср. с. 174): «В «Младшей Эдде» исландец Снорри Стурлу-сон пишет о Скидбладнире: «... Скидбладнир (ди. *Skíðblaðnir*) — лучший из кораблей и сделан с большим искусством... Некие карлики-дверги, сыновья Ивальди, сделали Скидбладнир и отдали корабль Фрейю; он столь велик, что все асы могут уместиться там с оружием и доспехами. И попутный ветер всегда дует в его паруса, куда бы он ни направлялся. Но когда в нем нет нужды для морского плавания, а сделан он из столь многих частей и со столь великой ловкостью — его можно сложить как платок и носить в подсумке» («*Snorra Edda*»: «*Gylfaginning*» § 42)». (см. «Карлики-дверги»)

Норв. профессор М. Ульсен считает, что изображения кораблей на скальных и рунических рисунках связаны с культом ванов и ссылается на волшебный корабль Фрейя Скидбладнир и на название чертогов Ньёрда — Ноатун (ди. *Nóatún*), т.е. буквально «корабельное поле, пристань» (см. М. Olsen «*Þættir um líf og ljód*»: с. 53). (см. «Ваны»)

Вьестейнн Оуласон (2014), т. I, с. 186 — Фрей женат на дочери ётунов Герд (ди. *Gerðr*: см. выше), и у его отца Ньёрда также жена из рода великанов (Скади). Изначально Фрей — сын Ньёрда и его сестры, и сам Фрей сожительствовал со своей сестрой Фрейей (ср. «Перебранка Локи»). Может быть асы запрещали браки ванов с асиньями и отсюда проистекают подобные привычки Ньёрда и Фрейя? И у ванов был закон приживать детей в инцесте, а у асов — это было запрещено (ср. «Сагу об Инглингах», гл. 4). См. также с. 414 (*ibid.*): о связи брата и сестры Фрейя и Фрейи¹;

Вьестейнн Оуласон (2014), I, с. 286: «Песнь о Хиндле» — единственное упоминание о плотской связи Фрейи со смертными людьми

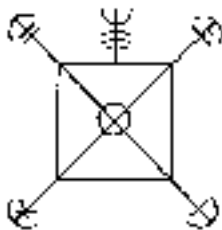

Иллюстрация: став «пять в одном» с именем Фрей.

¹ Но см. утверждение в «Речах Скирнира» о том, что великанша Скади мать Фрейя и пр.?, см. «Скади»!

(исл. *mennska menn* — Оттар), но это неудивительно, т. к. Фрейя была очень похотлива, а ее брат Фрей спал со смертными женщинами». (см. «Меннскр мадр»)

С. 191. Интересно, что сыном вана Фрейя и великанши Герд был Фьельнир, основатель династии Инглингов (согласно «исторической» трактовке Снорри Стурлу-сона, см. «Сагу об Инглингах»). (см. «Ваны», «Банд-руны», «Один»)

ФРЕЙЯ

(FREYJA)

(Также см. «Ваны», «Ньёрд», «Фрей», «Ожерелье Брисингов», «Привороты и «сэйд-волшба», «Скади», «Плоть-оперенье древних»)

«Согласно «Одурачению Гильви», Фрейя — из рода ванов. Она — дочь Ньёрда и сестра Фрейя, прекрасна обликом и сильна. Она живет в Фолькванге, и ее чертог прозывается Сессрумнир. Фрейя ездит на телеге, запряженной двумя кошками. Ее имя призывают для любви. Она часто упоминается в песнях «Старшей Эдды». А также в кеннингах скальдов для описания «женщины». Должно быть, в языческие времена у исландцев существовал ее культ. Она весьма фривольно упомянута в двух висах скальдов Хьяльти Скеггья-сона и Халльфреда Трудного Скальда, и в одном ответе Торгерд в «Саге об Эгилле». Фрейя не упоминается в исл. фольклоре в качестве действующего персонажа» (Ауртни Бьёрнссон).

«Сага об Инглингах» из «Круга Земного» Снорри Стурлу-сона, гл. 4 гласит:

«Ваны дали асам в заложники их высочайших людей: Ньёрда Богатого и его сына Фрейя... Дочерью Ньёрда была Фрейя... Покуда Ньёрд жил среди ванов он сожительствовал со своей сестрой (ибо сие было законно у них), и их детьми были Фрей и Фрейя. А в стране асов браки между столь близкими родственниками были запрещены» («Ynglingasaga» из «Heimskringla», ср. англ. пер: E. Monsen, A. Smith, cc. 2-3).

Имя Фрейи сохранилось (по некоторым представлениям: Гальфрид Монмутский) в сов.-а. Friday: «пятница», и в исл. словах «хозяйка», «стюардесса» и т. д. Исл. выражение «кошки Фрейи в глазах» означает «серьезный флирт». «Пятница» — «день Фрейи» (см. Йоун Ученый «Собрание сведений и фактов...», ком. E. Monsen «Heimskringla», «Саги о епископах»: «Дни недели»).

Имя «Фрейя» буквально значит «госпожа», она — богиня любви, жадности и разврата (последние два качества отличают ее от Фригг, тоже богини любви).

«Очевидно, дисы были низшими богинями и могли быть связаны с Фрейей, связанной с плодородием и умершими [согласно «Эддам», она получает половину павших на поле брани — ср. «Берег трупов»]; один раз Фрейя упомянута как *Vana-dís*, т.е. «диса ванов» [см. «Младшую Эдду»; см. «Диса»]». (Т. Ганнелл «Время дис: зимние ночи и *Dísablót* в раннесредневековой скандинавской традиции»: с. 130.)

«В эддической поэме «Речи валькирии Сигдривы» («*Sigrdrífumál*»), ст. 28 говорится о рунической магии для помощи при родах, во время исполнения которой надо молиться дисам (*dísir*). Ср. также «Плач Оддруны» («*Oddrúnargrátur*»), ст. 9, где для той же цели призывают Фрейю и Фригг.» (Т. Ганнелл «Время дис: зимние ночи и *Dísablót* в раннесредневековой скандинавской традиции»: с. 142 прим. 20) (см. «Диса»)

(Имя Фрейи встречается в магических сборниках, «Лечебнике», заговорах, фольклоре.)

Ди. *seidur*: Вьестейнн Оуласон (2014), I, с. 111 — Фрейя, как злая колдунья (используя «сэйд»-волшбу), боролась за то, чтобы жертвы возносили ей, а не асам («Прорицание вёльвы»)?.

С. 230. В эддической поэме «Перебранка Локи» («*Lokasenna*»: ст. 32) Локи утверждает, что Фрейя — злая ведьма (ди. *fordæða*) и распутница (ср. *ergi*: «невыносимую похоть», возникающую после занятия «сэйд»-волшбой).

С. 296. Убийство загадочной Гульвейг (ди. *Gullveig*) и приход колдуньи Хейд (ди. *Heiðr*) знаменуют начало вражды асов и ванов («Прорицание вёльвы»), Хейд = Фрейи (?).

Ваны связаны с «сэйд»-волшбой (Фрейя?).

У ванов практиковались половые связи между родственниками (и ваны развратны — Фрейя и «сейд»-волшба, ее последствие — *ergi*, а потому мужам считалось зазорным практиковать «сэйд»-волшбу); также, согласно ди. «Пряди о Сёрли» (гл. 1), Фрейя была любовницей Одина.

Дск. *Brisíngamenn*: «Что касается дивно драгоценного *Brísinga mene* (да.), мы, естественно, должны предположить, что это то же самое, что и дск. *Brísinga men*, которое упомянуто как ожерелье Фрейи в «Старшей Эдде» («Песнь о Триме»: «*Prymskvíða*») и в других источниках...» (см. «Ожерелье Брисингов»)

«Как ожерелье Фрейи попало в руки смертных людей, неизвестно...» (Э.В. Гордон «Введение в древнескандинавский язык», с. 242 прим. к эддической поэме «Песнь о Триме» («*Prymskvíða*»), ст. 13, где упоминается:

Разгневалась Фрейя,
Зафыркала (ди. *fnasaði*, ср. «Флагд») так,
Что затряслись
Асов палаты,
С нее сорвалось
Ожерелье Брисингов...

(пер. А. Корсуна, с. 110, ср. ст. 15, 19 там же)

«В «Пряди о Сёрли» (ди. «*Sörla þáttur*») из сборника «Флатэйярбоук» («Книги с Плоского острова») Фрейя расплачивается с четырьмя карликами-двергами (ди. *dvergar*) за то, что они изготавливают ей ожерелье, тем, что спит с ними (Flat. I [Ósló] 1860, сс. 275-76)» (Вьестейнн Оуласон, 2014, т. I, с. 259). Считают, что здесь речь идет об ожерелье Брисингов (см. «Ожерелье Брисингов», «Карлики-дверги»).

Вьестейнн Оуласон (2014), I, с. 286: «Песнь о Хиндле» единственное упоминание о плотской связи Фрейи со смертными людьми (исл. *mennska menn* — Оттар), но это неудивительно, т. к. Фрейя была очень похотлива, а ее брат Фрей спал со смертными женщинами». (ср. «как ожерелье Фрейи... попало к людям» выше?)

Дск. *fráðrhamr*: Фрейя владела плотью-опереньем древних, что упоминается в «Песне о Трине» и в др. ди. источниках (подробней см. «Плоть-оперенье древних»).

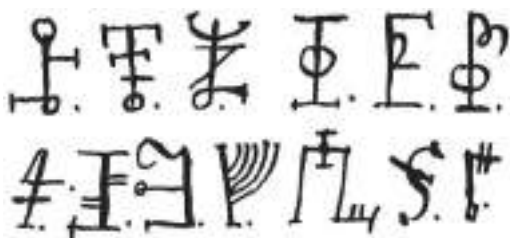

Иллюстрация: гальдра-ставы, один из которых обозначает имя «Freija».

А. Faulkes «Младшая Эдда»: с. 157 («Язык поэзии») — «Фрейя также плакала золотыми слезами по Одду [ее мужу]. Ее также зовут ... Mardöll. Ее дочери — Хносс (ди. Hnoss: «сокровище», ср. сс. 29-30) и Герсеми (ди. Gersemi: «драгоценность») ». В книге К. Маурера (исл. пер. 2015 г.) встречается сказка, где упоминается Mærböll, и это искажение прозвища Фрейи Mardöll (или Marþöll): сс. 236-38 (там речь идет о превращениях, разврате, золотых сле-

Иллюстрация: *Freyjugras* («Трава Фрейи»): рисунок растения из исл. травника.

зах, Шипе сна (svefnþorn) и о трех норнах (исл. blákápurpar) «высоких женах в черных плащах»), их синонимы там — völvur: «вёльвы» и sprákonur: «вещие жены».

Имя Фрейи также сохранилось в исл. (скандинавских) названиях растений: см. «АСМИТ» (2015): сс. 182, 209 (Freyjugras), 225-26 (Freyju-травы).

ФРИГГ (FRIGG)

«Фригг — жена Одина и высочайшая из асиний. Она — дочь Фьёргинн (отца-Земли). Имя Фригг связано с глаголом «frjá»: «любить». Она была богиней любви и супружества. Один поделился с ней частью своей мудрости и доверяет ей то, что не говорит другим. Фригг — это асинья, которая известна у всех германских народов» (Оул. Брием: сс. 53-54)¹. Бальдр — сын Одина и Фригг («Младшая Эдда», пер. А. Фолкса: с. 74).

(Имя Фригг встречается в магических сборниках, «Лечебнике», заговорах, фольклоре.)

Исл. Friggjargras «трава Фригг» — афродизиак: см. «АСМИТ» (2015), с. 181; также «трава Фригг» упомянута на сс. 188-89 (в магическом рецепте «Чтоб найти вора»), 209 (Friggjargras), 226. (см. «Брана Старая»)

Да. Frige-dæg, согласно да. источникам, сов-а. Friday: «пятница» названа в честь Фригг, а не Фрейи, но см. «Фрейя» и «Дни недели». Также см. «АСМИТ» (2015): сс. 135, 143, 98.

В позднем исл. звезда Венера называется Friggjargstjarna: «Звезда (асиньи) Фригг». (см. «Созвездия и звезды древних германцев»)

Иллюстрация: Friggjargras («Трава Фригг») — любка гиперборейская, рис. растения из исл. травника.

¹ См. также «АСМИТ»: сс. 79, 110, 117.

ХАМР-«ШКУРА» (HAMR)

(Также см. «Жизненные составляющие (компоненты) человека», «Мара», «Священное сумасшествие», «Ганд»-руны, «Троль-рида», «Чудовище-финнгаулкн)

«Эта вера лучше всего сохранилась с древних времен и люди думают, что душа может покинуть на время тело, существовать снаружи него и вернуться назад. Отсюда происходит множество слов: мы (исландцы) говорим, что человек *hams-laus* («без шкуры») и *ham-stoli* («с украденной шкурой») от сильного или вызванного бредом гнева; *ham-hleypa* («выпрыгивающим из шкуры») называют страстного человека и быстрого работника; *hamur* («шкура») — в западной четверти Исландии так называют «стерву, фурию, сучку и тому подобное». Широко известны также выражения: *að hamast* («яриться, ходить оборотнем»), *skipta hötum* («менять шкуры, меняться обличем; оборачиваться; приспосабливаться») и т.д.. И чтоб понять, что такое древнее *ham-farir* («оборотничество»), наиболее правильным кажется привести здесь одну сагу, которая, как мне известно, существует об этом предмете...» (пер. по изд.: Йоун Ауртна-сон «Исландский фольклор и легенды», первое изд. сс. 355-356).

Ди. *hamstolinn* — встречается в «Саге об Эгилле» в знаменитом эпизоде про неудачный приворот девице и в ряде «Рыцарских саг» об одержимости в битве.

Ди. *hamast* — среди прочего встречается в «РЗАМИ» (см. эпиграф на с. 5):

«В семнадцатом веке, после того, как вера в силу магии и демонов достигла самого пика (*magnast*), ярились пасторы невероятно, словно оборотни (*hömuðust*), на кафедрах и проповедовали настолько сурово о геенне огненной и о власти и тирании демонов, что волосы у людей вставали дыбом, а с женщинами случались судороги и обмороки (*ómegin*)». (Йоунас Йоунас-сон «Исландские народные обычаи», сс. 379-80.)

Ди. *hamast í símanum* — в сов.-исл. значит «обрывать телефон» (словарь Хельги Харальдссона: с. 726), буквально «яриться как оборотень по веревке/канату». Про *skipta hötum* см. статью Л. К. «Бубен нижнего мира и Гэнд-альф?», ком. к пер. «Воронова ворожба Водана» на Сайте и ниже.

Также ди. *hamr* — это «физическая форма, обычно птицы или животного, которую принимала душа определенного человека, и которую видели в снах или видениях другие люди... В отрывке в прозе, который следует за строфой 5 эддической поэмы «Песнь о Хельги сыне Хьёрварда» («*Helgakviða Hjörvarðssonar*»), злокозненный ярл Франмарр «обратился в подобие орла» (*hafði hamaz í arnar líki*) (U. Dronke «*The Poetic Edda*»: с. 121 «*Atlamál in Grænlensko*»).

Ди. *hamr* — буквально «шкура», оболочка», ср. ди. *ein hamr*: «обычный человек» (букв. «одна шкура»), *ham-stolinn*: «безумный, с украденной «шкурой» (ср. «Сагу об Эгилле») или «бешеный в битве», *hamast*: «яриться», *ham-gem(m)i*: «оборотничество». То есть *ein hamr* — это (обычный человек) в «одной шкуре», а *ham-ramr* — «сильный шкурой»: «оборотень» (чародей или берсерк). Есть еще идеи, что дск. *hamingja*: «удача» также связана с *hamr*. Ср. дск. термин *lit* здесь ниже — в ди. выражении *skipta hötum*. (см. «Жизненные составляющие человека»)

Норв. профессор М. Ульсен (1963: сс. 66–67) дает интересную информацию о *hamr* и среди прочего пишет:

«Можно было отправляться обратным в полет на «гандре» (исл. *fara ham-förum á gandi*; см. «Гандр»)... и узнавать тайное... Известно много имен для (женских) созданий, которые могли оборачиваться (буквально «менять шкуру»: *skipt um ham*) ночью и улетать для того, чтобы причинять вред: *kveldriða*, *myrkriða*, *trollriða*, *túnriða*. Ведьмы (*túnriður*) упоминаются в «Речах Высокого» («*Hávamál*»), ст. 155... там, где Один похваляется, что знает магию, чтобы сбить их с пути (*villir*), чтобы они не смогли найти (вернуться в) свои спящие «хамр-шкуры» (*hami*: «тела»).

В ди. сагах «астральный» полет (ди. *hamfarir*) часто связывают со сказочными «финскими» колдунами, но это уже позднее загрязнение истинной древнегерманской магии нордов. (ср. «Вёлунд»)

Ср. н.-исл. пословицы из словаря Хельги Харальдссона: с. 157 (рус. вариант) Он работает за десятерых = (исл. аналог) *hann er hamhleypa til verka*; с. 726 (рус. вариант) Обрывать телефон = (исл. аналог) *hamast í símanum*.

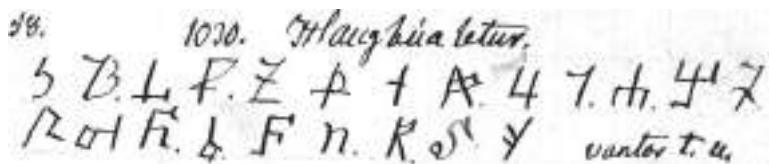
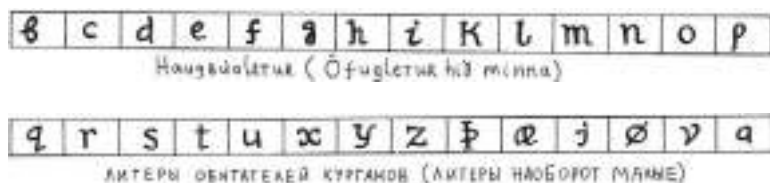
ХАУГ-БУИ (HAUGBÚI)

(Также см. «Немертвый-друг»,
«Мифологические кеннинги»)

Исл. haug-búi — «обитатель жертвенного кургана». Знатных людей или великих викингов) хоронили сидя в искусственно насыпанных холмах (или даже засыпали землей в целых викингских судах) в окружении груд сокровищ, туш животных и т.д. Многие саги повествуют о том, как герои вламывались в эти курганы и после страшной борьбы с их обитателями (мн. ч. haug-búar) отнимали у них разные ценности (в основном прославленные мечи). (См. «Сагу о Греттире», гл. XVIII, «Сагу об Эгилле Одноруком и Асмунде Губителе Берсерков», гл. 6, «Сагу о Хёрде и островитянах», гл. XIV-XV.)

О представлении о «хауг-буар» (haug-búar), как о людях-язычниках, превратившихся после смерти в «троллей» свидетельствует, например, следующий мифологический кеннинг: ди. hauga herr — «сонм обитателей курганов-могильников»: т.е. тролли (немертвые-друзи). Ср. М. Ульсен (1963), с. 118. (см. «Мифологические кеннинги», «Ланд-вайхтр», «Тролли», «Магия»)

Ср. название одной из исл. разновидностей тайнописи Haugbúalétur: «Литеры обитателей курганов-могильников», упомянутое в словаре «Specimen Lexici Runici» (1650 г.) на с. 51; ср. изд. 2010 г., сс. 51, 335, ср. «ГМИ» (2009): сс. 68-69.

Иллюстрации: «Литеры обитателей курганов (хауг-буи)»
(исл. Haugbúalétur) (см. «ГМИ» и исл. магическую рукопись «Rúnhöfði»)

ХЕЙМДАЛЛЬ

(HEIMDALLR)

(Также см. «Ожерелье Брисингов»,
«Асы-небожители»)

«Хеймдалль — это сын Одина и девяти сестер (ср. «ИМФ»: с. 37). Хеймдалль — страж богов и живет в Химинбьёрге у моста-радуги Биврёст, который соединяет небо и землю. Он слышит, как растет трава и шерсть у овец, и спит меньше птицы. У него могучий рог Гьяллархорн. Хеймдалль про-зывается «Gullintanni», ибо у него золотые зубы» (Оул. Брием: сс. 51-52).

Согласно «Песни о Риге», он породил дск. классовое общество.

Некоторые исследователи полагают, что Хеймдалль, подобно Одину, отдал часть своего тела для получения особых способностей, в данном случае ухо: Вьестейнн Оуласон (2014), I, сс. 297-98: «Прорицанье вёльвы», ст. 27. Многие понимают эту строфу так, что Хеймдалль отдал свое ухо в залог в Источник Мимира, равно как Один свой глаз». Ср. С. Larrington, с. 265 прим. 7.

(Имя Хеймдалля встречается в магических заговорах.)

Иллюстрация: Хеймдалль,
рис. из исп. «Младшей Эдды»
(«*Melsted's Edda*», SÁM 66).

ХЕЛЬ

(HEL)

(Также см. «Девятый мир», «Хель-руна»,
«Бальдр», «Берег трупов», «Локи», «Цвет «блау»)

Хель — дочь Локи, царица Подземного мира скандинавской мифологии.

«Черен, словно Хель». По представлениям германцев (скандинавов) Хель — повелительница Подземного мира, в котором находились чертоги умерших от старости и болезней людей.

Хель была безобразна. Она — «дочь (зловредного) Локи... (ас) Один низверг ее в Нифль-хейм (Подземный мир) и поставил ее владеть девятью мирами, дабы она давала приют... всем... а это люди умершие... Хель наполовину (иссиня-) черная, а наполовину цвета

мяса. Ее блюдо — голод». («Младшая Эдда», пер. О.А.С., дополнения в скобках мои) (Ср. прозвище Гейрмунд Кожя Как У Хель.) Подробнее см. «Девятый мир».

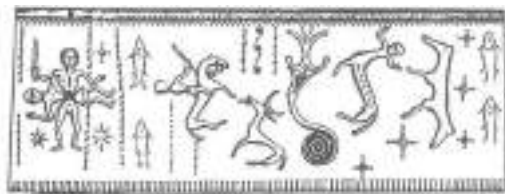
Маленькое замечание от профессора Дж. Толкина. В своей лекции «Беовульф: чудовища и критики» он среди прочего пишет о том, что судьба и Хель сильнее асов, т.к. они не в состоянии вызволить Бальдра из плена смерти, т.е. из царства Хель:

«... Прежде, чем эвгемеризм спас их [т.е. языческих божеств] посредством бальзамирования, и они превратились в антикварном воображе-

нии в могучих предков северных королей (английских и скандинавских), они уже стали в самой их сущности увеличенными тенями великих людей и воинов на стенах мира. Когда Бальдр убит и уходит в Хель, он не может сбежать оттуда, равно, как и [любой] простой смертный». (Дж. Толкин «БЧК»)

Мрачные чертоги Хель, где томились умершие «позорной» смертью (от старости, болезней и т.д.). Также там пребывает самый светлый из асов — вероломно убитый Бальдр (т.е. Хель тут, как Смерть и Судьба, сильнее божеств-асов). В конце времен Хель поведет своих мертвецов на помощь силам Хаоса (см. «Рагнарёк»). В христианские времена термин «хель» стал обозначать «ад». Раньше это было просто подземное царство, буквально «то, что скрыто» (ср. да. термин *helgruna*: «советчица из подземного/скрытого мира» = вёльва?; не путать с эпитетом Гренделя, см. «Грендель» выше). Тем не менее, в исл. выражении «на север и вниз (в девятый мир)» это означает ругательство «провались на веки». (см. «Девятый мир»)

Т.е. «на север и вниз» (исл.) означает «провались в мрачный Хель» или «иди к черту». Эта фраза встречается в исл. заговорах и поэзии и коренится в дск. представлении о том, что мир состоял из девяти под-миров. (см. также «Среднеземье», «Хель»)

Иллюстрации: Хель, рис. из книги Н.А. Guerber (1992), художник J.C.Dollman; кольцо с рунического рога из Галлехуса и сам рог: С. Уттман считает, что на этом кольце изображено царство Хель (см. «СФ»).

Пословицы из словаря Хельги Харальдссона: с. 530 (рус. вариант) Послать кого-либо к {подальше} = (исл. аналог) óska e-m þorður og þiður. [Ср. с. 607 (рус. вариант) Чтоб тебя разорвало = (исл. аналог) farðu þorður og þiður!; с. 726 (рус. вариант) Куда Макар телят не гонял = (исл. аналог) þorður og þiður!]

Ср. ди. hel-stafir: «смертельные руны, руны Хель» (в выражении «ударить смертельными рунами, т. е. убить») («Песнь о Хельги, сыне Хьёрварда»: ст. 29) (см. «ГМИ» (2009): с. 43 (исл. helrúnir)). (см. «Древнегерманские ставы»)

По представлениям древних германцев, обитаемая ими земля была как бы островом (Среднеземьем), окруженным со всех сторон гигантским темным Океаном. На противоположном берегу этого Океана также кольцом находились бескрайние земли — Мир древних зловных чудовищ — великанов-ётунов (воплощенных сил Тьмы и Хаоса) «Ётун-хеймар», кои мечтали уничтожить светлый людской мир. Над островом-землей людей («на небесах») располагался Мир богов-асов (и ванов). Ниже, под землей, было мрачное царство смерти и теней, где правила жестокая Хель. Умершие «низкой» смертью люди (т.е. умершие от старости, болезней и т.д.) становились из-за этого подданными Хель. Те же, кто погиб от ран в борьбе отправлялись «на небеса». Таким образом асы и ваны собирали у себя дружины доблестных воинов для того, чтоб в решающий час выступить вместе против сил Мрака, кои ударят не только из Мира исполинов-ётунов, но и низвергнуться из самого Хаоса (вечно спорящих областей запредельной Жары и Стужи Внешней Вселенной — родины чудовищных сыновей Муспелля и инеистых турсов). Подмогой им будут воинства терзаемых подданных Хель. Исход этой битвы (Рагнарёк — буквально «Гибель (судьба) богов») предreshen — да и как горстке людей и небожителей тягаться с безмерностью Хаоса. (см. «Молот Тора»)

... На самом отшибе Исландии прибывшие в период массового бегства из Норвегии викинги воздвигли камень с Молотом Тора. Как явствует из названия той местности (Хель-кундар-хейд — «Вереско-

вая пустошь (на)рода из царства Хель»), тамошние края считались «нечистыми», т.е. полагали, что их по ночам посещали мертвые-друзи, ведьмы-оборотни, тролли и т.д. Чтоб оградить себя от их ночных посещений и нападений, прибывшие викинги подняли там «щит их лучшей защиты» — символ Молота Тора, вырубленный в камне:

«Мыс Ланганес находится на самом севере Восточной Четверти Исландии. Он почти не заселен и смотрит на северо-восток. Там, по мысу, проходит вересковая пустошь Хелькундухейд. Она разделяет Восточную Четверть Исландии и Северную, и воздвигнут там молот Тора на пустоши, где эти Четверти разделяются...» (из «*Kirknaskrá Páls Biskups*», XIII в. — см. М. Olsen «*Þættir um líf og ljóð*», с. 107). (см. «Молот Тора»)

Исл. профессор Йоун Хневитль Адальстейнссон (2009 г.), когда пишет о шведских «родовых скалах» (шведск. *Ättestupor*, исл. *Ætternisstarpar*, сс. 171-73), пытается провести параллель с древней нордической формой мифа о том, что люди, умершие «быстрой» смертью (на поле битвы), попадают в Вальгаллу (чертог Одина) или к Фрейе, а люди, умершие «позорной» смертью (т. е. от старости или болезней), попадают в чертоги Хель. (Считается, что с подобных «родовых скал» люди бросались вниз и разбивались насмерть. И входили после смерти внутрь сих скал.) (см. «Вальгалла», «Хельгафетль», «Фрейя», «Берег трупов»)

Но, во-первых, часто гибель «быстрой» смертью на полях сражений, согласно сагам, заменялась нанесением царапин копьем старику-конунгу, лежащему на смертном одре (ритуальная замена героической смерти на поле битвы). Во-вторых, если верить более современным исследованиям, исторически абсолютно все викинги (мифологически) после смерти попадали в Хель, а не в Вальгаллу, откуда не началось культивирование «романтического» отношения к викингам (см. *Árni Björnsson* (2010): с. 73). И не только во времена Вагнера, но и гораздо ранее. См. «Валькирии» (те, что выбирают трупы на поле боя) в да. источниках, которые древней исл. «Младшей Эдды» Снорри Стурлу-сона.

ХЕЛЬГАФЕТЛЬ (HELGAPELL)

**(Также см. «Языческое кольцо», «Тор»,
«Хель», «Эльфы», «Дни недели», «Один»)**

Хельгафетль — имя, буквально значит «Святая гора». Это языческое место Тора (на вершине горы, ср. идеи профессора Дж. Толкина). В древности нельзя было даже смотреть на Хельгафетль не умыв-

шись. Одни исландцы-викинги совершили рядом с ней *álfreka* (ди.) буквально «прогнали оттуда эльфов» (т.е. совершили «дефекацию»), хотя для этого там существовала в отдалении Дритаскер — «Шхера для отправления нужд», это вызвало кровавую распрю и является началом «Саги о людях с Песчаного берега» («*Eyrbyggja saga*»). В древности люди верили, что местные обитатели «умирают внутрь Хельгафетля» и там пируют. Вход внутрь горы располагался на ее северном склоне. Также в трудных жизненных ситуациях исландцы молча сидели на этой горе на закате (или на рассвете) и слушали «внутри себя», что им «посоветуют» их умершие родичи. Прямо у Хельгафетля находится кирха; верили, что там в XVI веке под алтарем была спрятана руническая книга (магии), связанная с именем Гудрун Освивс-дохтир (см. «ГМИ» (2009): сс. 69-70, «ПК»: с. 25). Ср. похожую гору *Mælifell* на севере Исландии.

«В марте 1649 года священник кирхи в Хельгафетле Торлакюр Бьярна-сон в ответ епископу южной части Исландии Бриньюльвюру Свейнс-сону пишет:

«О (рунической) книге Гудрун Освивс-дохтир (*bók Guðrúnar Ósvífrsdóttur*) говорю Вам просто, что никогда ее не видел, хотя Вам и сказали, что наоборот. Но я слышал предание о том, что эта книга должна бы лежать здесь закопанной под алтарем. Однако, впрочем, сие маловероятно, чтоб она смогла пробыть столь долгое время в земле и не сгнить. И я думаю, что все это лишь пустые толки толпы».

... Жизнь Гудрун подробно описана в «Саге о людях из Лаксдаля» (Лососьей долины), откуда явствует, что она была проницательной женщиной, часто видела пророческие сны и могла их искусно толковать, дожила до глубокой старости, ослепла и была похоронена в Хельгафетле» («ГМИ» (2009): сс. 69-70).

В ди. «*Eyrbyggja saga*», гл. 28, сс. 71-2 написано: «Затем поднимемся мы на гору *Helgafell*...»

Ср. эддическую «Песнь о Триме»:

«Трим сидел на кургане». Курган — излюбленное место, где сидели конунги и вожди. Традиционно такой холм (на котором они сидели) был курганом-захоронением, и обычай сидеть на нем был связан с [культом] поклонения предкам. Почтение к курганам и холмам также было связано с поклонением богине Фьёргин (ди. *Fjörgyn* = *Jörð* «Земле»). Люди часто отправлялись на холм или курган ради размышления, или же чтоб обсудить важные дела. В «Саге о жителях с Песчаного Берега» (гл. 28) исландец Стюр отправился посоветоваться со Снорри Годи относительно своих проблем. Снорри сказал:

— Мы поднимаемся на Святую гору (Helgafell), ибо те решения, что принимались там, оказывались менее всего никчемными». (E. Gordon «An Introduction to Old Norse» (1968), XIII, с. 241 прим. 19)

«Религия германских народов отличалась особенною оригинальностью. Их божество и предмет поклонения была земля. Казалось, как будто мрачный вид тогдашней Европы внушил им идею этой религии... видя одну только землю, могущественно выбрасывавшую на поверхность растения... и величественные высокие деревья... они почитали ее зиждительницею всего. От ней производили они бога своего Тунстона, или Тевта...» (Н.В. Гоголь «О движении народов в конце V века» (1834))

Ср. эддическую «Песнь об Атли»:

«В эддической «Песне об Атли» упоминается клятва «холмом Одина». (В древнегерманской среде) возвышенности часто почитались святынями и могли быть посвящены любому божеству, как, например, Святая гора (Helgafell) была посвящена Тору в «Саге о жителях с Песчаного берега» («Eyrbyggjasaga», гл. 9). Хотя в дск. источниках и да. топонимике холмы и курганы чаще всего связывались с именем Одина... Священник Эльфрик (англосакс) в одной из своих проповедей говорит о том, что язычники совершают жертвоприношения Меркурию, «которого датчане называют Одним», на высоких холмах...» (U. Dronke «The Poetic Edda», vol.I, («Heroic Poems»), комментарий к «Песне об Атли», ст. 30/6, с. 64). (см. «Языческое кольцо»)

Ср. «Сагу о Халльфреде Трудном Скальде», гл. 6:

«...Затем скачет Халльфред с людьми конунга до тех пор, покуда не достигли они леса неподалеку от хутора язычника Торлейва Мудрого. Они спешиваются там на поляне... Халльфред отправляется к хутору Торлейва, к холму-кургану, на котором тот сидел. Было это рано поутру».

Ср. также трактат XVII века «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды» («Samantektir um skilning á Eddu»), сочиненный исландцем Йоуном Гвюдмундс-соном Ученым (в 1641 г.):

«Исландские саги свидетельствуют [о том], что там, где Тору или какому-либо [другому] из богов была посвящена гора или возвышенность, язычники верили, что они после смерти окажутся там, внутри. Пример. Когда один бонд утонул в заливе Острова Хёскульда (Hoskuldseyiar sundi) перед областью Святой Горы (Helgafell), который поклонялся Тору, людям казалось, что они слышат внутри

Святой горы [звук] открывающихся дверей и различных замков, как [делается], когда ожидают гостей и пиршества. Ибо они подразумевали и верили, что эти боги встретят их там [после смерти] и живут внутри тех мест, которые им были посвящены и в [их честь] названы». (Einar G. Pétursson «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða», bd. II, bls. 8) (Ср. пер. в «Ути-сетур»)

Фотографию горы Helgafell см. в цветной вкладке.

ХЕЛЬ-РУНА

(HELRUNA)

**(Также см. «Грендель», «Руны»,
«Девятый мир», «Хель», «Эльфо-мир»)**

Да. hel-runa — буквально «руна подземного мира» («вещая из-под земли»). Точное значение сего термина нелегко установить. Оба его элемента неясны. Касательно hel см. ремарку самого профессора Дж. Толкина в «Приложении (а) Эпитеты Гренделя» («БЧК»).

Относительно второго элемента «run» а см. его же комментарий к да. поэме «Исход», с. 76 прим. к ст. 525 (run) выше («Руны»). Клэбер считает: «В контексте «Беовульфа» да. hel-gūnaþ подразумевает «подобные демоны». Ед. ч., им. падеж этой формы установили как hel-gūne, и она зафиксирована в глоссах с определением «ведьма, колдунья», ср. (лат.) гот. halja-runæ (Йордан, гл. 24); двн. helli-gūna «некромантия»... Исходно это обозначает злых существ женского рода» (с. 134). Стормс пишет: «да. leod: «песня, чары». Неясно, относится ли составное да. слово leod-rune к действию или же к действующему лицу. Да. составные слова hel-rune: «ведьма» и burg-rune: «фурия, ведьма» указывают на [действующее] лицо. В единственном случае, когда leod-rune встречается в да. заклинании оно может означать и то, и другое. У Лайамона термин leod-rune (са.) встречается четырежды в смысле «чары» (с. 134 прим. к ст. 163). (см. «Руны»)

Таким образом получается, что да. hel-runa в приложении к Гренделю и ему подобным значит «демон» (R. Jente: сс. 226, 330) или «тот, кто сведущ (опытен) в таинствах Подземного мира, темноты» (ср. Fr. Klaeber: с. 354).

Ср. Вьестейнн Оуласон: «Один поднял руны из Нижнего мира» (комментарий к «Речам Высокого» (2014), т. I, с. 350 прим. 139: undirheima; см. «АВС»: с. 17).

Также представление о Подземном Мире (буквально исл. Undirheimar: «Подземные миры»!) позже стало связано с эльфами и Сокрытым народом, невидимые подмиры которых, видимо, находи-

лись между Землей людей (Среднеземьем) и царством Хель. С этой же идеей можно связать историю о добывании Одином рун из Подземного мира (когда он провисел девять ночей на ясене Иггдрасиль): в поэмах «Речи Высокого» и «Речи валькирии Сигрдривы» («Песнь Бринхильд») упоминаются четыре народа, которым были «посланы священные руны» — в этом списке неизменно присутствуют эльфы (см. «АВС»: с. 341). (см. «Эльфо-мир»)

Здесь же уместно привести цитату из рукописи исландца Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого (XVI-XVII вв.) о трех различных родах эльфов:

«... Люди полагают также, что эльфы — это народ, подразделяющийся на три рода, или имеющий три основных места обитания... Второе — внутри земли или под землей, которое люди называют «Эльфо-мир», а иногда Подземный мир, что многие наши истории поясняют...». (Из рукописи Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды», 1641 г.. Цитируется по изд. Einar G. Pétursson «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða», bd. II, bls. 37.)

Также, согласно исл. традиции, миры умерших, эльфов и сна были отчасти связаны (см. «Человек из сна»; ди. поэму «Речи валькирии Сигрдривы», исл. «Klerkarímur» V, «ГМИ» (втор. изд.): сс. 117-18, 133-34).

ХЕОРОТ (HEOROT)

**(Также см. «Древнегерманские ставы»,
«След магический»)**

Хеорот — мифологический чертог древних германцев (данов).

«Мы бы также остались без темного заднего плана — чертога Хеорот (да. Neorot), который смутно ассоциировался в древнем северном воображении со столь же большой славой и роком, как двор [короля] Артура: никакое виденье прошлого не было бы полноценным без него». (Дж. Толкин «БЧК»)

«... В начале [поэмы «Беовульф»], в течение развития [ее] сюжета, и, прежде всего, в конце мы, словно бы с воображаемой высоты, смотрим вниз на дом человека, [расположенный] в долине сего мира. Свет разгорается — *lihte se leoma ofer landa fela* [311: да. букв.: воссиял тот свет [чертога Хеорот] над землями многими] — и раздается звук музыки; однако, внешняя темнота и ее враждебные отпрыски всегда на страже, когда же факелы погаснут и голоса затихнут. Грендель взбешен звуком арф». (Дж. Толкин «БЧК»)

Да. Heorot (буквально «Олень»), дск. Hleīðr(ar), ди. Hleidar-garðr. Сей легендарный чертог, его обитатели и их оружие упоминаются во многих сагах (среди прочих и в «Саге о побратимах» (гл. 24), которую в своей лекции «БЧК» цитирует сам профессор Дж. Толкин).

Иллюстрация: Хеорот (чертог «Олень»), миниатюра из «Утрехтского псалтыря».

В да. поэме «Беовульф» предвестником гибели Хеорота встречается да. термин *facen-stafas*: «погибельные ставы (руны), предательство»; его ди. аналог *feikn-stafir* можно встретить в эддической поэме «Речи Гримнира» (см. «Бальдр», «Древнегерманские ставы») и в других исл. поэмах (см. «ГМИ»: сс. 85-86). А в ди. «Саге о Хрольве Жердинке» детально описывается гибель Хеорота и магические чудеса вокруг этого: козни полуэльфы Скюльд и ее чародейская свита (см. «Рун-л»: с. 146 и здесь ниже о ди. эльфах («Эльфы» и «Норны»), ср. «Эльфопописание пастора Эйнара из Стадюр», которое Тор-модюр Торва-сон использует для иллюстрации природы Скюльд (полный пер. в «КИЭ»)), а также оборотень-медведь Бёдвар Бьярки — прообраз толкиновского Беорна из «Хоббита», которого он сначала хотел назвать по-русски «Medved».

Хеорот упоминается также в лат. «Деяниях датчан» Саксона Грамматика (см. ниже) и в *Skjöldunga-saga* («Сага о Скъёлдунгах» = Скилдинги) исландца Арнгримюра Йоунс-сона Ученого.

«Сие время требует, и справедливо, что во время войны мы должны отплатить за то, чтобы мы не получили в глубокой празд-

ности перемирья, [требует], что мы не должны думать более о радостном, чем о печальном уделе или же всегда предпочитать процветание лишениям. Поскольку мы благородны, да примем одинаково любой жребий, не позволим судьбе управлять нашими поступками, ибо нам пристало принимать равно и трудные, и радостные дни. Да проведем года печали с тем же видом, с коим мы принимали года радости. Да свершим храбро все то, что с кубками в руках мы обещали вымоченными в вине губами. Да исполним клятвы, данные именем высочайшего Юпитера [Тора] и могучих божеств. Мой господин — величайший из данов [конунг Хрольв Жердинка]...». (Отрывок из знаменитых «Речей Бьярки», сказанных перед гибелью палат Лейры, т.е. Хлейдгарда или Хеорота в лат. пересказе Саксона Грамматика [с.с. 71-72] из его «Деяний датчан», кн. 2. (с англ. пер. Оливера Элтона).)

«...Поэт [автор «Беовульфа»] размышляет в строках 175 и далее, и сие определяет его манеру отсылки на знание, которое он мог почерпнуть из местной традиции касательно данов и особой языческой религиозной значимости [место] расположения [чертога] Хеорот (дск. Hleidrarg, да. æt hærg-trafum, [175: да.: в языческих капищах\шатрах с алтарями]). Это, возможно, и послужило причиной обострения распри данов и хеатобардов. Если так, [то] вот еще одно место, где слилось старое и новое». (Дж. Толкин «БЧК»)

«...Тем не менее, между прочим мы узнаем много об этом периоде: не совсем верно, даже в отношении нашей поэмы, как она дошла до нас, утверждать, что после подвигов в [чертоге] Хеорот Беовульф «больше нечем заняться». Великие герои, как и великие святые должны были быть в состоянии справляться также и с обычными проблемами [повседневной] жизни, хотя бы они и делали это при [помощи] более чем обычной силы». (Дж. Толкин «БЧК»)

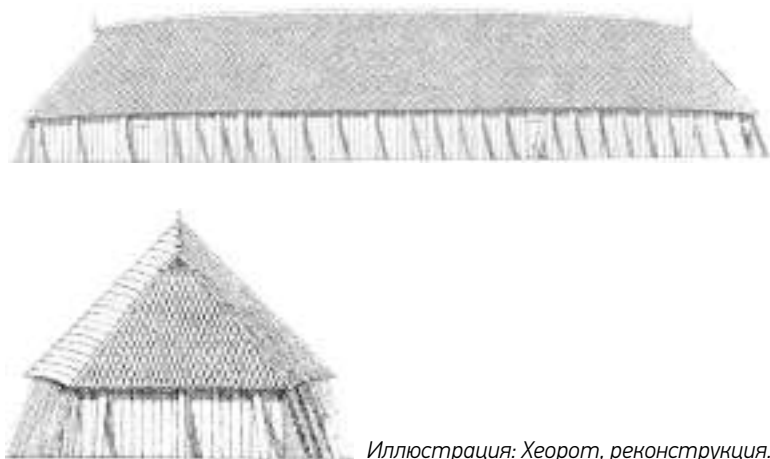

Иллюстрация: Хеорот, реконструкция.

ХЁГНИ (HÖGNI)

**(Также см. «Карлики-дверги», «Хёгнуд»,
«Морские женщины», «Водяная жена»,
«Сигурд Убийца Дракона Фафнира»,
«Талисманы (таувр)»)**

Хёгни — известный персонаж героических древнегерманских сказаний.

Согласно «Старшей Эдде» (и «Саге о Вёльсунгах»), Хёгни — брат Гуннара и Гуторма, сыновей конунга Гьюки. В свн. «Песни о Нибелунгах» и других свн. источниках форма его имени — Хаген. Хёгни негиббемый герой, у которого враги живьем вырезают сердце, а он смеется (см. песни «Старшей Эдды» и «Сагу о Вёльсунгах», гл. 38). Хёгни — единственный, кто пытался отговорить своих братьев, сыновей Гьюки, от убийства Сигурда Убийцы Дракона Фафнира, женатого на их сестре Гудрун (VÖ (2014), т. II, с. 338, ст. 17, с. 80). Но совсем наоборот обстоит дело в свн. «Песни о нибелунгах» («Das Nibelungenlied»):

Ст. 981 Как только Зигфрид воду рукою зачерпнул,
Бургунд [Хаген], нацелясь в крестик, копье в него метнул.
Кровь брызнула из раны на Хагена струей.
Никто досель не совершал такой измены злой.

[ср. ст. 980 и 982]

(пер. Ю. Корнеева (2002): сс. 444-445)

Согласно нем. источникам: дн. «Саге о Тидреке из Берна» (перевод со свн.) — Хёгни не сын конунга Гьюки (там он зовется конунг Альдриан), но сын жены Гьюки (ворожеи Гримхильд) и некоего «альба» (эльфа): оттого Хёгни бел лицом («словно пепел с лыком»), он вхож в невидимые миры, а потому он один видит в лунную ночь на Рейне (или Дунае) резвящихся русалок (водяных жен), и когда, благодаря своей хитрости узнает у них, что никто из Нибелунгов (к которым он причислен) не вернется из похода к конунгу гуннов Атли (т.е. Атили) живым, Хёгни русалок убивает (см. «Морские женщины», «Эльфы»).

Ст. 1539 Воскликнула Зиглинда, вторая из сестер:
«Сын Альдриана Хаген, мы лгали до сих пор,
Боясь, что, рассердившись, уйдешь ты с нашим платьем.
Знай, угрожает смерть тебе и всем твоим собратьям...
(из свн. «Песни о нибелунгах», пер. Ю. Корнеева)

Также профессор Вьестейнн Оуласон замечает, что имя Хёгни, как родственника, не вписывается в аллитеративный список имен Гьюкунгов, все из которых начинаются на «Г»: Гьюки, Гуннар, Гутторм (= Готторм), Гудрун (VÖ (2014), т. II, с. 130; ср. Кр. Толкин «Легенда о Сигурде и Гудрун»).

Согласно «Старшей Эдде» (и «Саге о Вёльсунгах») жена Хёгни, вещая Костбера, пыталась отговорить Хёгни и его брата Гуннара от похода к Атли (Аттиле). (ср. «Хамр-«шкура», «Жизненные составляющие человека»)

Также, согласно свн. «Саге о Тидрике (т.е. Дитрихе) Бернском», прямо перед смертью Хёгни удалось зачать сына Альдриана (Aldrian), который позже отомстил за своего отца и убил Атли (Аттилу) (см. «Þiðreks saga» гл. 413 и 428, ср. также VÖ (2014), т. II, с. 145). Получается, что, согласно нем. источникам, Хёгни был полуэльфом, а его дети — эльфами на четверть. В «Младшей Эдде» также упоминается, что Гудрун, дочь конунга Гьюки, с помощью сына Хёгни умервила конунга Атли (Faulkes: с. 104; см. «Гудрун, дочь Гьюки»).

Приложения

О Хёгни и эльфах:

Возможно, более позднее смешение представления о «материальности» эльфов и карликов-двергов началось при переводе с нижненемецкого на дн. «Саги о Дитрихе Бернском» (ок. 1250 г.), где в главе о рождении Хёгни рассказывается о том, что его отцом был эльф (ср. свн. alb «альб»), который мог исчезать (исл. hverfa), но при всем этом в саге говорится, что не ожидал сей альб, что Хёгни вырастет высоким. Лицо Хёгни было как у ночного тролля (читай — подземного карлика-дверга): «светлым, точно лыко, и бледным, как пепел», и, несмотря на все это, был он отважный «эльфийский сын», коего только сам Дитрих Бернский (тоже по некоторым традициям сын эльфа) смог одолеть в жаркой схватке. (ср. «Тролли»)

О Хёгни и русалках:

Из «Саги о Тидреке из Берна», гл. 364:

«Вечером, когда Нибелунги закончили свой ужин, молвил конунг Гуннар, обращаясь к своему брату Хёгни:

— Кто сегодня из наших людей будет нести ночную стражу? Выбери кого хочешь.

Хёгни и отвечает:

— Выберите сами того, кто вам больше по душе для стражи над рекой, однако я буду сам стражником внизу, ибо тогда сможем мы понять, достанем ли мы корабль (для переправы) или нет.

Конунг Гуннар на это согласился. И, когда другие люди отправились спать, облачился Хёгни в свои доспехи и отправился вниз по реке. Луна светила очень ярко, и он в состоянии разобрать путь перед собой.

Подходит Хёгни к одному озеру, которое называется Майре, и видит каких-то людей в нем, и замечает, что их одеяние лежит подле озера между ним и рекой. Он подбирает одежду и прячет ее. А то были не кто иные, как существа, коих называют морскими женщинами (ди. *sjókona*). Они живут в море или озерах. Морские женщины (*sjókona*) вышли из Рейна и развлекались в этом озере.

Морская женщина (*sjókona*) окликает Хёгни и просит его вернуть им их одежду, и выходит из воды. На что Хёгни отвечает:

— Скажи мне сначала, переправимся ли мы через эту реку и вернемся ли назад? Ибо, если ты сего мне не откроешь, никогда не получишь ты своей одежды!

Тогда она молвила:

— Вы все переправитесь через эту реку целыми и невредимыми, но никогда не вернетесь. А тебя ждут большие неприятности до того, как все для вас закончится.

Хёгни выхватил меч и убил морскую женщину (*sjókona*), и разрубил ее на две половины. Та же участь постигла и ее дочь».

О значении имени «Хёгни»:

«Имя магического жезла *Högnudr*: «Хёгнуд», вероятно, связано с *hagna* ... «то, что приносит процветание, управляет выгодой» или «защитный посох», ср. имя героя *Högni* — «Хёгни» из цикла песен и саг о Нибелунга» (Аусгейр Блёндаль Магнуссон «*Orðsifjabók*»). (см. «Хёгнуд-жезл», «Тордис Языческая Пророчица»)

См. также мою статью «Истинные эльфы Европы» (на рус. и англ. языках).

ХЁГНУД-ЖЕЗЛ (HÖGNUÐR)

(Также см. «Тордис Языческая Пророчица»)

Ди. магический жезл *Högnudr*: «Хёгнуд». Он даровал победу в тяжбах. В «Саге о людях из Озерной долины» («*Vatnsdæla saga*», XIII-XIV вв., гл. 44) мы читаем:

«Как-то на всеисландском альтинге на тяжбе одна сторона отказывалась принять виру за убийство своего родича. Тогда обвиняемые прибегли к помощи Тордис Пророчицы (*spákona*).

Тордис молвила:

— Я думаю, что у меня нет никаких обязательств перед [вашим противником] Гудмундом.

Затем она обратилась к Торкелю [виновному в убийстве]:

— Отправляйся-ка ты сейчас в моем черном плаще с капюшом, да захвати жезл по имени Хёгнуд. Или же ты не отважишься пойти в таком облачении в самую гущу родичей Гудмунда?

Торкель сказал, что, полагаясь на ее мудрость, решится на сие. Она продолжила:

— Так рискнем же мы! Отправляйся прямо к Гудмунду и ударь его «сим кнутом» [т.е. руническим жезлом Хёгнуд[1]] трижды по левой щеке. Я не думаю, что отправляю тебя на верную смерть, и полагаю, что всё удастся.

Торкель пошел в самую гущу родичей Гудмунда, и его никто не заметил. Он подошел прямо к Гудмунду и смог проделать всё то, что велела ему Тордис. Гудмунд замешкался с обвинением и задержал начало всей тяжбы.

В результате союзникам Тордис Пророчицы удалось добиться для себя самых выгодных условий.

«Тогда отправила Тордис Торкеля во второй раз к Гудмунду с тем, чтоб он ударил его жезлом [Хёгнуд] по правой щеке. Он исполнил сие. Тогда к Гудмунду вернулась память, и всё, произошедшее с ним, показалось ему весьма странным».

[1] «Имя магического жезла Högnudr: «Хёгнуд», вероятно, связано с hagna — ... «то, что приносит процветание, управляет выгодой» или «защитный посох», ср. имя героя Högni — «Хёгни» из цикла песен и саг о Нибелунгах и hegna» (см. Аусгейр Блэндаль Магнусссон «Orðsifjabók». Из частной переписки с Эйнараром Г. Пьетурссоном).

ХЁНИР

(НÆNIR)

(Также см. «Лодур», «Ваны», «Асы-небожители», «Хрейдмар»)

«Хёнир причислен к божествам. В «Прорицании вёльвы» он упоминается в связи с созданием людей, а также в истории о войне асов с ванами. Он был спутником Одина и Локи» (Оул. Брием: с. 53).

(Имя Хёнира встречается в магических сборниках, фольклоре.) «Прорицание вёльвы», ст. 17-18 (пер. А. Корсуна, с. 10):

И трое пришло
Из этого рода
Асов благих...
Бессильных увидели...
Аска и Эмблу...

Они не дышали,
В них не было духа...
Дал Один дыханье [ди. önd],
А Хёнир — дух [ди. óðr¹],
А Лодур — тепло [ди. lá²]
И лицам румянец [ди. litu (litir)³].

[Ср. Vésteinn Ólason
«Eddukvæði», т. I, сс. 295, 310]
Vésteinn Ólason (2014), т. I
(«Völuspá»), сс. 108-109) пишет:

«... О Хёнире мало известно, хотя он упоминается также позже в поэме «Прорицание вёльвы» (ст. 61) и в поэме «Haustlöng» («Длиною в осень?») скальда Тьодольва из Хвинира (IX в.)... Имя Hænir (Хёнир) этимологически родственно ди. словам hæna: «курица» и hani: «петух» и связывает это божество с птицами»; ср. там же, сс. 295, 306, 310, 316, т. II («Sigrdrífumál»), с. 296 (начало цикла о сокровище Нибелунгов — в пути были Один, Хёнир и Локи).

C. Larrington, с. 264 замечает:

«Мало известно о Хёнире, хотя он вернется после Рагнарёка [см. «Рагнарёк»]... Один и Хёнир в компании с Локи упоминаются в начале состязания богов с великаном Тьяцци, отцом Скади в «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сона [см. «Скади»]. Ранее, согласно рассказу Снорри о сотворении человечества, сыновья Бора [Бора: братья Один, Вили и Ве] дают жизнь людям».

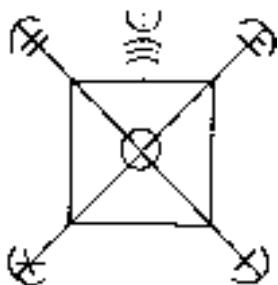
Jón Hnefll Aðalsteinsson «Hið mystíska X», с. 129 пишет:

«Жертвоприношение вóронам... связано с культом Одина. В поэме «Haustlöng» («Длиною в осень?») скальда Тьодольва из Хвинира Хёнир прозывается «другом аса воронов» (ди. vinur hrafnásar), то есть другом Одина».

¹ Обычно «поэзия» («ярость»), здесь — «мысль, храбрость, душа».

² VÖ: обычно «океан, волны», здесь — «жидкость тела, кровь».

³ «Внешность, (внешний) вид».

Иллюстрации: Хёнир, рисунок из исл. «Младшей Эдды» («*Melsted's Edda*», *SÁM* 66); связка рун «Пять в одном» с упоминанием Хёнира.

Истории о Хёнире, как о заложнике от асов, данном ванам см. в «Саге об Инглингах» («*Ynglingasaga*»): гл. 4. Кеннинги для Хёнира см. в «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сона (Фолкс: с. 76). Об исл. гальдра-ставе с именем Хёнир — см. «ГМИ» и «СерКо» (2014): сс. 128-129.

Аусгейр Б. Магнуссон считает, что этимологически имя Хёнир может значить «высокий», «белый» или некое «куриное (волшебное) божество» («Исл. этимолог. словарь»: сс. 407-8).

ХОУЛЬ-ГЁНГУР, ЖЕЗЛ-СПРОТИ (HÓLGÖNGUR)

(Также см. «Небезобразный великан «риси», «Книги эльфов... духовидцы», «Эльфы», «Сокрытый народ», «Эльфо-мир»)

Исл. *sproti* — «магический жезл для вхождения в холмы» (см. «Ирдик»: сс. 56-57 прим. к «Истории о бедной девушке и Сокрытом народе...»). В Исландии существовала целая «наука» как непрошеному попасть к эльфам (откуда специальный исл. термин *hól-gaungur*: «хождение к эльфам»). Основной инструмент при этом — магический жезл, (исл.) *sproti*, сделанный из тонкой китовой кости, окованной наполовину, за недостатком золота, медью. Если им ударить по скале (там, где духовидцы видят на самом деле двери, вместо горной породы) и громко произнести определенную чародейскую формулу, незамедлительно будешь ты впущен внутрь и т.д. (Чем не источник для сцены у врат Мориа, где Гэндальф, ударяя своим жезлом по дверям в скалах, повелительно говорил: «*edro!*» и т.д.? См. Дж. Толкин «Властелин Колец».) О других способах (при помощи гальдра-ставов и т.д.) входить внутрь холмов к эльфам см. «ГМИ»: сс. 110-111, «СерКо»: сс. 224, 30, «ГК»: сс. 111-13, а также «Маленький трактат о том, как должно искать и находить пути общения с ныне Сокрытым народом, а то есть с эльфами» на моем Сайте.

Естественно, что внутри эльфо-жилищ все диковинно (не как у людей!). Одно из первых описаний оного встречается в «Саге о Хрольве Пешеходе» (записана в XIV в.): «были [внутри эльфо-

жилища] прекрасные палаты и чрезвычайно дивные на вид, и множество вещей там показались ему [Хрольву Пешеходу] странными».

Об использовании жезла-спроти не только для вхождения к эльфам см. «Ирдик»: сс. 117-19:

«... Погода тогда стояла тихая и ясная. Они пересекают возделанное вокруг хутора поле и подходят к одному холму там. Священник ударяет по нему тонким прутом-спроти. Вследствие чего холм открывается...».

В исл. магической книге Lbs 977, 4to между прочим приведены Berg-rúnir: «Скальные руны» или «Каменный шрифт» и написано: «Сии руны древние наносили на свои пруты-спроти для того, чтобы входить внутрь скал и холмов, и сие искусство было изобретено народом прекрасных великанов (Risafólki)» (см. «ГК»: с. 113, «КИЭ» (2014): с. 175).

Иллюстрация: «Скальные руны» из исл. магической рукописи.

Про магические (не «эльфийские») жезлы «спроти» см. трактат Йоуна Эггертс-сона (см. «Рун-л»: о том, как ходить по воде «troða marvaða», с. 194), «Сагу об Эгилле» (tálkn-sproti: руны), рассказы из фольклорной коллекции Йоуна Ауртна-сона и «ГК»: сс. 111, 113; 12.

Профессор К. Маурер также приводит в своей фольклорной коллекции несколько историй, в которых упоминается использование магического прута «спроти» как для общения с эльфами, так и для воздействия на троллей и пр. (K. Maurer «Íslenskar alþýðusögur á okkar tímum»: сс. 129-30 (чародей Хаульвдан Нарва-сон с висой супротив троллей), 36 (Бьёрн-Форель и эльфы), 173 (ангел-хранитель), 159 (Блаукапа).

Йоун Хельгасон. Из поэмы «Этапы». (пер. по англ. пер. Б. Скаддера, с. 198)

... Оулафсфьорд отвесен и крут,
Сей пугающий скальный чертог;
Вытянут он далеко и лобзает волны,
Когда они разбиваются о его темную крутую твердь.

В память о Хаульвдане названа черная дверь,
 Через кою можно попасть внутрь горы:
 Жена там, христианка когда-то,
 Обитает ныне бок о бок с троллями...

Примечание

Фьорд Оулафсфьорд находится на севере Исландии. Там, согласно исл. фольклору, чародей, преп. Хаульвдан Нарва-сон, пытался вызволить из плена троллей женщину, похищенную ими и пользовался при этом прутом-спроти.

ХРЕЙДМАР (HREIÐMAR)

**(Также см. «Шлем Устрашения», «Фафнир»,
 «Регин», «Сигурд Убийца Дракона Фафнира»)**

Хрейдмар — древнегерманский мифологический персонаж, известный из «Младшей Эдды» Снорри Стурлус-сона, «Старшей Эдды» и др. источников.

«Золото Андвари» («Andvara-gull»):

Здесь сначала повествуется о том, как Один и его спутники попали в западню в доме демона [1] Хрейдмара и его сыновей. Они жили тогда в сём мире в обличье людей или зверей.

Ст. 1 Встарь было время,
 Когда Один шёл
 Вдоль волн великих
 В начале Мира;
 Быстроногий Локи
 От него слева спешил,
 Справа — Хёнир
 Странствовал подле.

*(Дж. Толкин (Кр. Толкин)
 «Легенда о Сигурде и Гудрун»)*

Примечание [1]

Дж. Толкин впервые определяет Хрейдмара как демона. У Снорри Стурлу-сона (и у Йоуна Ученого) он просто бонд (исл. фермер, крестьянин), сведущий в многознании. Ас Один со своими спутника-

ми Хёниром и Локи (см. «Хёнир» и «Локи») случайно убили одного из сыновей Хрейдмара, который тогда находился в обличье выдры. Один и пр. вынуждены были заплатить золотом виру Хрейдмару, и это стало Сокровищем Нибелунгов. Сын Хрейдмара Фафнир убил отца, забрал сокровище и, приняв облик дракона, улегся на золоте. Другой сын Хрейдмара карлик-дверг Регинн натравил своего воспитанника Сигурда на Фафнира. В результате и Фафнир, и Регинн погибли. А после Хрейдмара остались еще дочери.

От Хрейдмара происходит знаменитый «Шлем Устрашения» (исл. *Ægishjálmtur*), который после его убийства одел Фафнир, а потом им завладел Сигурд Убийца Дракона Фафнира. Достоин внимания то, что впервые название исл. магического знака «Шлем Устрашения» зафиксировано в древнейшем исл. лечебнике и так называемой «Гальдраквер» — исл. сборнике белой магии размером кварто. Оба этих источника были составлены исл. католическими священниками.

Цветную иллюстрацию «Шлема Устрашения» («классическо-го») (из исл. магической книжечки «Galdrakver») см. в цветной вкладке.

421

ХЬЯУЛЬМАР ЙОУНС-СОН (БОУЛУ-ХЬЯУЛЬМАР) (HJÁLMAR JÓNSSON (BÓLU-HJÁLMAR))

**(Также см. «Крафта-скальд», «Руны»,
«Необреченный и обреченный», «Гимли, чертог (в)»)**

Известный исл. «поэт силы» и ведун Хьяульмар Йоунс-сон из Боула в Скагфьорде, север Исландии (Hjálmar Jónsson или Bólu-Hjálmar, 1796-1875). Согласно исл. рунологу Торгуннюр Снайдаль, Хьяульмар — последний исл. ведун, официально осужденный за использование и хранение магических рун. Благодаря его жизни и творчеству, Боулу-Хьяульмара можно причислить к легендарным фигурам магической исл. поэзии — скальдам Эгиллю Скаллагримс-сону, Кормаку Эгмундарс-сону и Йоуну Ученому.

Из «РЗАМИ» (сс. 73-74): «Самыми сильными были стихотворные молитвы (исл. *bænir*) и проклятия (исл. *fyrirbænir/forbænir*), и, конечно, считалось скверным попасть под силу слов (исл. *ákvæði*)

Иллюстрации: портрет Боулу-Хьяульмара работы исл. художника; шкафчики, вырезанные на продажу этим поэтом.

определенных поэтов (skáld). Потому как большинство наиболее одаренных поэтов были «силовыми поэтами» (исл. kraftaskáld): своей поэзией они могли заставить произойти вещи и события, которые иначе не могли бы случиться... Когда силовые поэты (kraftaskáld) занимались подобными вещами, их называли «скальдами сильных слов» (ákvæðaskáld), а попавшие под силу их слов назывались «заговоренными» (ákvæðnir). Силовые поэты (kraftaskáld) славились еще совсем недавно [начало XX века], и последними из тех, о ком известно, были Хаукон с острова Брокэй и Боулу-Хьяульмар (Йоунас Йоунас-сон «Исландские народные обычаи», сс. 394-95).

Тут можно упомянуть о крепкой вере исландцев в силу поэзии, особенно магической. Ведь постсредневековая исл. поэзия это сплав аллитерации, конечной рифмы, (женск./мужск. рифм), внутренней рифмы, использование очень древних/архаичных слов, элементов древнегерманских заговоров: уподобление (как одна вещь себя ведет, так и нужная вещь будет себя вести), будущее как уже свершившееся, мифологический лексикон,

иногда кеннинги (см. «Мифологические кеннинги») (ср. Вьестейнн Оуласон «Традиционные баллады Исландии»: сс. 42, 56, 57-62). Верили в то, что поэтическим словом можно вызвать изменения в материальном мире. Отсюда в древности запрещалось сочинять под страхом изгнания или штрафа поэмы о девах (ди. mansöngr), чтоб не приворожить их. Известны истории про поэта Боулу-Хьяульмара Йоунас-сона (1796-1875 гг.), когда он сочинял позорящие стихи-«ниды» (ди. níð) про скупердяев, плохих соседей и скверных чиновников и писал их мелом на негостеприимных домах, или же как-то начал декламировать свои висы при нечестном дележе кита, тогда негодяи испугались и отдали беднякам их долю. («СерКо» (2014), с. 121). (см. «Руны», «Скальдическая поэзия»)_

«Новые речи Сигдривы»
(«Sigurdrífumál hin nýju»)
(пер. фрагментов см. в «РМ»: сс. 48-50, «СФ»: с. 6)

Вот виса из поэмы Боулу-Хьяульмара «Новые речи Сигдривы», в которой прослеживаются прямое подражание и связь с исходным вступлением к эддическим «Речам Сигдривы», ст. 3:

[Ст. 2] Здравствуйте вы, мужи,
Хозяева хуторов,
Да здоровствует ночь и ее родня,
Здравствуйте вы, хозяйки домов,
Отопри кладовую [для скальда],
Поющая женщина.

[Ст. 7] На лбу будут вырезаны (исл. rista)
И поверх груди
Блаженные руны победы (sigurrúnar),
Поскольку во времена былые
Сын конунга высочайший обучил (нас)
Алфавиту (leturgjörð) сей жизни.

[Ст. 12] Много знаю я рун (rúnar)
Великой мощи,
Вырезанных на «дощечках Бога» (т.е. Евангелие);
Если правильно вырезать (ristnar) их
И истолковать (ráðnar) мудро,
Проложат они дорогу к Богу.

[Ст. 17] Прошу я у вас,
Священные духи (helgar vættir),
Кои знают пути в Гимли (Gimli),
Да измените слезы солёные
Чаши ее [т.е. женщины Соульвейг]
В сладкий (солнечный) мёд.

[Ст. 23] Удача (hamingja) и слава,
Везенье (heill) и благость (blessan),
Да ускорят поступь твою, известная (хозяйка),
До окончания года,
Хотя и сокрыты
Стези судьбы (forlaganna).

(Хьяульмар Йоунс-сон из Боула «Новые речи валькирии Сигдривы» («Sigurdrífumál hin nýju», XIX в.), пер. по изд. 1949 г.)

Список исл. рун и ставов, упомянутых в поэме «Новые речи Сигрдривы»:

- gleðirúnar — «руны радости»;
- sigurrúnar — «руны победы»;
- spekirúnar — «руны мудрости»;
- líknarstafr — «лечебные ставы»;
- þakkarrúnar — «руны благодарности»;
- blóðrúnar — «кровавые руны»;
- líknarrúnar — «лечебные руны»;
- gleðiteikni — «знаки радости» (ср. «Колд. п.»: с. 42).

Ср. также «megin rúnar», которые Боулу-Хьяульмар упоминает в своей последней предсмертной виси:

(Из книги Сверрира Кристьяунссона.) «В начале июля 1875 г. ... Хьяульмар привязал перо к тем двум пальцам, кои еще двигались, на правой руке. Он выводил каракулями древнее родовое древо, которое он собирался отправить одному из его друзей. А под родовым древом он записал сии висы:

Стихи сочиняю я с трудом
И перо-оружие повисло в руках,
Сей долгой ночью мало спал,
Света во мраке не видал,
Замерзший тряусь, увечный в подагры путах.

Темнеет в мой последний вечер,
Вперед (на дорогу) я гляжу;
Могила навстречу зияет холодна,
Режу я на моем щите надежды
Те руны, что имеют силу* (исл. rúnar þær sem ráðast
hinu megin = meginrúnar¹).

На сём записанное заканчивалось. Ему осталось лишь подписаться. Он долго и пристально смотрел на страницу. Затем он написал: Обречённый Потери-сын (Feigur Fallandason)». (Из «РМ»: сс. 49-50)

*«Я режу на моем щите надежды руны (rúnar), что имеют силу» [вариант перевода: «руны, чтобы читать на Другой стороне»? — Б. Скаддер]

Пер. по [Боулу-Хьяульмар (Хьяульмар Йоунс-сон)] «Feigur Fallandason» («Húmar að mitt hinsta kvöld») «The Oxford Book of Scandinavian Verse», N 243, с. 377, ср. «Icelandic Poetry» (2011), tr. by B. Scudder, с. 110.

¹ Ср. «Колд.п.»: с. 7, 3-ий эпиграф.

ЦВЕТ «БЛАУ» (BLÁR)

(Также см. «Негры», «Морские женщины»,
«Хель», «Норны», «Фрейя»)

Темно-синий (почти черный) цвет (исл. blár) издревле означал в Исландии нечто сверхъестественное или магическое. Очень часто предметы, которыми пользуются ведуны и ворожеи при своих волхованиях и чародействах, именно этого цвета (blár). Ас Один, к примеру, или эльфы и прочие мифологические создания также являлись людскому взору как незнакомцы, облаченные в плащи и т.д. темно-синего цвета. Ср., например, «Сагу о конунге Флоресе и его сыновьях» (XIV в.), гл. 22, в «Морские женщины» выше:

«Затем подошел к острову на веслах какой-то корабль. В нем было пять женщин — все в темно-синих одеяниях. Они забрали меня к себе, а остров исчез в пучине. То были морские женщины (sækonur). Они живут в море как рыбы, но на земле кажутся людьми...».

Также в «Саге о Хрольве Пешеходе», когда карлик-дверг Мёндуль приворожил человеческую женщину, она стала цвета blár (см. гл. 25 там).

В 2013 г. в Исландии в августе на лавовых пустошах на самом расвете, я видел женщину, одетую в темно-синие (черные) одежды. Я подумал, что это туристка, но, когда подошел, ее и след простыл. А вокруг были только лавовые пустоши... Возможно, это была эльфа (женщина из Сокрытого народа)? (См. мой Сайт «Я побывал в Исландии и выжил»: http://alfatruin.msk.ru/2013/08/25/expedition_to_iceland_2013/):

«Затем мы провели две ночи в черном бесплодном и ветреном месте под названием Аскья. Мне это место запомнилось более как «Víti»: «Ад». Хотя в 5 утра я в одиночестве видел там, среди черных камней на лавовой пустоши, женскую фигуру, которая исчезла, стоило мне только посмотреть в сторону». (Из дневника путешествий Л.К.)

Главный годи Исландии Хильмар Эрн Хильмарссон думает, что это была «диса»... (см. «Диса»)

В книге К. Маурера (исл. пер. 2015 г.) встречается сказка, где упоминается о трех норнах (исл. *blá-kápuðnar*) — «высоких женах в иссиня черных плащах»), их синонимы там — *völvur*: «вёльвы» и *spákonur*: «вещие жены» (сс. 236–38).

Из «Колд.п.», сс. 17–18:

Возможно, эти защитные магические знаки вырезали на деревянных палочках, а затем обматывали их темно-синей ниткой (ср. «Римы о Хрольве Пешеходе», сочиненные Боулу-Хьяульмаром (ст. 44) в изд. W.A. Craigie: с. 110):

Схватил тогда Мёндулль палочку, магически
исписанную (ди. *galdri rituð kefli*),
Она была завернута в темно-синюю (*blár*) нить,
Швырнул [он] ее в море.

Предыстория описания сей практики, согласно более старой версии «Саги о Хрольве Пешеходе» («*Göngu-Hrólfs saga*», нач. XIVв.), следующая:

Однажды викинги Хрольв Пешеход и Стевнир собрались в поход на Гардарику (т.е. на Русь). Карлик-дверг Мёндулль защищал их в пути от нападок враждебного колдовства. Перво-наперво он велел им связать все их корабли цепочкой: корма предыдущего к носу последующего.

«Затем поднялся попутный ветер и Хрольв Пешеход вышел в море со своим флотом. Сначала они немного продвинулись вперед, но вскоре стали замечать в небе признаки того, что погода меняется. Море вокруг стало беспокойным, и они услышали громкое гроыхание над головами. Мёндулль правил последним (в цепочке) кораблем. Он взял большую палочку (ди. *eitt stórt kefli*), обвязал ее темно-синей нитью (ди. *batt þar um blám þræði*) и тянул ее, опустив в море, позади корабля.

Как-то ночью им показалось, что на них надвигается другой викингский флот и собирается атаковать. Мёндулль громким голосом велел им не обращать на все происходящее никакого внимания, но люди сказали, что он всего лишь сильно напуган и потому не способен защищать Хрольва Пешехода и суда. Они отвязали один корабль от других и попытались вырваться вперед всех. Но тут поднялся встречный ветер, который отогнал их судно далеко за все остальные корабли. Затем к нему приблизился гигантский морж-оборотень (ди. *einn stór hross-hvalr*) и перевернул его, утопив всех (ди. *manns-barn*), кто находился на борту.

Далее они пережили еще много опасных приключений (ди. *undr*). И не все викинги смогли их преодолеть. В конце концов они

лишились двух дюжин кораблей прежде, чем достигли Гардарики». (пер. по Valdimar Ásmundarson «Göngu-Hrólfs saga» (FAS), bd. III, bls. 204-5 (1889) и Hermann Pálsson, P. Edwards «Göngu-Hrólfs saga», cc. 90-92 (1980))

Возможный мифолого-магический комментарий к этому эпизоду следующий: противники Хрольва Пешехода подняли посредством «сэйд»-волшбы (ди. seidr) колдовской шторм (ди. kyngi veðr) на море, и оборотень Грим Эгир в образе моржа атаковал корабль, отделенный от других, и лишенный таким образом оберегов карлика-дверга Мёндулля. Последний защищал связанные вместе корабли рунической (см. цитату из «Рим о Хрольве Пешеходе» выше) палочкой, обвязанной темно-синей нитью:

«Позже Мёндульль сказал:

— Грим Эгир был тем моржом-оборотнем (ди. hross-hvalr), который потопил наши корабли. И он потопил бы их все, если б я не находился на последнем корабле. Однако Грим Эгир не смог проваться за палочку (ди. kefli), которую я тянул позади корабля...».

О морже-оборотне (ди. hross-hvalr) см. «ABC»: cc. 131-32, «Сагу о Кормане» («Kormáks saga»), гл. XVIII и прим. Эйнара Оул. Свейнсона там, дн. «Зерцало конунга» («Konungs skuggsjá») и трактат Йоуна Ученого «О различных дивах Исландии».

Сигридюр из Рейкир

(Согласно истории, поведенной бондом Даниэлем Йоунс-соном из Тороддсстадира.)

«Одну старую женщину из местечка Рейкир, что находится в Хрутафьорде, звали Сигридюр. Она принадлежала к тем немногим, о которых говорят, что они «крепко и полностью» верят в существование Сокрытого народа. Частенько она рассказывала о том, как эльфа явилась ей во сне. Эльфа была прекрасна обликом и изящных манер, и облачена в черно-синие одеяния (исл. blár). Сия женщина просила ее руки для своего сына...» («КИЭ» (2014): с. 161).

Ср. «Рун-л»: с. 191 (blár-камни).

Фотографии лавовой пустоши Askja см. в цветной вкладке.

ЧАШИ СОН И БОДН

(SÓN OK BOÐN)

(Также см. «Одрёрир», «Эгилль Скаллагримс-сон», «Мифологические кеннинги», «Один», «Карлики-дверги», «Скальдическая поэзия», «Браги», «Ваны», «Асы-небожители», «Поклонение идолам», «Магия»)

Чаша Сон и Бодн (ди. Són ok Boðn) — названия двух из трех сосудов, в которых хранилась «кровь Квасира», т.е. мед мудрости и поэзии (см. «Младшую Эдду»: «Язык поэзии»). Ср. ди. regn þorins gekka — «дождь товарищей карлика-дверга»: т.е. поэзия (см. «Мифологические кеннинги»).

Как заметил шведск. рунолог С. Уттман, к настоящему моменту мы, вероятно, знаем три основных версии мифического происхождения поэзии в среде древних скандинавов.

Первая упоминается в «Речах Высокого» (ст. 13-14):

Цапля забвения
Вьется над миром,
Рассудок крадет;
Крылья той птицы
Меня приковали
В доме у Гуннлёд.

Пьяным я был,
Слишком напился
У мудрого Фьялара(!)...
(пер. А. Корсуна, сс. 22-23)

Вьестейнн Оуласон (2014, т. I, с. 325) пишет: «В «Песне о Харбарде», ст. 26, ётун по имени Фьялар на самом деле является Утгарда-Локи (см. «Одураченье Гильви», гл. 45). Также Фьяларом звали одного из карликов-двергов, которые смешали поэтический мёд из крови Квасира (см. ниже). Очевидно, здесь [в «Речах Высо-

кого», ст. 14] говорится о двух разных приключениях Одина). «Фьялар = ётун Скрюмир = Утгарда-Локи» (ibid., с. 393).

Вторая — также в «Речах Высокого» (ст. 104-110) (ср. «Младшую Эдду» Снорри Стурлу-сона, хоть там рассказ не полностью совпадает с вариантом «Старшей Эдды» — С. Уттман):

Хитростью вдоволь
Я (Один) наслаждался,
Все умный сумеет:
Так ныне Одрёрир
В доме священном
Людей покровителя (т.е. у Одина).
(ст. 107, пер. А. Корсуна, с. 38)

Ди. Одрёрир — это «то, что движет дух, вдохновляет», и этот термин хорошо описывает смысл имени котла, в котором хранился священный мед поэзии. Также Одрёрир может означать и сам «мед поэзии» из этого котла. (см. «Одрёрир»)

Третья версия — опять в «Речах Высокого», после того, как Один провисел девять ночей на древе Иггдрасиль.

Девять песен узнал я
От сына Бёльтора,
Бестли отца,
Меду отведал
Великолепного,
Что в Одрёрир налит.
(ст. 140, пер. А. Корсуна, сс. 44-45)

Из «Младшей Эдды» Снорри Стурлу-сона мы знаем, что Одрёрир — это имя котла, в котором был смешан и хранился мёд поэзии, священный напиток богов (исл. *ásatál*):

«Браги ответил: Происхождение поэзии таково. Когда боги (т.е. асы) враждовали с народом, который назывался ваны, они устроили мирную встречу и заключили мир следующим образом: обе стороны подошли к одному сосуду и плюнули в него. Но, когда они разошлись, боги сохранили сей символ мира и решили не выливать его попусту, но создали из сего человека (*mann*). Его имя было Квасир [ср. рус. «квас»]. Он был столь мудр, что никто не мог задать ему вопрос, на который Квасир не знал бы ответ. Он далеко странствовал по свету и учил людей знанию. И, когда он пришел в гости к неким карликам-двергам (*dverga*) Фьялару и Галару, те зазвали его на тайную беседу и убили. Они вылили его кровь в два сосуда и котел, и котел зовется Одрерир (*Óðrerir*), а сосуды зовутся Сон (*Són*) и Бодн

Иллюстрации: Один в обличье орла, поэтический мёд, сосуды асов в Асгарде, «skáldfíflahlut», рис. из изд. «Младшей Эдды» («Melsted's Edda», SÁM 66).

(Водн). Карлики-дверги смешали кровь Квасира с медом, и сие превратилось в такой мёд, что кто бы не отведал его, становился поэтом (скальдом) или ученым (fræðamaðr). Карлики-дверги сказали асам, что Квасир задохнулся от собственных знаний, ибо не было никого столь мудрого (fróðr), чтобы испытать [сполна] его знания (fróðleiks)» (пер. по А. Фолкс (1996), сс. 61–62, Оул. Брием, сс. 97–98, Эйнар Г. Пьетурссон (1998), т. II, с. 77).

Позже Один похитил у владельцев, тогда уже великанов, сей священный мёд (см. «Младшую Эдду»). Об этом же похищении Одним у великанов священного меда поэзии повествуется в «Речах Высокого» (ср. ст. 107 выше).

И даже существует статья исл. профессора Йоуна Самсонасона о «skáldfíflahlut», т.е. о плохой ди. поэзии (буквально «доля дурацких скальдов (плохих поэтов)»); это из рассказа из «Младшей Эдды» о том, как Один в образе орла, похитив мёд поэзии у великанов, нес его в клюве, но, когда он подлетал к Асгарду, его в небе почти настигла погоня, и он выпустил часть священного меда через задний проход. Считается, что-этого-то меда и вкусили плохие скальды, а до-

стойные скальды получили поэтический мёд из клюва Одина, излитый чуть позже в сосуды асов в Асгарде: Jón Samsonarson «Hakabragur» в сборнике «Véfréttir»: сс. 57–62. Йоун Хневитль Адальстейнссон также пишет о «skáldfíflahlut», но считает, что это позднее осквернение («десакрализация») древнего мифа о священном меде поэзии: см. сс. 197–98 в сборнике «Hið mystíska X». Ср. А. Фолкс (1996): сс. 63–64.

Медленно наполнятся чаши «Сон» и «Бодн»
(о поэзии Паудля Видалина)
(из исл. статьи Гвюдрун Ингольвсдоухтир)

«С древних времен люди связывали поэзию (ди. *skáldskapr*) с волшбой (*seiður*) или жертвоприношениями (ди. *blót*), и поэт выполнял ту же роль, что и заклинатель (исл. *særingamaður*). Естественно, Кристьян Ауртнасон в своем предисловии к сочинению Аристотеля «О

поэтическом искусстве» указывает на то, что латинское слово «vates» обозначает «и прорицателя (исл. *spámaður*), и поэта (*skáld*)». По мнению людей былых времен, поэзию сочиняли при необычных обстоятельствах только после того, как люди вкусили «меда Суттунга» Одина или же испили из ключа искусства богини песен на горе Геликон (в соответствии с латинской традицией Боезия). Кристиан Ауртнасон утверждает также, что похожая традиция была в древности в ходу в Греции и, что Эсхил сочинил свою известную трагедию в состоянии алкогольного опьянения. Мы не будем обсуждать здесь, находился ли Паудль Видалин под прямым воздействием подобных идей, но, судя по коллекции сочиненных им вис, «попивает» он в них изрядно с неплохими последствиями, особенно, если обратить внимание на слова Йоуна Грюннавика: «он (Паудль) мог экспромтом говорить почти обо всем рифмой, когда сам того хотел и был юным, особенно, когда был немного выпивши» и «когда епископ Тоурдюр решил напечатать *«Граллари»* в 1691 году, он велел законнику Паудлю Видалину, который в то время был школьным учителем, исправить древнюю *«Jesú minnig»* (исл.), ибо епископ считал, что *«Jesú minnig»* в ряде стихов неуклюж. То было в субботний вечер. Законник Паудль улегся в свою кровать и просил Бёдвара Паульссона ... записывать за ним со всей доступной ему скоростью. Паудль выпил в ту ночь за все время своей работы пинту бреннивина (исл. водки). В результате он перевел каждый стих *«Jesú-minnig»* на исл., да так, что сравнялась она размером с лат. оригиналом» и «Паудль написал это декламируя в память о своем усопшем родиче... За то время, пока он занимался этим, он выпил фляжку (полпинты) наливки и находился в таком состоянии половину потраченного срока».

Сверрир Томассон пишет в статье, опубликованной в журнале «Skáldskaparmál», что Снорри Стурлу-сон в «Младшей Эдде» рассматривал скальдов как «поэтов, вдохновленных силой богов. Они вкушают меда Суттунга от таинства Одина», и в других ди. источниках скальду «помогают главные высшие силы. Он принимает вдохновение либо из чаши Сон или же из чаши Бодн, или же от искусства, «которым наделяет Бог», как рассказывается в «Саге об апостоле Иоанне»».

Кристиан Ауртнасон утверждает, что в Исландии поэзия особо причислялась к искусствам, и приводит в пример Эгилля Скаллаgrimс-сона, который сказал в «Утрате сыновей»:

Даровал мне также противник волка (т.е. Один),
Привычный к войне,
Искусство без изъяна» ...

В «Recensus»'е Паудля Видалина встречается описание человека, который был «опасно болен» по причине поэтического духа. И это достаточно интересно, ибо у нас в Исландии до наступления

времен Романтизма существует довольно мало подобных описаний. О священнике Гвюдмундюре Эрлендс-соне из Фетля в «Recensus»'е рассказывается следующее:

«Торстейнн: и он по своей природе был быстрым поэтом. Он становился (также как некоторые другие сочинители поэм) точно зачарованный в каждое новолуние и полнолуние и сочинял тогда какое-нибудь стихотворение. Однако не сделай он этого, тогда делался он, как говорят, словно не от мира сего и становился совершенно рассеянным, подобно сумасшедшему лунатику.

Хаульвдан: а поскольку был он по натуре поэтом, который был движим непреодолимым поэтическим духом (что с некоторыми поэтами часто случается), говорят, что он, после того как стал священником, сочинял стихи в каждое новолуние и лунный месяц. Но впал в безумие и ярость и ни на кого не обращал внимания, не сделай он этого.

Из рукописи 360 8vo и «Recensus»'а явствует, что Паудль считал людей поэтами «по природе». И хотя занятия наукой изменили отношение к этому уже зрелого поэта Паудля, навык мастера закрепил, но не усовершенствовал самого Паудля как поэта...

С другой стороны, в «Recensus»'е поэты классифицированы Паудлем Видалином в соответствии с тем, что о каждом из них можно сказать, на разряды «великий поэт», «поэт с лучшим (чем у других) слогом», «успешный поэт», «поэт средней руки», «не очень искусный поэт»...»

Приложение Л.К.

Ср. также с вышесказанным «Краткий трактат пастора Магнуса Оулафс-сона о ди. поэзии»:

«... Нельзя забывать, что сия энергия духа наиболее пылкая во время новолуния (молодого месяца), и вы бы сказали, что выдающийся поэт, разъясняющий тонкости поэзии другим [людям] или же декламирующий поэзию, находился под влиянием алкоголя, был поражен весьма тяжелым припадком меланхолии (тоски) или же был охвачен неким безумием. И часто сие качество можно обнаружить даже у новичков (чужестранцев?) [благодаря] определенной особой манере (особенности), кою мы называем skáld-vingl (исл.): «поэтический бред (исступление)» [букв. «скальдическое помешательство, опьянение»]. Встречаются те, кто верят, что наша поэзия обладает сверхъестественной силой отвращать или же причинять зло, чему существует, быть может, множество примеров...» (пер. по изд. А. Фолкса «Edda Magnúsar Ólafssonar (Laufás Edda)»: с. 411).

ЧЕЛОВЕК ИЗ СНА

(DRAUMMAÐUR)

(Также см. «Дух-двойник», «Диса»)

Древние исландцы верили в существование «людей, которые являются во сне» (ди. draummaðr и draumkona) и дают различные советы. Из «Саги о Гисли сыне Кислого» («Gíslasaga»), известно, что во время его длительного изгнания ему во сне являлись две женщины (ди. draumkonur): одна пророчила ему дурное, а другая — хорошее. Также draumkonur упоминаются в «Þorsteins Saga Síðu-Hallssonar» (см. словарь Гудбранда Вигфуссона: с. 104). Еще считалось, что конунги с большой родовой удачей могут являться во сне своим дружинникам и давать советы. Тут, видимо, мы имеем дело с представлением древних исландцев о родовых духах (предках) или о норнах (дисах) (см. «Дух-двойник», «Диса», «Норны»). Интересно, что в исл. магическом рецепте XVIII-XIX вв. упоминается о призыве в сон «человека из сна» (ср. ниже). Также ср. современные исл. идеи о том, что родителям во сне являются женщины и велят назвать новорожденных определенными древними именами — тогда ребенка в будущем ждет удача, в противном случае — наоборот (ср. «Древнегерманские имена»). Йоунас Йоунас-сон пишет о связи таких существ и толкований снов (?).

Из исл. рукописи Lbs 3902, 4to N207 «Став Вещих Снов» (см. «СерКо» (2014): с. 199):

«Здесь рецепт сложночитаемый. Тем не менее, в нем встречается термин «draummaður»: «человек (существо) из сна». Это либо один из умерших предков, либо языческий дух, наподобие тех, что являлись Гисли Сурс-сону во сне: одна из них всегда пророчила Гисли во сне злое, а другая — добро. См. «Сагу о Гисли сыне Кислого» (см. «Судьба»). Либо это живой родственник или влиятельное лицо, принимающие близко к сердцу судьбу видящего их во сне человека».

Согласно словарю Й. Фрицнера (Fritzner «Ordbog over det gamle norske Sprog», I, с. 261), в дск. языке термины draum-maður и drauma-maðr различались тем, что draummaðr (и draumkona) означали «существ, которые являлись во сне смертным людям» (draumkona связана с «духами-двойниками» (дск. fylgja), норнами и дисами), а drauma-maðr означает «человека, который обладает даром видеть вещие сны». Ср. магический сборник «Гальдраскрайда Скугга» (1940) «... каждый, кто не говорит никому свой сон — лишается дара видеть вещие сны. Посему каждый draumamaður или draumkoma (?), которые видят вещие сны, должны рассказать свой сон камню или скале...» (по изд. 1940 г., с. 37, N 73).

Мир сна, эльфов и магии связан в ди./исл./ литературе: первый пример — это пробужденная от долгого магического сна валькирия Сигдрива, которая учит Сигурда Убийцу Дракона Фафнира рунической мудрости (почерпнутой ею в Мире сна). Также часто в исл. магических рецептах перед тем, как связаться с невидимыми мирами, необходимо заснуть.

В исл. рукописи Lbs 3903, 4то записан сон-видение о Греттире Сильном, который явился именно как «человек из сна» (*draummaður*).

ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫЕ АНГЕЛЫ (MANNENGLAR)

Человекоподобные ангелы (исл. *mannenglar*) — известны из трудов Йоуна Ученого (ср. Эпизоды одиннадцатый и двадцать второй в «ЙКЧ»). Вероятно, их представляли только мужского пола по сравнению с некими сверхъестественными женскими духами — хульдюр, т.е. «Сокрытыми созданиями» (Эйнар Г. Пьетурссон «Сокрытые женщины верили в «Сагу о троянцах»).

«Древние полагали, что род небесных духов разнообразен и те из них, кои по своей природе безвредны и у которых можно получить знание — все из рода человекоподобных ангелов, как языческие мудрецы утверждали, что они должны жить в небе между духами луны и земли. Их называли ангелами, ибо они без устали в образе летающих птиц могли населять небо, однако, согласно их человекообразной природе, они могли совершать подмены — молодой парень в ребенка превращался. А также они могли производить потомство, как, например, полагали, что один из их рода был отцом провидца Мерлина Мудрого из Англии, как в той истории повествуется.

Но что они тогда означали термином «земные духи», не объясняется. Все же считали их духами в осязаемой форме, на что примеры указывают. В «Саге о Гудмунде Добром» есть «Прядя о Сельколле» (см. «Сельколла»). В Сельколлу превратился некий некрещеный младенец. В самой пряди ее называют «враг, нечистый дух, демон», ибо сей злой дух живет в скалах и вольготно чувствует себя как внутри земли, так и на ее поверхности как бесплотный дух. А матерью Мерлина была Кристина, дочь мелкого конунга. Таким образом, вероятней всего, что многомудрые человекоподобные ангелы могут быть из той лучшей группы и, может быть, недалеко от них находятся земные мудрые духи (как древние полагали, что в Эльфийском мире также Сокрытый народ есть), кроме того, что духи не обитают в осязаемой плоти дольше, чем полсрока нашей жизни

или почти пятьдесят лет, если у них один из родителей с отцовской или материнской стороны не из нашего (или Человеческого мира) рода, тогда уж точно живут они дольше. И когда бы такой дух не оставил свою плоть, обиталище или более осязаемое жилище, тогда существует такой дух, как птица или скот и т.д.

Но, поскольку нет женского рода промеж человекоподобными ангелами, тогда должны они вечно духами пребывать».

ЧУДОВИЩЕ- «ФИННГА(У)ЛКН» (FINNGÁLKN)

(Также см. «Водяные оборотни», «Хамр-«шкура», «Варг»)

1) Ди. finngálkn (finngálkan): см. древние саги и бестиарии (чудовище-смесь): «финнгалькан — то есть человек спереди, но животное сзади»; «тогда она превратилась в финнгалькна — до головы она выглядела как человек, но как животное внизу, и у нее были удивительно большие когти и гигантский хвост»: Й. Фритцнер, сс. 416-417; «они выглядят так: у них человеческие руки и голова, и все признаки тела человека прямо до пояса, но грудь и когти, как у свирепого зверя (исл. úargadýgum: «льва», см. ниже и см. «АВС»: сс. 452-54); у них два соска, как на женской груди; задняя часть сего животного толстая и длинная, и круп, как у лошади, и копыта на задних ногах, хвост длинный и толстый и густая кисть на конце; их лица были пугающие; весьма большие зубы, гигантская пасть без меры; из глаз, кажется, словно огонь полыхает; самцы имеют длинную бороду, черную, как смола; у них были щиты и мечи. Сей зверь тотчас набросился на сына конунга и его людей; другой нападал одновременно с двумя мечами...» («Blóðmsturvala saga», см. письмо проф. Эйнара Г. Пьетурссона, с. 5).

Иллюстрации: чудовище-финнгаулкн из исп. средневековой рукописи (см. С. Уттман, 1997); чудовище-финнгаулкн на детали рунического рога из Галлехуса, третье кольцо (Хель) (С. Уттман, 1997).

«Одна история повествует о том, что *finngálprn* — животные такой формы, что у них человеческие руки и почти людская голова, хотя отчасти похожа на лошадиную морду, да с пугающим лицом и большими зубами. Почти подобие человека вниз до талии, затем когти, как у льва (ср. *úargadýrum*: «свиный зверь» выше), а задняя часть толстая и длинная и имеет круп, как у лошади, и копыта на задних ногах, хвост длинный и толстый и густая кисть на конце. Словно огонь полыхает из глаз. У самки грудь, как у женщины, у нее есть щит и меч, а у самца черная борода, жесткая, как «волосы» на китовой кости (усе: исл. *tálkni*) и [он] может биться сразу двумя мечами. Сии животные побеждены хорошими зачарованными мечами (исл. *atkvæða-sverð*), кои впоследствии носили славные мужи древности». (Дополнение из рукописи «Тидфордрив»: по неизданным материалам Эйнара Г. Пьетурссона: с. 4);

2) *finngálkn(at)*: «2-ой или 3-тий грамматический трактат» в старом издании «Младшей Эдды» — «Скальда» (значение: «оборотень» и «поэтический размер-оборотень»):

Йоун Ауртна-сон («Исландские легенды и сказки», т. I, с. 614 прим.) пишет: «См. описания *finngálkn* в сагах о древних временах. О том, что *finngálkn* — это своего рода оборотень (исл. *hamhleypa*), можно заключить из слов «Эдды Снорри» там, где термины «*nykrat* или *finngálknat*» описывают изъян в поэзии, и оба значат одно и то же, и сказано, что Олав Белый Скальд упоминал «*finngálknat*» в поэзии». См. также *finngálkn* в «Care о Ньялле».

«Водяной оборотень *nykr* может принимать много образов, отсюда поэтический термин *nykrat* — изменение фигуры речи, т.е. сначала называть «меч» «змеей», а затем — «посохом» или чтобы выбрать глагол, который не подходит под «троп» существительного: «Сей изъян, который мы зовем *nykrat* или *finngálknat*... И так в нем изменяется подобие той же самой вещи, как водяной оборотень (ди. *nykrinn*) перекидывается (ди. *skiptisk*) многими способами» («Скальда»: 187); и если «меч» зовут «змеей», а потом «рыбой» или «посохом» или же иным способом изменяют, сие люди зовут *nykrat*... («Эдда»: 123) («An Icelandic-English Dictionary»: Cleasby/Vigfusson/Craigie, с. 459, ср. с. 406) (см. «Мифологические кеннинги»);

3) *finngálprn* — описание исл. игры и чудовища в «Тидфордриве» Йоуна Ученого (см. мою личную переписку с проф. Эйнаром Г. Пьетурссоном, с. 3):

«Древние изображали их с длинными руками, огромными и широкими объятями, похожи на лошадиные морды спереди, но

с конскими крупами и задними ногами от пупа. Сии лесные животные весьма желали схватить и обесчестить (?) прекрасных хорошо сложенных людей. Согласно сему, была создана игра на «ночи бедения» (исл. *vökunóttum*). Для того был выбран человек и наряжен [чудовищем] и второй, которого она [т.е. чудовище-финнгаулкн] должна поймать. Я видел это, когда был ребенком» (ср. комментарии Эйнара Г. Пьетурссона на с. 4; часть текста выше переведена с помощью исл. проф. Вьестейнна Оуласона);

Иллюстрация: чудовище-финнгаулкн из трактата Йоуна Ученого «Тидфордрив» (из книги «*I spor Jóns lærða*»).

4) *finngálkn* в позднем исл. фольклоре (отпрыск кота и песка): (см. Jón Árnason, I, cc. 613-14); ср. *skoffín*, *skuggabaldur*, *urðarköttur*:

«Финнгаулкн.

Финнгаулкном прозывается зверь, которого порождают кот и самка-песец. Он очень лют и хуже всех ужасных напастей (исл. *vargi*) для домашних овец, и в него изо всех зверей сложнее всего попасть (из оружия). Ни одна пуля не приносит вреда подобному финнгаулкну, и застрелить его можно только серебряной пуговицей или серебряной пулей. Он весьма осторожен и очень быстр.

Однажды напал финнгаулкн на овец человека из области Гуть-брингусисла и на других (овец) там поблизости. Более всего он проявлял себя вокруг местечка Оусир, и причинял там сильный вред. Люди пытались убить сего финнгаулкна разными способами, но у них

ничего не получалось, и так продолжалось долгое время, покуда наконец сим не занялся один человек, который «знал свой нос во всю длину» (исл. *vissi jafnlangt nefi sínu*, т. е. был сведущ в магии: см. «Магия»). Он намазал медом одну каменную плиту в сем Оусир. Он знал, что финнгаулкн большой сладкоежка, и особенно обожает мед.

Затем человек лег в засаду неподалеку от каменной плиты. Чудовище прибежало на запах и начало лизать каменную плиту. Тогда человек застрелил чудовище и вместо пули использовал серебряную пуговицу со своего жилета. Все были очень этому рады. После сего каменную плиту стали называть Медовой плитой (исл. *Hunangshella*), и она находится на юго-восточном окончании Оусир, рядом с главной дорогой между Кеблавиком и Хавнарфьордом» (Йоун Ауртна-сон «Исландские легенды и сказки», т. I, сс. 613-14).

Из «ЙКЧ» (2014): сс. 182, 185. «Затем следуют вопросы епископа Бриньоульвюра Свейнс-сона, которые Йоун Ученый включил в текст «Тидфордрива»: ... об *finngálkn* — «мифическом морском чудовище сродни кентавру»; «Прямо в конце «Тидфордрив»'а встречается еще один отрывок о мифическом морском чудовище *finngálpn'e...* » (пер. по книге Эйнара Оул. Свейнссона «Фольклор Исландии»: сс. 100-112).

Об исл. переводе лекции Дж. Толкина «Беовульф»: чудовища и критики» (исл. «*Bjólfskviða: Forynjurnar og fræðimennirnir*») — пер. Арндис Тоураринсдоухтир, предисловие и ком. — Аурманн Йакобссон (2013г.): «На сс. 19-20 там утверждается, что оксфордские коллеги считали неакадемические книги Дж. Толкина «малоценным «*finngálkn*» (т.е. чудовищем-оборотнем)».

Ди. *finn-gálkn*, вероятно, значит «финское (т.е. очень сказочно-магическое) чудовище» — см. словарь Й. Фритцнера. (ср. «Вёлунд»)

ШИП СНА

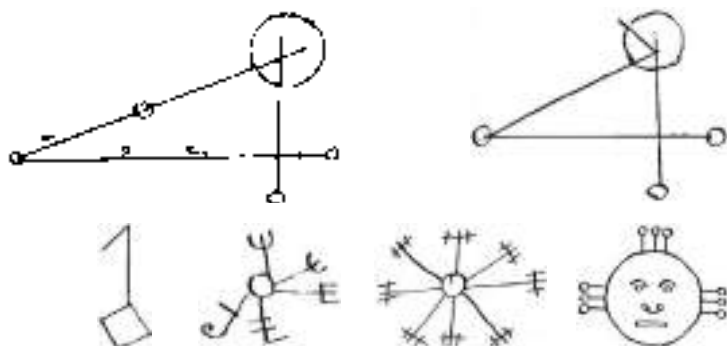
(SVEFNÞORN)

(Также см. «Бринхильд дочь Будли»,
«Валькирия Сигрдрива», «Фрейя»,
«Гальдра-ставы»)

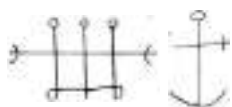
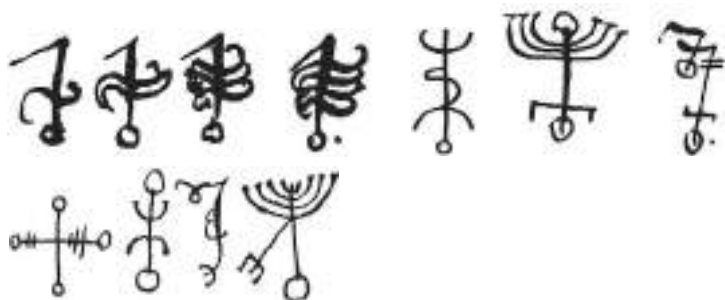
Шип Сна (руна «Солнце»)
(Svefnþorn: Sól)

«Шип Сна» (исл. svefnþorn). Это настолько древнее чародейское средство (galdur), что даже в «Старшей Эдде» рассказывается о том, как Один уязвил валькирию Сигрдриву таким шипом в наказание за то, что она разгромила его подопечного конунга Хьяльм-Гуннара, да так, что она не могла проснуться (см. «Речи Фафнира», «Речи Сигрдривы», «Сагу о Вёльсунгах»; ср. книгу S. Ottman «Kettil Runsk»: с. 115)... Руны (rúnir) вырезали на веточке или же листе и затем засовывали в волосы на голове или за пазуху тому, кто спал, и тогда тот не мог уже никоим образом проснуться, покуда «Шип Сна» не забирали, или же он не выпадал сам из его головы или одежды (см. «Речи Сигрдривы», «Сагу о Хрольве Жердинке» (гл. 6), «Сагу о Хрольве Пешеходе»). Для такой магии (galdur) усыпления пользовались ставом . (Это н-исл. руна sól: «солнце». Возможно, этот знак появился в Исландии и заменил старую форму руны «с» (sól) именно как графическое изображение подобного магического «шипа-солнце».) Каждый ведун выбирал свое количество этих «Шипов Сна», когда пользовался ими. (Источник: Йоун Ауртна-сон)

Руна «с» («sól») — «с», руна «солнце», которая отличает исл. футорк от скандинавских футорков — исл.   (см. Снайдалъ). Простая руна «солнце (= вращающееся колесо)» (ср. «АСМИТ» (2010): с. 50) часто выступает в качестве «Шипа Сна» (svefn-þorn) и пр.: см. коллекцию Йоуна Ауртна-сона (исходно Йоун Оулафс-сон из Грюнनावика, «Рун-л»: сс. 65, 80), «ГМИ» (2009): сс. 117-18; и входит в состав гальдра-ставов: сс. 133, 135, «РЗАМИ»: с. 16, ср. Lbs 3902, 4to:

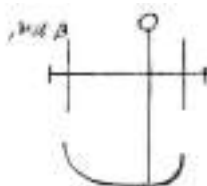
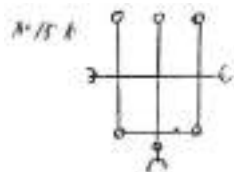

Lbs 2413, 8vo и Lbs 764, 8 vo: cc. 41, «57», 91, 253:

Рукопись «Rún» (1928):
руны «Солнце» при составлении магического знака «Аусу-крест» (с использованием знака «Половник-крест») и знака к руне «æsingur»: «Рун-л»: с. 87.)

15. (A, B) Svefnþornin
«Шип Сна»

N° 15. Svefnþornin

Примечание Торстейнна Конраудс-сона (рукопись Lbs 3902, 4to):

«Существует много форм «Шипа Сна», и каждая из них древняя. «Шип Сна» является одним из тех магических знаков (исл. *galdrateiknum*), о которых мы знаем со времен очень глубокого язычества. И, согласно описаниям в сагах, его формы самые простые». (См. «ГМИ» (2009): сс. 117-118 N29.)

Из исл. поэмы «Воронова ворожба Водана»
(«*Hrafnagaldur Óðins*»)

[Ст.] 13. Также явился с востока
Из Эливагара
Шип из *жнивья
Инеистого турса*,
Коим уязвляет народ
Весь Даин
В славном Среднеземье
Каждую ночь.

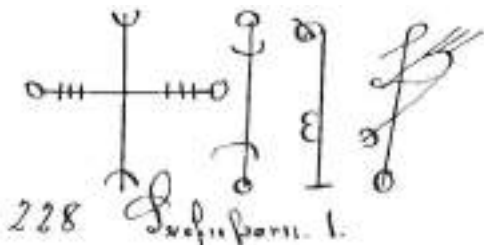
[Ст.] 14. Деянья замедлились,
Руки поникли,
Оцепененье парит...,
Течёт безразличье...

*Исл. «*þorn af þurs*»: «шип турса». В данном случае, видимо, речь идет о «*svefnþorn*»: «Шипе Сна». В поэзии выражение «уязвить Шипом Сна» (исл. *stinga svefnþorn*) означало погрузить кого-либо в сон» (очень редко — «убить»); в поздней исл. традиции сохранились магические знаки *svefnþornir*, с помощью которых людей погружали в беспробудный сон.

Из исл. магических рукописей:

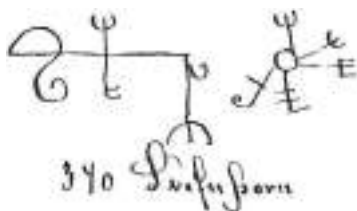
N228 Шип Сна

N228 «Уязвить «Шипом Сна». Положи сии ставы ему под голову (изображенные) на плоской дощечке».

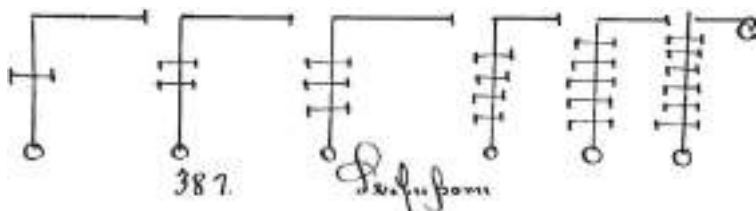
N340 Чтоб уязвить Шипом Сна

N340 «Чтоб уязвить «Шипом Сна». Вырежи сей став на кусочке крупного кустарника (низкорослой березы?) да положи ему (твоему недругу) под голову без его ведома».

N387 Ежели ты желаешь уколоть человека Шипом Сна

N387 «Ежели ты желаешь уколоть человека Шипом Сна. Тогда положи нижеследующие ставы ему под голову»

ШЛЕМ НЕВИДИМОСТИ (NEOLOÐHELM, HULIÐSHJÁLM(U)R) (Также см. «Сурт», «Дивокамень»)

Шлем невидимости (да./дс./ди./исл.) — древние германцы верили в существование магического шлема, который делал невидимым. Отголоски этого встречаются и у англосаксов, и у древних саксов, и у исландцев. Подробнее см. «Ирдик»: сс. 128-129; 83.

В исл. фольклоре встречается история о некоем Гейрмундюре Верзиле, где, желая ему помочь, эльф-«лювлинг» (см. «Лювлинг») Кари создает над Гейрмундуром Верзилой так называемый «шлем

невидимости» (исл. *huliðs-hjálmur*), т.е. он делает человека невидимым для его преследователей. Это очень древний магический способ обмана зрения, известный среди всех германских (скандинавских) племен. К сожалению, только в ди. литературе сохранилось былое спокойное отношение к сей чародейской процедуре. В поэзии англосаксов и континентальных саксов «*heolod-helm*» («шлем невидимости») ассоциируется исключительно с врагом рода человеческого. Так, к примеру, в аллегорической ас. поэме о чудовищном ките («*Fastitocalon*»), который сначала представляется мореходам островом, а после их высадки на него, идет с ними на дно, проводится аналогия с людьми, коих лукавый (словно этот кит) заманивает к себе земными соблазнами, а затем, «сокрытый шлемом невидимости..., он увлекает их в преисподнюю... точно огромный кит, что топит моряков с их «жеребцами волны» (т.е. кораблями)» (с пер. на сов.-а. С. Брэдли).

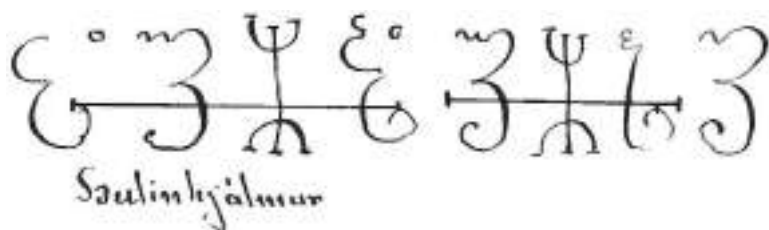
Совсем по-другому обстоит дело в ди. литературе: шлемом невидимости там с помощью чародеев пользуются обычные люди, чтоб спастись от преследования, мести, расправы и т.д. (См., к примеру, «Сагу о Боси и Херрауде», «Сагу о побратимах» или «Сагу о Торстейне Погибели Хуторов»). Некоторое исключение — история о колдуне Эйвинде Болоте (ди. *Kelda*) из «Саги об Олаве Триггва-соне».)

Из «Саги о побратимах»:

«Чародейка Грима «вскинула» (ди. *bregða yfir*) шлем невидимости над Тормодом с тем, чтоб (преследователи) не могли его видеть». (версия «А»)

«Вскинула (ди. *bregða yfir*) Грима свои руки над головой Тормода с тем, чтоб преследователи его не заметили». (версия «Б»)

Одно из самых поздних (уже деградированных) представлений о шлеме невидимости можно найти в безымянной исл. рукописи о магии (XVII в.), изданной под названием «*Galdrabók*». В ней (N 47, (1992: с. 443)) дан рецепт того, как самому сделать себе *hulin[n]-hjálmur*. Также подобные рецепты сохранились и в других исл. рукописях.

Древний термин «шлем невидимости» выжил также в названии одного из дивокамней, т.е. *hulin-hjálms-steinn*: «камень шлема невидимости», т.е. дивокамень, делающий своего обладателя не-

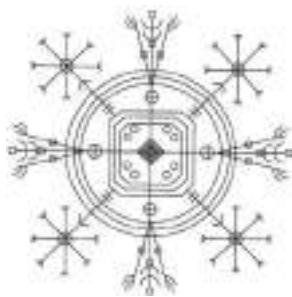

Иллюстрация: руническая надпись с Сокрывающим Шлемом, рис. Л. Кораблева; исландские гальдра-ставы Шлем Невидимости из магических рукописей.

димым. (См. комментарий ко второй истории о Перусе в «Ирдинк» и «Дивокамень» и «Сурт» здесь.)

Другими словами, термином «шлем невидимости» (ди. *hulíðs-hjálmr*) древние германцы означали либо определенную магическую операцию, посредством которой можно стать самому (или сделать другого) невидимым человеческому глазу, т.е. ср. выражение «делать (рукой) над кем-нибудь (чем-нибудь) шлем невидимости». Так, например, Люцифер в дс. «Хелианде» (переводе Нового Завета) прибегает сам к помощи шлема невидимости, чтоб быть рядом с женой Пилата невидимым и насыпать ей мучительные виденья в момент до-

проса Иисуса. Либо же этот термин используется фигурально: «Луна была сокрыта шлемом невидимости облаков». Вероятно, наиболее древнее значение буквально, т.е. германцы верили в существование настоящего шлема невидимости, который можно было одеть на голову как обыкновенный шлем.

ШЛЕМ УСТРАШЕНИЯ (ÆGISHJÁLM(U)R)

(Также см. «Хрейдмар», «Сигурд Убийца Дракона Фафнира», «Дракон», «Гальдра-ставы»)

Иллюстрация: гальдра-став Шлем Устрашения: «крест» из исл. «Лечебника».

Шлем Устрашения (исл.) — как считается, изначально им владел дракон Фафнир, т.е. иносказательно это был гипнотический (парализующий) взгляд змея (змеи). В скандинавских источниках часто упоминаются герои со «Шлемом Устрашения» в глазах (см. исл. саги и поэзию, и труд Саксона Грамматика). Позже развился целый класс исл. гальдра-ставов под названием «Шлем Устрашения», который изначально изображался на лбу. (См. «ГМИ»)

Шлем Устрашения (ÆGISHJÁLMUR)

Вот «Шлем Устрашения» (исл. *Ægishjálmur*: рис. см. ниже). Его изобра-

жали на свинце, и это изображение (на свинце) затем прижимали себе ко лбу между бровями (когда ожидали встретить врага), что явствует из следующего заклинания (исл. *formáli*):

«Шлем Устрашения» (*Ægishjálmr*) я несу
Между моих бровей!

С этим изображением человек должен был выступать супротив своего врага, и тогда победа обязательно будет за ним. Он (т.е. «Шлем Устрашения») также был надежной защитой от гнева хёвдинга¹, что подтверждает заклинание (*formáli*), которое следует за изображением этого става:

Ненависть смываю я с себя
Врагов моих,
Грабеж и гнев
Господ богатых!²

Иллюстрации: различные варианты гальдра-става Шлем Устрашения: классический Шлем Устрашения («*Galdrakver*», ср. «ГМИ»), другие варианты Шлема Устрашения (из «*Гальдраскрайда Скугга*»: с. 162).

Примечание

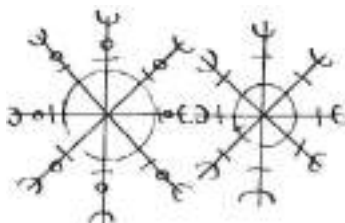
Ср. содержание магической книжки, обнаруженной в Скаульхольте в 1664 г. N20 «Шлем Устрашения» (ди. *ægishjálmr*), или же «шлем страшило» (см. рус. пер. «Старшей Эдды»). Его носил дракон Фафнир, а затем он достался Сигурду Убийце Фафнира. Об этом также повествуется в свн. «Песни о Нибелунгах». И в саге «О Турине Турамбаре» Дж. Толкина похожий шлем носил дракон Глаурунг. «Шлем Устрашения» встречается в ди. выражении «*bera ægishjálmufti e-m*», которое буквально значит «носить (на себе) «Шлем Устрашения» пред кем-либо» и обычно переводится по смыслу как «за-

¹ Т.е. вождя, предводителя.

² Ср. «Рун-л»: сс. 69, 82; «ЙКЧ»: сс. 244-245.

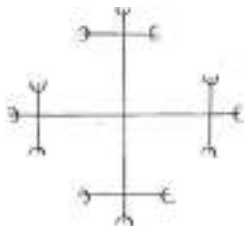
пугать кого-либо» (см., например, «Сагу о Храфнкеле Годи Фрейя»: гл. 4 или же «Речи Фафнира»: ст.16). Еще известно ди. выражение «hafa ægishjálmi í augum»: «иметь «Шлем Устрашения» в глазах, т.е. обладать магической (внушающей благоговейный страх) силой глаз». Существует гипотеза о том, что термин «Шлем Устрашения» связан с представлением о гипнотическом взгляде змеи (см. S. Flowers «The Galdrabók»). Возможно, эту же идею можно различить в «Деяниях датчан» Саксона Грамматика.

В исл. магии существует целый ряд чародейских знаков, объединенных названием «ægishjálmur» — «Шлем Устрашения» (см. «Гальдра-ставы», «ИМФ»: сс. 42; 41, «ГК»: сс. 7, 11-12). Впервые этот термин с научной точки зрения пытается исследовать Йоун Оулафссон из Грюннавика (XVIII в.)¹. По-готски это название звучало бы как *«Agisis hilms».

Иллюстрации: Шлем Устрашения от скуки («Galdrakver») и Шлем Устрашения против колдовства (см. «ГМИ»).

Текст исходного рецепта, приведенный выше, взят из четырех источников, а изображение гальдра-става — из двух. Старейший «Шлем устрашения» (именно под этим названием) встречается в «Гальдраквере» (XVII в.) без стиха, а фрагмент этого стиха есть в заговоре в исл. «Лечебнике» (ок. 1500 г.). Название «Шлем Устрашения» вместе с этим стихом присутствует в «Рунологии» Йоуна

Иллюстрации: Шлемы Устрашения из исл. рукописи Lbs 3902, 4to (см. «РЗАМИ»).

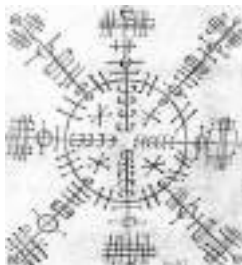
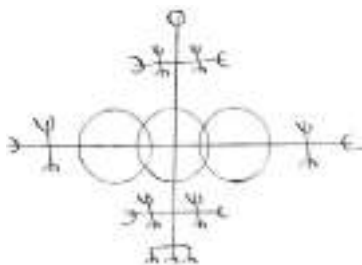
¹ См. «Рун-л»: с. 69.

Оулафс-сона из Грюннавика (XVIII в.) без изображения. Полный текст со стихом, изображением и рецептом (где утверждается, что знак надо «отлить в свинце») появляется в коллекции Йоуна Ауртна-сона (XIX в.). Согласно «Младшей Эдде», дракон Фафнир забрал «Шлем Устрашения» у своего отца Хрейдмара — «бонда, весьма сведущего в многознании». Дж. Толкин упоминает *ægishjálmr* в своей книге «Легенда о Сигурде и Гудрун» (изд. 2009 г.). Дополнительную информацию см. в видеолекции «Исландские руны и гальдра-ставы» и в «ИКЧ». (Источники: Йоун Ауртна-сон, «Гальдраквер», «Лечебник», Торстейнн Конраудс-сон.)

Согласно поздним исл. Сагам, владельца «Шлема Устрашения» можно было физически убить только сзади:

«Хедин обрадовался и молвил:

— Ты не должен нападать на Хёгни спереди, а также не должен убить меня прежде, чем Хёгни, потому что не под силу ни одному смертному (ди. *mennsk manns*) напасть на Хёгни спереди или же убить его, ежели я буду уже мертв, ибо у него Шлем Устрашения в очах (ди. *hann hefir ægishjálmr í augum*), и он никого не щадит, а потому — единственный способ, если я нападу на него спереди и буду с ним биться, а ты нападешь на него сзади и нанесешь ему смертельную рану, ибо тебе легко удастся убить меня, так как из всех нас я живу дольше всех». (см. «Битва Хильд»)

Иллюстрации: Шлем Устрашения из рукописи Lbs 3902, 4to и сложный поздний гальдра-став из исл. рукописи Lbs 977, 4to.

ЭАСТОР (ЭОСТРЭ) (EASTRE, EOSTRE) (Также см. «Древнегерманские имена»)

«Апрель» — изначально у англосаксов этот месяц назывался *Ēaster-mōnað* из-за богини *Eostre*, «в честь которой они обычно устраивали празднества в это время» (Беда Достопочтенный «*De Temporum Ratione*»). Более о ней ничего не известно. В сов.-а. Пасха называется «*Easter*» (см. «АСМИТ» (2015): с. 106).

«...Божества, упоминаемые в да. источниках, варьируются от богов и богинь, почитаемых среди всех германцев, до фигур, от коих остались лишь имена, но ничего более. Два подобных имени известны только потому, что они встречаются в списке да. названий месяцев, составленном Бедой. Он утверждает, что англичане называли свой третий месяц *Hrethmonath* в честь их богини Хреты (*Hretha*) и четвертый месяц *Eosturmonath* в честь их богини Эостры (*Eostre*), «для которых в их обычае было устраивать празднества в то время года». Ни одно из сих имен нельзя объяснить, и они не появляются в других мифологических системах. Некоторые исследователи считают, что богинь Хрету и Эостру Беда выдумал для того, чтоб объяснить непонятные названия месяцев *Hrethmonath* и *Eosturmonath*. Однако прочие божества, традиция веры в которых никогда не подвергалась сомнению, обладают столь же непонятными именами; по меньшей мере не существует убедительного объяснения значения имени Эрке (*Erce*) — да. имени Матери земли, и известность в народе богинь Хреты и Эостры весомо поддержана тем фактом, что о них пишет сам Беда. Нельзя поверить в то, что Беда, для которого язычество было грехом, выдумал бы какую-то языческую богиню, чтоб объяснить название месяца Пасхи [англ. *Easter*]» (Ф. Стэнтон, см. «АСМИТ» (2015): сс. 134-35).

Да. *ēastre* — «богиня, чьи празднества были во время весеннего равноденствия». Са. *ester*, да. *ēastor-*, *ēastre*, сов.-а. *Easter* «Пасха». Ср. литовское *auszra*: «рассвет» (W. Skeat «*A Concise Etymological Dictionary of the English Language*» (1958), с. 158).

**ЭАРЕНДИЛ (АУРВАНДИЛЬ)
(EARENDAL, AURVANDILL)
(Также см. «Аурвандиль»,
«Созвездия и звезды древних германцев»)**

Загадочный персонаж древнегерманской мифологии. Все, что известно о нем, это то, что однажды Тор нес его в корзине из страны великанов-ётунов. Там всегда холодно, а потому, когда один из пальцев на ноге Аурвандиля (ди. Örvandill), высунутый наружу из

Иллюстрация: Эарендил (Аурвандиль), рис. Л. Кораблева к книге Дж. Толкина «Сильмариллион».

корзины, замерз и отвалился, Тор зашвырнул его на небо, и тот стал звездой. Скандинавы называют эту звезду Палец Аурвандиля (Örvandils-tá) (см. «Младшую Эдду»). Еще из древнедатской хроники он известен как Örwændæl, отец Гамлета (того, что стал персонажем в драме Шекспира). (Ср. также Саксона Грамматика). В датской литературе его имя как Эарендил (Earendel) встречается в поэме «Христос»: «Да здравствует Эарендил, ярчайший из ангелов, посланный людям над Среднеземьем!»; а также в глоссах к лат. названию звезды Венера, и в проповедях, что дает основание видеть в нем переработанный англосаксами образ из древнегерманской мифологии, который они перенесли языком христианского символизма на Иоанна Крестителя (т.е. как утренняя Венера — это предвозвестник солнца, которое вот-вот взойдет, так и Иоанн Креститель — это предвозвестник «истинного солнца» Иисуса Христа). В нем. сказаниях он появляется как Эрентель (Erentel) — герой поэмы, отправляющийся на сватовство к некоей принцессе (см. Корш: с. 197, Hostetter & Smith «A Mythology for England», сс. 3-5). Новое развитие образ Эарендила получил в работах Дж. Толкина, где он описан как ребенок двух родов: людей и эльфов (Eärendil), который отправляется на корабле просить помощи у «богов»-Валаров от имени обоих родов против лукавого. Эарендил добивается успеха, а «боги» отправляют его в небеса звездой (Венера), как знак вечной Надежды, для оставшихся на земле людей (и эльфов). Дж. Толкин считает, что имя Эарендил (Eäre-ndil) проникло к людям из праязыка Эльфов и вначале значило буквально «Добровольный Служитель Океана = мореход». Эта звезда известна эльфам еще как Ор-Эстель (Or-estel) или Гил-Эстель (Gil-estel) — «Звезда Надежды, когда уже не на что реально надеяться, т.е. звезда истинной Веры».

ЭГИЛЛЬ СКАЛЛАГРИМС-СОН

(EGILL SKALLA-GRÍMSSON)

(Также см. «Чаши Сон и Бодн», «Одрёрир», «Крафта-скальд», «Хьяульмар Йоунс-сон», «Молот Тора»)

Эгилль Скалла-Гримс-сон — известный исл. скальд, память о котором сохранилась в литературе: сагах и поэмах.

Из книги Вьестейнна Оуласона «Диалог с викингским веком»:

Сс. 195-196, 197. «Сама по себе значительная фигура Эгилля Скалла-Гримс-сона является символом периода мифического заселения Исландии...

Поэму Эгилля «Sonatorrek» (ди. «Утрата сыновей» или «Трудная месть за сыновей») традиционно публикуют в тексте «Саги об Эгилле» там, где описаны обстоятельства ее сочинения. Эта поэма показывает духовную величину жизни Эгилля и связывает его с Одином, божеством скальдов и викингов. Хотя, скорее всего, эта поэма не была частью исходного текста саги и, соот-

ответственно, автор саги не подразумевал ее дополнительной «одиноческой» важности, но, по всей видимости, поэма была широко известна. Касательно Эгилля существует серьезное текстуальное основание, чтобы отследить влияние более первобытной, и, возможно, более длительной веры, чем вера в дн. богов. Квельд-Ульв («Вечерний Волк» = оборотень, дед Эгилля) и его потомки, кажется, находятся в некоем роде тайной связи с силами природы и черпают из этого источника их сверхъестественную силу, и, согласно саге, это наводит нас на мысль, что у этих персонажей была вера в собственные силы и, возможно, в их предков, что видно, когда Скалла-Грим (отец Эгилля) позволяет мертвому Квельд-Ульву (а не языческим богам) влиять на выбор места для нового хутора семьи в Исландии.

Полусверхъестественный элемент в натуре Эгилля отражен в его знании рун и в припадках яростного сумасшествия, которые охватывали его во время сражений. Наиболее ясно это проявилось во время пира у Адальстейна, и отметило его отношения с королевой Гуннхильд.

Посему было бы сильным упрощением рассматривать Эгилля только как представителя какого-то одного определенного социального класса. Он, конечно же, выполняет эту роль, однако он также представляет древние силы за пределами привычного мира. Естественно, по мнению средневекового христианина, подобные силы должны были быть злыми сами по себе и по своему происхождению. Однако при описании Квельд-Ульва, Скалла-Грима («Лысого Грима», отца Эгилля) и Эгилля, автор «Саги об Эгилле» дерзнул показать, как их полуживотная натура дарует им силы в борьбе за выживание, хоть даже подобная сила и могла также обладать разрушительной мощью, что видно, когда Скалла-Грим пытается убить собственного сына...

...Разница промез Эгиллем и его сыном Торстейнном в том, что последний совершенно лишен духа берсерка своего отца, деда и прадеда...». (см. «Берсерк»)

Сс. 126-127. «Гораздо более действенными являются [волшебные] висы Эгилля Скалла-Гримс-сона о конунге Эйрике Кровавый

Иллюстрации: Эгилль Скалла-Гримс-сон, фрагмент рис. Л. Кораблева «Лица исландской магии»; портрет Эгилля Скалла-Гримс-сона из исл. рукописи AM 426 fol.

Топор и его жене Гуннхильд, в которых он призывает духов-хранителей земли [ди. *landvættir*] изгнать их из страны; слова «Саги об Эгилле» можно понять так, что эти висы действительно сыграли некую роль в последовавшем изгнании королевской четы. [См. «РЗАМИ»: сс. 113-16; 65, видео лекцию о рунах N 1, ч. X 6), с. 7, XI, с. 8] (см. «Ланд-вайхтр», «Магия»)

... В прозе «Саги об Эгилле» мы встречаем памятный портрет Эгилля Скалла-Гримс-сона... Когда же мы читаем его висы и более длинные поэмы, возникает целиком отличный образ: мрачный, страстный и раздумный человек, которому трудно выразить себя в прозе, и который открывает свои потаенные чувства только в наиболее сложных поэтических образах, и умудряется возродить свою волю, чтобы пережить горе, сочиняя поэзию».

С. 128. «Поэмы Эгилля «Sonatorrek» («Утрата сыновей» или «Трудная месть за сыновей») и «Arinbjarnarkviða» («Песнь об Аринбьёрне») ... Многие читатели видят их в качестве неотделимой части «Саги об Эгилле», и то же самое ощущение могучего темперамента, который они являют, также можно обнаружить в «свободных висах» Эгилля в саге, хотя бы даже в них его борьба против депрессии ни коим образом ни столь страстна, как видно в поэме «Sonatorrek» («Утрата сыновей» или «Трудная месть за сыновей»)).

Также Вьестейнн Оуласон (2014), I, с. 53 напоминает:

«Поэму «Утрата сыновей» («Sonatorrek») записывали рунами прямо во время ее сочинения Эгиллем [Скаллаgrimс-соном]».

В исл. языке «Völundur» значит «непревзойденный мастер в чем-либо» (исл. *völundur at hagleik*), так известный исл. скальд Эгилль Скаллаgrimс-сон называется *rúna völundur* (буквально «вёлунд (т. е. мастер) рун») в трактате Бьёрна Йоунс-сона из Скардсау (1642 г.), см. «СФ»: с. 12. (см. «Вёлунд»)

Исландец Тоурдюр Тоумассон вспоминает в своей книге «*Vedurfræði Eyfellinga*» (2014г.: сс. 165-66) извержение вулкана Гекла в Исландии 29 марта 1947 г. После извержения все вокруг на юге было покрыто толстым слоем пепла (пемзы) и он же застлал небо. Друг Тоурдюра Эйнар Свейнбьярнарсон (род. 1928 г.: тогда ему было 19 лет) воздвиг магический шест (исл. *reisti stöngina*) с укрепленной на нем головой морской щуки и повернул разверстую пасть рыбы на восток (*austri*). Неизвестно, какое заклинание (*formáli*) использовал Эйнар. И 17 апреля поднялся очень сильный шторм с востока (*austri*) и длился до 21 апреля. Он освободил поселения (хутора) у Эйяфьётля (на юге Исландии) от вулканического пепла (пемзы). «Дух и мощь Эгилля Скаллаgrimс-сона, предка нашего Эйнара Свейнбьярнарсона, не исчезли полностью», — пишет Тоурдюр.

ЭГИР

(ÆGIR)

(Также см. «Дикая Охота», «Улль», «Асы-небожители», «Форньот», «Ётун»)

453

«Эгир (ди. *Ægir* «Ужас») — воплощение океана. Его причисляют к семейству ётунов и иногда называют «ётуном». Тем не менее, он ходил к асам на пир, и они посетили его с ответным визитом. Жена Эгира — Ран. У нее есть сеть, в кою попадают все те, кто утонул в море. Дочери Эгира и Ран — волны» (Оул. Брием: с. 57).

Интересно, что в «Младшей Эдде» Снорри Стурлу-сона, когда речь идет о визите морского божества Эгира к асам, то среди двенадцати асов-судей на тронах Улль упомянут (А. Faulkes «*Snorri Sturluson. Edda*»: с. 59), а во время ответного визита асов к Эгиру Улль уже не упоминается (А. Фолкс: с. 95; ср. Ф. Успенский (2014): сс. 155, 156-57). В поэме из «Старшей Эдды» «Перебранка Локи» («*Lokasenna*») о пире асов и ванов у Эгира имя Улля также не упоминается.

Некоторые пытаются производить название гальдра-става «*Ægis-hjálmr*» от имени Эгира. Другие считают, что Эгир — это ас, а Ран — асинья (см. «ИМФ»: с. 39). У них было девять дочерей (*ibid.*: с. 39). Ср. «РЗАМИ»: с. 209 прим. 2. (см. «Шлем Устрашения»)

Возможно, с именем Ран связано название гальдра-става *Rán-höfði* (?). Ср. 9 лучей этого гальдра-става и 9 дочерей Ран?

Иллюстрация: гальдра-став *Ránhöfði* (?): «Голова Ран» из исл. магической рукописи.

(Имя Эгира встречается в «Рунологии» и в заговорах.)

Ди. *mað-glóð* — «пламя моря»: т.е. золото. Однажды Эгир, боже-ство моря, пригласил асов на пир в свои хоромы на морском дне. Он использовал золото для освещения и было оно таким ярким, что освещало хоромы словно огонь. (См. «Младшая Эдда»: А. Фолкс, с. 95 (аналог мечей Одина в Вальгалле, которые также освещали чер-тог вместо огня)). (см. «Мифологические кеннинги»)

Вьестейнн Оуласон (2014) пишет об Эгире (Хлере, Гимире), как об отце великанши Герд — «*Ægir, Hlér, Gymir, Gerðr Gymisdóttir*», см. комментарий к «Речам Скирнира» («*Skírnismál*»), т. I, с. 186?

«... И одной из главных вещей, которые позже (в ди.) повеству-ются о ване Фрейе, является история о том, как он издалека полю-бил дочь врагов богов Герд дочь великана Гимира (*Gymir*), и же-нился на ней...» (Дж. Толкин; см. «Ваны», «Фрей»)

ЭЛЬФИЙСКИЕ КОРОВЫ (ÁLFAKÝR)

**(Также см. «Свиной» остров,
«Водяные оборотни», «Водяной-марбендилль»,
«Скальный житель», «Сокрытый народ»)**

«В Исландии, прямо со времен ее заселения, известны истории о том, как домашний скот «скальных жителей» (*berg-búa*) приносит пользу скоту людей и часто сильно улучшает породу последнего (см. «[Книгу] о заселении Исландии» («*Landnáma*»)). Лучшая корова того века в Исландии ведет свою родословную от бычка (*huldunauti*), принадлежащего Сокрытому народу (см. Хельги Харальдс-сон из Хравнкельс-стадира, 1974 г.). («КИЭ» (2014): с. 19)

Хуппа из Клювтюр

«В конце XIX века жил в Нупстуне в области Хрунамаднахреппюр бонд по имени Стефаун. Он был дедом Бриньоульвюра Бьярнасона, министра культуры.

Случилось так, что лучшая, телящаяся ранней осенью корова, стала беспокойной и Стефаун заметил, что она ищет быка. В те вре-мена быков не приводили к коровам на хуторах. Посему, чтобы не упустить время, бонд отправился с хутора с коровой под уздцы. Путь лежал через высокие скалы и тогда было время коротких ме-телей (дождей с градом). Налетел тогда мощный дождь с градом с юго-запада, и бонд решил укрыться под высокой скалой, чтоб переждать непогоду. Когда порывы метели стихли, бонд решил

продолжить свой путь. Но корова не двигалась от скалы и прошло так некоторое время, что она стояла как вкопанная. Бонд решил, что это очень странно (исл. *kynlegt mjög*). Наконец он смог сдвинуть корову с места и продолжил путь для встречи с быком. Но когда корову подвели к быку, произошло странное — она словно бы сошла с ума (исл. *vitlaus að verða*), и люди не смогли подвести ее даже близко к быку. Бонд был вынужден отправиться домой, и думал, что ему придется вернуться к быку через три недели. Но по прошествии сего времени и позже корова не подавала никаких признаков охоты. И казалось сие чудно (исл. *furðu*). Так ничего и не и получилось в отношении «любовой встречи» сей коровы с быком.

Однако случилось так, что в должное время корова оказалась беременна и, спустя девять месяцев с тех пор, как бонд безрезультатно ходил с коровой к быку, корова родила двух телят: бычка и телку. Когда происходило подобное, то считали, что телка будет бесплодной или гермафродитом (исл. *viðrini*). Люди верили, что если убить такого гермафродита, то произойдет несчастье и коснется коровника. Посему с телкой стали поступать как с гермафродитом, которого нужно было убить и съесть через два или три года. Но сей «гермафродит» был не так прост, каким казался. Когда этой телке исполнился год, возжелала она быка. Все прошло гладко, и от этого союза от нее произошли чудесные коровы по всей земле (т.е. Исландии). Сию телку звали Мурта. Вот это и есть народное предание о происхождении известной породы «Клювтакин» (т.е. порода из Клювтюра), который распространился по всей стране и является самым известным племенем коров в Исландии. Мурта была замечательной коровой и люди спешили получить от нее приплод... и Ну-па, ее дочь, была самой выгодной коровой области в первые годы скотоводческого общества. Другую дочь Мурты звали Рейдбрау («Красная ресница»).

Когда я (Л.К.) весной 2013 года спросил в письме моего друга исл. профессора Эйнара Гюннара Пьетурссона об известной эльфийской скале Тунгустапи на западе Исландии (с целью произведения там съемок докфильма), Эйнар Гюннар неожиданно ответил мне следующее: «Я думаю, что добавлю кое-что к известной истории про эльфов из Тунгустапи. Говорят, что [эльфийский] бык из Тунгустапи покрыл одну корову людей, живущих по соседству, и потомки сего союза жили в Далюр. Мой брат сказал мне, что у него была корова этой [полуэльфийской] породы».

Когда в сентябре 2013 года мы со съемочной группой добрались до эльфийской скалы Тунгустапи и встретились там с Эйнаром Гюннаром, выяснилось, что полуэльфийская корова, о которой шла речь в письме, давно умерла, а брат Эйнара Гюннара переехал на север Исландии...

Известно, что морские коровы (sækýr) были посланы людям океанскими водяными в древности для улучшения породы исл. скота («СерКо»).

Иллюстрацию эльфийских коров из книги «По следам Йоуна Ученого» (с. 256-57 (sækýr)) см. в цветной вкладке.

В 1958 г. несколько исландцев на северо-востоке Исландии по-жались в суде, что на самом деле видели, как из моря выходили морские коровы, скот Сокрытого народа, а то есть эльфов (см. Хель-ги Хатльгримссон «Sæneyti — nautgripir úr sjó», сс. 95-96, 116).

Из исл. магической книги «Galdraskræða Skugga» (2015), англ. пер. «Sorcerer's Screed», с. 151: «Корабль магического числа»... Сей став надо написать на шкуре «frumsafrumsa»-теленка: «frumsafrumsa» — это название, данное отпрыску обычной коровы и морского быка (исл. sænauti, 1940, с. 59 N 121) (по пер. Ph. Roughton'a). [Прим.: исл. naut и исл. neyti — синонимы.]

ЭЛЬФИЙСКИЕ ТРИ РОДА (ÞRÍKYNJAÐ ÁLFAFÓLK)

**(Также см. «Льовлинги», «Сокрытый народ»,
«Эльфы», «Карлики-дверги», «Девятый мир»,
«Хель-руна»)**

Здесь же уместно привести цитату из рукописи исландца Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого (XVI-XVII вв.) о трех различных родах эльфов:

«Сказано еще в «Одурачении Гильви» («Gylfaginning»: «Младшая Эдда») о том, что карлики-дверги зародились во плоти (мертвого гиганта) Имира и в самой земле, и обитают там некоторые из них, а другие — в камнях. То же можно сказать и об эльфах, что живут они в скалах и в холмах... Люди полагают также, что эльфы — это народ, подразделяющийся на три рода (þríkyniat Alfafolk), или имеющий три основных места обитания. Одно — в море. Второе — внутри земли или под землей, которое люди называют «Эльфо-мир», а иногда Подземный мир, что многие наши истории поясняют. И люди видят, что этот род не имеет носового хряща между ноздрями. Живут же они пол обычного нашего срока (на земле). Третий род, который мы называем Сокрытым народом или «льовлингами» также населяет холмы и скалы; и часто сочетались они с нашим родом. Этот эльфийский род живет дольше, отличается красотой и имеет правильную форму, как у нас». (Из рукописи Йоуна Гвюдмундс-сона

Ученого «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды», 1641 г.. Цитируется по изд. Einar G. Pétursson «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða», bd. II, bls. 37, ср. «КИЭ» (2014): с. 151.)

ЭЛЬФО-БЛОТ (ÁLFABLÓT)

**(Также см. «Ланд-вайхтр», «Сокрытый народ»,
«Тордис Языческая Пророчица»)**

Надобно заметить, что издревле в Скандинавии, а затем и в Исландии существовал обычай призывать эльфов на помощь или же просить от них милости — это, кажется, и называлось álfa-blót (дск.). К тем местам, где, как люди полагали, жили эльфы, в нужде обычно приносились дары, т.к. эльфы обладали силой лечить больных. (Ср. Дж. Толкин, эпизод во «Властелине Колец», где владыка эльфов Элронд при помощи своего искусства врачевания единственного в состоянии спасти жизнь тяжело раненого Фродо.) Могли они также защитить и от врагов. (Кстати, кельты имели сходные представления.)

В Исландии на Рождественскую ночь или под Новый год, прежде, чем уйти на всю ночь в церковь, хорошенько прибирали дома, выставляли еду на столы, зажигали все светильники, раскрывали двери, и хозяйка обходила со светом вокруг хутора, произнося следующую традиционную формулу (для приглашения эльфов внутрь): «Входите смело те, которые того желают, и приходите отовсюду те, кто вознамерился прийти, но не причиняйте вреда ни мне, ни тому что у меня».

Вторым действенным способом, как заручиться их поддержкой, было сочинить хвалебную магическую песнь по старым строгим правилам стихосложения и произнести ее так, чтобы эльфы ее слышали. За сим деянием обычно следовала их благодарность (ср. о том, например, три поэмы Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого «Речи о Сокрытом народе» («Huldufólks mál»), «Да исполнятся сии (благие) пожелания для доброго народа (эльфов)» («Þeim góðu jarðarinnar innbúum tilheyrir þessar óskir») и «Песнь о льювлинге» («Ljúflingskvæði») (Подробнее см. «КИЭ» (2014): сс. 71, 105-108 и «Ирдин»: сс. 58-62.)

Иллюстрацию скалы Grímsborg в Keta см. в цветной вкладке.

Точно такой же способ применялся, впрочем, и в воззвании к другим силам. (Можно тут вспомнить о прямой аналогии с эпизодом о Торхалле Охотнике из «Саги об Эйрике Рыжем», где Торхалль

сочинил магическую песнь в честь своего друга бога Тора, и тот в награду послал Торхаллю и его спутникам, которые также сильно страдали от голода, крупного кита на пропитание.)

В кельто-германском мире вообще песне (и рифмованной поэзии) придавалось особое значение, и они так были одними из основных инструментов как белого чародейства, так и злоколдования (т.е. ди. *ljóð, galdr, varð-lok(k)ur* и т.д.: см. «Магия», «Вёльвы»). Ср. с этим колыбельную «Сонные чары львовлинка» (рус. пер. в «Ирдик»: сс. 63–66, «КИЭ» (2014): сс. 40–41 и «Колд.п.»: с. 22). И у Дж. Толкина, к примеру, магические *gealdor* (песни-заклинания) поют Мелиан, Арагорн и пр.

«В «Саге о Кормаке» повествуется о холме, населенном эльфами, который окропили бычьей кровью и эльфам задали пир из его потрохов.¹ Сие было сделано, чтоб излечить раненого поединщика. Стоит обратить внимание на то, что в саге говорится о холме, но не о кургане, и на то, что эльфы — это природные духи, а не призраки. Также там описан акт поклонения [эльфам] и он напоминает о том, что было написано ранее о духах земли, а еще о позднем обычае совершать подношения еды Сокрытому народу в канун Нового года, зажигать огонь в доме и приглашать эльфов внутрь.² Этот обычай подношения еды, который длился до XIX века, конечно же, ничто иное, чем жертвоприношение... (Йоунас Йоунас-сон: сс. 211–212). Что же касается обычая приглашать эльфов в дом, Йоун Оулафс-сон из Грюнна-вика упоминает его в своем словаре (начало XVIII века), где он пишет о «возжигании огня в доме вечером перед Новым годом с тем, чтоб дать возможность эльфам, кои переезжают, согреться, ежели они замерзли» («КИЭ» (2014: из Einar Ól. Sveinsson (2003)): сс. 25–26).

В ди. «Книги Хаука» («*Hauksbók*») сохранилась проповедь... в которой особо упомянуты духи земли:

«Некоторые жены настолько глупы (безумны: ди. *vit lausar*) и слепы касательно своих нужд, что они берут свою еду и относят под открытое небо (ди. *gæysar*, н-исл. *hreysar* «на кучу камней») или [кладут] под плоские скалы (скальные плиты: *vndir hella*) и посвящают (*signa*) духам земли (*land vettum*) и затем едят. Для того, чтобы духи земли были бы к ним благосклонны (*hollar*). И для того, чтобы их хозяйство более процветало, чем до того». (Jón H. Adalsteinsson «*Híð mystíska X*» (2009): сс. 97–98, см. всю статью «*Landvættir — verndarvættir lands*», сс. 85–101 в этом сборнике).

¹ Правильно — из туши быка. — Л. К.

² См. статью Л. Кораблева «Трактат о том, как должно искать и находить пути общения с ныне сокрытым Светлым народом, то есть с истинными эльфами».

§ 10. Духи земли жили в горах или холмах, в рощах или водопадах, и, конечно, сильно различались ростом... В Исландии самое позднее упоминание о вере (átrúnað) в духов земли сохранилось в писанье XVI века. Там говорится о «глупых женах, кои оставляли еду в уединенных местах, и посвящали (signi) ее духам земли» (см. выше). И хотя термин «духи земли» исчез из рассказов, из этого не следует, что вера в них также исчезла целиком и полностью. Как и встарь, все холмы были полны невидимыми созданиями. И их больше не величали духами земли, но скорей эльфами (álfar) или Сокрытым народом (huldufólk). Сокрытому народу досталась большая часть тех приношений, кои раньше подносили духам земли. С недавних пор известны различные истории о женщинах, которые регулярно приносили эльфам в дар еду, и ясно, что здесь можно говорить о похожих дарах, упомянутых выше, когда женщины посвящали (signdu) свою еду духам земли (Ólafur Briem (1991): сс. 26, 28).

Недавнее почитание эльфов в Исландии

(из книги Тоурдюра Тоумассона: Þórður Tómasson í Skógum «Íslensk þjóðfræði»)

В Исландии сохранился древний обычай приносить дары в виде еды небольшими порциями в те места, где, как считается, живет Сокрытый народ. Например, Торбьёрг Эггертсдоухтир, которая жила в Недрадале на юге Исландии (1902-1973гг.), провела юность на островах в Брейдафьорде. Там дети клали еду на скалу, в которой жил Сокрытый народ. То же самое делала и Гвюдлэйг Гвюдйоунсдоухтир, хозяйка хутора в Стоурумёрк (родилась в 1902 г.), когда была ребёнком. Большой камень находится неподалёку от хутора у реки Меркурау. Туда Гвюдлэйг носила свои съестные дары. Они всегда исчезали в следующий раз, когда она приходила к камню, и она не интересовалась тем, что происходило с едой впоследствии. (см. «Ланд-вайхтр»)

Фотографию камня в Stóru-mörk (юг Исландии) см. в цветной вкладке.

В Эйвиндархольте народ держал у входа в каменную пещеру эльфийскую ясеневую миску с крышкой, которую они наполняли молоком, а по праздникам — кусочками баранины и жиром. Хозяйка хутора верила, что за эти дары Сокрытый народ наделял счастьем её хутор и частенько говорила: «Хутор в Эйвиндархольте никогда не останется без помощи, благодаря этой миске». За миской в течение 20 лет следила одна и та же служанка. Но молодая служанка, которая её сменила, пренебрегала этой миской и однажды, пнув её, повредила. Вскоре после этого она упала и повредила себе ногу. За-

тем она починила миску и говорила о Сокрытом народе хорошее, и дела улучшились.

[Здесь мы можем распознать современные остатки *álfablót*, т.е. почитания эльфов и духов земли. Сюда же можно добавить обычай оставлять на хуторах свет под Рождество и Новый год, а также хворост у огня для переезжающих эльфов. — Л.К.] (см. «Сокрытый народ»)

В книге Эйнара Оулавюра Свейнссона «Фольклор Исландии» (с. 171) мы также встречаем:

«И хотя христианство покончило с поклонением эльфам (за исключением таких его следов как съестные подношения на Новый год), сии яркие образы остались в историях и поэмах...» (см. также «ЙКЧ» и «ПК»).

ЭЛЬФО-МИР, ЭЛЬФО-ХОЛМЫ (ÁLFHEIM(A)R)

(Также см. «Льювлинги», «Сокрытый народ», «Эльфийские три рода», «Карлики-дверги», «Хоуль-гёнгур»)

Наиболее нерешенным вопросом при описании эльфов в современных условиях является месторасположение их жилищ. Если раньше они все обитали в своем собственном мире *Álf-heim(a)r* (ди. Эльфо-мире), в отдалении от людей (см. «Старшую Эдду» и «Младшую Эдду»), то теперь большинство рассказчиков и исследователей пытается определить их в холмы, скалы или подальше с глаз долой, прямоком под землю. Однако, если пристальнее приглядеться к старым рассказам и вспомнить, что в камнях-то обычно жили карлики-дверги (*dvergar*), а вовсе не высокие эльфы, сразу же обнаруживаешь и здесь не такое единоедушие, как ошибочно кажется сначала. Во-первых, в части свидетельств говорится о том, что Сокрытый народ, в соответствии со своим именем, живет все-таки на скрытых (невидимых глазу простого смертного) хуторах или даже в замках (см. W. Craigie «The elves' house», Jón Árnason «Köttludraumur»). Или же, что эльфо-дома лишь кажутся человеку скалами и горами, тогда как духовидцы в состоянии распознать эти жилища (см. «Þórður á Þrastastöðum», «Sýslumannskonan á Bustar-felli»), да и сами, к примеру, повозки эльфов, на которых они переезжают, могут представлять глазам смертных камнями (см. «Flutningur álfa og Helgihald» — рус. пер. см. в «КИЭ» (2014): сс. 143-44). (см. «Магия» (*andsælis/réttsælis*))

«Асов и эльфов связывали как соседей в небесах, и как создавший дружественных людям. Дом/мир эльфов (Álfheim), говорят, находился поблизости от «Источника Урд» (судьбы: ди. *Urðarbrunnr*)» (Э. Гордон «Введение в древнескандинавский язык», с. 203 прим. 476). Это можно связать с висой исл. скальда Эйлива Годрунар-сона об источнике Урд (см. «Младшая Эдда»): «Так могучий конунг Рима [Иисус] увеличил свое королевство землями божеств верещатников (т.е. великанов — странами язычников). Говорят, его [Христа] трон находится на юге, у источника Урд» (пер. по А. Faulkes (1996): с. 126)¹. То есть север, запад и восток — языческие стороны света (см. «Норны»), а юг — это обитель новой христианской веры? Ср. н-исл. идеи, касательно юга Исландии: там есть скала Пьетурсэй, и местные обитатели верят, что на северной ее стороне обитают злые (языческие) эльфы, а на южной — добрые эльфы-христиане.

Иллюстрацию горы Pétursey (юг Исландии) см. в цветной вкладке.

В книге Эйнара Оулавюра Свейнссона «Фольклор Исландии» (с. 171) мы также встречаем:

«Однако эльфы занимают более почетное место во многих [древних] мифологических историях и поэмах... Согласно [ди. поэме] «*Grímnismál*», ст. 5 [«Речи Гримнира»], домом Фрейя является Álfheimr [«Мир эльфов»]...»

Согласно поэме «Речи Гримнира» (ст. 5) из сборника «Старшая Эдда», ван Фрей получил Эльфийский Мир «на зубок» в подарок от других божеств. Таким образом, получается, что в древности эльфы были связаны с божеством плодородия Фрейем и сами покровительствовали плодородию и заживлению ран, а их Мир располагался подле других обиталищ богов на небесах рядом с Асгардом и пр. (см. «Эльфо-блот», «Ланд-вайхтр», «Фрей»). В более поздних источниках представление об Эльфо-мире усложняется: он то находится на небесах, то под землей, в скалах, холмах, валунах или настолько глубоко, что для проникновения туда требуется магический посох «гандр» (см. «Ирдик»: сс. 138–39 -комментарий к «Саге о Торстейнне Погибели Хуторов»: намек на Мир Сокрытого народа; и «КИЭ» (2014): сс. 44, 120). (см. «Гандр», «Ганд»-руны)

Здесь же уместно привести цитату из рукописи исландца Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого (XVI-XVII вв.) о трех различных родах эльфов:

¹ Ср. VÖ «Setbergs kveð sitja» (2000).

«... То же можно сказать и об эльфах, что живут они в скалах и в холмах... Люди полагают также, что эльфы — это народ, подразделяющийся на три рода (þrikyniat Alfafolk), или имеющий три основных места обитания. Одно — в море. Второе — внутри земли или под землей, которое люди называют «Эльфо-мир», а иногда Подземный мир, что многие наши истории поясняют... Третий род, который мы называем Сокрытым народом или «любовлингами» также населяет холмы и скалы...». (Из рукописи Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды», 1641г.. Цитируется по изд. Einar G. Pétursson «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða», bd. II, bls. 37.)

Диаграмму «Эльфо-мир» см. на предыдущей странице (рис. Л. Коралева, 2013-2015).

«...Из трактатов исландца Йоуна Ученого [XVII в.] можно понять, что ljúflingar (исл. «эльфы-любимчики») подчинялись обитателям Эльфийского Мира (álfheimar) и были вынуждены посещать Эльфийский мир (álfheimar) для торговых сделок [См. «КИЭ» (2014): с. 120, «Ирдик»: сс. 127, 138-139 и «ЙКЧ»]. (Эйнар Г. Пьетурссон «О вере в эльфов в Исландии и на Фарерских островах, и особо о рассказе об Ауртни Эльфийском» (черновик), сс. 6-7).

Фотографии эльфийских скал на юге Исландии см. в цветной вкладке.

Также, согласно исл. традиции, миры умерших, эльфов и сна были отчасти связаны (см. «Человек из сна»; ди. поэму «Речи валькирии Сигрдривы», исл. «Klerkarímur» V, «ГМИ» (втор. изд.): сс. 117-18, 133-34).

ЭЛЬФО-СИЯНИЕ (ÆLFSCÍENE)

«Эльфо-сияние» — ас. термин ælf-sciene (ср. дн. eina fríða frú sem álfkona) «прекрасная, как эльфа», комплемент высшей степени женской красоте. Ас. ælf-sciene (ælfscine) встречается в поэмах «Да. Книга Бытия (А)» («Genesis A», ст. 1824-28, 2728-31) и «Юдифь» («Judith», ст. 12-14) для описания прекрасных дев древности.

В одном из своих писем Дж. Толкин замечает:

«... И [да. термин] «эльф» мы должны бы связывать только с ревматизмом, зубной болью и ночными кошмарами, если бы не зафик-

сированный эпитет ælf-sciene [да.] «прекрасная, как эльфа», употребленный о библейских Сапе и Юдифы!...» — см. письмо № 236 в «Letters of J.R.R. Tolkien» (1981 г.), с. 314.

Дн. аналог (см. выше) встречается в дн. переводе французских поэм «ле» Марии Французской, известных сейчас под названием «Strengleikar». Согласно более позднему исл. фольклору, эльфийские девы и женщины своей красотой могли сводить смертных мужчин с ума. Например, сохранилось упоминание о некоем исландце, который, увидев прекрасную элфу, помешался и удалился из Мира людей на ее поиски (см. «КИЭ» (2014), с. 30: «В чудесной истории о святом Йоне из Холара повествуется о некоем Свейне Торкельс-соне, который спятил «из-за любви к одному иллюзорному чудовищу [sjón-hverfiligs skrim[s]ls/ skrimslí: с. 225]». Оно являлось ему в образе высокой и прекрасной женщины. И она настолько сбила его с пути истинного, что Свейнн Торкельс-сон не хотел иметь никаких дел с другими людьми, бродил в одиночестве и забросил все обязанности христианина («Саги о епископах», т. I, с. 243). Судя по описанию, то была эльфа, хотя автор-монах и предпочел приписать произошедшее силам злых духов: EÓŠ (2003)».

Похожие истории рассказываются и у кельтов (см. шотландский аналог в трактате Р. Кирка: см. «Маленький трактат о том, как должно искать и находить пути общения с ныне Сокрытым народом, а то есть с эльфами» на моем Сайте). Также смесь подобных кельтских и англ. традиций заметна в са. поэме Дж. Чосера «Рассказ о сэре Топасе» («Кентерберийские рассказы»: изд. «БВЛ», 1973, пер. И. Кашкина, О. Румера, сс. 198–204, са. оригинал см. в «Chaucer's Major Poetry», ed. A. C. Baugh (1963) и англ. пер. — G. Chaucer «The Canterbury Tales», tr. by D. Wright, 1985).

Иллюстрация: рис. к трактату об эльфах шотландского пастора Р. Кирка.

ЭЛЬФЫ

(ÁLFAR, ÁLFAFÓLK)

**(Также см. «Льювлинги», «Сокрытый народ»,
«Светлые эльфы», «Гимли, чертог (в)»,
«Похищенные эльфами»)**

«Некоторые считали термин «эльф» (исл. *álfur*) родственным лат. слову «*albus*», которое значит «белый», но Аусгейр Б. Магнуссон не был убежден в подобном толковании — см. его «Этимологический словарь» (1989: с. 11). Но, как бы то ни было, ясно, что Снорри Стурлу-сон имел в виду более, чем один род ди. эльфов». (Эйнар Г. Пьетурссон «О вере в эльфов в Исландии и на Фарерских островах, и особо о рассказе об Ауртни Эльфийском» (черновик), с. 2).

Дж. Толкин («БЧК») пишет:

«...Однако их нельзя отделять от созданий северного мифа, вечного борствующего врагов божеств [асов] (и людей). Несомненно, ветхозаветный Каин связан с *eotenas* [да. великанами-ётунами] и *ylfe* [да. эльфами], которых древние скандинавы называли *jötnar* [ди. ётуны: см. «Ётун»] и *álfar* [ди. эльфы]».

Тем не менее, в книге Э. Гордона (коллеги профессора Дж. Толкина) «Введение в древнескандинавский язык», с. 203 прим. 476 мы читаем:

«*Hvat's með Ásum? Hvat's með álfum?*» [ди.] «Что с асами? Что с эльфами?» Сия строка повторяется несколько раз в поэмах «Старшей Эдды». (Ср. «Прорицание вёльвы», «Песнь о Триме» и т.д.) Асов и эльфов связывали как соседей в небесах, и как созданий, дружественных людям. Дом/мир эльфов (*Álfheim*), говорят, находился поблизости от «Источника Урд» (судьбы: ди. *Urðarbrunnr*). Равно также асы и эльфы связаны в одном да. заговоре [«Заговор супротив ревматизма или внезапной острой боли»]: *Gif hit wære esa gescot, odde hit wære ylfa gescot*: «Будь эта (боль) выстрел асов или выстрел эльфов»...» (см. «АСМИТ» (2010): сс. 15-16).

В книге Эйнара Оулавюра Свейнссона «Фольклор Исландии» (с. 171) мы также встречаем:

«Однако эльфы занимают более почетное место во многих [древних] мифологических историях и поэмах. Вновь и вновь их упоминают в тот же миг, что и самих асов: *Hvat er með ásum, hvat er með álfum?*: «Что с асами, что с эльфами?» (ди. поэма «*Völuspá*», ст. 48 [«Прорицание вёльвы»]). Согласно [ди. поэме] «*Grímnismál*», ст. 5 [«Речи Гримнира»], домом Фрейя является *Álfheimr* [«Мир эль-

фов]], а в [ди. поэме] «Alvíssmál» [«Речи Альвиса»] перечисляются слова из языка эльфов, все из коих касаются света и красоты (ст. 12, 58, 124-29). И хотя христианство покончило с поклонением эльфам (за исключением таких его следов как съестные подношения на Новый год), сии яркие образы остались в историях и поэмах. И, я думаю, весьма вероятно то, что они явились важным фактором для сохранения их популярности, когда [вера в эльфов] находилась под угрозой, и [они] также легли в основу прекрасных стихов последующих веков...»

*Рисунок внешнего вида эльфа см. в цветной вкладке.
Цветные фото эльфийских мест см. там же.*

Профессор Эйнар Гюннар Пьетурссон в статье «Þjóðtrú á Íslandi» («Народные верования в Исландии»: сс. 62-63) пишет:

«... Об эльфах (исл. *álfar*) и Сокрытом народе (*huldu-fólk*). Сии термины в недавнее время [т.е. после реформации] стали использовать как синонимы, но только первый [т.е. *álfar*] присутствует в древней литературе. В песнях «Старшей Эдды» эльфов (*álfar*) часто упоминают в тот же миг, что и асов, и, очевидно, подразумеваются «яркие эльфы» (исл. *bjart-álfar*). Сноппи Стурлу-сон повествует также о черных эльфах (ди. *svart-álfar*), которые были злыми, как явствует из самого имени. В древней литературе не сохранилось саг непосредственно об эльфах (*álfasögur*), но определенные

*Иллюстрация: «Эльфийская кирха», рис. исл. художника
Тоурдис Триггвадоухтир.*

детали, кажется, указывают на [существование] веры в эльфов (álfatrú). Начиная приблизительно с 1600 года появляются большие и более ясные источники по эльфам. Некоторые тогда считали, что существуют эльфы как добрые, так и злые, но они еще не были крещеными. В [сборнике «Исландские» легенды] Йоуна Ауртна-сона [XIX в.] уже повествуется о крещеных эльфах (=христианах), хотя там также идет речь о злых эльфах, которые, как полагали, причиняли людям вред без причин, например, воровали детей. Еще они, кажется, иногда не выносят крестного знамения. Таким образом, вера в эльфов (álfatrúin) не является однородной, но скорее полна противоречий, как и большая часть религиозных идей. Потому очевидно, что в [«Исландских» легендах] Йоуна Ауртна-сона хотя и появляются и старые и новые идеи [об эльфах], процесс обращения эльфов ко Христу еще не завершен полностью. Кстати, в «Сборнике псалмов» исландской церкви есть псалом, который, как услышала некая женщина, Сокрытый народ пел для своего утешения...»

Эйнар Оулавюр Свейнссон пишет (2003: с. 176):

«В источниках [ок. 1600 г.] они [т.е. Сокрытый народ или эльфы] обычно не враждебны и не дружелюбны по отношению к людям. Они щедро воздают за доброту, но чрезвычайно мстительны...; (с. 178): В источниках [XVII в.] утверждается, что с ними [т.е. с Сокрытым народом или эльфами] необходимо обращаться осторожно, они были даже опасны, но они окружены великолепием и красотой...»

Далее Дж. Толкин («БЧК») пишет:

«...Несомненно, древнее дохристианское воображение смутно признавало разницу «материальности» между полностью вещественными чудовищами, коих считали сделанными из земли и скал (в которые солнечный свет мог их возвратить [т.е. речь о троллях и карликах-двергах]), и эльфами, и духами или привидениями». [см. «Тролли», «Карлики-дверги»]

Позволим себе цитату из книги «Ирдик» (неопубликованная редакция), сс. 34-35:

«Со времен принятия христианства одни люди считали эльфов произошедшими от Адама и, следовательно, просто сокрытыми смертными; другие же полагали их духами, изгнанными из Рая... очевидно, что эльфы и не духи (буквально «мягкие на ощупь», согласно исл. источникам), но в то же время они и не люди из плоти, так как способны, например, проходить сквозь закрытые двери. Са-

мое раннее упоминание о такой их способности есть в «Nornagests þátttr» (ди. «Пряди о Норна-госте», саге XIV века), где говорится: «и кажется ночью конунгу, то ли эльф, то ли дух входит в дом, хотя и заперты были все двери...А после исчез он тем же путем через замкнутую дверь».

...В соответствии с дск. (ди.) традицией, обычно карлики-дверги «прыгали» (hlaupa) или же «уходили» (ganga) в камень (см., например, «Речи Регина» (Андвари) из «Старшей Эдды», «Сагу о Хёрвер» и т.д.). Исчезали же (hverfa), как правило, эльфы (ср. «Прядь о Норна-госте») или же духи-помощники (ср. «Прядь об Арманне и Торстейне Шутнике»). Это выглядит логично, ибо, как пишет профессор Толкин в своей лекции «БЧК» (см. цитату выше).

Возможно, более позднее смешение представлений о «материальности» эльфов и карликов-двергов началось при переводе с нижненемецкого на дн. «Саги о Дитрихе Бернском» (ок. 1250 г.), где в главе о рождении Хёгни рассказывается о том, что его отцом был эльф (ср. свн. alb: «альб»), который мог исчезать (hverfa), но тем не менее в саге говорится, что не ожидал сей альб, что Хёгни вырастет высоким. Лицо Хёгни было как у ночного тролля (читай: подземного карлика-дверга) «светлым, как лыко, и бледным, как пепел», и, несмотря на это, был он отважный «эльфийский сын», коего только сам Дитрих Бернский (тоже, по одной из традиций, сын эльфа) смог одолеть в жаркой схватке. Продолжение этого смешения можно видеть в «Саге о Хрольве Пешеходе» (ок. 1300 г.), где карлик-дверг по имени Мёндулль исчезает, а не уходит в камень, и в рыцарской «Саге о Сигурде Молчуне» (XIVв.).

Профессор Эйнар Оулавюр Свейнссон в своей книге «Фольклор Исландии» (сс. 84-85) замечает:

«Лат. трактат «Qualiscunque descriptio Islandiae», сочиненный ок. 1588 г. [в Исландии], возможно, епископом Оддюром Эйнар-соном, содержит различные фольклорные сведения. В нем повествуется о троллях и «Сокрытом народе», т.е. об эльфах... Сей автор не знает, являются ли [эльфы] иллюзиями лукавого или же сии создания неким образом смешаны в своей природе, представляя нечто среднее между телесными созданиями и духами[1]. Эти два объяснения появляются вновь и вновь вослед за сим трактатом, второе — среди тех, кто более придерживается народных верований, а первое — среди тех, чья вера более «ортодоксальна».

[1] Исл. буквально «Сокрытый народ (huldu-menn) — род смеси между духами (anda) и животными (dýr) или бесовское наваждение (blekkingar)». (Махтиас Видар Саймундссон: с. 414).

В своем предисловии к «Эльфопоисанию пастора Эйнара из Стадюра» профессор Эйнар Оулавюр Свейнссон пишет:

«Ниже следует та глава, кою Тормодюр приводит из писания пастора Эйнара, и здесь она переведена на исландский. И я посчитал необходимым добавить комментарии самого Тормодюра, ибо там заметна отчасти отличная позиция ученых людей того времени к сему вопросу. Пастор Эйнар придерживался мнения простого народа (как и Йоун Ученый): Сокрытый народ (*huldu-fólkid*) не является родом духов (исл. *anda-kyn*), но скорее это создания из плоти, коих сотворил Бог. А Тормодюр же, вслед за Корнелием Агриппой, разделял идеи, что духи (исл.] *andar* = [лат.] *dæmones*) могли иметь общих детей со смертными и тут, очевидно, смешаны представления простого народа и мнение многих теологов, кои полностью отделяли дух (*andi*) от плоти, и считали свидетельством о плотских связях людей и Сокрытого народа чепухой, и утверждали, что сие могло возникнуть из мороков (исл. *sjón-hverfingar*), кои духи напускали на людей, и то, что Сокрытый народ — это духи (*andar*) или бесы. Тормодюр, кажется, придерживался последнего мнения. [см. «Магия» (*sjónhverfingar*)]

[Тормодюр:] ... некоторые люди родились полу-«богами», в тайне зачатыми от (языческих) божеств, кои, как можно думать, были рождены от сношений божеств или духов (исл.] *andar* = [лат.] *dæmones*) с людьми. И потому унаследовали они природу посередине, как те существа, кои и не ангелы, и не люди.

... Уж точно противоречит вышеупомянутый пастор Эйнар [автору] Пселлусу в том, что он причисляет Сокрытый народ (*huldu-fólk*) к духам (исл.] *andar* = [лат.] *dæmones*), и он думает, [сей народ] весьма отличен от них [демонов] и [стоит] ближе к нашей природе, как явствует из его описания. Сие легче бы было допустить, если б он [пастор Эйнар] объяснил, каким образом их тела, а также [их] скот и домашняя утварь сокрыты на поверхности земли. Ибо на тех местах, где, как полагают, находятся их дома, ни разу не смогли найти следы пустот или же человеческого жилья, хотя и рыли с помощью кайла и прочих инструментов для копания. И хватает [рассуждать] об этом сейчас...». (Полный пер. см. в «КИЭ».)

Одно из самых интересных обсуждений этого вопроса встречается в «Рунологии» (рукописи XVIII века), которую сочинил исландец Йоун Оулафс-сон из Грюннавика (AM 413 fol., с. 12):

«*Al-rún* должна бы быть (исл.) *Álf-rún*, то есть «женщина, коя общается и беседует с тем родом духов (исл. *Anda-kyn*), который мы называем эльфами (*álfar*) и другим именем, Сокрытый народ (*Huldu*

fólk»). Едва ли Al-rún — это «та, что разговаривает со всеми». (Возможно, под этим [Al-rún?] люди также подразумевают духов (Anda)). Таким образом, это может быть имя для мудрой жены, которое она носит благодаря своему магическому искусству (исл. *galdr* Menta), но сие не просто женское имя... Álf-rún использовалось, скорее, как женское имя (*proprium*) [лат.], как и другие, в которых Álf [эльф], как и *in compositis* [лат.], однако значит *Divinus* [лат.] или *Natura quædam humanæ præstantior* [лат.]. И потому называется «солнце» Álf-röðull («эльфо-диск»), *id est Globus rutilans, divinæ virtutis* [лат.]. (Ср. пер. в «Светило эльфов», см. «РЭ»: с. 22.) (см. «Древнегерманские имена»)

Европейские теории происхождения эльфов

В лекции «Беовульф: чудовища и критики» Дж. Толкин пишет:

«Несомненно, ветхозаветный Каин связан с *eotenas* [да. великанами-ётунами] и *ylfe* [да. эльфами], которых древние скандинавы называли *jötnar* [ди. ётуны] и *álfar* [ди. эльфы]».

В другой лекции «О волшебных историях» он утверждает:

«Стоит вспомнить, что некогда древнеанглийский мыслитель произвел *ylfe*, собственно, эльфов через Каина от Адама».

В одном из своих писем Дж. Толкин замечает:

«...И [да. термин] «эльф» мы должны бы связывать только с ревматизмом, зубной болью и ночными кошмарами, если бы не зафиксированный эпитет *ælf-sciene* [да.] «прекрасная, как эльфа», употребленный о библейских *Cape* и *Юдифь!*, и присутствие в глоссах нескольких записей, таких как [лат.] *dryades* [да.] *wudu-elfen* [«лесные эльфы, дриады»]. Во всей древнеанглийской поэзии «эльфы» (*ylfe*) попадают лишь однажды в «Беовульфе» и причислены там к «троллям, гигантам и нежити», как проклятое потомство Каина — см. письмо № 236 в «*Letters of J.R.R. Tolkien*» (1981 г.), с. 314.

(Ср также черновики Дж. Толкина к его лекции «О волшебных историях», изданные под названием «*Tolkien. On Fairy-stories. Expanded Edition, with Commentary and Notes*», ed. V.F. Flieger & D.A. Anderson (2008). На сс. 256 («*alfamaer*»), 257, 298; 213 речь идёт об исл. эльфах. [Эта книга обнаружена в Интернете благодаря усилиям Б. Шапиро. — Л.К.]

Происхождение эльфов (вариант 2010 г.)

Вот кратко теории происхождения исл. эльфов, в основном, по статье Хельги Хадльгримссона (1996): 1) эльфы — это злые духи: впервые у епископа Оддюра Эйнарссона (ок. 1588 г.) [ложная церковная идея!]; 2) падшие ангелы: источник — одна история из коллекции Йоуна Ауртна-сона [иностранное влияние]; 3) произошли из семени Адама (попавшей на землю или же на цветы) — Йоун Ученый, Чаро-Лейфи; 4) раскаявшиеся грешники (люди), спасенные от Потопа (Эйрикюр Лаксдаль, ок. 1800 г.) [вероятно, иностранное влияние]; 5) произошли от первой жены Адама — она была слишком плодovита, и Бог ее наказал, спрятав ее детей (Эльфо-Ауртни (ок. 1750 г.) узнал это от эльфийского священника), другой вариант — Бог до Адама и Евы создал неких Аульва и Аульвёру, и от них произошли эльфы (аульвы) (из фольклорной коллекции Сигвуса Сигвуссона; исходно, вероятно, из «Десярмирар-аннаул»); 6) неумытые дети Евы — она застыдилась слишком многих своих детей, часть из них не умыла перед визитом Бога и спрятала их, а Он разгневался и сокрыл спрятанных Евой [сказочный мотив, общий для всей Скандинавии]; 7) эльфы — неизъяснимое чудо Божественного творения, которое нам не постичь (Оулавюр Свейнс-сон с Пюркэй, 1830 г. [см. «КИЭ» (2008): сс. 211, 213-14]) [вероятно, самая популярная интерпретация современных людей]; 8) Йоун Ученый пишет, что эльфы могли быть сотворены, как другие существа, без души («Тидфордрив», 1644 г.); 9) эльфы — это другой народ (пастор Эйнар из Стадюра, XVIIв.); 10) эльфы — это просто название людей с другой половины (h)álfur Земли (Бьёрн Йоунс-сон из Скардсау, XVIIв.); 11) эльфы — это природные духи (в конце статьи Хельги Хадльгримссона).

(Происхождение эльфов: вариант 2007 г.)

Эльфы произошли из семени Адама до Евы (и Лилит?) и у них нет души [источники: Йоун Ученый «демоногон» (1611г.): Эйнар Г. Пьетурссон, Эйнар Оул. Свейнссон];

В трактате «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды» (1641 г.) Йоун Ученый утверждает, что эльфы ожили из семени Адама, после гибели Авеля [источники: «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания «Эдды» (1641г.): Эйнар Г. Пьетурссон];

Или же эльфы — дети Адама и Лилит [источник: Эйнар Г. Пьетурссон «О Льевлинга-Ауртни»: сс. 15-16];

Эльфы были созданы, как скот, без души [источники: Йоун Ученый «Приятное времяпрепровождение» (1644г.), трактат епископа Оддюра Эйнарссона];

Эльфы — плод сношений божеств или духов с людьми [источник: Тормодюр Торва-сон (пер. Эйнар Оул. Свейнссон)] (среднее звено между ангелами и людьми);

Эльфы — неумытые дети Адама и Евы, которых Ева из стыда спрятала от Бога, а Он сокрыл их от «умытых» людей (Сокрытый народ) [источники: Йоун Ауртна-сон, Эйнар Г. Пьетурссон «О Льювлинга-Ауртни»];

Эльфы — «полупадшие» ангелы (ср. лимбо), которых выслали на землю [источник: Йоун Ауртна-сон «Huldumannagenesis»];

Эльфы произошли от Каина (и так от Адама) [источники: «Беовульф»; Дж. Толкин];

Асы и эльфы сродни? [источники: аллитеративные фразы из «Старшей Эдды», да. заговор (см. выше)]. (Скирнира (слугу Фрейя) в Море великанов принимают за аса или эльфа: «Речи Скирнира») (ср. Э. Гордон, Эйнар Г. Пьетурссон, Эйнар Оул. Свейнссон: цитаты выше); Вьестейнн Оуласон («Eddukvæði», 2014 г.) почему-то считает, что в аллитеративных парах «асы-эльфы» подразумеваются «асы-ваны» (?!);

Эйрикюр Лаксдаль в «Саге об Оулавюре Торхадла-соне» («Ólafs saga Þórhallasonar») пишет: во время Великого Потопа Бог открыл для раскаявшихся людей нутро [недра] Земли, но запретил им жить вместе с потомками Ноя;

Дж. Толкин: Бог создал эльфов прежде людей как особый [отдельный] народ, стоящий между ангелами [Валар и Майар] и смертными;

Ирландцы: Племена богини Дану (Tuatha De Danann) приплыли с Запада. Их земля — «Земля юности» Tír-na-nog.

[Как эльфы пережили Великий Потоп: см. исл. «Desjarmýrarannál» (Эйнар Г. Пьетурссон, Сигвус Сигвуссон, Йоун Ауртна-сон (нов. изд.)); Дж. Толкин пишет: старейший человек в мире Narkil «переспал» Великий Потоп в пещере (ср. Эйрикюр Лаксдаль), см. «Потерянная Дорога»; ср. также «РЗАМИ»: сс. 178-183.];

[Ср. перевод «Утешения философией» Бозция, который выполнил ас. король Альфред Великий: о способности ангелов зреть в корень вещей, в отличие от людей и скота. Ср. с этим постэддическую поэму «Воронова ворожба Водана»: «эльфы понимают (álfar skilja)...» и последующие поэмы Йоуна Ученого: см. мой Сайт и «Ваны»];

Таким образом, согласно этим теориям, можно считать, что эльфы:

духи	—	(сокрытые)	—	отдельный
		люди		народ
		«полудухи»		«полулюди»

Иллюстрация: «Странная зима в Скага-фьорде», рис. Л. Кораблева к эпизоду ди. «Саги о епископе Гудмунде Добром»: «То была Чудная Зима, ибо много странных вещей произошло тогда: два солнца были в небе одновременно, и люди видели, как эльфы и другой дивный народ проезжали вместе во множестве в Скага-фьорде [и их видел Анн Бьярна-Анн Бьярна-сон]» («Саги о епископах», т. I, с. 417).

ЯЗЫЧЕСКИЕ БОГИ

(GOÐIN)

(См. «Асы-небожители», «Ваны», «Регин»)

ЯЗЫЧЕСКОЕ КОЛЬЦО

(STALLANRINGR, STALLABAUGR)

(Также см. «Ньёрд», «Фрей», «Хельгафетль», «Улль»)

474

Леонид Кораблёв

В языческие времена в дск. капищах хранились священные кольца, на которых приносили клятвы, которые нельзя было нарушать. Подобные кольца и подобная практика упоминаются несколько раз не только в ди. сагах («Сага о людях с Песчаного берега» и т.д.) и в «Старшей Эдде», но и в да. исторических источниках — см. «Англосаксонские хроники».

Священная клятва на подобных кольцах была связана с именами трех божеств (Фрей, Ньёрд и «всесильный ас» (Один или Тор?)). Эддическая поэма «*Atlakviða*», вероятно, связывает подобную практику косвенно с Одином, но напрямую с богом Уллем:

...Клялся ты солнцем,/ди. *at sól inni suðrhöllu*
Одина камнем, (холмом Одина: см. ниже)/ok at *Sigtýs bergi*,
Ложка конем (т.е. домом?)/*hölkvi hvílbedjar*
И Улля кольцом!/ok at *hringi Ullar*.

(«Гренландская песнь об Амли», ст. 30,
пер. А. Корсуна, с. 256: *VÓ* (2014), II, с. 379)

«На кольце Улля (ди. *at hringi Ullar*): клятвы на священном запястном кольце (браслете), которое носил языческий жрец, когда совершал ритуалы, и хранимое на алтаре в капище (храме), достаточно засвидетельствованы среди скандинавов (см. «*Anglo-Saxon Chronicle*» [год] 876: «[викинги] принесли [королю англосаксов Альфреду Великому] клятвы на священном кольце — (да.) *on þam halgan beage*»). В «Речах Высокого» («*Hávamál*»: ст. 110/1-2) говорится о том, как Один принес *baug-eið* (ди. «клятву на кольце») и нарушил ее.

Только в «(Гренландской) песне об Атли» («*Atlakviða*») клятвенное кольцо связывается с Уллем (*Ullr*)... Дюмезиль (*Dumézil*) [пытается связать] Одина и Улля (ср. да. *wuldor*: «слава»)... Один — нарушитель обещаний: если Улл является его похвальной противоположностью, он должен быть хранителем верности. Тогда клятва на кольце Улля должна быть клятвой, представляющей крепчайший залог верности» (U. Dronke «*The Poetic Edda*» (1969): с. 65 прим 30/8). (Ср. Вьестейнн Оуласон (2014), т. II, сс. 378-379: «*Atlakviða*», ст. 31 (!))

«Сага о людях с Песчаного берега», гл. 4 (пер. P. Schach, L. M. Hollander «*Eyrbyggja saga*» (1959), с. 5):

«Он построил большой хутор в Ховсваге и назвал его Место Капища (ди. *Hofsstaðir*). Там он возвел капище (ди. *hof*), и это было большое строение (ди. *hús*). Вход находился в боковой стене и ближе к одному концу. Внутри стояли колоны трона (подпорки высокого сиденья: ди. *öndvegis-súlurnar*: см. «Ирминсуль») и в них были закреплены гвозди. Они назывались «гвозди богов» (ди. *regin-paglar*: ср. «Регин» и «СФ»: сс. 11, 40-41). Все внутри капища было местом убежища (ди. *fríðar-staðr*). Далее внутри капища находилась комната (*hús*), похожая на хоры (ди. *söng-hús*) в современных церквях. Здесь на полу посредине комнаты стоял пьедестал (ди. *stalli*), подобный алтарю (ди. *altari*), и на нем лежало кольцо (ди. *hringr*), несомкнутое в одном месте (имеющее форму почти сомкнутого кольца: ди. *mótlauss*) весом в двадцать унций (ди. *tvítögeyringr*), на котором все люди должны были приносить свои клятвы. Сие кольцо жрец капища (ди. *hof-godi*) должен был носить на руке во время всех встреч...». (См. Einar Ól. Sveinsson (изд.) «*Eyrbyggja saga*...» (1935): с. 8; ср. M. Olsen «*Þættir um líf og ljóð*» (1963): с. 99) (Примечание Л. М. Холландера: «Возможно, это кольцо было из серебра. Подобные кольца были обнаружены при раскопках в недавнее время [к 1959 году]».)

В примечаниях к своему изданию «Саги о людях с Песчаного берега» исл. профессор Эйнар Оул. Свейнссон (сс. 8-9) пишет:

«Это кольцо называлось *stallahringr* (ди. «алтарное кольцо») или *baugr* (ди. «кольцо»). Оно было из серебра, согласно ди. рукописям AM 445 B, 4то и AM 309, 4то. Это согласуется с «Сагой о Глуме Убийце» («*Víga-Glúms saga*»), гл. 25. (В ди. рукописи AM 446, 4то написано «золотое кольцо», но на это нельзя полагаться.) О весе кольца в рукописях нет согласования: вес то *tvítögeyringr*: «двадцать унций», то *tvíeyringr* «две унции». В «Саге о Глуме Убийце» утверждается, что кольцо не могло весить меньше трех эйриров (исл. *eyrir*, ед. ч.: 1/8 марки или около 27 грамм [см. «Ирдик»: с. 78 прим. «унция серебра»]). Ди. *mótlauss*: вероятно, «открытое кольцо»...».

Из «Саги о Глуме Убийце» («*Víga-Glúms saga*»), гл. 25:

«...Но, когда они пришли в капище, внутрь зашло шесть человек... Человек, который должен был принести клятву в капище, обычно брал в руку серебряное кольцо, окрашенное кровью жертвенного быка; и [кольцо] весило не меньше трех унций.

Затем Глум молвил следующие слова, что «я призываю Асгрима в свидетели и, во-вторых, Гицура в свидетели, что я приношу клятву в капище на кольцо и я отрицаю божеству, что я не был там...» (пер. по «*The Complete Sagas of Icelanders*», с. 307, tr. by J. McKinnell)

«Англосаксонские хроники»:

«Год 876 [875]... И после того король заключил мир с «сонмом» [викингов], и они дали ему в заложники наиболее выдающихся людей, стоящих [по положению] следом за конунгом «сонма» [викингов] и принесли ему клятвы на священном кольце (лат. *iusiurandum super sacrum armillum fecerunt*), чего прежде они никогда не совершали ни для одной нации, [покаялись], что они быстро покинут его [то есть короля англосаксов] королевство. И затем пользуясь сим договором, как прикрытием, они ночью избежали встречи с отрядами англосаксов, и так конный «сонм» [викингов] попал в Эксетер...» (по англ. пер. G. N. Garmonsway, с. 75).

Ауртни Бьёрнссон (2010), с. 55:

«Фрей... В так называемых [ди. языческих] «Законах Ульвльота» его призывают в формуле клятвы вместе с Ньёрдом и «всесильным асом» (ср. Оул. Брием (1991), с. 51);

С. 119. Ньёрд. Его призывали следом за Фрейем в формуле клятвы «Законов Ульвльота», но иначе о его культе в Исландии нигде не упомянуто» (Árni Björnsson «*Íslenskt vættatal*», 2010 г., ср. Оул. Брием (1991), с. 48: «и с именем Ньёрда связаны также названия двух Заливов Ньёрда в Исландии (*Njarðvíkur*)»).

Перевод ди. текста из «Законов Ульвльота»:

«Кольцо весом в две унции (*baugr tvíeyringr*) или больше должно лежать на языческом алтаре (*stalla*: «пьедестале») в каждом главном капище (*höfuð-hofi*). Сие кольцо (*baug*) должен каждый годи (*goði*: «жрец») иметь на своей руке во время всех законных тингов, кои он сам должен проводить, и окрасить (*rjóða*) его (кольцо) кровью жертвенного быка (*í róðru blótnauts*), того, которого он сам принесет в жертву (*blótaði*).

Каждый человек... должен прежде принести клятву на том кольце (baugi) и назвать два свидетеля или более, да сказать так: «вас призываю я в свидетели», должен он сказать, что «я приношу клятву на кольце (baugi), законную клятву, да поможет мне Фрей и Ньёрд, и всемогущий ас (hinn almáttki áss: Тор?)...» (W. Golther (изд.) «Ares Isländerbuch» (1923): с. 37, текст из «Книги Хаука» («Hauksbók»), «Пряжи о Торстейнне Бычья Нога», «Саги о Торде Пу-гале» и пр., *ibid.*, с. 35).

Оулавюр Брием, § 56, с. 67:

«...С другой стороны клятвы часто происходили в капище (исл. hofum). На алтаре (исл. stallanum) в «пристройке богов» (исл. goðastúkunni) лежало серебряное кольцо (исл. silfur-hringur), на котором все должны были приносить клятву, те, кои должны были клясться в капище (hofi). Прежде этого кольцо было окроплено кровью быка, которого приносили в жертву. Тот, кто приносил клятву, должен был звать к богам (исл. ákalla) следующим образом: «Да поможет мне Фрей и Ньёрд и всеильный ас!» (вероятно, либо Тор, либо Один). Годи (исл. goðinn: «жрец») должен был иметь сие кольцо на своей руке во время всех законных тингов (встреч), кои он проводил, и сие кольцо должно было быть окрашено жертвенной кровью (исл. goðinn í fórnarblóði).

Клятвы приносились не только с упоминанием богов. Сохранились также примеры, что люди клялись солнцем, горами или озерами» (Ólafur Briem «Norræn goðafræði», 1991).

У. Дронке (1969г.: см. выше) пишет на с. 64 «прим. 30/6 (ди.) at Sigtýs bergi («холмом Одина»): высокие места часто считали священными, и они могли быть посвящены любому божеству, но в дск. источниках и в да. названиях холмы и курганы наиболее часто связаны с именем Одина (ср. «Речи Регина» («Reginsmál»), ст. 18: karl af bergi [ди. «старик на утесе»], да. Wodnesbeorg, [«Скала/холм Водена» — подробнее см. «АСМИТ» (2013): сс. 182-184; 180, 56-57]). Да. священник Эльфрик утверждает, что язычники приносили жертвы Меркурию, «которого народ данов зовет Одином (Oþon)» на высоких холмах... Также Wodansberge [«Скала/холм Водана»] является распространенным древнегерманским названием местности» (см. Я. Grimm «Мифология тевтонов»). (см. «Хельгафетль», «Один»)

Профессор Дж. Толкин упоминает похожие практики в его книге «Финн и Хенгест»:

«Нам не обязательно ссылаться на общую практику клятвы на мечах, особенно на мечах, вытасканных из ножен (что упоминается, например, в «Песне о Вёлунде», ст. 33 (32)):

Сперва поклонись мне
Крепкой клятвой,
Бортом лады
[И краем щита,
Конским хребтом]
И сталью меча...

(J.R.R. Tolkien «Finn and Hengest...» (1983):
сс. 133-134; пер. поэмы с ди. А. Корсун: с. 128)

В современном неоязычестве новоявленные «годи» пытаются возобновить эту практику, хотя дошедшие до нас источники не слишком точны при описании подобных колец. (Я видел попытку реконструкции такого священного кольца во время неоязыческого ритуала, проводимого некоей Йоуханной Хардардоухтир в ее капище неподалеку от Рейкьявика в 2013 г.).

Ср. также ди. «Сагу о людях из Кьяларнеса» («Kjalnesinga saga»), гл. 2 (требище/кумирня в Хове, ди. Hof), где упоминается устройство капища и пр., но, вероятно, это уже искаженное (постхристианское) описание.

БИБЛИОГРАФИЯ (сокращенная)

Сайт автора: <http://alfatruin.msk.ru>
www.sagnagrunnur.ru (подборка исл. фольклора)

Рукописи:

JS 248, 4to

исландская магическая книга Lbs 977, 4to
исл. рукопись AM 687d, 4to

Книги:

Allen, Rosamund, trans. «Lawman Brut». J. M. Dent, London, Vermont, Everyman, 1993.

AM 413 fol. («Runologia» или «Rúnareidsla») (исл. рукопись: частично рус. пер. см. в «Рун-л», «Колд.п.»).// Йоун Оулафс-сон из Грюннавика. «Рунология». AM 413 fol.

«Anglo-Saxon Chronicle, The», tr. & ed. by G.N. Garmonsway. 1977.// «Англосаксонские хроники» (пер. G. N. Garmonsway)

Árni Björnsson. «Íslenskt vættatal». R-v. 2010.

Ásgeir Blöndal Magnússon. «Íslensk Orðsifjabók». Orðabók Háskólans. 2008.

ASPR: «Anglo-Saxon Poetic Records». Ed. by G.P.Krapp, E.V.K. Dobbie. Vol. I-VI. NY. 1931-42.//: да. поэма «Maxims I» («Максимы I»), «Пророк Даниил»/ «Св. Юлиана»/ «Диво Творения»/ древнесаксонский «Genesis» («Книга Бытия»)/ да. поэма «Судьбы апостолов»/ да. «Загадки из Эксетерского кодекса» («The Exeter Book»)/ «Св. Андрей» (пер. по К.Р. Бруксу)/ поэтические «Афоризмы I» (или «Гномические вирши»)/ да. «легенда о Св. Гутлаке» (пер. Bradley, Swanton)/ да. поэма Кюневульфа «Elene» («Св. Елена»)/ «Максимы II» («Maxims II»)/ да. поэма «Далеко странствующий» («Widsiþ»).

Arntz, Helmut und Zeiss Hans. «Die Einheimischen Runendenkmäler Des Festlandes». Leipzig. 1939.

Auden, W.H. & Taylor, P.B. «The Elder Edda: A Selection», 1969.

Baugh, Albert C. ed. «Chaucer's Major Poetry». New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1963.

«Bjólfskviða: Foryrnjarnar og fræðimennirnir». Reykjavík. 2013. (исл. перевод лекции Дж. Толкина «Беовульф»: чудовища и критики») — пер. Арндис Тоурариндсдохтир, предисловие и ком. — Аурманн Йакобссон

Boucher, A. «Elves, trolls & elemental beings». Icelandic folktales II. 1977.

Bradley, S. A. J. (transl. & ed. by). «Anglo-Saxon Poetry». Everyman. London/ Vermont. 1997.// «Widsiþ», «Maxims II», пер. на сов-а. С.А.Дж. Брэдли

Brooks, K. R. (ed. by). «Andreas and the Fates of the Apostles». Oxford. 1998.

Bæksted, Anders. «Islands Runeindskrifter». Kbh. 1942.

Byock J.L. «Viking Language I»/ J.L. Byock (пер.) «The Saga of King Hrolf Kraki» (1998)

Chaucer, G. «The Canterbury Tales», tr. by D. Wright (1985); Дж. Чосер «Кентерберийские рассказы», пер. Д. Райт/ G. Chaucer «The Canterbury Tales», tr. by D. Wright (1985); Дж. Чосер «Кентерберийские рассказы», пер. Д. Райт

«Chaucer's Major Poetry», ed. A. C. Baugh, 1963/«Chaucer's Major Poetry», ed. A. C. Baugh, 1963: A. Байх

Christiansen, Reidar. «Folktales of Norway» (1964)/«Фольклор Норвегии»/«Folktales of Norway», ed. by R. Christiansen, tr. by P. Sh. Iversen, предисловие R. M. Dorson. Chicago. 1964.

Craigie, W. A. «Scandinavian folklore». London. 1896.

Crossley-Holland, Kevin, trans. «The Exeter Book Riddles». Penguin Books, 1993.

De Vries, Jan. «Altnordisches Etymologisches Wörterbuch». Leiden. 1962.

Dickins (см. «ASPR»)

Diringer, David. «The Alphabet. A Key to the History of Mankind». NY. 1948.

Derolez, René. «Runica Manuscripta. The English Tradition». Brugge. 1954.

Dobbie, Elliott van Kirk, ed. «The Anglo-Saxon Minor Poems». The Anglo-Saxon Poetic Records VI. New York: Columbia University Press, 1942.

Dronke, Ursula. «The Poetic Edda. vol. I: Heroic Poems». Oxford. 1969.: Дронке, У.

Du Chailly, P. «The Viking Age», vol. I-II//П. Ду Чайллы «Викингский век», т. I-II

Einar G. Pétursson. «Eddurit Jóns Guðmundssonar lærða». I-II. Reykjavík. 1998./Эйнар Г. Пьетурссон «Эддические писания Йоуна Гвюдмундс-сона Ученого», т. I-II: «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания «Эдды»» («Samantektir um skilning á Eddu»), трактат, сочиненный исландцем Йоуном Гвюдмундс-соном Ученым (в 1641 г.) и «Встарь на древнесеверном языке прозывались руны нарезками и буквицами» («Ristíngar», 1642 г.)

—, «Um sögur af Álfa-Árna». Úr manna minnum. Reykjavík: Heimskringla, 2002: 127-156./Эйнар Г. Пьетурссон «О Льювлинга-Ауртни» (статья)

—, «Þjóðtrú á Íslandi». Frændafundur 2 (Tórshavn, 1997): 59-71./Эйнар Гюннар Пьетурссон. (статья) «Þjóðtrú á Íslandi» («Народные верования в Исландии») в сборнике «Встреча родственников»

Einar G. Pétursson. «Særingar» в сборнике «Íslensk þjóðmenning». VI. R-vík. 1989: cc. 410-421.

Einar G. Pétursson, статья «Tíu fingur Fimbultýs» в сборнике «Fáum mönnum er Kári líkur» (2010 г.)

Einar G. Pétursson (изд.), Jón Espólin «Sagan af Árna Yngra Ljúfling», 2009//«Сага о Льювлинга-Ауртни Молодом». Йоун Эспоулин (XIX в.)

—, «Jón Guðmundsson lærði og Krossnessbók» (Йоун Ученый и Книга из Кросснесса): cc. 12-17 в «Þúsund og eitt orð sagt Sigurgeiri Steingrímssyni fimmtugum 2. október 1993». Reykjavík. 1993

Einar Laxness, Pétur Hrafn Árnason. «Íslandssaga A-Ö». Reykjavík. 2015.

Einar Ólafur Sveinsson, trans. «Álfarit séra Einars á Stað». Blanda VII (1940-1943): 251-257. Reykjavík.

Einar Ól. Sveinsson. «The Folk-Stories of Iceland». (2003)/Эйнар Оулавюр Свейнссон «Фольклор Исландии».

Eiríkur Laxdal. «Saga Ólafs Þórhallasonar: Álfasagan mikla». Reykjavík: Bókaútgáfan Þjóðsaga, 1987./Эйрикюр Лаксдаль. «Сага об Оулавюре Торхадла-соне» («Ólafs saga Þórhallasonar»)

Elliott, Ralph W.V. «Runes: an Introduction». NY. 1989.

Elton, Oliver, trans. «The Nine Books of the Danish History of Saxo Grammaticus». New York, 1905.

Faulkes, Anthony. «Edda Magnúsar Ólafssonar (Laufás Edda)». 1979./«Краткий трактат пастора Магнуса Оулафс-сона о древнеисландской поэзии».

Findell, Martin. «Runes». London. 2014.

Flowers, S. «The Galdrabók». 1989.//С. Флауэрс «The Galdrabók» («Гальдрабоук»).

«Fornmanna Sögur». I-XII bd. K-havn. 1825-183.

Frank, K. «Old Norse Court Poetry». 1978.

Fritzner, Johan. «Ordbog over det gamle norske Sprog», I-III. Christiania. 1883-1896. Переиздание с дополнением: I-IV. Oslo. 1954.

«Galdrabók» (ср. издания: Matthías Viðar Sæmundsson (1992), Flowers, S. (1989)

«Galdrakver». 2003.//исландская магическая книга «Гальдраквер» (XVII в.).

«Galdriskræða Skugga»: 1940, 2013. Reykjavík. (Пер. на англ. — «Sorcerer's Screed» 2015).//исландская магическая книга «Скугга» (1940 г.).

Garmonsway, G. N., trans. «The Anglo-Saxon Chronicle». J. M. Dent & Sons Ltd, London and Toronto/ E. P. Dutton & Co. Inc., New York, 1977.

Gerald of Wales. «The History and Topography of Ireland». tr. by John J. O'Meara. 1982.//Гиральд Кембрийский «История и топография Ирландии» (Topographia Hibernica).

Gering, Hugo. (Jón Halldórsson). «Íslendzk Æventyri». I-II. Halle. 1882-1883.

Golther, W. (ed.) «Ares Isländerbuch» (1923)//текст из «Книги Хауна» (Hauksbók).

Gordon, E.V. «An Introduction to Old Norse». Oxford: Clarendon Press. 1968.//Э. Гордон «Введение в древнескандинавский язык» (второе издание).

— ed. «The Battle of Maldon». London: Methuen & Co. Ltd, 1949.

Gordon, E. V. (пер. на англ.): «Scandinavian Archaeology». H. Sheetelig & H. Falk.

«Gráskinna»: фольклорный сборник «Серая кожа», составленный Сигурдуром Нордалем и Торбергюром Тордарссоном.

Grimm, Jacob. «Teutonic Mythology», т. I-IV (англ. пер.): Гримм, Якоб. «Мифология тевтонов» (нем. «Немецкая мифология»).

Gregory Bishop of Tours. «History of the Franks». Brehaut, Ernest (tr.). NY-London. 1969.

Gröndal, Benedikt S. «Folketro i Norden, med særligt Hensyn til Island». Kjöbenhavn. 1863.//Бенедикт С. Грёндаль

Guðbrand Vigfusson, and Powell, F. York, eds. and trans. «Corpus poeticum boreale». Vol. I-II. Oxford. 1883.

Gunnell, Terry. «How Elvish were the Álfar?». Constructing Nations, Reconstructing Myth. Essays in Honour of T.A. Shippey, ed. by A. Wawn, etc. (Making the Middle Ages: v.9), Brepols, 2007: 111-130.

— «The Season of the Dísir: The Winter Nights and the Dísablót in Early Medieval Scandinavian Belief». «Cosmos» 16, сс. 117-149 (2000).//Ганнелл, Терри. «Время дís: зимние ночи и Dísablót в раннесредневековой скандинавской традиции», 2000 г.

Hall, John R. Clark. «A Concise Anglo-Saxon Dictionary for the Use of Students». New York: The Macmillan Co, 1916.//«Краткий англосаксонский словарь» Дж. К. Холла.

Hammond, W. G. & Scull Ch. «J.R.R. Tolkien: Artist & Illustrator». Boston/ NY. 1995.

Helgi Hallgrímsson. «Huldumanna genesis. Íslenskar sagnir um uppruna og edli huldufólks». «Andvari» (Nýr flokkur) 38 árg., 1996.

— «Ekki eru allar dísir dauðar». 1994.

— «Sæneyti — nautgripir úr sjó»./Хельги Хатльгримссон.

- Hjörleifur Guttormsson (ritstjóri). «Í spor Jóns lærða». Reykjavík. 2013. («Gamla taska» см. сс. 243-245).
- . «Vatnajökull». (англ. пер. — J. Cosser). 2011.
- Hostetter, Carl. F. & Smith, Arden R. «A Mythology for England». 1992.
- «Huld» I (исл. фольклорный сборник): епископ Гисли Оддс-сон в своем трактате «О дивах Исландии» (1638 г.) изд. в «Huld» II). 1936.
- «Icelandic-English dictionary, An» by Cleasby/Vigfusson/Craigie, Oxford.
- «Icelandic Poetry». Tr. by B. Scudder. Reykjavík. 2011.
- «Íslensk samheitaorðabók», editor Svavar Sigmundsson, R-vík. 1985.//«Словарь исл. синонимов».
- «Íslensk sjónabók. Ornaments and Patterns found in Iceland». Reykjavík. 2011.
- Jacobsen, Lis and Moltke, Erik. «Danmarks Runeindskrifter». I-II. Copenhagen. 1941-1942.
- Jansson, S.B.F. «The Runes of Sweden» (trans. by P.G. Foote) 1962.
- Jente, Richard. «Die mythologischen Ausdrücke im altenglischen Wortschatz». Heidelberg: Winter, 1921.//Рихард Йенте.
- Johannis Olavii «Runologia», það er: Jóns Ólafssonar «Rúnareidsla»... Каупманнаhöfn A. D. 1752. [Неопубликованная рукопись AM 413 fol.]/Йоун Оулафс-сон из Грюннавика. «Рунология». AM 413 fol.
- Jón Árnason, ed. «Íslenzkar þjóðsögur og ævintýri». I-II. Leipzig, 1862-1864. (первое издание)
- Jón Árnason, ed. «Íslenzkar þjóðsögur og ævintýri». I-VI. Reykjavík, 1954-1961. [Новое издание.]/Сборник Йоуна Ауртна-сона «Исландский фольклор и легенды»/Guðbrandur Vigfússon (предисловие к) Йоун Ауртна-сон. «Исландские легенды».
- Jón Helgason. «Ármanns rímur». Reykjavík. 1948.//«Прядь об Арманне и Торстейне Шутнике».
- Jón Hnefill Adalsteinsson. «Hið mystíska X». Reykjavík. 2009.
- Jón Samsonarson. «Ljóðmál». Reykjavík. 2002.
- . «Hakabragur» (статья) в сборнике «Véfréttir»: сс. 57-62. Reykjavík. 1989.
- Jónas Jónasson «Íslenzkir þjóðhættir» (1934): Йоунас Йоунас-сон/также Йоунас Йоунас-сон, предисловие к фольклорному сборнику Оддюра Бьёрнс-сона.
- Jónas Kristjánsson. «Eddas and Sagas...» (trans. by P. Foote). Reykjavík. 2007.
- Jones, G. «A History of the Vikings».
- Ker, W. P. «The Dark Ages». A Mentor Book: The New American Library, 1958.
- . «Epic and Romance». Essays on Medieval Literature. Dover Publications, Inc: New York, 1957.
- Klaeber, Friedrich, ed. «Beowulf and the Fight at Finnsburg». 3rd ed. Boston: D. C. Heath, 1950.// «Беовульф» (пер. по Ф. Клэберу).
- Krapp, G. P., and E. van K. Dobbie, eds. «The Junius Manuscript». The Anglo-Saxon Poetic Records I. New York: Columbia University Press, 1931.
- . «The Vercelli Book». The Anglo-Saxon Poetic Records II. New York: Columbia University Press, 1932.
- . «The Exeter Book». The Anglo-Saxon Poetic Records III. New York: Columbia University Press, 1936.
- Krause, Wolfgang. «Die Runeninschriften im älteren Futhark». Göttingen. 1966.
- La Farge, B. & Tucker, J. «Glossary to the Poetic Edda». 1992.
- Larrington, C. «The Poetic Edda». Oxford: К. Лэррингтон.
- Lassen, A. «Hrafnagaldur Óðins». Viking Society. т. XX. 2011.//А. Лассен: постэддическая поэма «Вороновая ворожба Водана»; второе ее на-

звание — «Forspjallsljóð», то есть «Песнь Предисловия» («Открывающая Песнь»).

Liestøl, Aslak. «Kult. Leksikon»: Aslak Liestøl. «Руническая магия» в энциклопедии «Kulturhistorisk Leksikon for nordisk middelalder» (ed. L. Jacobsen, G. Rona.). I-XXII. 1956-78.

Lobdell, Jared, ed. «A Tolkien Compass». Illinois: Open Court La Salle, 1975.

«Lægebog». Исландский «Лечебник». (ок. 1500 г.)//ср. пер. Б. Ваггонера.

Lýður Björnsson. «Kennimark kölska». Reykjavík. 1976.

Madden, Frederick, ed. «Layamon's «Brut» or Chronicle of Britain». Vol. I-III. London. 1847.

Magnús Ólafsson of Laufás. «Specimen Lexici Runici (Lexicon Runicum)».

Magnús Rafnsson. «Angurgapi. Um galdramál á Íslandi». Hólmavík. 2003.

March, Francis A. «An Anglo-Saxon Reader». New York: Harper & Brothers, Publishers, 1880.

Matthías Viðar Sæmundsson. «Galdrar á Íslandi. Íslensk galdrabók». Reykjavík. 1992.

— «Píslarsaga». Reykjavík. 2001.//Махтиас Видар Саймундс-сон (изд.).

«Saga о страданиях мученика» Йоуна Магнус-сона: частично рус. пер. см. в «СепКо»././также см. изд. «Píslar saga» Sigfúss'a Blöndal'я.

Maurer, Konrad. «Isländische Volkssagen der Gegenwart». Leipzig. 1860.

Maurer, Konrad. «Íslenskar alþýðusögur á okkar tímum». Reykjavík. 2015.//K. Майпер исл. пер. 2015 г.

McConnell, Winder, trans. «Kudrun». Camden house, Columbia. 1992.

Murphy, G. Ronald, S. J., trans. «The Heliand: The Saxon Gospel». New York: Oxford University Press, 1992.

— «The Saxon Savior: The Germanic Transformation of the Gospel in the Ninth-Century Heliand». New York: Oxford University Press, 1989.

Nansen, F. «In Northern Mists»//Нансен, Фрильов. «В северных туманах». II.

Nerman, B. «The Poetic Edda in the light of Archaeology».

«Norges Gamle Love indtil 1387». I-V Bind. Изд. Keyser, R., Munch, P. A. Christiania, 1846-1895.//NGL: «Древние законы Норвегии» или «Древненорвежские законы»/«Церковные законы Гулатинга».

Oddur Björnsson. «Þjóðtrú og þjóðsagnir». (второе изд.). 1977.

Ól. Briem: Ólafur Briem. «Norræn goðafræði». Reykjavík. 1991.//Оулавюр Брием «Древнесеверная мифология» или «Скандинавская мифология». 1991.

Ólafur Davíðsson. «Isländische Zauberzeichen und Zauberbücher» (trans. by M. Lehmann-Filhés). 1903.//статья Оулавюра Давидс-сона (на немецком языке).

«Old English Runes and Their Continental Background». Ed. by Alfred Bammesberger. Heidelberg. 1991.

Olson, Magnus. «Þættir um líf og ljóð». Guðni Jónsson & Árni Björnsson sneru á íslenzku. Reykjavík. 1963.//Ульсен, Магнус. (исл. перевод, 1963 г.)// Ульсен, М. «Rúnir og helgistadir» (исл. пер. Ауртни Бьернсона в сборнике «Þættir um líf og ljóð»1963 г.).

«Ornit and Woldietrich. Two Medieval Romances», tr. by J.W. Thomas. 1986. Columbia, South Carolina./свн. поэма «Вольфдитрих».

Ottman, Stefan & Gejel, Mikael, W. «Kettil Runsk...». Ödeshög. 1997.

Ottman, Stefan (trans.). «Bruka galder och väcka gastar. Ísländska sägner om trolldom». Stockholm. 2010.//Уттман, С.

«Oxford Book of Scandinavian Verse, The. xviith Century — xxth Century». Ed. by E. Gosse & W.A. Craigie. Oxford. 1925.

- Page, R.I. «An Introduction to English Runes». London. 1973.
- . «The Icelandic Rune-poem». London. 1999.
- Pál Eggert Ólason. «Jón Guðmundsson lærði. «Fjölmóður»». Reykjavík. 1916.
- Poole, R.G. «Viking Poems on War and Peace». 1991./«Висы о Селькол-ле» («Selkolluvisur»), сс. 30-31.
- Powell, G. E. J. & Magnusson, E. «Icelandic Legends». London. 1864-1866.
- «Putnam's Dark and Middle Ages Reader». ed. by H.E. Wedeck. NY. 1964./«Англосаксонский справочник по астрономии». Х в., пер. Т. Райта.
- Rudbeck, Olof. «Atland eller Manheim».
- «Rún» (1928). Hólmavík. Издание 2014 г.
- «Runic Amulets»: Macleod, Mindy and Mees, Bernard. «Runic Amulets and Magic Objects». Woodbridge. 2006.
- Saxo Grammaticus: Саксон Грамматик «Деяния датчан» (пер. на англ. О. Элтона).
- Seebold, Elmar. «Die Stellung der englischen Runen im Rahmen der Überlieferung des älteren Fupark»: сс. 439-569 (в сборнике «Old English Runes and their Continental Background». Heidelberg. 1991).
- Sherley-Price, Leo (trans.) «Bede: A History of the English Church and People». Rev. ed. R. E. Latham, London: Penguin Books, 1972.
- Sigfús Sigfússon (ed.) «Íslenskar þjóðsögur og sagnir». I-XI. Reykjavík. 1982-1993 [Новое издание.]
- Simpson, J. «Icelandic folktales & legends». Berkeley. Los Angeles. London. 1972.
- Skeat, W. «A Concise Etymological Dictionary of the English Language». 1958.
- «Snorri Sturluson. Edda». пер. A. Faulkes. 1996.
- Snædal, Þórgunnur. «Rúnaristur á Íslandi». Reykjavík. 2000-2001.
- Stefán Einarsson: Стефаун Эйнарссон «История исландской литературы».
- Steingrímur J. Þorsteinsson. «Icelandic Folk Tales»: в «Scandinavica». vol 12. N2. 1973.
- Stenton, F.M. «Anglo-Saxon England». 1955./Стэнтон, Ф. «Англосаксонская Англия».
- Storms, G. «Anglo-Saxon Magic». The Hague: Martinus Nijhoff, 1948.
- Swanton, Michael. (trans.) «Anglo-Saxon Prose». London: Dent/Rowman and Littlefield, Totowa, N.J. 1975./Свонтон, М. (пер.): «Проповедь о ложных богатых» англосаксонского священника Вульфстана из да. «Бликлингского гомилиария»/[проповедь] Вульфстана «Sermo ad Anglos» [лат. «Проповедь англам»]/ да. «Проповедь на Михайлов день» из «Бликлингского сборника проповедей» N 16 (X-XI вв.)/Wulfstan «Blickling Homilies».
- Timmer, B. J. (ed.) «Judith». University of Exeter. 1988.
- Tolkien J.R.R. «Sigelwara Land». I-II. «Medium Aevum» N1 (1932: 183-96) & N3 (1934: 95-111). Oxford. (Tolkien, John Ronald Reuel.)/«статья Дж. Толкина «Земля Сигель-вара» (Sigelwara land).
- . «On Fairy-Stories» (лекция). В сборнике «The Tolkien Reader» by J.R.R. Tolkien. (сс. 25-84). NY. 1966./Дж. Толкин «О волшебных историях» (лекция).
- . «The Legend of Sigurd and Gudrún». Ed. by Chr. Tolkien. London. 2009./Дж. Толкин «Легенда о Сигурде и Гудрун», изд. 2009.
- Tolkien, J.R.R.: Glossary (для книги) K. Sisam. «Fourteenth Century Verse & Prose». Oxford. 1964./«A Middle English Vocabulary» by J. Tolkien.
- . Tolkien, Christopher (издатель). «The History of Middle-Earth». Vol. IX. Boston. 1992./«История Среднеземья».

— «Beowulf: The Monsters and the Critics». Reprint of the 1936 ed., which appeared in the Proceedings of the British Academy 22 (1937). Folcroft Library Editions, Pa, 1972.

— «The Tolkien Reader»: by J. R. R. Tolkien. New York: Ballantine Books, 1966.

— «The Return of the King». Vol. III of The Lord of the Rings. New York: Ballantine Books, 1973.//Дж. Толкин. «Властелин Колец». т. III. 1973. («Приложение А»: «О народе Дурина»).

— «The Letters of J. R. R. Tolkien», ed. Humphrey Carpenter and Christopher Tolkien. Boston: Houghton Mifflin, 1981.//«Письма Дж. Толкина». 1981.

— «Exodus», ed. Joan Turville-Petre. Oxford: Clarendon Press, 1981.//Дж. Толкин: издание и пер. поэмы «Древнеанглийский «Исход»: («The Old English Exodus»: текст, пер. и комментарии Дж. Р. Р. Толкина; изд. Джоун Тёрвилль-Питр).

— «Finn and Hengest: The Fragment and the Episode», ed. Alan Bliss. Boston: Houghton Mifflin, 1982.//Дж. Толкин «Финн и Хенгест».

— «Beowulf: The Monsters and the Critics and Others Essays», ed. Christopher Tolkien. Boston: Houghton Mifflin, 1984.//«English and Welsh»// Дж. Р. Р. Толкин «Беовульф»: чудовища и критики» (1936 г.) //«О переводе «Беовульфа» (On Translating Beowulf) «О переводе и словах» (I. On translation and words).

— «The Lost Road and Other Writings», ed. Christopher Tolkien. «The History of Middle-Earth». Vol. V. Boston: Houghton Mifflin, 1987.//Дж. Толкин «Потерянная Дорога».

— «Tolkien On Fairy-stories. Expanded Edition, with Commentary and Notes», ed. V.F. Flieger & D.A. Anderson. London: Harper Collins, 2008. [Эта книга обнаружена в Интернете благодаря усилиям Б.Шапиро. — Л.К.]// черновики Дж. Толкина к его лекции «О волшебных историях», изданные под названием «Tolkien On Fairy-stories. Expanded Edition, with Commentary and Notes». 2008.

— «sauron Defeated», ed. Christopher Tolkien. «The History of Middle-Earth». Vol. X. Boston: Houghton Mifflin, 1992.

— «Beowulf and the Critics». ed. Michael D. C. Drout. Arizona: Tempe, Medieval & Renaissance texts & studies, v. 248, 2002. [Эта книга обнаружена в Интернете благодаря усилиям Б.Шапиро. — Л.К.]//из чернового варианта лекции профессора Дж. Толкина, изданного в 2002 г. М. D. C. Drout'ом под названием «Beowulf» & The Critics».

«A Tolkien Compass»: J.R.R. Tolkien. «Guide to the Names in the Lord of the Rings»: см. Lobdell, J.

— «Hobbit»//Толкин, Дж. «Хоббит».

— «Silmarillion». //Толкин, Дж. «Сильмариллион».

— «Unfinished tales»./Толкин, Дж. «Неоконченные сказания»: сага «О Турине Турамбаре».

— «The Lays of Beleriand». 1985.//Толкин, Дж. Р.Р. «Баллада об освобождении из рабства» («Лэйтиан»).

Tolkien, J. & Gordon, E. (eds.) «Sir Gawain and the Green Knight» (2 изд.) 1995.

Tolkien, J.R.R. (trans.) «Sir Gawain and the Green Knight. Pearl. Sir Orfeo». 1991.

Turville-Petre, E.O.G. «Scaldic Poetry». 1976.//Э. О. Г. Тёрвилль-Питр.

Unger, C. R. (ed.) «Saga Þidriks konungs af Bern». Christiania. 1853.

Vésteinn Ólason. «Eddukvæði». I-II. Reykjavík. 2014.//«Старшая Эдда», издание Вьестейнна Оуласона (2014). т. I-II.

- «The Traditional Ballads of Iceland». Reykjavík. 1982.
- «Dialogues with the Viking Age. Narration and Representation in the Sagas of the Icelanders», trans. A. Wawn. Reykjavík: Heimskringla, 1998. // Вьестейнн Оуласон. «Диалог с викингским веком». 1998.
- «Setbergs kveða sitja». (статья). 2000.
- «Snorra Edda and Völuspá 65 or H58». (статья). 2011
- Vésteinn Ólason, Böðvar Guðmundsson, etc. (eds.) «Íslensk bókmenntasaga». I-III. Reykjavík. 1993. // Вьестейнн Оуласон и пр. «История исландской литературы».
- Vigfússon, Gudbrand & Powell, F.Y. «Corpus Poeticum Boreale». vol.I-II. Oxford. // «Прорицание Мерлина» (ди. «Merlínússprá»)
- Whitlock, Dorothy, ed. (rev.). «Sweet's Anglo-Saxon Reader in Prose and Verse». Oxford: Clarendon Press, 1967.
- Wright, David, trans. «Geoffrey Chaucer: The Canterbury Tales». New York: Oxford University Press, 1986. // Гальфрид Монмутский.
- Wright, J. «Grammar of the Gothic Language». Oxford.
- Þórður Tómasson frá Vallnatúni. «Veðurfræði Eyfellinga». Reykjavík. 2014.
- Þórður Tómasson í Skógum. «Íslensk þjóðfræði». Skrudda. 2008.
- Афанасьев, А. «Древо жизни». М. 1983.
- Ауртни Бьёрнссон (2010): см. Árni Björnsson.
- Аусгейр Б[лэндаль] Магнуссон: см. Ásgeir Blöndal Magnússon.
- «Беовульф»: см. «Beowulf» (tr. by Bradley).
- Берков, Валерий. «Исландско-русский словарь». Л. 1962.
- Бобович, А. С., Михайлов, А. Д., Ошеров, С. А. «Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина». «Наука». М. 1984.
- «Брут» Лайамона (1203-1205гг.) // са. поэма «Брут», сочиненная священником Лайамоном: см. Madden, F. и Allen, R.
- Бьёрн Хадльдоурс-сон (травник XVIII века): см. «АСМИТ»
- Бьёрн Йоунс-сон из Скардсау. «Один маленький сборник о рунах» (1642 г.) (согласно транскрипту трактата, выполненному профессором Эйнарм Г. Петурссоном: Einar G. Pétursson)
- Вьестейнн Оуласон: см. Vésteinn Ólason.
- «Гальдраквер» («Galdrakver»: Магическая Книжечка-Кварто, рукопись Lbs. 143, 8vo). I-II. Reykjavík. 2004.
- «Гальдраскрайда Скугга» («Galdraskræða Skugga»: «Магическая книжца Скугги»). 1940.
- Гальфрид Монмутский: см. Wright, D.
- Гоголь, Н.В. «О движении народов в конце V века». (статья). 1834.
- Гордон, Э.: Gordon, E.V. «An Introduction to Old Norse». Oxford. 1968.
- Григорий Епископ Турский: см. Gregory Bishop of Tours.
- Дирингер, Давид. «Алфавит». М. 1963.
- «Древнеанглийские хроники»: см. «Anglo-Saxon Chronicle, The».
- «Европейский эпос античности и средних веков: Гомер. Илиада. Одиссея. Вергилий. Энеида...», сс. 307-473 (пер. С. Ошерова под. ред. Ф. Петровского), М. «Детская литература». 1984.
- Ингоульвюр Йоунссон. «Народные истории» (на исландском языке). т. I. Рейкьявик. 1974.
- «Исландско-английский словарь», составленный Г. Вигфуссоном, Клизиби, Крэйги: см. «An Icelandic-English dictionary» by Cleasby/Vigfusson/Craigie.
- Йоун Ауртна-сон «Исландские легенды»: см. Jón Árnason. «Íslenzkar þjóðsögur og ævintýri». I-II. (Leipzig). 1862-64; I-VI (Reykjavík). 1954-1961.

Йоун Гвюдмундс-сон Ученый (из рукописей XVIIв.): «Í spor Jóns lærða». Reykjavík. 2013.

Йоун Гвюдмундс-сон Ученый (Jón Guðmundsson lærði). «Aradalsóður». (поэма напечатана в исл. сборнике «Huld», см.)

— «О (моем) происхождении и роде». «Ritgerð Jóns Guðmundssonar lærða».

— Рукопись «Тидфордрив» («Tíðfordríf», XVII в.).

— «демоногон» (1611г.): см. «fjanda-fæla»: 1611-1612.

— «Последующие висы Снежных Гор...», сочиненные Йоуном Гвюдмундс-соном Ученым в 1612 г. или «Второй экзорцизм супротив немертвых-друзей со Снежных Вершин» («Snjáfjallavísur hinar síðari», 1612г.) (поэма напечатана в исл. сборнике «Huld», см.)

— «Да исполнятся сии (благие) пожелания для доброго народа (эльфов)» («Þeim góðu jarðarinnar innbúum tilheyrir þessar óskir»): поэма в честь эльфов, сочиненная Йоуном Ученым в XVII веке («Blanda» III. R-vík. 1924-1924.)

Коршъ-Кирпичников. «История мировой литературы». I-III. 1881-1888.

«Круг Земной» Снорри Стурлу-сона: «Сага об Инглингах» («Ynglinga saga»). пер. М. И. Стеблин-Каменского// «Сага о Хаконе Добром», «История Хакона Широкоплечего» (пер. на англ. Э. Монсена, А. Х. Смита).

Крэйги, В.А. «Самоучитель древнеисландского языка»: см. Craigie, W.

«Кудруна» (свн. поэма): см. McConnell, W. и Коршъ.

Макаев, Э. А. «Язык древнейших рунических надписей». М. 1965.

Макаев, Э.А. «Структура слова в индоевропейских и германских языках». М. 1970.

Маур Йоунссон. «Истоиия морали в Исландии...». Рейкьявик. 2008.

Махтиас В. Саймундссон: см. Matthías Viðar Sæmundsson.

Оддюр Бьёрнссон. «Исландский фольклор»: см. Oddur Björnsson.//Йоунас Йоунас-сон. предисловие к фольклорному сборнику Оддюра Бьёрнс-сона.

«Орнаменты в Исландии»: см. «Íslensk sjónabók. Ornaments and Patterns found in Iceland».

Оул[авюр] Брием: см. Ólafur Briem.

«Памятники средневековой латинской литературы X-XII вв.»: Видукинд Корвейский «История саксов» (пер. Т. И. Кузнецовой).

Пейдж, Р.Й. или Пэйдж, Р.Й.: см. Page, R.I.

«Песнь о Нибелунгах» («Nibelungenlied»). Пер. Ю. Корнеева в книге «Западно-европейский эпос». СПб. 2002.

«Поэзия скальдов». М. И. Стеблин-Каменский, С. Петров. Л. 1979.

Поэтический «Диалог Саломона и Сатурна»: рус. пер. см. в «АСМИТ»././ ср. «Адриан и Ритеус». Прозаическая версия диалога «Саломона и Сатурна» (текст источников по Cross, J.E.& Hill, Th. D.).

«Рунология» (рукопись XVIII в.), которую сочинил исландец Йоун Оулафс-сон из Грюннавика: см. AM 413 fol. (Johannis Olavii «Runologia»): частичный рус. пер. см. в «Рун-л».

«Сага о Тидрике (Дитрихе) Бернском» (дн. «Þiðrekssaga» или «Vilkinasaga») (ок. 1250 г.): см. Unger//также «Сага о Тидреке из Берна» («Прядь о Веленте»).

Сигвус Сигвуссон: см. Sigfús Sigfússon.

Симпсон, Дж.: см. J. Simpson.

«Скандинавские сказки» (перевод с исландского: сс. 235-315 — Л. Горлина, О. Вронская), М., Худож. литература, 1982.

Снайдалъ, Т.: Þórgunnur Snædal. «Rúnaristur á Íslandi». Reykjavík. 2000-2001.

Снегирев/Черепанова/Власова. «Новая АБЕВЕГА русских суеверий». «Старшая Эдда». Пер. А. И. Корсуна, комментарии М.И. Стеблин-Каменского в кн. «Западно-европейский эпос». М. 2002./также см. пер. Свириденко.

Стэнтон, Ф.: Stenton, F. M. «Anglo-Saxon England». Oxford. 1955. (рус. пер. см. в «АСМИТ»).

Стормс, Г.: Storms, G. «Anglo-Saxon Magic». 1948: (рус. пер. см. в «АСМИТ»). «Сэр Гавейн». Пер. В. Бетак и М. Оверченко. «ЛП». М. 2003.

Толкин, Дж.: см. Tolkien J.R.R.

Толкин, Дж. «О волшебных историях» («On Fairy-Stories») (лекция). В сборнике «The Tolkien Reader» by J.R.R. Tolkien. (с. 25-84). NY. 1966.

— «Легенда о Сигурде и Гудрун» («The Legend of Sigurd and Gudrún». Ed. by Chr. Tolkien. London. 2009).

— «Властелин Колец». («The Lord of the Rings»). NY. 1973.

— «Земля Сигельвара»: см. Tolkien, J.R.R. «Sigelwara Land».

— «саурон разгромлен», т. IX из серии «История Среднеземья».

— «Утерянные сказания».

— «Кузнец из Большого Вуттона».

— «Фермер Джэйлс из Хэма».

— «Очертание Среднеземья» (из серии «История Среднеземья») = «HoME», IV.

Торстейнн Конраудс-сон (Þorsteinn Konráðsson) — автор исл. рукописи Lbs. 3902-3 4to//коллекция (сборник) магических знаков Торстейнна Конраудс-сона.

Ульсен, Магнус: см. Olsen, Magnus.

Успенский, Ф.Б.: Ф. Успенский. «Из истории культуры средневековой Скандинавии...». М. 2014.

Фасмер, М. «Этимологический словарь русского языка». I-IV. М. 1973.

«Хелианд». поэма «Heliand» («Спаситель»). (Древнесаксонский пересказ Нового Завета): см. Murphy, G. Ronald.

Хельги Харальдссон. «Русско-исландский словарь»./словарь Хельги Харальдссона.

Чосер, Дж. «Кентерберийские рассказы». Пер. И. Кашкина, О. Румера. «БВЛ». М. 1973.

Чэмберс, Р.В. «Widsith». 1912.

Шахнович, М.И. «Первобытная мифология и философия». «Наука».

Эйнар Г[юннар] Пьетурссон: см. Einar Gunnar Pétursson.

Эйнар Г. Пьетурссон. «О Йоуне Учёном». (статья): см. «ЙКЧ».

— «Сокрытые женщины верили в «Сагу о троянцах». (статья). 1997.

Эйрикюр Лаксдаль: см. Eiríkur Laxdal.

Якоб Бенедиктссон: Jakob Benediktsson [JB]. «Ole Worm's Correspondence with Icelanders». Kbh. 1948.

Ян де Фрис: см. De Vries, Jan. «Altnordisches Etymologisches Wörterbuch». Leiden. 1962 («Древнесеверный этимологический словарь»).

«Старшая Эдда» («Sæmundar Edda») [поэмы, упомянутые в «ДМС»]: а) песни о богах:

«Прорицание вёльвы» («Völuspá»): варианты «Прорицания вёльвы»: из рукописей «Konungsbók» («Codex regius»), «Hauksbók» («Книга Хауна»), «Snorra-Edda» («Младшая Эдда»)

«Речи Высокого (т.е. Одина)» («Hávamál»)
 «Речи Вафтруднира» («Vafþrúðnismál»)
 «Речи Гримнира» («Grímnismál»)
 «Речи Скирнира» («Skírnismál») или «Поездка Скирнира» («För Skirnis»)
 «Песне о Харбарде» («Hárbarðsljóð»)
 «Песнь о Химире» («Hymiskviða») = «Песнь о Хюмире»
 «Перебранка Локи» («Lokasenna»)
 «Песнь о Триме» («Þrymskviða») = «Песнь о Трюме»
 «Песнь о Вёлунде» («Völundarkviða»)
 «Речи Альвиса» («Alvissmál»)
 «Сны Бальдра» («Baldrs draumar»); другое ее название — «Песнь о Бертаме» («Vegtamskviða»)
 «Песнь о Риге» («Rígsþula»)
 «Песнь о Хиндле» («Hyndluljóð») = «Песнь о Хюндле»

б) песни о героях:

«Песнь о Хельги Убийце Хундинга» («Helgakviða Hundingsbana I»)
 «Песнь о Хельги сыне Хьёрварда» («Helgakviða Hjörvarðssonar»)
 «Вторая песнь о Хельги Убийце Хундинга» («Helgakviða Hundingsbana II»)
 «Речи Регина» («Reginismál») / «Речи (карлика-дверга) Регинна»
 «Речи Фафнира» («Fáfnismál»)/ «Речи (дракона) Фафнира»
 «Речи (валькирии) Сигдривы» («Sigdrífumál»)
 «Вторая песнь о Гудрун» («Guðrúnarkviða II»)
 «Песнь об Атли» («Atlakviða»)
 «Гренландская песнь об Атли» («Atlamál in Grænlensko»)
 «Речи Хамдира» («Hamðismál»)

в) постэддическая поэзия и «Eddica minora»:

«Песнь о Хлёде» («Hlödskviða»)
 «Песнь о Гротти» («Grottasöngr») (из «Младшей Эдды»)
 «Заклинание Гроа» («Grógaldr»)
 «Песнь о Хервёре» («Hervararkviða») (из «Саги о конунге Хейдреке»)
 «Песнь о солнце» («Sólarljóð»)

«Младшая Эдда» Снорри Стурлу-сона (Snorri Sturluson. «Edda» или «Snorra Edda»): см. А. Фолкс (1996) и Эйнар Г. Пьетурссон (1998):

«Пролог»;
 «Gylfa-ginning» («Одураченьи Гильви») — первая часть «Младшей Эдды» Снорри Стурлу-сона;
 «Skáldskaparmál» («Язык поэзии») — часть вторая «Младшей Эдды»;
 «Háttatal» («Перечень размеров») — третья часть «Младшей Эдды».

Исландские «родовые саги» («Íslendingasögur»)/«саги об исландцах» (и «приади об исландцах»):

«Сага о людях с Песчаного берега» («Eyrbyggja saga»)//Einar Ól. Sveinsson (ed.) «Eyrbyggja saga ...». 1935 (прим. к изданию «Саги о людях с Песчаного берега» исл. профессора Эйнар Оул. Свейнссона//Пер. — Р. Schach, L. M. Hollander. 1959.//Пер. по П. Шах/Л. М. Холландер (прим. Л. М. Холландера).

«Сага об Эгилле, сыне Лысого Грима» («Egils saga Skalla-Grímssonar»): см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Глуме Убийце» («Viga-Glúms saga») //пер. (J. McKinnell) в «The Complete Sagas of Icelanders».

«Сага о побратимах» или «О названных братьях»: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Храфнике Годи Фрейя»: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Хёрде и островитянах» //рус. пер. см. в сборнике «Исландские саги. Ирландский эпос». М. 1973.

«Сага о Греттире Сильном» («Grettis saga»): см. «Íslenzk fornrit» //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Ньялле» [«Njáls saga»]: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага об Эйрике Рыжем» или «Сага о Торфинне Карлсефни»: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Халльфреде Трудном Скальде»: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Кормаке, сыне Эгмунда» («Kormáks saga») //изд. Эйнара Оул. Свейнссона в «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о людях из Лососей долины» («Laxdœlasaga»): см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о людях из Озерной долины» («Vatnsdœla saga»): см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Злато-Торипе»: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Торвальде Далеко странствующем» («Porvalds þáttir víðförla») //Пер. Дж. Портер в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о людях из Кьяларнеса» («Kjalnesinga saga»): см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Гисли, сыне Кислого» («Gísli saga Súrssonar»): см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Торде Пугале»: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о людях из Долины дымов» («Reykðæla saga»): см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Барде Аце Снежной Горы»: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Гуннлауге Змеином Языке»: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Сага о Купо-Торипе» («Hænsa-þóris saga»): см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Прядь о Тидранди и Торхалле»: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Прядь о Торлейве Ярловом скальде»: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Прядь о Торстейне Белом»: см. «Íslenzk fornrit». //англ. пер. в «The Complete Sagas of Icelanders». 1997.

«Саги о конунгах» («Konunga sögur»):

«Сага об Олаве Триггва-соне» (из «Книги с Плоского Острова») // пер. по самоучителю древнеисландского языка В.А.Крейги.

«Сага о Йомсвикингах»: ср. «Круг Земной»

«Сага об Оркнейских ярлах» («Orkneyinga saga») // англ. пер. — Херманн Паульсон и П. Эдвардс.

«Саги о древних временах» («Fornaldar sögur» = FAS) и «Саги людей древности» (сборник «Саги о людях древности» («Fornmanna sögur». I–XII)):

«Сага о Хрольве Пешеходе» («Göngu-Hrólfs saga») // Valdimar Ásmundarson (изд.). «Göngu-Hrólfs saga» (FAS), bd. III. 1889. // англ. пер. — Hermann Pálsson, P. Edwards «Göngu-Hrólfs saga». 1980.

«Сага о Хервёре и конунге Хейдрек» («Hervarar saga ok Heiðreks») // по хрестоматии: Craigie, W. A. «Easy Readings in Old Icelandic». Edinburgh. 1924. // «Песнь о Хервёре» (или «Пробуждение Ангантира») по изд. Э.В. Гордона (полный рус. пер. см. на моем Сайте).

«Прядь о Норна-гесте» («Norna-gests þáttur») или «Прядь о Норна-гесте»: см. FAS.

«Сага о Вёльсунгах» («Völsunga saga») // англ. пер. в книгах: Eiríkr Magnússon & W. Morris. 1910, M. Schlauch. 1949. // М. Шлаух/Э. Магнуссон, В. Моррис) // «Сага о Волсунгах». Рус. пер. — Б. Ярхо. 1997.

«Сага о Боси и Херрауде» // англ. пер. — H. Pálsson, P. Edwards в «Seven Viking Romances». 1985.

«Сага об Эгилле Одноруком и Асмунде Губителе Берсерков» // англ. пер. — H. Pálsson, P. Edwards в «Seven Viking Romances». 1985. // «Сага об Эгилле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков».

«Сага о Хрольве Жердинке»: см. FAS.

«Сага об Одде-Стреле» // англ. пер. — H. Pálsson, P. Edwards в «Seven Viking Romances». 1985.

«Сага о Фритьофе Сильном»: см. FAS.

«Сага о Хальвдане Воспитанике Браны Старой»: см. FAS. // частичный рус. пер. см. в «АСМИТ».

«Прядь о Сёрли» («Sörla þáttur») из сборника «Флатэйярбоук» («Книги с Плоского острова») Flát. I [Ósló]. 1860 или «Прядь о Сёрли или Сага о Хедине и Хёгни» («Sörla þáttur eða Héðins saga ok Högna»).

«Сага о Кетилле Лосоце» («Ketils saga hængs»): см. FAS.

«Сага о конунге Гаутреке» («Gautrekssaga») // англ. пер. — H. Pálsson, P. Edwards в «Seven Viking Romances». 1985. // пер. — Херманн Паулссон и П. Эдвардс.

«Сага о Хальве и дружинниках Хальви»: см. FAS. // см. также Auden, W.H. 1969.

«Сага о Рагнаре Лохматые Штаны» // англ. пер. — M. Schlauch. 1949. // М. Шлаух.

«Битва на полях Бравеллир» («Sögubrot») // англ. пер. — П. Ду Чайллу.

«Сага о Торстейне Погибели Хуторов»: см. «Fornmanna sögur». // англ. пер. — H. Pálsson, P. Edwards в «Seven Viking Romances». 1985, Simpson, J. 1965. // частичный рус. пер. см. в «Ирдик».

«Прядь о Торстейне Бычья Нога» // англ. пер. — Simpson, J. «The Northmen Talk». 1965.

«Сага о Стурлунгах» («Sturlunga saga»)/Björn Bjarnason, Benedikt Sveinsson (изд.). I-IV. R-v. 1909-1915.

«Епископские саги» («Biskupa sögur»):

«Сага о Йоуне Святом»: см. «Íslenzk fornrit».

«Сага о Гудмунде Добром» («Прядь о Сельколле»): см. «Íslenzk fornrit».

«Апостольские саги» («Postola sögur»): «Сага об апостоле Якобе I»// «Сага об апостоле Иоанне»// «Сага об апостоле Павле» из исп. популярного сборника «Саги из Книги из Скарда» («Sögur úr Skarðsbók»). изд. Ólafur Halldórsson.

«Рыцарские саги» («Riddarasögur») или «Лживые саги»:

«Сага о Сигурде Молчуне» («Sigurðar saga þögla»)/изд. Bjarni Vilhjálmsson: см. «Riddarasögur». т. III.

«Сага об Али Пятне» («Ála flekks saga»): см. «Riddarasögur».

«Сага о Самсоне Прекрасном» («Samsons saga fagra»): см. «Riddarasögur».

«Сага о конунге Флоресе и его сыновьях»: см. «Riddarasögur».

«Сага о ярле Магусе» («Magus saga jarls»): изд. Bjarni Vilhjálmsson «Riddarasögur». II. 1982.

«Сага о Тристреме и Изонде»: см. «Riddarasögur».

«Древняя сага о троянцах» («Trójumanna saga hin forna»)/ed. by Jón Sigurðsson forseti. R-vík. 1913. (reprint 1848).

«Сага о британцах» («Bretasögur» из «Hauksbók»).

«Þjalar Jóns saga»// см. «Islandica» XLIV. 1985.

«Зерцало конунга» («Konungs skuggsjá»)/англ. пер. — Larson, L. M. «The King's Mirror». NY. 1917.

Höfðabrekka, юг Исландии, Л.К., 2015

Höfðabrekka, юг Исландии, Л.К., 2015

Höfðabrekka, юг Исландии, Л.К., 2015

«Источник 1200 года повествует о том, как стать мудрым под водопадами, что ясно указывает на то, что люди искали там вдохновения, и стоит упомянуть, что рядом с Хёвдабрехна была Пещера Крухна, и раньше водопад низвергался над ее входом, хотя ныне все засыпал песок. Йоун Крухн был легендарным провидцем (визионером), предположительно жившем в начале XVI века. Как верили, он получил пророческий дар после встречи с эльфами на перекрестке...»

Годафосс (Goðafoss) – водопад языческих богов, Л.К., 2013

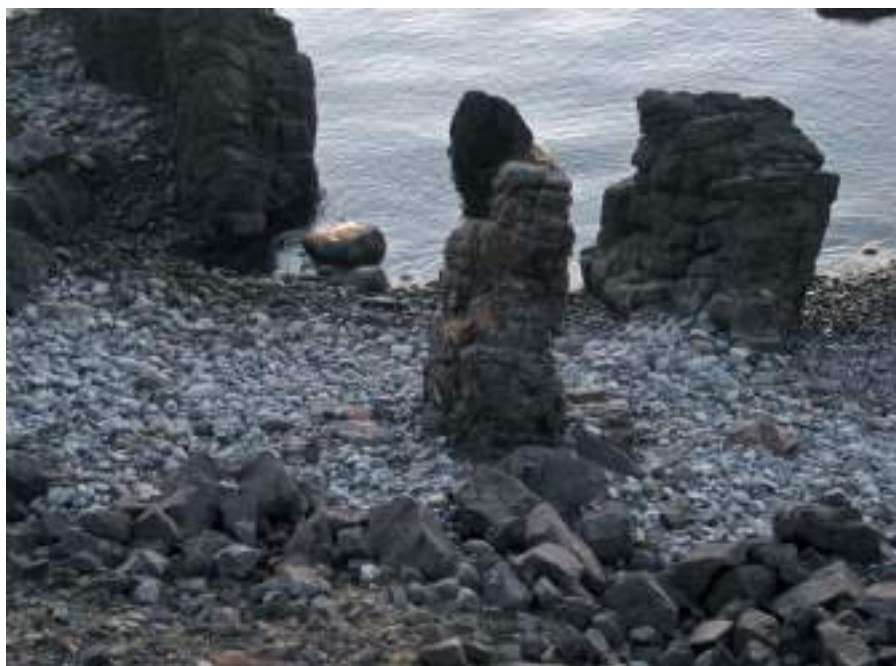
Годафосс (Goðafoss), север Исландии, Л.К., 2013

Водопад Seljalandsfoss, юг Исландии, Л.К., 2015

Дунјанди, Западные фьорды, Л.К., 2012

Дранг. Óshlið, Ísafjörðardjúp, Западные фьорды, Л.К., 2012

Остров Drangey, Skagaflödur, север Исландии, Л.К., 2011

*Земля Живых Людей или
Земля Живущих Людей (дск./
исл. Óðáinsakur) (также
«земля Неумирающих
Людей») – «Елисейские поля,
Элизиум», своего рода язы-
ческий рай земной древних
скандинавов (германцев),
место, где нет смерти.*

*Óðáinsakur,
Земля «Немертвых» II,
фото Е. Дёмкин, 2013*

Ódóinsakur, Hvanndalir, Земля «Немертвых» I, Е. Дёмкин, 2013

Ódóinsakur, Hvanndalir, Земля «Немертвых» I, Е. Дёмкин, 2013

Ódóinsakur, Земля «Немертвых» II, север Исландии, Е. Дёмкин, 2013

Ódóinsakur, Siglufjörður, Земля «Немертвых» II, Е. Дёмкин, 2013

В Исландии сохранился древний обычай приносить дары в виде еды небольшими порциями в те места, где, как считается, живет Скрытый народ. Например, Торбьёрг Эггертсдоухтир, которая жила в Недрадале, на юге Исландии, (1902-1973гг.) провела юность на островах в Брейдафьорде. Там дети клали еду на скалу, в которой жил Скрытый народ. То же самое делала и Гвюдлёйг Гвюдйоунсдоухтир, хозяйка хутора в Стоурумёрк (родилась в 1902 г.), когда была ребёнком. Большой камень находится неподалёку от хутора у реки Меркурау. Туда Гвюдлёйг носила свои съестные дары. Они всегда исчезали в следующий раз, когда она приходила к камню, и она не интересовалась тем, что происходило с едой впоследствии.

Stóru-mörk, юг Исландии, фото Л. К., 2015

*Stóru-mörk, юг Исландии,
фото Л. К., 2015*

Stóru-mörk, юг Исландии, фото Вьестейнна Оуласона, 2015

Grímsborg. Keta, север Исландии, фото Л. К., 2011

Grímsborg. Keta, север Исландии, фото Л. К., 2011

Skagafjörður, север Исландии, фото Л. К., 2013

Skagafljörður, север Исландии, фото Л. К., 2013

Skagafljörður, север Исландии, фото Л. К., 2011

Кóравогур, юго-запад Исландии, фото Л. К., 2013

Кóравогур, юго-запад Исландии, фото Л. К., 2013

Кóранавогур, юго-запад Исландии, фото Л. К., 2011

Нúсанvíк, Западные фьорды Исландии, фото Л. К., 2013

Tungustapi, Álfa-stapi: «Эльфо-шпиль», запад Исландии

Álfaborg: «Эльфо-скала», восток Исландии, фото Эйнара Г. Пьетурссона, 2008

Álfakirkja: Эльфийская кирха, юг Исландии, Л. К., 2015

*Álfakirkja: Эльфийская кирха,
юг Исландии, Л. К., 2015*

Кирха в Breiðabólstaður, юг Исландии. Здесь хранится эльфийский потир, который дарует людям исцеление от болезней. Фото Л.К., 2013

Эльфийский потир из Breiðabólstaður, Л.К., 2013

Sölvabreið, где был найден эльфийский потир, фото Л. К., 2015

Helgafell, запад Исландии, фото Л. К., 2011

Helgafell, запад Исландии, фото Л. К., 2012

Helgafell, запад Исландии, фото Л. К., 2012

*Лавовая пустошь Askja,
восток Исландии, фото Л. К.,
2013*

*Лавовая пустошь Askja,
восток Исландии, фото
Л. К., 2013*

*Лавовая пустошь
Askja, восток
Исландии, фото
Л. К., 2013*

*Скала-тролль,
Hornstrandir, Западные
фьорды, фото Л. К.,
2012*

*Скала-тролль, юг
Исландии, фото Л. К.,
2013*

*Скала-тролль,
Западные фьорды
Исландии, фото Л. К.,
2013*

Скала-тролль, Исландия, автор фото Е.Дёмкин, 2009

Скалы-тролли, Западные фьорды Исландии, фото Л. К., 2012

Тролли, Акурэйри, Исландия, фото Л. К., 2013

Исл. магическая книга JS 248 4to, фото Е. Дёмкина, 2009

Исл. магическая книга Lbs 977 4to, фото Л. К., 2011

Исл. магическая книга Lbs 977 4to, фото Л. К., 2011

Исл. магическая книга JS 248 4to, фото Е. Дёмкина, 2009

Pétursey, юг Исландии, фото Л. К., 2015

Pétursey, юг Исландии (картина исп. художника)

Эльфийская скала на юге Исландии, фото Л. К., 2015

Эльфийская скала на юге Исландии, фото Л. К., 2015

Drangurinn (рядом с Дрангсхлид, юг Исландии), Л. К., 2015

Скалы Эйяфьётль (Eyjafjöll), юг Исландии, Л.К., 2015

Скалы Эйяфьётль (Eyjafjöll), юг Исландии, Л.К., 2015

*Скалы Эйяфьётль (Eyjafjöll),
юг Исландии, Л.К., 2015*

*Знак Молота Тора на мо-
гильном камне, Исландия,
Рейкьявик, фото Е. Дёмкина,
2009*

Знак Молота Тора на могильном камне, Исландия, Рейкьявик, фото Е. Дёмкина, 2009

«Шлем Устрашения» (из исл. магической книжечки «Galdrakver», Lbs 143 8vo)

Список «хейти» Одина, записанных рунами, автор рис. Л. Кораблев

Карта с долиной Аурадалир (исл. Áradalir), из книги «Í spor Jóns lægða»

Эльфийские коровы, из книги «По следам Йоуна Ученого», сс. 256-57 (sækýr)

Внешний вид эльфа,
рис. Л.Кораблева

«Руны льювлингов (эльфов)». Подборка отрывков о магических способах общения с Сокрытым народом, составленная Л. Кораблёвым согласно исп. рукописям XVII-XVIII вв.: Papp. fol. nr 64; AM. 413, fol.; AM. 687 d, 4to; AM. Acc. I (1727) и др., и записанная им исландскими «рунами речи» (tál-rúnir); с реконструкцией, описанных в сих магических отрывках чародейских фигур и знаков. Рис. Л. Кораблёва, 2005г. (Выражаю благодарность Wolfsblood'у за помощь в восстановлении утраченных оригиналов изображения.)

Вестник саурона, рис Л. Кораблева
к книге Дж. Толкина

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ..... 5

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ: 9

Условные сокращения изданий
Л. Кораблева, использованных
в книге 10

А 12

АЛЬБЕРИХ (АЛЬБРИХ)..... 12

АР-МАДР 15

АСГАРД 19

АСЫ-НЕБОЖИТЕЛИ 19

АУЛЁГ 23

АУРВАНДИЛЬ 25

Б 28

БАЛЬДР 28

БАНД-РУНА 29

БЕОВУЛЬФ 31

БЕРЕГ ТРУПОВ 32

БЕРСЕРК 33

БИТВА ХИЛЬД/БУРЯ

хьядннигов 34

БЛОТ-РИСИ 38

БОЕВЫЕ ОКОВЫ 38

БОЖЕСТВО ПОВЕШЕННЫХ 39

БОЯЗНЬ ТЕМНОТЫ 41

БРАГИ 42

БРАКТЕАТЫ 43

БРАНА СТАРАЯ,

ВЕЛИКАНША 45

БРУНН-МИГИ 49

В 50

ВАЛЬГАЛЛА 50

ВАЛЬКИРИИ 52

ВАЛЬКИРИЯ СИГРДРИВА 54

ВАНЫ 55

ВАРГ 60

ВЕДЬМЫ 61

ВЕЛИКАН ВАДИ 68

ВЁЛУНД 71

ВЁЛЬВЫ 74

ВИДЕНИЯ 75

ВИКИНГСКИЙ ТОПОР 77

ВИХТЫ 79

ВОДАН 80

ВОДОПАДЫ 80

ВОДЯНАЯ ЖЕНА 83

ВОДЯНОЙ-МАРБЕНДИЛЬ 84

ВОДЯНЫЕ ОБОРОТНИ 85

ВОЛК ФЕНРИР 86

ВОРОН-СТЯГ ВИКИНГОВ 87

ВСЛЕД ЗА СОЛНЦЕМ 89

Г 91

ГАЛЬДРА-ОВОД 91

ГАЛЬДРА-СТАВЫ 92

ГАНД-МУХА 94

ГАНДР 94

«ГАНД»-РУНЫ 95

ГАРСЕГ 97

ГЕВЬЮН 98

ГИМЛИ, ЧЕРТОГ (В) 99

ГЛЕЙПНИР 103

ГОТСКАЛЬК (ГОХТСКАУЛЬК)

ЖЕСТОКИЙ 103

ГРЕНДЕЛЬ 104

ГРОТЕСКОЕ ЧУДОВИЩЕ 108

ГУДРУН, ДОЧЬ ГЬЮКИ 109

Д 111

ДЕВЯТЫЙ МИР 111

ДИВОКАМЕНЬ 113

ДИКАЯ ОХОТА 115

ДИКИЕ ЖЕНЩИНЫ 118

ДИСА 119

ДНИ НЕДЕЛИ 120

ДОВРИ 122

ДРАКОН 125

ДРАНГ 133

ДРАУГ 133

ДРЕВЕСНЫЙ МУЖ 133

ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЕ

ИМЕНА 134

ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЕ СТАВЫ

(В ПОЭЗИИ) 140

ДУХ-ДВОЙНИК 145

ДУХИ ВОЗДУШНЫЕ 147

Ё 149

ЁТУН 149

ЁТУН-ХЕЙМАР 151

493

Ж **153**
 ЖИЗНЕННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ
 (КОМПОНЕНТЫ) ЧЕЛОВЕКА... 153

З 157
 ЗЕМЛЯ «НЕМЕРТВЫХ»..... 157
 ЗНАК ТИРА..... 158

И-Й **160**
 ИГГ 160
 ИГГДРАСИЛЬ 161
 ИРМИНСУЛЬ 162
 ЙОУН ГВЮДМУНДС-СОН
 УЧЕНЫЙ 163
 ЙОЛЬ 165

К 167
 КАМЕНЬ ПОБЕДЫ..... 167
 КАРЛИКИ-ДВЕРГИ..... 169
 КНИГИ ЭЛЬФОВ
 (ВОЛШЕБНАЯ КНИГА),
 ДУХОВИДЦЫ..... 174
 КОЛДОВСКИЕ ПОСЫЛЫ 176
 КОЛДОВСКОЙ ВОР 176
 КОПЬЕ ОДИНА, (ЯСЕНЬ)..... 177
 «КРАСНАЯ КОЖА»
 (ВОЛШЕБНАЯ КНИГА)..... 178
 КРАФТА-СКАЛЬД..... 181

Л **184**
 ЛАНД-ВАЙХТР (ДУХ ЗЕМЛИ,
 ПРИРОДНЫЙ ДУХ)..... 184
 ЛАНД-ДИСЫ 189
 ЛЕСНЫЕ ЛЮДИ 189
 ЛОДУР 191
 ЛОКИ 193
 ЛОЖНАЯ ДВЕРЬ 195
 ЛУНА УРД..... 196
 ЛЬЮВЛИНГ 196
 ЛЭЙД-СЛА 199

М **200**
 МАГИЯ..... 200
 МАРА 219
 МАСКА-ГРИМА 222
 «МЕННСКР МАДР» (
 СМЕРТНЫЙ ЧЕЛОВЕК)..... 222
 МИФОЛОГИЧЕСКИЕ
 КЕННИНГИ..... 223
 МИФОЛОГИЧЕСКИЕ
 ТЕРМИНЫ ГÓТОВ 226

МОЛОТ ТОРА 227
 МОРСКИЕ ЖЕНЩИНЫ..... 236

Н **243**
 НЕБЕЗОБРАЗНЫЙ ВЕЛИКАН
 «РИСИ» 243
 НЕГРЫ 246
 НЕМЕРТВЫЙ-ДРАУГ..... 247
 НЕОБРЕЧЕННЫЙ
 (И ОБРЕЧЕННЫЙ) 253
 НОРНЫ..... 255
 НЬЁРД 258

О **260**
 ОДИН 260
 ОДРЁРИР 267
 ОЖЕРЕЛЬЕ БРИСИНГОВ..... 269

П **272**
 ПЛОТЬ-ОПЕРЕНИЕ ДРЕВНИХ .. 272
 ПОКЛОНЕНИЕ ИДОЛАМ 273
 ПОЛУТРОЛЛЬ 274
 ПОХИЩЕННЫЕ ЭЛЬФАМИ..... 275
 ПРИВОРОТЫ И «СЭЙД»-
 ВОЛШБА..... 277
 ПРИЗРАКИ НЕТЕЛЕСНЫЕ..... 278
 ПРИЗРАК-ДРАУГ 279

Р **280**
 РАГНАРЁК 280
 РЕГИН (БОГИ)..... 283
 РЕЧЬ ВОРОНОВ 286
 РУНЫ 288

С **297**
 СВАН СО СВАНОВА ХОЛМА..... 297
 СВЕТИЛО ЭЛЬФОВ 298
 СВЕТЛЫЕ ЭЛЬФЫ, ТЕМНЫЕ
 ЭЛЬФЫ 299
 «СВИНОЙ» ОСТРОВ..... 300
 СВЯЩЕННОЕ
 СУМАСШЕСТВИЕ 302
 СЕЛЬКОЛЛА..... 306
 «СЕРАЯ КОЖА» (ВОЛШЕБНАЯ
 КНИГА)..... 306
 СИГЕЛЬВАРА..... 309
 СИГУРД УБИЙЦА ДРАКОНА
 ФАФНИРА 310
 СКАДИ..... 313
 СКАЛЬДИЧЕСКАЯ
 («МАГИЧЕСКАЯ») ПОЭЗИЯ... 314

СКАЛЬНЫЙ ЖИТЕЛЬ	316
«СКИН»-ДУХ	317
СЛЕД МАГИЧЕСКИЙ	318
СЛЕЙПНИР	321
СОЗВЕЗДИЯ И ЗВЕЗДЫ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ	323
СОКРЫТЫЙ НАРОД	326
СРЕДНЕЗЕМЬЕ	330
СТАРКАД СТАРЫЙ	332
СУДЬБА	335
СУРТ	345
СЭКНОТ	348
СЭМУНД МУДРЫЙ	348

Т	353
ТАЛИСМАНЫ (ТАУВР)	353
ТИР	359
ТОР	361
ТОРДИС ЯЗЫЧЕСКАЯ ПРОРОЧИЦА	368
ТРОЛЛИ	369
ТРОЛЛЬ-РИДА	374
«ТРУПНЫЕ ЗВЕРИ»	377
ТУРС	378

У	382
УЛЛЬ	382
УТИЛЕГУМАННЫ	384

Ф	386
ФАФНИР	386
ФИМБУЛЬТИР	388
ФЛАГД	389
ФОРНЬОТ	390
ФРЕЙ	392
ФРЕЙЯ	396
ФРИГГ	399

Х	400
ХАМР-«ШКУРА»	400
ХАУГ-БУИ	402
ХЕЙМДАЛЬ	403
ХЕЛЬ	403
ХЕЛЬГАФЕТЛЬ	406

ХЕЛЬ-РУНА	409
ХЕОРОТ	410
ХЁГНИ	413
ХЁГНУД-ЖЕЗЛ	415
ХЁНИР	416
ХОУЛЬ-ГЁНГУР, ЖЕЗЛ- СПРОТИ	418
ХРЕЙДМАР	420
ХЬЯУЛЬМАР ЙОУНС-СОН (БОУЛУ-ХЬЯУЛЬМАР)	421

Ц	425
ЦВЕТ «БЛАУ»	425

Ч	428
ЧАШИ СОН И БОДН	428
ЧЕЛОВЕК ИЗ СНА	433
ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫЕ АНГЕЛЫ	434
ЧУДОВИЩЕ- «ФИННГА(У)ЛКН»	435

Ш	439
ШИП СНА	439
ШЛЕМ НЕВИДИМОСТИ	442
ШЛЕМ УСТРАШЕНИЯ	444

Э	448
ЭАСТОР (ЗОСТРЭ)	448
ЭАРЕНДИЛ (АУРВАНДИЛЬ)	449
ЭГИЛЛЬ СКАЛЛАГРИМС-СОН	450
ЭГИР	453
ЭЛЬФИЙСКИЕ КОРОВЫ	454
ЭЛЬФИЙСКИЕ ТРИ РОДА	456
ЭЛЬФО-БЛОТ	457
ЭЛЬФО-МИР, ЭЛЬФО-ХОЛМЫ	460
ЭЛЬФО-СИЯНИЕ	463
ЭЛЬФЫ	465

Я	474
ЯЗЫЧЕСКИЕ БОГИ	474
ЯЗЫЧЕСКОЕ КОЛЬЦО	474

БИБЛИОГРАФИЯ	479
--------------------	-----

Научно-популярное издание

Леонид Кораблёв
ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЙ МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

16+

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Подписано в печать 31.08.2018
Формат 60х90/16 Усл. печ. л. 31
Тираж экз. Заказ №

Ведущий редактор Анна Рахманова
Корректор Елизавета Дейкина
Технический редактор Татьяна Тимошина
Компьютерная верстка Анны Грених

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги и брошюры

ООО «Издательство АСТ»
129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 705. пом. 1, 7 этаж
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қаласы, Звездный бульвары, 21-үй, 1-құрылым, 705-бөлме,
I-жай, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике
Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор
және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 251 59 89, 90, 91, 92
Факс: 8(727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Этот краткий «Древнегерманский мифологический словарь» задуман не как стандартное пособие по, собственно, древнегерманской мифологии. В его основе – прочитанные, переведенные, частично опубликованные материалы и черновики известного филолога-германиста, исследователя древнегерманской мифологии Леонида Кораблева. «Словарь» охватывает мифологию древних скандинавов и древних англичан.

Работы Леонида Кораблева переведены на английский, исландский и шведский языки. Книги Леонида Кораблева хранятся в Национальной Библиотеке Исландии. Он награжден «Золотой Есенинской медалью» и дипломом «За верное служение отечественной литературе» и премиями за продвижение исландской культуры в России.

www.vest.ru

ISBN 978-5-17-109549-9

9 785171 095499

